

Андрей
Пионтковский

ТРЕТИЙ ПУТЬ
...К РАБСТВУ

2014

Андрей Пионтковский
Третий путь ...к рабству

Этот текст может копироваться и распространяться как целиком, так и отдельными частями на любом носителе и в любом формате для некоммерческих целей при условии обязательной ссылки на автора данного произведения.

Андрей Пионтковский — пожалуй, самый яркий публицист и наиболее востребованный аналитик современной России. Его публикаций ждут с нетерпением политики и бизнесмены, он интересен интеллектуалам самых разных убеждений. Для всего этого, разумеется, надо быть умным, образованным, осведомленным. Таких немного, но они все-таки есть. Чтобы выделяться и среди них, надо обладать чем-то еще. Пионтковский не верит общепринятому — что каковы обстоятельства, таковы и люди. Читая таких как Пионтковский, еще раз убеждаешься — Сократа убили за дело!

Юрий Афанасьев

Как прекрасно, что существует по-настоящему независимый и по-настоящему высокопрофессиональный политолог Андрей Пионтковский. Мой многолетний опыт слушателя и читателя показывает, что его прогнозы чаще всего оказываются верными и точными. Андрей Пионтковский постоянно стремится к выражению истины и именно поэтому должен вызывать неприязнь властей. Думаю, что политологи подобного масштаба (а их, к сожалению, немного) руководствуются крылатой фразой И. Бродского: «В настоящей трагедии гибнет не герой, гибнет хор».

Гия Канчели

Собранные вместе статьи Андрея Пионтковского мужественно и нелицеприятно взывают нас к другой России — свободной и честной. Это и есть патриотизм в действии, тот самый, настоящий патриотизм, в котором сегодня так нуждается наше запутавшееся в политиканстве, изнасилованное постоянным враньем общество.

Марк Розовский

Для меня Андрей Пионтковский — не только блестящий аналитик, необыкновенно четко выворачивающий на всеобщее обозрение не всегда сразу заметные, а порой тщательно скрываемые пружины происходящего, не только выдающийся сатирик. Он — глубокий мыслитель, чьи определения и разъяснения событий нашей жизни — совершенно естественно вошли в классику отечественной политической мысли».

Андрей Илларионов

Послуживший причиной цепи провалов дефицит обратной связи у нашей впавшей в кризис власти — следствие, в частности, подавления ею СМИ. От информационной и аналитической асфиксии «мыслящий тростник» спасают очень не многие из выживших СМИ. А там, где мы еще читаем или слышим блестящего и беспощадного аналитика Андрея Пионтковского, нам перепадает глоток «кислорода» и, на какое-то время, возвращается надежда, что придет осознание — больше так страна жить не может.

Юрий Рыжов

Ироничный, бескомпромиссный, блестящий полемист Андрей Пионтковский — явление в российской публицистике. Он не боится говорить правду. Он позволяет себе издеваться над оруэлловским Большим Братом. Ему нет равных в беспощадном препарировании российской власти. Все остальное кажется пресным, после того, как прочтешь А. Пионтковского. Откройте эту книгу и убедитесь сами.

Лилия Швецова

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Гарри Каспаров</i> Пророк Апокалипсиса.....	13
Град, спасенный праведником	17
Кто потерял Белоруссию?	20
Удержит ли Россия Северный Кавказ?	22
Так не планируют войну. Так планируют кровавую бойню.....	24
Град обреченный	25
Пиар на крови.....	28
Шесть километров ада.....	31
Путинизм как высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России	33
Шпион, который пришел в холод	37
Жизнь с идиотом	39
Апокалипсис сегодня	41
Первый день второго президента.....	43
Трупный запах становится все сильнее	45
Полковник, который ошибся веком.....	47
Выть хочется.....	49
Скамейка для г-на президента	51
King and the President	54
Французский генерал и русский полковник	56
Наше Всё	59
В ожидании ого-го.....	62
Последний русский миф.....	64
Россия проиграла войну в Чечне.....	67
Красное колесо-2	70
Русская элита на rendez-vous (к некоторым итогах визита товарища Цзян Цземина).....	71
Когда распалась Российская Федерация? (воспоминание о будущем).....	76
Третье геополитическое исступление.....	79

Год великого перелома	84
Пространство, пожирающее время.....	89
Президент и Олигарх	92
Бурные, продолжительные аплодисменты	
Все встают. Чтобы не сесть	95
Полковнику никто не пишет	98
Путин навсегда.....	101
Российская киллерита	104
Путинская шинель.....	107
Четвертая мировая война и Россия.....	109
Три портрета 2004 года	120
Ближнее зарубежье Китая	124
Контрольный выстрел	127
Нелюбимая страна	130
Западня.....	133
Дорога к рабству.....	136
Курс ост-вест	139
Наши победы.....	142
Незаданный вопрос	144
Ошибка инженера Ходорковского	148
Подайте на пару боеголовок.....	150
Из Большой Восьмерки в Большую Бригаду	153
Муха в котлете или герой-любовник?	155
Великий энергетический хоспис.....	158
Сталин и Троцкий нашего времени	160
Да здравствует Сатана №1!.....	163
Опаснее врага	166
Пакт Лаврова-Машаля	169
У окна в Европу	172
Отходный промысел	178
Суверенный рогоносец	180
Мюнхен–2006	182
Москва 2006	186
Грязь в шелковых чулках	189
Анна и Президент.....	192
Анна.....	194

Письмо польскому другу	196
Слепящая тьма	199
По законам Чудика	203
Бригада без холуёвых не бригада	205
Девятый вал	207
Луговой — наш президент	210
Корни гнева	212
Мой «Спартак»	215
Семантика войны	218
Пощечины для ВВП	221
Певец в стае чекистских воинов	223
Наша ниша	225
Уходить нельзя остаться	227
Клеветникам России	229
В г. не бродя нет	233
Будет ли оттепель?	236
К восшествию на престол	239
Первомайские тезисы	241
Бабочка Чжуан Чжоу	245
ЭКСПЕРТиза	250
Народ для разврата собрался	253
Просуществует ли РФ до 2014 года?	256
Либеральный кукиш	260
План Пугина	264
Вечный Пиндос	267
Два процесса	270
Хуан-Карлос и его правительство	273
Дай триллион	277
Любимый портрет	280
Великое переселение народов	283
Элементарно, Байден	285
Жизнь после смерти	287
Обрезанный президент	289
Свидетель Гольдфарб	292
Симулякр не вынесет двоих	295
Высокая болезнь	298

Гюльчахра Ягуарьевна и другие.....	301
Дети адвоката Шмидта	303
В петле времени	307
Тупики «модернизации».....	310
Остров Сибирь	314
Остров Сибирь–II	325
Трон тронулся	336
Шепелявая Россия	339
Полтора избирателя	343
Вот они наши диспуты-то каковы!.....	346
Приговорщики	347
Национальный зомби.....	349
Чем кончается Родина	353
Воровской паролод	356
Клоуны и кол	360
Эндшпиль партии крови	363
Чуть помедленнее, Кони	365
Замазанники	370
Полдень в бункере.....	370
Путин и его жены.....	376
Мужская катастрофа.....	378
Революция тошноты	380
Гол стареющего де Голя	381
День Цапка	384
Апология Чубайса	387
Груз 2011.....	391
Ампутация или гангрена.....	394
Аэропорт имени Путина.....	398
На оба ваши, Дима	400
Дно	403
Смирись, Кавказ, идет Медведев!.....	406
Сын народа	411
Пу–Ме 8:0. Какая боль!.....	415
Мертвый круг власти	418
Лже-портъе.....	430
Изнасилованная молью	432

Крот.....	434
Капо.....	439
Вечная память.....	446
Поэт и миллиардер.....	448
Омерта Сванидзе–Кургиняна	450
Пожизненный путиндент	453
Дом скорби	455
Длящееся преступление	457
Израильская, говорю, военщина... ..	461
День дурака.....	463
Евангелия от Леонида и от Сергея.....	467
Инвентаризация власти	471
Зиновьев и Каменев путинской эпохи	476
Он возвращается.....	480
Москва слезам не верит	490
Коллективный Айфончик	494
Три пастыря	497
75 лет спустя.....	501
Уроки Декабря	505
Майская гроза двенадцатого года	508
Россия барина и Россия мужика	510
Из Павловского в Павла	515
Железная маска	519
Триада: 60 главных государственных преступников.....	522
Ballantine’s Riot.....	528
Родина или ее смерть	531
Проект переходного периода	534
Нестрашный стерх	539
Оппозиция как бизнес-проект Михаила Фридмана ..	541
Почему Путин уйдет в 2013 году.....	545
Последнее искушение сислибов	550
Первородный грех или четвертьвековой блуд.....	559
Крот истории.....	566
Моисей спускается в ад.....	569
Дыхание Чейн-Стокса.....	572

La fin de l'eroque	577
Процесс.....	580
Марафонцы	583
Береги Россию, Сережа	586
Демократия второй свежести	589
Кто был охотник? Кто добыча?	
Все дьявольски наоборот.....	591
Падение Парижа.....	596
Россия в составе Чечни	597
Опять народ-богоносец сливкам нации подна**ал?..	604
Пахан земного шара	610
Либо такой страны уже не существует	620
Русский пациент.....	626
Кто уйдет первым: Путин или Россия?.....	633
«Гордыня» и предубеждение	638
Расчлененка	647
Как сберечь опричные паи.....	650
Наследники Октября и Февральская революция.....	653
Война	657
Хороший Путин	658
Вы хотите умереть за Нарву?	664
Мистическое тело Путина	670

ПРОРОК АПОКАЛИПСИСА

Перед вами новая книга Андрея Пионтковского — блестящего политического аналитика, одного из самых ярких и прозорливых публицистов современной России.

Еще в январе 2000 года, когда президент Борис Ельцин ушел в отставку и назначил Владимира Путина своим преемником, Пионтковский выступил с резкой статьей «Путинизм как высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России», предсказав грядущее удушение демократических свобод и прав человека, информационное зомбирование, изоляцию от внешнего мира и дальнейшую экономическую деградацию страны.

«Реформаторы как Франкенштейн создали монстра реформ, который, почувствовав вкус сказочного обогащения, уже как наркоман никогда не слезет с иглы бюджетных денег», — утверждал автор, приходя к страшному выводу:

«Путинизм — это (воспользуемся излюбленной лексикой г-на и. о. президента) контрольный выстрел в голову России. Вот такое вот наследство оставил нам Борис Николаевич Гинденбург».

В то время неизбежность подобного развития событий была еще далеко не очевидной и многие по инерции продолжали верить в то, что Россия все-таки не отступит от демократического выбора, сделанного в 1991 году. Разнообразная критика ельцинского капитализма доносилась со всех флангов — и с коммунистического, и с национал-патриотического, и (более осторожная) с либерального. Но Андрей Андреевич Пионтковский стал, пожалуй, первым человеком в России, кто сумел разглядеть главный вектор движения страны и четко, с последовательностью математика, сформулировал возникшие перед ней тяжелые проблемы.

Огромной заслугой Пионтковского является разоблачение негативной роли «партии бабла» — той самой величавшей себя

реформаторской части правящего режима, с которой у многих по инерции связывались надежды на трансформацию России в развитое демократическое общество. Именно при активном участии сообщества системных либералов (или, проще, либералов-с), расцвели пышным цветом ядовитые плоды путинизма.

Сегодня, спустя двенадцать лет после «контрольного выстрела», Пионтковский язвительно подмечает «три источника, три составные части зрелого путинизма: декоративность политических институтов (Б. Грызлов: «Дума не место для дискуссий»); феодальная обусловленность частной собственности лояльностью сюзерену (О. Дерипаска: «Я готов в любой момент отдать все свое состояние по первому требованию Владимира Путина»); пожизненная несменяемость верховного правителя» (В. Чуров: «Владимир Путин всегда прав»).

Анализ нынешнего состояния российской власти — точнее, того, что осталось от государственного механизма, — дает чудовищную, почти безнадежную картину.

Работы Пионтковского вот уже много лет выражают чаяния российской леволиберальной интеллигенции, ратующей за «капитализм с человеческим лицом». Недаром Андрей Андреевич состоял в партии «Яблоко», которая еще с начала 90-х годов жестко оппонировала так называемым радикальным реформам Гайдара–Чубайса. Смысл этих «реформ», как стало очевидно, был вовсе не в создании свободного демократического общества, а в построении олигархического капитализма, где частная собственность носит достаточно условный характер, имея отчетливый вассальный привкус, а все демократические институты, как и Конституция, игнорируются властями так же, как это было при советской власти.

Название книги — «Третий путь к рабству», напоминающее о Фридрихе фон Хайеке, описавшем две дороги к рабству — фашизм и коммунизм, указывает и на давно уже ставший притчей во языцех мифический особый путь России. Увы, и раньше под предлогом его поиска создавались отвратительные формы правления, отличавшиеся крайней жестокостью и коррумпированностью. Но сейчас это впервые происходит под лживыми лозунгами «либерализма» и «возвращения России в лоно мировой цивилизации». Как показано в книге, «интегрироваться» в мировое сообщество удалось лишь «элите», рассматривающей Россию как источник бесконечного личного обогащения. К тому же оно неизбежно отторгнет от себя потерявших полити-

ческую власть владельцев наворованных капиталов, как это уже случилось с диктаторами типа Х. Мубарака.

Только тщательно разобравшись в причинах, которые привели нашу страну из застойного советского прошлого в катастрофическое настоящее, и честно оценив роль системных либералов в создании путинского режима, можно понять, как нам выбраться из нынешнего тупика и вернуть надежду на достойное будущее.

Гарри Каспаров

ГРАД, СПАСЕННЫЙ ПРАВЕДНИКОМ

6 января 1999 года

Из всех моих коллег-колумнистов различных изданий меньше всего мне хотелось бы спорить с блистательной Юлией Калининой, публикующей свои заметки каждую субботу на страницах «Московского Комсомольца». Она умна, талантлива, саркастична и обладает безупречным нравственным вкусом.

Ее реакция на зверское убийство в Чечне трех британцев и одного новозеландца — естественная реакция потрясенного преступлением порядочного русского человека: «Я не хочу жить вместе с теми, у кого норма — отрезать людям головы. Пускай они делают это, если им нравится, но пусть они живут не с нами. Пускай живут в своем заповеднике для нелюдей. Я не хочу, чтобы весь мир думал о моей стране: это та самая Россия, где иностранцам отрезают головы».

Полностью подписываюсь под каждым словом Ю. Калининой. Но... Но я не могу забыть, что я живу в той самой России, которая в течение двух лет бомбила с воздуха и бомбардировала из орудий массового поражения «Град» чеченские села и города. Десятки тысяч граждан России — русских и чеченцев, мужчин, женщин, стариков и детей — были убиты. И смерть детей, разорванных авиабомбой на рынке в Шали или гранатой в подвале во время «зачистки» Самашек, не менее ужасна, чем смерть британцев и одного новозеландца.

Это не упрек Ю. Калининой. Во время войны она была одной из самых отважных журналисток, боровшейся против позорной и кровавой авантюры. Это упрек самому себе и всем нам. Мы хотим вытеснить из нашей коллективной памяти неприятное чувство вины. Нам так хочется демонизировать целый народ, чтобы забыть о том колоссальном зле, которое мы принесли на его землю и 150 лет, и 54, и 4 года назад.

«Клавдии Максимовне 69 лет. В январе девяносто пятого убило осколком ее дочку, которая зарыта без гроба в саду перед грознен-

ской многоэтажкой. Через несколько дней погиб зять. Свидетели рассказывали, как солдаты строили попавшихся им на улице в две шеренги: русские — налево, чеченцы — направо. Русский зять встал к чеченцам: «Я с ними работал всю жизнь на одном заводе, что вы нас делите, как фашисты?» — с тех пор его никто не видел». (Е. Деева, «МК», 22 октября 1996 г.).

Два года продолжалась бойня в Чечне, унесшая жизни десятков тысяч людей — русских и чеченцев. Их смерть была результатом не стихийного бедствия, а сознательных поступков конкретных исполнителей, развязавших войну, отдававших приказы о бомбардировках городов и селений, убивавших и пытавших узников в фильтрационных лагерях, наживавшихся на войне, разжигавших ненависть в душах людей.

Чтобы так долго и безнаказанно убивать, надо было дегуманизировать противника. «Чеченец — либо убийца, либо бандит, либо вор!» — публично заявил один из высших сановников государства, он же близкий друг президента Б. Ельцина (М. Барсуков).

Масса подобоострастных интеллектуалов бросилась и продолжают развивать и углублять тезис, идеологически оправдывающий любые расправы. Конечно, образованность и утонченность не позволяет высоколобым впрямую использовать формулу тупого солдафона. Интеллектуалы внедряют ту же преступную мысль в сознание общества гораздо более изощренным способом. Они пишут об «ордах варваров на периферии Третьего Рима», о «вечной борьбе Руси со степью», об «этноте, изначально враждебном России», своего рода «малом народе» кавказской национальности и т.д. Редактор влиятельной газеты глубокомысленно отмечал: «Криминальная составляющая чеченского режима не оставляет сомнений». Можно подумать, что у кого-то, а тем более у этого редактора, еще вызывает сомнения криминальная составляющая российского режима.

Усиленная деятельность российских интеллектуалов приносила свои плоды. Никогда еще русские войны не возвращались из походов с отрезанными ушами своих противников. В конце XX века нашлась группа академиков и профессоров (Б. Березовский, К. Эрнст), которые решили восполнить этот пробел. С гордостью демонстрируя отрезанные уши чеченцев по 1-ому каналу телевидения, его ученые хозяева преподавали русским солдатам новые образцы патриотического поведения. Почему-то интеллигенты, угодничающие перед начальством, опускаются всегда до больших мерзостей, чем сами властители.

Град с такими властителями и с такими духовными пастырями – это град обреченный. Спасен ли он будет одним праведником?

Бродячий проповедник в Иерусалиме учил, что нет эллина и нет иудея. Прошло двадцать веков, и оказалось, что эту истину все еще нужно доказывать и, более того, за нее все еще надо умирать.

Русский рабочий в Грозном сказал, что нет русского и нет чеченца, и шагнул на ту сторону улицы со своими товарищами по заводу, как когда-то Януш Корчак шагнул в печь Освенцима со своими учениками.

Он сделал это не для чеченцев. Им он уже ничем не мог помочь, да и не нуждались они в его помощи. Он сделал это ради себя, ради русских и ради рода человеческого.

Зять Клавдии Максимовны сделал свой экзистенциальный выбор перед лицом смерти. Своим поступком он спас идею достоинства человека и, что особенно важно для нас, идею достоинства русского человека. Может быть, это и зачтется нам когда-то на весах Судеб.

Мы навсегда связаны с Чечней тем, что мы там совершили. И во всем том, что там происходит, всегда будет и наша доля вины. Мы все живем в той самой Чечне и в той самой России, где иностранцам отрезают головы.

КТО ПОТЕРЯЛ БЕЛОРУССИЮ?

11 января 1999 года

В последние годы каждая политическая весна в России проходит под знаком эйфории российско-белорусского воссоединения. Политики всех направлений произносят массу красивых слов о братской дружбе, славянском единстве, интеграции на постсоветском пространстве и т. д. Под бой лихо разбитых г-ном А. Лукашенко бокалов, звон колоколов и благословения отцов православной церкви появляются подписи под новыми и новыми «историческими» уставами и договорами.

Давно уже пора убрать разбитую посуду и попытаться подвести некоторые итоги. Берусь предсказать, что и нынешний, начавшийся необычно рано в конце декабря — ежегодный пароксизм российско-белорусской страсти еще раз наглядно продемонстрирует то, что наиболее проницательным наблюдателями было очевидно значительно раньше — объединения России и Белоруссии в единое государство не будет никогда.

На всем пространстве СНГ только в одном случае с Белоруссией действительно существовал серьезный шанс реинтеграции без «принуждения к дружбе». Но российские политики разрушили его собственными руками.

Большинство диктаторов XX века были малообразованными людьми, но блестящими стихийными психоаналитиками. Видимо, это необходимое качество в их нелегкой профессии. Таков и «великий славянин» Александр Лукашенко. Он прекрасно чувствует, какими сладкими интеграционистскими речами надо приятно возбуждать эрогенные зоны коллективного бессознательно-го российского политического класса.

Российская политическая «элита» страдает глубоким комплексом неполноценности, фантомными приступами державного величия и навязчивыми идеями «осей», «стратегических треугольников» и прочих объединительных конструкций. Назойливо предлагая себя то направо, то налево в стратегические партнеры, она нигде не находит взаимности.

Естественно, она так легко была соблазнена искусным минским оболъстителем. Да и сам президент Б. Ельцин мучительно желал исторгнуть «комплекс беловежья» и войти в будущие учебники истории не как разрушитель, а как объединитель великой державы.

Великому славянину списали все долги, убрали таможду, через которую немедленно хлынул вал контрабанды, и раскрыли руки для дальнейших матримониальных объятий.

Но при этом Москва упустила из виду одно чрезвычайно важное обстоятельство. Опираясь на предоставленные Москвой политические и экономические дивиденды от своей объединительной риторики, А. Лукашенко стал стремительно создавать авторитарный режим и необходимый для его поддержания новый класс — обязанных исключительно лично ему бояр, опричников, интеллектуальную службу, быстро привыкших к вкусу власти в небольшом европейском независимом государстве. Власть открывала бывшим серым аппаратным мышкам не только возможность называться их превосходительствами, но и путь к обогащению через всевозможные «Фонды М. Эсамбаева», созданные президентской администрацией

Поэтому каждую весну А. Лукашенко будет предлагать новые все более грандиозные и нелепые конструкции: «союзное государство», «переводная валюта», «единые органы». Но этот великий интегратор никогда не согласится на самую простую вещь — включение Белоруссии в Российскую Федерацию в качестве одного или нескольких субъектов Федерации. Диктаторы не становятся провинциальными секретарями обкомов.

Движимая не разумом, а иррациональными комплексами Москва может согласиться на любые разорительные глупости. Единственная надежда на мудрого циника Виктора Геращенко, который, надо полагать, все же не пойдет на создание единой валюты с двумя эмиссионными центрами. Иначе не только белорусский народ, как ему уже пообещал А. Лукашенко, но и русский «будет жить бедно, но недолго».

УДЕРЖИТ ЛИ РОССИЯ СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ?

17 августа 1999 года

В разных городах России снова хоронят молодых мужчин под звуки военных оркестров. Еще два месяца назад начальник Генерального штаба генерал армии А. Квашнин планировал маршбросок десантников в Косово, облет стратегическими бомбардировщиками берегов Исландии, руководил учениями, в которых российские войска, применив ядерное оружие, отразили вторжение натовских орд и перешли в успешное контрнаступление. А две недели назад его вертолет был взорван в забытом богом горном ущелье в Дагестане и сам он чудом остался жив.

На юге России идет война. И мы должны понять, что мы не «зайцев гоняем от аула к аулу» и «зачистим их окончательно через две недели», а вовлечены в две затяжные и изнурительные войны на Кавказе, одну из которых уже проиграли, а вторую еще имеем шансы выиграть.

Первая — это война между Россией и Чечней за «независимость Чечни» или за «территориальную целостность России». Таких войн во второй половине XX века велось на планете несколько десятков. И весь их опыт показывает, что они выигрываются или проигрываются метрополией прежде всего в умах и сердцах людей, живущих на той территории, «целостность» которой она хочет отстоять. Когда в результате ошибок или преступлений метрополии идея отделения овладевает сознанием абсолютного большинства, когда ненависть к Центру достигает критического предела, «территориальную целостность» невозможно сохранить никакими другими средствами, кроме геноцида этнической группы.

Именно в этот трагический тупик зашла ситуация в Чечне в результате действий федерального Центра, повлекших гибель десятков тысяч мирных жителей.

Война в Дагестане носит совершенно другой характер. Это типичный почти для всего современного мусульманского мира

конфликт между исламистскими радикалами, прибегающими к методам террора, и светскими властями. Пока еще исламистов поддерживает в Дагестане незначительное меньшинство. Но мы не должны забывать, как быстро может распространяться пожар исламского радикализма, особенно там, где светские власти коррумпированы и где царят безработица и нищета. Корни исламского радикализма нельзя вырвать, снеся с лица земли несколько горных аулов. Это долгосрочная социальная проблема, решение которой потребует и громадных расходов, и огромных конструктивных усилий Центра. А пока тлеющий очаг войны в Дагестане, готовый вспыхнуть в любой момент, поддерживается энергией извне, и прежде всего, энергией враждебности Чечни к России. Одна война питает другую.

Если мы хотим остаться на Кавказе, мы должны разорвать эту связь и закончить нашу войну с Чечней, признав, что ее жители никогда не будут гражданами России. В войне за сохранение Чечни в составе России есть только одно определение победы — уничтожить все мужское население Чечни старше 12 лет. К счастью, наше общество к такой победе не готово. К несчастью, оно не готово сделать из этого неизбежные выводы.

Мы сможем удержать Дагестан только осознав, что мы окончательно потеряли Чечню. Все вопросы с Чечней, в том числе и поддержка, которую получают с ее территории исламисты в Дагестане, если таковая будет продолжена, следует решать так, как мы решали бы их с любым другим независимым государством. Народы Северного Кавказа должны убедиться, что мы боремся не за **нашу** «территориальную целостность», а за **их** человеческую целостность, что мы не покоряем Кавказ, а защищаем тех, кто нуждается в нашей помощи и защите. Только тогда мы сможем выиграть нашу последнюю Кавказскую войну.

ТАК НЕ ПЛАНИРУЮТ ВОЙНУ. ТАК ПЛАНИРУЮТ КРОВАВУЮ БОЙНЮ

20 сентября 1999 года

Я не знаю, кто организовал взрывы в Москве — Басаев, его кураторы времен абхазской войны, или и те и другие вместе. После «учений» в Рязани уже никто не может сказать, где грань между учениями и провокацией, между провокацией и терактом. Но очевидно, что взрывы достигли поставленных их авторами целей. Со страниц газет и экранов телеканалов несется единодушный вопль — расстрелять как бешеных псов! Правозащитники и либералы соревнуются в жесткости и беспощадности своих комментариев. Узник Соловков, совесть русской интеллигенции академик Дмитрий Лихачев публично защищал применение смертной казни.

Подполковник КГБ с блатной лексикой, чудом оказавшийся во главе великой страны, спешит воспользоваться произведенным эффектом. Любой военачальник или политик, планирующий военную операцию, всегда стремится уменьшить количество своих врагов и увеличить количество своих союзников. Путин сознательно бомбит Грозный, чтобы сделать невозможными переговоры с Масхадовым, чтобы сделать врагами России всех чеченцев поголовно.

Так не планируют войну, так планирую кровавую бойню. Бойню, в которой можно похоронить все предыдущие преступления режима.

ГРАД ОБРЕЧЕННЫЙ

15 октября 1999 года

За четыре года до своей смерти в 1932 году великий русский физиолог Иван Павлов написал: «Должен высказать свой печальный взгляд на русского человека — он имеет такую слабую мозговую систему, что не способен воспринимать действительность как таковую. Для него существуют только слова. Его условные рефлексы координированы не с действиями, а со словами».

И. Павлов знал, о чем он писал в 1932 году. Даже Сталин не смог бы открыто заявить о необходимости уничтожения русского крестьянства, и даже его самые бесстыдные пропагандисты не осмелились бы воспевать такую программу. Но слово крестьянин было заменено кличкой «кулак». И беспощадное уничтожение миллионов кулаков приветствовалось лучшими представителями советской интеллигенции — от М. Горького до М. Шолохова. Прошло еще несколько лет, и условные рефлексы, координированные со словосочетанием «враг народа», заставляли людей доносить на своих соседей и требовать расстрела своих друзей.

Месяц прошел после взрывов домов в Москве. Преступление не раскрыто, и следствие не представило ни малейших доказательств вины какого-либо конкретного лица или лиц чеченской национальности. Но в общественном сознании слово «чеченец» уже стало синонимом слова «террорист» и намертво встало рядом с глаголом «уничтожить». А когда кто-нибудь из нас проявит минутную слабость и робко спросит, например, о школах, разрушенных во время бомбардировок, и погибших детях, на телевизионном экране в своей ежедневной передаче в прайм-тайм появится придворный карлик — звезда канала ОРТ. Устало и терпеливо он объяснит заблуждающимся, что никаких, собственно, школ в общепринятом понимании этого слова в Чечне нет, а что с раннего возраста там обучаются будущие террористы и наркодилеры, а потому их уничтожение не только морально оправдано, но и абсолютно необходимо.

Одной из самых удивительных публикаций, появившихся на прошлой неделе, была большая статья редактора «Независимой газеты» В. Третьякова («НГ», 12 октября 1999 г.). Она говорит о природе новейшей чеченской войны и о состоянии российской «политической элиты» больше, чем все, что было сказано или написано по этому поводу до сих пор. Вернее, не столько говорит, сколько проговаривается. Ведь статья не посвящена проблеме Чечни. В ней очень длинно и скучно разбираются последние информационные битвы олигархов. Весь ее пафос направлен на то, чтобы доказать, что на белоснежном фоне духовно близкого г-ну В. Третьякову олигарха Б значительно меньше дерьма, чем на одеяниях его конкурентов. Увлеченный этой сверхценной идеей, автор касается темы Чечни лишь мельком в одном абзаце, там, где это ему понадобилось для развития основного тезиса. Но этот абзац стоит того, чтобы его привести целиком:

«Совершенно очевидно, что чеченцев в Дагестан заманили, дали им вляпаться в это дело, чтобы получить законный повод для восстановления федеральной власти в республике и начала активной фазы борьбы против собравшихся в Чечне террористов. Ясно — это была операция российских спецслужб (не путать ее со взрывами домов), причем политически санкционированная на самом верху».

Давайте внимательно перечитаем этот текст, бесценный для историка, психиатра, юриста, приоткрывающий окошко в больное сознание русского пациента: «российской политической элиты». В нем автор не выдвигает оригинальной журналистской версии. Об операции российских спецслужб по организации похода Басаева в Дагестан он говорит как о бесспорном факте, как об аксиоме, совершенно очевидной для своих хорошо информированных читателей. Версия появляется ниже (ради нее и написана статья В. Третьякова) и заключается в том, что патриотически настроенный олигарх Б также внес свой посильный вклад в эту блестящую операцию.

Итак, «российской политической элитой» принимается как бесспорное и как должное, что басаевский поход в Дагестан, повлекший гибель сотен русских солдат и сотен мирных дагестанцев, разрушение десятков деревень, был организован российскими спецслужбами и был «политически санкционирован на самом верху». С единственной целью: «дать Москве законный повод»

для развязывания крупномасштабной бойни, в которой также как в 1994–1996 годах, погибнут тысячи русских солдат и десятки тысяч мирных жителей.

Но в таком случае, чем «санкционировавшие операцию на самом вершине» президент и премьер-министр, активно в ней участвовавший олигарх и гордо повествующий о ней редактор отличаются от международных террористов и убийц — Басаева и Хаттаба?

Впрочем, редактор, увлеченный отмытием любимого олигарха, все-таки красешком сознания понимает, что выбалтывает что-то лишнее, и на всякий случай огораживается скобочкой — (не путать ее со взрывами домов).

А почему, собственно, не путать? И рейд Басаева в Дагестан, и взрывы в Москве служили закреплению в общественном сознании одной и той же простенькой цепочки условных рефлексов: «чеченец — террорист — уничтожить».

Именно взрывы в Москве окончательно закрепили эту триаду. И если президенты, олигархи и редактора ради торжества таких абсолютных ценностей, как «геополитические интересы на Кавказе», «консолидация политической элиты» или «величие России» могут недрогнувшей рукой пожертвовать сотнями жизней в Дагестане, то что остановит их от такой же искупительной жертвы в Москве?

Град с такими властителями, и особенно с такими властителями дум — это Град обреченный.

ПИАР НА КРОВИ

29 ноября 1999 года

«За Родину! За Абрамовича! Огонь!»

Путин В. В. (В программе «Куклы»)

Уже самым гебельлесиным надоело скучно лгать про точечные удары и отсутствие жертв среди мирных жителей. Да и не нужна эта успокоительная ложь нашему разогретому электорату. Его завораживает захватывающее зрелище массированных ударов «Градов» и «Ураганов» по Грозному, украшающее все новостные программы. «Точка» поражения залпом «Града» имеет площадь 6 га, «Урагана» — 16 га. Если это не массовое убийство, то объясните мне, что это?

Номо Electoratus, сидя в уютном кресле перед телеэкраном, ощущает себя зрителем увлекательного блокбастера, римейка «Падения Берлина» с дополнительным эффектом виртуального присутствия и личной сопричастности к фаллической мощи российских орудий.

И черт с ними, чеченцами, в конце концов, мирными или немирными. Ведь объяснил же А. Чубайс (в интервью «Коммерсанту»), что «не в Чечне дело, что в Чечне решается вопрос несопоставимо более значимый, чем судьба Чечни, а именно — возрождение российской армии». Российская армия возрождается там последние лет 180, как минимум. Но у Чубайса, агрессивно предлагающего себя в руководители предвыборного штаба В. Путина, другая шкала исторического времени — 8, а может быть, и 3 месяца, отделяющих нас от ритуальной продажи оболваненному избирателю державно-патриотической куклы — Мачо, мочащего в сортирах врагов России.

Три месяца — срок гораздо более предпочтительный, поэтому неслучайны упорные слухи о скорой отставке Б. Ельцина по состоянию здоровья. В течение трех месяцев гораздо легче удерживать на экране картинку успеха и победы.

Самое трудное для России начнется потом — долгие годы контроля над территорией с враждебным населением. А после такого

количества жертв оно неизбежно будет враждебным. Никакое количество газа и электричества, поставленных в Чечню, не сделает другом России отца ребенка, у которого бомбой оторвало ноги. Когда-то он выстрелит в русского солдата или взорвет русский дом.

Между тем у власти были все возможности реально уничтожить терроризм и работорговлю на территории Чечни, опираясь на поддержку большинства населения, активно используя не только силу, но и политические средства и, прежде всего, переговоры с президентом Масхадовым. Люди ненавидели работорговцев, «ваххабитов», Басаева, который еще три года назад в глазах чеченцев был чуть ли не национальным героем.

Но власть даже не пожелала задуматься над такой возможностью. Она обрушила бомбы и снаряды на всех своих граждан в Чечне, на долгие годы снова объединив их во враждебности к России. Так же как в конце 1994 года, когда только российское вторжение спасло агонизировавший режим Дудаева. Но если война 1994–1996 годов была, по всеобщему признанию, коммерческой войной, то новая чеченская война — это война прежде всего политическая. Война идет не за Кавказ, а за Кремль.

Война все более становится средством для достижения этой цели, всего лишь инструментом в громадной PR-кампании по избранию удобного Семье кандидата. Ведут кампанию те же самые люди, что четыре года назад «избрали» уже крайне непопулярного Б. Ельцина, запугивая страну угрозой коммунистического реванша. «Передо мной был выбор, — вспоминал А. Чубайс, — бандитский капитализм или возвращение коммунистов к власти. Я выбрал бандитский капитализм». С тех пор российский капитализм не стал менее бандитским, а карту антикоммунизма невозможно разыграть второй раз подряд. И тогда режим клептократии, доведший до разорения и унижения великую страну, нашел самый подлый способ удержаться у власти — сыграть на патриотических чувствах российских граждан. Вот уж для кого формула о «патриотизме, как последнем прибежище негодяев», справедлива на все сто процентов.

Около месяца назад Ю. Лужков в интервью «Московскому Комсомольцу» высказал ряд совершенно справедливых и бесспорных замечаний о политике правительства в Чечне. В частности, он говорил о недопустимости бомбардировок по площадям. В более общей и осторожной форме нечто подобное говорил и Е. Примаков.

Этого оказалось достаточно, чтобы ведущие средства массовой информации, контролируемые Кремлем, обвинили их в

сговоре с иностранными державами с целью свергнуть патриотическое правительство Владимира Путина и лишить нашу армию блистательной победы на Кавказе. То есть Ю. Лужков и Е. Примаков были официально назначены Г. Зиновьевым и Л. Каменевым нашего времени. Самое печальное во всей этой истории то, что, будучи назначенными Зиновьевым и Каменевым, они и повели себя, как Зиновьев и Каменев. На немедленно созванных пресс-конференциях и они сами, и их помощники утверждали, что у них нет абсолютно никаких разногласий с политикой правительства в Чечне, и заверяли дорогого Владимира Владимировича в своей полной поддержке.

Генетическая память 1937 года легко актуализируется в нашей общественной жизни. Сколько раз задавался вопрос, как могли известные люди в 30-х годах подписывать коллективные доносы, требовать «расстрелять как бешеных псов» и т. д. А вот так и могли, как смог в 1999 году один из лидеров «демократического движения» А. Чубайс, публично донесший на Г. Явлинского как на «предателя». Характер обвинений, с такой легкостью бросаемых политическим противникам, показывает, что кремлевская группа пойдет на все, чтобы удержаться у власти.

Полгода назад внушительное большинство парламента (не хватило нескольких голосов до 2/3) признало преступными действия Б. Ельцина, приведшие к гибели десятков тысяч российских граждан в Чечне. Б. Ельцин ничего не понял и ничему не научился. Он снова бросил страну в катастрофу, чтобы, уходя, оставить нам в неприкосновенности свое творческое наследие — Его Преподобие российский капитализм с человеческими лицами Путина, Березовского, Чубайса, Абрамовича.

ШЕСТЬ КИЛОМЕТРОВ АДА

10 января 2000 года

Презируемый и ненавидимый всей страной мошенник, близкий к крайне непопулярной президентской семье, разъезжал по стране и уговаривал губернаторов объединиться за несколько месяцев до выборов в новую прокремлевскую партию. Уговорить удалось трех-четырёх, наиболее увязших в коррупционных скандалах, и одного, непосредственно замешанного в убийстве оппозиционной журналистки.

Через пару месяцев эта «партия» блистательно выиграла парламентские выборы. Что должно было произойти в течение этих месяцев и почему так прозорлив оказался знаменитый мошенник, вкладывавший деньги в казалось бы безнадежное предприятие?

Да ничего особенного. Всего лишь рейд Басаева в Дагестан (сотни убитых русских солдат и сотни убитых дагестанцев), взрывы в Москве и Волгодонске (около тысячи погибших), массированные бомбардировки и полномасштабная война в Чечне (снова сотни убитых солдат, никому не известное, но очень большое число погибших мирных жителей), еще очень много крови и смертей впереди.

Зато на экранах всех телеканалов решительный мачо, появляющийся то как принц Уэльский в мундирах всех родов войск, то как средневековый сегун — в кимоно с черным поясом, ведет нас от победы к победе. Авиация «работает» по Бамуту, спецназ проводит вторичную «зачистку» Шали. Сколько еще таких названий, сошедших со страниц Лермонтова и Толстого, осталось на 3 с половиной месяца президентской кампании?

Три партии, три источника, три составных части путинизма образовали правительственное большинство в Думе. Губернаторы-коррупционеры, Жириновский и властители дум российской интеллигенции — пропутинские либералы. Последние реализовали, наконец, свою мечту о российском Пиночете, который железной рукой введет в России «либеральные реформы», единомыслие и благоденствие. Ну, будут убиты на пути к этому светлому

будущему тысячи, а скорее всего десятки тысяч людей. Но сказал же в свое время мошенник, стоявший у истоков новой партии власти: «Ну убивают немножко друг друга. Но ведь всегда где-нибудь люди убивают друг друга».

Есть плохие чеченцы. Они взорвали наши дома. Власти нам это так часто повторяют, что, похоже, они уговаривают сами себя.

Есть хорошие чеченцы, которых мы освобождаем от бандитов. Самый хороший, самый пророссийский и самый законный чеченец — Малик Сайдуллаев. Он — председатель Госсовета Чечни, избранный на эту должность законным завгаевским Верховным Советом образца 1996 года.

Малик Сайдуллаев рассказывает, что случилось в его родном селе после освобождения от бандитов: «Солдаты выгнали из подвалов укрывавшихся там людей. Некоторые из них держали на руках детей 4–5 лет. Их построили и заставили бежать 6 км до соседнего села. Всем, кто добежит, обещали сохранить жизнь. Вслед им стреляли танки».

В том, что Ад есть на Земле, мы уже не можем сомневаться. Мы ежедневно творим его своими высокоточными «Градами» и «Ураганами». Если Ад есть на Небе, то в одном из его закоулков обязательно будет шестикилометровое поле, разрытое снарядами. По нему вечно будут бежать Чубайс со товарищи.

Они, а не герой России генерал Шаманов. Для одноклеточных не бывает Ада. Шамановы невинны, ибо не ведают, что творят.

Среди всех тех, кто воспеваает позорную и преступную бойню как Возрождение Армии и России, Чубайс и его друзья умнее всех, образованнее всех, ярче всех, талантливее всех. А значит, и подлее всех.

ПУТИНИЗМ КАК ВЫСШАЯ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ СТАДИЯ БАНДИТСКОГО КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ

15 января 2000 года

Характер социально-экономической реальности, сложившейся в России за последние 10 лет, не является предметом дискуссии. Все наблюдатели от Анпилова до Чубайса в России и от Сороса до Саммерса за рубежом описывают ее приблизительно в одинаковых терминах — приятельский капитализм, семейный капитализм, олигархический капитализм, бандитский капитализм. Выбор того или иного эпитета является вопросом лингвистического вкуса. Сути это не меняет. Суть системы заключается в полном слиянии денег и власти на персональном уровне, когда слово «коррупция» становится уже неадекватным для описания происходящих явлений. Классическая коррупция требует наличия двух контрагентов — бизнесмена и правительственного чиновника, которому бизнесмен дает взятки. Но российским олигархам (потаниным, березовским, абрамовичам) не надо было тратить время и деньги на государственных чиновников. Они сами стали либо высшими государственными деятелями, либо теневыми фигурами в президентском окружении, обладающими распорядительными государственными функциями, о чем откровенно и громогласно объявили городу и миру в знаменитом интервью Б. Березовского «Financial Times» в октябре 1996 года. Так бесстыдное соитие власти и денег достигло своего логического завершения.

Система, окончательно сложившаяся после президентских выборов в 1996 году, оказалась к ужасу даже некоторых ее собственных творцов удивительно устойчивой ко всем попыткам деприватизации государства. Одним из ключевых ее создателей был Анатолий Чубайс. Напомню еще раз, что он говорил после своей отставки из правительства: «В 1996 году у меня был выбор между приходом коммунистов к власти и бандитским капитализмом. Я выбрал бандитский капитализм».

Чубайс, как и многие другие реформаторы, полагал, что не важно, как распределить собственность, а важно создать собственника, который, «устав» воровать, начнет эффективно развивать производство. Не начнет. В России произошла не столько приватизация собственности, сколько приватизация контроля над финансовыми потоками, и прежде всего, потоками бюджетных средств. В такой системе эффективный собственник не может возникнуть в принципе.

Реформаторы, как Франкенштейн, создали монстра реформ, который, почувствовав вкус сказочного обогащения, уже, как наркоман, никогда не слезет с иглы даровых ресурсов и бюджетных денег.

Лично назначив сверхбогатых, А. Чубайс наивно надеялся, что начиная с какого-то момента, он сможет ввести новую систему честных и транспарентных правил игры. Месть олигархов была мгновенной и беспощадной. Все принадлежавшие им средства массовой информации обрушились на Чубайса с целью его морального уничтожения. К сожалению для А. Чубайса, им без труда удалось обнародовать ряд эпизодов его биографии, делающих его уязвимым для обвинений по меньшей мере в «конфликте интересов».

Так же решительно пресекались и робкие и непоследовательные попытки правительства Е. Примакова ограничить роль олигархов, оттащить их от бюджетной кормушки и от процесса принятия государственных решений. Мог меняться персональный состав высшей олигархии, приближенной к трону: теряли влияние одни (Смоленский и Виноградов), возвышались другие (Абрамович и Аксененко). Но суть системы оставалась неизменной. Единственной ее заботой оставалась не мнимая компьютерная, а реальная политическая проблема 2000 — необходимость пройти через демократическую формальность всенародного избрания президента.

Надежно приватизированный Б. Ельцин не мог баллотироваться в третий раз по ряду конституционных и физиологических обстоятельств. Кроме того, исчерпанной оказалась и модель кампании 1996 года — запугивание угрозой коммунизма. Сколько же можно сталинскими концлагерями прикрывать собственное воровство. Требовалась свежая дебютная идея. Интеллектуальная обслуга нашла ее.

Широко распространенные в обществе настроения разочарования, раздражения неудач, униженности, как от своего личного положения, так и от очевидного упадка России работали,

казалось бы, против партии власти. Находка технологов режима заключалась в том, чтобы всю эту коллективную фрустрационную энергетику канализировать в выигрышном для себя направлении. Был указан враг и был предложен простой путь Возрождения России. На этот раз была украдена и «приватизирована» патриотическая идея.

Даже самые ярые сторонники продолжения кровавой бойни в Чечне признают, что эта война за Кремль, а не за Кавказ, что решает она прежде всего проблему наследования власти назначенным ельцинским кланом преемником.

Где бы был сегодня кандидат в президенты В. Путин с его рейтингом, если бы не война в Чечне? И откуда бы взялась массовая поддержка войны, а с ней и главного сортирного мочильщика, если бы не загадочные взрывы, случившиеся в Москве как раз в тот момент, когда власти надо было разжечь античеченскую истерию?

Война — это основной инструмент путинского пиара и этому инструменту было подчинено все, включая отставку Б. Ельцина.

Если кукловоды в целях облегчения избрания Путина пошли на такой шаг, как досрочное отстранение Ельцина от власти, они должны быть абсолютно уверены в его будущей лояльности. Такая уверенность может гарантироваться только глубоким знанием биографии претендента и обстоятельств его карьеры.

Наивно ожидать от Путина попыток демонтировать систему бандитского капитализма, основанного на полном слиянии власти и собственности, когда знаковые символические фигуры этой системы являются ключевыми теневыми игроками путинского проекта.

Экономические взгляды Путина весьма смутны, но зато он беспрерывно и с большим эмоциональным подъемом говорит о необходимости усиления роли государства. Как человек, всю жизнь проработавший в полицейских структурах, он, видимо, искренне верит в это как в панацею для решения всех экономических проблем. Такой подход неверен в принципе. А в условиях, когда государство приватизировано властесобственниками, усиление роли такого государства просто катастрофично. Но довольно о Путине. В конце концов, это достаточно случайная фигура. Не было бы Путина, нашелся бы Пупкин. Важен путинизм, то есть тот набор средств, который использует власть для своего воспроизводства.

Путинизм — это высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России. Та стадия, на которой, как говаривал один полузабытый классик, буржуазия выбрасывает за борт знамя демократических свобод и прав человека.

Путинизм — это война, это «консолидация» нации на почве ненависти к какой-то этнической группе, это — наступление на свободу слова и информационное зомбирование, это изоляция от внешнего мира и дальнейшая экономическая деградация.

Путинизм — это (воспользуемся излюбленной лексикой г-на и. о. президента) контрольный выстрел в голову России.

Вот такое вот наследство оставил нам Борис Николаевич Гинденбург.

ШПИОН, КОТОРЫЙ ПРИШЕЛ В ХОЛОД

20 января 2000 года

В начале января 2000-го где-то в центре Чечни стоит пожилой человек с простым русским крестьянским лицом, скорее добродушным, чем жестоким. С таким, наверно, приятно выпить по кружке пива. Или, сидя на трибуне, поболеть вместе за «Спартак». Или за ЦСКА. Это самый главный русский генерал на Кавказе Казанцев. Послушаем, что он говорит: «Теперь мы будем считать мирными жителями только женщин, детей до 10 лет и стариков старше 60-и. Со всеми остальными мы будем разбираться самым жестким образом».

Товарищ Сталин сажал крестьянских детей за колоски с двенадцати. Товарищ Путин будет пытаться чеченских детей в фильтрационных лагерях с десяти. И не за колоски. А поголовно ВСЕХ.

В сложившихся условиях — мера абсолютно оправданная и даже необходимая с военной точки зрения. И тем самым — приводящая к абсурду военную точку зрения. На пороге XXI века мы громко заявляем *urbi et orbi*: мы воюем с враждебным нам и преступным этносом, с уберменшами кавказской национальности. Нашему Великому Рейху нужен этот клочок земли, свободный от чеченцев мужского пола старше 10 лет.

«Почему не было проведено эффективной зачистки?» — с гражданским негодованием в голосе вопрошает хор комментаторов ведущих телеканалов. «Зачистка, зачистка, зачистка, когда же будет настоящая зачистка?» — повторяют миллионы прилипших к телеэкранам обывателей.

Да она давно уже проведена — зачистка. Зачистка ваших последних мозгов, «встающие с колен» сограждане возрождающейся России.

Символом нашего Возрождения называют невысокого полковника, который всегда был универсальным солдатом партии, КГБ, Санкт-Петербургской мэрии, администрации президента. Он блестяще справлялся со всеми заданиями своих начальников — добывал «натовские секреты» для Родины в Дрезденском доме

культуры, контролировал финансовые джунгли Санкт-Петербурга, удостоверял аутентичность гениталий опального генерального прокурора, мочил в сортире Лужкова и Примакова.

Но сегодня он впервые оказался на той холодной вершине власти, где никто уже не отдает ему приказов, где нет уже никаких начальников. Он чувствует себя неуютно, как разведчик, утерявший связь с Центром.

Всегда и в университете и в Высшей школе КГБ сдававший на отлично экзамены по научному атеизму он вдруг становится набожным, пытается публично рассуждать на богословские темы, разъяснять нам «зачем Спаситель пришел в мир». Он старается чаще встречаться с иерархами церкви, наверное, подсознательно надеясь через них восстановить утерянную связь с Центром.

Но иерархи ничем не могут ему помочь. Они испытывают генетический страх перед ним. Слишком он узнаваем. Именно такие — безукоризненно вежливые, корректные, с холодными и жесткими глазами майоры и подполковники «курировали» этих арамисов с первых шагов их церковной карьеры.

Он возвращается в Кремль и читает сводки о потерях. Реальные сводки, недоступные нам. Он повторяет Макбета:

*«По мне все средства хороши отныне,
Я так уже увяз в кровавой тине,
Что легче будет мне вперед шагать,
Чем по трясине возвращаться вспять».*

ЖИЗНЬ С ИДИОТОМ

21 марта 2000 года

В исследованиях биографии второго президента Российской Федерации решающее значение обычно придается периоду его службы в КГБ. Но берусь утверждать, что «чекист Путин» — это не самый подлинный и глубинный Путин. Путин в большей степени становится самим собой как раз тогда, когда сквозь маску образцового чекиста прорывается что-то совсем другое, очень личное и эмоциональное.

Хорошо известно, что «феня» — аргумент криминального мира — все больше становится почти официальным языком общения российской политической элиты. Но ни у кого другого приклатенный языковой пласт не представлен столь обильно и столь органично, как у г-на президента. «Мочить в сортире», «контрольный выстрел в голову», «кто нас обидит, трех дней не проживет» — все это явно не заготовки имиджмейкеров, а что-то очень личное и выстраданное. Кстати, такая лексика совершенно не характерна для комитетчиков и тем более для сотрудников внешней разведки, всегда отличавшихся светским воспитанием и лощеными манерами.

Питерский двор, в котором мальчик из бедной семьи, живущей в коммунальной квартире, проводил все свое время — вот его настоящая школа жизни. Обычный двор 50-х, 60-х с жестокими драками, властью уголовной шпаны и культом силы. Чтобы выжить в этой среде, слабенький Вовочка должен был стать изворотливым и жестоким, уметь подстроиться под сильного и никогда не испытывать нравственных сомнений и страданий.

Дворовый волчонок вырос в сильного и беспощадного волка, который навсегда запомнил удары и всегда страстно хотел прыгнуть выше, чтобы преодолеть ту унижительную стену неравенства, с которой он столкнулся с самого детства.

Когда британский премьер-министр Тони Блэр, приехавший в Санкт-Петербург заранее выразить свое почтение будущему властителю России, робко пожурил В. Путина за уничтожение

Грозного, тот ответил ему очень искренне и убежденно. У него даже губы дрожали от возмущения. Оказывается, ему показалось, что кто-то из боевиков назвал его «козлом». Такие оскорбления никогда не прощались в питерском дворе его детства. За «козла» превратить Грозный в Дрезден или Хиросиму — по путинским понятиям вполне адекватный ответ. Британский премьер так никогда не поймет, что ему хотел сказать президент России. Это не проблема перевода. Просто Т. Блэр не имеет опыта существования в тех мирах, в которых формировался юный В. Путин.

Очень органичен и естественен г-н президент и в своей книге «Разговоры с Путиным». Это явно не «Беседы с Сократом». Вот как, например, христианин В. Путин с болтающимся у него на шее крестиком, «освященным на Гробе Господнем», объясняет, почему он все-таки не убил А. Бабицкого: *«Во-первых, это запрещено внутренним распорядком, во-вторых расстреливать бессмысленно, а вот получить за этого... пятерых наших солдат — мне кажется, что это вполне приемлемо».*

«Внутренний распорядок» спецслужб — вот путинская Нагорная проповедь, и на ней он будет основывать свою «диктатуру закона». Решит, что политически целесообразно освободить А. Бабицкого — распорядится освободить, и министр внутренних дел пошлет за А. Бабицким свой личный самолет. А решит, что целесообразно забить его насмерть палками — и с удовольствием забьют. Может быть, даже лично министр внутренних дел.

В психиатрии есть такой диагноз: «нравственный идиотизм». Каждым своим публичным выступлением г-н президент ставит его себе. Вы хотите узнать, какой будет жизнь России в ближайшие 8, а может быть, 14 лет? Сходите в театр В. Покровского на оперу Альфреда Шнитке «Жизнь с идиотом». Гении умеют предсказывать будущее, даже не подозревая об этом.

АПОКАЛИПСИС СЕГОДНЯ

17 апреля 2000 года

Сначала цитата из «Независимой газеты», последовательно и горячо поддерживающей и Путина, и военную операцию в Чечне:

«Бойня в Комсомольском продолжалась три недели. По селу наносились удары мыслимым и немыслимым оружием. Работала артиллерия всех калибров, танковые пушки и системы залпового огня не знали передышки, использовались ракеты «земля-земля», вертолеты и бомбардировщики сбрасывали свой смертельный груз круглые сутки...»

В отдельных подвалах было сплошное месиво из человеческих тел. Иногда приходилось собирать трупы по частям. У многих отрезаны уши.

Над кладбищем стоит смрад. Со всей республики приезжают родители, жены, близкие в поисках пропавших без вести. Мать, узнавшая своего сына по родимому пятну на плече, обнимает труп, у которого вместо лица одно месиво. Как ни странно, плача на кладбище нет. Стоит какая-то гнетущая тишина, хотя здесь постоянно находятся несколько сотен человек. Уже четыре ряда могил вытянулись метров на сто...» («Независимая газета», 13 апреля 2000 г.).

Как ни странно, плача на кладбище нет. Запомним эти слова. О чем-то подобном уже писал русский офицер после очередной «зачистки», может быть, того же села (только оно тогда не называлось Комсомольское) лет 150 назад:

«Старики хозяева собрались на площади и, сидя на корточках, обсуждали свое положение. О ненависти к русским никто и не говорил. Чувство, которое испы-

тывали все чеченцы от мала до велика, было сильнее ненависти. Это была не ненависть, а непризнание этих русских собак людьми и такое отвращение, гадливость и недоумение перед нелепой жестокостью этих существ, что желание истребления их, как желание истребления крыс, ядовитых пауков и волков, было таким же естественным чувством, как чувство самосохранения» (Лев Толстой. «Хаджи-Мурат», 17 глава).

«**О НЕНАВИСТИ К РУССКИМ НИКТО И НЕ ГОВОРИЛ**» — в этой короткой фразе были предсказаны все русско-чеченские войны на 150 лет вперед. Мы не услышали.

«**ПЛАЧА НА КЛАДБИЩЕ НЕТ. СТОИТ КАКАЯ-ТО ГНЕТУЩАЯ ТИШИНА**». Мы снова не слышим этой тишины. Мы никогда не покорим народ, чьи женщины не плачут на таких кладбищах. Даже если мы убедили себя, что это очень плохой народ. Мы сможем только убить всех «лиц мужского пола чеченской национальности старше 10 лет».

Нам говорят, что дело вовсе не в Чечне, а в том, что благодаря чеченской операции, Россия встает с колен, изживает веймарский синдром, возрождает свое величие и ставит, наконец, перед собой новые гордые и дерзкие цели — догнать через 15 лет Португалию.

Мы всегда строили все свои Города Солнца — и Петербург, и Беломорканал — на месиве человеческих тел. Своих. И после каждого такого «модернизационного проекта» Россия все глубже погружалась в трясину Истории.

На этот раз мы решили заложить наш лучезарный либеральный Лиссабон на более прочном основании. На месиве из чужих тел в подвалах Комсомольского, Грозного и десятков других чеченских городов и сел. Видимо, в этом и заключается концепция «просвещенного патриотизма», о которой так любят сейчас рассуждать яйцеголовые холопы власти.

Португалия может спать спокойно. Так не встают с колен. Так теряют способность к прямохождению. На этот раз навсегда.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ВТОРОГО ПРЕЗИДЕНТА

4 мая 2000 года

Вы раскрываете газету, уважаемый читатель, в утро торжества молодой российской демократии. Окончательно завершился процесс перехода власти от первого демократически избранного президента России ко второму демократически избранному президенту.

Правда для того, чтобы избрать именно этого второго президента, окружению дряхлеющего первого президента пришлось развязать войну, унесшую жизни тысяч русских солдат и десятков тысяч мирных жителей и превратившую Чеченскую Республику в выжженную пустыню. Цена демократии оказалась очень высокой. И выплачена ли она до конца?

Достаточно популярна теория о том, что, эффективно используя войну как инструмент своей избирательной кампании, Путин, став президентом, сможет, как трезвый прагматик, обратиться теперь к политическому решению, начав переговоры с противостоящей нам стороной. Действительно, конфликт вступил в абсолютно бесперспективную стадию партизанской войны, которая будет длиться годами, не принося власти никаких дивидендов и истощая человеческие, экономические и нравственные ресурсы общества. Чеченцы ненавидели, ненавидят и, тем более, будут ненавидеть нас всегда, и рано или поздно с ними придется вступить в переговоры. Лучше раньше, чем позже, если мы, конечно, не собираемся убить их всех.

Но, к сожалению, В. Путин вовсе не тот абсолютно циничный и прагматичный политик, холодный и расчетливый оператор спецслужб, каким его часто изображают. В том, что касается Чечни, В. Путин — человек страстей. Посмотрите, как он преображается, как загораются его глаза, играют желваки, выламывается сквозь дипломатический этикет эмоционально заряженная блатная феня, когда, оторвавшись от скучных экономических сентенций, он обращается к любимой теме. И в этом он глубоко народен.

Прав был, даже не подозревая насколько, кто-то из путинских холуев, воскликнувший подобострастно: «Путин — это Россия! Путин — это мы!». Отношение российского общества к чеченской войне крайне иррационально. Война как телевизионный продукт потому и оказалась таким выигрышным пиарным ходом, что затронула болезненно чувствительные глубинные пласты российского коллективного подсознания.

Убивая чеченцев, мы мстим им, а прежде всего самим себе, за проигранное XX столетие, которое обещало стать веком России, за потерю разбежавшихся от нас при первой возможности колоний и сателлитов, за рухнувшую сверхдержаву и за построенный нами на ее обломках бандитский капитализм, в реалиях которого одинаково неуютно чувствуют себя и олигархи, и бывшие диссиденты, и бывшие следователи КГБ.

Да, конечно, в Чечне происходили страшные вещи — взятие заложников, работоторговля, нападение на Дагестан. Но разве это не наш Березовский суетливо семенил по трапам самолетов с кейсами с миллионами долларов, но разве не было случаев, когда наши офицеры и старослужащие продавали своих солдат в рабство, и разве это не наш Третьяков восхищался в своей газете «блестящей операцией наших спецслужб, заманивших Басаева и Хаттаба в Дагестан», и разве это не наш Патрушев проводил учения в Рязани.

Чечня — это наш коллективный невроз, наш коллективный диагноз. Наш «безумный» полковник, задушивший 18-летнюю «снайпершу» — это психоаналитический символ чеченской войны.

Чечня — это наша последняя катастрофа XX века, к которой мы идем, крепко взявшись за руки, подбадривая себя громкими криками о том, что мы никому не позволим остановить себя.

Владимир Владимирович — просто один из нас.

ТРУПНЫЙ ЗАПАХ СТАНОВИТСЯ ВСЕ СИЛЬНЕЙ

10 июля 2000 года

Получившие от своего Верховного Главнокомандующего публичную порку за недостаточную эффективность своих действий, российские генералы, кажется, в душе не были согласны со столь резкой и нелюбезной оценкой полковника ФСБ В. Путина.

Во всяком случае, публичные комментарии по телевидению на следующий день командующего объединенной группировкой российских войск генерал-полковника Г. Трошева выглядели своего рода скрытой полемикой с Главным командующим. Он докладывал о постоянных артиллерийских и авиационных обстрелах горных районов Чечни, где, предположительно, скрываются остатки рассеянных банд боевиков. В качестве доказательства эффективности избранной им стратегии он сослался на свидетельства местных жителей: «Трупный запах становится все сильнее».

Вспоминается сразу известная присказка об одном генерале: он был настолько глуп, что это заметили даже другие генералы.

Но в данном случае гораздо важнее другое — простодушный и словоохотливый генерал очень точно и емко выразил трагическую сущность военной, политической и нравственной ситуации в Чечне и в России.

Вот и высоколобый военный аналитик газеты для интеллектуалов недоумевает: «Складывается впечатление, что силовые структуры не заинтересованы предпринять какие-либо активные действия, чтобы кардинально изменить оперативную обстановку в Чечне. Давно пройдены все контрольные сроки завершения военных действий в Чечне, истреблены десятки тысяч террористов, но гром оглушительных взрывов продолжает время от времени сотрясать политическую ситуацию в Чечне».

Истреблены десятки тысяч террористов, следовательно, истреблено еще раз в десять больше мирных жителей. Именно таково классическое соотношение военных и гражданских потерь

в подобных конфликтах. Какие чувства испытывают к нам сотни тысяч их родственников, когда трупный запах их близких становится все сильнее? Почему-то над этим не задумывается аналитик-интеллектуал, призывающий к более активным действиям.

Популярный телеведущий доводит трупную логику до ее естественного и неизбежного продолжения: «Пора понять, что в Чечне нет мирных жителей. Все лица мужского пола старше 10 лет должны рассматриваться как бандиты. Тогда войну можно будет закончить через 2 недели».

«Жены бандитов — тоже бандиты», — уточняет генерал В. Шаманов.

А вот как шутит самый массовый таблоид, публикующий анекдот дня:

«У российского пилота спрашивают:

— Как вы отличаете в Чечне мирные объекты от военных?

— Очень просто: заходишь на аул — пускаешь ракету по самому большому сараю. Если выскакивают бородатые мужики — объект военный; если женщины и дети — объект мирный.

— А если безбородые мужики?.

— Значит, самолет сбился с курса!»

Подразумевается, что в этом месте миллионы читателей начинают гоготать. Августейшее — «мочить в сортире» — дало нации право на безмыслие, бесчувственность, бесчестие.

Массовый нравственный идиотизм плавно перетекает в умственный, и наоборот.

Трупный запах становится все сильнее.

ПОЛКОВНИК, КОТОРЫЙ ОШИБСЯ ВЕКОМ

18 июля 2000 года

Политическое сознание второго Президента РФ разорвано и противоречиво, и в то же время обладает своеобразной абсурдной логикой и цельностью. Хороший материал для анализа взглядов Путина представляет его послание Федеральному Собранию. Обращает на себя внимание, что впервые до того почтительный наследник обрушился с сокрушительной критикой на своего предшественника, не называя его, правда, по имени.

Пассажи о демографической катастрофе, о вымирании русского народа выглядели, как выдержки из традиционных для коммунистической оппозиции обвинений оккупационного режима Б. Ельцина в геноциде русского народа.

Экономический же раздел послания, написанный ультралиберальными советниками, клеймил преступный режим Б. Ельцина с противоположных позиций. Оказывается, предыдущая власть была лживой и популистской. Она пыталась поддерживать широкие социальные программы, но не справлялась с этим. Однако эти ложно гуманистические попытки сдерживали экономический рост России.

Если бы В. Путин обладал большей способностью к синтезу различных идей своих сотрудников, он смог бы сформулировать свой судьбоносный меседж избравшему его электорату более компактно:

«Оккупационный режим Б. Ельцина привел к вашему вымиранию, но он был лживым и популистским, поэтому вы вымирали недостаточно быстро. Наша новая патриотическая власть будет честной и принципиальной, она отменит все социальные гарантии, и вы будете вымирать гораздо быстрее. Зато грядущие поколения будут жить в Великой и Сильной России».

В этом путинском абсурде есть и своя железная логика, и своя страстная и искренняя идея. Это идея экономического рывка, осуществляемого жестким полицейским государством, рывка необходимого для возвращения России на уровень ведущих держав мира.

Идея сильного полицейского режима родилась не в голове скромного полковника. Она просто пришлась ему по душе, когда в силу стечения невероятных обстоятельств он оказался на посту президента России. Идея вызревала лет десять в умах «интеллектуалов», мечтавших о российском Пиночете, который железной рукой поведет Россию к светлому будущему рыночной экономики.

Путинское послание разъясняет — жесткий полицейский режим необходим для проведения «реформ» в условиях отсутствия социальных гарантий и возможности для недовольных выразить свой протест.

Такой проект имел бы шанс на успех, если бы суть реформ заключалась в том, чтобы заставить обездоленное население рыть как можно больше каналов, котлованов и воздвигать «гиганты индустрии». Так проходила индустриальная революция XIX века на Западе, так проводил модернизацию России сталинский режим в первой половине XX века, похожими методами осуществляли свой рывок страны Юго-Восточной Азии во второй половине XX века.

В XXI веке путинский проект обречен на провал. Экономика знаний XXI века — это экономика свободных творческих людей, имеющих неограниченный доступ к информации. Маленький полковник трагически ошибся веком.

ВЫТЬ ХОЧЕТСЯ

28 августа 2000 года

Борис Березовский сказал как-то, что при желании он мог бы избрать обезьяну президентом Российской Федерации. Денег и пиар-технологий у него на это хватит. Не знаю. Ему виднее. Посмотрим, кого все же избрали своими деньгами и технологиями березовские, абрамовичи, волошины, юмашевы и дьяченки 26 марта 2000 года.

Трагическая гибель «Курска» открыла глаза многим из тех, кто был оболванен пропагандистской машиной Кремля, лепившей из отставного подполковника Отца Нации и Спасителя Отечества. Именно в этих качествах — Отца и Спасителя — президент проявил себя наиболее полно в дни катастрофы. «Если бы он пришел к нам без охраны, мы бы разорвали его на части» — кричали в камеру матери и вдовы погибших. Напрасно. Им бы прислали другого, так же всенародно избранного. Владимир Путин не герой и не злодей, он обыкновенная бюрократическая посредственность, страдающая родовым наследственным пороком российской власти — нравственным идиотизмом. И от этого не могут излечить никакие болтающиеся на шее крестики, «освященные в Палестине».

«Власть отвратительна, как руки брадобрея». Давно она не была так отвратительна, как в эти дни. На четвертый день после катастрофы, когда уже умолкли последние стуки выживших, десятка два важных мужчин в рубашонках с коротенькими рукавчиками рыгали довольными улыбками после сытного обеда на черноморском курорте и толкались перед камерами, чтобы оказаться поближе к телу Самого. Сам важно вещал, как эффективно ведутся спасательные работы и какими самыми современными в мире спасательными средствами обладает вверенный его командованию флот. Скорее всего, он уже знал к тому времени, что все моряки погибли.

Это уже потом, после неожиданного для них взрыва всенародного возмущения, зажавшиеся мордоделы и политтехнологи

запоздало обнаружили, что что-то не так с драгоценным имиджем августейшего клиента. И они внезапно перестали с умиленным холуйством восторгаться спортивными достоинствами верховного главнокомандующего: «Два дня Путин активно осваивал новые виды спорта: водные лыжи и водный мотоцикл. Он трогался с места с «третьей скорости», пугая черноморских рыб и вынуждая охрану мчаться за ним».

Вместо этого, они натянули на себя и на клиента скорбные маски, притащили к нему попов с иконами, вспомнили ни к селу, ни к городу олигархов с их виллами на Средиземноморье. (Тех самых олигархов, между прочим, которые на тех самых виллах и договаривались прошлым летом привести Путина к власти.)

Но было уже поздно. Царствование Николая II погубила не Ходынка. Его погубил бал, не отмененный вечером после Ходынки.

Кто-то из павловских гордится, наверное, удачной репризой вложенной в уста президента и произнесенной последним с хорошо отрепетированным выражением: «Выть хочется».

Что же он не выл, лихо распугивая своей мотоциклеткой черноморских рыб, когда подводники умирали от удушья.

Что же он не выл, когда под залпами «Градов» и «Ураганов», под падающими с неба «Буратино» и «Змеями-Горынычами» гибли тысячи мирных жителей — чеченцев и русских, стариков, женщин, детей.

Что же он не воев, когда каждую неделю теряет убитыми и ранеными сотню своих солдат на войне, затеянной ради его избрания.

Или ему действительно захотелось выть, когда он впервые почувствовал угрозу своему рейтингу и обрушился с грубыми и непристойными нападка на прессу, обнажив свои профессиональные инстинкты.

Выть хочется, осознавая безнадежную беспомощность общества перед властью жестокой и бесчеловечной, лживой и трусливой, алчной и бездарной, ведущей Россию от катастрофы к катастрофе.

СКАМЕЙКА ДЛЯ Г-НА ПРЕЗИДЕНТА

4 сентября 2000 года

Встреча Президента РФ Владимира Путина с родственниками экипажа подводной лодки «Курск» 22 августа была сверхнапряженной и драматичной. Что вполне понятно. Но настоящую истерику позволил себе только один человек.

«Теперь, что касается иностранной помощи, — терпеливо и несколько скучающе пытался объяснить президент. — Сразу же, как только иностранная помощь была предложена — это было 15-го числа, — так сразу же с ней Куроедов согласился. Посчитаем». Здесь в стенограмме встречи следует ремарка — «Шум в зале, крики». Что не удивительно. Все мы прекрасно помним постыдную сцену в Сочи 16 августа. Президент со свитой, все загорелые, довольные, в курортных костюмчиках. Стоящий рядом с В. Путиным вице-премьер И. Клебанов (руководящий в этот момент из Сочи операцией по спасению подводников) снисходительно объясняет, что вверенные ему структуры обладают всеми необходимыми, лучшими в мире средствами спасения и ни в чьей дополнительной помощи не нуждаются.

В. Путин тоже все прекрасно помнит и по всем законам психоанализа у него нет никакого другого средства стереть это мучительное воспоминание, кроме истерики: «Это правда, правда! Телевидение? Значит врет! Значит врет! Значит врет! Там есть на телевидении люди, которые сегодня орут больше всех и которые в течение 10 лет разрушали ту самую армию и флот, на которых сегодня гибнут люди. Вот сегодня они в первых рядах защитников этой армии. Тоже с целью дискредитации и окончательного развала армии и флота! За несколько лет они денег наворовали и теперь покупают всех и вся! Законы такие сделали! В стране нет ни шиша! Вот и все! Потому что вот так...».

Так все-таки все есть, как было 16 августа, или нет ни шиша, как стало 22 августа? Троекратным «Значит врет!» в адрес телевидения президент отчаянно пытается смыть многократную и продолжающуюся ложь власти. Юпитер сердится, и Юпитер явно не прав.

Но найденная в столь драматический момент, как спасительная соломинка, мысль о врагах, которые «обворовывают страну, армию, флот», показалась кремлевским технологам настолько удачной, что они ее со вкусом развернули на следующий день в гораздо более комфортной атмосфере официального интервью придворному корреспонденту. Враги были персонифицированы, и справедливый народный гнев направлен на узнаваемые и действительно крайне непопулярные в обществе фигуры: «Лучше бы эти люди продали свои виллы на Средиземном побережье Франции. Только тогда им пришлось бы объяснить, почему вся эта недвижимость оформлена на подставные фамилии и на юридические фирмы. А мы бы, наверное, задали вопрос — откуда деньги?».

Интересно, почему «мы» не задавали подобных вопросов самому известному отечественному владельцу вилл на Средиземноморье, когда он на эти самые деньги создавал под Путина ручную партию «Единство». А когда один из предыдущих премьеров пытался задать те же вопросы, тогдашний директор ФСБ полковник В. Путин демонстративно явился без приглашения на семейный праздник олигарха, чтобы лично засвидетельствовать ему свое почтение и лояльность. А слишком любопытный премьер Е. Примаков, как известно, вскоре потерял свой пост и затем был раздавлен информационной машиной олигарха, проложившей путь к власти почтительному полковнику.

«За те 100 дней, которые я являюсь президентом, я готов ответить. А за все предыдущие 15 лет я готов сесть с вами на одну скамейку и задавать эти вопросы другим», — заявил родственникам погибших президент В. Путин.

«Другие» — это, по всей видимости, те самые политики и олигархи, которые реально обладали высшей властью в стране до ста дней президентства В. Путина, и, по его глубокому убеждению, «разворовывали страну, армию и флот». А чем же занимался делавший при этом режиме клептократов блестящую карьеру скромный полковник В. Путин?

Бывший Генеральный прокурор РФ Ю. Скуратов — не образец семейной добродетели. Но уничтожен он был не за свои маленькие эротические шалости, а за то, что опасно близко подошел в своем расследовании к делам именно тех «других», которым сейчас г-н президент собирается задавать вопросы. Но в тот драматический час нация увидела на экранах подтянутого полковника, который четко по-военному доложил, что проведенная его ведомством экспертиза подтвердила аутентичность гениталий несчастного

прокурора на скандальной пленке. Сидевший рядом министр внутренних дел С. Степашин молчал, покрывшись краской и не поднимая глаз. Вот тогда-то С. Степашин и не прошел решающий тест на преемника. «Смотрите-ка, как этот бьет копытом, — подумали в Кремле, — этому еще не надоели наши игрища. Этот такого наворотит. Вот и хорошо!»

Не очень убедительно пристраивается г-н президент сбоку на скамеечку с вдовами, собираясь задавать вопросы тем самым «другим», которые и назначили его преемником. Гораздо органичнее смотрелся бы он на другой скамье — вместе с Вале́й и с Та́ней, вместе с Ромой и с Борисом Абрамовичем.

KING AND THE PRESIDENT

14 сентября 2000 года

Ремесло, которым занимается Ларри Кинг, сродни искусству вербовки и активных мероприятий. Так что можно сказать, что это была встреча двух профессионалов.

Встреча, в которой подполковник внешней разведки КГБ Владимир Путин продемонстрировал гораздо более высокий профессиональный уровень.

Владимир Ильич Ленин, у которого в обслуге не то поваром, не то лакеем служил дедушка В. Путина, любил повторять: «Товарищи, нам нужны полезные буржуазные идиоты». Так вот, великий и ужасный Л. Кинг на наших глазах был укрощен, перевербован и превращен в полезного буржуазного идиота.

Вершиной оперативного искусства В. Путина было внедрение версии о столкновении «Курска» с американской подлодкой. Он справился с этой задачей ненавязчиво, несколькими точными мазками в духе знаменитого приема 25-го кадра, направленного непосредственно в подсознание зрителя.

При этом он совершенно не связал себя лично с заведомо лживой версией: «Было 19 случаев столкновений наших подлодок. Ничего в этом сверхординарного. Надо вырабатывать общие правила поведения на море. Я обсуждал это со своим коллегой президентом Клинтонем».

Что касается ожидавшегося вопроса о зарубежной помощи, то и он, естественно, не вызвал никаких затруднений. Была озвучена легенда, подготовленная еще для встречи с родственниками погибших, — помощь была предложена только 15 августа и немедленно принята. Но откуда Л. Кингу, с трудом выговаривающему имена Бээрэзовский и Гуузинский, знать о каком-то Куулэбанове, стоявшем рядом с президентом в Сочи 16 августа и объяснявшем, что ни в какой зарубежной помощи он как председатель чрезвычайной комиссии по спасению экипажа подлодки «Курск» не нуждается.

Не менее искусно, выбирая аргументы в рамках западной ценностной системы координат, отвечал В. Путин и на вопросы

о якобы нарушениях прав человека в Чечне и о якобы наступлении на свободу средств массовой информации.

Мирные жители восторженно приветствуют армию-освободительницу и уже избрали своего депутата в российский парламент. Но зрители Ларри Кинга никогда не узнают, что только что избранный депутат А. Асланбеков вернулся из поездки в Чечню, потрясенный массовыми ежедневными рутинными надругательствами над правами человека, — произвольными арестами, убийствами, пытками и вымогательствами.

Они не узнают, что командующий вооруженными силами на Северном Кавказе заявил как-то, что он рассматривает всех «чеченцев мужского пола старше 10 лет и моложе 60» как боевиков.

А другой генерал, Герой России, поправил своего коллегу-гуманиста, уточнив, что жен и детей террористов тоже необходимо считать террористами.

Очень к месту оказалась традиционная домашняя заготовка о крестике. Российский зритель иронически воспринял бы рассказываемую в десятый раз (в разных вариациях) душещипательную историю о крестике, найденном на пепелище сгоревшей путинской дачи и освященном на Гробе Господнем в Иерусалиме. Для американского обывателя, дисциплинированно посещающего по воскресеньям общинную церковь, — это очень важный знак, формирующий образ «самого человеческого изо всех прошедших по земле людей».

За целый час наш профессионал допустил, на мой взгляд, только один маленький, едва заметный прокол — несколько наивно и бестактно похвастался своим исключительным личным мужеством, проявившимся в героическом плавании на подлодке.

Да еще, пожалуй, очень странной показалась его самодовольная улыбка — «Она утонула». (О подлодке.)

Интервью с Л. Кингом помогает понять, почему В. Путиным так очарованы западные лидеры. Выездная модель В. Путина разительно отличается от его игры на своем поле. Там он не угрожает никого «замочить в сортире», не срывается в саморазоблачительной истерике — «Телевидение лжет! Телевидение лжет! Телевидение лжет!». А разговаривая с дамами, не употребляет глагол «подмандеть» (цитируется по стенограмме встречи президента РФ Владимира Путина с родственниками экипажа подводной лодки «Курск» 22 августа 2000 года). Такое поведение он может позволить себе только дома с собственными холопами.

Тем более что холопам это очень нравится.

ФРАНЦУЗСКИЙ ГЕНЕРАЛ И РУССКИЙ ПОЛКОВНИК

27 ноября 2000 года

К лету 1958 года Четвертая французская республика была охвачена глубоким кризисом. Гордая и самолюбивая французская элита чрезвычайно болезненно переживала потерю империи и статуса глобальной державы, военное поражение во Вьетнаме, растущую зависимость от США. Париж сотрясали политические и финансовые скандалы. Коммунисты получали на выборах больше 30% голосов и имели самую крупную фракцию в Национальном Собрании.

В довершение всего, не где-то там в Индокитае, а в исконно французских департаментах — в Алжире — активизировались бандитские сепаратистские формирования. Последнее, впрочем, оказалось как нельзя кстати. Именно брошенный популярным генералом лозунг «Algerie Francais!» позволил сплотить нацию и вывести ее из кризиса. Генерал во второй раз в своей жизни триумфально вошел в Париж и получил на всенародном референдуме оглушительную поддержку более 80% избирателей. За него голосовали и бывшие коммунисты, и бывшие националисты, и бывшие либералы.

Либералы, как обычно, были наиболее красноречивы. Да, писали они в своих газетах, возможно, бравые парашютисты полковника Массю несколько переусердствовали в зачистках арабских поселений, изнасилование г-жи Джамилы Бухиред бутылкой было неприятным инцидентом, но главное, что в Алжире возрождается французская армия, возрождается Франция и только предателям отечества безразличны судьбоносные геополитические интересы Франции в регионе Средиземноморья.

Шел год, второй, третий, «запах трупов становится все сильней» — с гордостью докладывал в Париж командующий операцией о достигнутых результатах. Но удивительным образом после каждой карательной акции число бандитов возрастало. «Мы

должны рассматривать каждого алжирца мужского пола от 10 до 60 лет как бандита», — заявил один кавалер ордена Почетного Легиона. «Нет, жены и дети бандитов — тоже бандиты», — уточнил другой кавалер.

Генерал понял, что страна вползает все глубже в кровавое болото, и чтобы спасти ее, ему придется принять самое мучительное решение в своей жизни, гораздо более тяжелое, чем тогда, в июне 1940 года. Он знал, что с ним не согласятся многие боевые генералы и блестящие публицисты, что в него будут стрелять оасовцы. Но он заявил, что Франция хочет заключить «мир храбрцов», и начал переговоры с теми, в кого стреляли его солдаты и кто стрелял в них.

Прошло 40 лет. В заснеженной Москве русский полковник, пришедший к власти при сходных обстоятельствах и сплотивший терявшую в себе уверенность нацию бессмертным «мочить в сортире!», обращался к свои военачальникам. Среди традиционного потока банальностей — «уничтожить», «добить в логове», «завершить операцию» — блеснула вдруг мысль, поразившая на этом фоне своей ясностью и прагматизмом, чеканная формула политического урегулирования: «Для нас с вами не так уж и важен формальный статус Чеченской Республики. Для нас важно другое, чтоб эта территория никогда и никем не использовалась в качестве плацдарма для нападения на Россию».

И в другом месте: «Мы никому не позволим втянуть страну в кровавое болото межнациональных и межэтнических конфликтов». А это уже не только о Чечне, а и о Центральной Азии, куда к походу для борьбы с талибами призывают ближайшие советники президента.

Похоже, все-таки, что эти мысли еще не выстраданы автором самостоятельно, а скорее вписаны в текст речи каким-то чудом уцелевшим в ходе идеологических зачисток спичрайтером. Но произносились они с правильными логическими ударами и явно пробивались на поверхность сознания высшего руководства страны.

Реакция российских оасовцев была немедленной. В тот же вечер телевизионный карлик-людоед, прославившийся своими призывами сжигать чеченские города и села, и особенно, школы, которые не школы, собственно, а рассадники, где растут будущие террористы и наркодилеры, дал гневную отповедь безответственным разглагольствованиям о якобы «неважности формального статуса Чеченской Республики». Для субъекта, еще вчера готового вылизывать задницу пуделя г-на президента, это был своего рода

гражданский поступок. Вот из таких истинных арийцев, беспощадных к врагам рейха, и надо формировать добровольческие роты в Чечне и Центральной Азии.

Отчаянная дерзость карлика была замечена и принесла свои плоды. На следующий день пресс-секретарь президента путано и сбивчиво оправдывался за своего шефа, уверяя, что не может быть и речи о каком-то изменении официального взгляда на статус Чечни.

Русский полковник сделал только первый, осторожный и не очень уверенный шаг по тому пути прозрения, который прошел 40 лет назад один из его политических кумиров, великий французский генерал. Ему и всем нам все равно придется пройти этот путь до конца.

НАШЕ ВСЁ

30 ноября 2000 года

На внешне безмятежном фоне полнейшей социальной апатии населения, абсолютного отсутствия артикулированной политической оппозиции, сервильности и самоцензуры СМИ в «элитах» происходят серьезные конфликты. В нашей «контрреволюционной ситуации» низам уже давно все до лампочки, а верхам все еще неймется и много чего хочется. Три источника, три составные части путинизма — семейные, лубянские и чубайсовские — вступили в жесткую схватку, вырывая друг у друга жирные куски властесобственности.

Еще башмаков износить не успели, в которых на инаугурации Путина вместе шли, а как уже незавидна участь проигравших. Здесь нет места сантиментам и благодарности за оказанные услуги. «Да, воровал я, воровал деньги «Аэрофлота», но ведь тратил их на избирательную кампанию Путина», — отчаянно и обнаженно искренне кричит из швейцарского далека новоиспеченный политэмигрант, тираноборец и правозащитник Борис Березовский, остро ощущая занесенную над ним дубину-ледоруб, ту самую, которая, по меткому замечанию г-на президента, «бьет только один раз, но по голове».

Конфликт трех группировок, объединившихся кровавой осенью 1999 года в проекте «Наследник», был неизбежен. Слишком разные цели преследовали в совместной операции эти тактические союзники. Семье нужно было любой ценой остановить казавшийся неизбежным приход к власти конкурирующего клана Примакова-Лужкова, грозивший им потерей не только собственности, но и личной свободы. Чекисты грезил о реванше спецслужб, а «либералы» — о железной руке, которая поведет, наконец, Россию по пути рыночных реформ.

Путин не принадлежал к ядру ни одного из этих кланов, находясь в разные периоды своей карьеры на периферии каждого из них. Подполковник КГБ, чиновник второго плана сначала в мэрии Собчака, затем в администрации президента Ельцина,

В. Путин не мог стать ни лидером, ни идеологом ни одной из этих групп. Зато как хорошо, что у нас есть президент, который всей своей трудовой биографией органично сочетает и синтезирует все три ветви бандитского капитализма в России. Воистину Путин — это Наше Всё.

В этом государственнообразующем синтезе доминирующей ветвью станут, конечно, чекисты. Во-первых, им больше свойственно чувство корпоративной солидарности и целеустремленности. Во-вторых, они не были так широко представлены во властных структурах в ельцинский период и потому меньше замараны в приватизационных и коррупционных скандалах, чем их конкуренты. В-третьих, они-то как раз обладают громадной базой оперативных данных в этой области и контролируют правоохранительные органы, способные эту базу активизировать.

Для иллюстрации приведем пример из политической жизни конца 90-х годов. Генеральный прокурор того времени неосторожно прикоснулся к расследованию дел, связанных с махинациями олигархов, близких к так называемой Семье. Несчастливого прокурора немедленно замочили. Но не в сортире, а в постели с vip-проститутками. Какая прекрасная политическая смерть, скажете вы.

Но чтобы общество окончательно в ней удостоверилось, государственное телевидение сначала продемонстрировало скандальную пленку с голым прокурором, а затем на экранах появились два высших правоохранителя страны. Назовем их условно правоохранитель С и правоохранитель П. Задачей их было нотариально заверить мелькнувшие на экране гениталии несчастного прокурора. Правоохранитель С сидел красный как рак и, опустив голову, молча смотрел в пол. Правоохранитель П бодро и энергично докладывал о проведенной им совместно с ведомством С экспертизе, установившей аутентичность пленки и изображенных на ней лиц и их органов. «Как этот бьет копытом, — подумалось мне цитатой из «17-ти мгновений», — этому еще не надоели наши олигархические игрища. Этот далеко пойдет». Как выяснилось немного позднее, это и был решающий кастинг, проведенный первым президентом Российской Федерации среди кандидатов на роль второго президента Российской Федерации.

Власть спецслужб, хорошее немецкое пиво для всех и Португалия эдак лет через пятнадцать — таков, видимо, нехитрый путинский идеал обустройства России, который он долгими зимними

вечерами обсуждает с троице-лыковским отшельником под портретами Колчака и Столыпина, предварительно вежливо уточнив, кто из них Колчак, а кто Столыпин.

Что ж, на исходе «века-волкодава», может быть, это и покажется самым гуманным идеалом, который когда-либо предлагали правители России своему народу.

В ОЖИДАНИИ ОГО-ГО

11 января 2001 года

Начнем с двух внешнеполитических тирад, появившихся независимо друг от друга в один и тот же день в двух солидных московских газетах.

«Последние события в мире свидетельствуют о том, что Российская Федерация продолжает укреплять свои позиции на международной арене. Хвастливая американская концепция однополюсного мира трещит по всем швам. Успехи внешнеполитического курса России и рост ее авторитета на международной арене вызывают нескрываемое раздражение за океаном. Попирая все международные нормы, Вашингтон требует от России отказаться от сотрудничества с Ираном. Заокеанские стратеги пытаются представить дело так, будто крепнущая дружба российского и иранского народов угрожает международной безопасности. Но мы никому не позволим учить нас, как защищать свою безопасность и с кем дружить».

«Россия в последнее время все активнее проявляет себя в качестве игрока на международной арене. Не случайно активизация российской дипломатии на Балканах, Ближнем Востоке и в Центральной Азии все больше раздражает внешнеполитическое руководство США. Мощным ударом по американской дипломатии стало решение Москвы из-за разглашения закулисной договоренности Гор — Черномырдин возобновить полномасштабное сотрудничество с Ираном. И то ли еще будет».

Первая из них под заголовком «Мир говорит «Нет» американскому глобализму» появилась на пародийной страничке-ретро газеты «Коммерсант», где соседствует с ностальгическими рубриками «Дорогой созидания», «Так держать, товарищ президент», «Их нравы» и т. д.

Вторая — во вполне серьезном «Дипкурьере — НГ». Их можно было бы переставить местами, если бы не задорно-дебильное «и то ли еще будет, ого-го», несколько выпадающее из Большого Сталинского Стиля и выдающее оригинальное авторство современного политического мыслителя.

То, что реальность и пародия в нашей внешнеполитической публицистике, а следовательно, и в нашем внешнеполитическом мышлении уже практически неразличимы — это одновременно и плохая, и хорошая новость.

Плохая потому, что показывает, как быстро прогрессирует Русский пациент, получивший, наконец, из заботливых рук творческой интеллигенции идеального национального героя и национальную идею в придачу — Данилу-киллера с его духоподъемным «кердык твоей Америке». Эта штучка по своему воздействию на массовое сознание оказалась посильнее не только гетевского «Фауста», но даже и путинского «мочить в сортире».

Что неудивительно, потому что мифология «Брата-2», крепко сбита выверенной рукой мастера, затрагивает более глубокие, чем агрессия, и самые чувствительные эрогенные пласты коллективного бессознательного. Лысая проститутка, современная Сонечка Мармеладова — это доверчивая святая Русь, поруганная бездуховным чужеземцем, а Данила-киллер — это Георгий-Победоносец с топором, лущающий старушку-процентщицу Америку и не задающий себе дурацких вопросов, тварь ли он дрожащая или право имеет.

А хорошая новость, потому, что пишут пародии. Пока фигляр пародией бесчестит национальную идею-фикс, пациент еще не совсем безнадежен. Когда-нибудь он, может быть, осознает, что задачей внешней политики государства Российская Федерация является отстаивание его собственных интересов, а не нанесение максимально возможного вреда государству США. Как ни странно, это не всегда одно и то же.

Почти полвека мы уже наносили «мощные удары по американской дипломатии» и подкладывали американцам «ежа в штаны» по всему миру. Пока сами не остались без штанов.

Последнее, впрочем, не относится к возглавлявшей нас и продолжающей благополучно возглавлять непотопляемой политической элите, которая вышла из поражения в холодной войне упакованной как никогда прежде. Но обеспечив себя севрюжиной с хреном на несколько поколений вперед, она вновь возжелала не конституции, а азиопского величия.

Говорят, что человечество, смеясь, растает со своим прошлым. Наверно, это справедливо для какого-то другого благополучного человечества. Здесь, в России, мы словно ходим по кругу бесконечной заснеженной равнины нашей истории, неизбежно возвращаясь в свое прошлое. Нам остается только смеясь расставаться со своим будущим.

ПОСЛЕДНИЙ РУССКИЙ МИФ

26 января 2001 года

Два взлета популярности политиков было зафиксировано в России за последние годы — Е. Примакова и В. Путина. Это очень разные фигуры, различны истоки их популярности. Но объединяет оба случая одно обстоятельство — ни реальные достижения этих политиков, ни масштаб их личности явно не соответствуют тем связанным с ними ожиданиям, которые отражались опросами общественного мнения. Это означает, что им удалось каждому по-своему затронуть какие-то глубинные иррациональные пласты российского политического подсознания.

Счастливым свойством Е. Примакова напоминать Л. Брежнева как внешне, так и сутью своей политики принесли ему возравставшую до последнего времени популярность в уставшем и дезориентированном обществе. Его рейтинг удивительным образом корреспондировался с результатами опроса на тему — кто был самым выдающимся политическим деятелем России XX века. В этом опросе с большим преимуществом лидировал не Сталин, не Ленин, не Горбачев, не Сахаров, а Брежнев Леонид Ильич. В нем и в его примиковской инкарнации актуализировался для российского обывателя постсоветский миф о золотом веке.

Конечно, российский избиратель не настолько наивен, чтобы предполагать, что новый Брежнев может как-то существенно улучшить его жизнь. Но ведь образ Брежнева-Примакова апеллировал не к сознанию россиянин, а к подсознательному комплексу идей покоя, стабильности, отрешенности. Одна из самых популярных русских народных песен — это песня о ямщике, засыпающем в пургу. Избирая президентом «доброту дедушку Е. Примакова», Россия бессознательно выбирает судьбу путника, сладко засыпающего в метель в теплом сугробе. Идея президентства Примакова, почти было захватившая широкие народные массы, — это идея хосписа.

Но вот на сцене неожиданно появился другой персонаж, апеллирующий к другим пластам народной психики. Молодой

энергичный офицер спецслужб, отдающий резкие и четкие команды, посылающий российские полки в глубь Кавказа, несущий ужас и смерть террористам и врагам России. И женская душа России, истосковавшаяся по властному повелителю, потянулась от солидного Евгения Максимовича к молодому герою-любовнику.

Как поется в другой почти народной песне — «какому хочешь чародею отдашь разбойную красу».

Лично господа Е. Примаков и В. Путин с их скромными достоинствами и недостатками имеют весьма косвенное отношение к этим поискам мятущейся русской души. Им просто выпал случай в избирательной кампании на рубеже веков обозначать два архетипа русской идеи Власти — главврача Хосписа и brutального лже-Героя.

Так называемая безальтернативность сегодняшнего Путина — это вещь чрезвычайно опасная и для власти, и для общества в целом. Мифу невозможно предложить в качестве альтернативы политика. Предложить можно только другой миф. А мифологическое поле оказалось исчерпанным. Запас архетипов национального подсознания совсем невелик.

Придя к власти, как казалось, разрушителем мифа Примакова, Путин на самом деле поглотил этот миф и подчинил его собственным задачам. Нельзя же неопределенно долго держать подданных в состоянии бури и натиска, когда их все-таки тянет в обволакивающий сугроб.

Только теперь это будет современный, модернизированный сугроб, в котором время от времени по внутренней селекторной связи будут раздаваться энергичные ободряющие команды: «Встаем с колен», «Наметился решительный подъем в экономике», «Укрепляется административная вертикаль», «Наносятся мощные удары по американской дипломатии», «Боевики загнаны в горы и будут добыты в ближайшее время».

Два мифа слились в одном обобщенном — Главврач и Герой в одном флаконе. Пространство захлопнулось, и время остановилось, фукуямовский конец истории наступил в одной отдельно взятой стране.

Только один раз, в дни трагедии «Курска», у людей, потрясенных бесчувственностью власти во всех ее инкарнациях (помните хихикающего Примакова за спиной Путина в Сочи или улыбку Путина-Джоконды у Ларри Кинга), мелькнуло сомнение в ее мифологической благодати. Но люди сами же отшатнулись от этой кощунственной богоборческой мысли. Вся политическая конструкция современной России оказалась подвешенной на тоненькой

ниточке путинского мифа. Людей столько раз уже обманывали, что для них просто невыносимо обмануться еще один раз.

И теперь гибнущие в Чечне, замерзающие без отопления на Дальнем Востоке, спивающиеся в Центральной России будут из последних сил, казалось бы, вопреки всякому здравому смыслу, поддерживать путинский миф и путинский рейтинг. И в этом смысле Путин — это Наше всё. Это последний русский миф, бессмысленный и беспощадный.

Все вышесказанное имеет только косвенное отношение к нашему реальному современнику, которого зовут Владимир Владимирович Путин. Для творцов мифа он такая же деталь конструкции, как «административная вертикаль», «Идущие вместе», двенадцатиголовый календарь, четвертая от окна кровать в роддоме Снегиревки, где воссияло над Россией наше дважды Красное Солнышко, и прочая атрибутика.

Чавкающую бюрократию, удобно рассевшуюся в тени созданного ею путинского мифа, настолько обнадеживает реакция нашего доброго и терпеливого народа, что она мечтает продлить эту мизансцену истории на 7, на 17 лет, на 21 год.

Пока так называемая борьба с олигархами свелась к замене нескольких по тем или иным причинам политически неудобных олигархов на абсолютно лояльных к власти и лично президенту. Этот список Путина включает не только легендарных Абрамовича и Мамута, но и ряд ключевых членов правительства, министров-капиталистов, чей частный бизнес, оформленный на родственников или подставных лиц, процветает исключительно благодаря их служебному положению.

И никакие питерские чекисты — в любом количестве, в кожаных тужурках или костюмах от Кардена, взлетевшие на вершину власти на тачанках или «Мерседесах», — ничего не смогут с этим поделать. Максимум — потеснить у бюджетного корыта кого-нибудь из самых зарвавшихся, чтобы занять их место. И все это знают.

Нищая, технологически отсталая страна, на вершине которой сменяющиеся группы фаворитов будут бороться за контроль над сырьевыми потоками и таможней, не сможет стать ничьим серьезным и уважаемым союзником, и обречена на маргинализацию.

РОССИЯ ПРОИГРАЛА ВОЙНУ В ЧЕЧНЕ

15 февраля 2001 года

Она проиграла ее в очередной раз. Как в девятнадцатом веке, как в 1994–1996 годах. Если это война за территориальную целостность России, то, наверно, все-таки не за целостность клочка выжженной земли, а за целостность многонационального российского народа, за то, чтобы чеченцы ощущали себя гражданами России и пользовались всеми правами граждан России. Такую войну можно выиграть только в умах и сердцах людей.

И может быть, впервые за последние полтора века у России был шанс одержать такую победу в сентябре-октябре 1999 года. Беженцы из Чечни, проклинали тогда Басаева, Хаттаба, похитителей людей. Многие военные и гражданские эксперты предлагали политическую стратегию, направленную на долгосрочное решение конфликта в пользу России, — остановить войска на Тереке, налаживать жизнь на Севере Чечни и вести с позиции силы и морального превосходства, которым тогда обладала Россия, переговоры с президентом А. Масхадовым, изолируя в глазах чеченского общества силы, наиболее враждебные России.

Однако законы избирательной кампании, центральным элементом которой несомненно стала война, логика операции «Наследник», требовали не долгосрочной стратегии, а краткосрочных драматических эффектов. Нужна была телевизионная картинка разрушенного Грозного, ярких побед, российского флага, поднятого в каждой горной деревушке, безумного православного полковника Буданова, палившего из пушек по чеченцам с пожеланием счастливого Рождества.

Этого духоподъемного видеоряда для встающих с колен дорогих россиян с лихвой хватило как раз до триумфального завершения операции «Наследник».

С тех пор прошел год. «Представить себе ситуацию, при которой, скажем, офицер вышел на улицу Грозного прогуляться, совершенно невозможно. Через несколько минут он будет или подстрелен снайпером, или взят в заложники. А поэтому военная власть

живет в Ханкале. В Грозном практически никто не бывает», — писал на днях один из ведущих военных обозревателей «Независимой Газеты» М. Ходаренок.

Неудовлетворенный сложившейся ситуацией автор ратует за более жесткие методы, за внесудебные расправы, за полное разоружение «пророссийской» чеченской милиции и т.д. Но вот о чем он меланхолично свидетельствует: «Президент Чечни Аслан Масхадов указом установил бандитскому войску твердые расценки. Стоимость некоторых генералов может доходить даже до сорока и более быков. Есть и российские расценки. В частности, сколько чеченцам надо заплатить, чтобы выкупить своего родственника из ямы. Цена колеблется в зависимости от возраста узника зиндана — до 20 лет, до 40 лет, старше 40».

Российские расценки, бандитское войско — насколько рутинной должна быть эта практика, что автор даже не замечает убийственности сопоставления этих понятий в одном абзаце. Мы пришли в Чечню, чтобы покончить с работоторговлей или чтобы заняться этим промыслом самим? И чем тогда российское войско отличается от бандитского?

Россия проиграла войну в Чечне и проиграла ее навсегда, потому что после массированных бомбардировок городов и артиллерийских обстрелов сел, после зачисток и «российских расценок» в зинданах и на блокпостах подавляющее большинство чеченцев, включая тех, кто будет с нами сотрудничать, ненавидит нас или, как писал один русский офицер, участник этой вечной кавказской войны, «испытывает к русским чувство, гораздо большее, чем просто ненависть».

Россия проиграла войну в Чечне, потому что наделенная не свойственной ее природе задачей армия разлагается на глазах, все больше вовлекаясь в коммерцию с бензином, трансфертами на «восстановление Чечни» и заложниками.

Россия проиграла войну в Чечне, потому что эта война стала школой ненависти и жестокости для десятков тысяч молодых людей, и эта волна еще хлынет валом преступности на улицы российских городов, так же как после афганской и первой чеченской.

За какую целостность мы все еще воюем в горах Чечни? Мы давно уже не считаем чеченцев частью России. Мы не способны даже задуматься над тем, каким бесконечным адом были последние часы жизни на этой земле 18-летней гражданки России Эльзы Кунгаевой, и испытать хотя бы мимолетное чувство сострадания к ней. Мы не считаем ее гражданкой России, мы даже человеком ее не считаем.

Мы забрасываем цветами и объявляем национальным героем ее мучителя, который сам является такой же жертвой этой войны. То, что он безумен, было ясно уже в тот рождественский вечер. Где были те пастыри православия, которые должны были врачевать его душу и объяснить ему кощунственный смысл его слов? Пастыри пиара крутили постыдную пленку десятки раз, «консолидируя патриотически ориентированный электорат».

На каждой войне есть свои военные преступники. Их достаточно с чеченской стороны. Но мы должны прежде всего помнить о своих собственных мерзавцах. О банкирах, финансировавших Басаева. О политтехнологах, рассчитывавших электоральную эффективность взятия Грозного. О публицистах, восхищавшихся «блестящей операцией наших спецслужб, заманивших Басаева и Хаттаба в Дагестан, чтобы получить повод для полномасштабной военной операции». О «либералах», кричавших, что «армия возрождается в Чечне» и объявивших предателями всех несогласных. О бизнесменах в мундирах и в штатском, продолжающих находиться на войне и заинтересованных в ее продолжении.

Это благодаря им Россия проиграла войну в Чечне и потеряет Кавказ.

КРАСНОЕ КОЛЕСО-2

10 мая 2001 года

Узел I. Январь 1949

Абакумов:

— Иосиф Виссарионович, верните нам смертную казнь!!

— Знаю, — тихо, понимающе сказал ОН. — Думал. — На днях верну вам смертную казнь, — задумчиво говорил ОН, глядя глубоко вперед, как бы в годы и годы. — Эт-то будет хорошая воспитательная мера.

Солженицын А. И. «В круге первом». Глава 21.

Узел II. Апрель 2001

Солженицын:

— Владимир Владимирович, верните нам смертную казнь!!

— Знаю, — тихо, понимающе сказал ОН. — Думал...

РУССКАЯ ЭЛИТА НА RENDEZ-VOUS

(К НЕКОТОРЫМ ИТОГАМ ВИЗИТА ТОВАРИЩА ЦЗЯН ЦЗЕМИНА)

8 августа 2001 года

Смена тысячелетия дала повод к многочисленным дискуссиям на тему «Россия на перекрестке истории». Впрочем, тема эта в России, как ни в какой другой стране, актуальна почти в любой момент отечественной истории, по крайней мере, последних трех столетий. По существу мы имеем дело с затянувшимся непрерывным «перекрестком», на котором вечный подросток Россия мучительно решает вопрос своей географической, исторической и метафизической самоидентификации — является ли Россия частью Европы или нет?

Этот подростковый комплекс притяжения и обиды, являющийся архетипом русского политического сознания, вновь проявил себя в последние годы в десятках публикаций нашего внешнеполитического сообщества по проблеме Россия и НАТО, Россия и Запад.

«Мы часть Европы, а нас вытесняют из Европы»; «Мы хотели бы стратегического партнерства с Западом, а нас отталкивают»; «Нашему порыву к миру и дружбе не поверили, нашу добрую волю восприняли как слабость» и т. д. — подобные пассажи в различных вариантах унылой прозы пересказывали основные мотивы классической поэмы, написанной более 80 лет назад.

*Мы широко по дебрям и лесам
Перед Европою пригожей
Расступимся! Мы обернемся к вам
Своею азиатской рожей!*

Практических рекомендаций «обернуться к Европе своею азиатской рожей» или чем-нибудь еще похуже было больше чем достаточно — и стратегическое партнерство с Китаем, и «возвраще-

ние в войска тактического ядерного оружия», и предоставление «антиимпериалистическим режимам» технологий ядерного оружия и средств его доставки.

Сверхэмоциональная реакция российского политического класса на перспективу расширения НАТО, громкое, единодушное и бессмысленное «нет», раздающееся из Москвы, объясняются отнюдь не степенью тех или иных угроз безопасности России, действительных или мнимых.

Расширение НАТО на Восток, а точнее, бегство стран Восточной и Центральной Европы на Запад, затронуло глубинные пласты нашего политического сознания. Оно актуализировало никогда не прекращавшийся внутри нашей культуры спор о том, является ли Россия частью Европы, напомнив нам, что во многих аспектах нет, не является. И не потому, что нас кто-то выталкивает из Европы. А потому, что мы в силу определенных особенностей своей истории, географии, национальной психологии сами еще не решили для себя этот мучительный вопрос.

Ведь центральноевропейские Чаадаевы, Соловьевы, Ильины никогда не задавались вопросом, принадлежат ли их государства и этносы Европе. Ответ на него был для них самоочевиден. Неудивительно поэтому, что эти страны так стремятся воспользоваться представившейся им, наконец, возможностью закрепить свой геополитический выбор и зафиксировать свое членство в элитных европейских структурах, если не в ЕС, то в НАТО.

У нас же в России этот явно затянувшийся спор продолжается с прежней остротой. Вопросы внутренней и внешней политики в нем неразделимы. Обсуждается ли судьба демократических институтов внутри страны или отношения России с внешним миром, и прежде всего с Западом, речь идет в обоих случаях об одном и том же — о фундаментальных ценностях российского общества. «Обернувшись своею азиатской рожей» к Западу, власть неизбежно сделает то же самое и по отношению к своему собственному народу.

Вековая борьба «западников» и «евразийцев», отягощенная на этот раз болезненным комплексом поражения в глобальной холодной войне с Западом, продолжается внутри русской культуры. С приходом к власти нового президента маятник, казалось, снова качнулся в сторону евразийства. Не следует полагать это его личной заслугой. Скорее, приход к власти человека с такой биографией и ментальностью объективно отражает настроения, господствующие внутри российской «политической элиты».

Однако на этот раз евразийский взмах маятника может оказаться роковым. Фантомная конфронтация с Западом и курс на «стратегическое партнерство» и фактическую военную коалицию с Китаем приведут не только к маргинализации России, но и к подчинению ее стратегическим интересам Китая, а в перспективе и к потере контроля над Дальним Востоком и Сибирью сначала *de facto*, а затем и *de jure*.

Один из наших видных азиопов, влюбленный в эстетику СС и окормляющий своими советами высших сановников государства, с гордостью за отечественную историю заявил недавно в своем судьбоносном манифесте «Евразия Uber Alles»: «В XVI веке Москва приняла эстафету евразийского имперостроительства от татар».

Что ж, азиопы Московии старательно пронесли эту эстафету через миры и века. Но если они, честные и последовательные азиопы, действительно полагают, что Евразия — Uber Alles, то они должны понимать, что эстафету имперостроительства не только принимают, но и передают, что пять веков — это вполне приличный срок, и что в XXI веке ее пора передавать исторически более перспективному имперостроителю — Срединной Империи. Что наиболее последовательные из них и хотели бы сделать.

Возбужденное состояние российской политической «элиты», жаждущей величия или, на худой конец, причастности к какому-нибудь, желательно антиамериканскому, величию, делает такой сценарий весьма вероятным. Я помню, как один из далеко не самых безнадежных «элитариев» запальчиво бросил своему американскому коллеге: «Вы еще встретите наши корабли под китайским флагом в Тайванском проливе». Так хочется, хоть из китайского обоза, погрозить сухоньким кулачком Америке.

Мало того, наша внешняя политика в первый год президентства Путина приобрела ярко выраженный антиамериканский характер. Создавалось впечатление, что основной целью нашей внешней политики было противодействие США по всем азимутам. Достаточно вспомнить нарочито оскорбительное заявление по торговле оружием с Ираном, демонстративное посещение Кубы, попытки создания антиамериканской коалиции с Китаем и Индией, муссирование заведомо лживой версии о столкновении «Курска» с американской подлодкой и т. п., не говоря уже об оголтелом тоне нашей внешнеполитической публицистики.

Почти вся она глубоко, эмоционально, страстно антиамериканская. Любые военные или экономические, реальные или мнимые

неудачи нашего «союзника» радостно смакуются, его коварные замыслы неустанно разоблачаются. Амбициозные российские ахиллесы, отчаявшись когда-либо догнать «португальскую черепаху», с вожделием ждут со дня на день падения доллара и краха американской экономики, как их деды ждали любушку мировую революцию, а отцы — победу в мировом соревновании с капитализмом.

Естественной перспективой и кульминацией этого курса виделся отечественным евразийцам визит Цзян Цзэмина в Москву с заключением судьбоносного Договора о стратегическом партнерстве. И визит состоялся, и договор был заключен, и слова там вписаны громкие и судьбоносные, и даже СУ-30 мы впервые согласились продавать КНР. Но что-то надломилось в едином евразийском порыве нашей «элиты». Ясно, что визит стал не столько апофеозом евразийского взмаха маятника, сколько началом его отката.

Видимо, какие-то вещи за последние год-два виртуальной конфронтации с Западом стали очевидны даже наиболее фанатичным азиопам и наиболее ушибленным антизападникам.

Во-первых, Китай — это кошка, которая гуляет сама по себе вот уже несколько тысячелетий, самодостаточная держава, никакими комплексами, в отличие от российской политической элиты, не страдающая, и ни в каком стратегическом партнерстве с Россией, тем более на антиамериканской основе, не нуждающаяся.

Если эти бледнолицые северные варвары, в свое время навязавшие Срединной Империи несправедливые договоры, почему-то придают такое значение бумажкам о стратегическом партнерстве и многополярности, то ради бесперебойных поставок самого современного оружия можно эти бумажки и подписать.

Но отношения с США — со своим основным экономическим партнером и политическим соперником — для сверхдержавы XXI века КНР гораздо важнее, чем отношения с Россией, и выстраивая их, китайское руководство будет руководствоваться чем угодно, но только не комплексами российских политиков.

Впрочем, и для России отношения с США, с «большой семеркой», с Западом, может быть, даже еще в большей степени важнее, чем отношения с Китаем. Вообще, все российское евразийство исторически вторично, является функцией обиды на Запад и выполняет для российской «элиты» роль не более чем психологической прокладки в критические дни ее отношений с Западом.

Все эти мотивы великолепно артикулированы в знаменитой блоковской поэме. Страстное объяснение в любви к Европе при ма-

лейшем сомнении во взаимности сменяется угрожающим — «а если нет, нам нечего терять и нам доступно вероломство».

При чем тут Китай, Индия, сербские братушки, иракский диктатор или северокорейский говнюк? Все это не более чем сиюминутные поводы, необходимые страдающей маниакально-депрессивным синдромом российской элите для выяснения ее отношений с вечно ненавидимым и вечно любимым Западом. Не к случайному собутыльнику, а к небесам Запада обращен экзистенциальный русский вопрос — «А ты меня уважаешь?» Кто-то оттуда должен заглянуть нашей политической элите в душу и подивиться ее самобытному богатству.

Китайцы, кстати, все это прекрасно понимают и поэтому относятся к российским спорадическим заигрываниям скептически и с неизбежной дозой снисходительного и высокомерного презрения.

КОГДА РАСПАЛАСЬ РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ? (ВОСПОМИНАНИЕ О БУДУЩЕМ)

25 марта 2002 года

Есть разные точки зрения по вопросу, когда именно распался СССР — 19 августа, 8 декабря, 25 декабря 1991 г.

Для меня всегда было очевидно, что как многонациональное государство, способное выполнять элементарные обязанности перед своими гражданами, он распался уже летом 1989 года.

Толпы погромщиков в одной из республик Советского Союза зверски пытали и убивали людей только за то, что по национальности они были турки-месхетинцы, и требовали немедленного выселения их с территории республики. Турки-месхетинцы, как известно, оказались там не по своей воле, а в результате депортации их с исторической родины правительством Советского Союза в 1940-е годы.

Правительство Советского Союза в 1989 году удовлетворило все требования убийц и погромщиков. Никто из них не был наказан. Целый народ был второй раз за последние полвека депортирован. В 1961 году в одном из маленьких городков Алабамы толпы расистов пытались не позволить четверем чернокожим девочкам посещать местную школу. Президент Джон Кеннеди послал туда национальную гвардию, которая в течение нескольких месяцев сопровождала окруженных беснующейся толпой девочек в школу. Он продемонстрировал, что такое федеральная власть США и что такое права граждан США.

Соединенные Штаты Америки — то, что они есть сегодня, а СССР — там, где он сегодня, в том числе и потому, что президент Дж. Кеннеди послал национальную гвардию защищать четырех чернокожих школьниц, а президент М. Горбачев послал самолеты, чтобы депортировать турок-месхетинцев во второй раз.

Когда СССР окончательно распался юридически, большая часть дважды изгоев Советского Союза турок-месхетинцев оказалась

на территории Российской Федерации — в Краснодарском крае, куда они были вывезены в 1989 году. На момент распада СССР все они имели советские паспорта и по законодательству Российской Федерации имели право на российское гражданство и, следовательно, на проживание в любом месте РФ. Тем более, что в отличие от русских в Эстонии и Латвии, за права которых мы так активно, громко и справедливо боремся, у них не было никакой альтернативы.

Однако то, что происходит сейчас в Краснодарском крае, является заключительной стадией, растянутой на десятилетие третьей депортации турок-месхетинцев, осуществляемой на этот раз правопреемницей СССР Российской Федерацией. Сначала людям под разными предлогами отказывали в праве на российское гражданство. Теперь же, ссылаясь на отсутствие этого гражданства, фундаментальный вопрос прав человека и гражданина лицемерно переводится в плоскость спора двух субъектов — государства и незаконного мигранта.

Впрочем, откровенно фашистский ролик, продемонстрированный губернатором Краснодарского края Ткачевым в программе НТВ «Свобода Слова», не отягощен даже этими фальшивыми ссылками. Турки-месхетинцы, а заодно и курды, и прочие армяне идеологически «зачищаются» в нем не по административным мотивам, а как носители «иной веры, иных обычаев и природной агрессивности».

Показателен не столько сам фильм, сколько последовавшая дискуссия и реакция массовки — москвичей и гостей столицы. Самой горячей поддержкой аудитории пользовались самые одиозные расистские высказывания, а самым большим неодобрением встречались редкие попытки воззвать к разуму и совести собравшихся.

Какой-то сытый господин, напомнив туркам-месхетинцам, что их депортируют уже в третий раз, посоветовал им «задуматься над собственным поведением». Наверное, этот господин убежден и в том, что жертвы Освенцима и Бабьего Яра сами виновны в своей участи.

Впрочем, в эпоху массовых этнических зачисток жертвы, как известно, сами могут становиться палачами. Представитель одного из народов, включенных в «список Ткачева», горячо доказывал, что его соплеменники попали туда по ошибке и что в отличие от двух других наций-изгоев они «коренной», или как сказали бы в аналогичной ситуации лет 70 назад, «арийский» народ.

Только два русских человека в этот вечер нашли в себе мужество противостоять шабашу «Свободы слова» и осудить фильм как расистский и разжигающий национальную вражду.

Один — в прошлом офицер КГБ, ныне депутат Государственной Думы Михаил Гришенков, другая — в прошлом узница КГБ и непримиримый борец с советским режимом Валерия Новодворская. Очень разные люди, которых объединяло и отличало от более молодой аудитории только одно — они выросли в советское время, когда такая пропаганда на официальном уровне была еще невозможна и немыслима.

Это заставляет нас еще раз задуматься над тем, что за прошедшие 10 лет либеральных реформ мы продвинулись не по пути приобщения к европейским ценностям, а скорее по пути нравственного одичания.

Этот путь ведет нас в никуда. Многонациональная Российская Федерация не может существовать как моноэтническое государство. А кроме того, демографическая ситуация такова, что Россия не сможет удержать свои огромные пространства и ресурсы без миграции, в том числе и людей «иной веры, культуры и обычаев», для которых Россия стала бы единственной Родиной.

Будущие историки будут тоже, наверное, спорить о точной дате распада Российской Федерации. Я бы предложил в качестве одной из вех 21 марта 2002 года — день триумфального выступления краснодарского фюрера в программе Савика Шустера «Свобода слова».

ТРЕТЬЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ИСТУПЛЕНИЕ

8 апреля 2002 года

Я всегда люблю читать Андроника Миграняна, хотя почти всегда с ним не согласен. Во-первых, этот автор обладает индивидуальным стилем, что само по себе редкость в нашей политической публицистике, во-вторых, и это еще большая редкость, он обладает политическим мужеством и научной честностью не просто провозглашать свои взгляды, которые принято определять как державно-патриотические, но и логически продумывать их до стадии возможной практической реализации, т. е. доводить до абсурда.

Его статья в новом глянцево-м журнале МЭП, обложка пилотного номера которого почему-то украшена огромным портретом рейхсканцлера А. Гитлера, носит программный характер. Портрет фюрера — не единственный курьез номера. Вторым стала путаница с заголовком статьи А. Миграняна. На стр. 3 она представлена как «Центральноазиатский плацдарм, или Третье геополитическое наступление России». Но на стр. 18 уже появляется текст «Центральноазиатский плацдарм, или Третье геополитическое отступление России». Видимо, это как раз тот случай, когда поражения от победы редакция журнала так и не сумела отличить.

Центральным утверждением в статье А. Миграняна является следующий тезис:

«Очевидно, что демографическая и экономическая ситуация не позволит России удержать более чем на несколько десятилетий свои огромные пространства и ресурсы».

Эти слова, безусловно, должны были быть кем-то сказаны и именно в такой беспощадной форме. Но все же я полагаю, что хотя грамматически и риторически тезис А. Миграняна звучит как фатальный прогноз, автор предлагает его нам скорее как предупреждение об очень серьезной угрозе, которую он хочет предотвратить.

Если это так, то я не могу с ним не согласиться, тем более что автор не только определяет центральную угрозу самому существованию России, но и правильно вскрывает основные ее причины — экономическая и демографическая ситуация внутри России.

Наши разногласия с А. Миграняном начинаются буквально со следующего его абзаца:

«Расчленение России и перераспределение ее ресурсов, включая природные, станут главной целью внешней политики США и других стран Запада. По всей видимости, берет верх линия не на укрепление России как субъекта международных отношений и фактора сдерживания Китая и исламского мира, а на ликвидацию России в нынешних границах».

Разумеется, исследователь может выдвигать любые рабочие гипотезы. Но они должны подтверждаться какими-то фактами. Не может Запад в здравом уме и сознании ставить главной целью своей внешней политики создание черной дыры на месте ядерной супердержавы.

В Европе ни один политик и ни один автор никогда не ставил такую безумную цель. Что касается США, то, конечно, в период холодной войны они делали все для ослабления своего основного идеологического противника. Но распад Советского Союза, вызванный внутренними объективными и субъективными причинами, стал для них шоком и неожиданностью. Вспомним, как в августе 1991 года президент Д. Буш-старший был освистан в украинском парламенте, когда он пытался объяснить его депутатам необходимость сохранения единого Советского Союза.

Впрочем, лучшей аргументацией против тезиса о заговоре Запада, направленном на расчленение России, служит весь дальнейший текст самого А. Миграняна. Похоже, что, несмотря на всю свою традиционную антизападную риторику, он понимает, что в деле «удержания своих огромных пространств» объективно единственным возможным геополитическим и геоэкономическим союзником России является как раз Запад.

Иначе автор не ставил бы задачу «интеграции России в западный мир», «интеграции России в цивилизованный мир», «сотрудничества в борьбе против терроризма именно с Западом». И, наконец, он не посвящал бы свою работу «определению тех задач, которые Россия должна решить, если она хочет сохранить свою целостность и интегрироваться в цивилизованный мир».

Конечно, прыжок сознания от обличения западных планов ликвидации России до призывов интегрироваться в западный мир может несколько смутить неподготовленного читателя. Однако я мог бы процитировать массу статей, начинающихся ритуальными проклятиями в адрес Запада и особенно США и заканчивающихся констатацией необходимости союза с Западом и интеграции в западные структуры. Видимо, обязательная вводная часть выполняет у всех авторов какие-то психокомпенсаторные функции, облегчающие примирение кипящего коллективного разума российского политического класса с сегодняшними геополитическими реалиями.

Но А. Мигранян не был бы А. Миграняном, если бы он ограничился этими психотерапевтическими упражнениями и не попытался заполнить пропасть между проклятиями и объятиями некоей программой конкретных внешнеполитических действий. Он выдвигает любопытнейшую концепцию «создания угроз интересам США и Запада с целью их дальнейшей продажи Западу в обмен на интеграцию России в западный мир». Как следует из контекста статьи, угрозы эти предполагается создавать в основном на постсоветском пространстве.

Какова же возможность создания этих угроз? «США, — отмечает А. Мигранян, — активизировали усилия по нормализации отношений между Турцией и Арменией, Арменией и Азербайджаном. Если США удастся добиться успеха в этом, то тогда России придется уйти не только из Центральной Азии, но и из Закавказья».

Итак, единственной возможностью присутствия, влияния, создания кому-либо угроз на Кавказе для России является, по А. Миграняну, поддержание напряженности и военных конфликтов в этом регионе. Еще в 1997 году подобные рецепты для всего постсоветского пространства были прописаны в печально известном докладе «СНГ: начало или конец Истории». («Независимая газета», 26 марта 1997 г.). С тех пор его рекомендации красной нитью проходят через бесконечные многолетние публикации «экспертов по ближнему зарубежью» :

«Принуждение Украины к дружбе, в противном случае постепенное установление экономической блокады Украины по образцу блокады Кубы США»;

«Только угроза серьезной дестабилизации Грузии и Азербайджана, подкрепленная демонстрацией решимости России идти до конца по этому пути, может предотвратить окончательное вытеснение России из Закавказья»;

«Мы исходим из необходимости и естественности доминантной роли России в наднациональных органах СНГ. Иначе, зачем России настаивать на их создании?».

«Мы хотим видеть Россию сильной» — уверяют нас авторы доклада, в том числе и А.Мигранян.

Нет, коллеги, вы не хотите видеть Россию сильной. Вы хотите загнать Россию в гетто враждебности ее ближайших соседей. «Принуждение к дружбе», этот великолепный оруэлловский оксюморон — беспощадный самодиагноз психического состояния российского политического класса.

Принуждение к любви во всех правовых системах рассматривается как исключительно тяжкое деяние, влекущее за собой серьезную ответственность. В обыденных человеческих отношениях принуждение к дружбе гарантировано оказывается приглашением к ненависти. Почему же столь очевидная глупость выдается за образец государственной мудрости, когда речь идет не об отношениях между людьми, а об отношениях между народами.

Мы упрямо пытаемся навязать нашим соседям выбор — или Россия или Запад. Это абсолютно неконструктивная и бесперспективная постановка вопроса. Страны СНГ убедились в неспособности и, более того, нежелании России способствовать решению стоящих перед ними проблем. Стоит ли удивляться, что все они стремятся максимально расширять свое взаимодействие с Западом. Кому нужна страна, которая не может ничего предложить своим соседям, кроме угрозы *«дестабилизировать ситуацию на Кавказе и в Центральной Азии с активным вовлечением в этот процесс русского и русскоязычного населения»*.

Ну, может быть, нашлись бы на постсоветском пространстве какие-нибудь социально близкие братья по разуму, если бы хрипящая от ненависти к Западу российская элита предложила бы им последовательный Большой Антизападный Идеологический Проект. Но ведь вся эта возня затевается, оказывается, только «для усиления своих позиций в политической торговле с США и Западом за интеграцию России в цивилизованный мир».

Так какого же тогда черта Москва так отчаянно и так бездарно и безнадежно пытается воспрепятствовать естественному и неизбежному движению своих соседей в направлении того же самого «цивилизованного мира»?

Не забыто в миграняновской стратегии и дальше зарубежье. В деле создания угроз и дальнейшей «продажи» их Западу «трудно переоценить военно-политическое сотрудничество России с Ки-

таем, Индией, Ираном, другими региональными державами». Что ж, этот пассаж убедительно подтверждает диагноз, поставленный нами российской политической элите в статье «Русская элита на rendez-vous»:

«При чем тут Китай, Ирак, сербские братушки? Все это не более чем сиюминутные поводы, необходимые страдающей маниакально-депрессивным синдромом российской элите для выяснения ее отношений с вечно ненавидимым и вечно любимым Западом».

Статья А. Миграняна интересна и важна тем, что она отражает умонастроения, достаточно характерные для российской политической «элиты», но автор артикулирует их гораздо более ярко и откровенно, чем большинство его коллег.

Удивительна неспособность нарциссирующей в своих мегаломанических фантазиях и вселенских обидах «элиты» взглянуть на себя со стороны глазами либо тех своих соседей, кого она собирается использовать как пешек для «продажи», либо тех своих будущих партнеров по «цивилизованному миру», кого она собирается шантажировать «угрозами».

Я не знаю, в каком доме живет в Москве А. Мигранян. Но полагаю, что такой заслуженный человек, скорее всего, живет в элитном доме с хорошим евроремонтом и чистым подъездом. Интересно, как уважаемый автор и его соседи отнеслись бы к субъекту, который регулярно появлялся бы и гадил в подъезде, обличая и оскорбляя обитателей дома, а затем обещал им прекратить делать ЭТО, если ему предоставят в том же доме квартиру улучшенной планировки.

Достойное место в европейском доме достигается не угрозами его обитателям.

Путь в Европу — это на 90 процентов проблема внутренняя. Это создание современной рыночной экономики, а не общака олигархов, бюрократов и питерских чекистов; построение гражданского общества, а не ублюдочной «управляемой демократии», миграция в Россию миллионов русских и людей других национальностей, которые готовы будут увидеть ее своей единственной родиной, и работать на ее благо и процветание. Это трудный путь. Но если его не пройти, пророчество А. Миграняна сбудется с математической точностью. Десятилетия полтора, не больше, осталось спесивой российской «элитой», бездарно проедающей сырьевые ресурсы страны, болтаться в проруби своих фантомных амбиций и антизападных комплексов.

ГОД ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА

20 января 2003 года

В ряде своих публичных выступлений в последнее время Е. Гайдар обращал внимание аудитории на интересную аналогию между двумя периодами экономической истории России — началом 20-х годов прошлого века (НЭП) и первым периодом экономического роста в постсоветской России (1999–2002 годы).

Общим для обоих этих случаев был чисто восстановительный характер экономического роста в условиях наступившей относительной политической стабильности. В период НЭПа восстанавливались производственные мощности, разрушенные Гражданской войной (включая обезлюдевшие крестьянские хозяйства). Во втором случае постепенно находили себе новое применение мощности, задействованные в условиях плановой экономики на решение внеэкономических задач и оказавшиеся невостребованными в начале 90-х.

Однако ни в том ни в другом случае не возникало структурных механизмов и институтов, необходимых для устойчивого экономического роста, и поэтому ресурсы его скоро оказались исчерпанными. Несколько первых лет впечатляющего роста (в процентах ВВП) сменилось падением его темпов и открывшим застоём. В обоих случаях первоначальный оптимизм политического руководства сменился нескрываемым раздражением. Так, уже в 1926 году политбюро ЦК ВПК (б) высказало председателю Совнаркома А. И. Рыкову неудовольствие по поводу недостаточной амбициозности планов его правительства.

Естественно напрашивается продолжение аналогии, предложенной Е. Гайдаром. Если на шкале исторического времени ряд (1923–1926 гг.) гомологичен ряду (1999–2002 гг.), то какой год в нашем недалеком будущем или, может быть, уже творящемся настоящем соответствует 1929-му, вошедшему в нашу историю как год Великого Перелома. Именно в этом году нашли свое драматическое, а для миллионов людей трагическое разрешение противоречия, ставшие очевидными уже в 1926-м.

И если история не знает сослагательного наклонения, и 1929 год состоялся так, как он состоялся, то на какой развилке истории мы находимся сегодня и каковы альтернативы разрешения переживаемого нами экономического и политического кризиса?

Вопросы не праздные, потому что еще один Великий Перелом может окончательно переломить хребет российского государства.

Но прежде, чем попытаться ответить на эти вопросы, хотелось бы заметить, что в своей скептической оценке сегодняшней экономической ситуации Е. Гайдар далеко не одинок. Его анализ следует рассматривать в контексте широкого спектра высказываний известных экономистов и политиков на ту же тему.

Видимо, настало в России время для концептуального осмысления и понятийного анализа той социально-экономической и политической системы, которая сформировалась в годы правления Б. Ельцина и закрепилась, и институционализировалась во время президентства В. Путина.

Почти одновременно появились работа Г. Явлинского «Демодернизация. Современная Россия: экономические оценки и политические выводы», статьи и доклады С. Глазьева, М. Делягина, А. Илларионова, Е. Ясина, из зарубежных авторов — Дж. Штиглица и других.

Это очень разные люди, не согласные друг с другом почти во всем, и прежде всего в своих ответах на традиционные русские вопросы — кто виноват и что делать. Но все они, включая теперь и Е. Гайдара, сходятся в одном — сложившаяся в России экономическая система не способна обеспечить ни устойчивых темпов экономического роста, ни перехода России к постиндустриальному обществу. Она обрекает страну на застой и маргинализацию. В то же время она обладает определенной локальной устойчивостью и не чревата немедленным взрывом (образца 1998 года), что делает ее еще только более опасной. Общество напоминает путника, мирно засыпающего в пургу в сугробе.

Г. Явлинский прав, когда он говорит о трудностях определения современной российской социально-экономической системы в традиционных политэкономических терминах и рассматривает всю свою работу «Демодернизация» как развернутую попытку такой дефиниции.

За последние 10–15 лет мы создали мутанта — ни социализм, ни капитализм, а неведому зверюшку. Его родовыми чертами являются: слияние денег и власти, криминализация власти, институционализация коррупции, доминирование в экономике круп-

ных, главным образом сырьевых корпораций, процветающих за счет приватизированного ими административного ресурса. Капитализм в России начинается с челноков и заканчивается бизнесменами типа Д. Якобашвили и А. Карачинского.

Абрамовичи и дерипаски уже не капиталисты и никогда ими не были. По своей ролевой макроэкономической функции, по характеру своей деятельности они крупные государственные чиновники, контролирующие бюджетные потоки и распределяющие сырьевую ренту. Весь секрет функционирования мутанта заключается в том, что его создатели формально назначали себя, или как модно сейчас говорить, позиционировали себя бизнесменами. Незаслуженно присвоив себе этот почетный статус, эти фактические чиновники и виртуальные бизнесмены получили возможность совершенно легально присваивать себе огромную долю национального богатства.

Когда А. Илларионов настойчиво повторяет, что беда российской экономики заключается в том, что государственные расходы поглощают слишком высокую долю ВВП, он прав еще и потому, что доля ВВП, отчуждаемая властесобственниками, — это в содержательном экономическом смысле тоже государственные расходы, расходы на содержание своего уродливого аппарата.

Все вышесказанное относится не только к олигархам, назначенным на свои посты благодаря близости к ельцинскому трону и составляющим пресловутую Семью. И более близкие к новой власти православные банкиры, разворовывающие госбюджет, и державные чекисты, крышующие мебельные магазины, — такие же чиновники, извлекающие прибыль из эксплуатации приватизированного ими административного ресурса — маленького или не очень маленького кусочка государства. Важны не те или иные персонажи, а наличная суть функционирующей системы. Изгнание Б. Березовского и В. Гусинского ничего не изменило в системе российского капитализма, так же как ликвидация многих виднейших представителей коммунистической номенклатуры в 1937 году оставила неизменной власть этой номенклатуры как корпоративного сообщества.

Три года путинского президентства окончательно развеяли (в том числе, видимо, и у самого президента) иллюзии о том, что ельцинский мутант как-то сам собой рассосется и уступит место динамичной транспарентной рыночной экономике, если только принять в Думе несколько либеральных законопроектов и заменить несколько нехороших иудейских олигархов на хороших православных с окладистыми бородами. Не рассосался,

и по-прежнему блокирует модернизацию страны и прорыв ее в постиндустриальную стадию.

В начале 20-х годов стоявший на рахитичных ножках НЭП при всех своих достижениях не мог обеспечить переход страны от аграрной экономики к индустриальной. У власти большевиков было два возможных выхода из этого кризиса. Первый — экономическая либерализация и углубление НЭПа, решение задач индустриализации авторитарным, но относительно мягким, особенно в экономической сфере, режимом, как это происходило полвека спустя в ряде стран Юго-Восточной Азии.

Молодой, агрессивный и еще убежденный в своей исторической правоте коммунистический режим избрал другой путь, больше отвечавший как его идеологическим догмам, так и традициям российской власти — мобилизационная экономика с предельной концентрацией ресурсов государством, политический террор против целых сословий населения и прежде всего против крестьянства. Год Великого Перелома закрыл окончательно страницу НЭПа и обозначил именно этот курс. Варварскими средствами, ценой огромных, возможно, необратимых потерь, стоявшая перед страной задача индустриальной модернизации была решена.

Как и 75 лет назад, при полном отсутствии в стране гражданского общества проблема выхода из неозастоя начала XXI века будет решаться властью. По большому счету, у нее три различных варианта поведения.

Первый и самый соблазнительный — ничего не предпринимать. Да, будут накапливаться проблемы, нарастать социальное недовольство. Но по крайней мере в краткосрочной перспективе власти правящей «элиты» ничего не угрожает. Потенциал политической энергии общества, похоже, был исчерпан на рубежах 90-х и сменился апатией и глубоким разочарованием в любых формах политической активности. Впечатляющий рейтинг президента часто называют рейтингом надежды. По-моему, наоборот. Это рейтинг безнадежности и безразличия.

Может быть, сценарий «оставить все как есть» не только самый удобный для власти, но и самый гуманный. Если метастазы зашли слишком далеко и больной неоперабелен, не лучше ли поместить его в хоспис и прописать анестезирующие старые песни о главном — гимн, звезду, ласковые беседы президента с народом.

Второй вариант, к которому все громче призывают уже не только из левого лагеря и который безусловно обеспечил бы кратковременную вспышку общественного энтузиазма, до боли напоминает Великий Перелом 1929 года, и его реализация придала бы

завершенность аналогии Е. Гайдара: «возвращение награбленного народу», концентрация ресурсов в руках государственной бюрократии, укомплектованной под завязку «патриотическими офицерами спецслужб», «мобилизационная экономика», призванная обеспечить цивилизационный рывок России и возвращение ее в ряд ведущих держав, а еще лучше — на принадлежащее ей по праву место супердержавы.

Трагедия 1929-го года повторится, как фарс 200... — го, рывок в будущее обернется падением в черную дыру прошлого. Задачи перехода к постиндустриальному обществу принципиально не решаются подобными средствами. Их решение требует максимальной экономической и политической свободы. А, кроме того, где они, эти рыцари без страха и упрека, с чистыми руками, горящими сердцами и холодными головами, которые возглавят «мобилизационную экономику» и поведут нас за собой в цивилизационный прорыв? За три года максимального благоприятствования им в джунглях российского бизнеса они продемонстрировали, что, если что-то отличает их от предыдущей «семейной» генерации российской «элиты», то только еще большая жадность и меньшая компетентность.

Третий вариант поведения власти — наиболее для нее сложный и поэтому наименее вероятный. Он требует такого уровня гражданской ответственности и морального ригоризма, который трудно предположить в современной российской политической элите. Ей необходимо будет радикально изменить правила игры, на которые так или иначе завязаны ее собственные корыстные интересы и которые собственно и сделали ее элитой, — разделить деньги и власть, перераспределить в общественных интересах сырьевую ренту, вывести из тени корпоративное управление, обеспечить независимость суда, сформировать правительство из людей, не связанных с олигархическими кланами и не увлеченных своим собственным бизнесом, создавать шаг за шагом гражданское общество, которое должно стать эффективным механизмом контроля над поведением элиты.

Конструкция современной российской политической системы такова, что на 90% это будет выбор, сделанный одним человеком. И вы знаете этого человека.

ПРОСТРАНСТВО, ПОЖИРАЮЩЕЕ ВРЕМЯ

27 мая 2003 года

После падения Франции Англия осталась одна против нацистской Германии. «Я могу обещать вам только лишения, кровь, пот и слезы» — с этими словами только что назначенный премьер-министром Великобритании Уинстон Черчилль обратился к английскому народу.

Возможно именно эти слова из знаменитой речи Черчилля и всплыли в сознании анонимного путинского спичрайтера, когда он лудил следующий пассаж президентского послания: «На всем протяжении нашей истории Россия и ее граждане совершали и совершают поистине исторический подвиг. Удержание государства на обширном пространстве, сохранение уникального сообщества народов при сильных позициях страны в мире — это не только огромный труд. Это еще и огромные жертвы, лишения нашего народа. Именно таков тысячелетний исторический путь России. Таков способ воспроизводства ее как сильной страны. И мы не имеем права забывать об этом».

Очень многих наших профессиональных «державников», как, например, Александра Дугина, этот действительно очень важный абзац послания настолько воодушевил, что они услышали в нем судьбоносный глас державнической трубы, некий тайный знак загадочного Путина-Штирлица своим сторонникам, которых он поведет во главе «нашей революции, Консервативной революции, Национальной революции» к «возрождению имперского мирового величия Отечества».

Если У. Черчилль обещал своему народу в тяжелейший час его истории кровь, пот и слезы на годы войны с Германией, то В. Путин или его спичрайтер обещают русскому народу «огромные жертвы и лишения» на все времена — тысячелетие назад и тысячелетие вперед. Более того, согласно этой абсурдной философии исторического мазохизма вся русская история погружается в некий вечный замкнутый порочный круг. Народ совершает подвиги, несет огромные жертвы и лишения для того, чтобы сохранить

пространство, поддержание которого требует новых подвигов, жертв и лишений. Пространство, пожирающее историческое время. Новая концепция четырехмерного пространства-времени. Путин как Эйнштейн сегодня.

Впрочем, эта сказочка о народе-богоносце, единственное предназначение которого совершать подвиги и нести огромные жертвы и лишения, вовсе не оригинальна. Это вечная песня российской элиты, обращенная к русскому народу, — вы там совершайте подвиги, приносите огромные жертвы и терпите лишения, а мы здесь будем руководить великой державой и «обширным пространством».

Так сладко было рассуждать об особом русском пути с огромными жертвами и лишениями, а еще о соборности и духовности и в уютных дворянских усадьбах, и в цековских санаториях, и в сегодняшних дворцах на Рублевском и Успенском.

Это отношение к своему народу как к богоносному быдлу, как к колониальному народу, как к сырью для державных экзерсисов элиты привело и к катастрофе 1917-го, и к катастрофе 1991-го. Приведет и к третьей, если как никогда сытая и безответственная элита не откажется от своей многовековой установки на жертвы и лишения призванного совершать подвиги народа.

Слишком долго в рамках этой модели Русское Пространство пожирало Русское Время, сохраняя себя. Но, видимо, исчерпались какие-то отпущенные ресурсы, и наступает стадия исторического коллапса — пространство начинает пожирать самое себя, схлопываясь в черную дыру. Русские правители, порхающие из одной отстроенной резиденции с джакузи в другую и продолжающие призывать к жертвам и лишениям, похоже, не заметили этого фазового перехода.

Двенадцать лет назад мы потеряли половину пространства во многом именно из-за семидесятилетней установки на подвиги, жертвы и лишения, которая уже никого не привлекала и никого больше не обманывала. Скорее всего, мы в ближайшие 15–20 лет потеряем Дальний Восток и Сибирь в результате ползучей китайской демографической экспансии, и никакие жертвы, лишения и подвиги этого не остановят. Как раз наоборот. Именно благодаря этим навязанным им жертвам и лишениям люди оттуда уезжают, оставляя эти территории, или просто умирают раньше времени. И новых бабы уже не нарожают. Удержать Русское Пространство в наше время можно только одним способом — позаботившись о человеческих комфортных условиях жизни там как можно большего количества русских людей.

Будем надеяться, что пассаж о подвигах и жертвах, вызвавший такой энтузиазм у части нашей «элиты», всего лишь неудачный риторический ход неизвестного спичрайтера, не к месту вспомнившего речь Черчилля. А если это сознательная политическая мировоззренческая позиция президента, то ему суждено председательствовать при заключительной стадии распада Российского Государства.

ПРЕЗИДЕНТ И ОЛИГАРХ

29 октября 2003 года

- *Господин Президент, Ваши чиновники — взяточники и воры.*
- *Господин Олигарх, Вы хотите, чтобы я напомнил Вам, как Вы приобрели свое состояние?*

Таков был исторический обмен репликами двух наших выдающихся современников на февральской встрече Президента РФ с ведущими бизнесменами.

Драма ситуации в том, что оба были правы. Чиновники действительно взяточники и воры. И М. Ходорковский привел несколько убедительных примеров, подтверждающих этот тезис. Но тот же М. Ходорковский был одним из тех, кто в бурные годы первоначального накопления российского капитала был назначен сверхбогатым российской бюрократией. Об этом с обезоруживающей откровенностью и даже простодушием рассказал в своем письме издаелека в редакцию газеты «Коммерсант» Борис Березовский: «В те годы каждый, кто не сидел на печи, за небольшие взятки чиновникам получил громадные куски госсобственности».

Олигарх — это не просто очень богатый человек. Билл Гейтс — самый богатый человек в мире, но никто не называет его олигархом. Олигархия — это бинарное отношение между бизнесом и властью. Олигархический капитализм в его русском исполнении — это такая его модель, в которой крупнейшие бизнесмены могут функционировать и умножать свои состояния только благодаря административному ресурсу, т. е. своим связям в коридорах власти, а бюрократия процветает и обогащается, обкладывая данью бизнесменов. Иногда это слияние денег и власти доводилось до своего логического завершения — В. Потанин назначался вице-премьером правительства, а Б. Березовский — заместителем секретаря Совета безопасности.

Миллиардер М. Ходорковский, так же как и остальные российские олигархи, вырос из этого кровосмесительного союза денег и власти. Во второй половине 90-х годов у него была довольно

негативная репутация на Западе. Против него открывались судебные процессы, инициированные западными миноритарными акционерами, которых он вытеснял из своих компаний, грубо используя административный ресурс.

Но на каком-то этапе развития своего бизнеса он первым из российских олигархов осознал, что стать компанией, принятой на равных элитой мирового бизнес-сообщества, «ЮКОС» сможет только принципиально изменив наработанные им в джунглях российского бандитского капитализма модели поведения.

Он сделал свою компанию прозрачной, внедрил западную систему отчетности и корпоративного управления, открыто показал свои доходы, стал тратить большие суммы на социальные и образовательные проекты. Выход из тени сделал для него ненужной зависимость от бюрократии и власти. Бывший олигарх превратился в современного бизнесмена, играющего по правилам открытой экономики XXI века. За десять лет он прошел путь, который у американских «баронов-грабителей» занял три поколения. Но именно в этой стремительности и таились для него серьезные опасности.

На февральскую встречу М. Ходорковский пришел убежденный в своей роли лидера в преобразовании системы российского бизнеса. «Ваши бюрократы — взяточники и воры, господин президент» — не было тривиальной российской жалобой батюшке-царю на его нерадивых и плутоватых слуг, снова укравших какую-то нефтяную компанию.

Послание М. Ходорковского было гораздо серьезней: я хочу играть по новым правилам открытого, конкурентного, законопослушного, независимого от бюрократии бизнеса. Многие мои коллеги готовы последовать моему примеру. Только так мы сможем вывести экономику из сложившейся при нашем участии системы бандитского капитализма, обрекающей страну на застой и маргинализацию. Но мы одни не можем разорвать эту порочную связь денег и власти. К этой операции должна быть готова и сама власть, и ее бюрократия. И в этом Ваша историческая ответственность, господин президент.

Президент не услышал или не захотел услышать этого смысла. Его личная реакция на слова М. Ходорковского понятна и естественна. Он обиделся за свою любимую административную вертикаль, за свою бюрократию, за своих приятелей-силовиков.

Но президенты не имеют право на личные реакции. Исторически М. Ходорковский был прав. То, что он предлагал и то, что он делал в последние годы, было направлено на выход страны из ловушки олигархического капитализма.

Выход, который совершенно не устраивает бюрократию и ее вооруженный отряд — силовые структуры. Именно поэтому они с таким сладостным остервенением набросились на свою жертву, почувствовав команду «фас». Путь М. Ходорковского, путь разделения бизнеса и власти лишал их в перспективе привычной сладкой роли — крышевания всей российской экономики от нефтяных компаний до мебельных магазинов и продуктовых ларьков.

Наступление силовиков на бизнес — это не великий поход за восстановление социальной справедливости, это бунт долларовых миллионеров против долларовых миллиардеров, это не борьба против порочной системы криминального капитализма, это борьба за перераспределение власти и собственности внутри этой системы.

Два собеседника, которые, к сожалению, не поняли друг друга в феврале, смогли бы много сделать вместе для модернизации России. Но оба они оказались заложниками старой системы. Один — в камере СИЗО № 4 «Матросская Тишина». Другой — в Кремле.

БУРНЫЕ, ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ. ВСЕ ВСТАЮТ. ЧТОБЫ НЕ СЕСТЬ

20 ноября 2003 года

Лакейская овация, устроенная В.В. Путину делегатами XIII съезда РСПП, по своей продолжительности и холуйской восторженности может соперничать только с овацией И.В. Сталину делегатами XVII съезда ВКП (б).

И те и другие имели все основания недолюбливать невысокого сурового человека, которому они так бешено аплодировали, и серьезно опасаться его.

И те и другие решились на маленькую фигу в кармане, последнюю в их политической жизни. Делегаты съезда победителей набросали несколько десятков черных шаров при избрании генерального секретаря. Делегаты съезда побежденных переизбрали в состав правления РСПП М. Ходорковского.

Оба съезда сами по себе были бессмысленны и бессодержательны, но оба обозначили символический рубеж смены постреволюционных элит. В 1934 году — ленинской на сталинскую, а в 2003-м — ельцинской на путинскую.

Оговорюсь сразу, в начале XXI века смена элит, скорее всего, произойдет гораздо менее кровавым способом, чем в первой половине XX века. Сгниют в тюрьме или таинственно исчезнут единицы. Желаящим дадут возможность эмигрировать. Разоружившимся перед партией и принесшим клятву личной верности потаниным-кудриным сохранят кое-какой капиталец, часть недвижимости, наложниц, что-нибудь еще по мелочи. Но в целом ельцинская элита (олигархи первого ряда, «либеральные реформаторы», идеологическая обслуга режима) уйдет с авансцены. Причем уйдет безропотно и покорно.

Напрасно Б. Березовский, В. Гусинский и И. Малашенко призывают ельцинскую гвардию к сопротивлению и даже предлагают ей вождя сопротивления — Анатолия Чубайса.

Масса исследований была посвящена вопросу, почему ленинская гвардия так покорно пошла под нож сталинских репрессий и даже поставленные к стенке продолжали восклицать: «Да здравствует Иосиф Виссарионович!»? Ведь среди них были и люди недюжинной смелости, проявленной в ходе Гражданской войны, и недюжинного ума, которые не могли не понимать, куда влечет их ход событий.

Разгадка лежит на поверхности. Коммунистическая номенклатура не могла выступить против сталинской диктатуры потому, что она сама шаг за шагом создавала ее, была к ней абсолютно лояльна, чувствовала в ней себя абсолютно комфортно, совершила вместе с ней все преступления, включая уничтожение миллионов русских крестьян в годы коллективизации. Страстно желая остаться внутри этой системы, они аплодировали любым репрессиям, включая расстрелы собственных жен и братьев. Сталинизм не был для них отрицанием ленинизма. Он стал его логичным и естественным продолжением.

Таков же и механизм поведения ельцинской элиты. Совершив приватизацию, которая в глазах подавляющего большинства населения всегда останется несправедливой, она потеряла возможность удерживать власть и собственность демократическим путем. Ей понадобился русский Пиночет, который «железной рукой поведет Россию по пути либеральных реформ».

Так возник проект «Наследник» 1999 года. Основным инструментом реализации проекта стала чеченская война, и ведущие «либералы» убеждали всех, что в Чечне «возрождается российская армия», и с энтузиазмом составляли списки несогласных предателей. Интеллектуалы услужливо разрабатывали концепции «управляемой демократии», «авторитарной модернизации», «административной вертикали», «диктатуры закона». Когда потребовалось заткнуть рот последнему оппозиционному коллективу на телевидении, либералы поручили «раздавить гадину» любимцу партии СПС Альфреду Коху.

Однако, как это и неизбежно должно было случиться, путинский проект зажил своей собственной жизнью, породив и новую элиту, и новый стиль — православных банкиров с окладистыми бородами, генералов спецслужб, крышующих мебельные магазины и нефтяные компании.

Даже сейчас, когда розгозины уже пришли за Чубайсом и деловито интересуются, арестовали ли его, либералы все еще отчаянно пытаются вписаться в новый державно-имперский стиль. Его же волокут к либеральной параше, а он кричит о либеральной

империи. Как и в 1999 году, ему хочется громче всех прозвенеть державно-патриотическими м... и убедить власть, что он свой, что они вместе с Кохом будут во славу Империи скупать собственность на Украине.

Как и в случае с «ленинской гвардией», срабатывает тот же механизм, который заставит их до конца кричать: «Да здравствует Империя! Да здравствует Владимир Владимирович!».

ПОЛКОВНИКУ НИКТО НЕ ПИШЕТ

24 февраля 2004 года

В реакции российского политического бомонда и власти на каждый новый террористический акт в наших городах обращают на себя внимание два одинаково повторяющихся каждый раз обстоятельства. В первые один-два дня — громадное количество громких «патриотических» заявлений, свидетельствующих о неадекватности, переходящей в безумие, их авторов. И затем на следующий день — полное молчание и желание забыть о проблеме до следующего теракта, когда те же рефлекторные реакции тех же политиков проявятся вновь.

И то и другое — и истеричные крики, и оглушительное молчание — свидетельствует об одном — о полном осознании всеми, в том числе и ее творцами, абсолютной бесперспективности нашей кавказской политики.

Вот и после следующего теракта мы снова услышим о введении смертной казни для смертников, призывы «выжечь каленым железом» и «пойти до конца», требования коллективной ответственности этнических общин, что для массового сознания будет означать «бей хачей и черных». Тем более, что на первую полосу самой массовой газеты будут вынесены слова отца, потерявшего в этой трагедии сына, который скажет: «Я теперь буду убивать Их всех везде, где только Их встречу». Мы справедливо будем сочувствовать этому несчастному человеку.

Криками «смертная казнь», «каленым железом» и «дойдем до конца» мы снова будем стараться заглушить в себе понимание того, что до всех «концов» мы уже дошли по несколько раз, и «каленым железом» выжгли все, что можно, и главным образом все, что ни в коем случае нельзя было выжигать, и смертную казнь уже применили, видимо превентивно, к десяткам тысячам мирных жителей, своих сограждан. И, наверное, на той стороне есть очень много людей, которые про нас скажут: «Я теперь буду убивать Их всех везде, где только Их встречу». Без понимания этих реалий невозможно осознать природу противостоящего нам терроризма и попытаться как-то адекватно противостоять ему.

Терроризм, характерный для XX века, был, как правило, средством, инструментом для достижения конкретных политических целей. В мире происходили и продолжают происходить десятки вооруженных конфликтов, в которых сепаратисты используют, в том числе и террор против центра и метрополии, добиваясь независимости, автономии либо каких-то других политических целей (ИРА — в Северной Ирландии, баски, тамилы, различные группы — в Индонезии и на Филиппинах и т. д.).

Но в XXI веке мир столкнулся с новым явлением, которое я бы определил условно как «метафизический терроризм». Этот терроризм, практикуемый прежде всего исламскими радикалами, «Аль-Каидой» и близкими ей идейно группами, не выдвигает каких-либо требований — выпустите того-то, дайте независимость тем-то. Он просто в принципе отрицает право западной цивилизации на существование и жаждет ее полного уничтожения.

Это различие очень важно для нас, потому что мы долго имели дело с чеченским сепаратизмом, который использовал в определенных ситуациях в качестве инструмента террор. Но вызов, с которым мы сталкиваемся сегодня, — это уже проявление того нового явления, которое я называю метафизическим терроризмом. Во многом мы этого добились сами. Мы все время повторяли, что мы сражаемся не с чеченскими сепаратистами, а с международным терроризмом, и, в конце концов, это стало самосбывающимся прогнозом. Благодаря методам, которыми мы вели эту войну, мы сделали своими врагами практически все население Чечни, создали для глобального метафизического терроризма громадный резервуар живых бомб — отчаявшихся людей, которые готовы реализовывать планы террористов.

Произошло чрезвычайно опасное для нас явление — интернационализация конфликта в Чечне силами глобального терроризма. Туда пришли люди с идеологией, с технологией глобального террора, и там они нашли благодатную почву для реализации своих целей.

Проанализируем в связи с этим одно высказывание главы государства, последовавшее как его немедленная реакция на взрыв в метро. Он сказал, что Россия не разговаривает с террористами, Россия их уничтожает. Мне кажется, что в этом высказывании прозвучало как раз непонимание того типа террора, с которым мы сталкиваемся. Оно было бы вполне содержательным (хотя и спорным), если бы после каждого взрыва в метро нам звонил бы какой-нибудь «Фронт освобождения» и говорил: «Мы взорвали метро. Если через две недели вы не выполните те или другие

требования, мы произведем еще один взрыв. Предлагаем переговоры». При наших же обстоятельствах это высказывание просто лишено смысла, потому что нет такого послания — полковнику давно никто не пишет.

Ответом на слова «Россия не разговаривает с террористами, Россия уничтожает их» является молчание, которое означает: «Мы не разговариваем с русскими, мы взрываем их в метро».

Что же можно в этой ситуации сделать? Да уже почти ничего, потому что в каждой ситуации выбора мы всегда выбирали самый худший вариант. Тем не менее, я выскажу одну, может быть, парадоксальную мысль. Наш классический противник, с которым мы боролись — чеченские сепаратисты в лице Масхадова, Закаева, близких к ним лидеров, сочувствующего им чеченского населения, — объективно является для нас сейчас союзником в борьбе с глобальным терроризмом, потому что этот глобальный терроризм уничтожает прежде всего Чечню. Единственное, что мы еще можем попытаться сделать, это отделить чеченский сепаратизм от глобального терроризма. Тем более, что политически это не является для нас неразрешимой задачей. Никто в Чечне, включая Масхадова, Ахмадова, Закаева, всех, кто выдвигает какие-то планы, не ставит вопрос о полной независимости Чечни. Вообще, слова «независимость» и «территориальная целостность» потеряли всякий смысл на фоне той трагедии чеченского и русского народов, которая сейчас разворачивается. Смысл может иметь только кардинальное изменение отношения власти к чеченскому населению, прекращение бесчинств федеральных войск и готовность разговаривать с каждым, кто не планирует и не осуществляет террор против мирного населения.

Я уже писал об этом, но приходится повторяться, потому что те же старые грабли вбиваются в подошвы ног наших властителей, упрямо не замечающих их на своей дороге.

Есть еще один разрушительный аспект этой проблемы. Все эти бесконечные крики — «каленным железом» — включают в действие громадный, далеко выходящий за пределы Чечни, саморазвертывающийся цикл насилия и террора. Мы начали борьбу за Чечню в составе России, а теперь мы превращаемся в Россию в составе Чечни.

Сегодня, когда стены наших домов украшены лозунгами «Бей хачей и черных», мы гораздо ближе к распаду России, чем 4 года назад.

ПУТИН НАВСЕГДА

31 марта 2004 года

То, что русского правителя сегодня зовут Путин Владимир Владимирович, — обстоятельство довольно случайное. Если бы не бешеная энергия Б. Березовского, его вполне могли бы звать, например, Юрий Михайлович или Евгений Максимович.

Гораздо важнее, что он воспринимает себя носителем важнейшей исторической миссии — модернизации России, которая позволит нашей стране стать вровень с передовыми государствами и догнать не только Португалию, но, может быть, чем черт не шутит, даже и гораздо более благополучный Люксембург.

Вот уже несколько столетий в русской истории, как в дурной бесконечности, повторяется один и тот же сюжет. Вновь и вновь появляется царь-модернизатор, который заявляет *urbi et orbi*: «Мы отстали от передовых стран Запада на 50 лет, если мы не пройдем этот путь лет за 10–15, нас сомнут». Неважно, кому принадлежат именно эти слова — может быть, Петру Алексеевичу, а может быть, Иосифу Виссарионовичу.

Поднимая всю страну на дыбы, а всех сомневающихся в его мудрости на дыбу, модернизатор бросается в мобилизационный прорыв и, как правило, решает поставленную задачу. Ценой огромных жертв он догоняет вечно притягательный и вечно ненавидимый нами Запад то по количеству пушек и фрегатов, то по чугуну и стали на душу населения в стране. Что позволяет нам победить шведов под Полтавой, войти в Париж и несколько раз в Берлин и первыми выйти в космос.

Но почему-то каждый раз после очередного мобилизационного триумфа очередного модернизатора Россия снова оказывается у разбитого корыта. Появляется новый правитель, который вынужден снова повторять ту же жвачку: «Мы отстали, мы должны, Португалия, удвоить, иначе нас... и т. д.».

Это означает, что системная ошибка закралась в дерзкие проекты наших модернизационных рывков. Что-то в природе Запада, ускользающее от понимания наших модернизаторов, позволяет

ему снова оставлять нас позади с горами чугуна, стали, гниющих ракет и подлодок и грезами о Третьем Риме и особом пути, секретный план которого хранится в особом отделе.

Когда молодой император Петр Алексеевич оказался в Амстердаме, он был покорен и очарован Европой. Ему нравилось все — великолепные верфи, чистые мостовые, восхитительные шоколадницы. Естественно, императору-реформатору захотелось все это немедленно перенести в Россию. Но так, чтобы и головы стрельцам продолжать лично рубить, и отвлекаясь от государственных дел, спускаться в подвал немножко размяться, попытаться на той же дыбе наследника на предмет несанкционированных связей с иностранцами.

Прошло еще триста лет, и в Дрезден приехал молодой советский офицер КГБ, преданный и убежденный солдат партии и ее вооруженного отряда. Дрезден, правда, к тому времени благодаря успехам российских модернизаторов был уже не совсем Западом, но все еще достаточно Западом, чтобы стать фукурошоком для шпиона, который пришел с Востока.

Если Петра, с детства увлекавшегося флотом, более всего поразили верфи, то Владимира перепыхало немецкое пиво, которому посвящены единственные яркие и эмоционально насыщенные страницы довольно скучного повествования «Разговоры с Владимиром Путиным». Видимо, потягивая это искусительный неистребимо буржуазный напиток, молодой офицер пришел к важным мировоззренческим выводам об экономической обреченности советской коммунистической системы.

Поэтому ставший президентом В. Путин совершенно искренне хочет построить в России процветающее рыночное общество, «как у них на Западе».

Но так, чтобы были и управляемая В. Сурковым «демократия», и заточенная И. Сечиным «административная вертикаль», и «диктатура закона» с человеческими лицами В. Устинова и В. Колесникова. И чтобы несогласных олигархов в подвалы сажать, откуда они покаят письма будут писать — «Коба, зачем тебе нужна моя смерть», — а согласные будут яйца десятками носить, а либеральные министры вставать на вытяжку и изображать шутов гороховых на потеху телевизионной публике, а губернаторы позиционировать себя верными домашними животными.

С губернаторами это уже не back in USSR. Это уже back in 1580. «Пес я твой смердящий, государь» — вот новомодная политическая философия современной российской «элиты» от Чуба до Чубайса.

Вот в этом, видимо, и заключается системная ошибка наших августейших модернизаторов, которая повторяется из столетия в столетие. Очарованные плодами Запада и жадно желающие ими овладеть, наши скифские правители с высокомерным презрением отвергают корни западной цивилизации, ее воздух, ненавистный им воздух Свободы и Человеческого Достоинства. Поэтому и будет у нас Путин навсегда, какую бы фамилию он не носил в следующей каденции.

РОССИЙСКАЯ КИЛЛЕРИТА

13 июля 2004 года

10 июля в Москве выстрелом киллера в упор был убит главный редактор русского издания журнала «Форбс» Пол Хлебников. Почти ровно год назад, 3 июля в Москве погиб депутат Государственной Думы, заместитель редактора «Новой газеты» Юрий Щекочихин. Масса косвенных улик указывает на то, что его смерть была результатом отравления, выполненного с использованием самых совершенных и доступных только спецлабораториям химических средств.

Однако власти отказались открыть расследование и официально засекретили все материалы, связанные с его гибелью. Как писала «Новая газета» (№ 46, 2004): «Всю свою жизнь Юрий Щекочихин раскрывал важные для общества секреты российской власти, и она сделала тайну из его смерти». В последний год своей жизни Ю. Щекочихин опасно приблизился к расследованию вокруг сети мебельных магазинов «Три кита», контролируемой могущественным кланом чекистов. Высокопоставленные генералы ФСБ отмывали там десятки миллионов долларов, в том числе и с участием скандально известного «Bank of New York». Смерть Щекочихина была далеко не первой в ряду таинственных смертей и убийств, связанных с аферой «Три кита». Никаких расследований не последовало. Единственной реакцией было перемещение крестного отца мебельной мафии генерала Заостровцева с поста заместителя ФСБ по экономической безопасности (!) на пост заместителя Внешэкономбанка.

Через год пришла очередь Пола Хлебникова. Последние годы он занимался исследованием природы российского олигархического капитализма и биографий его наиболее выдающихся представителей. Монография П. Хлебникова «Крестный отец Кремля», основным персонажем которой является Борис Березовский, — одно из самых ярких описаний генезиса российского бандитского капитализма в годы правления Б. Ельцина. П. Хлебников убедительно показал в ней, что сутью российской модели капитализма

является полное слияние денег и власти, что сверхбогатые люди достигли своего положения не благодаря своему предпринимательскому искусству, а были по существу назначены миллиардерами правящей бюрократией. То, что произошло в России в конце 80-х, начале 90-х годов, не было, в отличие от Восточной Европы, демократической революцией. Это была сознательная конвертация коммунистической номенклатурой своей абсолютной коллективной политической власти в громадную персональную финансовую власть ее индивидуальных членов или назначенцев. Я бы предварил книгу П. Хлебникова эпиграфом, перефразирующим знаменитые слова У. Черчилля: «Never in the history of human conflicts so many have been robbed of so much by so few».

П. Хлебников открыл российскую версию «Форбса» сенсационным номером о ста самых богатых людях России. Это было достаточно сухое изложение биографий владельцев России. Но оно наносило сокрушительный удар по широко распространенному и в России, и на Западе мифу о том, что годы путинского правления ознаменовались борьбой с олигархической системой капитализма в России.

То, что выдается за борьбу с олигархией, — это борьба с двумя-тремя личными политическими противниками В. Путина, а в более широком плане, это замена олигархов ельцинского призыва на лично лояльных новому режиму выходцев из спецслужб. Уничтожение И. Сталиным в 1937 году таких видных представителей коммунистической номенклатуры, как Г. Зиновьев и Л. Каменев не изменило сути власти номенклатуры как класса. Так же и изгнание В. Путиным в 2000-м году Б. Березовского и В. Гусинского не изменило сути власти олигархии. Место изгнанных заняли новые назначенцы и, прежде всего, коллективный олигарх — российская бюрократия и ее вооруженный отряд, силовые структуры. А то, что выдается за борьбу с олигархией, — это естественная борьба ее кланов и группировок.

Кто же из них мог так ненавидеть Пола, чтобы заказать его убийство? Да любой из знаменитого списка П. Хлебникова. Те из этих ста джентльменов, которые вознеслись на вершину власти и богатства при Е. Ельцине, — так называемые «семейные» — еще вчера гордились бы своим присутствием в списке. Но сегодня, запуганные «чекистскими», они прекрасно понимают, что знаменитый номер русского издания «Форбс» лежит на столе в каждом служебном кабинете Прокуратуры РФ.

Миллиардеры, близкие к «силовикам», не могли простить П. Хлебникову разоблачения мифа о бессребрениках —

государственниках с чистыми руками, горячими сердцами и холодными головами, стремящихся вернуть народу украденные у него богатства.

Список ста и судьба его составителя подтверждают, что путинизм — это высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России, когда правящая бюрократия выбрасывает за борт остатки демократических свобод, перестает даже притворяться, что она озабочена социальными проблемами громадного большинства народа и беспощадно уничтожает тех, кто приближается к тайнам ее власти.

Юрия Щекочихина и Пола Хлебникова убила российская «элита». Каждый, кто говорит о ее преступлениях, будь то русский или американец, понимает, что следующей может быть его очередь.

ПУТИНСКАЯ ШИНЕЛЬ

14 сентября 2004 года

Выступление Президента России Владимира Путина на расширенном заседании правительства с участием глав субъектов РФ 13 сентября 2004 года было:

В нравственном отношении — кощунственным. Мелкотравчатые жириновско-путинские наработки по превращению Федерации в унитарное государство и усилению режима личной власти давно пылились в столах чиновников. Путин воспользовался национальной трагедией, чтобы подверстать их к «комплексу мер по борьбе с терроризмом» и навязать оглушенному обществу.

В юридическом отношении — безграмотным. Предложенная им процедура избрания губернаторов противоречит целому ряду статей Конституции РФ и решений Конституционного суда. В Конституции есть, например, глава, называемаяся «Президент Российской Федерации». В ней скрупулезно перечислены все конституционные полномочия лица, занимающего пост Президента России: представляет в Государственную Думу кандидатуру председателя правительства, представляет в Совет Федерации кандидатуру генерального прокурора... Список на самом деле огромен. Такова уж ельцинская суперпрезидентская Конституция. Но там нет пункта «представляет в законодательные собрания субъектов РФ кандидатуры губернаторов». Если Путин расширит свой круг полномочий, как он это и собирается сделать, без соответствующего изменения Конституции РФ, то это будет государственным переворотом.

Конечно, в уже заточенной вертикали власти нет никаких проблем и с изменением Конституции. Но спрашивается: где учились все эти Козаки, Медведевы, Путины — выпускники юрфака Санкт-Петербургского университета, птенцы гнезда Собчакова? Или тогда уже работали «студентами прикрытия»?

В политическом отношении — разрушительным. Шаги по превращению Федерации в унитарное государство самоубийственны в многонациональной стране. Советский Союз начал

свой путь к распаду, когда кремлевской бюрократии показалось, что уже «возникла новая историческая общность — советский народ». Вот и господам чекистам, видимо, показалось, что уже «возникла новая историческая общность — путинский народ». Вообще у президента Путина довольно странное, несколько пренебрежительное отношение к возглавляемой им стране — «И назвали ее мы Российской Федерацией». Действительно, а почему бы не назвать ее, например, Путинята? Многие, если не все, путинские законодательные новации и его филологические изыски говорят, что психологически он полностью там, в золотом веке СССР. Так сладко было, закутавшись в теплую и мягкую шинель Феликса Дзержинского, попивать чудесное немецкое пиво в необременительной дрезденской резидентуре, ощущая себя важным и необходимым винтиком Великой Империи.

Сегодняшний Владимир Путин — это чекистский Акакий Акакиевич, у которого злые люди отняли шинель и усадили на трон в незнакомой и неудобной стране, почему-то названной Российской Федерация.

ЧЕТВЕРТАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И РОССИЯ

29 ноября 2004 года

Пятнадцать лет назад падением Берлинской стены завершилась Третья мировая холодная война. Геополитические итоги ее известны.

Ничто не предвещало новых глобальных тектонических сдвигов в начале 90-х. Да, чудовищная по своей жестокости гражданская война продолжалась в Югославии; где-то в центральной Африке около миллиона высоких стройных людей было вырезано их соседями, маленькими и коренастыми. Однако в целом процесс распада биполярной структуры мира казался управляемым. Наступала эра «конца истории» и «устойчивого глобального развития». Но постепенно из-под обломков биполярной системы стали вылезать порожденные ею призраки, категорически несогласные на конец истории. Почти полвека сначала КГБ, а затем ЦРУ бережно вскармливали, обучали и вооружали, направляя друг против друга арабских и не только арабских боевиков, выступавших под различного рода радикальными исламистскими знаменами. Оставшиеся без миссии и без хозяев честолюбивые воины аллаха быстро наши себе новое и гораздо более амбициозное призвание.

МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ БУНТ

Они оказались в нужном месте в нужный час. Мусульманский мир, и прежде всего страны Ближнего Востока, переживали тяжелый цивилизационный кризис. Демографический взрыв, массовая безработица молодежи, абсолютная коррумпированность и неэффективность правящих режимов — все ингредиенты социального взрыва и исламской революции были налицо. Отказ элит, купающихся в нефтедолларах, лишиться хотя бы части своих сверхдоходов, изменить архаичную социальную структуру общества и повести свои страны по тернистому пути модернизации оставлял им только один путь — канализации агрессивной энергии исламских радикалов против «внешнего врага» — Запада, и прежде всего США.

Тем более что сами элиты при всей своей равнодушии к потребительским благам западной цивилизации так же страстно ненавидели Запад, как и радикалы, большей частью вышедшие из тех же привилегированных семей.

Вообще, антиамериканизм во всем мире — это вовсе не социальный бунт обездоленных, это, если хотите, метафизический бунт очень даже привилегированных, но глубоко уязвленных и страдающих от самоощущения вторичности и тем самым ущербности своего статуса. (В той же России антизападные и антиамериканские комплексы и страсти бушуют наиболее грозно как раз в тех верхних разреженных слоях «элиты», в которых принято посылать жен рожать в американские клиники, а детей — обучаться в американские университеты.)

Так или иначе, единодушная ненависть элит к Западу, и прежде всего к США, благодаря достижениям западных технологий через все электронные СМИ транслировалась мусульманской улице. В результате бойцы джихада были сильны и «мнением народным», и избытком рекрутов из самых разных слоев общества — от миллионеров до нищих, и эффективностью своей горизонтальной сетевой структуры, независимые ячейки которой возникали в самых разных уголках мира и наносили болезненные удары по американским интересам. Однако до 11 сентября 2001 года их все еще не принимали всерьез.

11 сентября обозначило определенный рубеж, после которого действительно можно говорить о четвертой мировой войне, объявленной радикальными исламистами Западу. Именно радикальными исламистами, а не неким безликим «международным терроризмом».

«Международный терроризм» — термин бессмысленный, так как терроризм — это не какое-то политическое движение, а один из методов ведения военных действий, в той или иной степени используемый в любом военном конфликте. Очень широко используют, например, террористов-самоубийц тамильские тигры в своей борьбе против центрального правительства Шри-Ланки. Но ясно же, что никто из тех, кто говорит о «международном терроризме», не имеет в виду тамильских тигров или сикхов, например. Поэтому давайте называть вещи своими именами и говорить о разветвленной горизонтальной сетевой структуре радикального ислама («Аль-Каида» — это лишь одна из ее ячеек), объявившего войну Западу и использующего в качестве основного средства ведения войны террор, т. е. сознательное массовое убийство мирных жителей. Сетевая структура объединяет некой общей идеологией

группы, которые могут независимо возникать в различных регионах, эксплуатируя локальные проблемы и конфликты. Вместо разгромленных ячеек появляются новые, тем более что недостатка в молодых энтузиастах, так же как и в финансовых ресурсах, движение не испытывает. Весь мир видел на телевизионных экранах ликующие толпы на арабской улице, празднующие смерть тысяч американцев 11 сентября.

Все эти обстоятельства делают вызов, брошенный радикальным исламом Западу, чрезвычайно серьезным и опасным. Тем более что по своим целям и идеологическим установкам этот вызов носит тотальный характер. Традиционный терроризм был и остается «прикладным» ремеслом. Субъекты, использовавшие его, добивались конкретно очерченных практических целей — независимости какой-то территории, освобождения каких-то престоупников, выкупа и т. д.

Терроризм исламистов — это метафизический терроризм, добивающийся Абсолюта, уничтожения безбожного Запада, установления Царства Божьего на земле в форме Всемирного Халифата. Цели абсурдные и нереальные, но пока привлекательные для тысяч, а, может быть, и миллионов готовых на все фанатиков. Не читки он требует от акторов мировой политики, а полной гибели всерьез.

Да, скифы мы

А где же при всем этом Россия? Своей афганской авантюрой Россия (в ее советской ипостаси), казалась бы, сделала все, чтобы направить на себя растущую пассионарную энергию исламистских революционеров. Но удивительным образом пронесло. Аятолла Хомейни определил, правда, СССР как Сатану-2. Но то ли распад СССР снял с повестки дня исламистских радикалов проблему Сатаны-2, то ли каким-то звериным чутьем они чувствовали свою социальную близость к российской элите, которая в массе своей не менее страстно ненавидела сытый и преуспевающий Запад. Так или иначе, все 90-е годы нарастающие атаки исламистов были направлены в основном против Запада. Частично против Индии и Китая в силу локальных проблем, но ни в коем случае не против России. Ничего не изменила в этом раскладе и первая чеченская война. Это был классический конфликт центра с сепаратистами (каких около сотни в мире), не нагруженный никаким религиозно-идеологическим содержанием. Его официальное пиар-сопровождение шло под рубрикой «восстановление конституционного порядка».

Вторая война начиналась как важнейший инструмент избирательной кампании в России, как стержень задуманной

ельцинским окружением операции «Наследник». Духоподъемное «мочить в сортире» сплотило «встающую с колен» нацию и превратило малоизвестного чиновника не только в президента страны, но и в национального героя. Но выборы прошли, а война осталась, и очень надолго.

Здесь я позволю себе привести обширную цитату из моей статьи в «Общей Газете» в ноябре 2000 года:

«Чечня уже не приносит и никогда больше не принесет никаких политических и психологических дивидендов. Все они были по полной программе отыграны во время избирательной кампании. Глубоко ощущая свою позорную несостоятельность, политическая «элита» нуждается для своей духоподъемности в новых, более сильных возбуждающих средствах.

И на наших глазах рождается новый более масштабный миф. Оказывается, мы сражаемся в Чечне не с бывшими трактористами, секретарями райкомов ВЛКСМ и, в лучшем случае, с советскими полковниками. Мы сражаемся с Международным Исламистским Интернационалом, раскинувшимся от Филиппин до Косово.

Да, господа, скифы-с мы. Азиаты мы, с раскосыми и жадными глазами. И как послушные холопы веками держим щит меж двух враждебных рас — монголов и Европы. О чем просвещенной Европе даже с некоторой обидой в голосе и докладываем:

«Российские солдаты сегодня находятся на переднем крае борьбы с исламским экстремизмом. К сожалению, это мало кто замечает. Сегодня мы являемся свидетелями создания некоего экстремистского интернационала по так называемой дуге нестабильности, начиная от Филиппин и кончая Косово. Это очень опасно для Европы, в первую очередь, потому что там большое количество мусульманского населения. Это действительно международный террористический интернационал. И в этом смысле Россия стоит на переднем крае борьбы с этим международным терроризмом. И по большому счету, Европа нам должна быть за это благодарна и поклониться в ноги за то, что мы боремся с ним, пока, к сожалению, в одиночку» (Из выступления В. Путина в Лондоне в октябре 2000 г.).

Ну что ж, психологически конечно комфортней воспринимать чеченскую бойню не как продолжающуюся уже, как минимум, два столетия войну с мятежной колонией, а как крестовый поход против мирового исламского терроризма. Кому-то это могло показаться и удачным пропагандистским ходом для представления войны западному общественному мнению».

С тех пор прошло 4 года. Мы так часто повторяли, что боремся на Кавказе с международным терроризмом, что это стало самосбывающимся прогнозом. Международный терроризм заказывали, и он пришел. Действительно, за последние годы характер поведения и мировоззрения чеченских боевиков и сочувствующей им значительной части населения, особенно молодежи, стремительно меняется. На смену полевым командирам, преследовавшим чисто сепаратистские цели, приходят люди идеологически воспринимающие себя частью мирового исламского джихада.

И дело не в том, что они получают с Ближнего Востока финансовую и кадровую помощь. Она не столь значительна и не носит определяющий характер. Гораздо важнее и гораздо опаснее эволюция самовосприятия сражающихся против нас боевиков, тех целей, которые они перед собой ставят. Не случайно, что эти банды становятся по своему составу все более интернациональными и, в первую очередь, за счет представителей различных северокавказских этносов. Исламским «интернационалистам», в том числе и чеченским, безразличны статус Чечни, да и вообще судьба ее народа. Они рассматривают ее как плацдарм для всемирной исламской революции, для джихада против России.

Социально-политическая обстановка сегодня на Северном Кавказе — это тот же классический питательный бульон для вирусов исламистской революции: бедность, тотальная коррупция светских властей, демографический взрыв, массовая безработица среди молодежи. Своим упорным отказом вести переговоры с сепаратистами в Чечне, не разделяющими идеологии джихада, бесчинствами федеральных структур против мирного населения, и не только в Чечне, мы поджигаем запал этой революции, шаг за шагом методично создаем уже на всем Северном Кавказе фронт исламистского джихада, направленного исключительно против России. Так, больше года федеральные власти игнорировали все жалобы жителей Ингушетии о массовых похищениях людей, осуществлявшихся местным руководством ФСБ, пока, наконец, ни грянули события в Назрани. Но и после них не было сделано никаких выводов.

Мы уже говорили о том, что исламистский джихад — это горизонтальная сетевая структура, объединенная общей и очень заразной и убедительной для миллионов идеологией, локальные ячейки которой достаточно автономны и, как раковые клетки, могут распространяться, поражая все новые участки. Своей собственной политикой мы создаем базу исламистского джихада на Северном Кавказе, толкая в его лагерь все большее количество рекрутов.

Чтобы переломить эту тенденцию, нужны простые, но, как выясняется, очень сложные для нас вещи.

Первое и самое главное — прекращение бесчинств федеральных войск против мирного населения.

Второе — готовность вести переговоры с каждым, кто сражается с нами с оружием в руках за свои сепаратистские цели, но понимает, что исламский радикальный экстремизм угрожает, прежде всего, самой Чечне (как мы когда-то стали разговаривать с А. Кадыровым). Объективно эти люди сегодня уже наши союзники.

Третье — прекращение такого отношения к кавказцам на территории России, которое показывает, что мы их считаем врагами, а не согражданами.

Четвертое — система мер (стимулирование частного бизнеса, использование части стабилизационного фонда), направленных на развитие социальной инфраструктуры и создание рабочих мест на Северном Кавказе.

Но для такого радикального изменения нашей политики на Кавказе нужна прежде всего политическая воля высшего руководства.

РЕЗЕРВУАРЫ ИСЛАМИЗМА

Вернемся теперь на главный фронт четвертой мировой войны — в Ирак. Как бы ни развивалась далее военная операция в Ираке, США уже потерпели серьезную политическую неудачу. Они совершили множество ошибок, главным образом после окончания чисто военной стадии операции. Достаточно напомнить, что в конце 2003 года только 20% населения Ирака, согласно опросам общественного мнения, рассматривали войска коалиции как оккупантов, а сейчас такого мнения придерживаются 80% населения. Вопрос о том, была ли военная акция против Саддама Хусейна оправданной с самого начала, на фоне реальных проблем, стоящих перед коалицией в Ираке, является сегодня чисто академическим.

Д. Керри потому и проиграл выборы, что он был достаточно убедителен в критике ошибок Дж. Буша в 2003 году, но совершенно

беспомощен в ответе на вопрос, а что же делать сейчас в Ираке. «Я привлеку европейских союзников, я привлеку ООН» — повторял он. И Дж. Буш с удовольствием привлёк бы и союзников, и ООН. Но дело в том, что европейские союзники США не пошлют ни одного солдата даже для охраны миссии ООН в Багдаде. В «старой» Европе образовался широчайший антиамериканский фронт — от левых интеллектуалов до правых националистов. Первые традиционно ненавидят США как оплот империализма, осквернившего своей победой в холодной войне их светлые коммунистические или социалистические идеалы. Вторые устали за десятилетия той же войны от роли ведомых в атлантическом сообществе и накопили очень много гроздьев гнева против старшего брата. Что касается Франции, то ее США спасали в трех мировых войнах, включая холодную. Такое вообще никогда не прощается. О настроениях мусульманской улицы я уже не говорю.

Все прогрессивное человечество, вдохновляемое электронными средствами массовой информации от ВВС до Аль-Джазиры, жаждет унижения и поражения Америки. Трагикомически нелепым отрядом в этом мировом идеологическом джихаде выглядит российская политическая элита. Выше уже говорилось, как много усилий мы потратили, чтобы доказать всему миру, что боремся с «международным терроризмом». Но с каким торжествующим злорадством встречается нами каждый удар, наносимый тем же международным терроризмом по нашему «партнеру по контртеррористической коалиции» США. Видеоряд наших государственных телевизионных каналов летом 2004 года представлял собой клиническое зрелище. Скорбные сцены взрывов в Москве и останков пассажиров сбитых российских самолетов перемежались ликующими репортажами наших корреспондентов о взрывах в Багдаде, Фаллудже, Неджефе. Такие же мерзавцы, что и террористы в России, взрывали машины, убивали детей, но теперь они уже назывались повстанцами, партизанами, иракскими патриотами, борющимися против американской военщины.

Так глубоко и так страстно ненавидеть своего официального «стратегического партнера по борьбе с международным терроризмом»? Такая сшибка сознания напрягает даже привыкшую к шизофреническому взгляду на мир российскую политическую «элисту».

Поэтому с таким облегчением политический бомонд воспринял данное, наконец, Президентом РФ в его обращении к народу 4 сентября 2004 года разъяснение. Это очень серьезный текст. По замыслу его составителей, стилистически это было путинское

3 июля 1941 года. Братья и сестры, к вам обращаюсь я, друзья мои, и объясняю вам, кто есть наши враги:

«Одни хотят оторвать от нас кусок пожирнее, другие им помогают. Помогают, полагая, что Россия как одна из крупнейших ядерных держав мира еще представляет для кого-то угрозу. Поэтому эту угрозу надо устранить. И терроризм — это, конечно, только инструмент для достижения этих целей».

Вот теперь, после разъяснений отца нации, все как-то сразу стало на свои места. За спиной международного терроризма стоит гораздо более страшный и опасный, но зато насколько более привычный враг. Президент как оперативник по основной специальности назвал его несколько отвлеченно — «другие», «кто-то».

Но для совсем уже несообразительных в прайм-тайм на государственных каналах были немедленно спущены две самые откормленные презренными баксами телевизионные овчарки, которые доходчиво артикулировали, что «другие», «кто-то» и «кое-кто» — это Запад, НАТО, США.

Картина мира в глазах российского обывателя приобрела теперь кристальную ясность и законченность. Россия, в едином порыве сплотившаяся вокруг любимого руководителя, сражается со всем окружающим миром — глобальным терроризмом и стоящими за ними Западом, прежде всего США. И как предупредил президент, эта война будет продолжаться долго, очень долго.

Через несколько дней власть, правда, удивила мир новой сентенцией о том, что основной целью исламских террористов является поражение на выборах президента Дж. Буша, стоящего, как нам уже до этого доходчиво объяснили, за их спиной. Как столь противоречивые идеи мирно уживаются в голове носителя высшей власти, вопрос интересный, но довольно частный. Гораздо важнее проанализировать, каковы будут последствия ухода американцев из Ирака, о котором так страстно мечтает российская политическая элита и ее европейские братья по разуму. К какому кардинальному повороту в ходе четвертой мировой войны он приведет?

Казалось бы, после победы Дж. Буша на выборах этот сценарий можно было бы исключить. Но это далеко не так. Американцы сталкиваются, и еще долго будут сталкиваться в Ираке с серьезнейшими проблемами. По существу, перед ними стоит та же стратегическая задача, что и перед Россией на Северном Кавказе — завоевать доверие населения. Исламские радикалы и их спонсоры прекрасно понимают, что Ирак — это решающая схватка, и бросают туда все свои резервы, стремясь вызвать в стране обстановку хаоса и всеобщего негодования.

Американцам приходится нести потери, преодолевать неудачи, неизбежные на любой войне, не только в обстановке ненависти большинства третьего мира, но и под улюлюканье своих ближайших традиционных союзников, неожиданно обнаруживших в себе громадный запас накопившейся гнойной неприязни к своему старшему партнеру. В конце концов, они могут и не выдержать.

В случае бесславного ухода коалиции из Ирака уход западных войск из Афганистана станет вопросом нескольких месяцев, если не нескольких недель. Трудно даже представить себе тот колоссальный торжествующий энтузиазм, который охватит миллионы людей в мусульманском мире. Включая даже тот тонкий слой светской элиты, которая прекрасно будет понимать, что она будет сметена исламской революцией.

«Мы сокрушили в Афганистане одну супердержаву, и теперь в Ираке вторую» — этот нехитрый тезис приведет в лагерь исламских радикалов десятки тысяч новых молодых бен ладенов.

Весь громадный регион от Ближнего Востока до Пакистана станет резервуаром исламского экстремизма. В Афганистане все вернется к ситуации 2001 года, и радикалы начнут продвигаться в Центральную Азию. Их сторонники поднимут восстание в Ферганской долине и других горячих точках, где ситуация сегодня уже более взрывоопасна, чем на Северном Кавказе.

В целом вся эта пассионарная энергетика торжествующего исламизма будет самым логичным и неизбежным образом направлена против России через Среднюю Азию и Кавказ. Даже не потому, что Россия будет восприниматься ими так уж враждебно, а просто в силу естественной склонности к расширению ареала влияния через регионы, уже взрыхленные для исламской революции.

Это продвижение будет остановлено в Казахстане. Китай не может допустить и никогда не допустит поглощения исламистами Казахстана, в перспективе основного источника своих энергетических ресурсов, и, конечно, установит военно-политический протекторат над этой сферой. После чего геополитическая судьба Сибири и Дальнего Востока становится очевидной.

БЖЕЗИНСКИЙ БЫЛ ПРАВ?

А что же США после ухода из Ирака? Осознав, что они несколько переоценили свои возможности, США вернутся к достаточно традиционной концепции «Крепость Америка». Кстати, это у них неплохо получается. После 2001 года там не было ни одного теракта. Со все большей ностальгией в США будут вспоминать bipolarную модель сосуществования с СССР, которая в последние

десятилетия холодной войны была парадигмой уже не столько конфронтации, сколько совместной ответственности за стабильность глобальной системы. И, соответственно, все большей популярностью будет пользоваться по существу та же биполярная модель, которую З. Бжезинский предложил еще 10 лет назад в своей знаменитой книге «Великая шахматная доска», которая показала тогда экзотической и маргинальной. Это модель кондоминиума США и Большого Китая, которые будут вместе определять геополитическую структуру XXI века.

Когда США были на вершине своего могущества, не было оснований делать китайцам фантастические стратегические презенты — включение в сферу их влияния Японии, Тайваня, Центральной Азии, Сибири. После фиаско в Ираке концепция З. Бжезинского покажется в Вашингтоне спасительным выходом, особенно, когда Китай проявит себя единственной силой, способной ограничить исламскую экспансию. Американско-китайская ось может оказаться более устойчивой и долговечной, чем американско-советская еще и потому, что она будет наполнена серьезным экономическим содержанием.

В каждой революции наступает свой термидор. (Собственно мы давно уже это видим на примере Ирана, опередившего в своем революционном и, соответственно, постреволюционном развитии остальные страны региона примерно лет на двадцать пять.) Бывшие радикалы, свергнув прежние элиты, сами начнут торговать нефтью. Перебесившись и немного перекроив политическую карту мира в основном за счет бывших советских республик, включая Россию, исламский мир войдет в берега. Революционная фразеология будет использоваться еще долго, но ни вожди, ни массы не будут уже мечтать ни о Всемирном Халифате, ни об окончательной победе над неверными. Исламский мир займется, наконец, всерьез модернизацией, ощущая себя наряду с США и Китаем одним из полюсов силы и влияния.

Многополярность, о необходимости которой так долго говорили российские политические мыслители, наконец, воссияет. В этом собственно и будет заключаться основной итог четвертой мировой войны. Единственным недостатком этого нового прекрасного мира станет отсутствие в нем какого-либо внятного места для России. Две-три русских республики к востоку от Урала мягко и деликатно будут поглощаться экономически и демографически Китаем в течение ближайших десятилетий. Для европейских русских земель, оставшихся после исламизации Северного Кавказа и Поволжья исторически перспективным может

показаться возвращение в Киевскую Русь. Двужычное славянское государство со столицей в Киеве при благоприятных обстоятельствах сможет лет через 10–15 претендовать на вступление в Европейский Союз.

Европа останется сравнительно комфортным и привлекательным континентом. Однако в силу демографических и политических факторов неуклонно будет усиливаться его исламская составляющая. В официальную церемонию инаугурации или, скорее, инициации французского президента будет включена обязательная процедура обрезания в прямом эфире в главной мечети Парижа. Бессменный правитель Московии, седовласый харизматический гарант безопасности кремлевских сортиров пришлет своему старому другу давно обещанных специалистов.

ТРИ ПОРТРЕТА 2004 ГОДА

13 декабря 2004 года

Трижды в 2004 году, в феврале, июле и октябре Дмитрий Волчек, известный русский поэт и ведущий еженедельной итоговой программы радио «Свобода», обращался ко мне с просьбой подготовить ему рубрику «Человек недели». Надо сказать, Митя не беспокоил меня по мелочам.

Фигуры, которые болтались на поверхности путинской политической проруби, каждый раз были по-своему занятыми.

Дмитрий Волчек: Человек недели «радио Свобода» — новый премьер-министр России Михаил Фрадков.

Михаил Фрадков родился 1 сентября 1950 г. В 1972 г. окончил Московский станко-инструментальный институт. В 1973–1975 гг. работал в посольстве СССР в Индии. С 1975 г. — на различных руководящих должностях в системе ГКЭС, МВЭС СССР. С 1972 г. — заместитель министра, с 1997 г. — министр внешних экономических связей и торговли РФ. С мая 2001 г. — директор Федеральной службы налоговой полиции Российской Федерации. С мая 2003 г. — постоянный представитель Российской Федерации при Европейских сообществах в Брюсселе. 5 марта 2004 г. назначен Председателем Правительства Российской Федерации.

Годовой пробел в биографии после окончания вуза и перед назначением в Индию ряд экспертов объясняет специальной подготовкой в системе КГБ, но документальных подтверждений этому нет.

Человека недели представляет Андрей Пионтковский.

Андрей Пионтковский: После увольнения Михаила Касьянова целую неделю кремлевские политтехнологи, да и сам глава государства готовили нас к появлению яркой харизматической личности — Соратника с большой буквы, рука об руку с которым президент поведет Россию в цивилизационный прорыв.

Весть о Фрадкове Михаиле Ефимовиче вызвала немую сцену. Так случилось, что в тот же день, 1 марта, «Независимая газета» опубликовала свой традиционный список ста ведущих политиков

страны. Не было там никакого Фрадкова. Не было бы и в списке двухсот политиков.

Эксперты бросились в интернетовские архивы. С фотографии смотрело добродушное хитроватое лицо человека с внешностью заведующего меховым отделом провинциального комиссионного магазина.

Биография могла бы послужить сценарием римейка фильма «Член правительства». Родившийся в 1950 году в самарской деревушке мальчик Миша закончил в 1972 году отнюдь не престижный московский технический вуз. Но уже через год оказался в загадочной и манящей Индии в аппарате советского торгового представительства. Видимо, юноша, обдумывавший житье, воспользовался советом великого пролетарского поэта — «жизнь делать с товарища Дзержинского». Так и мотала его дальше нелегкая доля внешнеторгового работника в штатском между Москвой, Дели, Женевой, Брюсселем, аккуратно перекладывая с одной карьерной полочки на другую.

Везде его отличали умеренность и аккуратность. Как отмечают его коллеги, «Михаил Ефимович ставил свою визу на документе или отдавал распоряжение лишь после того, как имел возможность посоветоваться с кем-нибудь из старших товарищей». Любопытная деталь — три ведомства, которые он последовательно возглавлял, были расформированы. Но старшие по званию товарищи всегда бережно переводили его на следующую должность. Как универсальный солдатик, Михаил Ефимович был правоверным коммунистом, затем демократом-реформатором. Пришли другие времена — стал твердым путинистом. Если Путин — это господин Наше всё, то соратником у него, конечно, может быть только господин Никто. 14 марта дорогие россияне в едином порыве проголосуют за нерушимый блок Владимира Путина и Михаила Фрадкова.

Дмитрий Волчек: Человек недели «радио Свобода» — новый глава компании «Роснефть», заместитель главы администрации президента России Игорь Сечин.

Игорь Сечин родился в 1960 г. в Ленинграде. Окончил ЛГУ, специальность — филолог-романист, преподаватель португальского и французского языков. Работал переводчиком в Мозамбике. С 1991-го по 1996-ой трудился вместе с Владимиром Путиным в мэрии Петербурга. С 1997-го — на различных должностях в аппарате президента и правительства. С 2000 г. заместитель главы администрации президента Игорь Сечин — единственный государственный чиновник, которого Путин брал с собой

на каждое новое место работы. По утверждению еженедельника «Коммерсант-Власть», Сечин считается неформальным лидером питерской или чекистской властной группировки.

Человека недели представляет Андрей Пионтковский.

Андрей Пионтковский: Чекист в России больше, чем чекист, особенно если этому чекисту посчастливилось не проявлять излишнего служебного рвения и всю жизнь оставаться тенью незаметного майора, отправленного где-то в конце 80-х в резерв в звании подполковника запаса по причине полной бесперспективности. Такому чекисту можно доверить задачи любого государственного масштаба, в том числе и исключительно деликатные.

Тревожная весна 1999 года. Страна еще не оправилась от тяжелейшего дефолта. Натовские бомбардировщики утюжат небо братской Югославии. Допоздна не гаснут огни в служебных кабинетах Лубянки. Молодой человек с мрачным государственно-озабоченным лицом нервно меряет шагами тротуар перед входом в элитный японский ресторан. Наконец появляется Она. Как всегда легкомысленная и как всегда обольстительная Трегубова. Боец невидимого фронта услужливой тенью почтительно склоняется к ней: «Владимир Владимирович уже в отдельном кабинете-с. Ждут-с».

В одной из его предыдущих инкарнаций, в эпоху незабвенного Лаврентия Павловича нашего героя звали, наверное, полковник Саркисов.

«Ты тень теней, тебя не назову, твое лицо холодное и злое». Андрей Белый думал, что пишет лирическое стихотворение, а на самом деле он набросал усредненный портрет высшего сановника России XXI века, одного из птенцов путинского гнезда.

Такой-то, такого-то года рождения, вступил в КПСС в таком-то, в органах с такого-то. Православный с 1991 года. Отличный спортсмен. Беспощаден к экономическим врагам рейха. Такому сподвижнику можно не то, что Трегубову, но и «Роснефть» доверить вместе с ошметками «ЮКОСа» в придачу. И вообще давно уже пора правильным, государственно-ориентированным пацанам завязывать с крышеванием мебельных магазинов и, типа, овладевать командными высотами российской экономики. Кто их обидит — трех дней не проживет. Как справедливо заметил совсем другой поэт: «Гвозди бы делать из этих людей, не было бы в мире крепче гвоздей».

Дмитрий Волчек: Человек недели «радио Свобода» — заместитель главы Администрации Президента России Владислав Сур-

ков, интервью которого в газете «Комсомольская правда» вызвало на этой неделе бурную дискуссию.

21 сентября Владиславу Суркову исполнилось 40 лет. Он родился в Липецкой области, учился в Московском институте стали и сплавов и Московском институте культуры. Занимал руководящие должности в различных компаниях и банках, в частности, в банке «Менатеп», ЗАО «Роспром» и «Альфа-банке». С августа 1999 года — заместитель руководителя администрации президента. В 2004 году стал членом совета директоров компании «Транснефть». Сочиняет музыку, пишет прозу и стихи, любит играть на гитаре.

Человека недели представляет Андрей Пионтковский.

Андрей Пионтковский: Позволю себе продолжить традицию поэтического представления крупнейших российских вельмож начала XXI века. Взгляд медузы Игоря Ивановича Сечина вызывал в памяти сточку Андрея Белого: «Ты тень теней, тебя не назову». Ну, а обаятельный щеголь с незаконченным заочным образованием массовика-затейника в своем обращении к нации 29 сентября сам заговорил словами героя знаменитого стихотворения Алексея Апухтина:

*«Я целый день пишу законы для блага подданных
и очень устаю».*

Сколько же всего надо успеть: и переназначить губернаторов, и перекоммутировать зачищенную Думу, и срубить ядовитые лимонно-яблочные ветви на цветущем древе российской государственности.

«А эти подданные?! Они просто недостойны меня. Вчера снова прослушал свой диск. Божественная музыка. А какие тексты! Хочется гладить людей по головкам. Но их надо бить, бить и бить по этим самым головкам. Быдло, совки, несуны, болтуны, стукачи, взяточники, очковтиратели. А враг уже у ворот. Фронт проходит через каждый город, каждую улицу, каждый дом, каждый сортир. Они здесь, в кремлевских палатах. Им помогают те, кто все еще воспринимают ядерную Россию как угрозу, и хотят меня уничтожить. Они хотят оторвать у меня куски пожирнее — «Транснефть», «Нефтепродукты» и те, которые достались мне еще на службе у Фридмана. Они уже в моем андроповском кабинете. Пятая колонна левых и правых, радикальных зеленых человечков. Они мучают меня, они льют мне на голову холодную воду. Что же вы молчите? Кричите: Да здравствует царь Владислав Юрьевич! — Не слышу!».

БЛИЖНЕЕ ЗАРУБЕЖЬЕ КИТАЯ

15 апреля 2005 года

Вялотекущие переговоры между Россией и Украиной о едином экономическом пространстве (ЕЭП) обречены на провал. И не потому, что в Киеве в результате оранжевой революции к власти пришли «антироссийские» силы. Эти переговоры торжественно проваливались уже много раз при всех прежних властях.

Дело в том, что Москва и Киев преследуют в них совершенно различные цели. Украинцам надо ехать, а нам нужны шашечки. Украина действительно заинтересована в установлении зоны свободной торговли между двумя государствами, то есть в том, что составляет суть и основной атрибут любого единого экономического пространства. Украина получила бы тогда емкий рынок для своей продукции и возможность приобретать энергоносители по внутренним российским ценам. Россия же, выступая с бесконечными интеграционистскими инициативами, преследует некие размытые политические или скорее даже психологические цели.

Органов мы жаждем в ЕЭП. Наднациональных органов с российским доминирующим долевым участием. Существование этих органов, видимо, приятно ласкало бы эrogenные зоны нашего фантомного имперского величия.

Около года назад один украинский дипломат в откровенной беседе говорил мне: «Никак не можем мы понять: чего же вы, москали, от нас в конце концов хотите? Чтобы мы повторяли, какие вы великие, притягательные, замечательные, какая вы либеральная империя? Ну хорошо, хрен с вами, раз в полгода мы будем вам эту лабуду повторять, если для вас это так важно. Но не бесплатно! Российский рынок для наших труб и нашего сахара, нефть и газ для нас по российским ценам».

Вот в подобном лицемерном, фальшивом и унижительном для России торге и заключалась вся наша политика на постсоветском пространстве в течение последних 15 лет:

— Мы вам немножечко нефти и газа, а вы, пожалуйста, поговорите немножко о нашем величии.

— А Вам, Александр Григорьевич, очень много нефти и газа, а Вы, пожалуйста, еще несколько лет поводите нас за нос сказочной про ваше историческое объединение с нами. Нам так приятно чувствовать, что мы встаем с колен и возрождаем Великую Державу.

— А Вам, Нурсултан Абишевич, выгодный раздел Каспия и окончательный договор о границе, а Вы, ради бога, продолжайте каждые полгода выдвигать новую великую евразийскую инициативу.

Лидеры постсоветских государств прекрасно понимали все комплексы российской политической элиты и, подобно опытным психоаналитикам, великолепно их эксплуатировали. Особенно преуспел в этом Великий Славянин Александр Лукашенко. Как большинство диктаторов XX века, этот малообразованный человек проявил себя прирожденным психологом.

В течение многих лет он регулярно приезжал в Москву, подписывал очередную бумажку об окончательном и всеобъемлющем объединении с Россией, разбивал в Грановитой палате стакан с водкой и уезжал с очередными экономическими преференциями на несколько миллиардов долларов, позволявшими удержать на плаву его неэффективную экономику. Но никогда ни на секунду он не думал серьезно о том, чтобы променять свое положение диктатора среднего по размерам европейского государства на пост минского секретаря обкома или губернатора.

Его коллеги по постсоветскому пространству были не столь виртуозны в своих отношениях с Россией, но каждый из них извлек немало для себя полезного, умело поддерживая до поры до времени иллюзии Москвы насчет воссоздания «либеральной» или не очень либеральной империи.

А Москва надеялась, все ждала и верила сердцу вопреки, затем раздражалась и наконец впадала в истерику. Уж сколько радости было с приходом к власти в Молдавии русского коммуниста Воронина. Прошло немного времени, и он оказался в глазах Москвы «антироссийским». Уверен, что то же самое произошло бы и с Януковичем, если бы его все-таки удалось протащить на пост президента Украины. Москва никогда не дожидается появления на просторах СНГ «пророссийских» сил в своем понимании этого слова.

Вороватая и бездарная, надменная и трусливая, мечущаяся между Куршевелем и Лефортовом российская политическая «элита» никак не может понять, что никому она не нужна на постсоветском пространстве в качестве учителя жизни и центра притяжения.

Другие центры притяжения оказываются сегодня гораздо более привлекательными для наших бывших соседей по коммунальной квартире. Украина, Молдавия, страны Закавказья видят свое будущее в евроатлантическом политическом пространстве. Рванул бы туда и харизматический батька, но хорошо понимает, что ему-то лично во всей Большой Европе светит только одна Гаага.

Средняя Азия постепенно становится ближним зарубежьем набирающего экономическую мощь Китая.

Сегодня, после драматических событий в Украине, Киргизии, Молдавии, российский политический класс испытывает жесточайшую геополитическую ломку, более острую, чем даже в 1991 году. Тогда Это казалось еще временным. Сегодня стало очевидным, что Это навсегда. Слова «ближнее зарубежье» потеряли свой обнадёживающе амбивалентный смысл.

«Ближнее зарубежье Китая» — вот новое словосочетание, которое пока еще осторожно пробует на вкус, примеряя его к себе, российская политическая «элита», объединенная неукротимой ненавистью к Западу. Страстное желание принадлежать чему-то Большому и Евразийскому может найти свое неожиданное, но логичное завершение:

*Панмонголизм — хоть имя дико,
Но им ласкает слух оно.*

КОНТРОЛЬНЫЙ ВЫСТРЕЛ

17 мая 2005 года

Прошло более двух месяцев после убийства Аслана Масхадова. Оно было встречено в официальной Москве взрывом торжества, в котором явно выделялась одна ликующая нота облегчения — ну вот теперь никто ни в России, ни на Западе не будет приставать к нам с призывом вести переговоры, переговариваться больше не с кем.

Да, жизнь российских чиновников (от президента до рядовых пропагандистов) на международных форумах заметно облегчилась. О Чечне никто не вспоминал ни на саммите ЕС-Россия, ни на торжествах 60-летия Победы. Но война, которую ведет Россия на Кавказе последние десять с лишним лет, станет еще сложнее и бесперспективней. Именно потому, что переговариваться теперь будет больше не с кем.

Ликвидация Масхадова поставила символическую точку, обозначила окончательное завершение одной стадии войны и переход ее в новую, еще более опасную фазу.

Война начиналась как классический сепаратистский конфликт между центром и мятежной провинцией. В нем не было никакой идеологической или религиозной нагруженности. Военными действиями с обеих сторон руководили выпускники одних и тех же советских военных академий, прекрасно понимавших психологию и образ мысли друг друга. Время от времени им удавалось договариваться о приостановлении военных действий.

В период между первой и второй чеченской войнами при активном содействии таких фигур, как Мовлади Удугов и Шамиль Басаев, в Чечню под флагом ваххабизма проникла идеология исламского радикализма. Речь идет не только и не столько о террористах-«интернационалистах», прибывших из Ближнего Востока с философией и технологией глобального терроризма. Их роль никогда не была значительной. Гораздо опасней то, что чем дольше продолжалась война, тем больше людей в Чечне, особенно молодежи, не видевшей с раннего детства ничего кроме войны, ее

жестокостей и зверств, гибели своих близких, заражались и заряжались этой идеологией. Они уже стали воспринимать себя частью международного джихада, ведущего священную борьбу за уничтожение безбожного Запада и России как его наиболее уязвимой части и установление Всемирного Халифата.

Приходит новое поколение полевых командиров, у которых за плечами два месяца школ медресе, обучающих ненависти, фанатизму и подрывному делу. Эта идеология и практика распространяются по всему Северному Кавказу.

Показательно, как интернациональны были все последние громкие террористические акции. Среди их участников не было арабов или «негров», но были выходцы почти из всех республик Северного Кавказа.

Исламским «интернационалистам», в том числе и чеченским, совершенно безразлична судьба Чечни и ее народа. Они рассматривают Чечню исключительно как плацдарм для Всемирной Исламской Революции, для следующего ее прыжка на Россию. Так же как для «интернационалистов», наводнивших в 1917 году Россию, она была лишь хворостом для разжигания Мировой Коммунистической Революции. Исламистские радикалы ни о чем не собираются разговаривать с Москвой.

Встала задача, которую обязаны были совместно решать российские и чеченские политики, — прекращение войны, которая непрерывно порождает расползание исламского радикализма по Северному Кавказу. В решении этой задачи Москва, чеченцы, сражающиеся на ее стороне, и сепаратисты, ориентировавшиеся на Масхадова и его правительство, объективно являлись союзниками, потому что исламский радикальный терроризм, символизируемый такими фигурами, как Басаев, уничтожает прежде всего саму Чечню.

Как правильно заметил еще в 2000 году президент Путин: «В конце концов, для нас не так уж важен формальный статус Чечни. Важно, чтобы с этой территории никогда не исходила угроза России». Это та блестящая формула урегулирования, под которой с готовностью подписались бы все стороны конфликта, осознающие громадную опасность глобального исламского радикализма, избравшего Чечню и Россию объектом своей идеологической экспансии.

Исламистский терроризм невозможно победить чисто военными средствами. Ни в Чечне, ни в Ираке, ни в Палестине. Только изолировав его от массовой социальной базы, только дав перспективу мира и безопасности тысячам отчаявшихся, мы смогли бы победить это зло и изгнать его с российской земли.

Не надо было вопрошать, сколько вооруженных отрядов контролировал Масхадов. Давайте лучше спросим себя, сколько чеченцев поддержали бы совместное заявление сторон о прекращении огня и начале переговоров о мирном урегулировании конфликта на основе формулы Путина. Сколько молодых людей было бы спасено от яда исламистской пропаганды? Сколько террористических актов было бы предотвращено? Сколько человеческих жизней было бы спасено и в Чечне, и в России?

Москва сознательно избрала другой путь. Прозвучал контрольный выстрел в голову идее переговоров и мира в Чечне и на Кавказе. Президент отрезал все пути к политическому урегулированию на Кавказе не только себе, но и своему преемнику, кем бы он ни был.

НЕЛЮБИМАЯ СТРАНА

24 мая 2005 года

Владимиру Путину определенно не нравится та страна, в которой Борис Абрамович Березовский поставил его смотрящим, сам удрав в Лондон. С великим трудом тянет он лямку верного супруга нелюбимой жены. Многие, если не все политические новации и филологические изыски березовопомазанника говорят, что психологически он полностью там — в золотом веке СССР. Как В. Ленин не любил Россию за то, что она не Германия и в ней трудно строить социализм, так и В. Путин не любит Россию за то, что она уже не империя.

Совсем плох стал гарант безопасности кремлевских сортиров. То у него ющенковские сионисты кровавые в глазах, то французик у грозится что-то отрезать, да так, чтобы больше ничего не выросло; то эстонку вдруг, изгаляясь, передразнивает. Все чаще срываясь, все больше начинает походить на городского сумасшедшего Европы.

Опостылело ему все, но опричники питерские, совсем ошалевшие от крышевания мебельных магазинов и распиливания нефтяных компаний, отпускать не хотят. Политтехнолог одесский, в Киеве облажавшийся, все расстреливать призывает и политическую доску перетряхивать. Пустое все это. Поздно.

Крупнейшая геополитическая катастрофа века уже состоялась — дрезденская резидентура закрылась. А как сладко было, занимаясь там делами огромной государственной важности, ощущать себя заточенным универсальным солдатиком Великой Империи! Ну и что из того, что наградили только медалькой штази 3-й степени. Зато вечерами в уютной дрезденской квартирке так приятно было потягивать искусительное немецкое пиво, переживая не только сопричастность к сакральным тайнам мировой геополитики, но и волнующую приобщенность к атрибутам скромного обаяния мировой буржуазии.

Он был рожден неудачником — троечник из бедной пролетарской семьи, выросший в коммунальной квартире. Две истории

любит рассказывать президент РФ своим коллегам и иностранным журналистам.

Одна о крестике — ну это так, заученная для вербовки полезных буржуазных идиотов легенда. Вторая намного серьезней, там Фрейд с Юнгом отдыхают. Это история о загнанной маленьким Вовочкой в угол крысе, которая бросилась на него. С этой крысой, судя по частоте возвращения к теме, навсегда, видимо, сохранилась какая-то глубинная нелокальная квантово-механическая связь, оказавшая решающее влияние на мировоззрение будущего политика.

Но до политики тогда было еще очень далеко. «Я был настоящей питерской шпаной», — сказал как-то В. Путин. (Вот в это охотно верится.) Но какая-то невидимая сила выдрала его из этого мутного слоя и, не обещая лондонских и сингапурских карьер (туда отбирались люди совсем другого социального происхождения), довела его сначала до юрфака ЛГУ, а потом и до дрезденской квартирки.

И никакие чудом обрушившиеся на него через 15 лет дворцы, резиденции, виллы друга Сильвио, «Патек Филиппы», «Юганскнефтегазы», распиленные вместе с «хорошо ему известными физическими лицами, давно работающими в области энергетики», никогда не заменят ему того ощущения могущества, блеска, полноты бытия, служения высокой идее, которое он испытывал, вербуя дрезденских гомосексуалистов и наркоманов. У него была Великая Эпоха.

Закрытие дрезденской резиденции стало и личной трагедией чекистского Акакия Акакиевича. Злые люди отняли у него мягкую и теплую шинель покроя Феликса Дзержинского. А потом еще зачем-то усадили на трон в чужой, незнакомой и неустроенной (никакого Ordnung'a, никакой вертикали, никакого имперского величия) стране. Ему зябко и неуютно на колченогом троне. Ужасно хочется уйти, а у кого отпроситься, не знает.

Связь с центром давно утеряна. Он пытался ее восстановить на другом уровне. Бил поклоны, ставил свечки, окружал себя номенклатурными попами. Но попы побаиваются его. Слишком узнаваем этот прищур холодных рыбьих глаз. Слишком хорошо все эти арамисы и аметисты помнят своих первых кураторов.

Президент не любит Россию. И главное, не верит в нее. В последнее время все чаще он открыто и демонстративно изменяет ей с трупом Советского Союза. Может быть, она, убогая, и удвоит ВВП и даже когда-нибудь приблизится к уровню Португалии. Но у нее никогда уже не будет дрезденской резиденции — этого

Эдема путинской юности, несокрушимого форпоста Великой Империи. А любить отчизну странной лермонтовской любовью такие не умеют.

Не получится у него ничего с Россией. И не полюбит ее он никогда. И трахнуть ее по-настоящему не сможет.

Слезали бы вы с нее, Владимир Владимирович. И чем скорее, тем лучше.

ЗАПАДНЯ

8 июня 2005 года

Содержательность любого текста определяется теми порождаемыми им смыслами, которые автор и не задумывался в него вкладывать. Таковы все гениальные произведения. Но иногда неожиданную ауру смыслов удается создать и нам, простым смертным.

По 3-му каналу ТВ идет публицистический сериал с длинным и несколько претенциозным названием — «Честь имею. Откровенный диалог Олега Попцова и Сергея Степашина о судьбе России». В безвкусно-помпезных интерьерах один из героев играет роль Честного Малого, Служаки; другой — Совести Русской Демократии. Степашин выглядит органичнее.

На прошлой неделе, щелкая по каналам, я наткнулся на часть 2-ю — «Западня» — и уже не мог оторваться.

Речь шла о недолгом счастливом премьерстве Степашина и о политической смерти чиновника 9 августа 1999 года. Эти события и оказались, по мысли авторов, «западней» в карьерной судьбе сегодняшнего руководителя Счетной палаты.

Сознавали ли авторы, что на самом деле речь идет о гораздо более страшной западне? Той, в которую попала Россия трагическим летом 1999 года, из которой она еще не вырвалась и из которой ей вообще, может быть, не суждено вырваться. И да и нет.

Нет, не сознавали. Потому что Степашин все время увлеченно говорил о каких-то пустяках — своих поездках в США и на саммит «Большой восьмерки» в Кельн, об интригах Николая Аксененко, предательстве Александра Волошина и Валентина Юмашева. Он все еще переживает свою отставку, голос его дрожит, об Аксененко он говорит с нескрываемой ненавистью, с наслаждением вспоминая все колкости и резкости, которые ему удалось бросить тому в лицо 6 лет назад. (Есть, однако, пределы его благородному негодованию по поводу несправедливой отставки. Перед, казалось бы, главным обидчиком — сменившим его на посту премьера неким В. Путиным — он в своих воспоминаниях на всякий случай почтительно расшаркивается.)

И все же — да, на некоем глубинном уровне сознавали. Потому что в унылый поток сведения каких-то мелких счетов и обид — Аксененко, Газпром, НТВ, снова Аксененко — вдруг неожиданно врываются ключевые слова — Ботлих, Дагестан. «Войска были выведены из Ботлиха еще месяц назад, открыв Басаеву дорогу в Дагестан. Этим должна была заниматься военная прокуратура». Вот она, настоящая Западня — та, в которой мы бьемся до сих пор, все глубже погружаясь в хаос на Северном Кавказе.

Но, неосторожно прикоснувшись к этой раскаленной теме, и Честный Малый и Совесть Нации мгновенно отшатываются от нее, увлеченно обсуждая, на каком крыльце какой резиденции встречал Ельцин Степашина в день отставки.

Что же, люди, затеявшие «откровенный разговор о судьбе России», лицемерят, сознательно недоговаривают? Мне кажется, все намного сложнее. Истинную подоплеку событий лета-осени 1999 года, звеном которых стала отставка Степашина и назначение Путина, понимают, или, во всяком случае, о ней догадываются, и наши собеседники, и вместе с ними десятки миллионов людей в России. Но эта правда слишком страшна, чтобы нам всем признаться в ней даже самим себе.

Ботлих, поход Басаева, взрывы в Москве нужны были для того, чтобы сделать в обществе популярной идею новой войны на Кавказе. Войны не за Кавказ, а за Кремль. Только в обстановке срежиссированной патриотической истерии и страха назначенный Семейей мало кому известный наследник мог стать национальным героем и предотвратить казавшийся в августе неминуемым приход к власти клана Примакова-Лужкова. А чем это грозило Ельцину, доходчиво объяснил тогда руководитель лужковского штаба Георгий Боос: «Ельцинская семья будет завидовать судьбе семьи Чаушеску».

Так мы и идем с тех пор по заданной траектории укрепления кремлевской административной вертикали: Дагестан — Москва — Волгодонск — «Норд-Ост» — Беслан...

И нам уже не вырваться из этой Западни, устроенной Ельциным, Волошиным, Юмашевым, Березовским и примкнувшим к ним политтехнологическим жульем.

Многолетняя война Чечни за независимость от России закончена. Забудьте. В ней победил разгуливающий по Кремлю в подтанниках Рамзан Кадыров. На Кавказе сегодня идет совсем другая война. Там нет людей, сражающихся за отделение от России. Но все больше становится тех, кто сражается за светлые идеалы всемирной исламской революции.

Когда 6 лет назад в процессе осуществления операции «Наследник» группой кремлевских мерзавцев был дан проход Басаеву в Дагестан, подавляющее большинство дагестанцев с оружием в руках выступили против этой первой пробы пера исламистов на российской земле.

Сравните ситуацию в Дагестане и на Кавказе в целом с сегодняшней и почувствуйте разницу. По меткому выражению г-на Суркова, «там распространяется подземный пожар, и мы не знаем, что с этим делать». Потеря Кавказа — вот в чем заключается главный итог и операции «Наследник», и всего путинского правления-западни.

ДОРОГА К РАБСТВУ

17 июня 2005 года

Наш замечательный соотечественник Петр Чаадаев почти 200 лет назад высказал мысль, что России, видимо, суждена историческая роль быть неким уроком для других народов, показывая, чего не надо делать ни в коем случае. Похоже, что эту роль мы с мазохистским рвением все эти 200 лет и продолжаем выполнять. Другой выдающийся мыслитель, австрийский экономист Фридрих фон Хайек, когда писал свою знаменитую «Дорогу к рабству», конечно, не мог себе представить, что кроме описанных им двух дорог к рабству — фашизма и коммунизма — может существовать еще одна, по которой поведут под знаменами фон Хайека и с его именем на устах.

В одном из рабочих кабинетов Владимира Владимировича Путина стоит бюстик фон Хайека. Это не только для вербовки иностранных инвесторов, которые иногда этот кабинет посещают. Владимир Владимирович себя достаточно искренне ощущает эдаким либеральным реформатором. Ему об этом постоянно говорят многие его советники. Вообще в его экономическом мировоззрении причудливо, но органично сочетаются элементы чубайсизма и чекизма, что позволяет мне называть исповедуемую и практикуемую им философию моделью ЧуЧе.

Один из популярных политических мифов сегодня — борьба двух идеологических течений в окружении Путина — так называемых либералов и силовиков. Нет там никакого мировоззренческого противостояния! В высшей российской элите царит полное морально-политическое единство. Что не исключает, конечно, персональных и клановых схваток за контроль над финансовыми потоками.

Кто такие силовики или чекисты? Они что, выступают против священного принципа частной собственности? Ни в коем случае. Может быть, только против чужой частной собственности. Это очень обеспеченные люди, и все их трения последнего времени с классическими ельцинскими олигархами — это просто бунт долларовых миллионеров против долларовых миллиардеров.

А кто такие либералы? Это те же Кудрин, Греф, Чубайс, люди, которые всегда мечтали о доморощенном Пиночете, который поведет Россию железной рукой к «либеральным» реформам, и которые вполне удовлетворены авторитарным характером российской власти.

А вы, кстати, за каких олигархов: за ельцинских или за путинских? Ельцинские вроде бы накапитализдили больше, но у путинских все еще впереди. Только вот при этих патриотически ориентированных как-то быстро стали исчезать люди. Уже погибли около десятка человек, так или иначе прикоснувшихся к тайнам «Трех китов». Ключевой свидетель был расстрелян в тщательной охраняемой палате элитного госпиталя Министерства обороны. Юрий Щекочихин умер от таинственного отравления в ЦКБ.

Трудный выбор. Хорошо, что у нас есть президент, всей своей трудовой биографией так органично сочетающий и синтезирующий два источника, две составные части российского капитализма. Воистину Путин это Наше Всё.

В целом ЧуЧе реализует золотой проект советской партийно-гегистской номенклатуры, которая и задумала перестройку в середине 1980-х годов. Чего она достигла в результате 20-летнего цикла? Полной концентрации политической власти, такой же, как и раньше, громадных личных состояний, которые тогда им были недоступны, и совершенно другого стиля жизни (кто в Куршевеле, кто на Сардинии). И самое главное — они избавились от какой-либо социальной ответственности. Теперь им уже не нужно повторять «цель нашей жизни — счастье простых людей». Их уже тогда тошнило от этого лицемерия. Теперь они будут говорить, что цель их жизни — это «продолжение рыночных реформ». И проводить эти «реформы» с абсолютной социальной беспощадностью.

Давняя мечта наших «либеральных» экономистов о российском Пиночете все время подогревалась примерами целого ряда стран, где этот проект был якобы успешно осуществлен: Чили, некоторые государства Восточной и Юго-Восточной Азии.

Но дело в том, что во всех этих странах речь шла о решении авторитарными методами задачи перехода от аграрного общества к индустриальному. А эта задача была решена достаточно эффективно и беспощадно Сталиным 60–70 лет назад. И тоже не самыми гуманными методами решалась эта задача в Европе в XVIII–XIX столетиях.

Проблема, перед которой стоит Россия сегодня, — прорыв в постиндустриальное общество — этими методами в принципе

не решается, что, кстати, показывает и опыт тех же азиатских «тигров» и «драконов», на который ссылаются наши либерал-авторитаристы. В Южной Корее, например, эта модель была исчерпана уже в конце 1990-х годов. (Кстати, многие руководители тамошних финансово-промышленных групп — чеболей, как и два бывших президента страны, провели длительные сроки в тюрьме.) Для решения задач постиндустриального этапа общественного развития эта модель никак не годится.

А у нас есть еще и дополнительное и очень серьезное отягчающее обстоятельство: мы богаты сырьевыми и энергетическими ресурсами. Такая комбинация — авторитарная бюрократическая власть плюс ресурсное изобилие — абсолютно убийственна для развития, потому что она лишает бюрократию любой обратной связи с реальностью, разлагая и коррумпируя ее полностью. Что и происходит на наших глазах. Это классическая комбинация снотворного и слабительного. Снотворным у нас служат нефтяные цены — 50 долларов и более за баррель, а слабительным — вся эта питерская бригада оборотней-силовики.

Поэтому результат вполне естественен. Я только не понимаю, почему Андрей Илларионов называет это венесуэльской болезнью. Это классическая российская традиция — вотчинное государство, воеводы на кормлении. Но если раньше суверен и его бюрократия были единственным источником собственности на землю и обрабатывающих ее людишек, то сейчас у нас на глазах интенсивно растет стремление суверена и его бюрократии стать абсолютным собственником критического ресурса XXI века — нефти и качающих ее людишек. А остальных людишек можно монетизировать под корень.

Дорога, которой мы идем, — это третья дорога к рабству, а четвертой не бывать. Потому что либо эта система разрушит страну, либо все-таки мы найдем в себе мужество с этой дороги сойти, и тогда весь этот путинский период останется в нашей исторической памяти как некая последняя прививка против философии рабства.

КУРС ОСТ-ВЕСТ

20 июля 2005 года

Глубокая и страстная ненависть В. Путина к Западу выходит наружу каждый раз, когда он (а в последнее время это происходит все чаще и чаще), теряя самоконтроль, изливает на своей плебейской фене все, что он действительно думает о всех этих друзьях Джорджах, тони и прочих жаках.

В. Путин не одинок и не оригинален в своих чувствах. Он всего лишь самая выдающаяся посредственность нашего правящего класса — корпорации российских силовиков, лавочников, ставших долларовыми миллионерами и миллиардерами и остро ощущающих при этом свою неполноценность, вторичность и никчемность как субъектов мировой экономической и политической сцены.

Деда их ждали со дня на день любушку — мировую революцию, отцы — победу в мирном соревновании с капитализмом, а они, теперешние, — краха доллара, бегства американцев из Ирака, развала Европейского союза, мирового господства Китая, чего угодно, что позволило бы им в своем распаленном воображении сладострастно втоптать в грязь этот вечно притягательный и вечно ненавидимый ими Запад. Не Запад как таковой заставляет кипеть их разум возмущенный, а низкий собственный статус в его иерархии, несмотря на все добытые непосильным трудом нефтегазовые активы.

Сходные чувства двигали и саудовскими миллионерами и миллиардерами, готовившими и проводившими операцию 11 сентября. На такое идут не из сочувствия к обездоленным арабским массам, а по глубоко личным мотивам.

Однако эмоции эмоциями, а корпорации и ее передовому вооруженному отряду — питерской бригаде — надо решать практическую задачу: остаться во Власти и продолжать распиливать страну и после 2008 года.

Какую бы конкретную организационную форму ни приняла операция-2008 (третий срок, преемник, чрезвычайное положение

и отмена выборов), ее идеологическое обеспечение уже определилось. В последние годы политтехнологи власти перед выборами всякий раз апеллировали к каким-то основным инстинктам: 96-й год — искусно нагнетаемый страх перед возвращением коммунистов; 99-й — страх перед терроризмом и бессмертное «мочить в сортире»; 2003-й — олигархи определенной национальности, ограбившие народ. Каждая из этих мифологем была насквозь фальшива и представляла собой идеологический инструмент одноразового пользования. Так же, как и построенная под нее соответственно одноразовая партия власти. Поэтому и приходится каждый раз повышать ставки.

Теперь нам угрожают уже не просто чеченские террористы и иудейские олигархи, а стоящий за их спиной Запад — США, мировая закулиса, стремящиеся лишить Россию суверенитета, расчленить ее и уничтожить. Фронт проходит через каждую улицу, каждый дом, каждый сортир. Страна — это осажденная крепость, и в ней орудует пятая колонна, в которую автоматически зачисляются все противники В. Путина и тем самым враги России.

Все это прямые цитаты из путиных, сурковых, медведевых и всяких прочих гельмопавловских. Именно так, в риторике мифологемы «вставания с колен» и будут решать они проблему воспроизводства себя во Власти.

«Не позволим лишить Россию суверенитета» на фене питерской бригады означает «не позволим оттащить нас от кормушки властесобственности».

Но это все тексты для внутреннего употребления. Когда же путины-сурковы, утомившись от кремлевских забот, отрываются на встречу с «более опасными, более могущественными традиционными врагами России» где-нибудь на саммите «большой восьмерки» или делятся мыслями с читателями буржуазного журнала «Шпигель», звучат совсем другие речи.

Безукоризненно владея ножом, вилкой и даже специальной вилочкой для устриц, гости из России мягко и терпеливо объясняют своим собеседникам, что им приходится править в отсталой стране, в которой никогда не было демократии в западном понимании этого слова.

«Вы должны понять, господа, что определенное своеобразие, самобытность российской демократии, наши манипуляционные технологии совершенно необходимы. Иначе в этой несчастной стране к власти давно уже пришли бы ужасные зюгановы и рагозины. Мы, питерские прогрессоры, — единственная сила, которая может постепенно, в долгосрочной перспективе привести Россию

в лоно западной цивилизации. Этим глупым совкам мы вынуждены говорить, что распад СССР был величайшей геополитической катастрофой века. Но на самом деле мы прекрасно помним наши собственные ощущения того времени. Поверьте, господа, мы вместе с вами испытали тогда огромное облегчение, как будто удалось сбросить со спины огромного паразита».

Бессмертная финальная сцена «Animal Farm» повторяется вновь и вновь. А как же иначе? Питерской бригаде, так же, как до нее ельцинской семье, очень хочется грабить здесь, а тратить награбленное там. Отсюда и некоторая раздвоенность политического сознания, и, как следствие, глубинные психологические комплексы.

Коллективному путину хочется когда-нибудь, завершив в конце концов свою нелегкую миссию прогрессора, пройтись, небрежно помахивая тросточкой по каннской набережной с коллективным лабрадором Кони, вежливо отвечая на поклоны знакомых и не опасаясь ареста. А встретив старого приятеля, небрежно бросить ему: «Ну что, брат Никита, опять не дали «Золотую ветвь» русофобы, козлы позорные? Не горюй, братан. Кто нас обидит, трех дней не проживет!».

НАШИ ПОБЕДАСТЫ

10 августа 2005 года

Чекисты в окружении Путина вызывают у меня гораздо меньшую неприязнь, чем так называемые «либералы». Соглашаясь с полузабытым классиком, я бы сказал, что сурковы и павловские — это не мозг администрации президента (мозг там давно уже ампутирован), а совсем другая ее субстанция.

Не чекисты, а «либеральные» советники и пиарщики развязали две кровавые политтехнологические чеченские бойни для повышения рейтингов своих клиентов и оба раза повторяли, что при этом возрождается российская армия, а каждый, кто думает иначе, предатель. Не чекисты, а зондеркоманда суперлиберальных мародеров из СПС осуществила зачистку НТВ.

И не чекисты, а «либеральный мыслитель» Павловский публично озвучивал наиболее нелепые и гнусные обвинения по адресу Михаила Ходорковского, утверждая, что он «договаривался с Кондолой Райс о продаже ядерного щита Родины».

Те же самые «мыслители» и выродили убогую идейку «суверенной демократии», как будто еще 50 лет назад не было стран «народной демократии» и «социалистической демократии».

Каждую избирательную кампанию кремлевские «интеллектуалы» — провокаторы строили на какой-нибудь большой лжи, апеллируя к фобиям как властителя, так и управляемых масс, спекулируя на них в своих собственных интересах.

Когда опозорившихся на Украине политтехнологов должны были пинками под зад выкинуть из Кремля (и на этом, видимо, вполне резонно настаивали господа чекисты), остаться у кремлевского корыта «либералы» смогли только одним способом. Они хором стали кричать об осажденной крепости, пятой колонне, оранжевой чуме, планах Запада по расчленению России, запугивая до чертиков своего работодателя и одновременно выбивая себе новые многомиллионные контракты как его единственным спасителям.

Ни армия, ни внутренние войска, ни многочисленные спецслужбы не могут, оказывается, спасти государя, когда измена

гнездится в сердце отчизны, когда фронт проходит через каждую улицу, каждый дом, каждый сортир, а окружающая государя элита сплошь состоит из пораженцев.

Пораженцев должны сменить победасты. Пока их только трое: Сурков, Павловский и Якеменко. Но в мае они уже вывели на Ленинский проспект 60 тысяч юных победастиков, а завтра (при соответствующем финансировании, разумеется) обещают вывести миллионы.

Что-то подобное, припоминаю, ушлые политтехнологи начала прошлого столетия предлагали государю Николаю Александровичу. Только тогда победасты называли себя черносотенцами. В последующих инкарнациях их звали по-разному: гитлерюгенд, хунвэйбины, стражи исламской революции.

Из практики подготовки последних заимствована технология промывания мозгов в новых общественно-политических медресе. В роли верховных аятолл-победастов выступают сами Сурков и Павловский. В своих лекциях-проповедях они внушают юным провинциальным победастикам ненависть к безбожному и порочному Западу, безграничную любовь к нашему православному государю, готовность физически сокрушать всех его врагов и в награду радостно обрести в раю 72 девственницы.

Заказчику все это настолько понравилось, что он лично принял в Завидове депутацию наиболее отличившихся стражей суверенной революции. Вместо обещанных девственниц федеральным комиссарам предложили одного Путина. Не знаю уж, насколько равноценной показалась им эта замена.

Я спросил у одного из «либеральных имамов» второго плана, неплохо заработавшего за летний сезон в кремлевском медресе, зачем они сознательно обманывают несчастного человека, запугивая его заговорами, в существование которых сами не верят. Ответ был довольно любопытен. «Мы вынуждены говорить на том языке, который Он понимает и хочет услышать. Иначе нас давно бы выкинули из Кремля». Имам задумался на секунду, важно надулся и значительно добавил: «А мы должны там оставаться, чтобы даже в этих тяжелейших условиях продолжать дело либеральных реформ и смягчать возможные крайности режима, которые стали бы неизбежными без нас».

НЕЗАДАННЫЙ ВОПРОС

9 сентября 2005 года

Есть вопросы, которые нации из чувства самосохранения избегают задавать себе именно потому, что подсознательно знают ответ. Например, кто убил президента Джона Кеннеди или кто взорвал дома в Москве и Волгодонске. Ясно артикулированный ответ мог бы стать разрушительным для государства, и поэтому мы никогда его не услышим. И это, может быть, правильно.

Вопрос, который я собираюсь проанализировать сегодня, не совсем из этой категории, но всё же достаточно тяжелый. Настолько тяжелый, что он ни разу не был прямо сформулирован на прошлой неделе, когда все говорили о Беслане, даже на встрече бесланских матерей с Владимиром Путиным. Он растворялся в массе других вопросов — о числе заложников и террористов, об огнеметах и танках, об обстоятельствах первого взрыва, неразберихе в штабе и т. д.

Вопрос следующий: почему не был доведен до конца сценарий приглашения Аслана Масхадова (Ахмеда Закаева) с требованием (просьбой) добиться освобождения заложников, а был реализован сценарий штурма?

Вопрос этот впервые возник ещё в момент трагедии «Норд-Оста». Напомню — и это принципиально важно: ни в «Норд-Осте», ни в Беслане приглашение Масхадова или его представителей не было требованием террористов — оно было инициативой власти.

Требования террористов в обоих случаях были глобально-неопределенны и потому заведомо невыполнимы. Власть вновь оказалась перед мучительной дилеммой: что важнее — спасение заложников или уничтожение террористов.

Идея пригласить Масхадова и дать ему — военному противнику, врагу — шанс спасти наших заложников означала экзистенциальный прорыв из замкнутого круга, обрекавшего на смерть сотни людей, и переводила проблему в совершенно другое измерение.

Во времена «Норд-Оста» она вообще не влекла за собой никаких воображаемых репутационных потерь для власти. На тот момент существовала официальная переговорная структура «Виктор Казанцев — Ахмед Закаев», в рамках которой мог быть решен вопрос о приезде Масхадова. Казанцев и Закаев неоднократно встречались, в том числе и в Москве.

Идея самым серьезным образом обсуждалась параллельно с другими вариантами действий на самом высоком уровне несколько часов. С ее возможной реализацией был связан и намеченный на утро приезд в Москву Виктора Казанцева. Ночью, однако, возобладал другой подход. Видимо, силовикам удалось убедить Путина, что их газовая атака не приведет к гибели заложников. А если бы заложников спас Масхадов, это, конечно, привело бы к его определённой легитимизации, что одинаково не устраивало ни силовиков, ни связавшего себя знаменитым «мочить в сортире» и ставшего в значительной степени заложником своей риторики президента.

Ситуация в Беслане повторилась. Ахмед Закаев, до «Норд-Оста» легитимный партнер по переговорам, был к тому времени уже объявлен преступником, выдачи которого Москва добивалась. Но именно к нему власть обратилась с той же просьбой — помочь освободить заложников.

В 12.003 сентября Закаев позвонил в штаб по освобождению заложников и подтвердил готовность Аслана Масхадова прибыть в Беслан при предоставлении ему гарантий безопасности. Детали договорились согласовать в 14.00. В 13.05 произошло то, что произошло.

Мне кажется, что в бесланском кризисе власть была ближе к варианту с использованием Масхадова. Он обсуждался в течение несколько дней. Вечером 2 сентября Путин публично на камеру сделал удивительное для него всеми почему-то сегодня забытое заявление, в котором очень твердо подчеркнул, что безусловным приоритетом в разрешении бесланского кризиса является спасение жизни детей. Ничем иным кроме как подготовкой общественного мнения к единственному спасительному шагу оно быть не могло.

Когда он уверял зарубежных корреспондентов, что ни один из заложников «Норд-Оста» не пострадал от применения газа, он не обманывал их. Он пытался обмануть самого себя. Тогда он тоже если чего-то и не знал, то уже догадывался, что его обманули. Он не хотел повторения того же исхода в Беслане.

Отдать приказ о штурме было невозможно. И он не отдал его. Без его санкции никто бы не отважился звонить Закаеву. Но его

подчиненные нашли спасительный для себя и, как им казалось, для него вариант.

Необъявленный штурм, случайный штурм, вынужденный штурм. И никаких Масхадовых. И никаких заложников. Слишком многих это устраивало. В том числе и негодяя, организовавшего Беслан, — Шамиля Басаева. Тому совершенно не нужен был спасший заложников и тем самым легимитизировавший себя в значительной степени и в Чечне, и в России Аслан Масхадов. Ему нужен был осетино-ингушский конфликт, который окончательно взорвал бы Кавказ. Террористы приглашали к себе, как известно, совсем других людей.

Через несколько дней после трагедии одновременно появились статьи двух, на мой взгляд, самых ярких и талантливых российских публицистов — Александра Проханова и Леонида Радзиховского. Они принадлежат к противоположным краям политического спектра и на моей памяти никогда и ни в чем друг с другом не соглашались. Но те две статьи, казалось, были написаны одной рукой в состоянии торжества, эйфории, в ликующем, несущем облегчение государственническом оргазме.

Свершилось! Каким-то чудом Российской Государственности удалось избежать Катастрофы. Масхадову не позволили спасти детей и тем самым унижить Государство. Твердыни Третьего Рима устояли.

Это говорили и писали совершенно искренне, по указке своего сердца талантливейшие политические поэты нашей эпохи, а за ними и сонмы соколовых, леонтьевых, павловских. Это была консолидированная позиция большинства российского политического класса, да, наверное, и большинства населения. Она дает представление о том, какое огромное сопротивление и в своем окружении, и в самом себе приходилось преодолевать сыну своего класса и своего народа Владимиру Путину в его робкой и непоследовательной попытке прорыва к элементарной человечности. Он оказался слабым человеком в трагических обстоятельствах. Судьба дважды давала ему шанс подняться ради спасения людей над массовым государственническим бредом и проявить величие духа и силу характера.

И пожертвовать ведь надо было не «территориальной целостностью», не «величием России», не «геополитическими интересами на Кавказе». А так, всего лишь пшиком чиновных амбиций — вернуть в политическое поле бывшего советского артиллерийского офицера Аслана Масхадова. А чем он был хуже потомственного боевика Рамзана Кадырова? По-моему, как потенциальный

партнер Москвы и проводник ее интересов на Кавказе он мог быть намного лучше. Это, впрочем, дело вкуса. Но разве стоили эти вкусовые различия жизней сотен детей?

Владимир Путин был взвешен и найден очень легким.

А вот Виктора Степановича Черномырдина не зря называли тяжеловесом. Он спас сотни жизней в Буденновске. Сколько грязи было вылито на него с тех пор. Как же! Он упустил Басаева, который потом загубил столько жизней. Но обязанностью премьер-министра России было спасение российских граждан. И он с ней в меру своих возможностей справился, за что ему на самом главном Суде многое простится. А уничтожение бандита Басаева было задачей совсем других людей. И у них, между прочим, было уже десять лет на ее выполнение.

Вот Масхадова убили вскоре после Беслана, чтобы закрыть его проблему, а Басаева судьба пока бережет. У чудесного чеченца, кажется, столько жизней, сколько служб он сослужил Москве. Он и Сухум брал, и в Дагестан по открытому для него коридору ходил, и после каждого его теракта административная вертикаль укреплялась, а теперь Кремль его еще и лидером российской оппозиции назначил.

И последнее. О русском народе, к которому я имею честь и несчастью принадлежать. Реакция русских на «Норд-Ост» и осетин на Беслан была показательно различной. Россия забыла про «Норд-Ост» и давно уже не задает власти никаких вопросов. Осетия не забудет никогда и никогда не перестанет задавать российской власти вопросы. Даже назначенный Путиным президент Северной Осетии задает очень непростые вопросы и говорит, что «уже не сможет быть таким, как до Беслана».

В России нет гражданского общества, и отдельный человек остается совершенно беззащитным, прежде всего, ментально, перед фаллической вертикалью власти. Он знает, что он никто и звать его никак. На Кавказе, как и вообще на Востоке, также нет гражданского общества в западном понимании этого института, но его функции выполняют традиционные клановые структуры. Человек ощущает себя звеном во временной цепи поколений и пространственной сети сородичей. Массовая трагическая гибель людей затрагивает все общество.

Мы же, русские, похоже, навсегда провалились в какую-то культурологическую черную дыру между Западом и Востоком. Нет более атомизированного социума, чем русский. Мы пыль на ветру. И Путин наш президент.

ОШИБКА ИНЖЕНЕРА ХОДОРКОВСКОГО

21 октября 2005 года

Патологическая мелочная злоба власти, проступающая в каждом ее деянии в отношении Михаила Ходорковского, не может быть порождением холодной бездушной бюрократической машины.

Страсть не бывает безличной. У нее должен быть пассионарный носитель. И вы знаете этого носителя, и мы наблюдаем его незатухающую страсть.

Даже телевизионный державный карлик, обычно готовый поврать пасть и забрызгать бешеной слюной любого хоть в чем-то несогласного с обожаемым государем, недоуменно разводит ручками.

Столь неадекватная ненависть не может быть реакцией на банальную неуплату налогов или даже на злодейское убийство нескольких конкурентов. Тут нужно какое-то чудовищное преступление, совершенное либо лично против богопомазанника, либо против Отечества. И такие версии предлагались кремлевскими служками — пришел на встречу без галстука, готовил государственный переворот, продавал Кондолизе Райс ракетно-ядерный щит Родины. Однако обилие леденящих душу объяснений скрывало, как всегда в таких случаях, одну подлинную причину равнодушного отношения президента к олигарху.

Очевидной она стала лишь совсем недавно, через два с половиной года после рокового события. Да, все произошло на той самой встрече, куда Ходорковский пришел без галстука. Но эту дерзость ему бы с трудом, но все-таки простили, так же, как и продажу ракетно-ядерного щита. Хуже было другое.

«Господин президент, — сказал Ходорковский, — ваши чиновники — взяточники и воры». И привел чисто конкретный пример, как некий господин Богданчиков (государственный чиновник) купил от имени государства у некоего господина Вавилова (бывшего государственного чиновника) принадлежавшую последнему нефтяную компанию за 600 миллионов долларов. Все

присутствующие в зале, включая, разумеется, председательствующего, прекрасно понимали, что господа Богданчиков и Вавилов эти несчастные 600 миллионов распилили.

Тем не менее реакция президента была чрезвычайно эмоциональной, даже яростной, и все, что произошло и еще долго будет происходить с Михаилом Борисовичем, — это долгое мстительное эхо того высочайшего гнева. Но до последнего времени именно эта длинная месть и казалась неадекватной. Ну кто такие, в конце концов, мелкие жулики Вавилов и Богданчиков, чтобы за них так обиделся президент?

Сделка «Путин-Абрамович» все поставила на свое место. Она стала классическим римейком операции «Вавилов-Богданчиков» с заменой 600 миллионов на 13.7 миллиардов долларов. Сам того не подозревая, Ходорковский ударил в самое больное место, раскрыл самую сокровенную тайну режима. Питерская бригада, видимо, уже несколько лет назад разработала схему обналичивания активов «правильных» олигархов и личного фантастического обогащения. Афера с «Северным сиянием» стала первой пробой пера.

И не за шестерку Богданчикова, а за себя и за свои с Ромой кровные 13.7 миллиардов добывает ногами полковник Путин заключенного Ходорковского.

Инженер Ходорковский дорого заплатил за свою ошибку. Полковник Путин заплатит за свою еще дороже — любовь народную. Добрый наш, доверчивый русский народ, полюбивший приклатненного полковника и за то, как он превратил весь Кавказ в грандиозный сортир, в котором он мочит террористов, и за его беспощадную борьбу с ограбившими Россию иудейскими олигархами, не поймет сделку своего любимца с Абрамовичем. В глазах своих прежних почитателей он станет таким же вором, как и сам Абрамович. А назначенный им наследник — ворёнком.

ПОДАЙТЕ НА ПАРУ БОЕГОЛОВОК

14 ноября 2005 года

Противоракетной системы обороны, способной защитить территорию Соединенных Штатов Америки от удара российских ракет, нет и никогда не будет. Как, впрочем, никогда не будет и этого удара. Это хорошо известно каждому американскому и российскому специалисту.

Тем не менее, после каждого рутинного испытания межконтинентальной ракеты в России наш верховный главнокомандующий выступает с торжественным заявлением о «новой чудо-боеголовке, способной преодолевать любую противоракетную оборону», то есть буквально ломится со своей боеголовкой в открытую американскую дверь.

Да, Россия и США могут уничтожить друг друга. Это медицинский факт, такой же, как и то, что Англия и Франция могут стереть с лица земли Париж и Лондон. Но почему-то премьер-министр Англии и президент Франции не напоминают об этом друг другу каждый божий день.

У нас же мысль о том, что США стремятся лишить Россию ее ракетно-ядерного потенциала, стала составной частью параноидального общественного внешнеполитического сознания. От ее бесконечного повторения в нее, видимо, поверили уже и те, кто сознательно внедрял ее в пропагандистских целях.

Напомним еще раз всем, еще сохранившим способность логически мыслить, что США не могут стремиться к лишению России потенциала сдерживания. Во-первых, потому что это технически невозможно. Во-вторых, потому что это противоречит интересам национальной безопасности США. (См. подробнее: А. Пионтовский, В. Цигичко. *Вызовы национальной безопасности России на пороге XXI века*. «Военная мысль», 2000, № 1, 6.)

Парадоксально, но американцы сами способствуют укреплению в сознании российского обывателя параноидального комплекса ядерной кастрации — посредством утратившей всякий смысл программы финансовой помощи России в обеспечении

безопасности объектов ядерного комплекса (складов хранения радиоактивных материалов, маршрутов их транспортировки и т. д.). Программа эта (Cooperative Threat Reduction) была целесообразна в середине 90-х годов, когда Россия находилась в состоянии перманентного финансового кризиса, Министерство обороны недофинансировалось и действительно была серьезная угроза хищения ядерных материалов террористами любого сорта — от северокавказских до арабских.

Но сегодня, когда лучшие финансовые умы страны ищут, на что бы потратить десятки миллиардов долларов стабилизационного фонда, ситуация с «сотрудничеством в области ядерной безопасности» становится кафкианским абсурдом для обеих стран.

Президент России время от времени, приняв горделивую позу, сообщает братьям и сестрам, друзьям своим, какую новую уникальную ракету, способную раз и навсегда уничтожить Америку, создали наши замечательные ученые и конструкторы. (Видимо, затратив на это очень большие средства.) А затем стыдливо протягивает тем же американцам ручонку за очередной подачкой на содержание российского ракетно-ядерного комплекса.

Не менее нелепо выглядит и поведение американцев. Какие цели они ставят, выделяя значительные финансовые средства России (в случае реализации решений канадского саммита «большой восьмерки» речь пойдет о 10 млрд долларов)?

Чтобы террористы не похитили компоненты ядерного оружия с российских объектов? Так Россия не меньше, чем США, в этом заинтересована и имеет сегодня, слава богу, все финансовые и интеллектуальные возможности не допустить этого без всякой американской помощи, если уж ее ученые клепают такие замечательные ракеты.

Предотвратить санкционированную передачу каких-нибудь двойных технологий каким-нибудь «борцам с однополярным миром»? Так Москва всегда это сделает, если захочет, независимо от того, получает она от американцев деньги или нет.

Ситуация обостряется систематическим воровством выделяемых средств высшими российскими чиновниками. Томящийся в швейцарских застенках узник готов с восторгом и благоговением отдаться в руки родной российской прокуратуры и тонко намекает при этом, что в случае чего не выдержит пыток и выдаст американцам ядерные секреты Родины. Последние такие секреты пытались передать Советскому Союзу несчастные супруги Розенберг, за что их казнили на электрическом стуле более полувека

назад. Выдать Адамов может только счета своих высокопоставленных поделщиков.

Робкие попытки американцев проверить, на что же российские адамовы потратили денежки их налогоплательщиков, вызвали волну всенародного патриотического гнева — мол, этак завтра ихние морские пехотинцы захватят весь наш ядерный комплекс. Почему-то патриотически пришибленным гражданам не приходит в голову простая мысль: давайте перестанем брать с американцев эти несчастные бабки — и отстанут они от нас со своими инспекциями.

Кроме того, специально для пришибленных сообщаю, может быть, шокирующую для них информацию — по действующему Договору START-I США и Россия в обязательном порядке обмениваются сведениями о куда более «секретных» вещах, чем безопасность складов с радиоактивными отходами. Например, все телеметрические данные испытаний путинской чудо-ракеты были в соответствии с этим договором переданы американской стороне.

Из всего этого абсурда нас могут вывести только два президента.

Уважаемый президент Путин! Дорогой Владимир Владимирович! Вспомните о национальной гордости великороссов! Перестаньте брать деньги у этих, по вашему меткому выражению, «стоящих за спиной исламских террористов более могущественных, более опасных традиционных врагов России, которые все еще рассматривают ядерную Россию как угрозу и стремятся ослабить и расчленить ее, отрезав наиболее лакомые куски». Если вам с Ромой не хватает, вы только скажите, мы вам всем миром по доллару скинемся.

Уважаемый президент Буш! Дорогой Георгий Георгиевич! Не будьте лохом. Перестаньте кормить ораву больших и маленьких адамовых и тратить деньги американских налогоплательщиков на разжигание антиамериканской истерии в России. Руки прочь от российского ядерного комплекса!

Из Большой Восьмерки в Большую Бригаду

15 декабря 2005 года

Политэкономический механизм функционирования сегодняшней российской власти становится все более очевидным и бесстыдно откровенным. Это вовсе не государственный капитализм, как утверждают некоторые либеральные критики. Это гораздо более архаичная и традиционная для России система управления. Сподвижники московских государей получали в кормление земли вместе с проживавшими там людишками. Сегодняшние 10–15 мелких клерков, служивших когда-то с майором Путиным в дрезденской резидентуре или питерской мэрии, получают в кормление нефтяные, газовые, оружейные владения вместе с качающими эту нефть и кующими это оружие людишками. Желающих подробностей (адреса, явки, фамилии) отсылаю к многочисленным бесспорным и детальным материалам («Деловые партнеры Путина» в интернете на сайте forum.msk, «2008? Нет проблемы» в «Новой газете» от 8 декабря 2005 г. и др.).

Конечно, не при Путине все это начиналось в посткоммунистической России. И при ельцинском дворе крутилось достаточно авантюристов, ловивших там нефтяные компании и медиахолдинги и пробивавших через любимую дочку или любимого охранника нужные решения. Но в Ельцине при всех его часто свойственных русскому человеку недостатках не было той крысиной жадности и деловитой целеустремленности, так характерных для власти сегодняшней.

Вот для описания этой власти «бригада» — не поэтическая метафора, заимствованная из культового фильма о романтических бандитах, а математически точная формула. Я не стал бы еще раз напоминать об этих общеизвестных вещах, если бы на днях в жизни питерской бригады не произошло знаменательное событие. В ней прописался новый член.

Кстати, о составе бригады. Традиционным заблуждением является представление о ее структуре как комбинации сопер-

ничающих между собой «чекистов» и «либералов». Нет там давно никаких чекистов и нет никаких либералов. Остались одни только хозяйствующие субъекты, между которыми, как водится, иногда возникают чисто конкретные споры.

Если бы статуя железного командора Феликса поднялась со свалки, нащупала в шинели свой маузер и направилась в кабинет, например, крупного нефтепромышленника Игоря Сечина, страшно подумать, что бы она сделала с этим «чекистом».

С «либералами» еще хуже. Не считать же либералом Владислава Суркова — организатора штурмовых отрядов «Наших» и крестного отца и повивальной бабки «Родины».

Но вернемся к новому пополнению бригады. Это тоже не чекист и не либерал, а скорее, знаете ли, социал-демократ. Да еще какой матерый социал-демократище! Его превосходительство бывший федеральный канцлер Германии Герхард Шредер собственной персоной. Партайгеноссе Шредера, учитывая его большие заслуги перед бригадой еще на предыдущем месте службы, бросили сразу же на очень ответственный и лакомый участок — North European Gas Pipeline Company, приставив к нему на первых порах в качестве комиссара старого соратника Путина по штази Матиаса Варнига. В иерархии бригады это очень высокий ранг — где-то между легендарным нефтетрейдером Тимченко и братьями Ковальчуками.

Через пару месяцев на очередном докладе в Кремле на вопрос, как там Шредер, Алексей Миллер ответит:

— Он очень старается, Владимир Владимирович. Герхард пацан правильный, чисто конкретный.

— Хорошо, Алексей. Я очень рад за Герхарда. Готовьте место для Сильвио.

МУХА В КОТЛЕТЕ ИЛИ ГЕРОЙ-ЛЮБОВНИК?

22 декабря 2005 года

Отношения Александра Григорьевича и Владимира Владимировича как-то сразу не заладились еще со времени их первой встречи на саммите СНГ в конце 1999 года. Владимир Владимирович (тогда еще премьер-министр РФ) очень вежливо и спокойно (как их и учили в школе КГБ общаться с подследственными) напомнил президенту Белоруссии о неоплаченных газовых счетах на сотни миллионов долларов. Великий Славянин с высоты своего неприятно громадного роста начал орать в ответ, что он защищает западные рубежи нашего Священного союза от вторжения натовских орд, стоит этот титанический вклад в общую безопасность миллиарды презренных американских долларов и торг здесь неуместен. С Владимиром Владимировичем давно уже никто так не разговаривал, и ему это очень не понравилось.

Неприятное предчувствие посетило и Великого Славянина. Ведь как славно все было при дедушке. Раз в год он приезжал в Москву, подписывал очередную ничего не значащую бумажонку о еще более глубоком и окончательном воссоединении с Россией, разбивал в Грановитой палате стакан из-под водки и уезжал с пакетом экономических преференций в миллиарды долларов. Будучи, как и большинство малообразованных диктаторов XX века, больших и малых, прирожденным гениальным психологом, он великолепно понимая все комплексы и фантазмы российской политической «элиты» — ностальгию по утраченному имперскому величию, потребность в «младших братьях» льнущих к державной длани, — искусно и хищно их эксплуатировал, но ни на секунду не допускал и мысли о том, что когда-нибудь он станет всего лишь минским губернатором или секретарем обкома.

В том мифологическом виртуальном пространстве, в котором уже лет 15 болтается «российская политическая элита», «объединение с Белоруссией» является Священным Граалем, первым ре-

шительным шагом к преодолению «крупнейшей геополитической катастрофы XX века». Ну примерно тем же, чем для германской политической элиты 30-х годов прошлого века было присоединение Австрии

«Элита», годами постанывавшая в имперском оргазме в его могучих объятиях, стала наконец робко вопрошать: «Ну, когда же, когда же, Александр Григорьевич, вы наконец войдете в меня всеми своими семью субъектами?» На что, уже натягивая шаровары, Великий Славянин с достоинством отвечал: «Белорусский офицер, конечно, берет деньги. Еще как берет. Но исключительно как суверенный и самостоятельный субъект международного права».

Отречение Бориса Ельцина и назначение законного наследника, казалось, поставили крест на всей этой Лукасутре. Новый хозяин Кремля тоже не прочь был поговорить и о величии России, и об объединении братских народов, но никаких комплексов он, как человек с чистыми руками, холодной головой и горячим сердцем, не испытывал и разговор предпочитал вести скучный и конкретный — о единой валюте, плате за газ и практических шагах к интеграции.

Но все эти сугубо практические вопросы безнадежно взяли в неподражаемой лукашенковской демагогии. Для выпускника андроповского института не составляла тайны откровенно циничная игра полесского вербовщика-обольстителя, и он чувствовал себя во время обязательных официальных актов с ним все менее и менее комфортно.

В конце концов, профессиональная выдержка ему изменила, и он разразился знаменитой тирадой о мухах и котлетах.

Ясно, кому предназначалась роль мухи, которую следует отделить от российской газово-нефтяной котлетки. Перекрытие газовой трубы в январе 2004 года стало последним предупреждением. Поле для маневра батьки предельно сузилось. На Западе ему светила только Гаага, а Москва явно утомилась от своих бесплодных и унижительных утех с ним.

Но под счастливой звездой родился сельский политработник. За последний год — по не зависящим от него причинам, но очень для него вовремя — резко помутилось российское внешнеполитическое сознание. Москва снова увидела себя в кольце фронтов и оранжевых революций, теснимой со всех сторон «стоящими за спиной исламских террористов традиционными врагами России», «дядями в пробковых шлемах», «сионистами в окружении Ющенко» и прочей чертовщиной.

В таком состоянии духа как-то само собой захотелось снова опереться на крепкое мужское плечо, давно готовое защитить Москву от несметных орд польских, литовских и эстонских захватчиков.

Благословение на новое царствование, полученное Александром Григорьевичем от Владимира Владимировича вкупе с льготным газовым пакетом 15 декабря в Сочи, обозначило новый модус российско-белорусских отношений. Раньше Москва находилась в интимной близости с Лукашенко и содержала его, надеясь, что рано или поздно он все-таки на ней женится. А теперь уже согласна делать все тоже самое просто потому, что он красавец-мужчина.

Это огромный шаг в интериоризации российским политическим сознанием идеи независимости Белоруссии. Именно Александр Лукашенко войдет в будущие учебники истории как отец белорусской государственности. Старую советскую номенклатуру — шарецких, кебичей, грибов — Москва давно бы уломала на вхождение в Российскую Федерацию. Ну а Александр Григорьевич сам ее уломает на что угодно. А всяких там майоров-особистов, которые про мух с котлетами рассуждают, он достаточно повидал в молодости на военной службе.

ВЕЛИКИЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ХОСПИС

3 февраля 2006 года

Триумфально шествует по стране государственная презентация философии «Великой Энергетической Державы».

Власть и обслуживающий ее достаточно широкий круг «элиты» (ресторан, такси, девочки, руководители средств массовой информации, кутюрье, священнослужители, сомелье, политтехнологи, мозолисты, члены Общественной палаты) оказались абсолютно коррумпированы не только в узко уголовном смысле, но и гораздо глубже — невероятной легкостью бытия, вошедшей в плоть, в подсознание привычкой к немислимым ранее финансовым возможностям.

Русский золотой миллион живет так, как никогда прежде не жила российская «элита». Более того, своим стилем агрессивного потребления он оставляет далеко позади истеблишмент любого развитого государства. Русский золотой миллион — верная опора режима, требующего от него за сказку, сделанную былью, всего лишь уплату минимального членского взноса — абсолютную политическую лояльность и вполне понятную пацанам готовность платить ренту с украденного. В этой среде «перестройка» не возникнет никогда. Или только тогда, когда уже будет безнадежно поздно.

Пока же там царит безудержная эйфория. «Мы оказались на стороне Истории», — радостно воскликнул российский министр иностранных дел. Для них История — это, видимо, свалившиеся с неба в результате иракской войны безумные цены на нефть. Цены эти превратили локальную устойчивость режима, о которой я писал несколько лет назад, в среднесрочную железобетонность. Провалившаяся монетизация прекрасно это проиллюстрировала. Довольно серьезная вспышка социального недовольства была мгновенно погашена дозированной подачкой, брошенной с барского крыльца. Китайские товарищи в подобных случаях расстреливают крестьянские демонстрации, а наша любушка постсоветская власть увеличивает или, во всяком случае, отказывается

от намерения уменьшить социальные пособия. Кто же после этого может усомниться в ее гуманном характере, равно как и во всенародной поддержке.

Разговоры о «мобилизационной экономике» и «цивилизационном рывке наукоемких отраслей» как-то сразу приутихли после того, как «патриотические офицеры спецслужб», заметно потеснив олигархов первого помета, заняли ключевые посты в энергосырьевых компаниях, крепко оседлав их лакомые финансовые потоки.

Очевидно, они решили, что «возвращение награбленного народу» тем самым завершилось. Кто-то теперь сидит в тюрьме, а кто-то в джакузи. Сидящим Вместе в Джакузи независимо от происхождения их первоначального капитала вполне естественно представляется, что Великий Облом в их пользу уже произошел. Поэтому никаких больше Великих Переломов. Оставить все как есть. Но обязательно добавив приятно ласкающую патриотические эrogenные зоны идею величия и сверхдержавы. Мы не *retrostate*, не бензиновое государство, не сырьевой придаток глобальной экономики. Мы не халявщики. Мы партнеры. Мы Великая Энергетическая Держава.

И снова мчится чудо-тройка с главврачом на облучке. И раступаются перед ней в изумлении и ужасе иные народы и государства. Куда мчится — хрен ее знает. Не дает ответа. Но ясно, что уже не задррав штаны бегом за Португалией.

Теперь это будет не просто Хоспис, а Великий Энергетический Психохоспис XXI века, в котором время от времени по внутренней селекторной связи будут раздаваться энергичные терапевтические команды: «Встаем с колен», «Наметился решительный подъем в экономике», «Боевики загнаны в горы и будут добыты в ближайшее время», «Укрепляется административная вертикаль», «Наносятся мощные удары по американской дипломатии», «Наказать, наказать ненавистников России, продавать им газ по 1000 долларов за кубометр», «Сегодня нам принадлежит ближнее зарубежье, а завтра — весь мир».

Каждый год в Хосписе будет освобождаться 800000 коек. Пациенты будут уходить с улыбкой на устах и с чувством законной гордости за свою всемирно-историческую миссию. Высший персонал большую часть зимнего времени будет проводить высоко в Альпах, а летнего — на Лазурном берегу, укрепляя там престиж и геополитические позиции Великой Энергетической Державы.

СТАЛИН И ТРОЦКИЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

8 февраля 2006 года

В 30-е годы Лев Троцкий повторял в многочисленных интервью западным газетам и радиостанциям, что в Советском Союзе у него огромное количество сторонников — в том числе среди военных, чекистов, хозяйственников и высшего звена аппарата ВКП (б), включая и бывших борцов с троцкизмом. «Я каждый день и очно, и заочно общаюсь с очень многими людьми, которые убеждены в необходимости смены сталинского режима и в отсутствии какой-либо возможности отстранения его от власти средствами внутривластной демократии», — доверительно сообщал вождем Октябрьской революции.

Трудно судить, сколько в этих откровениях было заблуждения, а сколько — циничного политического и психологического расчета.

Да, многие номенклатурные хряки того времени ворчали недовольно по углам. А на XVII съезде ВКП (б) они, по слухам, даже попытались уговорить Кирова возглавить партию. Но, во-первых, они, как и их сегодняшние правнучата-единороссы, были трусливы и увлечены «хозяйственным обрастанием», что и предопределило их участь.

А во-вторых, среди них было мало сторонников Троцкого. Скорее все-таки Лев Давыдович не питал особых иллюзий относительно советской номенклатуры. (Тогда еще не было в моде препохабнейшее в российском контексте словечко «элита».) Зато он великолепно знал параноидальные свойства психики столь опрометчиво недооцененной им «самой выдающейся посредственности нашей партии». Сознательно заложив всю советскую «элику» (военные, чекисты, далее по списку), он полагал, что репрессии, развязанные диктатором-параноиком, будут настолько чудовищны по размаху, что вызовут взрыв возмущения, который и сметет сталинский режим.

Оправдалась только первая часть прогноза. А вот сценарий силового переворота как-то не заладился. «Элита» на открытых

процессах подробно и со вкусом подтверждала все то, о чем товарищ Троцкий поведал городу и миру, а затем с чувством выполненного партийного долга шла на эшафот с криками «Да здравствует товарищ Сталин!». Последним аккордом этой героической симфонии стал удар ледоруба, нанесенный Героем Советского Союза Рамоном Меркадером. Мавр сделал свое дело и должен был исчезнуть.

Прошло 70 лет — и, как в дурной бесконечности, мы снова слышим теперь уже из Лондона те же слова: «Военные, деловые круги и секретные службы, огромное число сторонников, курьеры, сорок тысяч одних курьеров... уже полтора года готовим захват власти силовым путем».

Что означает этот хлестаковский поток сознания? На этот раз ни о каких иллюзиях не может быть и речи. Троцкий все-таки создал Красную Армию, а не «ЛогоВАЗ» и «АВВА». И у него были убежденные сторонники. У Березовского таких нет и быть не может в принципе — кроме разве навсегда пришибленного несчастного Ивана Рыбкина. И он это прекрасно понимает.

Значит, остается другое. Если наша верховная власть в ночь на 23 февраля 2004 года смогла поверить в заговор с целью захвата власти, а возможно, и покушения на жизнь августейшей особы, со стороны тишайшего Михаила Михайловича Касьянова, то как же ей не поверить в разветвленный заговор «элит», возглавляемый из-за рубежа беглым олигархом, за спиной которого, конечно же, стоят те самые «традиционные могущественные и опасные враги России, мечтающие ослабить ее и расчленить».

Кремлевским провокаторам и пропагандистам не надо уже ничего изобретать для запугивания и начальника, и общества. Борис Березовский услужливо предложил им всю необходимую аргументацию, о которой они могли только мечтать. Он еще раз полностью подтвердил характеристику, данную мною на страницах «Граней» в день его юбилея: «Березовский последние шесть лет выполняет роль ценнейшего агента Путина за рубежом, пытаясь «возглавить» любую оппозицию путинскому режиму и тем самым автоматически ее дискредитировать».

И последнее. Об одной удивительной аберрации политического сознания таких незаурядных людей, как Троцкий и Березовский. Неужели Троцкий, страстно желавший устранения Сталина, не понимал, что свержение сталинского коммунистического режима привело бы его вместе со всеми «старыми большевиками» на скамью подсудимых, где им пришлось бы ответить уже не за выдуманные Сталиным и Вышинским, а реальные преступления

против человечества, совершенные в ходе развязанной ими Гражданской войны в России?

В программные документы партии «ЯБЛОКО» внесено по моему предложению требование «отстранения от власти путинского режима всеми возможными конституционными средствами». Мы будем добиваться этой цели по многим причинам, но в том числе и для того, чтобы в России состоялся суд над теми, кто виновен в организации серии провокаций, приведших ко второй чеченской бойне — похода Басаева в Дагестан, взрывов домов в Москве и Волгодонске, «учений» в Рязани и т. д.

Басаев и Березовский по праву займут почетное место на скамье подсудимых на этом процессе.

Оказавшись в эмиграции, Березовский начал с очевидным знанием дела утверждать, что взрывы организовали не чеченцы, а власть. Но он забывает при этом напомнить, кто реально руководил Россией осенью 1999 года. Высшей властью в стране был штаб операции «Наследник» (Березовский, Волошин, Юмашев, Дьяченко), действовавший от имени недееспособного президента. Через поход Басаева и Хаттаба в Дагестан, взрывы домов в российских городах и разрушительную войну в Чечне вели они и их телевизионные киллеры тогда еще никому не известного и неспособного принимать самостоятельных решений Владимира Путина к президентскому креслу, чтобы предотвратить грозивший их бизнес-интересам приход в Кремль соперничающего клана Лужкова-Примакова.

Позорная тайна зачатия путинского режима навсегда связала одной цепью Путина и Березовского. Странно, что они этого не понимают. А может быть, как раз очень хорошо понимают и потому так великолепно играют в пас.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ САТАНА №1!

21 февраля 2006 года

Демократическая революция на Ближнем Востоке и в мусульманском мире в целом, о необходимости которой так долго говорили Джордж Буш и Кондолиза Райс, совершается. Тираны и коррупционеры во власти трепещут. На смену им идут юноши и более зрелые мужи с горящими взорами, автоматами Калашникова и поясами шахидов. ХАМАС в Палестине, шиитские клерикалы в Ираке, братья-мусульмане в Египте, безумный президент в Иране...

Что объединяет всех этих пламенных борцов за светлое будущее человечества, мечтающих, что сегодня им будет принадлежать Ближний Восток, а завтра весь мир? Ненависть к Израилю, к Сатане номер один — США? Да, это лежит на поверхности. Но в неистовой истероидности, в громадной энергетике, в надрывной пассионарности этой выплеснутой наружу ненависти психоаналитик без труда различит лежащие глубже, чем политика страсти, бушующие в недрах исламистского коллективного бессознательного.

С чего начинают все исламские фундаменталисты, придя к власти демократическим или любым другим путем? С введения шариата, с порабощения женщины, социального и прежде всего сексуального. В этом их идея фикс. Для начала заставить ее ходить в мешке, а если удастся последовательно реализовать свою радикальную программу — изуродовать ее гениталии, лишив ее чувственности.

В исламском фундаментализме, да и в любом самом умеренном течении ислама присутствует иррациональный страх перед витальной силой женщины, перед ее чувственностью, ее сексуальностью. Не мальчик для битья, пресловутый дядя Сэм, а женщина — вот настоящий Сатана номер один для правоверного исламиста.

Этот комплекс страха женщины, страха жизни характерен не только для ислама — он явно просматривается и в иудео-

христианской традиции. Но христианская Европа прошла через серию сексуальных революций (самой мощной из которых было Возрождение), обломав рога своим католическим аятоллам и частично восстановив женщину на том пьедестале, на котором она была на заре человеческой истории.

Здесь мы затрагиваем тему для сотен монографий и тысяч диссертаций. Зигмунду Фрейду принадлежит ряд гениальных прозрений. Но он неверно выбрал точку отсчета психоистории человечества. По Фрейду это был бунт молодых самцов, убивших вожака племени, овладевших гаремом самок и с тех пор в бесконечных поколениях страдающих комплексом Эдипа. Но подобное событие не могло быть одномоментным. Это скорее тривиальная непрерывная смена поколений. Спор хозяйствующих субъектов, как сказал бы наш президент.

Действительно фундаментальным для формирования человеческого коллективного бессознательного было гораздо более раннее (на несколько тысячелетий) событие — превращение женщин, правивших миром, в гарем самок, свержение матриархата взбунтовавшимися самцами.

Оттуда идет история психоза Homo Sapiens'a. Это покруче, чем убийство отца. Это было убийством Бога, потому что женщина, дающая жизнь, была первым богом человечества.

С тех пор подсознательно ощущающий свою вину и ущербность массовый самец стремится максимально унижить и ограничить женщину во всех ее проявлениях. Создатель психоанализа не смог проанализировать самый глубинный комплекс современного человека по той простой причине, что он, видимо, сам им в известной степени страдал.

Мы должны быть благодарны господам исламским радикалам за то, что своим доходящим до запредельной дикости проявлением этого комплекса они помогают поставить диагноз человечеству. Сегодняшнее буйство исламского мира — это отчаянная попытка массового самца остановить начавшееся с Возрождения возвращение и восхождение человечества к великой женственности.

Сегодня их «оскорбляют» датские карикатуры. И при этом почему-то совершенно не оскорбляют совершаемые во имя их пророка массовые убийства невинных людей. Наоборот, мусульманская улица обычно приветствует их бурными гуляниями.

Завтра исламофашисты обязательно заявят, что их оскорбляют открытые лица европейских женщин. И жалкие европейские политики из соображений политкорректности, мультикультурности

и электоральной целесообразности станут натягивать паранджу на своих жен и любовниц.

Некоторые христианские авторы (как на Западе, так и у нас в России), остро чувствующие угрозу агрессивного исламского фундаментализма, полагают, что сбить его можно только встречной волной активной клерикализации общества. Это заблуждение. Идеологически христианству по большому счету нечего противопоставить исламу.

А на стороне последнего десятки миллионов пехоты — молодых обездоленных мужчин, лишенных в силу положения женщины в мусульманском мире сексуальных подруг и тем самым заряженных бешеной энергией разрушения. Исламскому миру нужна не демократическая, а прежде всего сексуальная революция.

Что же касается нашей европейской цивилизации, то остановить продвижение современного варварства на ее духовную территорию мы сможем, только оставаясь верными двум ее величайшим ценностям — свободной мысли и свободной женщине. Если вам так важна религиозность, назовите эту верность новой религией.

ОПАСНЕЕ ВРАГА

6 марта 2006 года

Фундаментальная проблема правящей российской «элиты» (и ее золотого фонда — питерской бригады) заключается в том, что воровать ей надо здесь, в России, а тратить наворованное и наслаждаться скромным обаянием буржуазного потребления — там, на Западе. Ну, естественно — не в Северной же Корее, не в Иране и не в Белоруссии. Отсюда и определенная раздвоенность ее, элиты, внешнеполитического сознания.

Для внутреннего потребления — страна как осажденная крепость, Запад, США, мировая закулиса, стремящиеся лишить Россию суверенитета, расчленить ее и уничтожить. Образ врага, внешняя угроза становятся единственным идеологическим оправданием сохранения правящего режима. Никаких других задач кроме удержания себя во власти (например, построить коммунизм, догнать Португалию, удвоить ВВП) режим уже не ставит и поэтому никаких других оправданий найти не может.

«Не позволим лишить Россию суверенитета» на фене питерской бригады означает «не позволим оттащить нас от кормушки властесобственности».

Но не менее важна и вторая часть задачи — отмыwanie себя, любимых, на том же ненавистном Западе, сохранение персонального членства во всех его престижных клубах — от «большой восьмерки» до какого-нибудь общества любителей охоты на слонов в Центральной Африке. На эти цели выделяются громадные средства, проходящие по статье с издевательским названием «создание положительного образа России за рубежом».

Самыми опасными для личного благополучия высшего звена бригады являются персональные обвинения в коррупции. Поэтому на их микширование брошены сейчас самые серьезные организационные и пропагандистские ресурсы. Операция «Шредер» была первым серьезным тактическим успехом на этом направлении.

Преращение канцлера крупнейшей европейской державы в чисто конкретного питерского пацана как бы автоматиче-

ски вводило всю бригаду, во всяком случае, ее «ближний круг», в мировой клуб избранных, неприкосновенных для всяких там отороженных швейцарских прокурорш.

Операция «Эванс» должна была триумфально завершить окончательное отмывание питерских. Бывший министр торговли США и личный друг президента после двухнедельных (!) колебаний нашел в себе мужество отказаться. Искушение было серьезное — пятилетний контракт с годовым окладом в 40 млн. долларов.

Шредер, сорвавшийся в последний момент с крючка Эванс, возможно, Берлускони, если он проиграет выборы, — это высшая лига путинских апологетов на Западе. Есть еще среднее звено достаточно известных аналитиков, экспертов, перед которыми поставлена задача «позитивно интериоризировать» в западном сознании феномен коррупции российской верхушки, не теряя при этом своей профессиональной репутации.

Задачака архитрудная, как сказал бы один известный политтехнолог, если вспомнить захват питерскими «ЮКОСа», 13-миллиардную сделку между Абрамовичем и Путиным по «Сибнефти» и, наконец, недавнее сенсационное признание президента, что фиктивная компания «Байкалфинансгруп» была создана исключительно для того, чтобы затруднить оспаривание в судах отъема собственности у первоначального владельца.

Посмотрим, как справляется с ней г-н Анатолий Ливен (Anatol Lieven), опубликовавший на этой неделе в «Financial Times» статью с жалостливым заголовком «Не осуждайте Путина огульно» (Do Not Condemn Putin out of Hand).

Она полна сотни раз повторенных маркопавловскими избитых псевдоаргументов в оправдание путинского режима. Но интересна не ими, а творческим подходом автора к самой больной для заказчика теме — коррупции высшего эшелона российской власти. Ключевое высказывание по этому поводу настолько замечательно, что сначала мы приведем его в оригинале, на великом языке Вильяма Шекспира и Анатолия Ливена: «The new Russian elite of Mr. Putin's conception... will move freely between the state and market sectors, and in the process will be handsomely rewarded; but it will keep its money within Russia, not spend it on British football clubs or French chateaux».

С душевным трепетом и дрожащей рукой приступаю я к переводу этого бессмертного шедевра.

«НОВАЯ РОССИЙСКАЯ ЭЛИТА, ЗАМЫСЛЕННАЯ ГОСПОДИНОМ ПУТИНЫМ, БУДЕТ СВОБОДНО ПЕРЕМЕЩАТЬСЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВЕННЫМ И РЫНОЧНЫМ СЕКТОРАМИ И В ПРОЦЕССЕ

СЕ ЭТОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ БУДЕТ ЩЕДРО ВОЗНАГРАЖДАТЬСЯ».

Умри, Анатолий, лучше не скажешь! Поставь здесь точку и как можно быстрее отнеси свои показания в российскую и швейцарскую прокуратуру и в Нобелевский комитет как лучшее в мире определение коррупции.

Но краешком сознания услужливый Анатолий, кажется, понимает, что выбалтывает что-то лишнее, ставит вместо точки точку с запятой и продолжает теперь уже на высокой державно-патриотической ноте:

«НО ОНА БУДЕТ ДЕРЖАТЬ СВОИ ДЕНЬГИ В РОССИИ, А НЕ ТРАТИТЬ ИХ НА АНГЛИЙСКИЕ ФУТБОЛЬНЫЕ КЛУБЫ ИЛИ ФРАНЦУЗСКИЕ ЗАМКИ».

Оговорочка, согласитесь, жалкая. Во-первых, структура потребительских расходов государственного вора и место хранения им награбленного не является смягчающим его вину обстоятельством. Во-вторых, самым ярким представителем «замысленной господином Путиным новой российской элиты», гуляющим между государственным и рыночным секторами и щедро по ходу этих прогулок вознаграждаемым, является российский губернатор, богатейший человек России, личный друг и деловой партнер президента, один из тех, кто и привел его к власти, — Роман Аркадьевич Абрамович. А он-то как раз и тратит награбленные деньги на английские клубы и французские шато. Так что здесь г-н Левин просто нагло врет, рассчитывая на неосведомленность западного читателя.

Но первая часть фразы дорогого стоит. Лет так по пятнадцать для всей «замысленной господином Путиным новой российской элиты». Вот уж действительно, услужливый дурак опаснее врага.

ПАКТ ЛАВРОВА-МАШАЛЯ

13 марта 2006 года

«Российские солдаты сегодня находятся на переднем крае борьбы с исламским экстремизмом. К сожалению, это мало кто замечает. Сегодня мы являемся свидетелями создания некоего экстремистского интернационала по так называемой дуге нестабильности, начиная от Филиппин и кончая Косово. Это очень опасно, и для Европы в первую очередь, потому что там большое количество мусульманского населения».

Так говорил Владимир Путин летом 2000 года. Таково было тогда его видение мира или, во всяком случае, таким он хотел его представить западной аудитории. Поэтому появление Путина на телевизионных экранах вечером 11 сентября 2001 года с его знаменитым «Американцы, мы с вами!» было не случайной спонтанной реакцией, а логическим следствием его сознательной установки.

Прошло четыре с половиной года — и министр иностранных дел России Сергей Лавров опубликовал программную статью «Россия в глобальной политике». Конечно, она несет на себе отпечаток личности автора, но в целом не может не отражать сегодняшнее президентское видение мира.

Крайне жесткие по отношению к США и Западу в целом формулировки — «разногласия столь кардинального порядка, что вряд ли уместна позиция конструктивной неопределенности», «навязчивые идеи изменения мира» — были восприняты многими наблюдателями как объявление новой холодной войны Западу.

Однако, на мой взгляд, все намного серьезней. Психологическая холодная война с Западом как любимая забава российской «элиты» не прекращалась никогда, даже в «медовые месяцы» 2001–2002 годов. Но это не мешало нам тогда в реальной горячей войне быть на практике военными союзниками США, как это произошло (с большой пользой для России, кстати) в ходе афганской операции.

Сегодня же г-н Лавров каждой строчкой своих установочных статей заявляет жестко и определенно: американцы, мы не с вами,

мы меняем свою ориентацию в глобальном конфликте и само понимание этого конфликта.

«Россия не может принимать чью-либо сторону в развязываемом межцивилизационном конфликте глобального масштаба».

Знаменательный и трагифарсовый римейк исторического высказывания предшественника г-на Лаврова г-на Молотова в сентябре 1939 года: «Советский Союз не может принять чью-либо сторону в развязанной англо-французскими империалистами мировой войне».

Во внешнеполитическом повороте августа 1939 года сыграли роль не столько геополитические расчеты — вернее, просчеты — Кремля, сколько идейная близость кремлевского горца и его тонкошеих вождей к нацистской банде. Недаром же Риббентроп сообщал, что чувствовал себя в Кремле как «среди старых партийных товарищей».

Телевизионный видеоряд бесстрастно зафиксировал, что примерно такие же чувства переполняли и одного из лидеров ХАМАСа Халеда Машаля, который по своей биографии вполне мог быть питомцем Краснознаменного института. Он не подписывал в Москве никаких протоколов. Но явленные городу и миру прогулки по кремлевским площадям и соборам, благостные встречи с патриархом всея Руси откормленных мерзавцев с великолепно ухоженными бородами, регулярно посылающих несчастных фанатиков взрывать собой детей в автобусах и на дискотеках, говорят о том, что речь шла отнюдь не об «изложении позиции квартета» и даже не о геополитических соображениях.

Это была сознательная демонстрация цивилизационного, метафизического, нравственного выбора кремлевского питерца и его толстошеих вождей. Как простодушно заявил один крупный думец с классической внешностью трактирного полового из пьес Островского, «наше законодательство не расценивает ХАМАС как террористическую организацию», поскольку «ХАМАС не вел никакой террористической деятельности на территории РФ». Ну конечно, те, кто убивает евреев и американцев, по определению не могут быть террористами. Они социально близкие нам борцы с однополярным миром.

Теперь, когда этот выбор, похоже, сделан, хочу все-таки еще раз напомнить две простые истины.

Первое: Запад, и прежде всего США, наделав огромное количество ошибок, пока по ряду позиций проигрывает войну радикальному исламу. Исход военной операции в Ираке висит на волоске. (март 2006 — *Ред.*). Наводнившие Ближний Восток исламистские «интернационалисты», которые воюют сегодня с американцами и взрывают мирных иракцев в школах, гостиницах, мечетях, магазинах, отрезают головы заложникам (в том числе и российским) — никакие не борцы за национальное освобождение или религиозную идею, а откровенные мерзавцы. Определение «исламофашисты» применительно к ним является вполне уместным.

Второе: Как бы ни неистовствовала сегодня в своём пещерном антиамериканизме наша «элита», какую бы солидарность с мужественными «борцами с унилатерализмом» ни выражала, о каких бы заслугах СССР в их выращивании ни напоминала, в глазах исламофашистов, ведущих священную борьбу с Западом, Россия всегда останется частью этого ненавистного Запада, причем наиболее уязвимой, а потому и наиболее привлекательной для экспансии.

Пакт Молотова-Риббентропа поставил Россию на грань гибели. Русский Бог, русский мороз и невероятные мужество и жертвенность русского народа спасли ее. Ценой победы стали миллионы жизней.

Пакт Лаврова-Машаля и очередной «выбор сердцем» кремлевских вождей могут иметь не менее серьезные последствия. Каким слепым и безумным кажется то нескрываемое злорадство, с которым российский министр, насмотревшись, как «свирепый гунн жег города и мясо белых братьев жарил» в Мадриде и Лондоне, считает сегодня необходимым заметить европейцам, что они «еще не осознали, что стали частью исламского мира». Какой трагифарсовый римейк поздравлений, которые предшественники гг. Путина и Лаврова отправили руководителям Третьего рейха по случаю успеха доблестных германских войск — их вступления в город Париж.

У ОКНА В ЕВРОПУ

27 июня 2006 года

Запад и Россия в который раз теряют друг друга. Этот танец притяжения и отторжения продолжается много веков, и к очередной фазе отторжения можно было бы отнести философски. Историки насчитывают более 25 таких циклов, начиная с царствования Ивана III.

Уже в своей постсоветской ипостаси Россия прошла через два таких поворота. От Козырева до Примакова при Ельцине и от Путина 11 сентября с его немедленной реакцией «американцы, мы с вами» до Путина сегодняшнего,

утверждающего, что исламские террористы на Кавказе — «всего лишь инструмент в руках более опытных, более могущественных традиционных врагов России, мечтающих ослабить и расчленить ее»;

раз в два месяца грозящего Америке необыкновенными ракетами, разработанными российскими учеными (не гнушаясь при этом брать деньги у тех же США на поддержание безопасности российского ядерного комплекса);

старательно вытесняющего американские базы из Средней Азии, несмотря на то, что поражение НАТО в Афганистане откроет исламским террористам путь на Россию через Среднюю Азию и Кавказ.

Чем опасен этот очередной антизападный поворот в сознании российского политического класса и его самой выдающейся посредственности?

Прежде всего он впервые происходит в ситуации, когда Запад и Россия более не являются полновластно доминирующими игроками на мировой арене, как это было в XIX–XX веках. И Запад, и Россия (особенно) никогда еще не были так уязвимы и не сталкивались со столь серьезными цивилизационными вызовами. Никогда раньше Россия и Запад не нуждались так друг в друге, и сегодня они меньше чем когда-либо могут позволить себе разрыв.

В то же время те причины, которые вызвали последний резкий антизападный разворот в российской внешней политике,

не смягчаются, как это не раз бывало, в противоположной фазе вечного маятника, а, наоборот, в силу конкретных исторических обстоятельств имеют тенденцию к синергетическому саморазвертыванию. Таких причин как минимум четыре.

Во-первых, травма поражения в холодной войне, потери империи и утраты статуса сверхдержавы породила глубокий и неизжитый психологический комплекс в коллективном подсознании российского политического класса. Для него Запад остался смыслообразующим фантомным противником, в героическом противопоставлении которому выстраивались и еще долго будут выстраиваться всевозможные мифы российской внешней политики.

Когда в 2001 году Путин предложил США максимально возможное практическое содействие в проведении операции в Афганистане, этот выбор, несмотря на его очевидный прагматизм, был встречен глухим недовольством большинства российской политической «элиты». Разделяя все комплексы и предрассудки своего класса, Путин, тем не менее, руководствовался в данном случае не эмоциями, а холодным рациональным расчетом. Американцы, преследуя свои военные и геополитические цели, решили попутно важную проблему безопасности России — ликвидировали плацдарм исламских радикалов в нашем южном подбрюшье.

Впервые в нашей военной истории кто-то сделал за нас грязную работу — обычно бывало наоборот. Афганский опыт мог стать важным уроком для осознания общности российско-американских стратегических интересов в геополитической конфигурации XXI века. К сожалению, этого не произошло, и эмоции и комплексы вновь восторжествовали над рассудком.

Во-вторых, ко второму сроку президентства Путина было покончено с модернизаторскими мечтаниями начала его правления — провести структурные реформы, «догнать Португалию», «удвоить ВВП» и т.д. «Модернизация» обернулась банальным перераспределением собственности в пользу «бригады» выходцев из питерской мэрии и ФСБ.

Закрепление этой собственности и порождающей ее власти требует дальнейшей «зачистки» политического пространства, которую уже невозможно оправдать никакой демагогией о необходимости «авторитарной модернизации». Образ Запада как врага становится единственным идеологическим оправданием путинской модели корпоративного государства.

В-третьих, заоблачные цены на нефть, свалившиеся на Кремль в результате иракской войны, вселили в кремлевских обитателей ощущение всемогущества и вновь обретенного «величия».

«Великой энергетической державе» уже кажется смешной когда-то лелеемая ею мечта обогнать какую-то Португалию. Коллективная кремлевская старуха, нанюхавшись нефтедолларов, уже не хочет быть столбовой дворянкой в «большой восьмерке» — владычицей евразийской жаждет стать и чтобы Буш был у неё на побегушках.

Есть еще один дополнительный фактор, вытекающий из внутренней природы сегодняшнего российского режима. Те 10–15 человек, которые сегодня находятся у власти в России, не только правят, но и фактически владеют ею, прежде всего ее нефтегазовыми активами. Слишком многое в их жизни сегодня — власть, стабильность режима, мировое влияние, личные состояния, наконец — зависит от количества долларов за баррель нефти. Они не позволят себе оставаться пассивными наблюдателями колебаний цен на нефтяном рынке. Так, очень многое в российской политике вокруг Ирана объясняется не только традиционным желанием насолить американцам, но и стремлением сохранить высокие цены на нефть.

В-четвертых, серия ошибок и неудач Запада, кризис в трансатлантических отношениях, раскол элит в самих США, отсутствие масштабных лидеров, растущий вызов исламистского экстремизма уже не только на Ближнем и Среднем Востоке, но и в Европе и даже в Америке — все это порождает у значительной части российских политиков представление о Западе как о тонущем корабле, который необходимо как можно скорее покинуть.

Подобные мотивы явственно звучат в «концептуальных» статьях министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова, красной нитью в которых проходит мысль о том, что «Россия не может принимать чью-либо сторону в развязываемом межцивилизационном конфликте глобального масштаба».

Представление о Западе как о тонущем корабле имеет, к сожалению, некоторое право на существование, но только с одним уточнением — Россия является частью этого корабля. Сколько бы мы ни заигрывали с откровенными мерзавцами, сколько бы ни напоминали им о заслугах СССР в их выращивании, сколько бы ни крышевали их в Совете Безопасности, в глазах исламистских экстремистов, ведущих свою «священную» борьбу с Западом, Россия остается частью этого «сатанинского» Запада, причем наиболее уязвимой, а потому и наиболее привлекательной для экспансии.

Истинное отношение этого сброда к России было продемонстрировано убийством наших дипломатов в Ираке. Подлейшую роль в этой трагедии играл наш новый геополитический союзник

и партнер по ШОС Иран. Не скрывая своих связей с террористами, иранские лидеры намекали на возможность своего вмешательства, если Россия их хорошо попросит об этом. Можно только представить, как эти субъекты будут разговаривать с Россией, обладая ядерным оружием. Министр, который «не может принять чью-либо сторону», когда его дипломатам отрезают головы, — это позор для России.

Как можно остановить это саморазрушительное сползание России к уже не фантомной, а реальной конфронтации с Западом?

Российскому обществу нужна широкая внешнеполитическая дискуссия, возможностей для которой остается все меньше и меньше. Ее заменяет оголтелая антизападная и, прежде всего, антиамериканская истерия в средствах массовой информации.

Антизападные настроения среди российского политического класса никогда не достигали такого эмоционального накала даже в периоды самой острой конфронтации времен холодной войны. Советский политический класс ощущал себя игроком в суперлиге мировой политики, где было только две команды — СССР и США, — и относился к противнику хоть и не очень дружелюбно, но уважительно и, во всяком случае, без истеричной параноидальной враждебности.

Поражение в холодной войне, а главным образом десятилетнее разграбление страны собственной «политической элитой», перевело эту самую элиту из суперлиги в лучшем случае в первый, а может быть, и во второй дивизион мировой политики. И это ощущается очень болезненно, как чувствительный удар по персональному эго. Да, конечно, все, от нефте-газовых генералов до их интеллектуальной обслуги из Совета по внешней и оборонной политике, материально очень неплохо устроились, так как и представить невозможно было в Советском Союзе. Сыновья и дочери — все в западных университетах и фирмах, а у кого помоложе — в школах при западных посольствах в Москве.

Но не случайно мы так много говорим о своей уникальной и высочайшей духовности, противопоставляя ее меркантилизму упаднического Запада. Мало нам материального благополучия. Величия, величия и еще раз величия жаждет российская политическая элита!

Увы, нет объективных признаков этого величия — ни в степени влияния России на мировые дела, ни в показателях ее экономического и технологического развития, ни в уровне жизни, образования, здоровья руководимого этой элитой народа. Изменить эти очень неприятные параметры можно только долгим напряжен-

ным трудом и, прежде всего, изменив безответственное отношение элиты к своей стране и своему народу.

Но есть более легкий путь к «величию», к сладкому ощущению собственной значимости. Для этого достаточно объявить себя любимым средоточием мировой духовности, чистоты, гуманизма и справедливости. Сияющим Храмом на горе и Шамбалой одновременно, осажденными со всех сторон объединенными силами глобализма, атлантизма, жидомасонства и сатанизма.

Что касается самих Соединенных Штатов, то до последнего времени они предпочитали делать вид, что ничего не происходит. Так, еще совсем недавно госсекретарь Кондолиза Райс заявляла, что «никогда еще в истории России и США из отношения не были столь хорошими». Однако на вильнюсском саммите в мае вице-президент Ричард Чейни позволил себе ряд критических замечаний по адресу российского руководства. Чейни сосредоточил свою критику в основном на внутривнутриполитических процессах в России, сделав ряд очевидных и бесспорных замечаний о все более авторитарном характере путинского режима.

Представляется, что это была не лучшая повестка для давно назревшего откровенного выяснения отношений между США и Россией. Демократия в России — это дело прежде всего самих россиян. Лекции на эту тему извне обычно психологически отторгаются даже теми, кто согласен с их содержанием. Очень точно заметил по этому поводу почти 200 лет назад наш великий поэт: «Конечно, я презираю наше отечество с головы до пят, но мне крайне неприятно, когда это чувство разделяет со мной иноземец».

Гораздо продуктивней ставить в центр обсуждения между стратегическими партнерами (каковыми США и Россия, Запад и Россия все еще являются, если верить совместным декларациям, регулярно подписываемым российским президентом) вопросы отношений между ними, позиционирования в разворачивающихся глобальных конфликтах, видения друг друга как союзников или, наоборот, осознания «невозможности принять чью-либо сторону».

Эти вопросы необходимо было задавать еще два года назад. Президент Буш просто обязан был тогда спросить: «Володя, ты действительно полагаешь, что я посылаю террористов убивать твоих детей? Если это недоразумение и тебя не так поняли, объясни это, пожалуйста, своему народу. Но если ты действительно так думаешь, то что мы вообще здесь делаем вместе — в «большой восьмерке», на тexasском ранчо, в Белом доме, в Кремле?»

Встреча в Петербурге дает лидерам Запада и России последнюю, может быть, возможность перестать притворяться и попытаться

максимально откровенно ответить себе и друг другу на главные в этот критический момент мировой истории вопросы — кто мы, с какими мы сталкиваемся угрозами, кто бросающий нам вызов противник, кто наши союзники и партнеры.

Такая повестка дня, такая постановка вопросов будет способствовать и столь назревшей внешнеполитической дискуссии в российском обществе. Значительная часть истеблишмента, вполне лояльная режиму и сама готовая поиграть в антиамериканские игры, с нарастающей тревогой следит как за все новыми концептуальными озарениями министра Лаврова, так и за последними эскападами практической российской дипломатии.

Есть одно обстоятельство, которое может радикально повлиять как на ход этой дискуссии, так и на исход всего многовекового русского спора между «западниками» и «евразийцами». Это успех Украины.

Украина действительно представляет угрозу, но не безопасности России, как об этом трубят кремлевские пропагандисты, а путинской модели корпоративного, авторитарного, враждебного Западу государства. Опыт наших бывших соседей по коммунальной квартире, выбравших другую модель развития, и прежде всего Украины, ни в коем случае не должен стать привлекательным для российских подданных. Это аксиома кремлёвской политики.

Прибалты не в счет — они всегда были чужими. А вот успех Украины — это кощеева смерть путинизма, этой убогой философии низших чинов КГБ, ошалевших от крышевания мебельных магазинов и распиливания нефтяных компаний.

Экономика Украины должна быть подорвана, ее политическая система президентско-парламентской демократии дискредитирована. Сразу же после саммита Москва предпримет все усилия для достижения этой благородной цели.

Если Украина выстоит и подтвердит жизнеспособность и необратимость своего европейского цивилизационного выбора, это станет решающим аргументом, брошенным на весы многовекового спора внутри русской культуры.

ОТХОДНЫЙ ПРОМЫСЕЛ

11 июля 2006 года

Самый знаменитый узник российского Тауэра Евгений Адамов может торжествовать. Оставшиеся на свободе кремлевские соратники продолжают его дело. Вопреки мрачным прогнозам клеветников России из «Другой России» петербургский саммит и российско-американская двусторонняя встреча грозят завершиться грандиозным успехом.

В субботу США и РФ, как ожидается, объявят о принципиальной готовности подписать соглашение 123 по сотрудничеству в области ядерной энергетики. Американцы десятилетиями отказывались подписывать подобный документ, как с Советским Союзом, так и с постсоветской Россией. В последнее время Вашингтон в качестве предварительного условия настаивал на прекращении российского участия в атомных программах Ирана (прежде всего в строительстве АЭС в Бушере).

Такое радикальное изменение американской позиции может быть представлено как серьезный прорыв в российско-американских отношениях и позволит обеим сторонам продолжать прикидываться, что они являются добрыми стратегическими партнерами.

Прежде чем попытаться понять, зачем, собственно, американцам это понадобилось, разберемся, что же это соглашение будет означать практически. Только одно — масштабную реализацию позорного закона о ввозе в Россию ядерных отходов, принятого еще три года назад под громадным давлением адамовского атомного лобби, несмотря на резко отрицательное отношение к нему 90% российских граждан.

«Элита» соблазнилась тогда потенциальным рынком в 20 миллиардов долларов, понимая тем более, что размещать отходы будут не на Рублевско-Успенском шоссе. Однако довольно быстро выяснилось, что 95% этого рынка контролируется американцами. Использованное топливо без соответствующего двустороннего соглашения не может быть направлено на хранение в российские могильники.

Но ни в какой другой стране не нашлось такой безответственной и безумной элиты, готовой за бабки, не превышающие состояние какого-нибудь Абрамовича, превратить свою страну в ядерную свалку. Такие союзники, как Тайвань и Южная Корея, стали оказывать на США давление. Им не терпится поскорее отправить свои ядерные отходы в далекую загадочную Россию.

И здесь как-то все сошлось — просьбы союзников, необходимость продемонстрировать какой-то позитивный результат саммита, желание склонить Москву к более жесткой позиции по иранской ядерной программе. Америка дает добро и не скрывает, что она хочет получить в ответ.

«Это сигнал, что мы можем с ними вместе работать по Ирану», — заявила Роза Готтмеллер, директор Московского Центра Карнеги. «Это тот редкий случай, когда мы можем реально влиять на русских», — вторит ей Джордж Перкович, вице-президент Фонда Карнеги.

Но не дано заморским готтмеллершам и перковичам понять загадочную русскую душу с ее всемирной отзывчивостью. Тайваньские ядерные бабки чекисты-капиталисты с удовольствием распилят. Но ни на какие уступки по Ирану не пойдут. По-прежнему будут крышевать иранских мулл с их безумным президентом в Совете Безопасности, и прикрывать их ядерные объекты своим ракетным зонтиком.

Пока иранский «Манхэттенский проект» продвигается, цены на нефть остаются запредельно высокими. А когда, отчаявшись от бессилия «многосторонней дипломатии», сознательно саботируемой Москвой, израильтяне нанесут превентивный удар, цены станут совсем безумными. Это уже не какие-то там жалкие 20 миллиардов. Тут почва и судьба.

СУВЕРЕННЫЙ РОГОНОСЕЦ

8 августа 2006 года

Жарким летом 2006 года путинский режим находится в зените своего виртуального триумфа. Зачищено не только российское, но и мировое политическое пространство. Как нашкодившие школьники, склоняют выю лидеры мировых держав, покорно выслушивая издевательские выволочки дрезденского майора.

Посол Израиля, окруженного исламскими фанатиками, вооруженными до зубов российским оружием, публично благодарит Москву за взвешенную и сбалансированную позицию. Фанатики, грозящие стереть Израиль с лица земли, благодарят за то же самое.

Бывшие чеченские мятежники присягают на верность и умоляют остаться на пожизненное царствование. Капризные нефтяные цены послушно ползут вверх во славу Великой Энергетической Державы. Добрый наш русский народ, как большой коллективный мальчик Никитушка, которого «просто так хочется потискать», млеет в сладкой прострации от непрерывного телевизионного поцелуя в пупок — «Делай с нами, что хочешь, Государь! Хоть в животик, хоть с другой стороны».

Так если все так прекрасно, отчего же так беспокойно там наверху? Откуда все эти слухи, утечки и контрутечки о досрочных выборах, отставках, арестах? Отчего вдруг срывается с цепи генпрокурор, три дня подряд грозит всей верхушке казнями египетскими, затем темной ночью увольняется, неделю сливается в сортир по всем государственным телеканалам как сообщник грабителей и убийц из «Трех китов» и наконец незапятнанный воскресает из этого сортира во всем своем православном сиянии?

В отличие от 1999 года у режима сегодня нет проблем с подданными. Тогда ельцинская «семья» сражалась в буквальном смысле не на жизнь, а на смерть с соперничающим кланом, грозившим ей «судьбой более страшной, чем у семьи Чаушеску». Тогда изощренные технологии работы с электоратом были понятны и оправданы. Досрочная отставка Бориса Ельцина помогла избрать безвестного

наследника на гребне искусно смоделированной патриотической волны военного успеха. Сегодня пипл схавает все, даже потешного недоношенного царя, щупающего осетров.

Проблемы у режима не с пиплом. Проблемы у режима с самим собой. И не персональные, а методологические и экзистенциальные, неизбежные для такого рода режимов. Проблема 2008 года — это проблема метапрограммирования, проблема дурной бесконечности, которую пытались решить Рассел и Уайтхед в *Principia Mathematica*, к которой обращались Эшер в изобразительном искусстве и Бах в музыке.

Проблема, в размышлении над которой надорвался и окончательно соскользнул в безумие мозг известного строителя административной вертикали Ульянова-Ленина. Последней дошедшей до нас строчкой пролетарского вождя, работавшего над нетленной статейкой «Как нам реорганизовать Рабкрин?», стал растерянный вопрос: «А кто же будет контролировать контролеров?..»

Когда все вокруг зачищено, кто же будет зачищать чистильщиков?

В откровенно тоталитарной системе проблема решается или по крайней мере сдвигается во времени пожизненной несменяемостью альфа-самца. В квазитоталитарной системе, по тем или иным причинам вынужденной играть в управляемую (суверенную, народную, подлинную) демократию, попытка решить проблему самозачистки приводит к сшибке в сознании, чреватой гибелью мозга.

«Я не могу выйти, потому что мои рога не пролезут в дверь», — остается воскликнуть в отчаянии несчастному альфа-самцу. Рога действительно отросли большие. Говорят, на стене президентской библиотеки совсем некстати проступили чьи-то богохульные слова: «Спи...ли, бл..и!».

Каждое утро их тщательно соскабливают, но за ночь они проступают вновь.

МЮНХЕН–2006

18 августа 2006 года

Художник всегда вкладывает в свое произведение больше смыслов, чем сам об этом догадывается. Для своего фильма о трагических событиях на Олимпиаде 1972 года Стивен Спилберг выбрал самое бесхитростное название — «Мюнхен» — и вряд ли задумывался об его возможном подтексте. Но в политизированном общественном сознании Мюнхен — это, прежде всего не Мюнхен-72, а Мюнхен-38. Сдача западными державами Чехословакии в надежде откупиться от Гитлера.

Сегодня, когда Израиль провел самую неудачную в своей истории войну под огнем лицемерной критики* всего «мирового прогрессивного общественного мнения» от «Аль-Джазиры» до CNN, этот настрой Мюнхена-38, зреющая готовность Запада на этот раз сдать Израиль ради умиротворения исламских радикалов, витает в воздухе.

Такие настроения характерны, прежде всего, для либерального истеблишмента (университеты, киноиндустрия, телевидение, ведущие газеты), который в США, между прочим, в значительной степени является еврейским. Фильм Спилберга явился первой талантливой пробой пера американских интеллектуалов в этом направлении — у всех, знаете ли, своя правда, террористов, убивших израильских спортсменов, тоже по большому счету можно понять: у них было тяжелое детство, они испытали глубокую психологическую травму от утраты арабами контроля над мусульманскими святынями в Иерусалиме и т. д.

Очередная ливано-израильская война оживила эти настроения. Важный психологический рубеж был преодолен обозрева-

* Я вовсе не утверждаю, что Израиль должен быть вне критики. Мать Тереза могла бы его во многом справедливо упрекнуть. Но когда его обвиняют в «непропорциональном использовании силы, приведшем к гибели гражданского населения» господа Путин и Лавров, это уже не просто лицемерие — это уже за гранью добра, зла и здравого смысла.

телем Washington Post Ричардом Коэном в статье «Смирится перед историей». Начинается она очень лихо:

«Самая большая ошибка, которую мог бы совершить сегодня Израиль, — это забыть, что он сам по себе ошибка. ... Идея создать государство европейских евреев в центре арабского мира породила столетие войн и терроризма, который мы видим сегодня. Израиль сражается с «Хизбаллой» на севере и с ХАМАСом на юге, но самый его грозный враг — сама история».

Ну что ж. Маленький иранский Гитлер может подписаться под каждым словом вашингтонского интеллектуала, воспринимая его статью как своего рода чистосердечное признание и явку с повинной, и как правоверный мусульманин с удвоенной энергией продолжать готовить к пришествию двенадцатого имама тот самый Холокост, который, как он полагает, по-настоящему пока еще не состоялся.

«Ошибка истории» могла до поры до времени затыкать глотки и всем жаждущим ее окончательного исправления врагам, и собственным рефлексирующим интеллектуалам, пока она одерживала блистательные военные победы. За шесть дней и с минимальными потерями были разгромлены армии арабских стран в 1967 году. И только вмешательство великих держав остановило израильские танки на пути в Каир и Дамаск.

Больше месяца с немислимими и стратегически недопустимыми для израильской армии потерями шло сражение за безвестную деревушку Бинт-Джбейль. Обычно разгромленные арабские армии укрывались за резолюциями ООН о прекращении огня. Похоже, впервые подобная резолюция понадобилась скорее Израилю, который так и не смог добиться своих военных целей.

Впервые он столкнулся с хорошо подготовленной и вооруженной армией нового типа — десятитысячным профессиональным спецназом террористов, открывших для себя еще одно сверхоружие войны XXI века — собственное гражданское население. Запуская ракеты по городам Израиля из жилых кварталов и делая неизбежным ответный удар по пусковым установкам, они сознательно превращали женщин и детей в абсолютно политическое оружие на экранах мировых телевизионных каналов.

«Хизбалла» сохранила свою военную структуру, способность нанести в будущем еще более разрушительные удары по гражданским объектам Израиля, стала героем арабского и всего мусуль-

манского мира и еще умудрилась при этом оказаться признанным субъектом не только ливанской, но и мировой политики. Это не осталось незамеченным на Западе и прежде всего в США, которые до последнего времени являлись надежным союзником Израиля. Чрезвычайно показательна в этом отношении статья другого колумниста Washington Post Чарльза Краутхаммера, озаглавленная «Упущенный шанс Израиля». Беспрецедентно жестко оценив уже очевидно провальные к тому времени итоги ливанской операции, автор заключает:

«У Израиля была редкая возможность продемонстрировать, что он может сделать для своего американского патрона. Разгром «Хизбаллы» стал бы колоссальной психологической и политической потерей для Ирана... США полагались на способность Израиля выполнить эту миссию, и были глубоко разочарованы... Стремление Эхуда Ольмерта добиться победы малой кровью подорвало не только шансы на успех операции, но и доверие США к Израилю. То самое доверие... которое так же необходимо для выживания Израиля, как и его собственная армия».

Две процитированные выше статьи в самой влиятельной газете США — это валтасарова надпись на стене. Они говорят о психологической готовности сдать Израиль. Это не заговор. Это гораздо хуже. Это все более распространяющееся состояние умов.

Конечно, оно будет выражаться в политически корректных формулировках — необходимость вскрыть корни исламского терроризма, проанализировать его глубинные причины, бороться за умы и сердца в мусульманском мире, а для этого, прежде всего с удвоенной энергией обратиться к урегулированию палестинской проблемы. Но все американские либералы или консерваторы, которые будут хором произносить эти умные слова, прекрасно знают, что для 90% арабской элиты и для 99% арабской улицы, за чьи умы и сердца они собираются бороться, окончательное решение палестинской проблемы неотделимо от уничтожения еврейского государства.

Но все равно они будут их произносить, потому что им очень хочется верить, что после этой искупительной жертвы от них, может быть, отстанут. Ведь пока не взрывают же больше испанцев, которые два года назад хором попросили пощады. Хотя на всякий случай их розовощекий премьер, которого привели к власти взры-

вы на мадридском вокзале, всю ливанскую войну демонстративно пробегал в арафатке. Да и русским отрезали всего четыре головы в благодарность за их взвешенную и сбалансированную позицию.

Когда зверь, впервые в эту войну по-настоящему почувствовавший запах крови, прыгнет в следующий раз, Израиль будет прижат к своей последней Стене Плача. Ему не на кого будет надеяться. Ему останется только убивать и умирать, убивать и умирать. Запад будет наблюдать эту трагедию с сочувствием, политически корректным пониманием правоты всех сторон и глубокой озабоченностью. Через любезное посредничество традиционных бизнес-партнеров из саудовского королевского дома периодически будут организовываться гуманитарные коридоры для эвакуации из Израиля раненых, стариков, детей, да и вообще всех желающих уехать.

Запад не сразу поймет, что это и будет настоящий, нефукуямовский конец его истории.

P. S. А какое отношение все это имеет к нам, к России? Да самое непосредственное. Похоже, что вся внешняя политика Кремля сводится сегодня к формуле, предложенной неким Иваном Ивановичем — своего рода эманацией народного духа, — дозвонившимся 11 августа до «Эха Москвы»: «А пускай они сначала взрывают ихние самолеты, а не Аэрофлота».

Взгляд, конечно, варварский, но тактически очень верный. Закон Зоны. Сегодня сдохни ты. Хотя словечко «сначала», вырвавшееся из подсознания коллективного Ивана Ивановича, показывает, что он в общем верно чувствует историческую перспективу.

Запад сдает Израиль стыдливо и с внутренними интеллигентскими терзаниями. Москва сдает Запад со злорадным торжеством.

Первые пять лет четвертой мировой войны (2001–2006) ознаменовались сокрушительной психологической и политической победой исламофашистов. Они «опустили» всех своих будущих жертв, заставив их выстроиться в очередь спешащих предать друг друга.

МОСКВА 2006

18 сентября 2006 года

Название книги немецкого писателя Лиона Фейхтвангера «Москва 1937» стало именем нарицательным — синонимом слепоты, сознательной или невольной, левой западной интеллигенции. Фейхтвангер не был таким откровенным самодовольным мерзавцем как Бернард Шоу, который, опровергая «домыслы» буржуазной прессы о голоде в Советском Союзе во время коллективизации, говорил, что никогда в жизни не питался так хорошо, как при посещении СССР. У него была другая роль в системе советской пропаганды. Фейхтвангера, говоря языком спецслужб, использовали в темную. И занималась этим самая высшая из всех дьявольских спецслужб — лично Иосиф Виссарионович Сталин.

Фейхтвангер приехал с некоторыми сомнениями и начал с дерзкого вопроса: «А вас самого не раздражают тысячи портретов человека с усами»? Хозяин мягко улыбнулся и ответил в том духе, что да, конечно, мы с вами, господин писатель, интеллигентные люди, мы понимаем всю нелепость этого идолопоклонства, но мы должны быть великодушны и снисходительны, считаясь со вкусами моих подданных, большинство из которых вчерашние крестьяне. Выдающийся интеллигент был настолько покорен доверительной интонацией великого человека, что поверил уже во все и настолько, что кураторы сочли возможным на следующий день вывести его на «открытый» процесс врагов народа. Оттуда он поведал городу и миру, как убедительно и искренне обвиняемые разоблачали свои чудовищные преступления.

Прошло почти семьдесят лет, и новый коллективный Фейхтвангер — ведущие западные политологи — приехал на встречу с новым хозяином Кремля.

Патриарх советологии и постсоветологии Маршалл Голдман дерзновенно спросил у Владимира Владимировича, не кажутся ли ему нелепыми и контрпродуктивными основные пропагандистские идеологемы режима последних двух лет — «великая энергетическая держава» и «суверенная демократия».

Да, профессор, охотно согласился Dr. Vladimir Putin. Мы с вами, как интеллигентные образованные люди, прекрасно понимаем всю абсурдность понятия «суверенная демократия», например. Суверенность относится к внешнеполитической сфере, а демократия — к внутривнутриполитической. Но у меня нет для вас других политологов кроме этих, дорогой профессор. Я не могу запретить им высказывать свои убогие мыслишки.

Публично слив в сортир всех своих павловских-марковых-леонтьевых-пушковских, хозяин настолько очаровал аудиторию, что вся она трепетно выстроилась в очередь за его автографом на меню роскошного обеда (карпаччо, лангусты, лазанья, шербет). Теперь целый год (до следующего обеда в Голицыне — 2007) они будут рассказывать об одиноком либерале в Кремле, окруженном ужасными чекистами и бездарными политологами. Не забывая при этом предупредить, что любая критика Путина на Западе будет только лить воду на мельницу чудовищных чекистов и подрывать позиции августейшего либерала.

Виртуоз вербовки, почувствовав вдохновение, назначил сидящего по правую руку Николая Злобина Главным Фейхтвангером и за десертом уже без микрофона интимно и доверительно впирил ему философический шедевр о морали и политике.

«Я всего лишь одинокий монах, бредущий под дождем с дырявым зонтиком», — поведал как-то Мао Цзэдун какому-то очередному западному фейхтвангеру. «Я вообще не политик, — вдохновенно шептал Путин Злобину. — Я считаю себя просто гражданином, который стал президентом. Мне нелегко работать с политиками. У нас разный менталитет. Решения, которые я принимаю, основываются на моральном чувстве правоты, а не на том, как это отразится на карьере, на сторонниках. Для меня политическая карьера никогда не являлась самоцелью».

Естественно, этот спонтанный поток сознания был, как и предполагалось, размножен на следующий день миллионными тиражами. Вопрос, который чаще всего задавали Злобину, был таков: а привел ли его собеседник примеры решений, где ему пришлось выбирать между моральной правотой и политической целесообразностью? Нет, к сожалению.

А между тем один такой трагический пример у всех на памяти. Это было 3 сентября 2004 года. Власть стояла перед выбором:

довести до конца план с приглашением Масхадова в Беслан, что давало высокие шансы на спасение захваченных в заложники детей, но имело определённые политические издержки;

или штурмовать школу, обрекая детей на гибель, но демонстрируя свою непреклонность в борьбе с международным терроризмом, ту самую непреклонность, которой на следующий день будут аплодировать лучшие публицисты России — от Проханова до Радзиховского.

Власть свой выбор сделала. И сделал ли его верховный главнокомандующий лично, или постарались за него услужливые подчиненные, на страшном суде никакого значения иметь не будет. Лучше бы он жевал шербет, чем кокетничал с Злобином.

ГРЯЗЬ В ШЕЛКОВЫХ ЧУЛКАХ

29 сентября 2006 года

Усиленно сливаемый Кремлем в подконтрольные СМИ «доклад Фалина и Евстафьева» — документ замечательный. Это редкой глубины и саморазоблачительной силы фрейдистский текст, распаивающий не просто окошечко, а громадную срамную дыру в коллективное подсознание высшей российской политической «элиты» (чиновники класса «А»).

Проницательный и хорошо информированный аналитик зазеркалья спецслужб Антон Суриков справедливо оценил доклад как «активку», но, на мой взгляд, слишком поспешно отмахнулся от него, как от не заслуживающей внимания дешевки.

Сказки об угрозе оранжевой революции — это профессиональный почерк кремлевских политтехнологов, непрерывно запугивающих своего августейшего клиента внешними заговорами, чтобы доказать свою полезность и не быть выставленными из Кремля сапогами под зад. Их фирменный стиль угадывается под псевдонимом «Фалин-Евстафьев».

Но позволю себе все же не согласиться с уважаемым коллегой. Есть в этой куче банальных пужалок изумительная жемчужина. Называется она «Нависшая над Отечеством Угроза Номер Один». Соберись с духом, дорогой читатель, и выслушай леденящие душу подробности: над нашей Родиной беда. Ей грозит —

«Международно-правовая изоляция высшего руководства РФ, силовиков и ключевых представителей бизнеса. Создание перманентно напряженной атмосферы вокруг них с помощью массовой реанимации коррупционных дел и реализации «коррупционного» компромата и «привязывания» к нему конкретных деятелей и их родственников, в среднесрочной перспективе — накопление судебных решений на Западе по большинству российских чиновников категории «А» с масштабным рекламированием «вручения повесток в суды», блокированием въездов, визовыми проблемами и прочее. Задача — сделать будущее ключевых российских чиновников (финансовое благополучие после отставки,

возможность получения высокооплачиваемого поста в крупных международных организациях или корпорациях и пр.) полностью зависимым от Вашингтона.

Вероятна также медийная и организационная координация антикоррупционной кампании российской левонационалистической и либеральной оппозиции с полицейскими и судебными мерами на Западе против зарубежной собственности отдельных российских чиновников и бизнесменов».

Перечитайте еще и еще раз. Что это — пародия, явка с повинной, неконтролируемый поток сознания, эффект сыворотки правды?

Судебные меры против зарубежной собственности российских чиновников, реанимация коррупционных дел, потеря перспективы финансового благополучия на Западе и возможности получения там высокооплачиваемого поста после отставки. Это угроза России?!

Разве могло ЭТО быть угрозой России времен Сталина, Хрущева, Брежнева, Горбачева — при всем разном отношении к этим историческим персонажам? Если ЭТО в глазах авторов доклада может стать угрозой номер один для России Путина, то самая страшная подлинная угроза России — это сами «российские ключевые чиновники категории «А».

Еще раз выскажу предположение — не мог этот перл выйти из-под пера Фалина и Евстафьева — советских чиновников категории «А» времен Брежнева и Горбачева, сохранивших наверняка определенные представления того далеко не идеального времени о профессиональной и офицерской чести.

Рука Фалина, узнавшего о таких личных проблемах сегодняшних руководителей страны, потянулась бы рефлекторно к фантомному телефону товарища Пельше — председателя Комитета партийного контроля, а рука Евстафьева к подаренному ему в День чекиста лично Юрием Владимировичем Андроповым заржавевшему маузеру Дзержинского.

Сегодняшние обитатели Кремля, все эти бывшие занюханые майоры и письмоводители из питерской мэрии, благодаря воле случая и бешеной энергии Бориса Березовского, оказавшиеся во главе великой страны, так и остались плебеями, мечтающими увенчать свою удивительную карьеру легализацией какого-нибудь многомиллиардного свечного заводика на вечно любимом и вечно ненавидимом Западе. Как легализовал его уже чиновник РФ категории «А» Роман Абрамович.

Вы грязь, грязь в шелковых чулках, господа «ключевые российские чиновники категории «А», дрожащие за свое финансовое

благополучие после отставки и грезящие о высокооплачиваемых постах в международных организациях и корпорациях. И ваши политтехнологические холуи публично расписались в этом в своем «докладе Фалина-Евстафьева», задействовав при этом за чем-то имена почтенных пожилых людей.

АННА И ПРЕЗИДЕНТ

11 октября 2006 года

Три дня он молчал, как он всегда трусливо и с презрением к своим подданным молчит в дни национальных трагедий. Но перед иноземными президентами и журналистами он уже не смог отмолчаться.

С трудом сдерживая душившую его ненависть к покойной, он открыл рот на пресс-конференции в Дрездене.

«Это убийство нанесло России больший урон, чем публикации Анны Политковской... Но я думаю, что журналисты должны это знать, что степень ее влияния на политическую жизнь в стране была крайне незначительной. Она была известна в журналистских и правозащитных кругах, но ее влияние на политическую жизнь в России было минимальным».

Один мой коллега справедливо заметил, что комментировать это невозможно. Тошнит. Невозможно, но нужно. В руках этого человека судьба огромной страны, а может быть, и всего мира.

Почему вдруг в день похорон зверски убитой русской женщины немецкие журналисты должны(!) были непременно узнать из уст русского президента, каким незначительным писакой, не обладавшим никаким политическим влиянием, она была, и какой вред она все-таки нанесла России?

Почему внедрением именно этой оперативной легенды был в скорбную минуту прощания так озабочен образцовый христианин с болтающимся на шее крестиком, освященным на Святой Земле?

А потому, что очень важен был для него очевидный подтекст этой кощунственной тошнилочки:

«Подумайте сами, господа. Она была слишком ничтожна и не опасна для нас. Нам не было резона ее убивать. Вот

если бы она действительно влияла на политические процессы в России, тогда бы мы ее непременно замочили, и ее смерть принесла бы пользу великому делу возрождения России. А так ее смерть принесла нам только вред. Поэтому ясно, что ее убили и подбросили к нашему порогу наши политические противники. И мы обязаны найти, и найдем исполнителей и заказчиков этого омерзительного преступления против российской государственности и меня лично. И я заверил в этом фрау Меркель, вызвав у нее чувство глубокого удовлетворения».

В психиатрии есть такой диагноз — «нравственный идиотизм». Каждым своим публичным выступлением г-н президент ставит его себе. Хотите узнать, что будет с вами завтра? Сходите в театр на оперу Альфреда Шнитке «Жизнь с идиотом». А вернувшись из театра, откройте новый роман Владимира Сорокина «День опричника». Это о путинской России-2006, уже несущей в чреве сорокинскую Россию-2027.

АННА

16 октября 2006 года

Сегодня ее душа окончательно покидает нас, и у нас есть последняя возможность проститься, уже не отвлекаясь на тьму ее убийц и хулителей, заполнивших своей ненавистью — кто Интернет, кто официальную хронику государственных каналов. Хотя я, например, долго не забуду одного редактора «патриотической» газеты, который публично пожалел, «что у Анны Политковской была такая легкая и достойная смерть».

Мне почти всегда было мучительно тяжело читать Анну. Ее строки были наполнены невыносимой человеческой болью, страданием разрываемых тел и душ жертв, которым не суждено было умереть «легкой и достойной смертью».

Им, умершим в аду, Анна возвращала сочувствие и достоинство после смерти. Я часто задавал себе вопрос: а каково это было не читать, а писать, пропуская всю эту боль через свое сердце, потому что только так можно было писать о том, о чем писала Анна.

Она не идеализировала и не романтизировала чеченское сопротивление. Она писала об их мерзавцах так же, как и о наших. В этой войне она всегда была на одной стороне — на стороне жертв. Но она была, прежде всего, русским писателем, потому что так же, как и великий русский писатель, свидетель и участник все той же русско-чеченской войны, только проходившей полтора века назад, своим сочувствием к чеченцам Анна спасала честь русских.

Спускаясь в ад, она ежедневно брала на себя те муки, которые мы заслуживали своей трусостью, бессердечием, равнодушием, невозможностью воспринимать чужую боль. И нам остается только скорбеть о том, что правда, которую она приносила, не нужна была ее соотечественникам, даже порой самым близким ей людям.

В небесном Иерусалиме так же, как и в земном, должно быть, есть своя Аллея Праведников. Место Анны там. Праведники Второй мировой войны спасали не только евреев, они спасали души

своих соотечественников. Будем всегда помнить, что Анна сделала для всех нас — русских и чеченцев, изуродованных жертв этой бесконечной трагедии абсурда.

И еще. В одну из лунных ночей в той другой жизни откуда-то появится и будет долго семенить рядом, заглядывая ей в глаза, невысокий лысоватый человек в белом плаще с кровавым подбоем, умоляюще повторяя: «Но ты мне, пожалуйста, скажи Анна, ведь ты действительно не пользовалась никаким влиянием и не представляла для меня никакой опасности?»

«Ну, конечно, не представляла, добрый человек. Тебе это помешалось».

Потом его вежливо уведут к Святому Петру — и он убедится наконец, каким влиянием обладала Анна.

Письмо польскому другу

29 ноября 2006 года

В октябре 2005 года был учрежден новый национальный праздник — 4 ноября. По замыслу кремлёвских политтехнологов псевдоисторический антипольский контекст этой даты должен был превратить его в сплывающий нацию день ненависти к Западу.

Замысел верхов с энтузиазмом, даже напугавшим власти, был подхвачен фашиствующими низами, уже второй год подряд превращающими День народного единства в День Нациста.

Польша неслучайно была избрана Москвой в качестве одного из ключевых объектов своей новой assertiveness. Здесь и глубокие исторические традиции, и удачное сочетание в образе Польши черт «ненавистного Запада» и «вероломного союзника», и, наконец, роль, которую польский президент сыграл в победе «оранжевой революции», два года назад так смертельно напугавшей Москву. Кремлевские инсайдеры не раз повторяли мне тогда одну и ту же фразу — «Владимир Владимирович никогда не простит того унижения, которое ему пришлось пережить на украинских выборах». Словом, Польше, видимо, предстоит долго ещё удерживать почетное место в кремлевском шорт-листе врагов России.

Как же реагировать Польше на поток оскорблений кремлевских пропагандистов, ветеринарное эмбарго, газовую удавку внуков Молотова-Риббентропа? Позволю себе дать несколько скромных рекомендаций.

1. Не задавайте себе бессмысленного вопроса — а что же Россия хочет от Польши? Когда российского министра иностранных дел Сергея Лаврова спросили, а чего, собственно, Россия хочет от Грузии, он секунд тридцать озадаченно молчал, а затем мрачно выдал замечательную фразу: «Грузия сама знает, чего мы от нее хотим». Когда тот же вопрос задали Владимиру Путину, он ответил: «Грузия должна прекратить антироссийскую деятельность».

Проблема в том, что Москва сама не знает, чего она хочет от Грузии, от Польши, от Украины, от США. Ее поведение на международной арене — это не реализация сознательно продуманной дол-

госрочной стратегии, а невротические реакции пациента страстно жаждущего «величия», «уважения» к себе и унижения воображаемых обидчиков.

2. Худшей возможной реакцией со стороны Польши было бы уподобиться «русскому пациенту» и ответить ему собственной невротической реакцией — втянуться еще раз в бесконечный цикл выяснения исторических обид и претензий. Надеюсь, что, реализовав наконец свой цивилизационный выбор и став частью европейского пространства не только мировоззренчески, но и институционально, Польша навсегда избавилась от своего «русского комплекса».

3. Все сегодняшние и будущие ветеринарно-газовые проблемы в польско-российских отношениях нужно рассматривать не как продолжение вечного «спора славян между собою», а как чисто технические проблемы в экономической сфере между Российской Федерацией и Европейским Союзом. Эти проблемы должны решаться не апелляциями к поэзии Пушкина и Мицкевича или прозе Достоевского, а скучными бюрократическими процедурами, осуществляемыми чиновниками Еврокомиссии. Польша ни в коем случае не должна пытаться вовлечь Евросоюз в некую идеологическую или политическую конфронтацию с Россией, но в то же время ей следует жестко настаивать на выполнении европейской бюрократией юридически зафиксированных обязательств по защите экономических интересов всех равноправных членов ЕС.

Конечно, сегодня Польше, которая сама является частью Запада, не угрожает тотальное предательство Запада, как это было в 1939 или 1945 годах. Но маленькие предательства ради далеко не бескорыстных отношений с «другом Владимиром» вполне возможны. Достаточно вспомнить одного бывшего немецкого канцлера, который прилежно служит сегодня менеджером среднего звена в одном из региональных подразделений путинской газовой монополии.

4. Есть страны, которые понимают ваши проблемы в отношениях с Россией гораздо лучше и симпатизируют вам больше, чем все ваши европейские и атлантические союзники. Это бывшие обитатели советских бараков в нашем общем с вами социалистическом лагере — Украина, Белоруссия, Молдавия, Грузия, Армения и далее по списку. Каждая из этих стран по-своему сталкивается с неодолимым психологическим зудом «русского пациента» по воссозданию «либеральной империи», «евразийского союза», «доминирования на постсоветском пространстве»

и прочих глюков, приятно ласкающих эрогенные зоны коллективного постимперского подсознания российской «элиты». Особенно показательна ситуация с Белоруссией. Это тот единственный случай, когда Москва знает, чего она хочет от своего соседа. Она хочет объединения с Белоруссией, то есть поглощения ее в качестве одного или нескольких субъектов Российской Федерации. Эта цель сегодня абсолютно недостижима. Она была вполне реальной лет десять тому назад.

Исторический парадокс заключается в том, что «последний диктатор Европы», этот *homo sovieticus par excellence*, во всех будущих учебниках белорусской истории будет заслуженно назван отцом белорусской независимости. Он десять лет водил за нос жаждущую его объятий Москву обещаниями на ней жениться. На самом деле он ни на секунду не собирался променять свое положение диктатора европейского государства средних размеров на пост секретаря минского обкома.

Он выигрывал время, необходимое для постепенного созревания белорусского национального и государственного самосознания, которого в начале 90-х просто не существовало.

А чем же все-таки закончится эта клинически неизбежная стадия российского маниакально-депрессивного синдрома? Лучше всех ответил на этот вопрос все тот же Лукашенко — «Россия потеряет своих последних друзей и сделает себя посмешищем всего мира».

СЛЕПЯЩАЯ ТЬМА

5 февраля 2007 года

Чудовищная по урону, нанесенному репутации России, полониевая авантюра силовиков, казалось бы, давала кремлевским «либералам» новую и, наверное, уже последнюю возможность переломить ситуацию в свою пользу. Но они снова не отважились на открытое публичное противостояние партии пожизненного срока, ограничившись невнятным блеянием о «врагах России, врагах Путина, в том числе за рубежом». Почему?

Ответ можно найти в знаменитом романе Артура Кестлера «Слепящая тьма» (1940), посвященном кремлевским разборкам 70-летней давности. Автор, как и многие его современники, задавался вопросом: почему представители так называемой ленинской гвардии так обреченно шли на заклятие в эпоху большого террора, не отваживаясь выступить против сталинского режима?

Через психологию поведения главного персонажа Николая Рубашова, человека в иных обстоятельствах большого личного мужества, Кестлер показывает, что дело было не столько в их трусости, сколько в ослепленности Властью, в кастовой принадлежности к верхушке режима, в психологии жертв-палачей, связанных общей идеологией, общими преступлениями. Что касается «ельцинской гвардии», я бы еще добавил — и общим происхождением миллиардных состояний.

Поэтому выйти за пределы кремлевского круга и обратиться к абсолютно чуждому и совершенно непонятному им «народу» было для них немислимо. Они так и продолжали цепляться за ускользавшую видимость Власти, пока их всех не замочили, одного за другим, вытащив из уютных сортиров Дома на Набережной, этой по-спартански аскетической Рублевки-37.

Слепящая тьма Кремля — это не злая воля какого-то одного лица. Она системна, безлична и не щадит никого.

На днях один очень известный зарубежный читатель прислал мне документ, наглядно эту мысль иллюстрирующий. Он столь красноречив, что я привожу его полностью в том виде, в каком он

появился в моем электронном ящике. Подлинность его не вызывает сомнений, да и вряд ли кто-то попытается ее оспорить.

Дорогой Джордж!

Благодарю за поддержку в непростую минуту. Что касается вопроса о том, что Вы могли бы сделать, выскажу несколько соображений.

Вы, как и я, знаете Бориса Березовского. Общественное мнение в последнее время подзабыло о том, с кем мы имеем дело. Вам напомнить об этом особенно удобно. Все знают, что Вы не являетесь лучшим другом сегодняшнего Кремля. Когда я читаю в западной прессе слова о моральных соображениях, которые ограничивают поведение этого персонажа, они мне кажутся не слишком серьезными. Думаю, Вы со мной согласитесь. То, как это сделать, вы знаете лучше меня. На мой взгляд, полезно отметить, что Борис Березовский яркий, умный, талантливый человек, однако одновременно и безжалостный, а мораль для него просто не существует. Если цель поставлена, вопрос о цене ее достижения не стоит. Возможно, Вы сочтете нужным вспомнить разговор Б. Березовского с Вами, в рамках которого он описывал выгоды сотрудничества с международным терроризмом, то, как он на Вас посмотрел, когда Вы решительно отказали ему в этом сотрудничестве. Мне рассказала об этом Екатерина Гениева. Сейчас его главная цель — создать неприятности В. В. Путину, подорвать его власть. Средство — ухудшение отношений России с Западом. Для Вас, как человека, не являющегося другом Кремля, тем не менее, очевидно, что есть ограничения на то, что можно и что нельзя себе позволить, пытаясь достичь поставленной цели. Когда речь идет о Б. Березовском, о соображениях морали стоит забыть.

Это не более чем набор моих соображений.

Еще раз благодарю Вас.

*С уважением,
Е. Гайдар*

27.11.06

Да, как говаривал один известный знаток литературы, эта штучка посильнее гетевского «Фауста».

«Вам напомнить об этом особенно удобно...»

«На мой взгляд, полезно отметить...»

«Возможно, Вы сочтете нужным вспомнить...»

«То, как это сделать, Вы знаете лучше меня...»

Виртуозная работа. Так обычно опытный следователь НКВД (добрый) готовил свидетеля для открытого процесса над врагами народа. Коварство текста в том, что каждое отдельное слово в нем сушая правда.

Борис Березовский действительно яркий, умный, талантливый и абсолютно безнравственный человек. Окружающие люди для него — навоз под ногами, который можно как угодно использовать для достижения своих сиюминутных целей.

Психологически блистательно просчитана и ссылка на условно памятный Джорджу Соросу его последний разговор с Березовским в Доме приемов «ЛогоВАЗа» в 1997 году. Уважаемая Екатерина Гениева немного перепутала. Речь там шла не о «международном терроризме» (тогда такого дурацкого термина еще не существовало), а об отказе Сороса поддержать лоббируемый Березовским вариант приватизации «Связьинвеста».

Я однажды слышал рассказ Сороса об этой встрече в небольшой компании в Давосе в 2001 году. Сорос очень серьезно уверял, что тогда, в 1997-м, он несколько часов не знал, выйдет ли из Дома приемов живым.

В целом, великолепная вербовка. Интеллигенция! В третьем поколении. Патрушевские остолопы никогда бы не были способны на такое.

Но почему же Сорос не клюнул на эту наживку? Может, его смутила слишком деловитая нахрапистость только что оправившегося от покушения автора или авторов, и он прочел письмо в несколько другом ракурсе:

«Владимир Владимирович Путин сразу же после убийства Анны Политковской заявил, что «у нас есть информация, и она достоверна, что некоторые эмигрантские круги на Западе готовят серию жертвенных убийств для дискредитации российских властей». К сожалению, Владимиру Владимировичу не поверили, и ему не удалось предотвратить дальнейшие злодеяния. Более того, в некоторых западных средствах массовой информации зву-

чат кощунственные подозрения в отношении российской власти. Нам с Чубайсом верят еще меньше. Так что теперь давай ты, старина Джордж, прикрывай эту легенду всем своим моральным авторитетом непримиримого борца с кровавым бушевским режимом».

Джордж Сорос — старый, мудрый и многое повидавший в жизни человек. И он понимает, что Березовский способен на что угодно. Но он также понимает, что с первого дня своего пребывания в Великобритании Березовский находится под плотным наблюдением английских спецслужб. И они никогда не позволили бы ему загадить пол-Лондона радиоактивным веществом. «Учения в Рязани» на своей территории они никогда проводить не будут.

Да и хорош бы был Сорос, если бы через неделю он получил от Гайдара второе письмо: «Спасибо, Джордж. Отличная работа! Только замени везде Березовского на Невзлина».

И последнее. В конце 1991 года Егор Тимурович Гайдар взял на себя ответственность за страну без государственных границ, без армии, без государственного банка. Наверное, он совершил много ошибок, которые нетрудно увидеть в сегодняшней исторической перспективе. Но страна выжила, и через год он передал ее другому премьер-министру в менее катастрофическом состоянии. Как герой знаменитого романа, он заслуживает покоя.

Что же сказать о людях, тем более числящихся его друзьями, втянувших его в свою очередную политическую авантюру. И ради чего? Чтобы еще раз отчаянно прокричать:

«Владимир Владимирович! Мы еще можем быть вам полезны. У нас огромные связи на Западе. Мы отмоем вас от полония. Только не выбрасывайте нас. Так хочется остаться во Власти. Не корысти ради. А исключительно для продолжения курса Великих Либеральных Реформ, который во всем мире справедливо связывают с вашим, Владимир Владимирович, именем. Так чертовски хочется конструктивно поработать...»

По законам Чудика

27 апреля 2007 года

Прямо скажу — не всем нравится стабильное поступательное развитие нашей страны. Есть и те, кто, ловко используя псевдодемократическую фразеологию, хотел бы вернуть недавнее прошлое... для того чтобы, как раньше, безнаказанно разворовывать общенациональные богатства, грабить людей и государство.

Владимир Путин. Послание Федеральному собранию. 26.04.2007.

Сп...ли, бл.ди...

Виктор Геращенко. Послание. 27.07.2006.

Провидение иногда удивительно щедро вбрасывает в мир созвездия ярких талантов. В 20-х годах прошлого столетия в одной из школ Будапешта учились сразу шесть будущих нобелевских лауреатов. А в начале 90-х того же столетия несколько чиновников питерской мэрии создали дачный кооператив «Озеро». Сегодня его «капитализация» — активы, контролируемые членами кооператива, — оценивается десятками миллиардов долларов.

Естественно, что в новой свободной России именно эти невероятно талантливые люди с холодными головами закономерно оказались во главе государства и твердыми чистыми руками контролируют его финансовые потоки, силовые структуры, средства массовой информации, результаты «свободных» выборов.

Они выгодно отличаются от своих исторических предшественников — членов советского Политбюро. Когда те властелины «империи зла» начали выезжать за границу, они к ужасу своему обнаружили, что их материальное благосостояние ниже, чем у какого-нибудь провинциального американского профессора.

На борьбу со своими жалкими привилегиями (сосиски в кремлевском буфете, пыжиковая шапка, одна в год) они подняли всю страну огромную, кипевшую митингами три года.

Плодами этой Великой Номенклатурной Революции воспользовались нонешние — бывшие серенькие мышки из собчаковской мэрии. Теперь у них канцлеры тевтонские в лакеях служат.

Этой власти уже не надо расшатывать свой собственный режим, и ей есть что защищать — дубинками на улицах, пистолетами в подъездах и, в качестве постмодернистского изыска, полонием на европейских просторах.

Необходимость ездить на большие восьмерки, в давосы, куршевели и нищцы, а также надежно хранить иностранные денежные знаки в иностранных банках требует, однако, соблюдения некоторых «демократических» ритуалов. Но и к этой муторной обязанности можно отнестись творчески, с живинкой и чекистским юмором.

Группа демократически озабоченных интеллигентиков собирается омрачить плановую инаугурацию председателя правления кооператива выдвижением «кандидата от объединенной оппозиции», для чего им потребуется собрать два миллиона подписей.

Лобовым решением было бы назначить председателем счетной комиссии какого-нибудь откровенного гладкого и бесцветного жулика. Но кооператоры отыскиали для такой оказии бородатенького шукшинского чудика.

Этот «физик» четыре года провел депутатом Думы от ЛДПР, что уже диагноз и какой. Но самое интересное выяснилось в интервью бесхитростного чудика придворному кооперативному шуту. Оказывается, последние лет пятнадцать он был занят в основном тем, что сервировал банкетные столы у озера и орал из-за кустов страшным голосом: «ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ ПУТИН!!!»

В результате в голове у него образовался органчик, который непрерывно повторяет: «Путин всегда прав!» — Первый закон Чудика.

Поэтому, когда председателю счетной комиссии принесут, например, 2 346 142 подписи (если их удастся донести, конечно, до подъезда), а из правления позвонят и скажут, что действительных там всего лишь 1 999 999, то он совершенно искренне и убежденно заговорит голосом любимого органчика:

«Путин всегда прав»

«Кто нас обидит — трех дней не проживет»

«Обрежем так, что ничего не вырастет»

«Мочить в избиркоме»

«Она утонула»

«Контрольный выстрел в голову».

БРИГАДА БЕЗ ХОЛУЁВЫХ НЕ БРИГАДА

18 июня 2007 года

«Все заточено на одного человека, и если сейчас этот человек по каким-то причинам уйдет, то вся система сложных взаимоотношений так называемой путинской команды приведет к войне кланов, где люди дойдут ну если не до прямой перестрелки, то уж точно до длинных тюремных сроков». Таким жизнеутверждающим наблюдением поделился недавно один из наших телевизионных властителей дум, «окончивший элитную английскую спецшколу № 27». Что-то в этой сентенции показалось мне до боли знакомым. Проверил — оказалось, действительно из раннего Пинтовского:

«Вся политическая конструкция современной России оказалась подвешенной на тоненькой ниточке путинского мифа... Людей столько раз уже обманывали, что для них просто невыносимо обмануться еще один раз... В этом смысле Путин — это наше все. Это последний русский миф, бессмысленный и беспощадный».

Разница не только в шести с лишним годах, понадобившихся на прозрение, но и в том, что элитарный школьник гораздо более беспощаден в своих оценках режима, чем «разжигающий национальную и социальную рознь экстремист»:

«Ведь если во всем мире история успеха — это история успеха предпринимателя, придумавшего, открывшего, нашедшего и внедрившего, то в России история успеха — это история успеха человека, который сидел рядом с каким-то маленьким незаметненьким или заметненьким, добреньким или злым, а потом этот человек вдруг вырос и стал мэром, министром или президентом. А тот человечек вовремя был рядом, вместе росли, лет двадцать назад стакан воды поднес — и теперь он в ответ за это море нефти получил».

Действительно, какая уж там к черту «политическая конструкция», какой «путинский миф». Обыкновенная чисто конкретная бригада. «Море нефти получил» — это, наверное, про финского гражданина, знатного лихтенштейнского нефтесоса, контроли-

рующего до трети российского экспорта нефти, одного из отцов-основателей легендарного кооператива «Озеро» Геннадия Тимченко. А «маленький человек» — это, должно быть... Нет!!! Смыкаются мои недостойные уста, дрожит холодеющая рука и падает из нее перо в предчувствии нового вызова в прокуратуру.

Оказывается, эти холеные телевизионные господа, крепко усевшиеся на державных вертикалях и каналах и балующиеся либеральными интернетовскими рыбками, давно уже все прекрасно знают и понимают об этой Власти. И даже могут доходчиво объяснить, почему тем не менее они продолжают «затачивать все под одного человека» и убеждать, что без него все рухнет. А потому что никуда не деться, господа, — Азия-с, «великая азиатская российская империя, которой будет править император, как его ни назови».

То есть логика этих телевеховцев примерно такая же, как и сто лет тому назад. Народ — говно, и мы как истинные дети своего народа тоже вынуждены быть говном, потому и служим бесстыдно коррумпированной Власти и благословляем эту Власть, которая «своими штыками и тюрьмами защищает нас от ярости народной».

Историей проверено, что подобная «философия» — это путь к катастрофе. И «маленький человек», косящий под Махатму, здесь ни при чем. Они сами его слепили. Человечки приходят и уходят, а Бригада бессмертна, пока в ее гаремах достаточно на все готовых телехолуёвых. Надо будет — и эти талантливейшие мастера культуры нашей эпохи сошьют такое же роскошное платье любому новому человечку-сюрпризу и выпустят его на большую политическую дорогу, растлевая презираемый ими народ.

«А наш народ достоин той участи, которую он себе выбрал».

Врёте, мерзавцы. Это именно вы давно уже лишили его возможности что-либо выбирать.

ДЕВЯТЫЙ ВАЛ

18 июля 2007 года

Геополитическое положение страны — это не только ее территория, население, экономический и военный потенциал. Это прежде всего восприятие ею окружающего мира и собственной роли в нем.

«Самая крупная геополитическая катастрофа века», происшедшая с Россией, — это не потеря Прибалтики, Украины, Закавказья, Средней Азии. Часть из этих потерь благотворна. Остальные не смертельны. Самая крупная геополитическая катастрофа произошла в умах российского политического класса, и она углубляется у нас на глазах.

В Советском Союзе не было ослепляющей, параноидальной, замешенной на комплексе неполноценности ненависти к Западу и не было парализующего страха перед Китаем. СССР чувствовал себя уверенно на мировой арене и рухнул отнюдь не по внешним причинам. Его разрушили неэффективность экономической системы и сознательное и неизбежное для заключительной стадии любого коммунистического проекта стремление номенклатуры конвертировать свою абсолютную политическую власть в индивидуальную собственность и интегрироваться в высшие слои мировой буржуазии.

Золотому русскому миллиону это наконец удалось, но дорогой ценой. Он не может не ощущать себя вором в своей собственной стране и сомнительным парвеню на Западе, вечно неуверенным как в социальной стабильности своего режима, так и в надежности своих западных авуаров.

Неслучайно и внутренняя, и внешняя политика Кремля подчинена одной цели — культивированию образа врага в лице Запада. На иррациональном уровне это вытеснение фобий и комплексов элиты. На рациональном — попытка легитимизировать и оправдать в глазах общества все более репрессивную систему власти, крышующую самый коррумпированный в истории России режим.

В результате нет той глупости, которую не сделала бы российская власть в своей азартной пацанской конфронтации с Западом, стремясь продемонстрировать самой себе и окормляемому ею пиплу собственную крутость.

Избиение польских дипломатов, преследование по всему городу британского посла группой блеющих козлов с последующим торжественным приемом Главного Козла министром иностранных дел России, крики о подползающей к нашим границам устрашающей военной машины НАТО и выход из договора, накладывающего ограничения на натовские вооружения, нацеливание каких-то дурацких ядерных боеголовок на Европу — все это масштабные дипломатические инициативы одного порядка.

Относительно боеголовок особенно хотелось бы уточнить технические данные и полетное задание одной-единственной боеголовки — той самой, которая нацелена на Лихтенштейн, на центральный офис питерского нефтесоса, почетного члена кооператива «Озеро» Геннадия Тимченко, контролирующего до 50% экспорта российской нефти.

Всю эту фантомную холодную войну с Западом наши министры-капиталисты ведут с такой отвязанностью и с таким видимым удовольствием, потому что знают, что все это понарошку. Им за это ничего не будет. Угроза военного нападения Запада на Россию, равно как и России на Запад, равна нулю. Поэтому можно спокойно сравнивать президента США с Гитлером, а потом напрашиваться в гости в его родовое имение. Это у нас называется — Великая Энергетическая Держава встает с колен.

Есть еще одна, может быть, самая глубинная психологическая причина повальной истерии по поводу угрозы с Запада. Страх. «Элита» хочет забыться в своем героическом потешном противостоянии Западу и не думать о реальных угрозах безопасности страны на Юге и на Востоке. Потому что она просто не знает, что с ними делать.

Единственным человеком в антизападном лагере, нарушившим эту омерту, стал недавно Сергей Кургинян. В отличие от беспринципных пропагандистских холуев режима г-н Кургинян — убежденный носитель красной советской ментальности. И он еще долго будет по инерции демонизировать США, не замечая, что основной угрозой миру и прежде всего России становится уже не сила США и Запада в целом, а их растущая слабость.

Но, как умный и честный аналитик, он не может не видеть и другого:

«С Востока подымается девятый вал новой мощи. Можно восхищаться этой мощью. Но нельзя не понимать критической новизны ситуации. На Востоке мы имеем то, чего никогда не имели... У русских есть вековой опыт отпора Западному нашествию... Но удар с Востока русским держать намного труднее».

Кургинян не развивает эту мысль — возможно, щадя чувствительность традиционного читателя «Завтра», заточенного на метафизическую конфронтацию с Западом и евразийские благоглупости. Но он сформулировал проблему, кардинальную не только для безопасности, но и для самого существования России в XXI веке. Мы обязательно вернемся к ее обсуждению в одной из наших публикаций.

ЛУГОВОЙ — НАШ ПРЕЗИДЕНТ

26 июля 2007 года

В последнем интервью Андрея Лугового был один замечательный, многими недооцененный пассаж. Луговой пока еще с некоторым смущением, но уже с несомненной гордостью рассказывал, что, когда он появляется на публике, его обычно окружают люди, жмут руку, благодарят за проявленное мужество, берут автографы.

«А вы не задумывались о политической карьере?» — спросил его ведущий. Жаль, что собеседники не развили эту благодатную тему. Она, право, того заслуживает.

Начнем с рассказа Лугового. Интересно, а он не задумывался, в каком качестве он вызывает такой энтузиазм соотечественников и неодолимое желание разжиться его драгоценным автографом? Жертвы несправедливых преследований британской королевской прокуратуры? Бросьте. Когда у нас на Руси брали автографы у жертв прокуратуры? Вот мной, например, уже несколько месяцев интересуется российская прокуратура, а у меня еще ни одного автографа не взяли.

Автографы у нас берут у людей успешных, состоявшихся, у настоящих героев — хоккеистов, олигархов, великосветских проститутток, ликвидаторов.

Растущий с каждым днем список омерзительных преступлений, совершенных в течение его короткой жизни покойным Александром Литвиненко, таков, что у каждого истинного патриота России должно было возникнуть законное желание подвергнуть этого предателя исключительной мере национального возмездия. Но только одному из нас выпала высокая честь осуществить это на практике. Вот у одного и берут автографы.

Это вовсе не означает, что Берущие Вместе согласны с доводами британского следствия. Массовое сознание homo putinicus'a, тщательно отшлифованное отечественными мастерами телевизионной культуры, таково, что гордость за подвиг разведчика и негодование по поводу развернутой клеветниками России гнусной

кампании гармонично интерферируют в нем, нисколько не противореча, а наоборот — взаимно обогащая друг друга новыми яркими красками.

В этом, видимо, и заключается та самая недоступная иноземцам цельность не разъятого аналитическим скальпелем русского синтетического мышления, которой посвятили свои проникновенные строки наши великие духовидцы — Николай Бердяев, Иван Ильин, Владислав Сурков.

А теперь к реплике ведущего. Не здесь ли таится гениальное решение грозящей расколом элиты проблемы наследника? Если сравнить двух потенциальных кандидатов — Лугового-2007 и Путина-1999, то бросаются в глаза удивительные совпадения: то же социальное происхождение, та же легендарная alma mater, та же лексика, та же мимика, та же психофизика, тот же нордический характер, та же беспощадность к врагам рейха.

Та же близкая массам легкая приблатненность и в то же время несомненное рыночное мировоззрение, так необходимое продолжателю реформ. Комитет по внешним связям и кооператив «Озеро» за плечами у одного из них, пивной заводик и охранное агентство у другого. Чем не слоган для либералов — «Лугового в президенты! Белых в Думу!». Выбирайте сердцем.

И наконец, еще одно знаменательное совпадение — оба они в начале своей политической карьеры были многим обязаны Борису Березовскому, но потом разошлись с ним.

А что касается реальных достижений кандидатов по основному профессиональному профилю, то в общественном сознании они у Лугового-2007 покруче будут. Успешно провести масштабную акцию в центре Лондона — это вам не сопли жевать в дрезденском Доме Дружбы.

Только согласится ли принять шапку Мономаха любящий путешествовать сибарит Луговой? Работа уж слишком тяжелая. Все мы заметили, как изменилось лицо Путина за последние восемь лет. Впрочем, и лицо Лугового разительно меняется последние восемь месяцев от одной пресс-конференции к другой — ходячий портрет Дориана Грея, встающего с колен.

КОРНИ ГНЕВА

10 августа 2007 года

«А у вас негров вешают». Таков был последний и решающий довод в идеологическом споре администраторши советского «Интуриста» с мистерами-твистерами, которым, видите ли, всю ночь не давали уснуть клопы.

С тех пор многое изменилось. Либеральная революция в России, о необходимости которой говорило столько поколений западников, свершилась, ликвидировав клопов как класс, по крайней мере, в пятизвездочных столичных отелях. Чернокожих в Америке давно уже не вешают. Их, а также армян, татар, таджиков десятками в год убивают внуки тех самых администраторш — только за то, что они африканцы, армяне, татары, таджики.

Видимо, их бабушкам и дедушкам на самом деле было глубоко наплевать на судьбу «негров, которых вешают в Америке», если они воспитали таких внуков.

Представляю, даже вижу по выражению лица министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова, как ему хочется срезать свою элегантную собеседницу Кондолизу Райс тем же убийственным аргументом, когда она слишком уж достает его сентенциями о судьбе демократии в России. Но он смотрит внимательно на госпожу Райс, и что-то его в последний момент останавливает. Нужны более свежие и современные идеологические доводы. И они нашлись. Более того, они оказались под рукой.

Американские ученые Сара Менделсон и Теодор Гербер опубликовали недавно статью об одном исследовании общественного мнения в России, которое они провели совместно с Левада-центром. Они опросили 1805 молодых людей в возрасте от 18 до 29 лет и обнаружили значительный рост враждебности к США. Что неудивительно после почти трех лет непрерывной истеричной антиамериканской кампании, открытой знаменитым послебесланским обращением президента Путина к нации в котором он поведал, что «за спиной исламских террористов стоят более могущественные, более опасные традиционные враги России».

Авторы статьи хорошо понимают механизм этого государственного промывания мозгов, но вместе с тем отмечают, что «некоторые аспекты политики администрации Буша в борьбе с терроризмом способствуют росту враждебности к США, в том числе и в России».

Так, они обнаружили, что до 57% опрошенных осуждают «пытки в Абу-Грейбе и Гуантанамо», что во многом и определяет их крайне враждебное отношение к США.

Полностью разделяю пафос уважаемых авторов, борющихся с действительно имевшими место в американских тюрьмах нарушениями прав человека. Готов был бы порадоваться, что 57% моих молодых соотечественников столь же непримиримы к подобным нетерпимым явлениям как и европейские и американские интеллектуалы. Но смущает одно обстоятельство.

Эти молодые люди живут в России, и они прекрасно знают, что пропаганда пропагандой, но Абу-Грейб и Гуантанамо, при всех творившихся там безобразиях, — это санаторий по сравнению не только с изолятором в Чернокозове, но и с рядовой российской зоной и рядовой российской казармой. Еще ни одному исламскому узнику ноги с гениталиями не отрезали.

54% опрошенных (возможно, те же люди) считают, что Сталин принес стране больше хорошего, чем плохого. Это уже не историческая, это нравственная позиция наших молодых правозащитников.

Есть, оказывается, как полагают наши молодые патриоты, такие «хорошие дела», ради которых можно и даже нужно было замучить миллионы русских людей.

«Узники Абу-Грейба и Гуантанамо» для нас такая же разменная пропагандистская монета, как «негры, которых вешают» для интуристовской ключницы. Кстати, пару освобожденных под давлением прогрессивной мировой общественности узников уже успели запятать в российских изоляторах.

Мы ненавидим Америку не из-за узников Гуантанамо, на которых нашим юным патриотам глубоко насрать. Молодые люди ненавидят Америку, потому что взрослые дяденьки 24 часа в сутки внушают им это из телевизора. Наши чекисты-капиталисты, которые заказывают эту музыку, ненавидят Америку вдвойне.

Во-первых, по службе. Другой идеологии кроме антиамериканизма, которая могла бы сплотить массы вокруг их неприкрытого и невиданного даже в истории России воровства, у этих отцов нации нет.

Во-вторых, от души. Об этом они сами проболтались в своем скандальном докладе Евстафьева-Фалина. Собирали они свои

сокровища не на небе и сундуки с ними хранят не в социально близких Северной Корее, Иране или Венесуэле, а все в тех же проклинаемых США, за что ненавидят их еще больше.

Знаменитый девиз Рене Декарта гласит: *Cogito ergo sum* — «Я мыслю, следовательно, существую». Похоже российские политические «мыслители» его несколько трансформировали — *Coito America ergo sum*.

Вы правы, уважаемые г-жа Менделсон и г-н Гербер. Гуантанамо и Абу-Грейб надо закрыть. Но вы ошибаетесь, если думаете, что вас после этого будут меньше ненавидеть в России. Мы ненавидим вас не из-за Абу-Грейба.

Мы, а вернее, разжигающая эту ненависть наша «элита» ненавидит вас, потому что она ненавидит себя. А это очень надолго.

Мой «СПАРТАК»

24 августа 2007 года

Сколько я себя помню, я всегда был болельщиком «Спартака». В начале было слово, и слово это было единственный в те времена живой голос, раздававшийся из торчавших повсюду угрюмых тарелок и репродукторов, — незабываемый голос Вадима Синявского. Не поинтересоваться, о чем с такой страстью и заразительным оптимизмом говорит этот удивительный человек, было невозможно. Мы, послевоенные мальчишки, становились радиоболельщиками раньше, чем начинали гонять мяч во дворе.

В «Спартаке» был в 40-х нападающий Смыслов. Эту фамилию я уже слышал от отца, который не интересовался футболом, но увлекался шахматами и болел за Василия Смылова на первом послевоенном чемпионате мира. Некоторое время я был убежден, что в свободное от поединков с Ботвинником и Решевским время Василий Смыслов забивает голы за «Спартак». Так родилась любовь на всю оставшуюся жизнь.

У репродуктора я пережил все великие матчи «Спартака» моего детства — трагическое поражение 4:5 от «Динамо», блистательные победы 4:0 над «Динамо» в полуфинале и 3:0 над ЦДКА в финале Кубка СССР 1950 года. И наконец, «Спартак» в форме сборной СССР, побеждающий чемпиона мира — сборную Германии — в августе 1955 года. Футбольный ремейк Второй мировой войны — 1:2 после первого тайма и 3:2 в финале. Жив ли еще центр нападения Николай Паршин, сыгравший свой единственный матч за сборную и забивший тогда такой важный гол?!

С годами любовь становилась более осмысленной и, если хотите, идеологизированной. Я, как и многие, очень ясно чувствовал, что «Динамо» и ЦСКА — это команды «начальства», людей системы, сознательных или стихийных конформистов. А «Спартак» — команда одновременно двух очень разных социальных групп в нашем вечно расколоте на «барина» и «мужика» обществе — рабочих и интеллигенции.

Подспудное бунтарство и антисистемность, дух свободы всегда ощущались в «Спартаке» и его болельщиках. Братья Старо-

стины против машины «Динамо». Братья Майоровы против машины ЦСКА. Вызов хоккейного «Спартак» начала 60-х невероятно воодушевил ставшую футбольно-хоккейной спартаковскую торсиду.

«Спартак» выигрывал хоккейный чемпионат всего три раза, но каждая эта победа была подвигом в битве с Системой.

*«Бой с конюшней сегодня нелегкий.
В борт врезаются с хрустом тела.
Крик наш хлещет из горла и легких
Красно-белым шарфом «Спартак».*

*В «конюшне» звезды все неоднократно,
Искусство паса и высокий класс.
Но что-то в них от легионов Красса,
А потому болеем за «Спартак».*

*Нас ненавидят сытые трибуны,
Газеты травят, бьют нас мусора.
Мы слишком им не нравимся как будто,
Как в Риме им не нравился Спартак».*

Так я это чувствовал лет сорок назад. С тех пор многое изменилось. Большой хоккей ушел в регионы и исчез и в «Спартаке», и в ЦСКА. В футбольных клубах появились легионеры. В 90-х бразильца Робсона фанаты «Спартак» дружелюбно, хотя и снисходительно, называли Максимкой. Бразильца Веллингтона они сразу же называли обезьяной.

Путь от Максимки Робсона до Monkey Go Home! «Спартак» прошел за последние восемь лет вместе со всей нашей многомиллионной страной.

И не надо себя обманывать сказками об одиночках-провокаторах. Огромный баннер висел целый час. А как в прошлом году травила спартаковская торсида африканца из «Сатурна»? А с чем обращаются к болельщикам руководители клуба? Они почти не говорят об омерзительности подобного поведения, а напирают главным образом на то, что за него зарубежные дяди из УЕФА и ФИФА (футбольные клеветники России) могут наказать.

Мне страшно за мою страну и за мой «Спартак».

В моей стране людей десятками в год безнаказанно убивают за неправильный цвет кожи. Этого не было никогда — ни при коммунистах, ни в 90-х.

Последние восемь лет «вставания с колен» — это годы беспрерывной государственной телевизионной пропаганды ксенофобии, истеричной ненависти к Западу, мифологии осажденной крепости, безответственной демагогии о защите «коренного населения» от «криминальных группировок, зачастую сформированных на этнической основе». Ограбившая страну «элита» не вылезает с Запада и ненавидит тот же Запад, где ее шлюхи тратят на ежедневный шопинг шестизначные суммы.

Ограбленным desperados рабочих предместий, которым до Запада с его шопами не добраться, милостиво разрешают ненавидеть и убивать чернокожих дома.

СЕМАНТИКА ВОЙНЫ

30 августа 2007 года

Летом 2007 года в четвертой мировой войне, объявленной Западу исламскими радикалами («Аль-Каидой» и родственными ей организациями), произошел пока еще не всеми замеченный и оцененный, но, на мой взгляд, решающий стратегический перелом.

Еще в январе и феврале казалось, что «Аль-Каида» находится на пороге исторического триумфа. После взрыва мечети в Самарре ей удалось погрузить Ирак в пучину суннитско-шиитского взаимного террора, унесшего десятки тысяч жизней мирных жителей. Американские войска оказывались во все более нелепой роли между двумя враждующими группами одинаково ненавидящих их фанатиков. Победившие на промежуточных выборах в Конгресс демократы требовали, опираясь на общественное мнение, немедленного вывода войск из Ирака.

Позволю себе повторить сказанное в моей прежней статье, которая, как мне кажется, адекватно отразила ситуацию того совсем недавнего времени.

«В Ираке США столкнулись не с военной, а прежде всего с семантической проблемой. Сначала «победа» определялась как «построение демократии в Ираке». Сейчас об этом никто уже не говорит. Сегодняшняя формулировка «победы» — «предотвратить гражданскую войну и обеспечить функционирование в Ираке центральной власти».

Два ложных определения «победы» привели к психологическому синдрому поражения, грозящему перерасти в реальное поражение в глобальной войне с исламским радикализмом.

В Ираке у США сегодня нет союзника, которого следовало бы защищать как по моральным, так и по прагма-

тическим соображениям, кроме курдов, и нет противника, которого следовало бы уничтожать, кроме структур «Аль-Каиды».

Американцы действительно сосредоточились в последние полгода (после назначения командующим войсками генерала Дэвида Петреуса) на задаче уничтожения боевиков «Аль-Каиды». И здесь к ним пришла неожиданная удача, одна из тех, которые переворачивают ход войн.

Против «Аль-Каиды» выступили и обратились за помощью к американцам шейхи суннитских племен в провинции Анбар, центре суннитского сопротивления и основной базе «Аль-Каиды» в Ираке.

Исламские интернационалисты достали даже ненавидевших американцев бывших саддамовцев. Своей невероятной жестокостью по отношению к мирному населению, религиозным фанатизмом, навязыванием средневековых норм шариата, экспроприацией женщин для ублажения воинов Аллаха, словом, всем тем, что справедливо называется исламофашизмом. И этот исламофашизм отвергли правоверные сунниты, не имевшие ни малейших оснований симпатизировать американцам, отстранившим их от власти в стране, в которой они правили десятки лет.

Такое развитие событий, конечно, заметно повлияло на динамику конфликта внутри Ирака. Ее пока трудно предсказать в деталях, и Ираку в любом случае предстоит пережить еще много очень тяжелых лет. Но если говорить о глобальном контексте иракской войны, то он стал намного более определенным. Исламофашисты из «Аль-Каиды» потерпели фундаментальное метафизическое поражение. Если они не прошли у суннитов Ирака, они теперь не пройдут нигде. Они могут устроить еще несколько масштабных терактов в США или в Европе, но к ним никогда уже не придут те тысячи или даже миллионы молодых людей, которые неудержимо бы хлынули в их ряды в случае их иракского триумфа.

А ведь этот триумф был так близок. Что стоило им умерить свою жестокость и тупой средневековый фанатизм хотя бы по отношению к своим союзникам? Но тогда они изменили бы своей сущности и перестали бы быть подлинными исламофашистами. А, как исключительно цельные мерзавцы, они не могли себе это позволить. Так же, как немецкие фашисты не могли изменить своего расистского отношения к народам Украины и России, что предопределило перелом в ходе Второй мировой войны в тяжелейшем 1942 году.

Но был и другой шанс — 7–9 месяцев назад, когда чаша терпения суннитов еще не была исчерпана. Американцы действительно могли уйти из Ирака, подарив «Аль-Каиде» триумф в глазах всего мусульманского мира.

Все прогрессивное человечество — демократы, получившие большинство в американском Конгрессе, пресса, телевидение, университеты, блестящие интеллектуалы, актеры, поп-звезды и секс-бомбы Америки и Европы — требовало вывода американских войск. Уже несколько лет подряд «встающий с колен» российский министр иностранных дел торжествующе злорадовал: «Очевидно, что окончательная развязка иракского кризиса внесет дополнительную определенность в международную ситуацию».

Наперекор им стоял один не очень образованный, плохо артикулирующий свои мысли, чудом оказавшийся на посту президента США человек.

Он, конечно, не знал, что сунниты восстанут против «Аль-Каиды». Но он почему-то знал, что уходить нельзя, и упрямо это повторял, чрезвычайно раздражая своих высоколобых оппонентов.

Случайность? Может быть. А может быть, Провидение сознательно выбрало именно такого Джорджа Буша-младшего.

Его нелепая война обрела в обратной временной перспективе свой исторический смысл. «Аль-Каиды» не было в Ираке. «Аль-Каида» пришла в Ирак. «Аль-Каида» сломала себе хребет в Ираке. Вернее, навсегда потеряла там свой брэнд — светлый образ беззаветной защитницы угнетенных и беспощадно сокрушающей неверных мстительницы за оскорбленный и поруганный мусульманский мир.

Это очень хорошая новость. Для Запада. Для мусульманского мира. И для России.

Пощечины для ВВП

4 октября 2007 года

«Никому дело Политковской не принесло столько незаслуженных пощечин, как ВВП. И никто, пожалуй, кроме родных убитой и ее коллег, не заинтересован в раскрытии дела, как он. Тем более что каждый год именно в его праздник будут вспоминать о страшной смерти журналистки».

(МК. 20.09 А. Будберг.)

Ну кто же еще кроме «либеральной» челяди сможет так трепетно, так раскованно и почти дерзко, но в то же время так бесконечно преданно вылизать и отмыть начальство. За это их пока и держат при дворе. Придается, знаете ли, грубоватый рабоче-крестьянский секс ткачих и олигархов. Хочется иногда копрофилической утонченности профессиональных интеллектуалов.

«Незаслуженные пощечины». Как это тонко подмечено и как верно! Особенно те две, самые смачные, публично нанесенные самому себе на следующий день после убийства.

Первая — когда он начал калькулировать вред, принесенный НАМ смертью «незначительной» и тот ущерб, который она наносила своей жизнью. Только через полгода референты научили его сквозь зубы с отвращением выговаривать немислимое: «Анна Степановна Политковская остро критиковала нас, власть. И это очень хорошо и полезно».

И вторая — когда «заинтересованный как никто в раскрытии дела» высочайше направил следствие по ложному следу. «У нас есть информация, и она достоверная, о том, что в определенных кругах за рубежом планировали принесение ритуальной жертвы для дискредитации российской власти».

Сейчас благодаря героизму рядовых следователей уже действительно достоверно известно, что убийство Политковской сопровождали две бригады офицеров МВД и ФСБ, а непосредственно осуществляли чеченцы, но не кадыровские, а такие насквозь про-

московские и фсбэшные, как Шамиль Бураев. Заученную фенечку о «врагах Путина и России, в том числе и за рубежом» уже перестали повторять даже верные чубайсы, гозманы, гайдары и прочие речкаловы. Но ею по долгу службы вынужден руководствоваться генеральный прокурор.

Со вторым убийством еще хуже. Подозреваемый Андрей Луговой назначен депутатом Государственной думы нового созыва. Жириновский никогда не посмел бы включить его в тройку без разрешения или указания с самого верха.

Но кто такой Луговой, если верить канонической официальной российской версии? Мелкий жулик из окружения проходимца Березовского, уголовник, просидевший полтора года в тюрьме за организацию побега из тюрьмы сообщника того же Березовского. Офицер, более года не сообщавший о попытке его вербовки английской разведкой и продолжавший совместный бизнес с вербовщиками. За какие же заслуги такое откровенное ничтожество назначается депутатом и почему добрый наш народ будет дружно голосовать за него, обеспечив ЛДПР прохождение в Думу?

А потому, подмигивают доброму народу государственное телевидение и стоящая за ним мудрая государственная власть, что на самом деле Луговой — герой, ликвидировавший предателя, но об этом пока рано говорить вслух.

Поведение высшей власти ПОСЛЕ преступлений определило степень её юридической и моральной ответственности за два громких политических убийства 2006 года. Сознательный развал расследования одного убийства и откровенная героизация другого навсегда повязали власть и соответственно изменили политический строй в стране. Установление в России пожизненного правления Владимира Путина, стало неизбежными. Чего, собственно, и добивались убийцы Анны Политковской и Александра Литвиненко.

ПЕВЕЦ В СТАЕ ЧЕКИСТСКИХ ВОИНОВ

10 октября 2007 года

Умри, чекистский Шариков, четырехзвездный генерал полиции, гоняющийся за кошками и ветеринарами, — лучше не скажешь:

РОССИЯ, ПОДВЕШЕННАЯ НА ЧЕКИСТСКИЙ КРЮК.

Какой великолепный мясницкий образ вывалился из воспаленного подсознания позорно знаменитого следователя, лепившего в 1988 (!) году последнее в советской истории дело об антисоветской агитации.

Как же, оказывается, любят Россию эти профессиональные патриоты, эти новые дворяне эпохи Путина, чтобы им в голову могла прийти такая жизнеутверждающая и наполняющая их профессиональной гордостью чудовищная метафора. Это покруче, чем «Россия, кровью умытая».

Почаще беритесь за перо, господа чекисты, почаще импровизируйте. Почаще хватайте друг друга за интимные места. Тогда, может быть, скорее миллионы людей наконец поймут, какие субьекты нами правят.

Профессиональному палачу с претензиями на интеллектуализм так понравился удачно найденный им образ крюка, что уже совершенно не понимая, что же он несет, этот нравственный идиот возвращается к нему на протяжении своего опуса вновь и вновь.

Оказывается, основная угроза нашей Родине не в том, что она висит на чьем-то крюке, а в том, что этот крюк может «стереться и заржаветь» от того, что его (крюк) «начнут критиковать».

Впадая в некоторое противоречие с самим собой, кошкоборец тут же, однако, начинает «критиковать» одну из групп мясников, обслуживающих крюк, бросая им страшное для «кшатриев» обвинение — «воины, превратившиеся в торговцев».

Даже нам, простолюдинам, далеким от дворянских забав, ясно, что речь идет о соперничающей с ним банде, ответственной

за аферу «Трех китов», убийство Юрия Щекочихина и еще десяток трупов вокруг расследования этого дела.

Но все это дела давно минувших дней. Основные чекистские группировки уже давно перешли от крышевания мебельных магазинов к распиливанию нефтегазовых компаний. Да и многие инициативы того же Госнаркокартеля (установление контроля над рынком химических веществ или выхлопотанное им право не уничтожать конфискованные наркотики) — явное проявление скорее торговой, нежели воинской доблести.

А разве кшатрий Бульбов, чье открытое мужественное лицо смотрит на нас сегодня со многих сайтов и арест которого спровоцировал очередной раунд чекистских войн, не владеет через торговку Бульбову ЧОПом с романтическим названием «Немесиды» и еще четвертью Куршской косы в придачу?

А если уж кошкодав сам себя считает воином, то он, судя по приложенной биографии, из тех «воинов», которые впятером шли брать дрожащего от страха интеллигента, читавшего под кроватью Солженицына.

Вы не дворяне, господа Черкесов и Патрушев. Вы две дворяняжки, вцепившиеся друг другу в глотки за сладкие косточки с нефтью, газом, таможенной, китайскими трусиками, наркотиками. Вы грязь в шелковых чулках.

Подлинная аристократия России, ее герои, ее совесть — это убитые вашей «корпорацией» Юрий Щекочихин и Анна Политковская.

Великая страна Пушкина и Сахарова не может, и не будет вечно висеть на вашем воровском крюке. Это вам только кажется, что у вас теперь пожизненный президент.

НАША НИША

15 октября 2007 года

«Эпоха, когда Россия и США рассматривали друг друга как врага или стратегическую угрозу, закончилась. Россия и США уже действуют как партнеры и друзья, давая ответ на новые вызовы XXI века. Наши страны являются союзниками в глобальной борьбе против международного терроризма... Доверительное партнерство России и США является одним из важнейших приоритетов российской внешней политики. Между Россией и США существует общее видение угроз международной безопасности... Угроза России — это не глобальная ядерная катастрофа или агрессия со стороны США и НАТО. Угроза для России таится на Кавказе и азиатской границе».

Перу каких жидомасонов, атлантистов или интернет-власовцев принадлежат эти строки?!

Какая опасность может таиться на азиатской границе, когда мы только что обнимались на Урале в ходе совместных военных маневров с китайскими братушками, впервые со времен Чингисхана дошедшими туда от берегов Янцзы? Ху и Пу слушают нас, слушают нас. Вместе идут народы.

Какие международные террористы имеются в виду? Может быть, такие выдающиеся деятели современного национально-освободительного движения, как Машаль, Насралла, Ахмадинежад, справедливо подчеркнувший, что Холокоста не было, но его следует организовать?

Не буду томить Вас больше, «патриотический» читатель. Так возмутившие Вас слова принадлежат Владимиру Владимировичу Путину. Цитата из подписанной им вместе с Джорджем Бушем декларации московского саммита в мае 2002 года плавно перетекает в цитату из его выступления на встрече с сотрудниками МИДа в июне того же года.

В. В. Путин был совершенно прав. Он знал что говорил. За полгода до этого, пойдя наперекор большей части своего окружения

и всего российского политического истеблишмента, он впервые в русской военной истории, не потеряв ни одного солдата, чужими (американскими) руками решил важнейшую задачу обеспечения безопасности страны на Юге.

Россия на практике обнаружила, что США как союзник могут стать эффективным инструментом решения задач ее национальной безопасности. Это новое знание могло кардинальным образом изменить геополитическое мышление российского политического класса. Президент раньше и лучше многих в своем окружении оценил новые реальности и новые возможности. Недаром я всегда называл его «самой выдающейся посредственностью российского политического класса».

Но тьмы лавровых, примаковых, карагановых, третьяковых, пушковых, мигранянов, леонтьевых и иже с ними постепенно опустили его до своего уровня.

И через несколько лет совсем иные слова зазвучали из уст официальной Москвы: «Наши разногласия с США носят столь кардинальный характер, что вряд ли уместна позиция конструктивной неопределенности... Россия не может принимать чью-либо сторону в развязываемом межцивилизационном конфликте глобального масштаба».

Когда стадо носорогов, включающее многих известных либералов, мчит в одном антиамериканском направлении, ему уже невозможно остановиться даже на молотовско-риббентроповских рубежах нейтралитета. Недавно одна известная кремлевская пифия «с болтающимся на толстых ляжках пистолетом» (Г. Павловский — *Ред.*) обнародовала новую отечественную внешнеполитическую концепцию.

Оказывается, у российской внешней политики есть не только «глобальная функция», но и «мировая миссия», возложенная на нее всем прогрессивным человечеством, — сдерживание США.

«Путин нашел уникальную нишу и ринулся в нее». Какая гиперсексуальная метафора потрясающей мощи! Отец-производитель нации, ринувшийся в нишу. Они там что, в Кремле, все нанюхались плана Путина? Один подвешивает страну на чекистский крюк как тушу, другой посылает сакрального вождя в нишу. Эта «уникальная» ниша, кстати, давно уже кишит диктаторами и параноиками всех мастей.

УХОДИТЬ НЕЛЬЗЯ ОСТАТЬСЯ

6 ноября 2007 года

Эволюция любой авторитарной репрессивной иерархической структуры, будь то посаженное на кол административной вертикали (или, как модно теперь с гордостью говорить, подвешенное на чекистский крюк) государство, мафиозный клан, первобытное племя или прайд хищников в африканской саванне, подчиняется ряду общих закономерностей, диктуемых функциональной природой подобных систем.

Эти структуры могут быть весьма устойчивыми и успешными при решении определенных локальных задач, но для всех них чрезвычайно болезненной становится неизбежно встающая перед ними рано или поздно проблема смены вожака стаи.

Альфа-самец в прайде не может, войдя вдруг в философическое настроение, объявить себя «духовным лидером» стаи и устранить от повседневной общественной и физиологической жизни прайда. Молодые самцы немедленно перетрахают всех его самок и разорвут «духовного лидера» в клочья. И племя долго еще будет сотрясать «политическая нестабильность».

Именно поэтому генеральные секретари ЦК ВКП(б)–КПСС умирали, как правило, на посту, а их последыши на постсоветском пространстве (страны Средней Азии, Белоруссия) благоразумно объявили себя пожизненными президентами. Экзистенциальная проблема, стоявшая перед их прайдами, по крайней мере, отодвигалась во времени.

Но в совершенно дурацком положении оказываются уже вполне сложившиеся чисто конкретные авторитарные общественные системы, все еще пытающиеся зачем-то ходить в западных конституционно-демократических розовых штанишках.

С одной стороны, в полном соответствии с законами жанра и заветами дедушки Фрейда, племени демонстрируется могучий обнаженный торс вполне дееспособного альфа-самца-производителя, посаженного на лошадь. В коллективное подсознание встающего с колен женственного племени загружается мобилизующая матрица сакрального покрытия мифологическим кентавром.

А с другой стороны, в силу каких-то нелепых конституционных параграфов планируется передать совсем другой особи когти и клыки власти, а обладателю неотразимого торса повесить на шею дешевую погремушку «духовный лидер нации».

Но он прекрасно знает цену и этой погремушке, и своим постельничим-психоаналитикам, и своему прайду. Он доверяет в нем только двум трепетным существам — лабрадору Кони и пони Вадику. Только кому-то из них он может доверить Орудия Власти.

Для этого есть тысячи причин. Вот, например, одна из них. Разбирая текущие дела, новый суровый альфа-самец заинтересуется: а почему некие нефтесосы Роман Абрамович и Геннадий Тимченко уже украли у племени более 10 миллиардов долларов каждый и все еще продолжают заниматься этим богомерзким бизнесом — один в Великобритании, а другой в Швейцарии?

«Доставить обоих в кандалах в Россию».

«Нельзя-с, Ваше Высокопревосходительство, — шепнет на ухо кто-то из референтов. — Они-с ближайшие кореша духовного вождя нации».

«Введите духовного вождя нации», — скажет даже самый тишайший из новых альфа-самцов.

Уходивать нельзя.

Вся эта клоака «суверенной демократии», заточенной под одну-единственную особь, рухнет с ее уходом, погребая под уже хлынувшими нечистотами конкурирующие шайки кшатриев-торгашей, пронзающих друг друга своими чекистскими крючьями.

А остаться — значит навсегда закупорить страну в этой системе, лишить ее последнего ресурса исторического времени.

А для себя — оказаться в положении пожизненного заложника, а в перспективе — мычащего Ленина в Горках или Сталина, лежащего в собственной моче на полу ближней дачи в Кунцево. Плен Путина — будущее России.

Уходивать нельзя остаться.

КЛЕВЕТНИКАМ РОССИИ

21 декабря 2007 года

«Вы сказали, что некоторые люди обогатились за счет коррупции. Значит, вы знаете, кто и как. Напишите заявление в Министерство иностранных дел Российской Федерации или в прокуратуру. Я вас очень об этом прошу. Потому что, если вы так вот об этом уверенно сказали, — значит, вы знаете фамилии; значит, вы знаете коррупционные схемы. И я могу заверить и вас, и всех, кто нас будет слышать, видеть, читать нашу сегодняшнюю встречу, реакция будет быстрой, просто незамедлительной, и она, конечно, будет в рамках действующего законодательства. Я на протяжении всех лет в последние годы не просто говорил об этом, но и своими действиями побуждал правоохранительные органы, общественные организации к тому, чтобы быть нетерпимыми к проявлениям подобного рода. Для государства продолжение ситуации, при которой коррупционеры чувствуют себя вольготно, нетерпимо. И поэтому, если у вас есть конкретные свидетельства таким проявлениям, пожалуйста, пишите заявление, буду вам очень благодарен».

Владимир Путин.

«Уходить нельзя остаться» — это не фигура речи. Это мучительная, неразрешимая политическая и личностная проблема закрытых систем и их вождей. В сегодняшних стенаниях, доносящихся из-под кремлевского ковра, нет ничего нового. Все так же, как и 500, и как 50 лет тому назад.

Позволю себе цитату из своей статьи почти годовой давности:

«Подковерная стадия кризиса власти уже достигла уровня макабра последних лет или скорее последних месяцев жизни Сталина или Брежнева — загадочные убийства, аресты, неожиданные отставки, острые конфликты силовиков, имеющих в подчинении десятки тысяч

вооруженных людей. Чем глава Службы безопасности президента Виктор Золотов и директор ФСБ Патрушев, например, не сегодняшние Власик и Берия, да еще с умножением на многомиллиардные финансовые потоки.

Но аналогия к тому же неполная. Представьте себе, что убийство Михоэлса, дело врачей, арест Абакумова, заговор против Сталина ежедневно обсуждались бы на «Эхе Москвы», RTVI, радио «Свобода», на «Гранях», в «ЕЖ», «Новой газете». А товарищ Сталин, почувствовав что-то неладное на встрече с соратниками в роковую ночь на 1 марта 1953 года, мог бы дозвониться товарищу Венедиктову и попросить прямого эфира — «Братья и сестры! К вам еще раз обращаюсь я, друзья мои...». Абсурд, скажете вы. Но это абсурд, в котором мы сегодня живем и который мы привыкли не замечать».

Назначение Медведева поставило только пунктирную запятую после слова «уходить» и не внесло успокоения в сердца российской политической «элиты» и ее самой выдающейся посредственности (СВП).

Надувавшийся лучшими представителями политической мысли и творческой интеллигенции пузырь «духовного вождя нации» лопнул. СВП не настолько наивен, чтобы довериться этой погремушке. Если бы он действительно был национальным лидером, ему не нужны были бы ни номенклатурные должности, ни контроль над финансовыми потоками. Он мог бы с посохом и в рубищах обходить Святую Русь и жечь сердца людей глаголом «Плана Путина». Но такой вариант трудоустройства его почему-то не устраивает.

Уже осознав, что «Нельзя остаться», СВП все-таки не решается окончательно уйти, продолжая держать в неудобной позе встающую с колен «политическую элиту», и цепляется (нет, весь я не уйду) за, вообще говоря, унижительный для бывшего президента пост премьер-министра.

Для этой непоследовательности есть много причин, но основная заключается в том, что как частное лицо, СВП вынужден будет отвечать на многие неприятные вопросы.

Нет, это не вопросы об «учениях» в Рязани, штурме «Норд-Оста» или школы в Беслане. Их задают только родственники погибших и несколько незначительных правозащитников, которых, по меткому выражению СВП, «можно пересчитать по пальцам одной руки».

Лучшие публицисты страны, от «патриота» Александра Проханова до «либерала» Леонида Радзиховского, воспели в свое время удушение заложников в театре на Дубровке и гибель детей в Беслане как торжество российской государственности. И в этой оценке они были со своим народом там, где наш народ, к несчастью, был. И остается.

Но вот вопросы о природе состояний очевидно близких к верховной власти мультимиллиардеров гг. Романа Абрамовича и Геннадия Тимченко будут задавать все законопослушные граждане. СВП сам однажды неосторожно заронил сомнение в их сердца, убедительно и страстно, как всегда, разъяснив, что невозможно честным путем заработать за несколько лет миллиарды долларов.

Да что там абрамовичи, тимченки и всякие прочие ковальчуки и зурабовы. Вот уже более месяца на страницах ведущих изданий российской и мировой печати (New Times, Washington Post, Wall Street Journal, Die Welt и др.) оживленно обсуждается структура личного состояния самого СВП, оцениваемого приблизительно в 40 миллиардов долларов — 37% акций «Сургутнефтегаза» (18 миллиардов); 4.5% «Газпрома» (13 миллиардов), 50% Gunvor (10 миллиардов).

Источник этих сведений один — Станислав Белковский. Это не какой-нибудь маргинальный либералишка, шакалящий возле иностранных посольств.

Г-н Белковский известен всей России как человек безупречной репутации, твердых державно-патриотических убеждений, православный мыслитель, истинный ариец, беспощадный к врагам рейха.

Он первым в своем историческом докладе разоблачил олигархический заговор Михаила Ходорковского и воззвал к чекистскому топору, дабы обрубить щупальца заговорщиков и обрушить на них суровое, но справедливое возмездие.

Его несомненные заслуги в борьбе с ходорковщиной позволяют полагать, что и сегодня он пользуется доверием влиятельной части чекистского сообщества и так же пламенно артикулирует нарастающие в этой среде вопросы и сомнения.

Сегодня эти вопросы ставят г-н Белковский и стоящие за ним истинные патриоты Отечества. А если завтра наши враги за рубежом, мечтающие ослабить и расчленить Россию, захотят пощупать Наше Все за гениталии швейцарских счетов Геннадия Тимченко?! Вы представляете, какая зловещая угроза может нависнуть тогда над нашей национальной безопасностью и нашей высочайшей духовностью!

Не в силах более оставаться равнодушным перед лицом нарастающих нападков на российскую государственность, которые уже недвусмысленно прозвучали в вопросах редактора буржуазного журнала Time, предлагаю элегантное решение, снимающее многие перечисленные выше проблемы. При этом вопрос о действительности или мнимости приписываемого СВП состояния даже не возникает, так как в контексте предлагаемой схемы, он не является не только принципиальным, но и вообще сколь-либо значимым.

«Газпром», «Сургутнефтегаз» и Gunvor учреждают почетную премию «За выдающийся вклад в возрождение российской экономики и православной духовности». Денежная составляющая премии — 41 миллиард долларов. Гг. Миллер, Богданов и Тимченко вносят доли своих компаний в премиальный фонд в точном соответствии с пропорциями, указанными в известных исследованиях основоположника отечественной клептопутинистики г. Белковского. Премия единогласно присуждается и в торжественной обстановке вручается патриархом всея Руси в храме Христа Спасителя Владимиру Владимировичу Путину.

Таким образом, галерный труд СВП по возрождению российской экономики достойно вознаграждается.

В то же время, приписываемое ему якобы состояние как бы легализуется, и тем самым раз и навсегда выбивается почва из-под ног потенциальных шантажистов и клеветников России.

Одновременно успокаивается и чекистское сообщество, прекращаются раздирающие его войны. Со слезами умиления на глазах обнимаются Патрушев и Черкесов, Сечин и Кудрин. И снимают они со своих крюков подвешенных на них измученных братьев своих, позволяя им в рождественскую ночь вернуться к своим семьям.

Освобождается от нового галерного (теперь уже премьерского) срока несколько смущенный и искренне тронутый дорогим признанием современников лауреат, крепко сжимающий заслуженную награду в потной ладошке. Давно, усталый раб, замыслил он побег. Свободен, свободен, наконец!

В преддверии восшествия на престол Молодого Государя мир, благолепие и стабильность воцаряются, наконец, на Руси.

В Г..НЕ БРОДА НЕТ

4 января 2008 года

Сравним оценки путинского режима и той роли, которую он сыграл в русской истории, двух авторов.

«Путинизм — это высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России. Это изоляция от внешнего мира и экономическая деградация. Путинизм — это (воспользуемся излюбленной лексикой господина и. о. президента) контрольный выстрел в голову России».

«Путинский проект имел бы шанс на успех, если бы суть реформ заключалась в том, чтобы заставить обездоленное население рыть как можно больше каналов, котлованов и воздвигать «гиганты индустрии». Так проходила индустриальная революция XIX века на Западе, так проводил модернизацию России сталинский режим в первой половине XX века. В XXI веке такой проект обречен на провал. Экономика XXI века — это экономика свободных творческих людей. Маленький полковник трагически ошибся веком». (Из сборника статей «За Родину! За Абрамовича! Огонь!»)

«В уходящем году получили закрепление, окончательно отточились как экономическая, так и идеологическая линии, составляющие основу этого курса. В экономике — ставка на веселое государственное или полугосударственное рейдерство, а также на государственные или полугосударственные монополии в наиболее прибыльных отраслях. То есть тактика, которая позволяет эффективно пилить прибыли и направлять вертикальные денежные потоки, но никак не позволяет эффективно развивать производство... Все более жесткая словесная конфрон-

тация с Западом логично дополнена яростной атакой на «90-е»... За ней — глубинное, на уровне группы крови, неприятие западной, т.е. либеральной цивилизационной модели, к которой Россия сделала несколько робких и неуверенных шагов в начале 90-х». (Николай Сванидзе в «Ежедневном журнале»)

Похоже, не правда ли? Первая оценка была дана в начале 2000 года, а вторая — в начале 2008-го. Восемь лет ждал мастиный член Общественной палаты, пока «окончательно отточились как экономическая, так и идеологическая линии» режима. И не просто ждал, а еще как их затачивал ассенизатор и водовоз, путинизмом призванный, в избирательную кампанию 1999–2000 годов. А на восьмой год оглянулся он окрест себя, «скучно стало до зевоты», и заметил он брезгливо, что «оппозиция, прежде всего либеральная, в г-не».

Ну почему же только оппозиция и прежде всего либеральная? Если, как справедливо отмечает автор, экономика страны не может развиваться, а ее властителями движет «элементарное желание очень много и очень быстро комфортно воровать», разве не вся страна в г-не, и очень надолго? Включая всех нас и, может быть, страшно сказать, даже и самого мыслителя в белоснежных одеждах. А может быть, он там как раз и глубже всех нас, потому что умнее всех, талантливее всех, всегда имел и все еще имеет гораздо больше возможностей возвысить свой авторитетный глас мастера культуры и властителя телевизионных дум.

Но намного безопасней делать блистательные и дерзкие (не ко двору!) передачи о сталинских репрессиях и молчать и на экране и в общественной палате о путинских политзаключенных и о людях, убитых как раз теми, кто «хочет очень много и очень быстро комфортно воровать», — Юрии Щекочихине, Анне Политковской и совсем неизвестном пареньке совсем не либеральных взглядов из Серпухова Юрии Червочкине.

А для душевной анестезии и исторической отмазки можно лягнуть еще раз походя задолбанный наш народ. Власть, оказывается, такова, потому что «практический опыт ей подсказывает, что именно такая позиция в нашей стране имеет гарантированные шансы на успех».

Народ, стало быть, такое г..но, что выбирает такую замечательную власть. А мы, мастера телевизионной культуры, тут ни при чем. Азия-с. Российская коллективная ДНК, как справедливо заметил крупный политический мыслитель Дж. Буш.

Телеакадемики лучше кого-либо должны понимать, что в любой стране позиция, вдалбливаемая народу восемь лет подряд из всех ящичков и утюгов, станет единственно возможной.

Не простодушные чекисты со своими мудацкими крюками привели страну туда, где она сегодня, по меткому выражению телеакадемика, находится. Ничего бы не смогли они сделать без наших высоколобых телевизионных докторов Яннингов, соблазнившихся романом с несправедливой властью.

О, разумеется, ради возрождения российской государственности, ради проведения железной рукой назревших экономических реформ! Ну и совсем чуточку — ради сохранения собственного блистательного положения и благополучия тоже.

БУДЕТ ЛИ ОТТЕПЕЛЬ?

8 января 2008 года

Модель номенклатурно-бандитского капитализма, сложившаяся в России за последние двадцать лет, вступает в новый 2008 год в зените своего успеха. Невероятно высокие цены на нефть консервируют эту паразитическую и неэффективную систему и позволяют правящей верхушке продолжать, по меткому выражению Николая Сванидзе, «воровать очень много, очень быстро и очень комфортно».

Многие наблюдатели, как в России, так и за рубежом задают вопрос: можно ли надеяться в 2008 году или чуть позже на медведевскую либерализацию, депутинизацию, оттепель, перестройку (свободная критика властей на телевидении, освобождение политзаключенных, расследование убийств, в которых замешаны спецслужбы)?

Чтобы понять природу современной российской власти и попытаться определить вектор ее дальнейшего развития, рассмотрим ее в контексте эволюции советской номенклатуры. Нас ежедневно так поражают или, наоборот, уже не удивляют возрожденные черты советского прошлого (от трогательных выступлений ткачих до гневных писем деятелей культуры), потому что правит нами сегодня та же бессмертная советская номенклатура.

За последние двадцать лет она помолодела, основательно перетряхнула свой персональный состав (прежде всего за счет громадного чекистского призыва) и обросла колоссальной собственностью. Сегодняшние члены ЦК, секретари обкомов и генералы КГБ, как бы они все по — новому ни назывались, стали долларовыми мультимиллионерами, а члены современного политбюро — миллиардерами.

Так вот, пойдет ли этот «новый класс» на либерализацию своего режима? За свою почти вековую историю советско-российская номенклатура дважды объявляла оттепель сверху. Один раз — в 1953 году, после смерти Сталина, другой — в 1985-м, после коллективной смерти предыдущего политбюро.

Оба раза оттепель означала реальный шаг к свободе для миллионов людей в стране. А в первом случае для сотен тысяч людей — буквальный выход на свободу из лагерей. Но все это было побочным, вторичным эффектом номенклатурной оттепели-перестройки.

Каждый раз верхушка решала, прежде всего, свои собственные задачи. Оттепель 53–56 годов провозгласила своего рода первую Хартию вольностей номенклатурных баронов. Заклеймив, а возможно, и предварительно убив Сталина, освободив политзаключенных, чуть-чуть приоткрыв страну и введя минимальные свободы, номенклатура закрепила свое право на жизнь, гарантии не быть превращенной в любой момент в лагерную пыль очередным диктатором. Как отмечала тогда с чувством глубокого удовлетворения газета «Правда», «в партии воцарилась атмосфера бережного отношения к кадрам».

«Бережное отношение» включало и скромное обаяние таких буржуазных ценностей, как цековский (обкомовский) распределитель, пыжиковая шапка, казенная дача, один раз в год — путевка в цековский (обкомовский) санаторий в Сочи и т. д. Самые дерзкие разрешали себе еще немножечко подворовывать.

Эти тихие радости продолжались лет тридцать, пока не подросли молодые комсомольско-гэбэшные волки, уже чисто конкретно представлявшие себе стандарты западного элитарного потребления, и потребовали для себя гораздо более «бережного отношения». Они и стали движущей силой перестройки, триумфального термидора коммунистической номенклатуры.

Каковы бы ни были личные устремления отца перестройки (вряд ли он даже сегодня сможет их внятно артикулировать), объективно она стала стартом гигантской операции по конвертации абсолютной коллективной политической власти номенклатуры в громадную личную финансовую власть ее отдельных представителей. Заключительным этапом операции (уже в наши дни) стало возвращение ими и абсолютной политической власти.

У сегодняшнего заматеревшего и обросшего громадной собственностью поколения правящей номенклатуры нет и не может быть ни малейших стимулов к либерализации. Наоборот, у них гораздо больше, чем у их исторических предшественников, оснований опасаться малейшего расширения пространства информационной свободы. Просто потому что в этом случае вопросы о происхождении, масштабе и структуре их состояний немедленно станут предметом сначала журналистского, а затем парламентского и, наконец, судебного расследований.

У Дмитрия Медведева могут быть самые либеральные политические и экономические взгляды, впитанные им с молоком легендарной волчицы на лекциях по римскому праву. Но ни хрущевская оттепель, ни горбачевская перестройка не были делом одного человека. Они опирались на сознательную волю правящего класса, решавшего свои жизненные проблемы.

Сегодняшние хозяева жизни — встающие с колен патрушевские дворняжки — никогда не позволят смердам замахнуться на их святыни и общаки-сокровища: Millhouse Абрамовича, Gupvor Тимченко и, наконец, новейший символ бережного отношения путинских кадров к самим себе — загадочный замок с девятью этажами вниз, вырубаемый русскими чудо-богатырями в скалах швейцарских Альп.

И уж никак не мог Н.С. Хрущёв произнести свою знаменитую речь не на XX, а на XIX съезде партии при товарище Сталине, не упакованном надежно в мавзолее, а мирно попыхивающим трубкой за его спиной в президиуме.

К ВОСШЕСТВИЮ НА ПРЕСТОЛ

11 февраля 2008 года

В русской истории бывали времена хуже и страшнее. «Власть отвратительна, как руки брадобрея», — писал поэт. Но никогда власть не была такой мелкой, пошлой и ничтожной, как сегодняшняя генерация бывших писемоводителей и охранников питерской мэрии. Она правильно определила себя устами придворных пропагандистов — власть встающей с колен суверенной шпаны. Суверенной от всяких обязательств по отношению к народу.

Две пламенных страсти владеют ею — оголтелая жажда безудержного потребления материальных благ западной цивилизации и иступленная ненависть к тому же Западу. Ненависть нувориша, ощущающего себя парвеню, несмотря на все свои замки, дворцы, гаремы, яхты, газовые сети и ядерные боеголовки.

«Ты меня уважаешь?» — обращает она свой экзистенциальный вопрос к вечно ненавидимому и вечно притягательному для нее Западу. Нет ответа.

А тут еще под ногами у них путается население, наполовину живущее на грани нищеты и мешающее им мнить себя «прогрессорами» из романов Стругацких.

А в лакейских жужжит интеллигенция, убеждающая себя: «Помилуйте, господа, мы никогда еще не жили так славно, так сытно и так свободно. Мы разъезжаем по всему миру, никто не лезет нам ни в мозги, ни в трусы. Мы должны благословлять эту власть, которая своими штыками, тюрьмами и телеканалами защищает нас от ярости народной».

А народу эти мастера культуры и властители дум разъясняют, что во всех его бедах виноваты и хотят его расчленивать «дяди в пробковых шлемах» и «преступные группировки некоренной национальности».

Подростковым бандам, состоящим из лишенных будущего обитателей рабочих предместий, трудноато добраться до «дядей в пробковых шлемах» или небожителей Рублевки, и они разряжают накопленную ярость, забивая насмерть «лиц некоренного цвета кожи».

«Вот видите, с каким контингентом нам приходится иметь дело! — подмигивает власть. — Представляете, кого бы они выбрали, если дать им волю? Но даже в этих тяжелейших условиях мы остаемся верны чисто конкретным принципам нашей суверенной Нанодемократии и строго в установленный Конституцией срок назначаем вам нового Нанопрезидента. Что же вы молчите? Кричите — да здравствует Дмитрий Анатольевич Медведев!»

Нет ответа. Поздно уже на нашем «Титанике» переставлять кресла в салоне пассажиров первого класса.

ПЕРВОМАЙСКИЕ ТЕЗИСЫ

30 апреля 2008 года

В апреле состоялись два форума оппозиции. В Петербурге собрались «демократы», а в Москве «левые». Такая самоидентификация собравшихся консервирует и закрепляет целый ряд заблуждений и противоречий, уже самым пагубным образом сказавшихся на политическом развитии постсоветской России.

Обе группы одинаково убедительно осуждают правящий режим за отступление от провозглашенных российской Конституцией демократических норм — разделения властей, свободы средств массовой информации, неприкосновенности личности, независимости суда — и требуют проведения свободных и честных выборов.

Почему же только питерские оппозиционеры назвали себя демократами, а московские ничуть не выразили возмущения такой узурпацией? Дело в том, что в российском политическом дискурсе уже с начала 90-х сложилось устойчивое терминологическое заблуждение. Демократия с некоторых пор стала пониматься не как цивилизованные правила игры для соперничающих политических сил, а как система удержания у власти группы лиц, самоопределявших себя как «демократы».

Уже президентские выборы 1996 стали предметным воплощением этой концепции. Путинский проект «Наследник-2000», вылупившийся из подобной демократической школы и реализованный такими иконами российской «демократии», как Роман Абрамович, Борис Березовский, Александр Волошин, Валентин Юмашев, стал откровенной сдачей «демократами» демократических свобод — разумеется, ради благородной цели «продолжения либеральных экономических реформ».

Прошло восемь лет. В Питере собрались резкие либеральные критики режима, в том числе и те, кто в свое время с энтузиазмом поддерживал Путина, открыв в нем русского Пиночета, который железной рукой поведет страну по пути рыночной модернизации.

Так же, как среди московских левых были люди, видевшие в свое время в Путине борца с олигархами за социальную справедливость, патриота, возрождающего Великую Державу, и также легко прощавшие ему такие мелочи, как катастрофическое сужение пространства политической свободы.

Свобода исчезает, когда ее рассматривают не как самостоятельную ценность, а как всего лишь инструмент для достижения неких высших ценностей. Так она и исчезла в России.

Но вот ведь какая штука со Свободой. Когда ее предают, она исчезает не одна. Вместе с ней исчезают и те самые ценности, ради торжества которых ее предают. Холуйская стоячая орация делегатов XIII съезда предпринимателей (сразу после ареста Ходорковского), давно предавших ценности Свободы, была орацией людей, смертельно напуганных за свою собственность. Так они и мечутся с тех пор между Куршевелем и Лефортовым, готовые в любой момент сдать все свои яйца Фаберже, заводы и пароходы тем, кто придет их нагибать и мучить. Сколько раз и в скольких странах Свобода отбрасывалась ради достижения Социальной Справедливости, но все эти проекты приводили к одной и той же высшей мере социальной справедливости — к концлагерю.

Общество, отказывающееся от Свободы ради Державности, также теряет не только Свободу, но и Державу. Разве не этому учит опыт падения Российской империи и Советского Союза? Их взорвал изнутри громадный, накопившийся в них угарный потенциал несвободы.

И разве не грозит то же самое уже в ближайшей перспективе сегодняшней России, висящей на крюке чекистских клептократов, понимающих Державность исключительно как непрерывное обогащение людей, называющих себя державниками?

По первоначальному замыслу организаторов московская и питерская конференция должны были выбрать делегатов на общий оппозиционный форум — Национальную ассамблею. Однако в Питере эта идея вызвала спор и даже не была упомянута в заключительной резолюции. Этот спор и это умолчание отражают серьезнейшую проблему российских либералов, которую многие из них даже не решаются честно сформулировать.

По самым оптимистичным оценкам участников питерской конференции, их сторонники (могу сказать, наши сторонники, потому что согласен практически с каждым словом резолюции) составляют 15–20% населения страны. Нас абсолютно не устраивает путинский режим, очевидно губительный для будущего России. Как мы собираемся отстранить его от власти? Путем

проведения честных свободных выборов. Прекрасно. Но мы получим на этих выборах, по нашим собственным оценкам, 15–20% голосов. Кто же, интересно, получит другие голоса? И вот здесь начинается умолчание у большинства либеральных ягнят.

Впрочем, два выдающихся «либерала» Анатолий Чубайс и Леонид Радзиховский, отвечают честно и последовательно. Один в своих интервью, а другой в своих бесконечных статьях уже много лет объясняют городу и миру, что народ России дик, невежествен, не созрел до того, чтобы ему можно было доверить выбирать своих правителей самостоятельно, а если, не дай бог, свободные выборы состоятся, то к власти придут ужасные люди. Следовательно, таких выборов нельзя допустить ни в коем случае.

По Чубайсу-Радзиховскому, круг русской истории и русской либеральной мысли замкнулся, через сто лет вернувшись в исходную точку веховца Михаила Гершензона: «Мы должны благословлять эту власть, которая своими штыками и тюрьмами защищает нас от ярости народной».

Господа Чубайс и Радзиховский не были в Питере, но представляется, что дух их там витал и многие, молчаливо или даже не признаваясь в этом самом себе, разделяли их позицию. Иначе трудно объяснить неприятие большинством участников идеи Национальной ассамблеи — совместного форума с представителями левых сил.

Если мы, либералы, действительно за свободные выборы и не собираемся на них прятаться за спину административного ресурса какого-нибудь «просвещенного автократора» и снова кричать «Пупкина — в президенты, либералов — в Думу», то должны отдавать себе отчет в том, что гг. Чубайс и Радзиховский по-своему правы и на таких выборах действительно, скорее всего, победят левые.

Но если мы хотим, чтобы у нашей страны было будущее, то вывод из этого прогноза мы должны сделать противоположный тезису Гершензона-Чубайса-Радзиховского. Если на свободных выборах победят левые, значит, левые должны прийти к власти. Вот именно по этому вопросу проходит сегодня принципиальный водораздел в либеральном лагере, а вернее, между либералами и правыми фундаменталистами, которых к тому же неверно объединяют под одной шапкой «демократов».

Демократы сегодня — это либералы, честно и последовательно выступающие за свободные выборы, и левые, разделяющие принципы политической свободы.

Демократам — либералам и левым, — придерживающимся очень разных точек зрения, например, по многим вопросам эко-

номической политики, чрезвычайно важно иметь постоянную представительную площадку, на которой они могли бы содержательно обсуждать пути выхода страны из глубокого системного кризиса и предлагать обществу альтернативы развития, настойчиво продолжая требовать от власти проведения свободных выборов, как то диктует Конституция РФ.

Такая площадка станет неоценимой школой для их будущей совместной работы в качестве сменяющих друг друга власти и оппозиции в свободном российском парламенте.

А тем, кто собирается «благословлять» путинскую или не совсем путинскую, а чуть более «либеральную», власть, конечно, будет позволено ее благословлять, но они не будут иметь никакого права лезть «своими гриппозными носами» в интимные сферы Власти и тем более предлагать ей какие-то либеральные фантазии.

«Вы хотели, чтобы я защищал вас от ярости народной?», — справедливо может заметить им наш Обнаженный Всадник Апокалипсиса с болтающимся на шее крестиком, — «Вот я и защищаю как умею. Направляю эту ярость благородную на соседей в чуждые пределы, куда мы с вами, господа, так любим ездить отдыхать и где храним свои сокровища, и на несчастных беззащитных таджиков, которые чистят ваши сортиры на Рублевке. Оставьте бесплодные мечтания и не стреляйте в дзюдоиста. Замучаетесь пыль глотать».

БАБОЧКА ЧЖУАН ЧЖОУ

28 мая 2008 года

На минувшей неделе в Высшей школе международных отношений в Вашингтоне состоялся семинар, на котором с докладом «Шанхайская организация сотрудничества: новые тенденции» выступил важный гость из Китая профессор Пань Гуан. Перечисление всех его титулов заняло бы очень много места. Для краткости скажу, что он эдакий китайский Георгий Арбатов советских времен. Выездная модель международного отдела ЦК с человеческим лицом, хорошим английским и серьезными полномочиями.

Я заглянул минут на пять, чтобы почувствовать тональность официального доклада, по которой можно было предсказать все его содержание, но остался до конца.

Передаю поток сознания товарища Паня в максимально близком к английскому оригиналу переводе на русский язык.

«Ни одного серьезного коллективного экономического проекта ШОС в странах Средней Азии не осуществляется. Русские хотели бы проводить их через те структуры, в которых, как им кажется, они доминируют, — СНГ, Евразийский союз, — но это пустые организации, они подписали более тысячи документов, но ни один из них не работает. Поэтому мы заключаем серьезные двусторонние соглашения с Казахстаном, Узбекистаном, Таджикистаном.

Два года назад приезжал к нам Владимир Путин. Говорил о каком-то «энергетическом клубе». Мы до сих пор не поняли, что это такое. Да и какой может быть клуб у страны-поставщика со страной-потребителем? Русских интересует только цена на энергоносители. Они угрожают европейцам, что если те не примут их цену, они будут продавать газ и нефть нам. Потом они приезжают к нам и говорят, что если мы не согласимся на их условия, то они будут всё продавать европейцам.

О чем с ними вообще можно договариваться? Мы заключили соглашение с Ходорковским, а они посадили его в тюрьму. С тех пор пять лет идут пустые разговоры. А мы за это время построили нефтепровод из Казахстана.

Да и вообще, когда в 2001–2003 годах у них были хорошие отношения с Западом, они и думать забыли и о Китае, и о ШОСе. А сейчас, когда им понадобилась какая-то политическая опора на Востоке, они снова приезжают к нам».

Где-то я это уже слышал или читал, подумал я. А может, товарищ Пань просто эманация моего сознания? Как Чжуан Чжоу с его бабочкой две с половиной тысячи лет назад, я уже не мог понять: или мне снится, что я товарищ Пань, или я и есть Пань, которому снится, что он Пионтковский, писавший несколько лет тому назад:

«Вообще все российское евразийство исторически вторично, является функцией обиды на Запад и выполняет для российской «элиты» роль не более чем психологической прокладки в критические дни ее отношений с Западом. Все эти мотивы великолепно артикулированы в знаменитой блоковской поэме. Страстное объяснение в любви к Европе при малейшем сомнении во взаимности сменяется угрожающим — «а если нет, нам нечего терять, и нам доступно вероломство... мы обернемся к вам своею азиатской рожей».

При чем тут Китай, Индия, сербские братушки, иракский или северокорейский диктаторы? Все это не более чем сиюминутные поводы, необходимые страдающей маниакально-депрессивным синдромом российской «элите» для выяснения отношений с вечно ненавидимым и вечно любимым Западом. Не к случайному собутыльнику, а к небесам Запада обращен экзистенциальный русский вопрос «А ты меня уважаешь?»

Китайцы, кстати, всё это прекрасно понимают и по-этому относятся к российским спорадическим заигрываниям скептически и с неизбежной дозой снисходительного и высокомерного презрения. Можно, конечно, из тактических соображений некоторое время обозначать фальшивые привязанности, но занятие это довольно утомительное.

Китай — это кошка, которая гуляет сама по себе вот уже несколько тысячелетий, самодостаточная держава, никакими комплексами, в отличие от российской политической «элиты», не страдающая, и ни в каком стратегическом партнерстве с Россией, тем более на антиамериканской основе, не нуждающаяся. Если эти бледно-

лицы северные варвары, в свое время навязавшие Срединной империи несправедливые договоры, почему-то придают такое значение бумажкам о стратегическом партнерстве и многополярности, то ради бесперебойных поставок российского оружия можно эти бумажки и подписать.

Но отношения с США, основным экономическим партнером и политическим соперником для КНР гораздо важнее, чем отношения с Россией, и, выстраивая их, Пекин будет руководствоваться чем угодно, но только не комплексами российских политиков». (Андрей Пионтковский. Вызовы XXI века и российская политическая элита. // Мир перемен. Международный научно-общественный журнал. 2004. #2)

Я ущипнул себя, но бабочка продолжала порхать живой иллюстрацией к моей статье. Оттоптавшись от души на своем великом северном соседе и продемонстрировав американской аудитории всю его несостоятельность как партнера, товарищ Пань перешел непосредственно к деловой части своего визита в Вашингтон.

«Почему-то ШОС принято считать антиамериканской организацией, — задумчиво произнес он. — На мой взгляд, это глубокое заблуждение. У отдельных членов ШОС могут быть трения с США, но это вовсе не означает, что ШОС в целом антиамериканская организация. Вот, например, у ряда стран АСЕАН есть проблемы с США, но разве АСЕАН — антиамериканский блок?

Нас очень беспокоит ухудшение ситуации в Афганистане. По понятным причинам мы не можем участвовать в военных операциях под командованием блока НАТО, членом которого мы не являемся. Но можно подумать о другом формате. В Южном Ливане, например, сейчас находится около тысячи китайских солдат по мандату ООН. Но что такое для нашей безопасности Южный Ливан по сравнению с находящимся у наших границ Афганистаном?!»

Ну, вот теперь, наконец, меседж товарища Паня приобрел архитектурную стройность и законченность. ШОС — эффективный инструмент поглощения Средней Азии Китаем и вытеснения отсюда России. В результате в Большой игре Китай остается вашим единственным партнером. И мы готовы стать, по вашему излюбленному выражению, ответственным акционером в системе глобальной безопасности. В том числе и в обеспечении стабильности Афганистана, в чем вы так остро нуждаетесь, и в чем вам мало

чем могут помочь ваши натовские союзники, которые не воюют после 6 вечера, как немцы, или в часы сиесты, как итальянцы.

Я скользнул глазами по списку участников семинара. Среди них значился N., Embassy of the Russian Federation. Значит, китаец знал, что присутствует дипломат из русского посольства, который, скорее всего его записывает, и, тем не менее, не стеснялся в, мягко говоря, не очень уважительных по отношению к «стратегическому партнеру» оценках. Похоже даже, что он их специально акцентировал. На уровне приближенных к власти экспертов они уже не считают нужным что-либо скрывать. А разве не были демонстративным вызовом России беспрецедентные военные учения Пекинского и Шэньянского военных округов осенью 2006 года?

Если N. послал файл с докладом Пяня в Москву, то это уже было поступком. Дипломаты и разведчики не любят отправлять депеши, которые явно не понравятся их боссам. Товарищ Лавров, конечно, не товарищ Берия, который начертал 21 июня 1941 года на донесении советского разведчика: «Стереть в лагерную пыль!» Но зачем ему свидетельства краха картонных идеологем его политики, всех этих замшелых примаковских многополярных треугольников или свеженькой карагановской фенечки о новой эпохе противостояния двух конкурирующих моделей социально-экономического развития? За этими потугами на концептуальность всегда стояло простенькое желание воскликнуть: «Нас с Великим Китаем 1,5 миллиарда человек», — и погрозить Америке сухоньким кулачком из китайского обоза. Но, похоже, не берут в этот обоз кремлевских нефтетрейдеров.

Вечером я увидел на экране телевизора Дмитрия Медведева, дававшего интервью китайским журналистам накануне своего первого зарубежного визита в качестве президента России. Г-н Медведев держался очень уверенно, солидно, по-государственному — за исключением, пожалуй, одной странноватой фразы. «Я надеюсь, что переговоры с нашими китайскими товарищами...» Стоп. Какие они ему товарищи? Это обращение принято между единомышленниками-коммунистами. Дмитрий Анатольевич Медведев — крупный русский буржуазный политик и бизнесмен. Из каких глубин подсознания всплыло это явно фальшивое в данном контексте слово? И, кроме того, в отличие от остального текста оно было произнесено с какой-то не свойственной Медведеву в этом интервью робкой искательной интонацией.

Как сказал бы Штирлиц, у меня защемило сердце. Где-то я уже слышал это словечко «товарищи», звучавшее примерно в той же

тональности. Ну конечно. Это же был несчастный профессор Плейшнер на проваленной явке в Берне. Он тогда уже подсознательно почувствовал, куда вляпался, но трогательно и беспомощно попытался обмануть себя и отмахнуться от смутного подозрения этим наивно заискивающим обращением — «передайте товарищам...» Тогда они его еще выпустили.

Но когда уже невозможно было больше себя обманывать, он обреченно выдохнул: «Я ошибся...»

ЭКСПЕРТИЗА

22 июля 2008 года

«Сделка «Путин-Абрамович» все поставила на свои места. Она стала классическим ремейком операции «Вавилов-Богданчиков» с заменой 600 миллионов на 13 миллиардов долларов. Сам того не подозревая, Ходорковский ударил в самое больное место, раскрыл самую сокровенную тайну режима. Питерская бригада, видимо, уже несколько лет назад разработала схему обналичивания активов «правильных» олигархов и личного фантастического обогащения. Афера с «Северным сиянием» стала первой пробой пера».

Андрей Пионтковский. «Грани», 21.10.2005

«Если экс-губернатор завладел «Сибнефтью» мошенническим путем, как то следует из заявления в Лондонском суде, нанеся тем самым значительный ущерб государству, то и продажа ее не в пользу государства также была актом мошенничества, а состоялась она всего три года назад».

Александр Волков, Александр Привалов.
«Эксперт», 14.07.2008

Номенклатурные хряки нашего экспертного сообщества, шакалящие в приемной г-на Суркова, Общественной палате РФ, фонде «Единая Россия» и прочих встающих с колен «государственнических» учреждениях, в редкие минуты просветления или, наоборот, помрачения рассудка отваживаются иногда на весьма здравые суждения. Мне приходилось уже писать о позднем и горьком прозрении Николая Сванидзе, не помешавшем ему, впрочем, обрадовать читающую публику своим «Житием Дмитрия Анатольевича». Разумеется, г-н Сванидзе пишет не по указке администрации президента, а по велению своего горячего кавказского сердца. Но сердце талантливейшего тележурналиста нашей эпохи

всегда безраздельно принадлежит администрации действующего президента.

Вот и редакция солиднейшего и благонамереннейшего «Эксперта» созрела, наконец, до объективной оценки 13-миллиардной сделки по продаже «Сибнефти».

Ни в коей мере не претендую на предвосхищение чеканных формулировок знаменитых знатоков и экспертов. Разве можно сравнивать мои любительские поверхностно-публицистические упражнения с глубочайшим экономическим и особенно уголовно-правовым научным анализом уважаемых авторов?

«Мошенничество в составе преступного сообщества. Статья 210 Уголовного кодекса РФ» — вот строго правовая оценка преступных деяний вступившего на путь деятельного раскаяния и сотрудничества со следствием (пока только с британским, к сожалению) экс-губернатора Чукотки.

А как юридически безупречно и элегантно авторы аргументируют тезис о том, что в случае несчастного Романа Абрамовича не может и речи идти о сроке давности. И не только в силу особо циничной дерзости и масштаба совершенных им и его сообщниками деяний, но прежде всего потому, что это делящееся преступление. Длвившееся в 1995 году (преступное создание «Сибнефти»), длвившееся в 2005 году (преступная продажа «Сибнефти»), продолжающее длиться сегодня, в 2008 году.

Как раз анализу делящихся и по сей день преступных деяний г-на Абрамовича авторы уделяют самое пристальное внимание. Их список весьма внушителен:

- «исполнял обязанности оператора, назначенного контролера чужих, в сущности, денег»;
- «деньги за «Сибнефть» как сказали, так и разделил»;
- «купил что-то там металлическое, за сколько велели, и аккуратненько положил в тот же «Миллхаус»;
- «сдал, кому положено, основные числящиеся за ним акты» и т. д., и т. д.

Обратите внимание, как железная логика авторов бесстрашно и беспощадно ведет нас по следу главаря (главарей) организованного преступного сообщества. Весь приведенный выше смысловой ряд говорит о Романе Аркадьевиче как о рядовом члене преступной группировки, пассивном партнере другой, пока не установленной, гораздо более могущественной силы. Поэтому он интересуется экспертов лишь постольку поскольку. Во всем им хочется дойти до самой сути: в уликах, в поисках Пути, в кремлевской смуте.

И вот она возникает, наконец, та сила, Инстанция, что вечно хочет зла и вечно совершает благо:

«Ему было указано».

«Ему тактично намекнули».

«Ему разрешено было оставить себе».

«Все, в общем, друг другом довольны».

Иной неискушенный и простодушный читатель может воскликнуть и обязательно воскликнет: «Кем указано? Кому положено и сколько? Кем разрешено? Кто эти все довольные? Имена, явки, пароли!» Но разве эксперты в законе уже не сказали все или почти все? Умри, «Эксперт», лучше не скажешь.

Просто они следуют древней и мудрой традиции — не произносить вслух имени Бога, Национального Лидера, Национального Пахана.

НАРОД ДЛЯ РАЗВРАТА СОБРАЛСЯ

25 августа 2008 года

Массовое политическое сознание русских, сербов, грузин в отношении своих «сепаратистов» одинаково прямолинейно — силой заставить «их» принять «нашу» территориальную целостность. Именно поэтому «мы» надолго, если не навсегда, потеряли соответственно Чечню, Косово, Абхазию. Жертвой этой политики стали сами «коренные», по излюбленному выражению российского премьер-министра, народы — русские, сербы, грузины, — изгнанные с де-факто или де-юре отделившихся территорий.

В годы чеченских войн я в меру своих слабых сил пытался объяснить читателям очевидную порочность и абсурдность традиционной политики «восстановления территориальной целостности».

«Мы за что воюем в Чечне? За территориальную целостность России. Но территориальная целостность — это не выжженная земля без людей. Мы воюем, чтобы доказать чеченцам, что они являются гражданами России. Но при этом мы уничтожаем их города и села, похищаем мирных жителей, трупы которых потом находят со следами пыток».

Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется. И вот через много лет обрел я, наконец, собрата по разуму в высших эшелонах власти:

«Это находится за рамками человеческого понимания, когда цивилизованное государство применяет военную машину против мирных граждан, в том числе и тех, которых оно считает своими... Это нельзя объяснить и нельзя было оставлять безнаказанным... Никто же не думал, что Грузия будет стрелять по мирному населению и своим гражданам. Интересный способ объединения страны».

Мы эхо, мы эхо, Дмитрий Анатольевич, мы с Вами долгое эхо друг друга. Где же Вы были, интеллигентнейший Вы наш, все эти

годы? Какие государственные посты занимали? Почему не поднялись во весь немалый свой рост на торжественном концерте в Кремле и не оборвали постыдных паяцев, оравших немислимое или, как Вы совершенно справедливо подметили, находящееся за рамками человеческого понимания:

*«А в чистом поле система «Град»,
За нами Путин и Сталинград».*

Тщательно готовившаяся показательная экзекуция Грузии в любом случае была назначена на август. Опрометчивый шаг Тбилиси, который позволил заманить себя в цхинвальский капкан, подарил Москве невероятный пропагандистский успех — карательная акция принуждения к покорности превратилась в благородную миссию по принуждению к миру и защите новоиспеченных собственных граждан.

Во всяком случае, обмануть самих себя и привести общество в состояние патриотической эйфории удалось нашим властям на славу.

«Впервые за годы не стыдно за Россию. Впервые за годы не стыдно за Кремль. Впервые за годы президент сделал то, что я бы сделал на его месте. И мы с ним, и мы со страной, и мы единая воля. И мы единое самоуважение. В нас чувство достоинства, чувство справедливости». Вот типичное, как говорят психологи, измененное состояние сознания одного из ярких трибунов оппозиции члена КПРФ Доренко.

Но только почему же впервые. То же самое, почти дословно, с тем же чувством достоинства и справедливости вещал он в своих пламенных репортажах из пылающего Грозного, когда работал телевизионным киллером у Березовского. В той бригаде, которая через поход Басаева в Дагестан, через взрывы домов в Москве и Волгодонске, через те самые «Грады» в чистом поле вела Путина к власти. Вот что, видимо, действительно впервые, так это то, что на этот раз он испытывает и талантливо артикулирует состояние патриотического оргазма бесплатно.

И это гораздо опаснее, чем лицемерие. Лицемер не верит чуши, которую он несет, и не обязан руководствоваться ею в своих дальнейших поступках. Это не лицемерие российской «элиты», это ликующее состояние ее души.

Колом в горле стоят наворованные миллиарды. Не радуют уже дворцы на Лазурном берегу и в Швейцарских Альпах, сыновья в советах директоров банков и госкорпораций, дочери в Лондоне и Мюнхене, свечные заводики Gunvor'ов и Millhouse'ов. Нет-нет,

никто не собирается от всего этого непосильным трудом нажитого отказываться. Только этого мало для русского клептократа на rendez-vous Истории.

Праздника жаждет душа. Праздника. Унижения ненавистных пиндосов и их прихвостней, окружающих нас со всех сторон. Бегства поверженного врага. Военных трофеев. Четырех джипов Humvee. Молчания СНГ-шных ягнят. Прискакавшего умиротворять дорогого Николая с шестью пунктами мира на все времена.

Кто испытал это сладостное чувство, кто подсел на этот пьянящий геополитический наркотик, тот уже ни на что на свете его не променяет. Теперь только вперед, до конца, на Тифлис, на Севастополь, на Донбасс, на Ревель, до Пятой Империи, до смирительной рубашки.

Народ для разврата собрался. Россия сосредоточилась.

ПРОСУЩЕСТВУЕТ ЛИ РФ ДО 2014 ГОДА?

2 сентября 2008 года

«Отчего всякое внутреннее дряхление соединяется с крайней внешнеполитической амбициозностью, мне ответить трудно. Может быть, во внешних кризисах ищут выхода из внутренних противоречий. Может быть, наоборот, та легкость, с которой подавляется всякое внутреннее сопротивление, создает иллюзию всемогущества. Может быть, возникающая из внутртриполитических целей потребность иметь внешнего врага создает такую инерцию, что невозможно остановиться — тем более что каждый тоталитарный режим дряхлеет, сам этого не замечая».

Андрей Амальрик. «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?»

11 августа Москва была на пике своего серьезного военного и грандиозного пропагандистского успеха. Благодаря грузинскому походу на Цхинвали (или, как теперь политически корректно говорить, Цхинвал) все те цели, которые намечал для себя Кремль на август 2008 года, — ослабление власти Михаила Саакашвили, закрепление де-факто независимости-аннексии Абхазии и Южной Осетии, унижение Товарища Волка, раскол в волчьей стае, резкий рост международного авторитета кремлевских — были либо выполнены, либо близки к выполнению.

Те пацанские глупости, которые под напором «бешеных» во властных структурах и в обстановке массового патриотического угара совершались и продолжают совершаться с того дня, не только перечеркивают эти «достижения», но и, как справедливо предупреждал патриарх советской и российской дипломатии Анатолий Леонидович Адамишин, ведут к долгосрочным катастрофическим последствиям. И испорченные отношения с Западом и его возможные «санкции» — это самое безобидное из них.

Никто в Кремле Запада не боится — более того, его там откровенно и во многом заслуженно презирают. А как же еще к нему относиться, если его канцлеры и премьер-министры выстраиваются в очередь служить холуями на путинских газоклонках.

Замечательно сказал «высокопоставленный источник» «Коммерсанта»: «Любая беззубая резолюция 1 сентября будет нашей победой. Бытует мнение, что если мы продадим Запад, то дальше игра будет вестись уже по нашим правилам». Именно так, практически дословно, рассуждали, и совершенно справедливо, в германской имперской канцелярии 70 лет тому назад.

Страшная угроза Запада, подползающего и расчленяющего встающую с колен Православную Русь, нужна правящей клептократии исключительно для работы с населением. На самом деле ни в какую угрозу высокопоставленные не верят. Иначе они никогда не позволили бы себе в таком тоне разговаривать с Западом, непрерывно хамить ему и пинать его. Ничего им за это не будет — вот что они все прекрасно знают. Счета свои они уже надежно рассовали, и если Запад все-таки решится на финансовую зачистку, то пострадают с десяток олигархов, не входящих в ядро бригады и не принадлежащих к государствобразующему этносу, что только послужит делу патриотического воспитания масс.

Любое открытое геополитическое столкновение с Западом кремлевские «продавят» несмотря на его колоссальное экономическое и значительное военное превосходство.

Духом мы возьмем. Духом и наглостью. «Как школьнику драться с отборной шпаной», к тому же ядерным ломом опоясанной и чуть-что им размахивающей?

Если бы мы оставались в мире один на один с демократическим, сытым, гедонистически ориентированным Западом, то гг. Путин, Проханов и Дугин построили бы свою Пятую Империю. И Гитлер построил бы свой Третий рейх один на один с Западом. Хотя тогда там были еще Черчилль и Рузвельт, а не одни чемберлены и саркози.

Популярный цикл передач идет сейчас на «Эхе» — «Главная ошибка Гитлера». Ошибка в расчетах германского рейхсканцлера была одна, и называлась она Союз Советских Социалистических Республик — государство совершенно другой ментальности и традиций, нежели Запад.

Ошибка, которую совершают наши доморощенные империалисты, еще более монументальна. Называется она Китайская Народная Республика.

Задайте для начала себе вопрос: а смог бы какой-нибудь «высокопоставленный» заявить, например, такое: «Бытует мнение, что если мы продадим Китай, то дальше игра будет вестись уже по нашим правилам»? Нет, он даже и помыслить бы так не посмел. Потому что «высокопоставленные» спинным мозгом (а другого им и не положено) чувствуют, где нефтегазовым купчишкам можно безнаказанно куражиться по полной программе с соплями, сортирами, обрезаниями, а где им надо поджать хвост и не задавать вопросов даже о масштабных военных учениях вдоль российских границ.

Есть такая замечательная организация ШОС, которая была создана нами для «борьбы с однополярным миром». На самом деле она оказалась идеальным инструментом для экономического и геополитического поглощения Китаем в среднесрочной перспективе бывших советских республик Средней Азии. За последние две недели эта среднесрочная перспектива превратилась в краткосрочную.

Дмитрий Медведев, видимо, так еще и не понял, что же произошло в Душанбе 28 августа, и что он там такое подписал. А подписал он там по существу декларацию о гарантиях территориальной целостности Казахстана и стран Средней Азии, данных этим членам ШОС Китайской Народной Республикой.

Документ очень актуальный, потому что за два дня до этого, 26 августа, государственные границы всех 12 стран СНГ в одночасье потеряли свою легитимность. Эти бывшие внутренние административные линии Советского Союза были превращены в государственные границы в декабре 1991 года по взаимному единодушному согласию государств-наследников СССР. 26 августа одна из 12 стран в одностороннем порядке это согласие разрушила.

И какой же русский «патриот» не заговорил в эти дни о Севастополе и Северном Казахстане! С Севастополем у Лужкова-Батуринского, может, что-нибудь и получится, а вот что касается Северного Казахстана, то, как сказал бы товарищ Сухов, это теперь вряд ли. Восток дело тонкое.

Новая ситуация в полной мере касается, впрочем, и границ самой Российской Федерации и ряда ее национальных образований, о чем не преминули заявить имеющиеся там сепаратистские организации.

Если вспомнить еще об изящной концепции Путина-Медведева насчет защиты военными средствами граждан с российскими заграничными паспортами, где бы они ни находились, то в целом

заложена солидная правовая база для грядущей аннексии российского Дальнего Востока. Китайцам даже паспортов никому раздавать не придется.

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ КУКИШ

16 октября 2008 года

Фонд «Либеральная миссия» представил интересное исследование, проведенное группой авторов во главе с Михаилом Афанасьевым, директором по стратегиям и аналитике ЦПК «Никколо М». Опрашивались «успешные представители» социальных групп, занятых в государственном управлении, обороне и охране правопорядка, бизнесе, науке и образовании, массовой информации. Люди, составляющие, по определению авторов, «элиты развития».

Исключались из опроса, отчасти по очевидной причине их недоступности, самые главные начальники государства и крупнейших корпораций — «элита господства».

И вот что выяснилось:

«В элите развития явно преобладает критический взгляд на сложившуюся в стране систему управления и ее результативность... Разговоры об укреплении «вертикали власти» более не воспринимаются продвинутой частью (и вряд ли только этой частью) российского общества в качестве государственной идеи; эффективность этих слов и мероприятий — как для мобилизации воли нации, так и для легитимации правящего режима — сегодня крайне низка... Сложившийся в России олигархический бюрократический капитализм помимо самой олигархии пользуется поддержкой большинства сотрудников спецслужб и половины чиновничества. Абсолютное же большинство армейских офицеров, предпринимателей и менеджеров, профессиональной элиты в социетальной и публичной сферах, значительная часть чиновников — одним словом, российская элита развития в своем большинстве — предпочитает нормальный капитализм с правовым социальным государством и готова поддержать деятельное обновление страны на основах верховенства закона и честной конкуренции».

Итак, официальные идеологемы власти «более не воспринимаются продвинутой частью (и вряд ли только этой частью) российского общества».

У советского коммунизма была своя героическая эпоха, под его идеологическое обаяние попадали миллионные массы и блестящие независимые европейские умы, и ему потребовалось 70 лет гниения, чтобы к середине 80-х дойти до полного его отторжения всей сколь-либо мыслящей частью общества.

У рожденного в политтехнологической пробирке чеченской войны гномика путинизма вообще никогда не было за душой ничего кроме марширующих гопников, телевизионных Сереж и Кать и прикормленных шредеров. Потому и сдулся он и впал в тот же маразм, но с каким-то зоологическим уклоном (тигрицы, Кони, пони) не за 70, а всего за какие-нибудь 7 лет.

Так что же, ждать новой оттепели и перестройки? Не торопитесь. Как в хорошем детективе, в конце доклада последовал резкий сюжетный поворот. Выяснилось, что все это либерализм на кухне с кукишем в кармане. Никакой готовности самостоятельно противостоять «плану Путина» у наших «элит развития» нет, а «элита господства» совсем не собирается сдавать свои позиции.

Показательно, что практически к тем же выводам, как о настроениях второго слоя «элиты», так и о степени его потенциальной гражданской активности, пришло и выполненное на совершенно другой методологической основе исследование группы проректора МГИМО Андрея Мельвиля.

Что подводит нас к самому главному вопросу: а почему нерадные люди, обладающие определенной степенью власти, люди, от которых зависит будущее России и которые, как выяснилось, являются носителями либеральных ценностей, не готовы выступить активно на защиту этих ценностей?

Это вопрос самый что ни на есть практический. Я хорошо помню начало 2005 года. После массы неудач и провалов власти — Украина, Абхазия, монетизация — был период, когда антипутинские настроения «элиты», казалось, готовы были вот-вот активно проявиться. Я мог бы сейчас разрушить с десяток карьер людей очень прокремлевских, если бы процитировал, что они говорили тогда о высшей власти. Впрочем, все это чувствовала и власть, имеющая как и своих осведомителей, так и неплохих социологов и политтехнологов. Так как же все-таки ей удавалось и до сих пор удается эффективно манипулировать этим протолиберальным вторым слоем, у которого давно уже нет никаких иллюзий относительно высшей правящей клептократии?

Делается это довольно просто. Используется не столько устрашение путем точечных репрессий, сколько управление коллективным сознанием с помощью 2–3 психологов или комплексов. Первый — это комплекс, который я назвал бы неовеимарским. Посредством тысячекратного повторения в общественное сознание и подсознание вбивается представление о встающей с колен России, об униженной России, о расчлененной России, об окруженной врагами России. Сегодня наша внешняя политика на 90% являет собой инструмент манипуляции сознанием.

Этот неовеимарский комплекс сплочения «униженной нации» вокруг руководства умело регулируется и резко нагнетается как раз в те моменты, когда общественные настроения начинают казаться власти опасными. Недавняя заранее объявленная грузинская война дает тому яркий пример (это еще и упреждающий ответ на ту растущую оппозицию армейских кругов, о которой говорилось в докладе).

Вторая управляющая психологема — это комплекс «Гершензона-Радзиховского». С одной стороны, наша «элита развития» прекрасно понимает, что власть ее, как изящно выразился докладчик, фрустрирует в особой извращенной форме — и манипуляцией выборов, и имитацией политического процесса в целом. Но в то же время тем же людям активно внушается мысль о том, что настоящие выборы привели бы к власти намного более страшных людей, чем те, которые сегодня там находятся. То есть оба комплекса работают на одну и ту же сверхценную идею: да, люди, которые правят нами, несовершенны, они полны пороков, сильно подвывают, например, но они защищают нас и от внешней угрозы — мы вместе с ними встаем с колен, — и от внутренней, так что по классической формуле Гершензона мы «должны благословлять эту власть, которая своими штыками и тюрьмами защищает нас от ярости народной».

И третья психологема — это достаточно распространенное, во всяком случае, до последнего времени, настроение — «мы никогда не жили так хорошо». Так говорят и очень умные люди. Борис Акунин, например. Отчасти они правы. Авторы доклада опросили только 1000 человек, а целый русский «золотой миллион» в материальном плане никогда не жил так хорошо по мировым меркам, как он живет сейчас, и отказываться от этого он не хочет.

Для этого комплекса у меня тоже есть название. Когда я слышу все эти разговоры о том, что они никогда не жили так хорошо, у меня все время возникает ощущение дежа вю — где-то и когда-то я все это уже слышал или читал. Ну конечно: Илья Эренбург,

«Люди, годы, жизнь». В 1936 году ощущение людей в правительственном Доме на набережной или в доме писателей в Лаврушинском переулке было именно таким. Тогда разрешили елки, приняли бухаринскую конституцию, в Елисеевском появились балыки и колбасы, Осипу Манделштаму разрешили вернуться из ссылки — никогда еще не было так хорошо. Вот это и есть третий комплекс, помогающий протолиберальному классу успешно манипулировать самим собой. Я бы назвал его комплексом 1936 года.

И последнее. Трудно отделаться от впечатления, что исследования эти, проведенные в марте-мае, предназначалось авторами для одного воображаемого читателя — молодого либерального наследника: «Ступайте царствовать, государь Дмитрий Анатольевич! Элиты развития вас поддержат».

Никто из нас не знает, что там у государя Дмитрия Анатольевича в голове. Судя по тому, что он непрерывно и с чрезвычайно важным видом вещает, вообще не очень много. Но в любом случае это был призыв, равносильный рекомендации Никите Сергеевичу сделать свой знаменитый доклад не на XX, а на XIX съезде — с национальным лидером, не упакованным надежно в Мавзолею, а сидящим сзади в президиуме и меланхолически попыхвающим трубкой.

ПЛАН ПУГИНА

27 октября 2008 года

«Пока так называемая борьба с олигархами свелась к замене нескольких по тем или иным причинам политически неудобных олигархов на абсолютно лояльных к власти и лично президенту... И никакие питерские чекисты — в любом количестве, в кожаных тужурках или костюмах от Кардена, взлетевшие на вершину власти на тачанках или «Мерседесах», — ничего не смогут с этим поделаться. Максимум — потеснить у бюджетного корыта кого-нибудь из самых зарвавшихся, чтобы занять их место. И все это знают».

Андрей Пионтковский, экстремист. 15.01.2001

«Патриотическая коррупция стала выявляться как самостоятельное явление при Путине. И получила общее название «силовики». Это были люди, пришедшие во власть из спецслужб и не участвовавшие на первых ролях в общенациональной приватизации в 90-е. Их патриотизм определялся не столько их устоявшимися убеждениями, сколько психологическим типом — по профессиональным мотивам они испытывали недоверие к Западу и США, старались припрятать приобретенное по-русски, по-домашнему».

Александр Дугин, евразийский мыслитель. 20.10.2008

Самым убедительным признанием плодотворности новой концепции служит количество ее последователей. Так, предложенное мною деление правящей верхушки режима на глобоклептократов и национал-клептократов было подхвачено целым созвездием отечественных мыслителей патриотического направления.

«По-русски, по-домашнему» заимствовал у меня эту мысль и ставший в последнее время одним из ведущих и наиболее часто мелькающих в СМИ идеологов режима, убежденный гитлеровец Александр Дугин.

Пропагандистская обслуга Кремля отступает на новую линию обороны. Просто отрицать растущий вал информации о системной коррупции власти уже невозможно. Как справедливо отмечает г-н Дугин, *«наше общество пронизано коррупцией сверху донизу, и признание этого фактического положения дел ненормальным со стороны первого лица в государстве уже устанавливает определенную нравственную шкалу, напоминает о базовых принципах морали, которых так не хватает».*

Хорошо задвинул религиозно-нравственный философ. Только он не может не понимать, что «сверху донизу» включает и то лицо, которое на самом верху. А иначе как бы оно туда забралось? И как ухитрилось бы сохранить свою ангельскую непорочность в публичном доме?

А что касается конкретно первого лица, о котором идет речь, то лицу этому неплохо было бы, прежде чем устанавливать нравственные шкалы и напоминать о базовых принципах морали, которых так не хватает, попытаться для начала внятно прокомментировать серьезные и аргументированные обвинения, выдвинутые в известном докладе Владимира Милова и Бориса Немцова «Путин и «Газпром»:

«В последние годы в результате афер, связанных с выводом активов из «Газпрома», компания лишилась контроля над активами общей стоимостью более 60 млрд долларов (6,4% собственных акций, пакеты акций в Газпромбанке, «Согазе», «Сибуре», «Газпром-медиа», активы крупнейшего негосударственного пенсионного фонда «Газфонд») и денежных средств в сумме почти 20 млрд долларов, выведенных из компании под предлогом покупки акций «Сибнефти» и махинаций с трейдером «Росукрэнерго».

Понимая затруднительность положения первых лиц государства, г-н Дугин находит для них остроумный и, пожалуй, единственно возможный выход.

Прежде всего, он принимает мою классификацию: глобоклептократы и национал-клептократы. (Разумеется, у него они называются «атлантистские» и «евразийские» — как же ему обойтись без своего маленького евразийского свечного заводика!)

Затем он романтизирует национал-клептократов, объявляя их «патриотическими коррупционерами». Да, воруют в особо крупных размерах, но — *не наносят прямого ущерба национальной безопасности России;*

— *сосредотачивают накопленные коррупционными путями средства на территории России;*

— *не становятся зависимыми от врагов России.*

И наконец, заключительный Triumph des Willens. Как будущий верховный жрец национал-клептократической евразийской империи, Александр Дугин торжественно посвящает Владимира Путина в оккультный орден национал-клептократов, своего рода русское «Анэнербе»: *«Патриотическая коррупция стала выявляться как самостоятельное явление при Путине».* (Великодушно закрывая при этом глаза на существование близких к Путину компаний Millhouse и Gunvor, в которых накопленные коррупционными путями средства сосредотачиваются отнюдь не на территории России.)

Как мудрый государственный деятель, он, Дугин, в предверии великих испытаний думает не только о безупречной репутации первых лиц, но и о надежности силовой опоры режима — неподкупного Корпуса стражей национальной революции. Видимо, хорошо понимая их маленькие человеческие слабости, он настойчиво предостерегает вождей от соблазна «сосредоточения слишком большого количества награбленных средств в одних руках — даже если эти руки русские и патриотические»:

«Разумнее дать возможность расчленивать наворованные империи атлантистов многим русским патриотам (новым «экономическим опричникам»), разделив их на небольшие опричные паи (постолигархические ваучеры), чтобы не было проблем с тем, где прятать излишки».

Такой вот план Пугина — русский, патриотический и чисто конкретный. Его, видимо, и собирается представить президент Дмитрий Медведев 15 ноября на финансовом саммите в логове атлантизма растерянному и бездуховному Западу, с надеждой ждущему Света с Востока.

Вечный Пиндос

13 февраля 2009 года

Каждая новая американская администрация приходит с твердым убеждением, вынесенным по инерции из избирательной кампании, что внешнеполитические проблемы США вызваны исключительно тупостью их предшественников, и заявляет, что будет выстраивать свои отношения с партнерами с чистого листа или — как выразился щегольнувший своей компьютерной грамотностью вице-президент Джо Байден — нажав на кнопку reset.

Особенно это характерно для администрации Барака Обамы, пришедшей к власти на волне идеологических обличений клики Буша-Чейни. Перезагрузка американской внешней политики касается не только и не столько российского направления. Обама уже успел покаяться в эфире телеканала Al-Arabiya перед угнетенными шейхами и муллами Востока за все преступления, совершенные американским империализмом в последние 50–60 лет, недвусмысленно напирая при этом на свои мусульманские корни. Те самые, которые его команда так яростно отрицала в ходе избирательной кампании.

Переагрузка в отношении России означает замораживание проекта ПРО в Центральной Европе, отказ от планов приема Украины и Грузии в НАТО, согласие на заключение нового юридически обязывающего договора о сокращении стратегических вооружений, которого так долго добивалась Москва. Всего этого уже было бы более чем достаточно, чтобы назвать ее сокрушительной победой миролюбивой российской внешней политики.

Но на десерт Обаме был послан еще унижительный плевок: торжественное заявление в Кремле суверенного киргизского президента о закрытии американской базы в Манасе.

По какому-то мистическому, а может быть, и не совсем мистическому совпадению в тот же день (3 февраля) «Аль-Каида» взорвала мост в Пакистане, перерезав путь снабжения американского контингента в Афганистане. Путин с Медведевым и освобожденный трудящийся Востока бен Ладен, берущие в клещи натов-

скую коалицию, — это будет покруче хрущевского ежа в штанах молодого Кеннеди.

Тем не менее ближайшие полтора года станут своего рода медовым месяцем гарвардского и питерского юристов. Оба они будут испытывать чувство глубокого удовлетворения от общения друг с другом, решая каждый свои внутривосточные задачи. Один — вставать с колен, нанося удар за ударом по американской внешней политике, другой — избавляться от проклятого наследия Буша.

Но счастье их будет недолгим. Отрезвление наступит прежде всего в Москве. Как ни греет сердце каждого истинного русского патриота любая победа над пиндосами, она ни в коем случае не может быть полной и окончательной.

Вечный Пиндос — это наш Вечный Жид. Он нужен нам не как враг поверженный, растоптанный и опущенный, а как вооруженный до зубов дядя в пробковом шлеме, расчленяющий нашу евразийскую сердцевину мира, похищающий наши уникальные нанотехнологии и растлевающий нашу высочайшую духовность.

В наше сложное время мы просто не можем позволить себе потерять объединяющую всех нас национальную идею — смыслообразующего врага, в героическом сопротивлении которому выстраиваются все мифологемы нашего общественного сознания.

Нам срочно потребуется новый список преступлений теперь уже кровавого режима Обамы-Байдена против встающей с колен российской государственности. Наши лучшие патриотические умы уже напряженно работают над ним. В шорт-лист обязательно войдет тот самый пресловутый договор об ограничении стратегических вооружений, который администрация Обамы будет продвигать, стараясь понравиться Кремлю в наивной надежде получить в ответ какие-нибудь ирано-афганские коврижки. Бдительный Пушкин уже собрал в своем полном Р. С. 'е «военных экспертов», разъяснивших, что, какой бы вариант договора коварные американцы ни предложили, их подлинной целью будет ядерная кастрация России.

Мысль о том, что США стремятся лишить Россию ее ракетно-ядерного потенциала, давно уже стала составной частью параноидального общественного внешнеполитического сознания. От ее бесконечного повторения в нее, видимо, поверили уже и те, кто сознательно внедрял ее в пропагандистских целях.

Напомним еще раз всем пушковым, лавровым, сердюковым, путиным и медведевым, если, конечно, кто-то из них еще сохранил

способность логически мыслить, что США не могут стремиться к лишению России потенциала второго (ответного) удара. Не потому что они хорошие. А потому что, во-первых, это технически невозможно при минимальном нежелании России этот потенциал потерять. И во-вторых, потому что это противоречит базовым интересам национальной безопасности США. (См. подробнее: В. Цыгичко, А. Пионтковский. *Вызовы национальной безопасности России на пороге XXI века.* // Военная мысль, 2000, № 1.)

Весь смысл понятия стратегической стабильности заключается как раз в том, что каждая из сторон уверена в надежности своего и чужого потенциалов второго удара и поэтому даже в момент острого политического кризиса не имеет ни малейшего стимула к нанесению первого удара. Если же в результате складывающегося соотношения наступательных и оборонительных средств одна из сторон (Россия, например) начнет испытывать сомнения в надежности своего потенциала второго удара, то у нее может появиться искушение в критической ситуации нанести первый удар.

Спрашивается, ради какой политической цели постиндустриальное гедонистическое американское общество и руководство страны станут подвергать себя такому безумному риску? Ради завоевания Ингушетии и ее несметных богатств, как в этом, кажется, искренне убежден, судя по его откровениям, назначенный руководить этой республикой честный и простодушный генерал?

В реальном мире ядерного противостояния каждая из сторон, как это ни парадоксально, заинтересована в надежности чужого потенциала ответного удара не меньше чем в надежности своего собственного. Это азы ядерной стратегии.

ДВА ПРОЦЕССА

3 марта 2009 года

Открывающийся 3 марта второй процесс Михаила Ходорковского — событие знаменательное, но не уникальное в истории российских политических судилищ. Садистское желание добить сапогом поверженную жертву не раз распаяло кремлевских правителей. Второй процесс Зиновьева и Каменева, второй процесс Рокотова и Файбишенко, пятый процесс Марченко — это только самые известные из подобных расправ.

Но все-таки иная, не основанная на повторности процесса историческая аналогия кажется мне здесь наиболее уместной. Только с одним другим политическим процессом были связаны такие крупные ставки во внутрикремлевской борьбе — с несостоявшимся процессом врачей-убийц. Он должен был проходить тоже в марте в Колонном зале Дома союзов.

Но в марте 1953 года в том же зале вместо запланированного процесса прошло незапланированное торжественное прощание с его инициатором и вдохновителем товарищем Сталиным. Побеждала другая партия — партия товарища Берии, сто дней правления которого показали, что он был для того времени потенциальным реформатором покруче нынешних из медведевского окружения.

«Убийцы в белых халатах», при всем равнодушии к ним вождя, вставшего на склоне лет в зоологический антисемитизм, были для него всего лишь пешками в той огромной игре, где ставками были Власть, Жизнь, Смерть первых лиц государства.

Так и судьба Михаила Ходорковского и Платона Лебедева сегодня во многом повод для выяснения отношений между кремлевскими «партией крови» и «партией бабла» (воспользуемся удачным определением сплуксмена одной из этих партий Андрея Колесникова). До сих пор стороны избегали откровенного столкновения, и можно только гадать, почему «партия крови» так резко подняла ставки, решившись на этот процесс.

Ведь из него нет выхода, устраивающего обе партии. Оправдание Ходорковского на публичном, открытом, разрекламирован-

ном властью процессе — это позорное поражение «партии крови», свидетельство ее нарастающей слабости, политическая смерть путинизма и его вождя. После такого исхода довольно быстро прозвучат две классические фразы. Одна в кремлевских покоях: «Ступайте царствовать, государь!» — вторая на всех каналах российского телевидения: «Оказался наш отец не отцом, а сукою».

Напротив, осуждение Ходорковского на второй срок — это публичное унижение формального президента — политической надежды «партии бабла», убедительная демонстрация ему его истинного калининского места у кремлевской параша. Последует, конечно, и жесткая зачистка «бабlistов» в структурах правительства и президентской администрации, в средствах массовой информации.

Такую же взрывную роль в развитии кризиса власти призван был сыграть в марте 1953 года процесс врачей-убийц. В те далеко не вегетарианские времена политическая смерть автоматически означала и физическую. За казнь еврейских врачей последовала бы и казнь тонкошеих вождей.

Чем закончится процесс марта 2009 года, предсказать трудно. Что касается решения «партии крови» обострить ситуацию, то мне кажется, что они правильно определили момент для схватки, но неверно выбрали поле сражения. Какая-нибудь внешнеполитическая авантюра была бы для них гораздо перспективней.

Кризис стремительно разрушает путинский миф, превращая его в свою противоположность. За державно-патриотическими одеждами обнажился неприглядный чекистско-бандитский капитализм сечиных и чemezовых, тимченков и якуниных. А прогрессирующая неадекватность его вождя очевидна уже в официальной телехронике.

Партия бабла — партия абрамовичей и волошиных, чубайсов и дерипасок несущая не меньшую ответственность за постигшую страну экономическую катастрофу, получает шанс списать ее исключительно на своих конкурентов и зачистить их в процессе «медведевской оттепели».

Для «партии крови» действительно промедление смерти подобно, если они хотят переломить тенденцию депутинизации. Но вряд ли повторный процесс Ходорковского удачная для этого площадка. Душащая их ненависть к Ходорковскому подвела их. Обвинения, выдвинутые против него, абсурдны. Его мужественное поведение в заключении вызвало растущую симпатию к нему в обществе. Многие видят в нем одного из тех антикризисных менеджеров, которые смогут вывести страну из тяжелейшего поло-

жения. Все помнят, что его злключения начались с его публично-го принципиального спора с «национальным лидером» — «Ваши чиновники воруют, господин президент!».

Посадив Ходорковского в тюрьму, чиновники — ближайшие друзья господина вечного президента-премьера, те самые, о которых так афористично высказался Виктор Геращенко — «спи... ли, бл...и», — продолжают пиз...ть в невероятных масштабах.

Каждый, кто читал в интернете показания Абрамовича в Лондонском королевском суде, слышал о выплате тому же Абрамовичу казной 13 миллиардов долларов за компанию «Сибнефть», о фантастическом финансовом успехе компании Gunvor, знаком с докладом «Путин и «Газпром», не имеет ни малейших сомнений в том, что вожди «партии крови», начиная с самого главного, и есть те самые «олигархи, ограбившие страну». Невыигрышная эта тема для партии крови, да и для всей правящей верхушки в целом.

ХУАН-КАРЛОС И ЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВО

10 марта 2009 года

Самая, на мой взгляд, ответственная и концептуально точная формулировка стоящей перед страной экзистенциальной проблемы дана была в недавнем заявлении Совета Национальной ассамблеи — организации, на редкость дружно клеймимой и кремлевской пропагандой, и либеральной общественностью, и КПРФ как сборище маргинальных радикалов.

Сначала несколько слов о моем понимании феномена НА. Это ни в коем случае не собрание людей, претендующих на то, чтобы объявить себя политической властью, как, например, Национальное собрание во Франции в 1789 году. Это и не объединение политических единомышленников, как, например, «Демократическая Россия» в 1990 году.

НА — научно-исследовательская модель структуры, наблюдать которую непосредственно в настоящее время по известным причинам, к сожалению, невозможно. Структура эта называется свободно избранный российский парламент. Как любая модель, она далека от реальности. Члены Ассамблеи были выбраны по довольно условным процедурам. Но в то же время она позволяет в лабораторных условиях изучать важные стороны этой реальности. В НА собрались люди очень разных политических убеждений, которые учатся сначала просто разговаривать друг с другом, а потом и выработать общие документы и решения.

У Ассамблеи нет никакой власти кроме возможности убеждать общество в правоте своих оценок и рекомендаций. И она полностью исчерпает свою функцию, когда страна сможет избрать настоящий парламент на честных демократических выборах, предусмотренных действующей Конституцией.

Но сначала, как справедливо подчеркивается в «Заявлении Совета НА о преодолении системного кризиса российской государственности», необходимо «демонтировать путинский режим при сохранении основ российской государственности».

О путинском режиме я уже давно сказал все, что мог в меру своих слабых сил. Свободен, свободен, наконец. Намного ярче,

талантливее, глубже, масштабнее, тоньше, мудрее, беспощаднее ежедневно критикуют его будберги и леонтьевы, сванидзе и ремчуковы, злобины и тренины, прозревшие и стремительно прозревающие. Их становится все больше с каждым днем. И это самое верное свидетельство того, что исторически путинизм обречён.

Давайте лучше остановимся на второй части формулы НА — «при сохранении основ российской государственности».

Третий раз за последнее столетие Россия стремительно втягивается в воронку распада несостоятельной уже в начале XX века, а тем более в XXI веке одной и той же политической модели тупой административной вертикали, режима несвободы. Дважды — в 1917-м и 1991-м — ее распад сопровождался крахом государства — Российской империи и Советского Союза.

Если бы и власть и оппозиция ответственно понимали тогда стоявшую перед ними общую национальную задачу — демонтаж режима при сохранении государственности, — история России была бы совсем другой. Но она была такой, какой была.

С легкостью сломав государство, мы оба раза кропотливо и упрямо восстанавливали политический режим по лекалам той же самой обанкротившейся модели, пусть под другими идеологическими одеждами.

В первый раз это делалось с почти религиозным массовым энтузиазмом. Коммунизм был величайшим заблуждением человечества, и на долю России выпала трагическая миссия ценой десятков миллионов загубленных жизней это заблуждение экспериментально опровергнуть.

Но если история Советского Союза — это шекспировская трагедия мирового масштаба, то история путинизма — это пошлейший и отвратительный провинциальный фарс. Путинизм был убогой философией отходов распада советской системы — низших чинов питерских первых отделов и потешной дрезденской резидентуры, призванных во власть ельцинскими олигархами охранять их «социальные завоевания» и ошалевших от наворованных миллиардов.

Необходима ювелирная операция по удалению раковой опухоли путинизма, сохраняющая жизнеспособность государственного организма. В этой связи заявление Совета НА предлагает:

1. Немедленную отставку правительства РФ.
2. Роспуск нелегитимного и неподставительного Федерального собрания Российской Федерации.

3. *Формирование на период 6–12 месяцев ответственного правительства для текущего руководства народным хозяйством России и комитета по политической реформе.*

В указанные сроки ответственное правительство обязано будет заложить базу выхода России из кризиса, немедленно остановить разворовывание госсобственности, прежде всего бюджетных и внебюджетных средств, и создать механизм адресной социальной помощи нуждающимся гражданам страны. Это правительство должно обеспечить реальную и равную для всех свободу доступа к средствам массовой информации, включая телевидение и радиовещание.

Как же понимается в практическом плане «сохранение основ государственности» при отставке правительства и роспуске Федерального собрания? Ответ на этот вопрос в Заявлении прямо не сформулирован, но он явно подразумевается — сохранение института президентства как цементирующего основы российской государственности.

А чем же Медведев более легитимен, чем нелегитимное Федеральное собрание, и разве он не просто назначен Путиным, могут спросить непримиримые оппозиционеры. Ничем, отвечу я, и он действительно назначен Путиным — так же, как Хуан Карлос был назначен Франко.

Но, во-первых, любая власть, в конце концов, есть некая условность, готовность определенного количества людей по тем или иным значимым для них и для страны в целом причинам признавать ее властью. А во-вторых, масштаб системного кризиса, переживаемого Россией, таков, что для каждого из нас, ее граждан, включая Медведева, важно не то, кем он был в прежней жизни, а то, что он может сделать сегодня для сохранения своей страны.

Гг. Путин, Грызлов и Миронов и возглавляемые ими структуры не могут уже сделать ничего. Медведев, олицетворяющий сегодня институт президентства, уходящий под другими названиями глубокими корнями в русское историческое сознание, может сделать или не сделать очень многое.

Он может назначить с согласия Думы перед ее роспуском (уверяю вас, овощи будут на все согласные) ответственное правительство и поддерживать вместе с ним в переходный период (до выборов нового Федерального собрания) функционирование государственного механизма, чтобы не допустить распада страны. А может, по долгу верности узкому клану или по каким-то другим

соображениям личного характера, оставаться до конца заложником саморазрушающегося режима.

Оказавшись на российском троне, как и многие его предшественники, довольно случайно, Медведев уже не принадлежит ни себе, ни назначившей его путинской организованной группировке. Его назначали как потешного царя, но неожиданный ход событий дал ему в руки немалую власть над будущим. Если он останется частью раковой опухоли, то риски для государственного организма возрастут многократно. Переходный процесс с большой долей вероятности может сорваться в неуправляемый хаос.

Пока мы видим в телевизоре мальчика Кая, околдованного Снежной Королевой власти. Ледяным тоном он строго отчитывает «орущих о демократии маргиналов» и важно рассуждает об архитектуре мировой финансовой системы и о новой структуре европейской безопасности, над актуальнейшими проектами которых он сейчас напряженно работает.

Но, может быть, после предстоящей поездки в Испанию мальчик Кай захочет чем-то немного походить не на дяденьку Володю, а на дяденьку Хуана Карлоса. Или в нем проснется чувство Истории. Провидение иногда в тяжелые для российской государственности минуты бывает к ней милостиво.

ДАЙ ТРИЛЛИОН

27 апреля 2009 года

Имя бывшего немецкого канцлера Шредера давно уже стало нарицательным. Служит где-то у Путина на бензоколонке за какие-то жалкие два миллиона евро в год, заседает, как великий Эйлер, в Российской академии наук, книжки издает о своей крепкой евразийской дружбе с геноссе Владимиром, заслужившим в свое время в бизнес-кругах бандитского Петербурга уважительное прозвище «Штази».

На самом деле вопрос о том, кто у кого служит в холуях — Шредер у Путина или Путин у Шредера, — не так прост, как представляется при поверхностном рассмотрении. Путин со Шредером строят или пытаются построить газопровод «Северный поток» — исключительно затратный проект, решающий две стратегические задачи. Вызывающе враждебный по отношению к Белоруссии и Украине, он обеспечивает отчуждение этих стран от России независимо от того, какие правительства будут в ближайшем десятилетии в Минске и Киеве. Кроме того, он закрепляет роль российской экономики как сырьевого придатка Германии.

Разве не те же задачи несколько другими средствами пытались решать некоторые исторические предшественники канцлера Шредера?

Еще более впечатляющих успехов достигла российская дипломатия на американском направлении. Сегодняшнюю политику обамовской администрации в отношении России концептуально формируют, оформляют своими советами и рекомендациями люди, не занимающие в ней никаких постов: Генри Киссинджер, Джеймс Бейкер, Томас Грэм, Дмитрий Саймс. У первых двух репутация крупнейших геополитиков, у Грэма и Саймса — выдающихся специалистов по России. Они пишут ключевые доклады для администрации, курсируют между Москвой и Вашингтоном, согласовывая параметры «перезагрузки».

Всех этих людей объединяет то, что они, как и Шредер, имеют серьезные деловые интересы в России. Бейкер консультирует такие приближенные к высочайшим особам компании, как «Газпром»

и «Роснефть». Лоббистская контора Kissinger Associates, в которой за российское направление отвечает Грэм, завязана на рабочую группу «Киссинджер-Примаков».

Чтение их рекомендаций американскому правительству чрезвычайно познавательно. Как это и положено лоббистам высочайшей квалификации, они на понятном и близком американскому политическому истеблишменту концептуальном языке ненавязчиво озвучивают запросные позиции своих клиентов — в данном случае кремлевских мечтателей.

Показателен в этом отношении последний нашумевший опус Грэма «Resurgent Russia and U.S. Purposes». Автор обнаружил во «встающей с колен России» правительство прогрессивных модернизаторов, прекрасно понимающих стоящие перед страной вызовы на пути «возвращения в клуб великих держав». Свидетельством серьезности их намерений является разработанная ими еще в прошлом году «Стратегия-2020». (Г-н Грэм деликатно умалчивает о том, что этот декларативный документ уже благополучно выброшен в корзину.)

«Но чтобы стать по-настоящему развитой и современной страной, — продолжает Грэм, — в следующем десятилетии России придется вложить в модернизацию своей инфраструктуры, по меньшей мере, 1 триллион долларов... Америка и Запад в целом кровно заинтересованы в успехе модернизации России. Львиная доля технологий, ноу-хау и значительная доля инвестиций должны прийти из Европы и США».

Кроме технологий и инвестиций Грэм, тонко понимающий, как опытный психоаналитик, подростковые комплексы пациента, предлагает сунуть ему еще и геополитическую соску в виде «финляндизации» Украины.

А иначе, меланхолически предупреждает он, Россия будет продолжать нам гадить *wherever and whenever it can*, а, в конце концов, развалится к чертовой матери вместе со своим ядерным потенциалом, втянув к тому же США в ненужное столкновение с Китаем в регионе восточнее Урала.

«Дай триллион, а то...» — это естественное и органичное продолжение давосской проповеди Путина, где он в качестве решающей меры по преодолению мирового экономического кризиса предложил списать полтриллиона долгов западным банкам, накопившихся у госкорпораций его дружков по дрезденской резидентуре и кооперативу «Озеро».

Умный и грустный пиндос Томас Грэм, конечно, прекрасно знает, что никакие новые триллионы в следующем десятилетии,

как и растроченные в прошедшем, не смогут модернизировать режим путинской клептократии, институционально, интеллектуально и эстетически ортогональный задачам модернизации. Толстомордые православные олигархи-опричники, бегающие с «благодатным огнем», — это XVI век, а не XXI.

Но работа есть работа, и г-н Грэм выполняет ее достаточно профессионально. Зря он только припугнул читателей гипотетическим столкновением США с Китаем. Это не его сфера. С китайской клиентурой его шеф работает лично, продвигая на пару со своим вечным соперником Збигневом Бжезинским соблазнительную для подуставшей от имперского бремени Америки идею Большой Двойки. Вот недавний образец его геополитического творчества:

«Роль Китая в новом мировом порядке ключевая. Наши отношения, начинавшиеся главным образом как стратегический проект, направленный на сдерживание общего противника, за десятилетия превратились в центральную конструкцию системы международных отношений... Китайско-американские отношения необходимо поднять на новый высокий уровень. У нового поколения наших лидеров есть уникальная возможность превратить их в проект нашей общей судьбы, как это произошло в послевоенный период с трансатлантическими отношениями».

Как говорится, почувствуйте разницу. Но дело не в сравнительных литературных достоинствах золотых (во всех смыслах этого слова) перьев гг. Киссинджера и Грэма. Оба эти высокочтимые джентльмена честно и старательно озвучивают сокровенные чаяния своих заказчиков.

Просто заказчики бывают разные. Кому-то нужно промотать еще один триллион, а кому-то — стать «центральной конструкцией системы международных отношений».

ЛЮБИМЫЙ ПОРТРЕТ

12 мая 2009 года

А все-таки не очень убедительно («они никому не лизали») местоблюститель Дмитрий Медведев объяснил, почему он дал право первого интервью с собой Дмитрию Муратову и «Новой газете», а не, скажем, Александру Будбергу и «МК».

Ну, понятно, что не Леонтьеву и не журналу «Профиль». Когда лет десять назад Леонтьева в первый и, кажется, в последний раз допустили к телу молодого новоиспеченного премьера, он незамедлительно вылизал в прямом эфире задницу подвернувшегося ему пуделя любимого руководителя. Такое поведение сочли весьма похвальным, но все же несколько простоватым. Но Будберг-то не таков. Вот послушайте его глубоко личное, я бы даже сказал, интимное признание:

«У известного российского фотографа Сергея Берменьева есть мой любимый портрет Дмитрия Медведева. Очень серьезный, очень задумчивый человек стоит, ограниченный расплывчатыми и потому невидимыми препятствиями. Стоит между светом и тенью...»

Сколько такта, внутреннего достоинства, тонкого эстетического чувства и, я бы даже сказал, возвышенного духовного эротизма в этих словах заслуженного мэтра одной из двух древнейших профессий.

Густав Малер, Лукино Висконти, Сергей Берменьев, Александр Будберг — такой ассоциативный ряд имен мастеров мировой культуры ненавязчиво возникает в сознании замороженного читателя.

Будберг наряду с Хинштейном и восходящей звездой российской сЛИвистики Перекрестом прочно входит в список обязательного чтения наблюдателей российской политической сцены. Но если два последних — это рядовые ассенизаторы, через которых периодически опорожняются конкурирующие силовые

структуры, то Будберг принадлежит к тому избранному кругу пи-фий, устами которых вещают вершители российской политики.

Годовщину тандема влиятельная кремлевская «партия бабла» отметила дуплетом юбилейных статей своих золотых перьев в «МК».

В первой рисуется портрет любимого руководителя, доказавшего своим ежедневным подвижничеством, что у России есть президент, непохожий на своего предшественника и готовый принимать ответственные решения.

Второй же текст (М. Ростовского) посвящен как раз предшественнику и посылает ему вполне определенный, как сейчас модно говорить в «элитах», сигнал — «Дорогой Владимир Владимирович! Путин Вы наш Российской Федерации! Слезали бы Вы с премьерских галер. И поскорее. Пока еще можем предложить Вам сравнительно безопасный пост председателя Конституционного суда».

Десять лет подряд те же самые будберги и ростовские рассказывали нам, рядовым обывателям, как замечательно мы все встали с колен. А теперь выясняется, что итоги славного десятилетия, пройденного «партией бабла» рука об руку со своим национальным лидером, сводятся в основном к следующему:

«отсталая политическая система, откатившаяся при Путине еще на несколько шагов назад»; «декоративность формальных государственных институтов»; «отсутствие экономической стратегии»; «заоблачные зарплаты для собственного менеджмента в путинских госкорпорациях»; «для остального бизнеса — перспектива в любой момент быть отобранным силовиками»; «о процессах, происходящих внутри силовых структур, страшно даже задуматься».

Под градом таких разящих обвинений не от каких-нибудь шакалящих у посольств маргиналов, а от близких соратников по административной вертикали и по совместному бизнесу человеку даже не робкого десятка мантия с золоченой цепью могла бы показаться весьма удачной сделкой с правосудием.

Но Владимир Владимирович не читает «МК», не заходит в Интернет, незнаком с шедеврами известного российского фотографа Сергея Берменьева. И пока он очень органично и комфортно чувствует себя в роли «хозяина земли Русской», а там, глядишь, и государя Евразии.

С какой обезоруживающей непосредственностью поведал он намедни заезжим японцам, как в 2012 году сядут они с Медведевым на скамеечке и решат, что им делать дальше с нами, людишками российскими. А «Медведев — человек очень порядочный», продолжил он, что в контексте нашей «отсталой политической системы», означает в переводе только одно: «Димон — пацан правильный, чисто конкретный, и вести себя будет по понятиям».

ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ

19 мая 2009 года

Замечательная мысль ударила в голову одному из предводителей нашего чекистского дворянства — директору Федеральной миграционной службы Константину Ромодановскому. Он озаботился перспективами национальной безопасности на Дальнем Востоке в связи с растущей китайской иммиграцией и убыванием русского населения. Эффективный менеджер среднего звена немедленно нашел решение проблемы — будем направлять туда армян и киргизов. А если они хорошо себя зарекомендуют, то со временем предоставим им российское подданство.

Остроумное решение всплыло, видимо, откуда-то из глубин чекистского коллективного подсознания, счастливым носителем которого является генерал Ромодановский. НКВД, выселение в 24 часа, «больше десяти килограммов с собой не брать», спецэшелон, порт Находка — вот архетипы нескольких поколений наших меченосцев. Интересно, как без всего этого инструментария планируют они сегодня переместить армян и киргизов в количествах необходимых для того, чтобы утвердить геополитические позиции России на Дальнем Востоке.

А чем будут заниматься истинные русские патриоты в Центральной России, в то время как верные российскому престолу армяне и киргизы будут плотиной своих живых тел останавливать грозный китайский поток? Правильно — продолжать, пользуясь особым покровительством ромодановских, резать на улицах российских городов армян и киргизов вместе с теми же китайцами.

А кстати, почему, собственно, переселять именно армян и киргизов? Не будем касаться здесь слишком уж чувствительного еврейского вопроса, тем более претендовать на его решение. Но в любом случае гораздо эффективнее для Великой Энергетической Державы было бы на первом этапе преодоления крупнейшей геополитической катастрофы XX века отправить на Дальний Восток грузин и туркменов.

Грузинский народ, обманутый своим преступным руководством, нанес в последнее время серьезный ущерб российской государственности. Все авторитетнейшие русские патриоты в законе (от Дугина до Доренко) вещают сегодня из всех ящиков о неизбежности и необходимости второй российско-грузинской войны. Работа по десуверенизации враждебной нам Грузии и овладению сырьевыми потоками Каспийского региона должна быть доведена до логического конца.

Но еще Федор Михайлович Достоевский справедливо говорил о всемирной отзывчивости русского человека. Саакашвили приходят и уходят, а талантливый и трудолюбивый грузинский народ остается. Ему должен быть предоставлен исторический шанс самоотверженным трудом на дальневосточных рубежах нашей великой встающей с колен Державы искупить свои геополитические заблуждения.

Туркменский народ также не может более оставаться заложником бизнес-интересов своего коррумпированного руководства. Несметные газовые месторождения, открытые и обустроенные замечательными русскими геологами и инженерами, эксплуатируются исключительно в корыстных интересах туркменского «национального лидера» и его ближайшего окружения.

Особенно нетерпимо и возмутительно то, что все большая часть финансовых потоков направляется при этом в западные банки в обход российского «национального лидера».

Масштабные инициативы товарища Ромодановского при правильном их нацеливании способны решительно положить конец этой порочной практике.

ЭЛЕМЕНТАРНО, БАЙДЕН

9 июля 2009 года

Есть один парадокс в только что закончившихся «успешных» переговорах российского и американского президентов. Оба они снова, как и целый ряд их предшественников, в который раз отметили свою решимость окончательно покончить с наследием холодной войны.

Между тем их самым весомым «достижением» стало соглашение по основным параметрам нового договора о сокращении стратегических наступательных вооружений, призванного заменить СНВ-1, срок действия которого истекает в декабре.

Этот договор — типичное соглашение времен холодной войны, полезное соглашение, кодифицирующее и вводящее в сравнительно цивилизованное русло отношения крайней взаимной подозрительности и враждебности.

Наши переговорщики увлеченно и страстно спорили, и еще будут спорить до декабря, а может и дольше, в Женеве о каждой боеголовке, подлодке, шахте или мобильном пусковом устройстве, чтобы убедиться, что выполнены условия **ВЗАИМНОГО ГАРАНТИРОВАННОГО УНИЧТОЖЕНИЯ (ВГУ)**, то есть что ядерная война между нами невозможна, потому что она станет взаимным самоубийством.

Хорошо, что такое соглашение будет подписано и сфера наших ядерных вооружений останется транспарентной и предсказуемой. Очень плохо, что через 20 лет после падения Берлинской стены нам все еще нужны такие соглашения. Это означает, к сожалению, что наши отношения за эти 20 лет фундаментально не изменились.

Система договоров о наступательных и оборонительных стратегических вооружениях была чрезвычайно важна для советских вождей политически и психологически. Она юридически фиксировала их статус руководителей сверхдержавы, равной (по крайней мере, в важнейшей военно-стратегической сфере) США.

Для российских лидеров, для которых замечательная возможность взаимного самоубийства с США остается единственным

атрибутом их «сверхдержавности», размывание не самой этой возможности, а официально декларирующей ее системы договоров (выход США из Договора по ПРО, истечение в 2009 году срока действия Договора СНВ-1) чрезвычайно болезненно психологически.

На мой взгляд, все это размахивание несуществующими булавами и чудо-ракетами, как и демонстрация советских стратегических мощей у берегов Венесуэлы, было не чем иным, как своеобразной пацанской формой приглашения партнера к переговорам о новом договоре, формально фиксирующем реально действующую парадигму взаимного гарантированного уничтожения.

Ну, вот и сбылась мечта творцов российской внешней политики. Пришли к власти в США демократы, для которых всегда был обязателен набор нескольких священных идеологем: борьба с глобальным потеплением, браки гомосексуалистов и лесбиянок, разрешение аборт и контроль над вооружениями.

Юридическое закрепление логики ВГУ в отношениях России и США безусловно льстит самолюбию наших национальных лидеров. Но лет через пять эта логика может привести к фантастическим последствиям.

Нам трудно будет поддерживать разрешенный новым договором потолок в 1500 боеголовок. И не по финансовым причинам: будь дело только в деньгах, можно было бы, как во времена Минина и Пожарского, пустить шапку по кругу и пожертвовать на алтарь стратегической стабильности одну из яхт Абрамовича, а то и одну из резиденций Путина. А по причинам, прежде всего технологическим — необратимо вымывается культура серийного производства сложной военной продукции.

Российские военные начнут испытывать сомнения в надежности своего потенциала второго удара. Это страшно напугает американцев, скованных с нами одной цепью доктрины ВГУ, — ведь у русских может появиться искушение в момент судьбоносного кризиса вокруг какой-нибудь Tuzlskoj Kosy ударить первыми, чтобы не дай бог не опоздать.

— Что же делать, господин президент?

— Элементарно, Байден. Отправляйтесь с визитом в Россию и торжественно передайте в качестве гуманитарной помощи выдающемуся лидеру русского народа (кто из них двоих там сейчас главный, я совсем уже в этих парнишках запутался)... впрочем, передайте каждому по ракетноносцу Ohio с полным боевым оснащением для восстановления состояния стратегической стабильности между двумя нашими великими державами. И пусть они переименуют их в Vladimir Putin and Dmitry Medvedev.

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

24 августа 2009 года

Концепция смерти России, овладевая сознанием читающей публики, становится на наших глазах — нет, не обличительным манифестом оппозиции, а последним рубежом идеологической обороны самых умных и самых циничных охранителей режима. Тех, кто сначала надувал через телевизионную соломинку пустышку приклатненного подполковника, намалевав на ней фальшивый брэнд — «авторитарная модернизация».

Под его знаком прошла вся первая каденция питерско-дрезденской бригады. Но пацаны так увлеченно и так откровенно распиливали нефтегазовые активы, что их интеллектуальной обслуге пришлось тактично снять лозунг модернизации, заменив его доморощенной версией конца истории. Оказывается, мы уже приехали. Мы уже в Хопре. Мы — Великая Энергетическая Держава.

Однако, замочив модернизацию, кремлевские фукуямы столкнулись с необходимостью корректировки своей апологии авторитаризма. Ведь они уже успели внушить «образованному обществу», что такие атрибуты суверенной демократии, как национальный лидер, закон об экстремизме, парламент, который не место для дискуссий, басманный суд, бессудные казни и добродеевские вести нужны для того, чтобы прогрессоры железной рукой вели дикий и невежественный народ по пути либеральных реформ.

Ну а если мы уже приехали и народ уже никуда вести не надо? А тогда тем более, терпеливо разъясняли нам современные гершензоны, мы должны благословлять эффективных менеджеров Великой Энергетической Державы, защищающих нас (тех миллионов 5, максимум 10, до которых еще долетают нефтяные брызги) от ярости народной.

Так прожили еще лет пять, благословляя. Пока не выяснилось окончательно, что нет никакой встающей с колен Великой Энергетической Державы, а есть сырьевой урод с изношенной советской инфраструктурой, паразитирующей на ней уголовной «эли-

той» и вымирающим от алкоголизма населением.

Ну и что? Кто-нибудь из эффективных менеджеров или их идеологов-мозолистов застрелился или хотя бы, раздав свое немалое состояние нищим, ушел в монастырь?

Нет, все они при деле и снова перезагружают все ту же охранительную идеологическую матрицу:

Мы действительно приехали, господа. Но, оказывается, мы не в Хопре, а в другом месте на ту же букву. Мы в Хосписе. Россия умирает. И мы должны благословлять главврача Хосписа и весь медицинский персонал за то, что мы с вами умираем медленно и небольно. Любая же попытка смены менеджмента Хосписа приведет к весьма болезненному взрыву и только ускорит летальный исход. Поэтому она медицински противопоказана и санитары будут пресекать ее самым решительным образом. Разумеется, исключительно ради блага самих же пациентов.

В масштабе всей страны реализуется один из глубинных архетипов русского национального подсознания — путник, сладко засыпающий в метель в теплом сугробе. Только теперь это современный, начиненный новейшими наноинфополиттехнологиями сугроб. В угасающее сознание пациентов регулярно впрыскиваются дозы патриотического обезболивающего: «Боевики загнаны в горы», «Рубль становится мировой резервной валютой», «Доминируем на постсоветском пространстве», «Нас с Великим Китаем полтора миллиарда человек», «Абрамович купил крупнейшую в мире яхту», «Российская дипломатия наносит сокрушительные удары по пиндосам».

Как спится, Русь-тройка? Есть ли жизнь после этой смерти? Не дает ответа.

ОБРЕЗАННЫЙ ПРЕЗИДЕНТ

28 сентября 2009 года

Медведевские пиарщики очень трепетно относятся к каждому золотому слову, которое они вкладывают в уста престололюбителя. Поздравление верховному правителю какого-нибудь Фуркино-Басо с точностью до последней запятой воспроизводится на сайтах блогера Medved'a. И вдруг на Kremlin.ru появляется какое-то стыдливенькое «Начало встречи с участниками международного дискуссионного клуба «Валдай».

Ну не успели еще расшифровать всю запись и прямо с колес бросили городу и миру первые судьбоносные откровения «умного политика» перед группой дрессированных фейхтвангеров. Но прошел день, два, неделя, а текст все оставался обрезанным. Так и ушло в архив сайта нелепое «Начало беседы».

Какими же мыслями нашего модернизатора решено было не будоражить широкую общественность? Несколько кремлевских инсайдеров (в том числе и г-н Павловский в ходе нашей с ним недавней дискуссии) поделились закрытой информацией.

Фейхтвангеры, при всей их сервильности, все-таки не Кати и не Сережи, и не смогли они удержаться от обсуждения наиболее любопытных пассажей программной статьи «Россия, вперед!». Напомним вкратце структуру этого замечательного произведения. Оно состоит из трех частей.

Первая — наиболее беспощадная характеристика, которую когда-либо давал российский правитель состоянию дел, унаследованному им от своего предшественника: отсталая сырьевая экономика, системная коррупция, вымирающее от алкоголизма население, неразвитая политическая система, пылающий Кавказ.

Вторая — четвертый сон Веры Павловны, Город Солнца, который построит из всего этого подручного материала Дмитрий Анатольевич. *Лидерство в новейших технологиях, расцвет ремесел и искусств, изобретательные пейзажи и цветущие пейзажи и, наконец, сменяющие друг друга у власти на свободных выборах политические партии.*

Третья — враги, которые попытаются остановить медведевский марш к Городу Солнца. И здесь кисть анонимных авторов достигает наибольшей пронзительности и глубины. Им удается рембрандтовской силы шедевр — «Ночной дозор», коллективный портрет российской высшей политической «элиты». *Влиятельные группы продажных чиновников и ничего не предпринимающих «предпринимателей». Они хорошо устроились. У них «все есть». Их все устраивает. Они собираются до скончания века выжимать доходы из остатков советской промышленности и разбазаривать природные богатства, принадлежащие всем нам. Они не создают ничего нового, не хотят развития и боятся его.*

Темные силы нас злобно гнетут. Но в финале статьи Медведев, как тот политрук Великой Отечественной с легендарной фотографии, поднимается во весь свой могучий рост из кремлевского окопа, увлекая нас за собой. *Но будущее принадлежит не им. Оно принадлежит нам. Таких, как мы, абсолютное большинство. Вперед, Россия!*

Так вот, относительно этой намечавшейся схватки президента с «темными силами» за будущее страны и шла речь во второй части валдайской беседы. Сенсацией стал для слушателей смущенный и оправдывающийся тон докладчика. Его тираду о «продажных чиновниках и ничего не предпринимающих предпринимателях» не так, мол, поняли, он вовсе не против того, чтобы люди зарабатывали как можно больше всеми доступными средствами, ему только хотелось бы, чтобы, когда они заработают очень много, они начали вкладывать и в венчурные проекты. А бороться с этими людьми «толку никакого, только народ напрягать».

Между «Вставай, страна огромная!» и «Толку никакого, только народ напрягать» прошло всего два дня, но концепция, как в известном анекдоте, радикально изменилась. Показать подданным русского царя, представшего перед заморскими «экспертами» в исподнем, благоразумно сочли нецелесообразным. Ограничились «Началом беседы».

Но что же все-таки произошло за эти два дня? Какая Инстанция, слишком хорошо узнавшая себя на полотне медведевского «Ночного дозора», властно напомнила высокому назначенцу и о повязанности кровью, и о его, Медведева, собственной принадлежности к той же «элите»?

Как справедливо заметил Алексей Кондауров: «Разве г-н Медведев, когда соглашался на президентство, не понимал правила игры? Скамейка запасных длинная. Или ты по-прежнему свой, или найдем замену».

Еще более мрачные предчувствия посещают собрата Медведева по интернет-пространству, пассионария Максима Калашникова, полагающего, что если Медведев (или даже сам Путин) *«попробуют реально бороться с коррупцией и контролировать расходование денег, их просто убьют»*.

СВИДЕТЕЛЬ ГОЛЬДФАРБ

3 октября 2009 года

Вот уже почти 10 лет остается незаслуженно недооцененной фантастическая по своей откровенности и информативности статья главного редактора принадлежавшей тогда Березовскому «Независимой газеты» от 12 октября 1999 года. В ней ведущим пропагандистом чеченской войны и путинского проекта в целом не то что признавалась, а воспевалась организация российскими спецслужбами похода Басаева в Дагестан, «чтобы получить законный повод для восстановления федеральной власти в республике». «Ясно, — покровительственно разъяснял г-н Третьяков, — это была операция российских спецслужб (не путать со взрывами домов), причем политически санкционированная на самом верху».

В 2001 году у меня была дискуссия на радио «Свобода» с Березовским, где он отмежевывался от статьи своего главного редактора и от какой-либо своей личной ответственности за организацию похода Басаева.

И вот, наконец, еще 8 лет спустя Гольдфарб, неуклюже пытаюсь выгородить Березовского, так же как в свое время Третьяков, проговаривается о слишком многом: *«Весной 1999 года в преддверии осенних выборов была достигнута тайная договоренность между Басаевым и Удуговым с одной стороны и кремлевской верхушкой — с другой — о маленькой победоносной (для России) войне на Кавказе. Удугов для этого даже прилетал в Москву. Березовский знал об этом плане, даже обсуждал его с Удуговым и тогдашним премьером Степашиным, но был против. Главными сторонниками плана были Степашин и Путин, который в качестве секретаря Совбеза отвечал тогда за Чечню».*

Итак, устами Гольдфарба Березовский признает, наконец, то, о чем еще 10 лет назад простодушно поведал Третьяков. В преддверии выборов Степашин, Путин и Березовский обсуждали с международным террористом Басаевым план похода последнего в Дагестан. План этот был реализован, в результате погибли

сотни российских солдат и сотни мирных дагестанцев, и была развязана бойня, в которой погибли уже десятки тысяч человек, Россия окончательно потеряла Чечню, а скорее всего не только Чечню. Это было преступление не менее масштабное и омерзительное, чем последовавшие за ним взрывы домов, кто бы их ни совершил. И ответственность за него несут все в его тайну тогда посвященные.

Березовский обсуждал с Удуговым и Степашиним подробности заговора, но был, по Гольдфарбу, против. Но в чем же это «против» выразилось? Он что, переубедил своих подельников или обратился к президенту, к обществу, наконец, через свою замечательную «Независимую газету» или свой Первый телевизионный канал, чтобы предотвратить готовящееся преступление или остановить его, когда задуманный план начал разворачиваться?

Напротив, с таким знанием и с такой печалью он продолжал и после похода Басаева яростно прокладывать дорогу к президентству главному стороннику плана Путину, создавая для него ручную партию «Единство» и отрядив своего суперкиллера Доренко крошить суставы и рвать глотки несчастных примаковых-лужковых.

И прекрасно зная, на что способна кремлевская верхушка, к ядру которой он тогда сам принадлежал, он доверчиво принимал официальные версии взрывов в Москве и Волгодонске и «учений» в Рязани, пока, наконец, через несколько лет — уже в эмиграции — ему не «открыл глаза» Фельштинский. Каким же для этого действительно надо было быть, по его же словам, «мудаком»!

Воспоминания же Гольдфарба о том, как «Березовский публично протестовал против войны, а потом призывал прекратить наступление и не переходить Терек», — просто не соответствуют действительности. Где и когда он протестовал и призывал? Слишком хорошо помню это время. Я протестовал на страницах «Новой газеты», партия «Яблоко» по моей инициативе публично призывала прекратить наступление, не переходить Терек и вести переговоры с Масхадовым. За что мы были объявлены предателями и клеймились во всех проправительственных СМИ, в том числе контролируемых Березовским.

Дружные показания таких разных и таких информированных людей, как Третьяков и Гольдфарб, настолько серьезны, что Международный трибунал в Гааге мог бы начать свое расследование, допросив всех названных Гольдфарбом (видимо, со слов Березовского) фигурантов для начала как свидетелей.

Большинство из них, к сожалению, не могут быть доставлены в Гаагу по объективным причинам: скоропостижная смерть (Басаев), иммунитет высокого государственного чиновника (Степашин, Путин) и т. д. Но ничто не препятствует организации чартерного рейса Лондон-Гаага со свидетелем Березовским на борту.

Можно ему предложить очную ставку, например, с Волошиным (известным в лихие 90-е как Санька-облигация). Этот государственный муж, несомненно вовлеченный в драматические события 1999-го, не пользуется сейчас иммунитетом и любит посещать уютные европейские страны с лекциями о молодом либеральном президенте-реформаторе. Для разнообразия может прочесть в Голландии и лекцию об обстоятельствах прихода к власти его предшественника «одной с ним крови».

До последнего времени общество предпочитало не обсуждать поход Басаева в Дагестан и сентябрьские взрывы домов в России. Даже не доверяя предложенным ему официальным версиям, оно как бы инстинктивно отшатывалось от этой темы. Есть тайны власти, к которым, может быть, лучше не прикасаться. Не возвращаются же американцы к загадке убийства Кеннеди. Правда может оказаться слишком чудовищной, а ее последствия слишком серьезными.

Но «Господин Гексоген» Проханова, книги Фельштинского, вспыхнувшая к десятилетнему «юбилею» полемика, атмосфера *fin d'éroque* и плетущихся новых заговоров (в том числе вокруг Чечни) не оставляют выбора. На исходе путинского режима обществу придется вернуться к тайнам его зачатия. Чтобы не оказаться нам всем в мудаках еще раз.

СИМУЛЯКР НЕ ВЫНЕСЕТ ДВОИХ

26 октября 2009 года

Путинизм, сознательно задуманный его пиарщиками как симулякр большого идеологического стиля, пробежал в своей коротенькой десятилетней биографии все классические стадии советской истории, став пошлой пародией на каждую из них.

I. Исходный системообразующий миф, порождающий героя-демиурга, отца нации. Там, где у большевиков были Октябрьская революция и гражданская война, у путиноидов — предвыборная вторая чеченская, механизм которой был запущен походом Басаева в Дагестан и взрывами домов в Москве и Волгодонске.

II. Период бури и натиска. Там, где у Сталина варварская, заложившая семена своего разрушения, но все-таки промышленная модернизация, у Путина — Великая Энергетическая Держава, удвоение ВВП (нашедшее свое фарсовое воплощение в появлении параллельной фигуры Медведева), вставание с колен и распил, распил и еще раз распил.

III. Высший героический триумф. Победа во Второй мировой войне и создание сверхдержавы у одних. Победа над Грузией и присоединение Абхазии и Южной Осетии у других.

IV. Истощенность идеологии и смерть режима. У советского коммунизма эта стадия растянулась лет на сорок. Симулякры обрушиваются гораздо быстрее в силу отсутствия у них какой-либо органики.

Еще год назад удвоенные ВВП разъезжали по миру, самодовольно читая буржуинам покровительственные лекции об Островке стабильности и о новой мировой финансовой системе, основанной на рубле как резервной валюте. Сегодня доминирующей в сознании правящей группировки становится та характеристика состояния дел на Островке, которую она выразила в своем известном коллективном манифесте, опубликованном под псевдонимом Медведев: отсталая сырьевая экономика, системная коррупция, пылающий Кавказ, вымирающее от алкоголизма и наркомании население.

Задуманная в момент казавшегося триумфа путинизма классическая шутовская комбинация с Симеоном Бекбулатовичем превращается на наших глазах в реальный клановый конфликт. Оценки, приведенные выше, все чаще и все громче повторяются фигурами, принадлежащими к ядру коллективного Медведева. Но что самое удивительное, все более дерзко и непочтительно начинают отзываться о национальном лидере и об итогах его правления его собственные, казалось бы, вернейшие идеологические псы, стоявшие у истоков путинского симулякра.

Чем объяснить эту диффузию, если сам Медведев никак не производит впечатления харизматического лидера, обладающего серьезным силовым, административным или интеллектуальным ресурсом? Дело не в Медведеве, а в логике эволюции угасающего симулякра, в коллективных шкурных интересах его бенефициаров. Вспомним, как происходило 40-летнее угасание советского коммунистического проекта. Как минимум трижды его жрецам удавалось продлить агонию и отодвинуть крах магическими технологиями, заимствованными ими у архаичных племен.

Периодическое ритуальное съедение вождя племени является в этих культурах важным инструментом поддержания социальной стабильности. Не может же, действительно, одно и то же физическое лицо в течение неограниченно длительного времени предотвращать засухи и недороды, удовлетворять раздувшийся гарем откормленных и ленивых самок, помечать своими сакральными экскрементами спорные территории соседних племен.

Неизбежно наступает момент, когда жрецам приходится в очередной раз раскрывать священный свиток с каноническим текстом:

- 1) Оказался наш Отец не Отцом, а сукою.
- 2) Мы отстали от других племен и должны провести за 10–15 лет ускоренную модернизацию. Иначе нас сомнут.
- 3) Племя, вперед!

Срок 10–15 лет в этих заклинаниях не случаен. Он определяет желательные временные рамки функционирования нового цикла. Древняя технология переносит ответственность за очевидный крах с проекта в целом на как бы случайную фигуру вождя, позволяя правящей касте психологически комфортно продолжить свое пребывание во власти.

Именно эта задача и стоит сегодня перед отечественной корпорацией «продажных чиновников и ничего не предпринимающих предпринимателей».

Путинизм без Путина, путинизм с человеческим лицом под душеспасительные разговоры о модернизации, инновациях, нанотехнологиях и православной духовности а la Гундяев — вот ее нехитрый идеал на ближайшую перспективу. Идея сценария «Оказался наш отец» овладевает, похоже, сознанием правящей клептократии, и его реализация ситуационно в наибольшей степени отвечала бы имитационной логике симулякра.

Но еще не свершившаяся история имеет сослагательное наклонение, и альтернативный сценарий «Второе пришествие Владимира Путина» ни в коем случае нельзя сбрасывать со счетов.

Весьма характерны возникшие как бы ниоткуда буквально в последние дни призывы к «медведевскому большинству». Интересно, что призывы эти по разным оперативным, подчас совершенно неожиданным каналам обращаются, прежде всего, к внесистемной оппозиции. Их авторы явно задумываются о времени после «дня X». Для отстранения Путина им не нужно никакое «медведевское большинство». Эту задачу они решат, или наоборот, их порешит Путин, чисто аппаратными средствами. Но они уже спрашивают шепотом: а что потом, а что потом? Признав и украв у гонимой оппозиции правду о путинском режиме, они опасаются, как бы эта правда не обрушилась и на них, когда, выйдя на балкон во главе со своим бургомистром, они ликующе воскликнут: «Как вольно дышится в возрожденном Арканаре!».

Вот почему они пытаются договориться с оппозицией уже сейчас на этом берегу, несколько раздраженно укоряя ее: «Что же вы молчите? Кричите: да здравствует царь Дмитрий Анатольевич!»

ВЫСОКАЯ БОЛЕЗНЬ

10 ноября 2009 года

История сменяющих друг друга в России авторитарных режимов обнаруживает определенную закономерность — они гибнут не от внешних ударов судьбы и не от натиска своих противников. Они, как правило, неожиданно умирают от какой-то странной внутренней болезни — от непреодолимого экзистенциального отворачивания к самим себе, от собственной исчерпанности и сартровской тошноты (*la nausée*) бытия.

Царское самодержавие выдержало в своей истории очень многое — крестьянские бунты, офицерские заговоры, разгул террора, отчуждение образованного класса. Выдержало и, казалось бы, устояло. Его самый непримиримый противник, неумоимо работавший в уютной Швейцарии на поражение русской армии, воевавшей с Германией, с горечью и безнадежностью заметил в конце февраля 1917 года, выступая перед местными молодыми социал-демократами, что «мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв этой грядущей революции. Но молодежь будет иметь счастье не только бороться, но и победить в грядущей пролетарской революции».

А уже в марте императора Николая II вынудили подписать отречение, и ни один из присягавших ему полков не пришел к нему на помощь. Напротив, все командующие фронтами кроме одного требовали этого отречения.

Юрий Владимирович Андропов, умирая, оставлял своим соратникам, отключившим его от искусственной почки, идеально зачищенную от диссидентов страну. Через несколько лет, когда один из андроповских первых секретарей обкомов подписал указ о запрете КПСС, ни один из 18 миллионов коммунистов не пришел к своему райкому, чтобы защитить его или, по крайней мере, вынести из здания на груди красное знамя.

Сегодня на наших глазах угасает от той же высокой болезни и путинский режим, старательно заасфальтировавший вокруг себя все политическое пространство. Как симулякр большого

идеологического стиля, он просто не мог ее избежать. Ни один из придворных публицистов и телевизионных говорящих голов, годами шакаливших (и как шакаливших!) в Кремле, не отваживается возвысить голос в защиту национального лидера, чей светлый образ и чьи славные свершения последнего десятилетия подвергаются ежедневно нарастающему хулению не на каких-то там маргинальных оппозиционных сайтах, а в мейнстримовских средствах массовой информации.

Невольно хочется воскликнуть: «О бедном чекисте замолвите слово!» Но тщетно. «Так дальше жить нельзя!» — дружно продолжают скандировать сверхблагополучные члены валдайского клуба и авторы прошлогодних од на взятие Цхинвала и аналитических эссе об Островке Стабильности в бушующем море мирового экономического кризиса.

Наш классический шварцевский бургомистр уже готов вот-вот торжественно провозгласить, что дракон застоя, коррупции и демодернизации наконец, повержен, но рука с пером, занесенная над проектом указа, еще предательски дрожит.

Специфика тошноты-2009 в том, что у охваченной ею верхушки нет уже никакого проекта будущего. Она теперь может только терять. Да, конечно, многим хотелось бы избавиться от эксцессов Нацлидера и его тонтон-макутов, столь разрушительных для самого объекта их власти и источника их благосостояния. И будь на то политическая воля, они в конце концов решились бы «ножом целебным отсечь себе страдавший член».

Но воля наших гламурных элзоев парализована не столько страхом перед все еще грозно рыкающим «членом», сколько пугающей перспективой остаться без этого самого «члена» один на один с чуждым и угрюмо безмолвствующим социумом морлоков.

И эта мысль их в трусов обращает...

И замыслов отважные порывы

...имен деяний не стяжают.

Неразрешенная тошнота элиты и выжженность политического пространства вне ее останавливают российское историческое время, превращая его в тягучую тоскливую у-вечность.

Путинская у-вечность — это не Город Солнца и не четвертый сон Веры Анатольевны о суперпроводниках и суперкомпьютерах из ее нашумевшего постмодернистского футуроэссе «Россия, вперед!».

Нашевсёшная у-вечность — это схлопнувшаяся черная дыра русской истории, свидригайловская деревенская закоптелая бань-

ка с ползающими по всем углам разбухшими пауками — ветеранами дрезденской резидентуры и кооператива «Озеро».

И напрасно вице-бургомистр по внешним сношениям, эlegantный седовласый джентльмен, охмуряет знатных иноземцев, посещающим город:

«Народишко у нас совсем худой, господа. Всего процентов 10–15 генетически склонны к модернизации. Остальные все с дурной наследственностью. Выборы доверять такому народишко никак нельзя-с. Нам, прогрессорам, все приходится здесь решать между собой. И проблемы власти, и вопросы собственности. Да, в 99-м вышла небольшая промашка. Оказался наш назначенный отец не отцом, а сукою. Крысятничал, безобразничал, людишек своих на доходные места пропихивал, тормозил модернизацию. Десять лет лизали жопу (лабрадора Кони), оказалось, что не ту. Но теперь все будет совсем по-другому. Государь наш Освободитель Дмитрий Анатольевич определил пять основных направлений модернизации сверху, установил оптимальный размер алкогольной тары, лампочки сберегающие в подъездах будет ввинчивать. Резко усилил социальную политику. Новоогаревскую резиденцию под дом престарелых жертвует. Часы Breguet супружницы своей Светланы Владимировны в Алмазный фонд сдает. Приезжайте к нам лет эдак через сто, господа, у нас будет небо в алмазах, город-сад и прямые выборы губернаторов. Непременно приезжайте!»

ГЮЛЬЧАХРА ЯГУАРЬЕВНА И ДРУГИЕ

23 ноября 2009 года

Прокурорша Ибрагимова явно претендует на лавры духовной правнучки легендарного Андрея Ягуарьевича Вышинского. Творческий почерк суперзвезды сталинских показательных процессов включал в себя в качестве обязательного элемента публичную демонстрацию клокочущей личной ненависти к обвиняемым, угрозы и проклятия по их адресу, перемежаемые потугами на иронию и сарказм.

Целиком отдаваясь пароксизмам своего праведного прокурорского гнева, несчастный Ягуарьевич хотя бы на мгновения избавлялся от вечного липкого страха быть самому брошенным на растерзание в подвалы НКВД.

В июле 1917-го молодой комиссар юстиции А. Вышинский подписал распоряжение о «неукоснительном выполнении приказа Временного правительства о розыске, аресте и предании суду как немецкого шпиона гражданина В. Ульянова (Ленина)». Эффективный менеджер любил подбирать палачей с такими изюминками в биографии.

Что толкает на подобные сеансы экзорцизма неистовую Гюльчахру, не столь уж интересно. Но показательно, что участвовавшие вспышки ее дамского темперамента коррелируют с резко ужесточившейся стилистикой поведения обвинения в целом. Полностью проиграв интеллектуально обвиняемым и защите на поле процессуального поединка, организованная преступная группировка «служителей закона» окончательно перешла на чисто конкретный язык бандитских угроз: «Вам поздно на что-либо надеяться, подсудимый Ходорковский!»; «Вопрос с вами уже решен, подсудимый Лебедев!».

Это личное дело шохиных, лахтиных, ибрагимовых — выбрать себе место в жизни по ту сторону права и морали. Но почему они позволяют себе объявлять Ходорковского и Лебедева заложниками своей ОПГ от имени Российской Федерации?

Требование продлить содержание Ходорковского и Лебедева под стражей ввиду рассмотрения иска акционеров «ЮКОСа» к РФ

в Европейском суде делают всю нашу страну, всех ее граждан, соучастниками группы Шохина-Лахтина-Ибрагимовой (ШЛИ).

Жестокое убийство в Бутырском СИЗО другого заложника — Сергея Магнитского, ужаснувшее даже такого вернейшего идеолога и апологета путинско-медведевского режима, как Павловский, показывает, что в лице ШЛИ мы имеем дело не с кучкой маргиналов, а с частью разветвленного преступного сообщества «оборотней» в погонах и в штатском, от которых исходит реальная угроза свободе, здоровью и жизни граждан. Резко возросшая наглость Шлей свидетельствует о том, что они почувствовали свою полную безнаказанность.

А как же её не почувствовать, если восходящее солнце русского либерализма, крупнейший знаток римского и российского права Государь-модернизатор позволяет себе нагло и трусливо лгать в камеры телевидения, утверждая, что для помилования осужденного необходимы по закону его покаяние и личное обращение с просьбой о помиловании.

Это заявление Медведева обрекает Ходорковского и Лебедева, не признающих своей вины в инкриминируемых им преступлениях, на бессрочное заключение. А уж государевы мутанты постараются выместить для них ту же скорбную дорогу, что и для Сергея Магнитского.

Певцы медведевской «оттепели» предпочли не заметить его сознательной лжи и его прямого участия в творящемся преступлении. Они продолжают ловить в его пустых декларациях тайные знаки «либерального Штирлица», посылаемые посвященным из гестаповского логова.

Медведев — органичный элемент режима, созданного человеком, по приказу которого Ходорковский находится в тюрьме. И вы знаете этого человека.

Все разговоры о модернизации останутся болтовней, пока Ходорковский, Лебедев и сотни других невинных жертв режима будут при молчаливом согласии, а зачастую и при активном участии «медведевского большинства» садистски стираться в лагерную пыль.

ДЕТИ АДВОКАТА ШМИДТА

27 ноября 2009 года

«Просто вздыхать и говорить, что коррупция неистребима, пока есть чиновники, особенно в России с ее политическими и государственными традициями, — это проще всего, гораздо труднее работать, принимать решения». Действительно, очень трудно вздыхающему и говорящему Медведеву принимать решения по «продажным чиновникам и ничего не предпринимающим предпринимателям», особенно тем из них, кто принадлежит к узкому политбюро, которое, собственно, и назначило Медведева главновздыхающим местоблюстителем престола.

Чем, например, занимаются сегодня председатель наблюдательного совета ВЭБ чиновник Путин и владелец «Русала» предприниматель Дерипаска? Да тем же, чем они оба систематически занимались последние лет двадцать. Увлеченно распиливают бабло. Как сказал бы поэт, они воруют не из денег, а только б вечность проводить. На этот раз готовятся растратить хранящиеся в ВЭБе средства Фонда национального благосостояния в ходе предстоящего IPO «Русала» в Гонконге.

Оба фигуранта — знаковые и, можно сказать, культовые персонажи истории российского бандитского капитализма девяностых и нулевых. Приватизация бывшей постсоветской алюминиевой промышленности — это гора трупов, эдакий верещагинский апофеоз алюминиевых войн. А на вершине — живой и невредимый предприниматель Дерипаска с его выразительным кротким лицом. Кажется, Линкольн сказал, что после сорока человек отвечает за свое лицо.

Биография чиновника Путина не менее драматична и колоритна. За веком век. За вехой веха. За полосой полоса. Голодный Питер начала 90-х. Относительно скромная сделка начинающего негоцианта «цветные металлы — продовольствие». Металлы стоимостью в десятки миллионов долларов исчезли. Продовольствие не материализовалось.

Сытая Москва середины 2000-х. Российское государство, во главе которого стоял означенный чиновник, выплатило пред-

принимателю Абрамовичу 13,7 млрд долларов за компанию «Сибнефть», украденную последним у того же государства в лихие 90-е. Термин «украденная» употреблен здесь не метафорически-публицистически, а в абсолютно точном юридическом смысле. Как известно, Абрамович, встав на путь деятельного раскаяния и активного сотрудничества с правосудием (пока, к сожалению, только с британским), дал в 2008 году ценнейшие показания лондонскому Высокому Королевскому суду об обстоятельствах приобретения им компании «Сибнефть».

Мне уже приходилось говорить о том, какую юридически выверенную квалификацию этим деяниям дали научный редактор благонамеренного прокремлевского журнала «Эксперт» Александр Привалов и его соавтор Александр Власов: «Мошенничество в составе преступного сообщества. Статья 210 Уголовного кодекса РФ». Авторы совершенно справедливо отметили также, что «если экс-губернатор завладел «Сибнефтью» мошенническим путем, как то следует из заявления в Лондонском суде, нанеся тем самым значительный ущерб государству, то и продажа ее *не в пользу государства* также была актом мошенничества».

Гг. Привалов и Власов достаточно четко очертили и круг участников «преступного сообщества», рядовым членом которого, по их мнению, является Роман Абрамович. Они не произносят вслух никаких имен, но железная логика их публикации (перечитайте ее еще раз!) бесстрашно и беспощадно ведет на самые вершины российской власти: «Абрамовичу было указано», «Абрамовичу тактично намекнули», «Абрамовичу разрешено было оставить себе». Кем указано и разрешено? Кто же эти могущественные и всесильные?

В момент скандальной 13,7-миллиардной покупки «Газпромом» 75 процентов акций «Сибнефти» у компании Millhouse Capital председателем совета директоров «Газпрома» и руководителем администрации президента РФ был Дмитрий Анатольевич Медведев. Президентом Российской Федерации был Владимир Владимирович Путин.

Сделка «Путин-Абрамович» все поставила на свое место, став классическим римейком операции «Вавилов-Богданчиков» с заменой 600 миллионов на 13 миллиардов долларов. Она была бы невозможна без предварительной расправы с Михаилом Ходорковским.

Сам того не подозревая, Ходорковский на знаменитой встрече с Путиным ударил в самое больное место, раскрыл сокровенную тайну режима. Питерская бригада, видимо, уже несколько лет

назад разработала схему обналичивания активов «правильных» олигархов и личного фантастического обогащения. Афера с «Северной нефтью», которую пытался предотвратить Ходорковский, была первой пробой пера государственных мошенников.

Не менее убийственны и выводы стыдливо замалчиваемого уже более года (Лужков с Батуриной, по крайней мере, отважились обратиться в суд) доклада Владимира Милова и Бориса Немцова «Путин и Газпром»: «В последние годы в результате афер, связанных с выводом активов из «Газпрома», компания лишилась контроля над активами общей стоимостью более 60 млрд долларов (6,4 процента собственных акций, пакеты акций в Газпромбанке, «Согазе», «Сибуре», «Газпром-медиа», активы крупнейшего негосударственного пенсионного фонда «Газфонд») и денежных средств в сумме почти 20 млрд долларов, выведенных из компании под предлогом покупки акций «Сибнефти» и махинаций с трейдером «Росукрэнерго».

И снова в докладе среди предполагаемых организаторов и бенефициаров сделок всплывают две фамилии — Медведев и Путин — плюс длинный шлейф родственников, друзей по знаменитому кооперативу «Озеро» и родственников друзей (Михаил Шеломов, Юрий Ковальчук, Юрий Шамалов, Николай Шамалов, Аркадий Ротенберг).

Борьба с коррупцией и премьерство (а фактически и президентство) Путина — две вещи несовместные. Это медицинский факт. С ним невозможно спорить. Его осознают даже ведущие идеологи режима. Например, пользовавшийся Путина все эти годы доктор Павловский: «Не будем лицемерить, раз стране нужна модернизация, значит дела ее плохи. Закончилась старая политическая стратегия Владимира Путина».

Конечно, г. Путин как гражданин России обладает юридической презумпцией невиновности и может быть подвергнут уголовному наказанию только по решению суда после открытого состязательного процесса с полным соблюдением прав обвиняемого.

Кстати, уже широко известно, что первый адвокат России Юрий Маркович Шмидт вызвался защищать Путина бесплатно. Юрий Маркович защищал меня в Басманном суде на первом в России, после принятия нового закона, процессе по обвинению в экстремизме и блистательно выиграл дело.

Пожелаем ему заслуженного успеха (существенного снижения по гуманитарным основаниям срока заключения бывшего премьера) и в новом громком процессе.

Но для высоких государственных чиновников в демократическом обществе кроме презумции невиновности существует ещё и презумпция политической ответственности.

В соответствие с ней г. Путин должен быть немедленно отстранён от выполнения своих обязанностей до выяснения компетентными органами всех обстоятельств заключения правительством РФ несущих явные признаки конфликта интересов сделок со структурами близких друзей, подруг и родственников премьер-министра.

В ПЕТЛЕ ВРЕМЕНИ

2 декабря 2009 года

Последний год жизни Андрея Дмитриевича Сахарова был годом его наиболее интенсивной общественной деятельности. Не менее важны для его наследия и для нравственного урока, который он преподал всем нам, были и предыдущие десятилетия его мужественного противостояния тоталитарному коммунистическому режиму, включая годы ссылки. Но только в 1989 году, когда испытывавший глубочайший внутренний кризис режим вынужден был пойти на уступки в том, что сам он робко и стыдливо определил как «гласность», Сахаров благодаря трансляциям I съезда народных депутатов стал фигурой, оказывающей непосредственное влияние на умы миллионов людей.

Только сейчас мы полностью осознаём, какой громадной потерей для нашего общества стал уход этой уникальной личности в критический момент нашей истории. За последние двадцать лет мы как в дурной бесконечности прошли еще один заколдованный круг, пережив еще один авторитарный режим с его пошлейшими нефте-газо-футбольными триумфами и с его неизбежным вступлением на наших глазах в стадию необратимого гниения. В каком-то очень важном типологическом смысле мы оказались сегодня снова в декабре 1989 года.

Мне уже приходилось отмечать, что история сменяющих друг друга в России авторитарных режимов обнаруживает определенную закономерность — они гибнут не от внешних ударов судьбы и не от натиска своих противников. Они, как правило, неожиданно умирают от какой-то странной внутренней болезни — от непреодолимого экзистенциального отвращения к самим себе, от осознания собственной исчерпанности. Сегодня на наших глазах угасает от той же болезни и путинский режим, старательно заасфальтировавший вокруг себя все политическое пространство. Как симулякр большого идеологического стиля, он просто не мог избежать этой участи.

Итоги прошедшего двадцатилетия столь плачевны во многом потому, что интеллигенция — или, как сейчас ее бывшие

представители предпочитают называть себя, «интеллектуалы» — изменили идеям Сахарова. Многие «реформаторы» гораздо чаще и с большим пиететом вспоминали в эти годы о Пиночете, чем о Сахарове.

Забыт был самый главный принцип Андрея Дмитриевича Сахарова — нравственность в политике. Путина и его чекистских мутантов-воришек буквально за руку привели во власть «системные либералы», чтобы они охраняли созданную ими модель «бандитского капитализма», ответственную за огромное социальное расслоение и демодернизацию России.

Сахаров понимал демократию как власть большинства, как честное состязание на выборах различных политических сил. Для «системных либералов» демократия — это сохранение любыми средствами во власти и собственности людей, объявивших себя «демократами».

Среди современных российских политических организаций у меня наибольшую симпатию вызывает движение «Антифа», которое, в отличие от нас всех, болтающих, спасает сегодня честь России. Они, а не клянущиеся именем Сахарова «либералы» во власти, подлинники нравственных принципов российского праведника. Молодые люди погибают, защищая страну от фашистов, выращиваемых и опекаемых властью. Президент страны обязан был возглавить манифестацию, посвященную годовщине гибели антифашистов Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой. Вместо этого власть жестоко разогнала марш, а холуй, окормляющий своими «консультациями» администрацию президента, осмелился в своем выступлении на «Эхе Москвы» поставить мучеников «Антифа» на одну доску с фашистами.

Андрею Дмитриевичу Сахарову абсолютно чуждо было отношение к своему народу как к отсталому быдлу, которое должны вести к светлому будущему самоназначенные «прогрессоры».

Но именно этот взгляд на собственный народ господствует в российском политическом классе. Вот и сегодня, столкнувшись с крахом и исчерпанностью путинизма, «системные либералы» предлагают его новую разновидность — «медведевский проект», призванный снова сохранить их во властесобственности под тем предлогом, что якобы только 10–15 процентов населения России готовы к модернизации и страна нуждается в их «просвещенном» лидерстве.

Отказ от сахаровского наследия стал нравственным и идеологическим самоубийством для российской интеллигенции, пошедшей во власть или в услужение власти. Упорное, навязчивое,

до истерии повторение тезисов об отсталости, дикости русского народа, его неготовности к демократии и ужасных результатах действительно свободных выборов — это не только отработка кремлевских темничков. Эта и отчаянная попытка бывших интеллигентов сохранить остатки самоуважения и оправдать в собственных глазах свое предательство.

Не меньше претензий может быть высказано и в адрес западных интеллектуалов, соблазненных гламурным блеском российской клептократии. Позорная шредеризация Европы захватила не только бывших канцлеров и премьер-министров, но и цвет либерального истеблишмента, добровольно взявшего на себя роль путинского коллективного Фейхтвангера. Одни из них лизоблудствуют в «Валдайском клубе», другие вместе с провокатором спецслужб с тридцатилетним стажем г-ном Павловским издают брошюры, разъясняющие Западу с кремлевских позиций, «What does Russia think». Возможно, что даже неосознанно и бескорыстно.

ТУПИКИ «МОДЕРНИЗАЦИИ»

29 декабря 2009 года

Царь-модернизатор Петр Алексеевич не «прорубил окно в Европу», а всего лишь открыл узкую щелочку, в которую протиснулась головка «российской политической элиты». И с того времени у нас образовалось два разных народа. В русском языке они назывались «барин» и «мужик». Во всех других странах всегда была и есть своя социальная градация, но нигде этот разрыв между «баринином» и «мужином» не имел такого фундаментального характера, как в постпетровской России.

Это был не классовый, а культурологический, я бы даже сказал — антропологический раскол, это именно два разных народа, которые просто не знали и не понимали друг друга.

Этот разлом стал запрограммированной на века исторической трагедией России. Все ее имперские институты, включая Церковь, в представлении мужика всегда были на стороне барина. Именно поэтому и позволили большевикам распинать на штыках генералов и сбрасывать кресты. Вековое напряжение не могло не взорваться, и гибель романовской империи в революции 1917 года была исторически предопределенной.

Но лидерство в революции было перехвачено довольно узкой группой людей, которые ни в коем случае не были вождями этого, по существу, мужицкого пугачевского бунта. Зато они искусно использовали его взрывную энергию.

В энергию распада Российской империи внесли свой вклад и многие ее этнические группы, справедливо считавшие себя ущемленными. Однако дело вовсе не в том, что руководство большевиков было, скажем так, весьма интернациональным. И для русского Бухарина, и для еврея Троцкого, и для грузина Сталина, и для поляка Дзержинского, и для латыша Лациса подавляющее большинство русского народа — 90-процентное крестьянство — было одинаково антропологически враждебным. Не в силу их национальной принадлежности, а потому что все они были пассионарными носителями глобального идеологического проекта.

Марксистская идея столь привлекательна и убедительна в своем простом объяснении мира, что хотя бы раз в истории человечества она обречена была оглушительно выстрелить. Но русское крестьянство просто не влезало в марксистские уравнения.

Мы изучаем историю гражданской войны только по «красным» или «белым», но не по «мужицким» учебникам. И поэтому она еще неизвестна. Парадокс ее в том, что энергия раскола между бариним и мужиком была использована силой, которая метафизически была еще более враждебна мужику, чем барин. Почему же эти люди в тужурках, во френчах, в пенсне, которые, казалось бы, культурно, цивилизационно были намного более чуждыми русскому мужику, чем его деревенский батюшка, почему они победили? Потому что русский мужик не простил барину того, что творилось столетиями.

Парадигма раскола между элитой и народом сохранилась и в других ипостасях российского государства. Большевики использовали энергию протеста, порожденную разломом начала XVIII века, но они сами воспроизвели ту же систему огромного разрыва между элитой и народом. Систему, при которой власть смотрела на народ как на неограниченный резервуар бесправных рабов для осуществления своих больших имперских или идеологических целей. Коммунистическая номенклатура была так же бесконечно далека от народа, как и дворянство. Крестьянам только в начале 1960-х выдали паспорта, они были теми же рабами.

Говоря о гражданской войне, мы обычно забываем ее второй этап, еще более жестокий и кровавый — коллективизацию. Это вообще уникальное в мировой истории явление. Коллективизация была войной новой коммунистической элиты против безоружного народа. Если в гражданской войне 1917–1920 годов была своя внутренняя логика, то многомиллионное жертвоприношение коллективизации было чисто идеологическим и почти мистическим. Древние ацтеки вели войны только для того, чтобы брать пленных и использовать их для священных человеческих жертвоприношений. Так же и русское крестьянство в процессе коллективизации было без всякой видимой цели ритуально принесено правящими ацтеками в жертву их марксистским богам.

Последовательно уничтожив сначала барина, а потом и мужика, ацтеки-большевики, в конце концов, создали новую историческую атомизированную анти-общность — советского человека. Главного Жреца-Палача Иосифа Аусотля благодарные потомки уцелевших нарекли через 80 лет «Именем России». Одно это

заставляет усомниться в душевном здоровье перенесшей столько испытаний нации и ее телевизионных пастырей.

Сменилась, наконец, по крайней мере, внешне, и коммунистическая доктрина. Но сохранилась непотопляемая номенклатура, а все та же реальность метафизического разрыва между элитой и народом стала даже еще более наглядной. Существование двух России — России Пикалева и России Рублевки, хмуро смотрящих друг на друга на телевизионных экранах, — это тот же фундаментальный раскол, который был порожден «модернизацией» Петра, а затем воссоздан «модернизацией» большевиков. Только в отличие от русского барина XIX века, воспитанного на классической русской литературе и испытывавшего комплекс вины перед мужиком, рублевские читают исключительно гламурных авторов и потому никаких комплексов не испытывают.

Осуществились все золотые мечты партийно-гэбистской номенклатуры, которая и задумала перестройку в середине 80-х годов. Чего она достигла в результате 20-летнего цикла? Полной концентрации политической власти, такой же, как и раньше; громадных личных состояний, которые тогда были для них немыслимы, и совершенно другого стиля жизни (что в Куршевеле, что на Сардинии). И самое главное — как правители они избавились от какой-либо социальной и исторической ответственности. Теперь им уже не нужно хором выть: «Цель нашей жизни — счастье простых людей». Их уже тогда тошнило от этого лицемерия. Теперь они сухо повторяют, что цель их жизни — это «продолжение рыночных реформ» и «величие России», хотя никто из них сам в это не только не верит, но и не знает, что это такое. «Непопулярные меры» двадцатый(!) год реформ подряд обещает народу режим, реализовавший за эти же 20 лет очень популярные в своём узком кругу меры по личному обогащению.

Мы по-прежнему существуем в контексте двойного отчуждения, двойной пропасти — не только полной дискредитации власти в глазах политического класса, но и полной дискредитации всего современного политического класса в глазах народа — пассивного объекта «модернизации» последних 20 лет. Собственно говоря, мы снова оказались в той же драматической ситуации, о которой веховцы говорили около века назад. Последние сто лет русской истории мы прошли по кругу, безнадежно застряв в петле времени.

Из столетия в столетие упрямо повторяется системная ошибка наших августейших модернизаторов. Очарованные техническими и потребительскими плодами вечно притягательного Запада

и жадно желающие ими овладеть и воспроизвести («внедрить») у себя, наши скифские правители с высокомерным презрением отвергают корни западной цивилизации, ее воздух, ненавистный им воздух Свободы и Человеческого Достоинства.

Поэтому и оказываются эти горе-модернизаторы после очередного мобилизационного прорыва вновь и вновь у разбитого корыта с горами чугуна и стали на душу населения в стране и гниющими подлодками и ракетами. Поэтому и остается у нас Путин навсегда, какую бы фамилию он ни носил в текущей каденции.

За сотню без малого лет великие злодеи Революции (Ленин, Троцкий, Сталин) сначала превратились в смешных беспомощных старцев (Брежнев, Андропов, Черненко), а затем, окропившись живой водицей номенклатурной приватизации, оборотились в молодых спортивных сексапильных нефтетрейдеров (Путин, Абрамович, Тимченко). Эти чисто конкретные пацаны и есть подлинные наследники Октября, последняя генерация его вождей, закономерный и неизбежный итог эволюции «нового класса». Жизнь удалась. Это для них десятки миллионов жертв столетнего эксперимента (лузеров в их терминологии) унавозили почву. Им нечего больше желать. Для них наступил персональный фукуямовский конец Истории.

У них нет и не может быть проекта будущего. Они уже в у-вечности.

Если всех этих восставших с колен уродов вместе с их окружением, службой, наследниками и гимнастками-наложницами в самое ближайшее время не посадить на комфортабельный «воровской пароход» и не отправить к гостеприимным песчаным берегам Сардинии, они окажутся последней генерацией вождей не только Октября, но и России.

ОСТРОВ СИБИРЬ

11 января 2010 года

«Вчера мы об этом неоднократно говорили с руководством Китайской Народной Республики. Мы исходим из того, что российско-китайское взаимодействие сегодня превратилось в ключевой фактор международной безопасности, тот фактор, без которого невозможно принятие основных решений в рамках международного сотрудничества. Я могу вам сказать откровенно, что может быть не всем даже нравится такого рода стратегическое взаимодействие, которое существует между нашими странами. Но мы понимаем, что это взаимодействие в интересах наших народов, и мы будем его всячески укреплять, нравится это кому-то или нет!»

Дмитрий Медведев

Год назад я опубликовал статью (как неосторожно пообещал, последнюю) на тему, которую я считаю важнейшей для безопасности нашей страны, а точнее — просто для ее выживания в существующих границах.

Я действительно не писал с тех пор о российско-китайских отношениях. Но события истекшего года в этой сфере были, по справедливому выражению Храмчихина, «эпохальными», и не вернуться к этой теме просто невозможно, несмотря на данное мною обещание.

Последний год нулевых кардинально ускорил динамику наметившихся процессов, сфокусировав все тревожные тенденции прошедшего десятилетия и определив повестку дня следующего.

Для погружения событий 2009 года и их последствий в необходимый исторический контекст позволю себе дать выдержки из своих прошлых публикаций.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД

Вообще все российское евразийство исторически вторично, является функцией обиды на Запад и выполняет для российской «элиты» роль не более чем психологической прокладки в критические дни ее отношений с Западом. Все эти мотивы великолепно артикулированы в знаменитой блоковской поэме. Страстное объяснение в любви к Европе при малейшем сомнении во взаимности сменяется угрожающим — «а если нет, нам нечего терять, и нам доступно вероломство... мы обернемся к вам своею азиатской рожей».

При чем тут Китай, Индия, сербские братушки, иракский диктатор или северокорейский говнюк? Все это не более чем сиюминутные поводы, необходимые страдающей маниакально-депрессивным синдромом российской «элите» для выяснения отношений с вечно ненавидимым и вечно любимым Западом. Не к случайному собутыльнику, а к небесам Запада обращен ее классический русский вопрос: «А ты меня уважаешь?» Нет ответа.

Китайцы, кстати, все это прекрасно понимают и поэтому относятся к российским спорадическим заигрываниям скептически и с неизбежной дозой снисходительного и высокомерного презрения. Можно, конечно, из тактических соображений некоторое время обозначать фальшивые привязанности, но занятие это довольно утомительное.

Китай — это кошка, которая гуляет сама по себе вот уже несколько тысячелетий, самодостаточная держава, никакими комплексами, в отличие от российской политической «элиты», не страдающая, и ни в каком стратегическом партнерстве с Россией, тем более на антиамериканской основе, не нуждающаяся. Если эти бледнолицые северные варвары, в свое время навязавшие Срединной империи несправедливые договоры, почему-то придают такое значение бумажонкам о стратегическом партнерстве и многополярности, то ради бесперебойных поставок российского сырья и российского оружия можно эти бумажки и подписать.

Но отношения с США, основным экономическим партнером и политическим соперником, для КНР гораздо важнее, чем отношения с Россией. Выстраивая их, Пекин будет руководствоваться чем угодно, но только не комплексами российских политиков, мечтающих воскликнуть: «Нас с Великим Китаем 1,5 миллиарда человек», — и погрозить сухоньким кулачком Америке из китайского обоза. Но, похоже, не очень-то и берут в этот обоз кремлевских нефтегазотрейдеров.

ПЯТЬ ЛЕТ НАЗАД

Конфронтация с Западом и курс на «стратегическое партнерство» и фактическую коалицию с Китаем ведут не только к маргинализации России, но и к подчинению ее стратегическим интересам Китая и к потере контроля над Дальним Востоком и Сибирью — сначала *de facto*, а затем и *de jure*.

«Великим шансом для России» назвал это Александр Дугин, один из наших видных азиопов, влюбленный в эстетику СС нацист, окормляющий своими советами высших сановников государства. С гордостью за отечественную историю заявил он как-то в своем судьбоносном манифесте «Евразия Uber Alles»: «В XVI веке Москва приняла эстафету евразийского имперостроительства от татар». Что же, азиопы Московии старательно пронесли эту эстафету через миры и века. Но если они, как и г-н Дугин, честные и последовательные азиопы и действительно полагают, что Евразия Uber Alles, то они должны понимать, что эстафету имперостроительства не только принимают, но и передают, что пять веков — это вполне приличный срок и что в XXI веке эту эстафету пора сдавать исторически более перспективному имперостроителю — Срединной Империи, что, видимо, они и собираются сделать.

Священный Азиопский Союз императоров Пу и Ху — это союз кролика и удава. Он неизбежно и очень быстро приведет к полной и окончательной хуизации нашего маленького Пу и нас всех вместе с ним. Мы просто не заметили, как, отчаянно пытаясь собрать хоть каких-нибудь вассалов в «нашем ближнем зарубежье», мы сами уже превращаемся в ближнее зарубежье Китая.

ДВА ГОДА НАЗАД

Проблема Тайваня, служившая основным препятствием к американо-китайскому сближению, нашла свое концептуальное решение в умах тайваньской элиты. Как гениально предвидел писавший совсем о другом Василий Аксенов, новое поколение гоминдановцев стало ощущать себя частью «Великого Китая», и необратимый процесс гонконгизации Тайваня уже начался.

Китайские патриоты «Острова Тайвань», очарованные успехами материкового Китая, его растущей ролью в мире, тянутся к своей Большой Родине. Для них гораздо престижнее быть сопричастными к новому взлету Великой Цивилизации, вступившей в цикл «малого процветания», чем быть просто элитой маленького, комфортного, преуспевающего провинциального государства.

Если бы США готовились к серьезной геополитической конфронтации с Китаем (как можно было полагать в первые годы

президентства Буша), то они рассматривали бы Тайвань как свой гигантский непотопляемый авианосец, холили и лелеяли бы сепаратистское правительство Чэнь Шуйбяня, — и тогда совсем другой была бы его политическая судьба. Но тайваньцы видят, что сегодня США относятся к острову скорее как к чемодану без ручки, который неудобно нести и который мешает увлекательной игре с КНР на «Великой шахматной доске», предложенной Збигневом Бжезинским в его знаменитой книге более десяти лет назад.

Такая политика американской администрации во многом и предопределила исход недавних парламентских и президентских выборов, которые привели к власти на Тайване гоминдановских «героев Аксенова» во главе с президентом Ма Инцзю.

Решение тайваньского вопроса не только закладывает необходимую базу для движения к «большой двойке», но и кардинальным образом меняет горизонт китайского военно-стратегического планирования. В этом контексте совершенно иначе воспринимается история с беспрецедентными по масштабу десятидневными учениями двух прилегающих к границам России округов НОАК в сентябре 2006 года, так озадачившими военных экспертов.

Войска Шэньянского военного округа совершили бросок на 1000 километров на территорию Пекинского округа, где провели учебные сражения. Подобный сценарий учений — это подготовка к наступательной войне с Россией и применительно к Тайваню не имеет никакого смысла. Учения такого масштаба проводятся для проверки уже принятых стратегических концепций и оперативных планов.

Кремль, так любящий принимать угрожающую позу альфа-самца по отношению к Грузии и Эстонии и баловаться полетами стратегических бомбардировщиков к границам США и Великобритании, нашел достойный асимметричный ответ на китайский вызов. Китайские войска были приглашены на Урал в рамках учений стран Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Эта замечательная ШОС была создана нами для «борьбы с однополярным миром» и оказалась идеальным инструментом для поглощения Китаем в среднесрочной перспективе бывших советских республик Средней Азии.

Год назад

Что можно добавить к сказанному тогда сегодня, в начале 2009 года? Только то, что китайцы все меньше утруждают себя необходимостью притворяться и что-либо изображать. Они относятся к заискивающей перед ними российской клептократии и ее

вождям с откровенным презрением и уже выражают это чувство публично.

А как еще они могут к ним относиться, если в Китае подобных членов ЦК (и даже, кажется, одного члена Политбюро) публично расстреливают на стадионах за гораздо меньшие прегрешения.

На разных уровнях нарастает откровенная демонстрация жесткости в отношении России и ее граждан. Выше говорилось уже о показательных военных учениях 2006 года. Все труднее идут экономические переговоры. Для Дальнего Востока России серьезную проблему уже на протяжении многих лет создает китайская организованная преступность, контролируемая и координируемая разведывательными службами КНР.

Наконец, в последние месяцы систематический и организованный характер приобрели избиения российских «челноков» в приграничных китайских городах. Проблема стала настолько острой, что к ней обратилась телепрограмма «Постскриптум», традиционно относившаяся к мифу о «российско-китайской дружбе и стратегическом партнерстве» как к священной идеологической корове.

Китайное стало явным. Китай действует все нахрапистей, и это ясно всем — кроме тех (а это подавляющее большинство российской политической «элиты»), кто сознательно засовывает голову глубже в песок.

2010

«Эпохальность» 2009-го выразилась, прежде всего, в том, что российскому руководству — военному и политическому — пришлось, наконец, высунуть голову из песка. Сделало оно это по-разному, но об этом чуть ниже.

Если учения 2006 года озадачили военных экспертов, то еще более масштабные военные учения «Куюаэ–2009» (крупнейшие за 60-летнюю историю КНР) уже не оставили никаких сомнений: НОАК намеренно демонстрирует свою готовность к крупномасштабной сухопутной наступательной операции на территории России.

На этот раз в учениях, проходивших на территории четырех военных округов, участвовали около 50 тысяч военнослужащих сухопутных сил и ВВС, проверялись новейшие системы вооружений и национальная спутниковая навигационная система. Глубина броски общевойсковых дивизий была увеличена с одной тысячи километров (в 2006-м) до двух тысяч.

Ни в Гималаях, ни в Тайваньском проливе, ни в отражении гипотетической атаки США с воздуха и моря подобный боевой опыт

Китайской армии не понадобится. Как мы и предполагали два года назад, горизонт военно-стратегического планирования КНР, очевидно, сократился на 10–15 лет — время, отводившееся ранее на военное решение Тайваньской проблемы. Перед НОАК стоят уже следующие перспективные задачи.

Для российских военачальников прикидываться и дальше шлангами в угоду политическим установкам стало просто невозможным. Красная Шапочка уже не могла не задать себе вопрос, зачем китайская бабушка отрастила себе такие длинные зубы.

23 сентября 2009 года на официальном сайте Министерства обороны РФ, размышляя о военных угрозах России на различных стратегических направлениях, начальник Главного штаба Сухопутных войск генерал-лейтенант Сергей Скоков высказал мысль совершенно очевидную и даже банальную, но абсолютно недопустимую для российского официоза в атмосфере последних полутора десятилетий стратегического братания с Китаем и совместной «борьбы с однополярным миром»:

«...Если мы говорим о Востоке, то это может быть многомиллионная армия с традиционными подходами к ведению боевых действий: прямолинейно, с большим сосредоточением живой силы и огневых средств на отдельных направлениях».

Надо полагать, что прежде чем обсуждать подобные перспективы в сети, высшие военачальники детально проинформировали политическое руководство страны о том, что происходит на наших восточных границах.

Наверняка они хотя бы в общих чертах ознакомили национальных лидеров и с официальными доктринальными установками военных теоретиков КНР о «жизненном пространстве», которое, как те полагают, «используется для обеспечения безопасности, жизнедеятельности и развития страны» и «для сильных держав далеко выходит за рамки их государственных границ». А стратегические границы жизненного пространства «должны перемещаться по мере роста комплексной мощи государства». Кстати, не с этой ли доктрины и списана ученически медведевская внешнеполитическая концепция «зоны привилегированных интересов России». Так, знаете ли, приятно, «вставая с колен», порассуждать в концептуальном плане, не имея ничего за душой, о территориях своих соседей как о зоне своих привилегированных интересов.

А каково самим почувствовать себя на чьей-то зоне, если этот кто-то, обладающий второй экономикой мира, серьезным ракетно-ядерным потенциалом и многомиллионной армией, заточенной на глубокие сухопутные наступательные операции, тоже захочет преодолеть крупнейшую геополитическую катастрофу XIV века — распад Монгольской империи, или для начала хотя бы крупнейшую геополитическую катастрофу второй половины XIX века.

Нет, не прямыми военными действиями, разумеется, а исключительно в духе стратагем Сун Цзы: «Эффективный контроль, осуществляемый в течение продолжительного времени над стратегическим районом, который находится за пределами географических границ, в конечном итоге приведет к переносу географических границ». («Цзефанцзиньбао», 10.03.1988, цитата по А. Храмухиной, 2009 год.)

Как справедливо предупреждало Министерство регионального развития РФ (и об этом тоже, видимо, было доложено высшему политическому руководству) в подготовленном им проекте «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока, Республики Бурятия, Забайкальского края и Иркутской области на период до 2025 года», главной «угрозой» и «вызовом» региону является «опасность превращения этой территории только в источник энергоносителей и сырья для стран АТР».

И обладая таким знанием, в котором столько печали, какие же исторические решения принимает высшее российское политическое руководство во второй половине 2009 года? Эпохальные. Игнорируя все предупреждения экспертов, оно само реализует «угрозы» и «вызовы» российскому суверенитету, действительно превращая территорию Дальнего Востока и Восточной Сибири только в источник энергоносителей и сырья, но не просто «для стран АТР», а для одной из стран АТР. Той самой, которая почему-то с настойчивой регулярностью убедительно демонстрирует нам свои потенциальные возможности по использованию военной мощи на территории России.

В ответ на эту демонстрацию российское руководство капитулировало на экономических переговорах и пошло на те соглашения, которых китайская сторона домогалась от нас в течение многих лет. Сначала глава КНР Ху Цзиньтао и президент Дмитрий Медведев торжественно подписали в Кремле сделку века (по медведевскому выражению) — контракт на двадцать лет на поставку Россией Китаю 300 млн тонн нефти общей ценой 100 млрд долларов (меньше 50 долларов за баррель). Учитывая, что еще при-

дется построить нефтепровод с заявленной стоимостью \$ 29 млрд, реальная цена для России будет значительно меньше и явно убыточной. Однако первый вице-премьер Игорь Сечин поспешил публично объявить ее «справедливой». Впрочем, лично для г-на Сечина и других августейших нефтетрейдеров, скрывающихся за фигурой какого-нибудь скромного вьетнамского посредника с бунганским паспортом Тим Чен Хо, цена эта может оказаться даже очень справедливой. Так или иначе, был сделан первый важный шаг к превращению Российской Федерации в сырьевой придаток Срединной Империи.

Но наш младшенький президент, привыкший за годы своей непорочной службы в комитете по внешним сношениям питерской мэрии и «Газпроме» если делать, то по-большому, не мог, естественно, на этом остановиться и подписал с тем же Ху 23 сентября 2009 года (случайное, но весьма символическое совпадение с датой заявления генерала Скокова) в городе Нью-Йорке еще одно эпохальное соглашение — «Программу сотрудничества на 2009–2018 гг. между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и северо-востока КНР», включившую более 200 совместных проектов.

По этой программе Россия отдает в совместную разработку природные месторождения полезных ископаемых, из которых в Китае будет налажено производства железа, меди, молибдена, золота, сурьмы, титана, ванадия, серебра, германия, олова и т. п. Китай готов строить перерабатывающие производства и на российской территории, если на них будут заняты китайские рабочие. Примерно по такой же схеме Китай заключил в последние годы целый ряд соглашений с африканскими диктаторами. Правда, в Африке соглашениями предусматривалось создание гораздо большего числа рабочих мест для туземцев.

Та же программа предполагает расширение пограничных пропускных пунктов и «укрепление российско-китайского сотрудничества в сфере трудовой деятельности». Сразу же после ее подписания в Китае была создана госкомпания для инвестиций в сельскохозяйственное производство, предполагающих аренду/скупку земли в России.

Собственно, Китай получил все, что ему сегодня необходимо — лицензию на переваривание в течение «продолжительного времени» (9 лет) «стратегического района, который находится за пределами географических границ», плюс стабильные поставки энергоресурсов из страны, которую он будут переваривать. За повторной лицензией он уже не придет. Как справедливо под-

черкивают его теоретики, «эффективный контроль в течение длительного времени в конечном итоге приведет к переносу географических границ». Отныне игра будет вестись исключительно по китайским правилам.

Это вторая подряд блистательная стратегическая победа, одержанная в классических традициях китайского военного искусства — без обнажения меча, без единого выстрела, если не считать огневых средств, задействованных во время учений. Беспрецедентный по своему масштабу и энергетике торжественный военный парад на площади Тяньаньмэнь 1 октября 2009 года, посвященный 60-летию КНР, стал, по сути, парадом победы, одержанной как на Юге, так и на Севере.

Секрет успеха по-китайски — понять психологию Другого, подчинить его волю, использовать в своих интересах его комплексы, его идеологемы, его благородство или его низость. В одном случае — опереться на патриотический романтизм тайваньских гоминьдановцев, их стремление стать частью Великой Родины. В другом — на абсолютный цинизм и безответственность кремлевской клептократии, этой последней генерации советской коммунистической номенклатуры, финального продукта процесса ее вырождения.

Полная Ху-изация наших маленьких Пу-Ме и нас всех вместе с ними, о неизбежности которой мы предупреждали еще пять лет назад, свершилась. И она действительно идеально укладывается в логику поведения российской «элиты» в течение последних двадцать с лишним лет. Хорошо напомнил об этом недавно в статье, посвященной памяти Егора Гайдара, коллега Леонид Радзиховский:

«СБРАСЫВАНИЕ БАЛЛАСТА — вот что такое были все реформы, все усилия. Сбрасывание — ненужных «союзных республик» («среднеазиатское подбрюшье»), тяжелой социальной сферы, бездарной «советской промышленности», неподъемной науки и культуры — наследия Империи... Итог? Редукция всей страны к нефтегазовому Хребту — и его административной проекции, Вертикали. Теперь уж вроде все, что могли, сбросили — а шар все не поднимается...»

Да нет, Леонид Александрович, ещё пока не всё, что могли. Не правда ли, как органично вписывается и даже напрашивается в этот семантический ряд, в этот вектор перманентной редукции

и Восточная Сибирь с Дальним Востоком. Чтобы сохранить позиции России в этом регионе перед лицом очевидного экзистенциального вызова, населению страны необходимо осознать себя народом, а бескорыстной и подвижнической власти — предложить ему общенациональные ориентиры и задачи. Способна ли на это российская клептократия — все эти, по их собственному меткому определению, «продажные чиновники и ничего не предпринимающие предприниматели» — второй и третий эшелоны бывшей партийной и гэбистской номенклатуры?

Эти люди ради своего личного обогащения уже «слили» одно государство, которому они присягали — Советский Союз, и создали уродливую мутант-экономику, позволяющую им непрерывно становиться еще богаче. Для чего? Для того чтобы собирать и в угаре тратить свои сокровища на том же Западе, который они всегда ненавидели и который они ненавидят сегодня еще гораздо больше за свое историческое поражение, за уязвимость своих авуаров, за свое ничтожество.

Слив теперь Восточную Сибирь и Дальний Восток в «Программу сотрудничества на 2009–2018 гг.», в зону жизненного пространства Китая (Сибиризону), они отстранились от ответственности за судьбу региона, чтобы продолжать безмятежно вставать с колен, чирикать о модернизации, «щелкать по носу» то Грузию, то Эстонию и распиливать миллиарды китайских долларов.

«Получается, что без какого-либо открытого обсуждения Кремлем предрешается судьба Дальнего Востока России. Нужно каким-то образом срочно остановить это опасное и унижительное для России «сотрудничество», — справедливо призывает Алексей Яблоков.

Срочно остановить вряд ли получится. Как заметил томский автор Александр Лукьянов, одной из причин «эпохальных решений», принятых в Кремле, «могло быть желание нынешнего российского руководства получить дополнительные гарантии устойчивости своей власти. Китайские лидеры должны прекрасно понимать, что в случае смены власти в России любое правительство, которое придет на смену нынешнему, будь оно либеральным, коммунистическим, националистическим, красным, белым, зеленым или серо-буро-малиновым в крапинку, немедленно поставит вопрос о пересмотре условий «сотрудничества», столь выгодного для Китая, но прямо противоречащего национальным интересам России. Таким образом, Китай становится субъектом, непосредственно заинтересованным в том, что-

бы власть в России и далее оставалась в руках группы физических лиц, столь великодушно уступивших ему ресурсы Сибири и Дальнего Востока».

Группа физических лиц одной крови, о которых идет речь, недавно публично бахвалилась, как в 2011 году они сядут рядышком на скамеечке и решат между собой, как им нами править еще 24 года. Да двадцать четыре года их даже китайцы терпеть не станут. На такой срок у них просто территорий и людишек не хватит для слива (редукции).

Есть тысяча причин, по которым антинациональный, насквозь коррумпированный, ничтожный и пошлый, оскорбительный для достоинства России и русских режим Пу-Ме должен уйти. Но достаточно только первой. Этот режим — ликвидационная комиссия России.

ОСТРОВ СИБИРЬ — II

8 февраля 2010 года

«Имел я полчаса тому разговор с Чжоу Шень-Мином. Друг мой, властелин Поднебесной, обеспокоен положением китайцев в Западной Сибири. Учитывая, что китайцев в Западной Сибири 28 миллионов, я хорошо понимаю озабоченность моего друга Чжоу Шень-Мина».

Владимир Сорокин. «День опричника»

Чтение бригадных комментов — бесполезное занятие. За их незатейливым мычанием легко прочитываются последние установочные методички. А методичка — это не только пропагандистская установка для своих. Она всегда невольно выдает какие-то сокрытые решения и планы власти, которые ее политтехнологическая служба считает необходимым как-то камуфлировать и облагораживать.

Вот, например, центральный тезис, на который я раз за разом в различных вариациях наталкивался на форумах, обсуждавших «Остров Сибирь»:

«Экспансия Китая на Дальний Восток и в Сибирь неизбежно продолжится. Это надо принять как данность. Единственное, что можно и должно сделать в сложившейся ситуации, — направить этот процесс в цивилизованное русло, без варварства и эксцессов, без открытого противостояния, максимально выгодным для России способом, чем, по-моему, и занимается Путин, возможно, и не без ошибок».

Принять как данность, избежать противостояния, расслабиться и получить для России в этой непростой ситуации максимальное удовольствие. Что же, довольно грамотно изложенная позиция, которая прекрасно объясняет и оправдывает все, что происходит на наших глазах в российско-китайских отношениях.

Сегодня она спускается пропагандистскому активу в установочных методичках для служебного пользования, года через два-

три открыто прозвучит в послании Федеральному Собранию, а еще лет через 10–12 наш бессменный и бессмертный национальный лидер цивилизованно обсудит без варварства и эксцессов со своим другом Чжоу Шень-Мином положение китайцев в Западной Сибири.

Судя по поведению российских властей и аргументации их шестерок в интернет — дискуссиях, эта позиция мудрого смирения перед неизбежностью китайской экспансии принята ими как стратегическая.

Смирилось ли с ней по умолчанию и общество в целом? Мы этого не знаем. Но очевидно одно: общество заслуживает открытой дискуссии по этому экзистенциальному для российской государственности вопросу. А существует ли вообще альтернатива стратегии мудрого смирения? Какие меры политического, экономического, военного, внешнеполитического характера должно принять в ближайшее десятилетие российское руководство, чтобы удержать в полной мере позиции России на Дальнем Востоке?

Прежде чем обсуждать эту проблему в целом, хотелось бы уточнить один важный аспект при сравнении военных потенциалов РФ и КНР. Достаточно распространенным (оно повторялось неоднократно и при обсуждении «Острова Сибирь») является убеждение в том, что ядерный потенциал России полностью нивелирует возможное превосходство КНР в обычных вооружениях. Казалось бы, это подтверждается пунктом 8 военной доктрины Российской Федерации еще 2000 года (который почти дословно был повторен и в только что утвержденной новой версии доктрины):

«Российская Федерация оставляет за собой право на применение ядерного оружия в ответ на использование против нее ядерного и других видов оружия массового уничтожения, а также в ответ на крупномасштабную агрессию с применением обычного оружия, когда под угрозой поставлено само существование государства».

Это недвусмысленная декларация готовности России первой применить ядерное оружие в случае нападения противника, превосходящего ее на конвенциональном уровне. Именно так следует понимать слова «когда под угрозой поставлено само существование государства».

Придется, однако, повторить то, что еще почти десять лет назад мы отмечали в совместной статье с профессором В. Н. Цыгичко,

обсуждая новоиспеченную военную доктрину на страницах журнала Министерства обороны «Военная мысль» (№ 2, 2001).

Безусловно, наше ядерное превосходство будет учитываться Китаем при принятии ответственных решений, но оно, к сожалению, не является радикальным средством сдерживания. Реальность такова, что сегодня порог «неприемлемого ущерба» для Китая несравненно выше, чем для развитых постиндустриальных стран и России. Этот трудно формализуемый параметр является производным не от характеристик систем оружия, а от цивилизационного типа общества, от ценности человеческой жизни в той или иной культуре. В конфуцианской традиции, тем более в её современной интерпретации правящей КПК, бесспорный приоритет отдан государству, а не личности, человеку. Китай может пойти на громадные человеческие потери ради достижения важных для него, как государства, политических целей. Пример тому — китайско-вьетнамский конфликт 1979 года, когда отрабатывалась тактика «живой волны» и потери наступающих измерялись тысячами солдат каждый день.

А так как ядерная стратегия — это больше чем наполовину психология, то преимущество в этом психологическом поединке может оказаться не у той стороны, которая обладает более совершенным ядерным арсеналом, а у той, чья культура более терпима к масштабным человеческим потерям.

Если в этом ракурсе взглянуть на потенциальный российско-китайский конфликт, то придется отказаться от иллюзорного представления о том, что угроза использования тактического ядерного оружия всегда способна сдерживать превосходящие конвенциональные силы противника. Большая готовность к жертвам позволит китайской стороне повысить ставки в этом ядерном покере, ответив на угрозу применения тактического ядерного оружия на поле боя угрозой эскалации ядерного конфликта, например, до уровня обмена ударами ракет средней дальности по городам региона. (Кстати, благодаря соглашению, заключенному около двадцати лет назад с США, у нас были ликвидированы РСД.)

Важно ясно представлять себе, что если при каких-либо обстоятельствах Китай окажется нашим военным противником, то это может оказаться противник, впервые в нашей военной истории превосходящий нас на всех уровнях эскалации потенциального конфликта.

Итак, на наших восточных рубежах мы имеем следующую диспозицию. С одной стороны — депрессивный регион с убывающим населением и деградирующей экономикой, все более зависимый

в своем жизнеобеспечении от южного соседа. С другой стороны — демографический гигант с бурно растущей второй экономикой мира, самая большая в мире сухопутная армия, регулярно проводящая учения, демонстративно имитирующие боевые действия на территории России. В ядерной сфере — патовая ситуация взаимно гарантированного уничтожения.

Внешний контекст: глубокая экономическая взаимосвязь Китая и США, растущий в американской элите синдром имперской усталости и готовность значительной ее части принять предложенную Збигневом Бжезинским еще 15 лет тому назад модель китайско-американского кондоминиума — большой двойки, что означает автоматическое признание Сибири и Дальнего Востока зоной привилегированных интересов Китая.

В свете всех этих факторов стратегия направления в «цивилизованное русло» китайской экспансии, очевидно молчаливо принятая путинским режимом, может действительно показаться единственно возможной. Только при этом нужно ясно понимать, что это стратегия ликвидации российского государства в среднесрочной перспективе. И прежде чем с ней смириться, общество имеет право хотя бы обсудить, существует ли возможность активно противостоять этой экспансии.

И прежде всего мы должны перестать притворяться и обманывать самих себя. Элементарная трусость, неготовность взглянуть слишком пугающей правде в глаза вот уже полтора десятилетия порождает «евразийские» глюки и фантазмы русско-китайского братства навек: от замшелых примаковских стратегических треугольников до свеженькой лавровской фенечки о новой эпохе противостояния двух конкурирующих моделей капитализма — нашей с китайскими товарищами передовой авторитарной и ихней отсталой демократической.

Мы обожаем «щелкать по носу» своих соседей и западных «партнеров», научившись произносить это слово со скрежетом зубным, лавровским рыком и путинскими желвачками. Но все эти так ярко выраженные замечательные вторичные половые признаки куда-то исчезают у наших александров невских, когда они едут в Пекин подписывать очередные кабальные соглашения. Эти стеснительные красные шапочки даже не отваживаются спросить у китайской бабушки, зачем у нее отросли такие большие зубы, оскаленные ею во всем своем блеске на учениях 2006 и 2009 годов.

Но гораздо важнее спросить самих себя, собираемся ли мы оставаться на этих территориях. Если да, то потребуется не просто пресловутая политическая воля руководства, а пассионарная

энергия нации, если таковая еще может быть мобилизована. Если мы хотим там остаться, то должны там физически присутствовать. Никто не сохранит эту территорию для нас без нас.

Немало молодых, энергичных, образованных людей должны будут туда переселиться не для того, чтобы валить там тайгу, а чтобы создавать новую экономику XXI века, современную инфраструктуру, университеты, инновационные центры. Пока люди такого плана предпочитают мигрировать в противоположном направлении. Чтобы доказать миру и самим себе серьезность наших намерений перед лицом экзистенциального вызова (заметим, не столько Китая, сколько собственной атрофии), желательно было бы перенести столицу России на Восток. Для любой страны перенос столицы — редчайший случай, ответ на какой-то очень серьезный геополитический вызов. Если бы в свое время Петр не перенес столицу на Запад, Россия не стала бы великой европейской державой. Сегодня же мы можем потерять шанс остаться в клубе тихоокеанских держав — несомненных лидеров XXI века. Это не новая идея. О переносе столицы на Восток говорили на протяжении последних десятилетий известные российские ученые и писатели.

Разумеется, обитатели Рублевки и Ново-Огарева не поедут на Дальний Восток. Но разве перед Россией не стоит, независимо от ее дальневосточных проблем, настоятельная задача смены полностью дискредитированного в глазах общества политического класса, сформировавшегося за последние двадцать лет?

Если говорить о традиционных сырьевых отраслях, то соглашения 2009 года об освоении Дальнего Востока и Восточной Сибири должны быть расторгнуты. (Справедливо потребовал этого недавно прошедший съезд партии «Яблоко» по инициативе всех своих восточных региональных отделений.) Китай может и должен быть нашим партнером в освоении этого региона. Но ни в коем случае эксклюзивным партнером. В области международного сотрудничества максимальное благоприятствование должно быть представлено японским, южнокорейским, европейским, американским компаниям.

Наши военные впервые публично заявили, что на восточном направлении им может противостоять «многомиллионная армия с традиционными подходами к ведению боевых действий: прямолинейно, с большим сосредоточением живой силы и огневых средств на отдельных направлениях». Такая оценка определяет задачи нашего военного строительства на Дальнем Востоке. Для предотвращения наихудшего сценария там должна быть

развернута группировка, способная сдерживать в течение определенного времени потенциальное наступление намного превосходящей ее армии, как Финляндия сдерживала наступление СССР в зимней войне 1939–1940 годов и предотвратить блицкриг, который поставил бы мир перед свершившимся фактом.

Что касается ядерных стратегических сил, то пока еще значительное численное превосходство РФ над КНР в этой сфере должно как минимум не сокращаться. Странное впечатление оставляет радостный энтузиазм, с которым российский министр иностранных дел объявил недавно о предстоящих «радикальных, небывалых сокращениях стратегических наступательных вооружений». Мы ни в коем случае не должны, задрав штаны, бежать за обамовским комсомолом под знаменем «ядерного нуля». Напротив, нам необходимо выйти из соглашения о ликвидации РСД и нет никакой необходимости связывать себя новыми юридически обязательными сокращениями СНВ. Если, конечно, мы хотим сохранить хоть какие-то военные козыри в отношении Китая. Господин министр явно не в теме или, наоборот, слишком хорошо информирован о долгосрочных стратегических планах высшего руководства.

Официальная пропаганда вполголоса доверительно объясняет, что новый договор по СНВ нам выгоден, потому что мы не можем поддерживать сегодняшний уровень ракетно-ядерного потенциала и все равно будем вынуждены его сокращать. Что значит, не можем? А если это нужно для безопасности страны? Может быть, все-таки уждемся на яхтах абрамовичей, самолетах сечиных, резиденциях путиных и медведевых, наложницах прохоровых, кредитах дерипаскам? Ах, дело, оказывается, не в деньгах, а в том, что нет уже в ВПК квалифицированного персонала. Все ушли в частные охранники или, как мечтал великий пролетарский поэт, в баре бл..ям подавать ананасную воду. Ну, давайте тогда закроем лавочку и распустим страну.

Если все-таки сохранение России как тихоокеанского государства становится главной национальной задачей на ближайшие десятилетия, то ей должна быть приоритетно подчинена и вся внешняя политика страны. Она, как и многие другие сферы государственного управления, должна строиться на новых и очень простых прагматичных основаниях, а не на маниакально-депрессивных комплексах ностальгирующей «элиты».

Союзником России является тот, кто не из-за абстрактных симпатий к нам, а в силу своих коренных национальных интересов заинтересован в укреплении позиций России на Тихом океа-

не. И таких союзников должно быть как можно больше. Потому что очень по разному будет вести себя в отношениях с Россией глубоко интегрированный в глобальную экономику Китай в зависимости от того, как остальной мир будет воспринимать перспективу поглощения им России — с равнодушием или как серьезную угрозу себе.

В этой новой системе координат первым и безоговорочным нашим союзником является Япония. Поглощение Китаем Дальнего Востока и Сибири будет для нее геополитической катастрофой. То же самое можно сказать и о Южной Корее. Оба эти государства охотно примут участие в программе возрождения российского Дальнего Востока, так же как и Индия. Для Европы эта проблема не является столь острой, как для стран дальневосточного региона, но, безусловно, ее не вдохновляет перспектива граничить с великой китайской цивилизацией по Уралу.

Но ключевой для нас является позиция США — глобальной супердержавы и основного экономического партнера Китая. Как уже отмечалось выше, в последние годы в американском истеблишменте набирала вызывающая буйное торжество наших профессиональных «патриотов», но на самом деле крайне неблагоприятная для России тенденция усталости от глобальной ответственности и растущей готовности разделить ее в рамках «большой двойки». Это плохая новость.

Хорошая новость заключается в том, что эта тенденция, ставшая в том числе и реакцией на ряд ошибок администрации Буша, достигла своего апогея с протестным избранием Обамы, а на исходе его первого года в Белом Доме маятник в американской политической элите и обществе, похоже, качнулся в обратную сторону. Так уже происходило в недавней американской истории после беспомощного президентства Картера.

Следующий американский президент, кто бы он ни был, ни в коем случае не объявит Китай «империей зла» и вообще не будет иметь ничего против Китая как великой цивилизации в ее сегодняшних границах. Китай останется важнейшим экономическим партнером США. Но США попытаются обозначить пределы китайской глобальной экспансии. Мы должны уже сегодня работать с будущей администрацией, чтобы не только для нас, но и для США этой красной линией стала прежде всего российско-китайская граница.

Еще десять лет назад видный американский политолог Томас Грэм предупреждал: «Догматическое применение радикальных рыночных реформ может привести к потере Россией ее дальне-

восточного региона. Одна вещь совершенно очевидна — стабильность в Тихоокеанском регионе окажется под угрозой, если присутствие России в Азии будет и далее ослабевать. Долгосрочные стратегические интересы США, да и большинства азиатских государств заключаются в присутствии сильной, экономически процветающей России в Восточной Азии. А если это так, то почему бы нашим двум странам, исходя из наших очевидных общих интересов, не подумать вместе над тем, как России воссоздать свою экономику на Дальнем Востоке таким образом, чтобы укрепить свой суверенитет в этом регионе».

Нам намного легче будет отстаивать наши позиции на Дальнем Востоке, если их вместе с нами будет укреплять Большой Северный альянс России, США, Европы, Японии — North Pacific Treaty Organization. Создание такого альянса и должно быть центральной задачей новой российской внешней политики. Но ядром его может стать только сама Россия, твердо готовая отстаивать свой статус тихоокеанской державы. Еще раз подчеркну, что речь не идет о сколачивании какого-то антикитайского союза. Нет ничего антикитайского в защите суверенитета и территориальной целостности России, как это мнится совсем уже свихнувшимся «евразийцам».

Идея Северного Альянса в той или иной форме высказывается в последнее время наиболее прагматичными и лишенными идеологических стереотипов российскими политиками. Достаточно вспомнить недавние публикации таких очень разных людей, как Гарри Каспаров и Дмитрий Rogozin:

«Безоглядная ориентация России на Восток, на мой взгляд, неизбежно приведет нашу страну к утрате геополитической субъектности. Ее самостоятельная роль сойдет на нет, и, скорее всего, она превратится в сырьевой придаток активного восточного соседа. Китай — очень сильный игрок, постоянно ведущий экономическую экспансию. Неуклонно расширяя пределы своего влияния, он уже фактически установил свою гегемонию почти на всем азиатском пространстве. Возможно, некоторые националисты, веря в божественное предназначение России, скажут: «А нам никто не нужен — сами справимся». Полагаю, что в результате обсуждения все эти утопические теории будут отвергнуты. Я не сомневаюсь, что, в конце концов, и националисты, и левые выберут вектор европейской интеграции».

«Нам просто надо включить мозги и притупить память, терзаемую прошлыми обидами, чтобы понять, что только вместе США, Европейский Союз и Россия способны спасти северную цивилизацию от политического разложения и цивилизационной гибели под натиском «новых южных культур», если так можно выразиться. В сегодняшнем жестоком и хрупком мире действительно существуют влиятельные силы, которые ставят под сомнение наше право на жизнь. И для них мы — русские, американцы, европейцы — все на одно лицо»

Свой взгляд на будущее российско-китайских отношений есть, разумеется, и у отечественных китаистов. Весьма характерно для их образа мышления интервью изданию «Газета» одного из наших ведущих специалистов по Китаю Андрея Девятова. По любопытному совпадению оно было опубликовано 11 января — в тот же день, что и «Остров Сибирь». Охотно приведу несколько цитат, так как для меня очень лестно было обнаружить, что столь уважаемый эксперт разделяет многие мои оценки текущего положения вещей.

«Китайцы решали задачи своего величия последовательно. Для них главным было возвращение Тайваня в лоно родины. И эту задачу они решили. Американцы вынужденно бросили этот фронт, китайцы битву за Тайвань выиграли. Де-факто Тайвань вернулся. Де-юре это займет еще какое-то время — до 2019 года это произойдет».

«Нерчинский договор проводит границу по Становому хребту. В сознании китайцев все, что к югу от него: БАМ, Удокан, Чара и их природные богатства от нефти и газа до руд и леса, — все это пребывает в стратегических границах китайских интересов. Стратегия Китая предполагает, что эти ресурсы следует считать надежным ресурсом китайской фабрики XXI века. Но так, чтобы избежать положения, при котором сегодня Россия хочет поставлять, а завтра не захочет... В период глобализации географические границы становятся почти ничем, но возникает такое понятие, как стратегические границы. Стратегия — это захват будущего. У Китая она есть. У него вершиной военного искусства

является решение стратегических задач без применения военной силы. Поэтому китайская стратегия — это отдаление противника в объятия дружбы, без применения силы, в мирное время».

«Военно-техническое сотрудничество с Россией свертывается. Что хотели, они уже получили: космическую программу, пилотируемый корабль за \$ 80 млн при стоимости по меньшей мере \$ 80 млрд. После этого они запустили еще трех космонавтов, китайцы уже собрались на Луну. Все это — советские технологии, отданные за гроши».

«У китайцев есть патриотическая, сплоченная, работающая только среди своих невидимая мафия, называется «триады». Она является силовым прикрытием китайского проникновения. И в России она тоже работает. Руководят этой мафией компетентные органы власти — так было всегда».

«...Женятся на русских. Посмотрите на Дальний Восток. Там это уже происходит. Китаец не пьет, не курит, работает, любит семью, несет деньги в дом. А дети получают китайцами — так было в Сингапуре, Малайзии. Ассимиляция — извечный китайский путь решения проблем».

Некоторые эстетические разногласия начинаются у нас с Девятым при попытке ответить на вопрос: а как же России выстраивать свои отношения с этим масштабным явлением, с этим загадочным Солярисом, омывающим наши границы и, судя по вышеизложенному, способным поглотить нас, просто следуя естественным ритмам великого Дао.

Рецепт маститого китаиста мудр и парадоксален, как чаньская притча: «России нужно от отношений государственного добрососедства подняться на уровень клятвенного союза родственных цивилизаций. Союз наших родственных цивилизаций дает нам шанс быть не окраиной, в которую переносятся стратегические интересы Китая, а стать равными».

Понимая, видимо, что термин «равные» звучит все-таки не очень убедительно в контексте клятвенного союза наших с Китаем «родственных цивилизаций», автор разъясняет широ-

кому читателю свое понимание «родственности» и «равенства» на языке доступных метафор, апеллирующих к глубоким смыслам древнекитайской философии и мифологии: «Теперь Россия в глазах Китая лишилась статуса, стала прислугой. Но если Россия *постарается* (курсив мой. — А. П.), она может стать старшей сестрой — это *хороший статус*. В китайском мире мать — это земля, отец — небо, все решают мужчины и братья, но старшая сестра олицетворяет мудрость. Даже если она пьяная, опустилась, о ней надо заботиться, ее огород надо вспахать, ее нельзя бросить. У нее интуиция и мудрость — и Россия может эту мудрость предъявить».

Что касается предъявления мудрости, то здесь мы снова в чем-то перекликаемся с Девятовым. Я уже говорил, что «судя по поведению российских властей, позиция мудрого смирения перед неизбежностью китайской экспансии принята ими как стратегическая».

Путинская клептократия не только *старается*, но и делает все возможное, чтобы максимально приблизить день получения Россией *хорошего статуса*, тактично рекомендованного ей полковником советской военной разведки, замдиректора Института российско-китайского стратегического взаимодействия.

Особенно вдохновляет членов кооператива «Озеро» то обстоятельство, что, получив с китайцев все бабки по заключенным в прошлом году кабальным соглашениям, они смогут удалиться на вечно проклинаемый ими Запад с чувством глубокого нравственного удовлетворения по поводу выполненного ими гражданского долга. Заботиться и вспахивать огород на этой территории, которую нельзя бросить, будут теперь, как обещает нам Девятов, китайские товарищи.

А как они при этом будут использовать присягнувшую им на верность родственную цивилизацию — как глупого младшего брата или как встающую с колен в раскорячку «мудрую» старшую сестру — это уж вопрос исключительно их вкусовых предпочтений.

Так скорее всего и произойдет. Если в нашей стране не найдется достаточно людей, для которых Россия все-таки не девятовская старшая китайская сестра-подстилка, а, как когда-то в старину говорили, Родина-мать.

ТРОН ТРОНУЛСЯ

15 марта 2010 года

Реакция кремлевских на обращение «Путин должен уйти!» еще раз подтвердила растущую и необратимую тенденцию в самоощущении правящей верхушки. Ее уже охватила неизбежная профессиональная болезнь всех умирающих авторитарных режимов — непреодолимое отвращение к самой себе, тоскливое чувство исторической истерзанности.

Вся золотая рота спецпропагандистов, политтехнологов, доярок и адвокатов, михалковых и комбатов как-то пожухла и отступила на последнюю линию обороны, укрывшись за subtilной фигуркой сутуловатого господина с рефлексами вечного робкого подростка — блистательного публициста Леонида Радзиховского.

Как интеллектуальный атлант, он из последних творческих сил удерживает один на своих хрупких интеллигентских плечиках обрушивающуюся махину путинизма и с виртуозным мастерством и нескрываемым наслаждением разделяет ее как бог черепаху, чтобы в конце своего мастер-класса ритуальной скороговоркой повторить обязательное заклинание — альтернативы нет, оппозиция еще хуже, народ говно, Россия умирает медленно и небольно, и ни в коем случае ничего нельзя трогать или не дай бог проводить свободные выборы, а то придут квачковы и убьют Чубайса.

Как гестапо своему провокатору Клаусу, Сурков разрешает ради именно этого заклинания работающему с интеллигенцией Леониду говорить всё, невольно превращая его в одного из самых ярких трубадуров антипутинской революции.

Вернемся, однако, к нашему скромному обращению. Сотни портянок были спущены с цепи с первых же минут его появления. Никогда прежде они не были столь дисциплинированны и не работали так строго по темничку. Ни слова в защиту Путина, ни малейшей попытки оспорить нашу оценку его десятилетней деятельности и выдвинутые против него обвинения. Содержание обращения молчаливо и единодушно принималось как очевидная банальность. Бесконечно педалировались только два тезиса — «а где альтернатива?» и «кто вы такие?»

Такая тактика умолчания, выбранная кремлевской пропагандой, — это явка с повинной гражданина Путина В.В. Это признание того медицинского факта, что публичное обсуждение бесследного исчезновения цветных металлов на 100 миллионов долларов в Питере 92-го, выплаты 13,7 миллиарда долларов Абрамовичу за украденную им «Сибнефть», фантастических предпринимательских успехов Тимченко, Ковальчуков, Ротенбергов, слива десятков миллиардов активов «Газпрома» в частные структуры тех же господ самоубийственно для власти и ее «национального лидера». И это один из очень важных промежуточных результатов нашего обращения.

Между прочим, недавно благодаря расследованию журналиста Владимира Иванидзе выяснилась поразительная символическая деталь — в результате путинской аферы 1992 года аннигилировались не только цветные металлы, но и 150000 тонн нефтепродуктов. Согласно экспортной лицензии, ушли они с Киришского нефтеперерабатывающего завода, где главным трейдером, возглавляя отдел по экспорту, работал некий Геннадий Тимченко. Тот самый, который позднее стал финским гражданином, владельцем зарегистрированного в Лихтенштейне легендарного Gunvor'a, экспортирующего треть российской нефти. Выясняется, что ворочающая миллиардами организованная бизнес-группировка Путин-Тимченко имеет уже славную почти двадцатилетнюю историю.

На четвертый день кремлевские выпустили на арену мэтра Леонида. Серьезная ошибка. Мэтр был явно не форме, куда-то исчезли ослепительный блеск, завораживающая композиционная стройность. Это заметили почти все комментаторы, даже самые благожелательные. Очевидно работал без огонька, на коротком поводке. Нервные творческие натуры этого не выносят, у них резко падает эффективность оперативной работы.

И что он, собственно, поведал такого, чего уже не озвучили до него рядовые портянки? Тот же темничек. Никаких претензий к содержанию обращения: «Даже с точки зрения сверхлояльных граждан тут все абсолютно нормально, в принципе возразить НЕЧЕГО... Ну, а с точки зрения людей, недовольных Путиным, — с чем в этом тексте спорить? Однако, НИКТО из десятков известных журналистов и политиков, кто сам, публично, многократно говорил ровно то же самое, что написано в обращении, его, тем не менее, не подписал».

Неправда, что никто. Но странно, что такой умный человек не понимает, что это даже неважно, сколько из них подписали или

не подписали. Гораздо важнее для нашей правоты то, что, по его же собственному признанию, десятки известных людей публично и многократно говорили и говорят то же самое, что мы. Тем самым они вместе с нами каждый день меняют общественное сознание и содержание политического дискурса. Что становится ощутимой психологической и материальной силой.

Неправда, что «нигде в мире премьеры не уходят по письмам трудящихся». Везде в цивилизованном мире премьеры уходят немедленно еще до начала расследования и никогда не возвращаются после одной тысячной тех обвинений в тотальном воровстве и коррупции, которые выдвигаются против российского премьера. Тем более, когда с этими обвинениями соглашаются («в принципе возразить нечего, с чем в этом тексте спорить») такие лучшие и неподкупнейшие перья нации, как сам Радзиховский.

А что касается основного вывода о том, что Путин никуда не уйдет, то это тоже неправда. Самая главная неправда. Он уже ушел как миф и как надежда.

Во всей огромной России не нашлось ни одного человека, включая уважаемого мэтра, который в ответ на наше обращение смог бы сказать о Путине хоть одно доброе слово. Каким еще более страшным может быть приговор для политика, тем более для «национального лидера»? И этот приговор уже не принадлежит обжалованию. Все остальное вопрос времени.

А когда его показывают в новостях нервно перелистывающим какие-то короткие листочки, разве не заметно, что он сам *с отвращением читает жизнь свою*, явно пораженный той самой высокой болезнью вождей умирающих режимов.

Вот и наш мэтр, заученно оттоптавшись на оппозиции и народе, неожиданно меняет свою стандартную концовку про страшных квачковых и приходит в финале к очевидному всем нормальным людям выводу, что путинская власть «рано или поздно ОБРЕЧЕНА РУХНУТЬ».

И заметьте, господа кураторы, мэтр вам не гарантирует, что поздно. Очень может быть, что даже и рано.

Насколько рано? Преодолейте свой страх или свое равнодушие, уважаемый читатель, и бросьте свою малую песчинку на весы русской истории. Поставьте подпись под обращением «Путин должен уйти!».

ШЕПЕЛЯВАЯ РОССИЯ

5 апреля 2010 года

Авторитарный Китай, опрокидывая традиционные европейские представления, создал не только динамичную экономику, но и чрезвычайно эффективную систему селекции и периодической смены высших государственных руководителей. Кстати, первое вряд ли было бы возможно без второго.

Никаких тандемов, никакого выковыривания во власть самородков со дна канализации какой-нибудь шанхайской мэрии. Всеми миру уже давно известно, что через два года во главе Китая встанет заместитель председателя КНР, член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, ректор партийной школы при ЦК КПК товарищ Си Цзиньпин.

И никакой товарищ Ху не будет нависать над ним с премьерских галер, тяжело дыша ему в затылок и ревниво ожидая своего возвращения. Такой антигосударственный бред просто в голову не может придти благородному мужу Ху, воспитанному в конфуцианских традициях долга и служения Поднебесной.

Товарищ Си уже узнаваем на мировых телеэкранах. У него умное, выразительное лицо. Он самодостаточен, и ему не нужно изображать натужную значительность и суровость.

Программа подготовки наследного принца в Срединной Империи всегда включала в обязательном порядке знакомство с ближним зарубежьем — зоной ее жизненного пространства в терминологии китайских стратегов.

Именно в этом контексте и следует рассматривать недавнюю инспекционную поездку Си по Российской Федерации. Северные варвары в последнее время все уши прожужжали своим новейшим политическим ноу-хау — административной вертикалью. Си решил лично ознакомиться с ключевыми этажами этой вертикали и поручил референтам подобрать соответствующий маршрут и программу встреч с наиболее колоритными персонажами.

Как сообщила китайская печать, 20–24 марта Россию (Владивосток, Петербург, Москва) с государственно-партийным визитом

посетил товарищ Си, который в ходе визита встретился с губернатором Приморья Сергеем Дарькиным; губернатором Петербурга Валентиной Матвиенко; главой Высшего совета правящей партии «Единая Россия» и спикером Госдумы Борисом Грызловым; лидером партии и государства председателем Путиным.

Итак, первым пунктом путешествия Си из Пекина в Москву был Владивосток, город далекий, но пока еще нашенький. Впрочем, смотря в каком смысле нашенький. Правит Владивостоком второй срок подряд губернатор, которого раньше, еще до первого срока, в кругах, близких к дальневосточному криминальному авторитету (тоже с большими сроками) Винни Пуху, кликали Шепелявым.

После штурма школы в Беслане и трагической гибели детей верховный главнокомандующий в мудрости своей решил отменить выборы губернаторов и назначать их сам. Чтобы несознательный народ не мог выбирать, как прежде, недостойных, не дай бог связанных с криминалитетом.

Одним из первых он назначил Шепелявого, а затем на новый срок Илюмжинова, помощниками которого была жестоко убита обвинявшая его в коррупции журналистка Лариса Юдина. Совсем недавно Шепелявый был снова переназначен либеральным знатоком римского права, венценедоносным Дмитрием.

Происхождение губернатора Петербурга не уголовное, но социально близкое — комсомольско-номенклатурное. Отсюда та же тяга к крышеванию семейного бизнеса. Если ее московский коллега прославился как муж самой богатой женщины в мире, то Валентина Ивановна известна в деловых кругах северной столицы как «Мать его» — исключительно удачливого и талантливого предпринимателя-мультимиллионера Сергея Матвиенко.

Глава Высшего совета Грызлов в этой плеяде птенцов административной вертикали самый жалкий и комичный персонаж. Неспособный даже хапануть толково, он на закате своей парламентской карьеры решил деньжонок срубить по-легкому. Оформив на себя фальшивый патент вместе с безграмотным проходимцем, он отчаянно лоббирует для него многомиллиардный бюджетный транш.

Зато увенчала визит встреча товарища Си с сияющей жемужиной в короне российской клептократии — лидером партии и государства «Председателем Пу».

*Живет не человек — деянье,
Поступок ростом с шар земной...
Он то, что снилось самым смелым,
Но до него никто не смел.*

Как совершенно справедливо подчеркивает в своей духоподъемной статье «С пути не свернуть» г-н Ростовский, за десять лет путинской эры среди российских шепелявых — простите, среди российской политической элиты — «так и не появилось фигуры, равной ВВП по масштабу личности». ВВП, если кто не знает, это такая принятая у ростовских-будбергов лакейски-панибратская аббревиатура, ненавязчиво демонстрирующая читателю их близость к телу хозяина.

Действительно, кто до Него посмел бы так дерзко и так блистательно пройти путь, с которого не свернуть: от 100-миллионной мародерской аферы с цветными металлами в голодающем Питере зимой 92-го до 13,7-миллиардной сделки с Абрамовичем в сытой Москве летом 2005-го?

А такие деянья и поступки ростом с шар земной, как Gunvor, «Байкалфинансгруп», «Газпром», из которого были выведены активы общей стоимостью более 60 миллиардов долларов в частные компании, контролируемые родственниками и соратниками по бригаде «Озеро», и т. д. и т. п.

Эффективный менеджер товарищ Си будет правителем Поднебесной в 2012–2020 годах. Он станет очень важной фигурой в русской истории. При нем окончательно определится на XXI век статус России (или того, что от нее останется) в ближнем зарубежье Китая. Какие-то важные впечатления, которые безусловно скажутся на его будущей политике, он вынес из только что закончившегося визита и бесед со своими собеседниками, вся подноготная которых была ему, конечно, досконально известна.

Люди, близкие к российско-китайским официальным переговорам, замечают в последнее время, что китайцы все меньше утруждают себя необходимостью притворяться и что-либо изображать. Они относятся к заискивающей перед ними российской клептократии и ее вождям с откровенным презрением и уже не стесняются выражать это чувство публично.

А как еще они могут к ним относиться, если в Китае подобных шепелявых развозят на грузовиках по стадионам и расстреливают в перерыве футбольного матча за гораздо меньшие прегрешения? Обычай, конечно, варварский по европейским меркам и, к счастью, совершенно невозможный в России. Но в чем-то очень верный.

Возможно, я был и не совсем прав, полемизируя в «Острове Сибирь» с известным отечественным китаистом Андреем Девятовым. Полковник советской военной разведки и крутой патриот Девятов — горячий сторонник «клятвенного союза наших род-

ственных цивилизаций, который даст нам шанс быть не окраиной, в которую переносятся стратегические интересы Китая, а стать равными».

Правда, лелеемые им представления о желательном статусе России в этом равном клятвенном союзе довольно своеобразны и, мягко говоря, не так уж привлекательны:

«Теперь Россия в глазах Китая лишилась статуса, стала прислугой. Но если Россия постарается (курсив тут и далее мой. — А. П.), она может стать старшей сестрой — это хороший статус. В китайском мире мать — это земля, отец — небо, все решают мужчины и братья, но старшая сестра олицетворяет мудрость. Даже если она пьяная, опустилась, о ней надо заботиться, ее огород надо вспахать, ее нельзя бросить».

Но с другой стороны, а о каком еще статусе кроме девятовской мудрой старшей сестры — сырьевой подстилки — может мечтать встающая с колен *шепелявая* Россия?

ПОЛТОРА ИЗБИРАТЕЛЯ

21 мая 2010 года

Беседа известных политологов на тему «Президентская кампания 2012 года» тянулась вяло и академично. Эксперты дружно соглашались, что президентская кампания уже идет и в ней участвуют два человека. Не в том смысле, что были, есть и будут только два претендента на пост президента, а в том, что они же и два последних оставшихся в России избирателя. Или, может быть, даже полтора.

За два года интенсивного избирательного процесса они определятся с выбором, сообщат об этом «элитам», а те построят население. Ситуация достаточно кафкианская сама по себе, но уже настолько усвоенная изуродованным коллективным сознанием российского социума, что не вызывала, повторяю, никаких эмоций ни у участников программы, ни у ее слушателей.

У передачи неожиданно появился нерв, когда ведущая задала очень простой, вовсе не намеренно коварный, а движимый скорее естественным женским любопытством вопрос: а зачем, собственно, Владимиру Владимировичу после почти тринадцатилетних изнурительных галер снова становиться в 2012 году президентом РФ?

Два околотовластных политолога в законе рассуждали очень долго, важно и блудливо, совершенно игнорируя поставленный им вопрос, словно в нем прозвучала какая-то недопустимая в приличном обществе непристойность. Дмитрий Орешкин, напротив, ответил очень точно и по существу. Как человек воспитанный и интеллигентный, он нашел корректную и юридически безупречную форму для своего высказывания. Для предельной ясности дальнейшего изложения я позволю себе перевести его ответ на более простой язык:

Путин боится, потеряв власть, оказаться в тюрьме.

Страх этот (присущий не одному только Путину) — действительно центральная пружина действующего сегодня в России политического механизма. И это все понимают. Никто же не воз-

разил Орешкину: «Нет, что вы! Путин хочет стать президентом в 2012 году, чтобы продолжить начатое им великое дело исторических реформ, абсолютно необходимых для возрождения России».

Даже прокаженный Павловский, которому давно уже терять нечего, не отважился выдать из себя что-нибудь подобное. Тем более что совсем недавно в своем кругу он поведал нечто совсем противоположное: «Не забывайте, что все мы с вами воры, господа».

Не забывают. Поэтому избиратель № 1 будет голосовать за себя. У него теперь пожизненный план Путина — на галерах день простоять и ночь продержаться.

Теперь немного о венценедоносном недоизбирателе. Мне уже приходилось говорить об эволюции его субъектности. Вначале он был совсем никто и звать его было никак. Так, посадили пацана кресло погреть до первого сигнала на выход и заодно Конституцию изменить под другого человека.

Но май-2010 — это не май-2008. Власть путинской клептократии внешне еще крепка. Но путинский миф, этот жалкий симулякр большого идеологического стиля, рухнул окончательно и бесповоротно в общественном сознании.

«Жизнь с идиотом» не может продолжаться бесконечно после того, как именно таковой она ключевыми субъектами осознана. Вот тут-то и пригодилась «модернизационная» кукла, сидящая на краешке путинского трона и своей сладко журчащей «либеральной» болтовней предохраняющая Путина от бунта трусливых «элит». Зачем бунтовать, господа, когда к 2012 году ЭТО как-то само собой рассосется? Будем терпеть, совсем уж немного осталось.

В результате два года относительно спокойной жизни нашему галерщику обеспечены. Но чтобы успешно вернуться на трон, ему придется своими руками убрать столь спасительную для него сегодня прокладку.

Изумительны были телевизионные кадры с последнего общего собрания Российской академии наук. Ну, во-первых, страна могла воочию убедиться, что распад личности «нацлидера» идет стремительными темпами. Горячечный бред-воспоминание о своих подвигах «разведчика» в высокотехнологичных дрезденских сортирах перемежался у него с оскорблениями присутствующих и отсутствующих ученых в стилистике подзаборной питерской шпаны, восходящей к глубинным пластам его психики. Мне вспомнился гениальный Олег Янковский в шварцевском «Драконе». Именно

с таким же садистски сосредоточенным выражением лица протыкал он вилкой ягодицы городской интеллигенции. А по-лакейски радостно хохочущий, как будто его щекочут, президент РАН был в этой мизансцене совершенно конгениален блистательному партнеру Янковского в знаменитом фильме — Вячеславу Тихонову.

Вот так примерно и будет протекать «президентская кампания 2012 года». «Элиты» для разврата собрались.

ВОТ ОНИ НАШИ ДИСПУТЫ-ТО КАКОВЫ!

2 июня 2010 года

«Что же будет с Родиной и с нами?» — спросил Юра, музыкант.

«Я буду» — с грустью ответило кремлёвское чудище и потупило глазки, «Видишь ли, Юра, у нас такой уровень общей культуры: как только человек получает какое-то удостоверение, палку какую-то в руки, то сразу начинает ей размахивать и пытаться заработать на этом деньги. Это характерно для любой сферы, где есть властные полномочия и возможность получить эту сумасшедшую административную ренту.

А потом этому человеку уже никак нельзя уходить.

Хотя иногда и очень хочется отдохнуть, побаловаться с детишками, потискать их, поцеловать в животик... Давно, усталый раб на галерах, замыслил я побег».

«Можно я отвечу?»

«Нет! А то у нас диспута не получится, а получится базар».

ПРИГОВОРЩИКИ

10 июня 2010 года

Я давно не был на процессе Ходорковского и Лебедева. Жалею, что пропустил античный подвиг Геракла, отодравшего трёхголовую гидру Лернейскую в полковничьих погонах.

Заседание, на которое я выбрался на этой неделе, оказалось гораздо менее драматичным выяснением рутинных процедурно-технических вопросов. Но явственно ощущалась какая-то новая тональность в зале, суть которой я не сразу смог для себя сформулировать. Не скрою, что в сложной гамме чувств, которые я испытывал на этом процессе, присутствовала и жалость к обвинителям, особенно к самому нескладному и косноязычному из них, ставшему излюбленным объектом насмешек и издевательств публики и прессы.

Мне даже как-то досталось от одного из адвокатов, когда я поделился с ним этим чувством в перерыве заседания. «Жалеть нужно тех, кто в клетке», — резко ответил он мне. Вот с этим я как раз категорически не согласен. К тем, которые в клетке, можно относиться очень по-разному, но только не с жалостью.

Их интеллектуальное, нравственное, личностное превосходство над прокурорской командой и над скрывающимся за спинами обвинителей мутным субъектом с бегающими глазками и бегающими желвачками столь оглушительно, что его можно назвать антропологическим разрывом.

Так вот у фигурантов по ту сторону разрыва, особенно у самого затюканного и убогого из них, всё время прорывалось в этот день какое-то торжествующее чувство реванша за длившиеся уже второй год подряд ежедневные публичные унижения. Не как тварь дрожащая, а как право имеющий рычал на защитников и даже на судью как бы расправивший согбенные плечи недавний объект моего гуманитарного сочувствия.

Между тем видимый ход процесса не давал, казалось бы, никаких оснований для такого всплеска прокурорского адреналина. Обвинители были по-прежнему уныло беспомощны в своих аргументах, опровергаемых их же свидетелями.

«Решение принято!!» — вот что читалось в новой злорадной стилистике поведения голубых мундиров. Не секрет, что процесс на сто процентов политический, а беспристрастный судья Данилкин напряжённо ожидает отмашки сверху. «Либеральный» сигнал на оправдание стал бы катастрофой для орденоносцев — обвинителей, автоматически опускаемых в козлицы отпущения.

Решение действительно принято, но по другому, гораздо более общему вопросу. Человек с желвачками возвращается, и все остальные политические решения в стране, в том числе и по судьбе Ходорковского и Лебедева, будут теперь выстраиваться именно в этой кадровой перспективе.

Так неужели безумные, тянущие лет на двадцать дополнительного заключения обвинения в хищении всей нефти ЮКОСа будут признаны судом? Совсем необязательно. Сейчас самое главное — продержат людей в тюрьме до благополучного возвращения нацлидера на трон. А там уже в сиянии своего аппаратного триумфа Владимир Владимирович спокойно с отяжкой, сохраняя все опции, и решит, что ему делать со своими личными узниками.

Или отпустит их после окончания суммарного срока. Сам же покарает, попытает от души, сам же и миловал. Как суровый, но справедливый отец.

Или повесит на них, как давно грозитя, с десятков убийств неустановленных лиц в неустановленном месте. *Dura lex, sed lex.*

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЗОМБИ

21 июня 2010 года

В условиях загнивающих авторитарных режимов людей охватывают тоска, отчаяние и отвращение. В яркой форме это — чувства «критически мыслящего меньшинства», но в той или иной степени и выражаясь в разных идеологических формах, они постепенно распространяются в очень широких слоях. Они прячутся за конформизмом и цинизмом и разъедают режим изнутри. Так было при позднем царском режиме. Так было при поздней советской власти. И схожие чувства стали формироваться при путинской «стабилизации».

Чувство безнадежности усиливается именно тогда, когда ненавистные режимы уже пережили свою акме и их жизненный цикл приближается к концу. Это как бы признак начала конца, чувство безысходности — признак того, что исход близок.

Нет, это не самоцитаты из «Высокой болезни». Это начало статьи «Плохой сценарий» Дмитрия Ефимовича Фурмана, одного из наших самых глубоких аналитиков. Я разделяю далеко не все положения статьи, но для меня важно здесь зафиксировать очень близкую мне и прекрасно сформулированную Д. Фурманом постановочную часть его анализа.

Третий раз за последнее столетие мы переживаем стадию гниения авторитарного режима, не столько осаждаемого оппозицией, сколько безнадежно потерявшего драйв и охваченного тошнотой (la pausea) и отвращением к себе. Дважды падение такого режима приводило к обрушению российской государственности.

Как избежать подобного сценария в третий раз подряд — только так может быть сформулирована центральная проблема наших дней ответственным исследователем. Именно так её и ставит

Дмитрий Фурман. Уверен, что его статья станет началом серьёзной дискуссии на эту тему.

Сам Дмитрий Ефимович, ссылаясь на наш печальный исторический опыт, видит основную опасность в демократическом нетерпении оппозиции, видимо несистемной.

Не могу с этим согласиться. И дело даже не в справедливости или несправедливости упрёка к оппозиции. Существеннее то, что сегодня её организационные и ресурсные возможности реально влиять на политическую динамику незначительны, намного слабее, чем у демократической оппозиции времён перестройки, не говоря уже о революционной оппозиции царскому режиму.

Но и февральская революция, и горбачёвская перестройка были задуманы и совершены вовсе не оппозицией, а правящим истеблишментом. Его нетерпение определяло динамику событий. В последнем случае — нетерпение партийно-гэбистской номенклатуры прорваться к манящим вершинам западных образцов комфорта и потребления. На пути к этой заветной цели она сбрасывала всё — опостылевшую идеологию, империю, государство. А демократическая интеллигенция с энтузиазмом работала у неё на подтанцовке, а затем была объявлена демшизой и списана в архив, чтобы не путалась под ногами.

Тем более сегодня, эндшпиль обречённого путинизма будет разыгран, прежде всего, самим правящим классом. И от степени именно его ответственности зависит будущее страны. При самом благоприятном для неё сценарии оппозиция сможет лишь косвенно повлиять на идущие внутри его процессы.

Это тот же самый правящий класс позднего СССР, победивший в «демократической революции» конца 80-х — начала 90-х, разбавленный 2-м и 3-м эшелонами номенклатуры, бывшими бандитами, фарцовщиками, майорами мухосранских резидентур, младшими научными сотрудниками, письмоводителями питерской мэрии, украшающими сегодня официальные и теневые мировые списки Форбса.

К его порокам можно отнести всё, что угодно кроме нетерпения, тем более демократического. Напротив, это самый застывший в ступоре, самый застойный и самый неспособный к какой-либо позитивной эволюции класс в истории угасавших авторитарных режимов. Путинизм как карикатурный симулякр большего идеологического стиля имел слишком короткий жизненный цикл, чтобы внутри него успело вырасти новое поколение, оспорившее бы ценности отцов.

На плаву всё те же победители ельцинской, а затем путинской волн приватизации, судорожно вцепившиеся в яхты, резиденции, «Patek Philippe» и прочие символы своей случайной и блудливой власти. У них уже был свой звёздный час. Жизнь удалась, и для них наступил конец истории.

Не могу понять, где мог уважаемый автор увидеть Путина, осознавшего «к концу правления бесперспективность дальнейшего подавления общества» или Медведева «искренне провозгласившего свой демократический идеал».

Какой «конец правления»? Почётный председатель кооператива «Озеро» может, как свободный мыслитель, осознавать всё, что угодно, но он никогда не решится добровольно завершить своё просвещённое правление. Никаким гарантиям и иммунитетам он не поверит, да и члены кооператива, единодушно требующие продолжения банкета, никуда его не отпустят. Что делает дискуссию об искренности медведевских «идеалов» уже совершенно неактуальной.

Половина срока это очень важная дата. Земную жизнь пройдя до половины, человек отвечает за своё лицо. А на третий год во власти политик отвечает за своё президентство. И за своё, извините за выражение, место в истории. Похоже, что для Медведева оно уже определилось. У путинской парашаи.

Двухлетние игры в оттепель и либерального наследника закончились. Венценедосный был взвешен и найден очень лёгким. Вся «элита», включая системных либералов-с и самого местоблюстителя, дисциплинированно выстроилась под своего ночного портье. Запланированный им для себя новый 14-летний срок фактически начался.

На мой взгляд, именно это циничное терпение «элит» представляет наибольшую опасность для российской государственности, а не «демократическое нетерпение» оппозиционеров.

Любой даже самый жёсткий авторитарный режим не может опираться исключительно на насилие. Недаром и сталинская и гитлеровская диктатура придавали такое огромное значение своему идеологическому, вернее мифологическому обеспечению, на ниве которого расцветали гениальные Сергей Эйзенштейн и Лени Рифеншталь.

Свой маленький миф о молодом энергичном офицере спецслужб, посылающем русские полки вглубь Кавказа, несущем ужас и смерть террористам и всем врагам встающей с колен России, создали в телевизионной пробирке и циничные кремлёвские жулики-политтехнологи в далёком 1999-ом году.

Истосковавшаяся по властному повелителю женская душа России потянулась тогда от солидного, но пресноватого, Евгения Максимовича к молодому герою-любовнику.

В следующей избирательной кампании уже заматеревшему Байкалинвестгруппенфюреру была всажена ещё одна лошадиная доза миф-инъекции «Заступник народный, бескорыстный и бескомпромиссный борец с олигархами». Подключились и слетевшиеся, как мухи на елей, мастера культуры соответствующего разлива — михалковы и бондарчуки-младшие.

Всё это довольно мило работало лет десять, пока не подступила та неизбежная тоска и тошнота, о которой так справедливо говорит Д. Фурман.

И никакими ритуальными целованиями в животики мальчиков, осетров и спящих тигриц, швыряниями ручек в дерипасок и задушевными беседами с катями и серёжами, время вспять не повернуть. Путинский миф мёртв.

Пытаться сцементировать общество и заморозить Россию ещё как минимум на полтора десятилетия языческим поклонением национальному зомби — это уж будет слишком даже для нашего доброго, доверчивого и привыкшего ко всяческим чудачествам начальства народа. Этот ведущий к метафизической катастрофе выбор правящей «элиты» — ещё одно свидетельство крайней степени её безумия, бессилия и безответственности.

Второе пришествие Путина композиционно видится мне как ремейк знаменитого полотна Александра Иванова.

Навстречу застывшим в тоскливом ожидании на полусогнутых нотаблям по выжженной пустыне российского политического пространства устало бредёт, неприятно подёргивая желвачками, миф-зомби с мифом-выкидышем на руках. Головка национального выкидыша повязана ленточкой с надписью мелкими буквами «Свобода лучше, чем несвобода».

ЧЕМ КОНЧАЕТСЯ РОДИНА

26 июля 2010 года

Реально функционирующая чисто конкретная конституция России сформулирована в устной афористической форме тремя не то, чтобы бы отцами-основателями, но, безусловно, нашими выдающимися соотечественниками.

Б. Грызлов — «Дума не место для дискуссий».

О. Дерипаска — «Я готов в любой момент отдать всё своё состояние по первому требованию Владимира Путина».

В. Чуров — «Владимир Путин всегда прав».

Три источника, три составных части зрелого путинизма: декоративность политических институтов, феодальная обусловленность частной собственности лояльностью сюзерену, пожизненная несменяемость верховного правителя.

Подобная система обрекает отдавшуюся ей в силу каких-то исторических обстоятельств страну на вырождение, скорость которого определяется степенью хищности хорьков, оказавшихся на вершине власти.

Абсолютный цинизм и патологическая жадность бригады отечественных хорьков привели прежде всего к необратимому перерождению иммунной системы социума — правоохранительных органов. Поставленные на службу воровской преступной власти, они сами естественно получили от той же власти лицензию на собственное беззаконие и криминальное кормление.

Как у больного, заражённого СПИДом, поражение одного за другим всех остальных жизненных структур российского общества становится неизбежным следствием.

Как же могло произойти подобное? Где были пастыри общества — либеральная интеллигенция, трибуны митингов и съездов, певцы перестройки, демократизации и приватизации? Почему не противостояли национальной катастрофе, не остановили реванша тёмных сил?

Да потому что не было никакого реванша и не было никаких тёмных сил.

Путинские хорьки из кооператива «Озеро» были ничем в конце 90-х, так, мелкими питерскими жуликами. Они пришли к власти и стали всем не в результате какого-то чекистского заговора или переворота. Их привели за руку во власть, как собственных охранников, либеральнейшие из либеральнейших политиков, чиновников, олигархов и просто проходимцев в окружении Б. Ельцина. Имена их хорошо известны, так же как и постыдные обстоятельства операции «Преемник 2000».

Я напомнил эти события нашей недавней истории только потому, что они чрезвычайно важны для понимания сегодняшней ситуации. Все идеологи и технологи власти 90-х (за редчайшим исключением) по-прежнему на плаву. Они — золотой фонд и мозговой центр системных либералов, этой неотъемлемой части режима. Они могут в своём кругу ворчать об эксцессах и тупости силовиков. Их могут раздражать нахрапистость безродных, с их точки зрения, фаворитов, всяких там тимченков и чемезовых. Они могут поиграться в потешную оттепель с генетически близким им айфончиком, пока на того не цыкнет по-пацански какое-нибудь крутое мутко.

Но они никогда не будут способны на серьёзную конфронтацию с режимом, даже прекрасно понимая, насколько он губителен для России. Это их Власть, созданная ими и служащая им. «Либералов» абрамовичей, волошиных, чубайсов, юргенсов, иноземцевых, гозманов, медведевых объединяет и кровно связывает с «патриотами» путинскими, сечинскими, барсуковыми, патрушевыми, якунинскими, гундяевскими глубочайшее убеждение в том, что в этой отсталой стране этому дикому народу ни в коем случае нельзя доверять выбирать власть на свободных выборах. А то он обязательно выберет ужасных людей, которые поставят под угрозу дальнейший курс рыночных реформ и авторитарной модернизации. Или, иными словами, начнут задавать неприятные и неприличные вопросы о происхождении огромных состояний и тех и других.

И это общее убеждение всегда в критический момент будет бросать системных либералов и внимающую им часть бывшей советской интеллигенции в объятия нелюбимой власти. На хорошо отутюженном либеральном фланге опасаться власти нечего. Он у неё в кармане. Поэтому в неожиданно рано начавшейся кампании нацидлеру не надо будет ходить с цветами на могилу Сахарова, заставляя Андрея Дмитриевича ещё раз переворачиваться в гробу.

А для соблазнения лево-патриотической массовки достаточно будет лихо прокатиться с брутальными байкерами на проверен-

ной охраной трёхколёсной мотоциклетке, поинтересоваться состоянием сортиров на пляжах пролетарского Челябинска и задумавшись, по-свойски, как секс-символ с секс-символом спеть, роняя скупую чекистскую слезу, «С чего начинается Родина?» с Анкой Чапмен.

Так негромко и незаметно заканчивается Родина. Без ежедневных Бородино.

ВОРОВСКОЙ ПАРОХОД

2 августа 2010 года

Сан-Франциско — очень красивый город.

После холодной ночи настало тёплое ясное утро. Стрелял по воронам.

Еду в Ванкувер. Природа Канады очень напоминает русскую.

Выспался хорошо. В 10 час поехал к обедне, затем был доклад.

Очень много слов было сказано, а практических предложений по решению проблем не услышал.

В 6 час был кинематограф. До 8 час почитывал.

«Тайная вечеря» Леонардо — настоящий шедевр.

Кругом измена, трусость и обман...

Вы эхо, Дмитрий Анатольевич, Вы долгое эхо друг друга. Два сравнительно молодых человека, которые при иных обстоятельствах были бы даже трогательны в своей незащитной беспомощности. Если бы не председательствовали, во всяком случае номинально, при первой и третьей русских катастрофах за неполное столетие.

Десакрализация в массовом сознании системообразующего мифа и тошнота «элит» — верный признак приближающего конца любого авторитарного режима. У нас в России эти явления, биологически так же естественные как человеческая старость, принято низкопоклоннически приписывать разрушительной деятельности могущественных жидомасонов и русофобов.

Какими же тогда матёрными русофобищами должны были быть и святой старец при дворе Николая, и сменявшие друг друга старцы в позднем политбюро. И какой же головокружительной степенью посвящения в тайной жидомасонской ложе обладает, по-видимому, наш, извините за выражение, национальный лидер, чтобы, находясь в здравом уме и твёрдой памяти, выезжать на трёхколесном драндулете и нести хрень о своём и Анки Чапмен героическом боевом прошлом в постели с врагами.

Последний раз в таком же демонстративно опущенном виде появлялся на сцене царь Менелай в эпатажной мейерхольдовской

постановке «Елены Прекрасной». Превращение мифологического героя в персонажа комиксов — это предпоследний этап неизбежной деградации исполнителя роли вождя угасающего режима. Следующий — городской сумасшедший.

Общую атмосферу гнетущей неадекватности усиливали младенчески счастливым выражением лица и эйфорически возбуждённое поведение персонажа. Его, по собственному выражению, сладкое трёхколесное чувство свободы.

Жизнь удалась. Всё, о чем даже и мечтать не мог тот невзрачный мальчуган из питерской подворотни с зажатой в потной ладошке конфеткой, свершилось. Бабло немеренное течёт. Жена и дети давно уже неизвестно где, но наверняка в очень хорошем экологически чистом месте. Все девушки хотят ребёнка от Путина. Да и не только девушки...

В жаркий и по-российски тревожный август «элиты» вступают в состоянии растущей растерянности на фоне необратимого размывания авторитета двух их основных ориентиров в муляжном политическом пространстве.

«Мы всё понимаем», — говорил мне на днях доверительно один из ведущих идеологов системных либералов, — «но мы уже не можем соскочить. За нами сразу придут. Поэтому мы вынуждены продолжать бежать как белка в колесе. Как долго? Сколько хватит сил...».

Безусловно, прав мой замечательный оппонент Леонид Радзиховский, когда он предупреждает, что падение сегодняшней власти станет рискованным прыжком в неизвестность. Но мне всё-таки кажется, что коллега заблуждается, полагая, что сохранение этой самой власти менее рискованно. Напомню, что как честный и непредвзятый исследователь он видит единственное и решающее достоинство путинско-медведевской бригады в том, что при ней Россия умирает медленно и небольно.

Впрочем судьбоносный выбор уже не зависит (как и никогда не зависел) от нашей с ним публицистики. Чрезвычайно показательно другое. Независимо от своей воли и видимо неожиданно для себя самого Радзиховский стал ведущим и самым востребованным пропагандистом Кремля, последней линией его идеологической обороны. За последние года полтора я не слышал от кремлёвских ни одного аргумента в своё оправдание кроме знаменитой формулы доктора Радзиховского — *Медленно и небольно. Под телевизионным наркозом. Не приходя в сознание. Всё остальное будет намного хуже.*

Многие наблюдатели сравнивают текущую стадию третьей русской катастрофы с горбачёвской перестройкой. Действительно, очевидные аналогии лежат на поверхности. Но есть и глубочайшее различие.

«Элита» времён перестройки и слова-то этого чужеземного не знала и по-партийному звалась номенклатурой. Зато она очень хорошо знала, чего она хочет, и агрессивно этого добивалась. У неё был цельный и последовательный проект — конвертация абсолютной коллективной политической власти в огромную частную собственность её наиболее выдающихся представителей. Черномордины и алекперовы стали мультимиллионерами ещё будучи членами ЦК КПСС, партии «голодных и рабов».

Чувство исторического оптимизма захлёстывало тогда и всех остальных акторов политической сцены, что чрезвычайно облегчило «элите» реализацию своей золотой мечты. Интеллигенция, запоем читавшая толстые журналы, жаждала возвращения в Европу, цеховики — легализации своих свечных заводиков, бастовавшие шахтёры требовали мыла в душевых и власти трудовых коллективов.

Сегодня же у верхов нет никакого проекта. Им уже нечего желать. Их охватила тошнота у-вечности и все они бегут в своём беличьём колесе кто на драндулете, кто с айфончиком только потому что не могут соскочить, опасаясь, что за ними придут.

Как справедливо заметил один из бегущих вместе г. Павловский, «Не забывайте, что все мы с вами воры, господа. Не раскачивайте лодку!»

Но нет ли в этой самой безнадёжности «элиты» проблеска надежды для страны? Да, они не могут соскочить, но ведь они хотели бы соскочить. С одним только условием, чтобы за ними не пришли. Не такой уж это бином Ньютона. В интересах национального согласия стоит, мне кажется, вернуться к серьёзному рассмотрению брошенной мною как-то вскользь идеи Воровского Парохода.

Насквозь коррупционный проект сколковской шарашки закрывается. Случайно прилегающие к Сколково земли государственных чиновников категории «А» Абрамовича и Шувалова конфискуются в пользу государства как незаконно приобретённые. На вырученные деньги эффективным менеджером Вексельбергу, Суркову, Дворковичу, Чубайсу поручается провести гуманитарную эвакуацию морем из северной столицы всей желающей соскочить «элиты». С нашими партнёрами по Модернизационному Альянсу достигается в рамках перезагрузки секретное соглаше-

ние о неприкосновенности западных авуаров и недвижимости всех добровольно соскочивших.

Сами менеджеры после успешного завершения проекта покидают Санкт-Петербург последними на специально присланной из Лондона самой большой в мире частной яхте.

Вместе с ними под звуки марша «Прощание славянки» на борт яхты поднимаются по трапу навсегда оставляющие Россию национальный ДиЛер, венценедоносный престололюбоститель, главы палат Федерального собрания, члены Конституционного Суда и Священного Синода, руководители средств массовой информации, Анна Чапмен, Алина Маратовна Кабаева, Татьяна Алексеевна Голикова, лабрадор Кони, Вадик пони, Вася Якеменко и заметный возмужавший мальчик Никитушка.

Провожаемая 21 артиллерийским залпом салюта наций яхта «Eclipse», украшенная транспарантом «ПРОЩАЙ, ОТМЫТАЯ РОССИЯ», выходит в море и берёт курс к благословенным берегам Сардинии с её знаменитыми белоснежными песчаными пляжами.

КЛОУНЫ И КОЛ

12 августа 2010 года

«Надо двигаться куда-то».

Д. Медведев. Сочи, 11 августа

Растерянный Путин с отчаянным выражением загнанной собственными пиарщиками крысы судорожно нажимающий какие-то кнопки в кабине пикирующего самолета — символ сегодняшней России.

В кресле второго пилота он оказался, нарушая элементарные положения Воздушного кодекса РФ.

Ровно за 11 лет до этого клоунского полета, день в день, группа отъявленных кремлевских мерзавцев (Волошин, Юмашев, Дьяченко, Березовский, Абрамович) усадила его в другое второе кресло — премьерское. Чтобы через поход Басаева в Дагестан, взрывы домов в Москве и Волгодонске, «учения» в Рязани, взрывы «Градов» в Чечне, кровавую войну на Кавказе привести в первое кресло России, в котором он сможет защитить их интересы и капиталы.

Сегодня, когда Кадыров открыто и безнаказанно угрожает России сорвать Олимпиаду в Сочи (еще один из безумных пиар-проектов) предельно очевидны как итог той войны так и цена поражения в ней путинской России.

Итог путинского правления в целом еще страшнее. Власть превратилась в воровской притон друзей «национального лидера».

Пока дядя Володя парит в небесах, наш младшенький клоун дышит одним воздухом со своим народом в одной из своих морских резиденций.

Циничные и безжалостные мордоделы заставили его там в очередной раз жалко и натужно надувать щечки, обозначая бескомпромиссную «борьбу с коррупцией».

Человек, начинавший свою бизнес-карьеру адвокатом мафии авторитетного лесопромышленника Смушкина, председательствовавший в совете директоров «Газпрома» при отчуждении его активов на сумму 80 миллиардов долларов в пользу сомнитель-

ных компаний друзей и родственников В. В. Путина, наконец, устроивший со своей богобоязненной супругой масштабную рекламную фотосессию изделий фирмы «Breguet», вдруг обнаружил на третьем году своего «президентства», что чиновники, оказывается, берут откаты.

И не где-нибудь, а в ведомстве матерой волчицы отечественной фармацевтики, заступницы сирых и убогих, в недалеком будущем бесспорной мисс «Воровской Пароход».

Вы бы, Дмитрий Анатольевич, царь Вы наш православный, сильный, державный, выбрали, наконец, как в том анекдоте, что-нибудь одно — или трусики наденьте, или крестик антикоррупционный снимите.

Кстати о моем метафорическом «Воровском пароходе». Ряд уважаемых авторов сочли его слишком мягким по отношению к руководству страны и правящей элите в целом. Позволю себе не согласиться. Какое наказание может быть для лидеров страны более жестоким, чем то брезгливое презрение мыслящей части общества, которое я в меру своих скромных сил стараюсь артикулировать в каждой своей публикации.

Ведь среди многочисленных читателей, откликнувшихся на «Воровской пароход», нет *ни одного* вступившего за «честь» моих персонажей. Это самое главное. Их всех уже нет в нашем сознании, как бы мы ни спорили друг с другом. Значит завтра их не будет и в правительственных кабинетах. Власть может позволить себе многое. Но она не может быть презираемой и смешной.

Что касается меры их юридической ответственности, то это вопрос, конечно, дискуссионный. Но скажу сразу, что меня не убеждает альтернативная концепция «Осинового кола».

Во-первых, я не согласен, что единственной гарантией достойного поведения будущих руководителей России может быть только постоянно висящая над ними угроза карающего кола.

Человечество выработало и другие, может быть не столь яркие и даже временами просто скучные, но в то же время весьма надежные инструменты обуздания алчных инстинктов правителей — разделение властей, парламент, который место для дискуссий, независимый суд, свободная пресса, местное самоуправление и т. д.

С другой стороны опыт всех революций учит, что забивание «осинового кола» в деятели предшествующего режима — занятие настолько заразительное и увлекательное, приятно возбуждающее такие глубинные зоны коллективного подсознания,

что когда список главарей, их пособников и просто рядовых исполнителей преступного режима исчерпан, остановиться, оказывается, нет никакой возможности. Революционерам ничего не остается кроме как продолжать забивать «осиновый кол» теперь уже друг в друга. Ни на что другое, как правило, элементарно не хватает ни энергии, ни времени.

Постпутинское правительство национального спасения просто не имеет права себе этого позволить. На руках у него будет наша с Вами гибнущая страна.

Эндшпиль ПАРТИИ КРОВИ

20 августа 2010 года

Власть первого лица в стране — это безусловное подчинение ему нескольких десятков человек: высших гражданских, полицейских, медийных, военных чиновников. Причины, по которым нотабли подчиняются монарху, президенту, вождю племени, различаются в разных культурах: конституционная традиция, животный страх, корыстный интерес, верность присяге, искреннее уважение к выдающейся личности лидера, религиозный фанатизм или комбинация нескольких перечисленных.

Революции, перевороты, мятежи происходят, когда критическая масса этих ключевых персонажей утрачивает мотивы подчинения и у самых решительных рука тянется у кого к табакерке, у кого к шарфику, а у кого (в более вегетарианских социумах) к вотуму недоверия в парламенте, который и есть самое подходящее место для подобных дискуссий.

Я вовсе не собираюсь преуменьшать значение процессов, протекающих в гораздо более широком мире, — социального недовольства, протестных выступлений, отчуждения масс от власти. Они и генерируют, как правило, обвал лояльности элит. Но именно этот обвал и только он служит спусковым крючком перемен.

Если говорить о делах наших скорбных, то Великая Жарь над страной ничего принципиально не изменила. Она лишь довершила нараставший кумулятивный эффект резкого падения доверия элит к адекватности странного двухголового существа ПуМе, к его готовности защитить их групповые интересы в критической ситуации.

Гуляющий в Интернете видеоклип Путина с погорельцами, реально поставившими в повестку дня вопрос об августейших яйцах, просвещает больше чем десятки гламурных опросов придворного социолога с говорящей фамилии Ослон.

«Партия бабла» полностью разочаровалась в способности своего от мутков умученного нано-Моисея с айпедиком вместо скрижалей вывести их белыми и пушистыми и со всеми их бабками из путинской пустыни.

Недовольна и «партия крови». Катающийся на трехколесной драндулетке и писающий с неба по воле опустивших его гелмопавловских, стремительно впадающий в младенчество клоун не может быть грозным национальным вождем встающей с колен православной России. На чем поведет он на Тифлис победоносные полки Пятой Империи, если науськиваемый коварными пиндосами Саакашвили снова учинит геноцид многонационального российского народа? На своей потешной драндулетке или на самолете-амбиции?

И тем и другим срочно нужны какие-то совершенно новые идеи и новые люди, Для российской элиты, лихо погулявшей лет двадцать по буфету, наступил жестокий цейтнот. Поле возможностей для нее будет стремительно сокращаться, а бездействие — только усугублять ее положение.

Пять лет назад они упустили шанс поддержать вышедшего из окопа вполне умеренного Касьянова. А завтра или, скажем, послезавтра у них может остаться выбор только между Лимоновым и Квачковым. Выбор, между прочим, в прямом смысле для них судьбоносный. Я не говорил об этом с Эдуардом Вениаминовичем, но мне почему-то кажется, что он, как человек, ощущающий себя носителем традиций великой русской литературы, хорошо представляет себе тактические и гуманитарные преимущества сценария «Воровского парохода» над «Осиновым колом». А вот Владимир Васильевич вряд ли с нами согласится.

У партии бабла безнадежная позиция. «Воровской пароход» — единственная остающаяся у нее exit strategy.

У партии крови (национал-клептократов) теоретически есть один этюдный вариант. Они могут попытаться инкорпорировать пассионарного ВВК в партию власти, заменив им дряхлеющего на глазах ВВП, открыто взять на вооружение его духоподъемные лозунги, сдать ему «иудейских олигархов» вексельбергов и где-то даже по большому счету ротенбергов в надежде сохранить свои, по замечательному выражению евразийского мыслителя Дугина, «опричные паи патриотических коррупционеров».

Головокружительное, но рискованное продолжение. Не разумнее ли Игорю Ивановичу-настоящему выбрать все-таки тот же смиренный «Воровской пароход» — и чем раньше, тем лучше? Ужель ему покой не по карману?

ЧУТЬ ПОМЕДЛЕННЕЕ, КОНИ

27 августа 2010 года

Насколько же всё-таки Леонид Радзиховский масштабнее, талантливее, содержательнее своих эпигонов, которых табунами спустили откуда-то в блогосферу, чтобы они жеманно встав в позу «над схваткой», в который раз чирикнули, что народ дик и невежествен, а потому свободные выборы в этой стране никак-с невозможны. Ну и заодно ритуально обгадили персонально лидеров оппозиции.

Лауреат государственной премии РФ 2009 и Председатель Наблюдательного Совета Агенства Политических и Экономических Коммуникаций (АПЭК)* всё это тоже делает.

Но во-первых, делает он это не по указке тех больших людей, которые наградили его заслуженной государственной премией и предоставили замечательную синекуру, а по указке своего горячего сердца. Потому что он сам так думает. Или, по крайней мере, сам думает, что он сам так думает.

А, во-вторых, не стандартной финальной мантрой интересен он как художник, а зачином к ней, вступительной частью своего фирменного монолога, обличающей существующее положение вещей в стране.

Робкий в жизни, по его собственному признанию, он становится самоотверженным рыцарем пера, беспощадно высмеивая омерзительную пошлость путинского воровского режима, провинциальное фанфаронство лавровской внешней политики, распальцовку сечинской экономики взяток и откатов, беспомощное и натужное комедианство айфончика.

Редко с кем из своих политических друзей и единомышленников ощущал я такое же резонансное мировоззренческое и эстети-

* Что бы получить какое-то представление о том, что за Агенство наш Председатель блюдёт, прочтите на его сайте изумительный текст некоего Орлова, Генерального Директора АПЭК, «Партия модернизации: 10 тезисов». Получите незабываемое эстетическое наслаждение. Этот лизоблюдский гимн «Едру» — не на грани, а за гранью пародии. Так же как и за гранью добра и зла.

ческое со-переживание в оценке правящей нами коллекции уро-дов как с Леонидом Александровичем Радзиховским.

В своих последних выступлениях Радзиховский-политический мыслитель всё более уверенно побеждает в себе Радзиховского — политического профессионала из агенства по вызову.

Не стал исключением и его блог от 22.08 на «Эхе Москвы»

Единственной помаркой в этом очень содержательном тексте представляется то не совсем уместное романтическое кокетство одинокого бунтаря, противостоящего толпе наводворских и пионтковских, с которым автор в сотый раз дежурно сообщает, что он категорически против свободных выборов.

В нашей с вами референтной группе, батенька, — либеральной тусовке, — эту позицию разделяют процентов 70 респондентов, включая уважаемую Валерию Ильиничну, а среди либералов-с, чуть-чуть причастных к власти, этот процент достигает 100. Просто большинство из них в отличие от Чубайса и Радзиховского стесняются публично озвучивать подобный антиконституционный принцип. Зато в реальном управлении страной он жёстко проводится с 1996 года.

Но ещё раз повторю, Радзиховский всегда интересен не своей финальной скороговоркой, а развёрнутой вступительной частью. И вот в ней он совершает мировоззренческий прорыв, опрокидывающий его знаменитое заклинание, на котором воспитываются поколения системных либералов.

Я имею ввиду, разумеется, его новаторскую концепцию эквивалентности. Чёрным по белому он впервые для себя констатирует, что **дальнейшее сохранение путинского режима неминуемо приведёт страну к фашизму**. Так же как, по его мнению, и свободные выборы. Только путинизм **медленнее**, оговаривается он осторожно, словно ошеломлённый собственным озарением.

«Многие «вертикальщики» расчудесно найдут общий язык с нацистами — как и те с ними». Bravo, мой резонансный собрат по разуму! Именно о таком вертикальщике — Игоре Ивановиче Сечине — и о таком сценарии я по какому-то почти мистическому совпадению как раз говорил накануне в статье «Эндшпиль партии крови».

Согласитесь, что это коренное изменение точки зрения на путинизм человеком, так долго стойчески стоявшим на последней линии его обороны. «Путинизм –дерьмо», — упрямо повторял Радзиховский, — «но он защищает нас от фашизма». И уже давно из растерянного Кремля не раздавалось никакого другого, сколько-нибудь убедительного довода в защиту собственной вертикали.

22 августа последний самурай воблоглазого пахана сдал свой ключевой рубеж. Нет, робкий в жизни, он не совершил после этого сеппуку. Как за спасительную соломинку схватился он за словечко «медленнее» — «Путинизм — дерьмо, но он ведёт нас к фашизму медленнее...».

Что ж, разногласия между утончённым мыслителем и «маргинальной демшизой» перестали быть аксиологическими и перешли в плоскость чисто технического экспертного анализа — «медленнее-быстрее».

Итак, зафиксируем, в чём мы, как выяснилось, согласны с эквифиналистом Радзиховским. Отказ от свободных выборов, сохранение путинизма — это стопроцентная гарантия прихода фашизма. Насколько медленного, вопрос дискуссионный.

Оценим вероятность прихода фашистов к власти в результате их победы на свободных выборах. Для этого им придётся решить очень сложную задачу. В течение трёхмесячных открытых телевизионных дебатов, в которых им будут противостоять не самые последние люди России (именно в этом заключается смысл понятия свободные выборы) этим недоумкам необходимо будет убедить в своей правоте более половины населения страны.

Надо немного лучше думать об умственных способностях большинства своих сограждан. И не надо принимать 90%-ую неприязнь к Чубайсу, во многом им заслуженную, за тотальную фашизацию всей страны.

В новом российском парламенте, который станет местом для ожесточённых дискуссий, левых будет, видимо, больше чем сторонников партии «Правое дело». Но это не основание заранее объявлять его фашистским и запрещать свободные выборы.

Прийти к власти, получив абсолютное большинство на свободных выборах, фашистам в России практически невозможно. Этого не смогли, вопреки распространённому историческому заблуждению даже немецкие нацисты. На последних свободных выборах в рейхстаг в 1932 году начался откат НСДРП (33%). Не массы привели Гитлера к власти в январе 1933-го, а сговор элит.

А вот теперь спросим себя, что должны сделать фашисты в России, чтобы прийти к власти не победив на свободных выборах, а в результате внутренней эволюции путинского режима, сговора его, с позволения сказать, «элит». Легче эта задачка или сложнее?

На мой взгляд, намного легче. Им не придётся убеждать 50 млн. избирателей. Достаточно будет убедить 3–4 мерзавцев из ближнего круга национального лидера. А их и убеждать не надо. Они и сами давно уже убеждённо борются с «еврейскими олигархами,

ограбившими страну» за свои, как услужливо подсказал им фашист Дугин, православные «опричные паи». Им просто надо объяснить, что в обстановке нарастающего системного кризиса разлагающейся власти единственный для них способ сохранить свои миллиардные паи — встать на путь откровенной нацистской диктатуры.

Для такой диктатуры не нужна поддержка большинства. Вполне достаточно силовых структур, телевидения и энтузиазма рядовых исполнителей. И то, и другое и третье у них уже есть. Под тоталитарным прессом большинство будет растеряно и пассивно. Тем более, что за всеми сразу не придут.

Может быть, какие-то мужественные заложники демократии смогут противостоять системным фашистам внутри власти? Системные либералы, например. Новейшая российская история уже поставила модельный эксперимент на эту тему в 2006 году. Как вели себя иконы российского системного либерализма после убийств Политковской и Литвиненко? Бегали по всем студиям, редакциям и зарубежным друзьям с постыдным блеянием о «врагах Путина, врагах России в том числе за рубежом». Старательно и суетливо отмывали убийц.

Главным для них тогда было не противостоять системным фашистам, а доказать им, что и они, либералы, очень нужны во власти, что они могут полезны для поддержания репутации режима на Западе, что они эффективные менеджеры, что они «вменяемы» и лояльны, что они одной крови в конце концов и им чертовски хочется ещё поработать.

Слепящая тьма власти неудержимо притягивала их и к тому же Чубайс прекрасно понимал, что если он и его друзья будут вести себя как-то иначе, власть разрешит следующему Квачкову убить его.

Точно так же, только ещё хуже, они будут вести себя и в час X. Только удержаться во власти им на этот раз не удастся. Максимум, чего Чубайс сможет добиться в плане защиты либеральных ценностей — это выписать в имперской канцелярии несколько персональных аусвайсов со штампом «Wertvoller Jude» и получить пост менеджера среднего звена в сколковском специзоляторе.

Цвет отечественной науки будет самоотверженно трудиться там над секретным нано-оружием, которое позволит нам обеспечить окончательное решение пиндосского вопроса.

* * *

Диагноз эквифинальности, поставленный России модным доктором Радзиховским страшен. Наше тяжело больное общество

обязано прислушаться к нему и мобилизовать все свои жизненные силы, чтобы его опровергнуть.

Рецепт лечения непрост для больного, но суть его более или менее очевидна. Это:

- признание всеми ответственными политическими течениями — левыми, либералами, националистами — демократических правил сменяемости власти и незыблемости личных и гражданских свобод;
- отстранение от власти правящего режима, медленно или не очень медленно ведущего страну к фашизму;
- свободные выборы.

Свободные выборы это не идеологическая догма «демшизы», прокладывающая фашистам дорогу к власти. Наоборот, в стране, где запрещающая такие выборы власть беременна фашизмом на предпоследнем месяце, это прагматический инструмент,двигающий самый высокий барьер на пути фашистов.

ЗАМАЗАННИКИ

12 сентября 2010 года

То, что кремлевские уроды начали снимать друг о друге порнографические фильмы, — верный знак финальной стадии гниения режима. Любая уважающая себя мафия держится на омерте, на инстинкте корпоративной сплоченности. С каким-нибудь, условно говоря, Цеповым или даже Собчаком может произойти несчастный случай, если они ненароком начнут говорить лишнее. Но им будут организованы почетные похороны, память о них увековечена в сердцах и умах благодарных потомков, и ни в коем случае мафия не будет заниматься их публичным поношением.

Но то, что происходит сегодня на всероссийском экране с бателло Юрием, — это забвение всех базовых принципов воровской морали, это война сук с одним из авторитетнейших национальных паханов, это уже генеральная репетиция чистосердечных показаний кремлевских подельников друг на друга на открытых московских процессах. «Расстрелять как бешеных псов» — будет требовать каждый из них, широким жестом указывая на сидящих рядышком на скамеечке недавних коллег по правительству и президентской администрации.

Прецедент наезда на «человека в кепке» автоматически разрушает любые гарантии неприкосновенности всех крестных отцов кремлевской мафии. Лужка замочили, и теперь все позволено. А в чем, собственно, заключаются его преступления против человечности? Его жена, видите ли, еще немножечко шьет, или лепит горшочки, или что-то там пилит. Да у Путина таких жен-миллиардерш целый гарем, и у всех бизнесы процветают благодаря премьерской крыше: абрамовичи и тимченки, миллеры и сечины, братья и сестры ковальчуки и ротенберги, путины и шеломовы, графы и христенки-голиковы...

Идущие в прайм-тайм по государственным каналам фильмы о Лукашенко и Лужкове, заказанные Путиным и Медведевым, — это фильмы о Путине и Медведеве и их умирающем режиме. По-

добная банальная мысль просто не может не прийти в голову многомиллионной зрительской аудитории.

У самого конформистского обывателя, даже только что слезшего с дерева на Селигере, после просмотра этой порнухи сначала наступает шибка как у павловской собаки, а потом как у представителя всё-таки отряда приматов начинают шевелиться одна за другой две страшненькие мысли: а где были все эти десять лет Путин и Медведев, и чем собственно отношения Путина с Абрамовичем и Тимченко отличаются от отношений Лужкова с Бутуриной.

Не только доклад Немцова-Милова «Лужков: Итоги» но фактически и доклад тех же авторов «Путин: Итоги» оказались экранизированы и размножены в 50 миллионах экземплярах.

Правящая клептократия нанесла себе самострел из говномёта, все последствия которого ни легкомысленный айфончик, ни его, казалось бы, прошедший суровую школу бандитского Петербурга приклатнённый покровитель пока ещё не осознали.

Наш академический спор с коллегой Басанцом — «Воровской паролод» или «Осиновый кол», — не успеет по-настоящему развернуться, грозит оказаться разрешенным жизнью самым парадоксальным образом. За «Осиновый кол» схватилась не крайняя радикальная оппозиция, а сама обезумевшая до потери инстинкта самосохранения власть и начала «отоваривать им себя по голове», как, собственно, и рекомендовал недавно в нашумевшем интервью своему любимому шути один известный автор.

И это самый главный вывод из пиар-катастрофы власти, развёртывающейся у нас на глазах. На фоне её не так уж важны мотивы действий и кадровые перспективы отдельных персонажей. Тем не менее, попробую кратко изложить своё видение анатомии конфликта.

Сначала Путин, лениво играя как сытая кошка с мышкой, собирался ещё раз показательно унижить уже умученного от мутков айфончика: позволить ему несколько раз ненормативно (у того это очень трогательно получается) отозваться о Лужкове, а потом категорически запретить ему увольнять московского мэра.

Этим бы всё и ограничилось. Но роковым «выстрелом в Сараево» стала анонимная лужковская статья в «МК» 1 сентября. Есть такая присказка — «Генерал был настолько глуп, что это заметили даже другие генералы». Так вот статья была настолько подлой, что даже у Путина она вызвала чувство брезгливости. Краткое содержание: Медведев и его оранжистское окружение готовят свержение Путина. Но Солнце нашей государственности ещё можно

спасти. Для этого однако необходимо выполнить два условия — ни в коем случае не выпускать Ходорковского из тюрьмы (никогда) и любой ценой сохранить Лужкова на посту мэра Москвы (навсегда).

Статья поставила Путина в идиотское положение. Теперь оставить Лужкова на его посту, как он собственно и планировал, означало бы позволить тому орать: «Бонасье и кардинал — большая сила! Бонасье и кардинал остановили оранжевую революцию!» А уволить значит усилить в глазах «элит» позиции венценедоносного.

Оба решения хуже. В крайнем раздражении, находясь в цугцванге, Путин дал отмашку на мочилову по всем каналам, а Медведеву послал со своим дрезденским пивным дружбаном подарок на 45-летие со смыслом — тайваньский айфончик как символ грёбаной модернизации.

Процесс саморазрушения режима пошёл.

ПОЛДЕНЬ В БУНКЕРЕ

20 сентября 2010 года

Ну вот, наконец г-н Юргенс, уходя на выстраданную всей его непростой трудовой биографией заслуженную синектуру в Royal Bank of Scotland, решил на прощанье откровенно объяснить со своим народом напрямую по-русски, а не через иноязычные средства массовой информации.

Выясняется, что народ наш, находящийся в состоянии декалфикации, деградации, люмпенизации и даже дебилизации, — быдло, не созревшее для задуманных Путиным, Медведевым и самим г-ном Юргенсом кардинальных либеральных реформ и модернизации. Может быть, только где-то к 2025 году народец ментально подтянется (непрерывно дебилизируясь?) к среднестатистическому прогрессивному европейцу. Медведев не имеет права забывать об этом. Поэтому лавочка модернизации закрывается. Большого в нынешнем положении сделать невозможно. В провале так и не начавшейся модернизации виноват народ.

Интересно, на каком именно этапе своего духовного и карьерного роста товарищ Юргенс пришел к этим судьбоносным выводам о природе русского человека? Может быть, еще в советские времена, когда представлял по профсоюзной линии самые отстающие пролетарские слои этого народа в Международной организации труда? Действительно, что хорошего можно было подумать о народе, годами покорно содержавшем в Париже таких никчемных дармоедов?

После падения СССР Юргенс не застрелился, как честный коммунист и офицер. За всех за них это сделал один несчастный латышский стрелок. Да еще трех (все по финансовой части) из окна выбросили свои же.

А парижский пролетарий Юргенс немедленно перекинулся на сторону буржуинов и стал одним из видных руководителей Российского союза промышленников и предпринимателей. В этом высоком качестве он вот уже два десятилетия вместе с другими, по меткому выражению одного блогера, ничего не предприни-

мающими предпринимателями и проворовавшимися чиновниками уверенно ведет страну по пути «деквалификации, деградации, люмпенизации и даже дебилизации».

В последние два года выполняет ответственную государственную миссию — распилив солидный бюджет, доказать невозможность в России модернизации и глубоких реформ и, вылизав при этом до блеска обе тандемные задницы, научно обосновать абсолютную необходимость их дальнейшего пребывания во власти и собственности аж до 2024 года. Пресс-конференция в Интерфаксе 15 сентября доказала, что старый номенклатурный конь тандемных борозд не испортит. Неслучайно и цифирка нужная прозвучала — не раньше 2025 года.

Только не прозвучало там несколько простых вопросов. А почему бы, г-н Юргенс, вам не начать не с каких-то крутых и непопулярных, а с простейших гигиенических реформ? С мытья рук. С тех мер, которые поддержали бы не 7, а 87 процентов граждан России.

С освобождения политических заключенных.

С отмены политической цензуры на телевидении.

С расформирования (в сотрудничестве с правоохранительными органами Великобритании и Швейцарии) преступных, как вы очевидно догадываетесь, организаций Millhouse и Gunvor. (Обсудив предварительно на круглом столе по Первому каналу ТВ показания Абрамовича в Королевском суде Лондона и обстоятельства 13-миллиардной сделки Путин-Абрамович по продаже последним государству украденной у государства же компании «Сибнефть».)

И с многого чего еще, что вы не хуже меня знаете и в чем вас также поддержало бы громадное большинство населения.

Ах, темные силы мешают? Ну а как же старший государь, мученик на галерах, прикрывающий от этих темных сил молодого наследника? А если он от них не прикрывает, а наоборот, возглавляет эти самые темные силы и, как вы, г-н Юргенс, справедливо заметили в одном из своих интервью, является архитектором этой губительной для страны системы, то почему бы тогда молодому реформатору не уволить его своим указом?

Ах, не может? Ну тогда в чем же провинились 93 процента ваших соотечественников, которых вы и ваши коллеги, рафинированные, европейски просвещенные реформаторы, так оскорбляете своим презрением?

Так кто же у нас в стране быдло, недостойное великих медвежьих реформ: — 93 процентов народа или, может быть, сами реформаторы?

Весна 1993 года была для миллионов людей пиком болезненных потерь и крушений в посткоммунистической ломке. На апрельском референдуме власть не без оснований больше всего опасалась за голосование по второму вопросу — «Одобряете ли вы экономическую политику правительства?» Но не 7% «маленького, мобильного и совместимого с западным среднего класса», а большинство ответило тогда, несмотря ни на что: да, одобряем. Доверие «косного и отсталого» народа «либеральным» реформаторам было огромным.

Они навсегда потеряли его не из-за тех или иных профессиональных экономических ошибок — ошибки можно было бы простить, и их можно было бы исправить. Они потеряли его прежде всего из-за своего стиля жизни. Мнившие себя аристократами, они почти все поголовно обнаружили в себе неистовую плебейскую страсть немедленного (прямо с министерских кресел) и невиданного обогащения. «Элита» наотрез отказалась быть со своим народом там, где ее народ, к несчастью, был. И остается.

А теперь, заглушая остатки собственной совести, системные либералы по законам психоанализа обвиняют во всех грехах людей, которые им верили и которых они обманули, ограбили и предали.

Путинско-медведевская бригада клептократов по вполне понятным причинам намерена оставаться у власти навсегда. Пожизненно. И заявлено об этом было достаточно ясно: «Не дождетесь!». Рассуждать о желаемом завтра, игнорируя эту реальность и эту катастрофу, не просто методологическая ошибка. Это политическая порнография. С этой бригадой у России просто нет никакого будущего. Юргенс же и прочие «либералы в законе» предлагают себя в роли цивилизованных консультантов бригады — адвокатов мафии.

«Реформаторы»-интеллектуалы, воспитанные в юности на книгах Стругацких, выбрали свое место в полдень — в путинском бункере, вместе с серыми.

ПУТИН И ЕГО ЖЕНЫ

18 октября 2010 года

Центральной обличительной темой антилужковского мочилована на всех телеканалах встающей с колен России стал бизнес жены московского мэра. Есть что-то от домостроевского мужского шовинизма в разнузданной травле этой по-своему симпатичной энергичной женщины, травле, к которой присоединился даже ее явно сошедший со страниц Ломброзо братец.

А вот если бы г-жа Батурина, оставаясь близким другом Юрия Михайловича, была мужчиной со всеми присущими этому гордому племени атрибутами, возмущалась бы так же горячо наша прогрессивная общественность ее (его!) успехами на ниве пластиковых горшочков или сортирных ершиков?

Вот, например, у г-на Путина таких бизнес-жен, как и положено национальному альфа-самцу, минимум с дюжину, на целый эротический календарь. И все из них (или почти все) мужского пола.

И старшая, самая законная жена — Рома Аркадьевна Абрамович — из уважения к заслугам и услугам которой почтительный супруг в далеком 2005 году отписал ей на яхты и булавки 13,7 миллиарда долларов за украденную Ромочкой еще в девичестве, в лихие 90-е, «Сибнефть».

И самая любимая, судя по бешенству ее деловой матки в последние месяцы, младшенькая — Гюльчатай Тимченко. Загадочная Гюльчатай не желает более тайно предаваться нефтяным утехам с близким ей нацлидером в темных подворотнях власти. Дерзко и вызывающе открывает она нам наконец свое прекрасное личико, подав в суд на литератора Бориса Немцова, раскрывшего в своем бестселлере романтические похождения августейшей пары гламурных миллиардеров. Громкий процесс с непредсказуемым исходом «Тимченко против Немцова» обещает стать хитом предвыборного политического сезона.

Любопытно и знаменательно, что, может быть, единственное, что объединяет обеих соперниц — Рому Аркадьевну и Гюльча-

тай, — это их давние деловые связи с мужественным и неподкупным, украшенным благородными сединами смотрителем этого гарема. То-то порезвятся теперь обе федеральные красавицы на просторах бывшего батуринаского заповедника.

Увлекаются в путинском прайде и коллективным семейным бизнесом: сестры Ковальчук, сестры Ротенберг, и те и другие стремительно взлетевшие на верхние этажи списка «Форбса». Есть там и свой кабинетный гермафродит, состоящий из двух разнополых членов правительства, подмявший под себя отечественную фармацевтику и заставивший самого альфа-самца бегать, как какую-нибудь промокашку, по аптекам и проверять, продается ли там Танечкин арбидол. На какие только безумства не толкает порой государственных мужей губительная страсть.

Как тут не посочувствовать бедному айфончику, который пожаловался недавно заморскому губернатору: «Вы должны понимать, Арнольд, что определенное своеобразие, самобытность российской демократии, наши манипуляционные технологии совершенно необходимы. Народишко мне совсем никчемный достался. Всего процентов 5–7 генетически склонны к модернизации. Остальные все с дурной наследственностью. Ментальность у них, знаете ли, хреновая. В этой стране все кроме меня воруют. А друзья дяди Володи больше всех. И я ничего не могу с этим поделать».

МУЖСКАЯ КАТАСТРОФА

3 ноября 2010 года

Свобода лучше, чем несвобода.

Дмитрий Медведев

Михаил Ходорковский и Платон Лебедев приговорены мелким и злобным человечком к пожизненному заключению — медленной и мучительной казни.

Это заранее объявленное убийство происходит уже несколько лет как reality show на глазах всей страны. Каждый, кто не отворачивается стыдливо, может его видеть.

Поражают несколько вещей. Не мужество и стойкость героев в стеклянной клетке. Они настолько очевидны, что уже привычны как нечто само собой разумеющееся.

Удивительна и заразительна та аура свободы, которая исходит от этих измученных семилетней пыткой людей. Свободы мысли, взгляда, слова, жеста, которой они так вызывающе наслаждаются и которая приводит в бешенство их безнадежно зажатых собственными комплексами мучителей, начиная с самого главного.

Секрет этой свободы прост и в принципе доступен каждому. Его раскрыл в своем последнем слове Михаил Ходорковский. Для него и Лебедева есть ценности более высокие чем их жизнь. Личное человеческое достоинство, например.

Прискорбный дефицит этого качества в коллегах Ходорковского и Лебедева по бизнесу и «политической элите» — это и есть та российская системная антропологическая катастрофа, которую так справедливо определила своим женским взглядом Ксения Соколова.

Для управления этим вышколенным элитным стадом уже не нужны великие самодержцы и палачи. Достаточен «плешивый карлик с глазами протухшей рыбы».

У капитанов нашего крупного капитала оказался очень мелким человеческий и мужской капитал. Вот двухметровый красавец,

стоящий на полусогнутых со спущенными штанами перед национальным Крошкой Цахесом и лоббирующий интересы российского бизнеса. О чем же он покорнейше просит солнце нашей государственности? Прекратить рэкет бизнеса алчными силовиками, освободить Ходорковского, Лебедева и десятки тысяч других арестованных бизнесменов? Нет, лишь 60-часовой рабочей недели на своих предприятиях не хватает для полного счастья первому российскому владельцу клуба НБА. С каким же высоко поднятым тоном является он потом на интеллектуальные беседы со своим куршевельским выводком.

А вот еще один вице-президент РСПП. Седовласый джентльмен с безукоризненными манерами, который так любит устало посетовать на трудности модернизации в рабской стране с дебилизированным населением. «Высокомерием» Ходорковского в отношении с властью объясняет он все постигшие того напасти. Разве одно это словечко «высокомерие» не выдает самого вице-президента как законченного номенклатурного раба до мозга костей?

На той знаменитой встрече в Кремле Михаил Ходорковский не был высокомерен. Он был высоколоб. Он предложил стране будущее. Но Цахес и его компания рассудили иначе: «Что из того, что лоб его высоко? Ногами в нашей грязи он увяз». Так с тех пор они и барахтаются в своей грязи.

А Ходорковский и Лебедев свободны. Свободны навсегда.

РЕВОЛЮЦИЯ ТОШНОТЫ

29 ноября 2010 года

Мне не раз приходилось обращать внимание читателей на характерную черту всех умирающих авторитарных режимов — непреодолимое отвращение правящей верхушки и ее обслуги к самим себе, тоскливое чувство исторической истерзанности.

Каждый день приносит нам, современникам системной агонии режима ПуМe, новые свидетельства высокой болезни российской «элиты».

У людей эстетически одаренных эти приступы тошноты происходят как романтический ужин при свечах, по завету поэта: «*начните при сейчас, очнитесь при Всегда*».

Леонид Парфенов не только изумительный стилист — он, как выяснилось, обладает и великолепным чувством космического ритма. Он знал, когда нужно было первым соскочить, сохранив белоснежные одежды, с обреченного киселевского НТВ и изящно и чуть смущенно подставить плечико зондеркоманде Коха.

И сегодня, как человек хрупкой душевной организации, он не может более терпеть, когда путинское дерьмо подступает уже к подбородку.

С каким каменно-трупным выражением лица смотрели на вновь соскочившего *при сейчас* счастливчика обреченные вытягивать подбородки до конца и захлебнуться Эрнст и Добродеев.

Революция тошноты не свергает эстетически омерзительный режим. Она его просто выbleвывает.

ГОЛ СТАРЕЮЩЕГО ДЕ ГОЛЛЯ

7 декабря 2010 года

Усталый альфа-самец на галерах прекрасно знал, чем в родном прайде кончаются подобные штучки. Сначала вчерашний гамма-холуй из образованцев блудливо-амбивалентно и как бы сочувственно называет тебя стареющим де Голлем. А потом совсем другие люди — стареющим Аль Капоне, стремительно щёлкают наручники и вместо Коломбе-ле-дез-Эглиз тебя везут в Бастилию. И это ещё хорошо, если довезут. Уходить нельзя, остаться.

Два с лишним года стоически терпел он глумливую хулу кремлёвской черни и равнодушие неблагодарного, так и не вставшего с колен народа — и «отсталую сырьевую экономику» и «даже и не экономику вовсе, а так — одни взятки и откаты», и «неразвитую политическую систему», и «пылающий Кавказ», и «эклектичную внешнюю политику, движимую имперской ностальгией», и грёбаную «модернизацию» с элементами «демократизации».

Но когда в твиттер-блоге осмелевшего «наследника» мелькнуло сигнальное кодовое словечко «застой», а в либеральных кругах развернулась академическая дискуссия на тему: застой или кое-кого уже в отстой, упруго напряглись, как при слове Ходорковский, легендарные желвачки и снова явил он нам своё нестареющее профессиональное искусство вербовщика и повелителя мух.

Его 18-е брюмера Луи Бонапарта (2 декабря 1851-го года) растянулось на три дня блистательного мастер-класса: 30 ноября, 1 декабря, 2 декабря 2010-го.

I. 30 ноября. Самоликвидация айфончика.

Под фирменным немигающим брезгливо отстранённым взглядом медузы сидевшего в первом ряду медиума несчастный посланец полтора часа порол какую-то несусветную экстракорпоральную чушь, окончательно закрыв обсуждавшийся ещё до того дня в определённых кругах вопрос: тварь ли он дрожащая или право имеет.

II. 1 ДЕКАБРЯ. ВЕРБОВКА ФИФОИДОВ.

Ну уж эта разработка была самой простой для оперативника, у которого на газоколонке служит лакеем канцлер великой Германии, бегают порученцами премьеры Италии и Финляндии, жужжат в сурковской бухгалтерии у кассы неподкупные властители дум западной интеллигенции из «Валдайского клуба» и «Ярославского форума». Затраханый со всех сторон обвинениями в коррупции исполком футбольных альхенов был у него в кармане уже после серии тайных вечереЙ. Но Мастеру духовных единоборств мало просто завербовать клиента, надо ещё заставить его искренне полюбить Большого Брата и плакать от этой любви пьяными счастливыми слезами.

Страстный спич на заседании правительства РФ о благородных седовласых джентльменах, спасающих детей всего мира от наркомании, и о гадящей им англичанке распрямил их искорёженные падшие души и позволил им на следующий день голосовать не воровато озираясь по сторонам, а с высоко поднятой головой и с законным чувством собственного достоинства.

III. 2 ДЕКАБРЯ. КОНТРАКТ СО СВОИМ НАРОДОМ.

И, наконец, третий день творения новой политической реальности в России. Как Бог из машины, как цитата из «Триумфа воли» парит он, выдержав мхатовскую паузу, над покорённым Цюрихом, спускаясь с небес к восторженным блаттерам и муткам.

А теперь внимательно следите за текстом Мастера, вошедшего в состояние творческого трансa. Сейчас среди серии ритуальных банальностей прозвучит обращённый к российскому зрителю новейший код НЛП, ради которого и затевался весь этот мундиаль. Путинский «Шёпот на ветру». Казалось бы совершенно неуместный в этот торжественный момент бессвязный и пошловатый поток разорванного сознания:

«Господин Абрамович несколько лет неплохо работал на Чукотке. Об этом не все знают. Все говорят, что он олигарх. Но он помогает в развитии футбола в России. Не исключаю, что господин Абрамович поможет в подготовке к чемпионату мира. Пусть раскошелится — его не убудет. У него много денег».

Но посмотрите, как органично и ненавязчиво Мэтр сцепляет положительной эмоциональной связью в массовом российском

сознании три фундаментальных концепта: «Мой Мундиаль» — «Я и Абрамович» — «Наш с Абрамовичем общак».

С народом-богоносцем на глубинном подсознательном уровне заключается сакральный контракт — «Вам, хорьки-бля, мундиаль, а нам с Ромой бесконтрольная власть ещё на 12 лет как минимум». Именно на двенадцать. Какие же каменные сердца надо будет иметь, чтобы отказать этим замечательным людям, требующим продолжения банкета, в мае 2018-го всего за месяц до открытия их Мундиаля.

Айфончику с этим великолепным тандемом и рядом не стоять, даже, если потехи ради или в награду за примерное поведение они разрешат ему поиграть в Симеона Бекбулатовича или во Владимира Старицкого ещё несколько годков.

Сегодня главное для продолжения себя во власти не формальный пост президента, а прежде всего легализация в общественном сознании системы властных общаков. И общак «Абрамович» среди них архиважнейший. Не только потому что он самый крупный. После чистосердечных признаний Абрамовича Высокому Королевскому Суду об обстоятельствах преступного завладения им компанией «Сибнефть» и после трансфера ему из российского бюджета в 2004-ом году Путиным 13.7 миллиардов долларов (под предлогом покупки государством оной компании) отрицать существование общака как криминальной структуры более невозможно.

Можно только попытаться придать ему (а по аналогии и всем остальным) некий «патриотический» метафизический контекст. На что и направлена многоходовая операция «Мундиаль»:

Владимир Путин и Роман Абрамович, Князь и его верный Зюсс русского футбола, заключив свой брак на небесах, дружно рука об руку являются своему народу, даруя ему полновесную национальную идею, наполняя высоким телеологическим смыслом его бренное существование, ласково поднимая его, наконец, с колен, приучая его не только к прямохождению, но и к благородному искусству динамичной игры ногами в мяч...

P. S.

— Ты знаешь, Ромк, я сама не первый год в русском бизнесе и кое-что в нём понимаю. Но не слишком ли им будет 30 ярдов зелёных на распил?

— Не бери в голову, Дашуль. Я возьму их из доли Вована. Пусть раскошелится — его не убудет. У него много денег. И пусть он меня совсем уж за фрайера не держит.

ДЕНЬ ЦАПКА

17 декабря 2010 года

«17.15. В другом конце Манежки жестоко избиты двое случайных прохожих — кавказцы. Они лежат в крови и пытаются выплюнуть остатки зубов. Манифестанты по очереди подходят к ним, поднимают их головы за волосы и фотографируются, вскинув руки в фашистском приветствии. Сотрудники милиции топчутся рядом и не вмешиваются. По глазам видно: им страшно».

«Новая газета». 13.12

«И последнее — на сегодня. По Манежной. В стране и в Москве — все под контролем.»

Айфончик в Твиттере.

«Последнее на сегодня» — это, видимо, после гораздо более значимой для наноблогера трёхчасовой пирдухи с Элтоном Джоном. А другой тандемщик резвился на галерах двумя пальчиками с Шарон Стоун и вообще так и не обмолвился ни словом о Манежной. (Кстати все эти стареющие западные дивы обоего пола ездят табунами в Москву пообщаться с Putin and Medvedev вовсе не ради красивых глазок наших очаровательных крошек Цахесов, а за вполне конкретные семизначные гонорары, выплачиваемые в конечном счёте из средств российских налогоплательщиков. На те же средства устраивает свои дебоши в европейских городах и богобоязненная православная Первая Дунька Республики).

Но вот он и настал 16 декабря день ежегодного священного телесоития Самца со своим народом. И раскрыл он, наконец, свои срамные уста. По поводу трагических событий 11–15 декабря сурово поставил на вид либеральным интеллигентишкам

с ещё не сбритыми так, чтобы ничего больше не выросло, боро-
дёнками и торжественно провозгласил — *«Государство должно
исполнять свои функции»*.

Это нас поучает лидер государства, допустивший линчевание
в двух шагах от Кремля граждан России под гитлеровские при-
ветствия, а затем пригласивший на медиашоу в качестве почёт-
ного гостя своего мотоциклетного дружка Хирурга, который вме-
сте с ССовцем Дёмушкиным вальяжно разгуливал по Манежке
как один из пастырей погромщиков.

Фирменная глумливая ухмылка торжествующей шпаны стала
лейтмотивом путинского четырёхчасового телевизионного три-
умфа наглости и лжи. Орвелловский сапог на лице России.

И ни тени понимания масштаба происходящей трагедии — гра-
жданской межнациональной войны, в которую сползает страна
и полная ответственность за которую лежит на политике властей,
давно поджигавших этот фитиль с двух сторон.

На Кавказе Кремль, развязав и проиграв войну, платит в об-
мен на показную покорность контрибуцию не только Кадырову,
но и криминальным элитам всех других республик. На неё поку-
паются дворцы и золотые пистолеты, болтающиеся на ягодицах
местных царьков. А обездоленные, деклассированные, лишённые
образования и работы и вовсе не преисполненные, мягко гово-
ря, высокого уважения к русской культуре молодые горцы уходят
к воинам Аллаха или вытесняются с Кавказа на улицы русских
городов.

А там уже выросло поколение детей тех, кто абсолютно и на-
всегда проиграл за двадцатилетие «реформ». Одну из таких стро-
гинских пацанок Бог наградил великим талантом и она в своей
пророческой «Школе» заставила нас почувствовать боль, отчая-
ние, безнадёжность, жестокость и сжатую пружину гнева этого
поколения.

Телевизионные мастера культуры и властители дум разъяснили
им, что во всех их бедах виноваты и хотят их расчленить «дяди
в пробковых шлемах» и «преступные группировки некоренной на-
циональности».

Подростковым бандам, состоящим из лишённых будущего оби-
тателей рабочих предместий, трудноато добраться до «дядей
в пробковых шлемах» или небожителей Рублевки, и они разря-
жают накопленную ярость, забивая насмерть «лиц некоренного
цвета кожи».

И сегодня уже две армии *desperados*, одинаково виновных и одинаково невинных жертв-палачей, обманутых и ограбленных по сути одними и теми же людьми, брошены друг на друга. Кто теперь сможет встать между ними, когда устанет караул ОМОНа?

Ментально между русской молодежью и кавказской, с детства выросшей в условиях жестокой войны сначала чеченской, а затем общекавказской — растущая пропасть.

Молодые москвичи проходят по городу маршем с криками «Е... Кавказ! Е...!», а молодые горцы ведут себя на улицах русских городов демонстративно вызывающе и агрессивно. У них психология победителей. В их представлении Москва проиграла кавказскую войну.

В умах и сердцах Кавказ и Россия уже отделились друг от друга. Но «территориальной целостности» России ничего не угрожает. Ни кремлевская ни северокавказские «элиты» и не помышляют о формальном отделении.

Кремль всё ещё живет своими фантомными имперскими иллюзиями об обширных зонах привилегированных интересов далеко за пределами России, а местные паханы, начиная с Кадырова, не хотят отказываться от российских бюджетных трансфертов.

Не хотят отделяться и исламисты. Они мечтают о Халифате, включающем гораздо большую часть Российской Федерации чем Северный Кавказ.

Председатель Конституционного Суда Валерий Зорькин, человек до последнего времени более чем лояльный путинскому режиму, видимо ужаснувшись происходящему, недавно справедливо заметил, что в сращивании власти и криминала станица Куцёвская не уникальна.

Он прав. Вся Россия сегодня Куцёвская. А Путин это Цапок всея Руси. Пахан всей старательно выстроенной им криминальной вертикали цапков и хапков. Пахан, закрывший потешную избирательную кампанию из полутора кандидатов и одного избирателя. Пахан, недвусмысленно заявивший, что никого близко не подпустит к власти и к общакам своих друзей-миллиардеров в ближайшие тринадцать лет по меньшей мере. Пасть порвёт.

АПОЛОГИЯ ЧУБАЙСА

21 декабря 2010 года

Предчувствие конца ельцинско-путинской эпохи породило в последнее время вал работ, докладов, мемуаров об истории российских реформ и итогах прошедшего двадцатилетия. В большинстве из них роль команды Гайдара-Чубайса в создании постсоветской экономической формации в значительной степени преувеличивается как их хулителями так и восторженными почитателями.

Гораздо реалистичней оценивает ее сам Анатолий Чубайс в своем недавнем очень интересном интервью об истории российских реформ:

В чем главная претензия российского народа к приватизации? Она описывается одним словом: несправедливая. Абсолютно правильная претензия. Наша приватизация была совсем не справедливая...

Мы отдали собственность тем, кто был к ней ближе. Бандиты, секретари обкомов, директора заводов. Они ее и получили. Именно это предотвратило кровь. Потому что если мы попытались бы не отдать им эту собственность, то они бы ее все равно взяли. Только они бы ее взяли вообще без каких-либо легитимных процедур.

Я заменил бы здесь только слова «они бы ее взяли...» на «они уже ее взяли...». Первые миллиардные состояния членов ЦК КПСС начали формироваться уже в 1989-м, когда явилось на свет наше национальное достояние концерн «Газпром» и почти никому в СССР еще не были известны имена Гайдара и Чубайса. Вся перестройка была масштабной спецоперацией номенклатуры по конвертации ее абсолютной коллективной политической власти в огромную индивидуальную экономическую власть ее наиболее выдающихся представителей. Младореформаторам действительно оставалось только легитимизировать в основном уже сложившееся распределение собственности.

Но термин «номенклатурная приватизация», впервые возникший еще при анализе центральноевропейских реалий (Польша, Чехия) конца 80-х годов, далеко не отражает всей сути происходивших в России явлений.

Номенклатурная приватизация в Польше или (в меньшей степени) в Чехии заключалась в том, что бывшие партийные чиновники становились, как правило, владельцами той собственности, которую они так или иначе курировали, то есть совершалась «несправедливость» в начальной точке траектории. Несправедливость весьма условная, так как, во-первых, справедливость вообще внеэкономическая категория, а во-вторых, грамотно выстроенная конкурентная рыночная среда обеспечивала структурную устойчивость процесса, то есть его инвариантность по отношению к начальным условиям. Каково бы ни было первоначальное распределение, эффективно функционирующие новые собственники умножали свое «неправедное» достояние, а бездарные теряли его. В обоих случаях это работало на эффективность экономики в целом, что и привело к относительному успеху экономической реформы в Центральной Европе.

Возможно, на тот же результат рассчитывали и реформаторы в России, но у нас произошло нечто существенно иное. «Несправедливость» не ограничивалась начальной точкой процесса, а континуально воспроизводилась и продолжает воспроизводиться и экспоненциально возрастать (отсюда и безумные значения децильного коэффициента) уже два десятилетия вдоль всей траектории развития. В результате возникла формация-мутант — ни социализм, ни капитализм, а неведома зверушка, описание которой в традиционных научных терминах затруднительно и требует каких-то новых языковых средств.

Абрамовичи, фридманы, дерипаски, потанины, прохоровы, тимченки, чемезовы, ротенберги, ковальчуки никакие не капиталисты в классическом смысле этого слова и никогда ими не были. По своей ролевой макроэкономической функции, по характеру своей деятельности они назначенные высшим руководством страны государственные чиновники, контролирующие бюджетные потоки и перераспределяющие сырьевую ренту. Эти фактические чиновники и виртуальные бизнесмены получили возможность совершенно легально отчуждать в возглавляемые ими и, как правило, хранящиеся за рубежом общаки огромную долю национального богатства.

В то же время они освобождены от ответственности частного собственника. Их «компании» никогда не разорятся, не

обанкротятся, как бы высок ни был уровень личного потребления их владельцев и бенефициаров и как бы низок ни был уровень эффективности их управления. Через приватизированное ими государство они поддерживаются государственным бюджетом либо гарантированными государством зарубежными кредитами. Так они продолжают приватизировать страну вновь и вновь. Номенклатурная пуповина, связывавшая новорожденный российский капитализм с властью, не только осталась неперерезанной, но и выросла в огромную ненасытную кишку.

Континуальность этой приватизации страшна опять же не абстрактной несправедливостью, а прежде всего неэффективностью такой феодально-бюрократической формы «собственности», ее абсолютной нерыночностью.

Путь «собственника» к успеху в России лежит не через эффективное производство и успешную конкуренцию, а через близость или прямую принадлежность к «властной вертикали», через эксплуатацию своего административного ресурса — маленького или совсем не маленького куска государства — и через абсолютную лояльность правящей бригаде и ее пахану. Как любит повторять самый богатый человек России, «в любой момент я готов отдать все свое состояние по первому требованию Владимира Владимировича Путина».

Смертный грех всех реформаторов двадцатилетия — от ельцинских до медведевских — вовсе не в том, что двадцать лет назад они кому-то не тем и как-то не так раздали собственность. (Чубайс прав — это было почти неизбежно и в конце концов не так уж существенно.) Беда в том, что они так и не создали и даже не попытались создать (за одним исключением, о котором чуть ниже) базовые инструменты рыночной экономики и прежде всего институт частной собственности с его ответственностью собственника, не говоря уже о трансформации политической и судебной систем. В результате родился мутант континуальной приватизации, пожирающий страну и лишаящий ее всякой исторической перспективы.

Последней точкой невозврата была знаменитая встреча Путина с олигархами весной 2003 года. На ней Михаил Ходорковский, прошедший к тому времени путь от олигархического Савла к модернизационному Павлу, открыто призвал Путина изменить губительные для судьбы страны действующие правила игры:

Я предпочитаю играть по новым правилам открытого, конкурентного, законопослушного, независимого от бюрократии бизнеса. Многие мои коллеги готовы последо-

вать моему примеру. Только так мы сможем вывести экономику из сложившейся при нашем с Вами участии системы бандитского капитализма, обрекающей страну на застой и маргинализацию.

Но мы одни не можем разорвать эту порочную связь денег и власти. К этой болезненной операции должны быть готовы и сама власть, и ее бюрократия. И в этом Ваша историческая ответственность, господин президент.

Путина, уже крепко подсевшего со своей бригадой на континуальную приватизацию, демарш Ходорковского привел в такое бешенство, что он до сих пор не может успокоиться и несет какую-то параноидальную чушь про мОзги, разбрызганные по стенам. И это уже не лечится.

О неадекватном понимании итогов двадцатилетия говорят призывы, доносящиеся сегодня из лагеря «рыдающих от счастья» системных либералов: «В 92-м мы отложили построение демократии ради успеха радикальных либеральных реформ. Теперь, когда мы создали рыночную экономику, давайте займемся демократией».

Или еще одна фраза в духе Марии-Антуанетты, которая, конечно же, войдет во все будущие учебники русской истории конца XX — начала XXI века:

«У вас ничего не украли. У вас ничего не было».

За двадцать лет выросло лишенное будущего поколение детей тех, «у кого ничего не украли». И оно только начинает предъявлять свой счет.

Груз 2011

7 января 2011 года

Альфа-самец прайда, пахан преступного сообщества, Цапок всея Руси — это очень сложные профессии, по-своему трагические, обрекающие на бесконечное одиночество.

Власть любого диктатора, даже самого крутого, никогда не бывает абсолютной. Она всегда конвенциональна, т.е. остаётся условным соглашением его окружения. Как ни парадоксально, она более хрупкая, чем власть избранного лидера в устойчивой демократии.

Тот же товарищ Сталин последние лет двадцать пять своей жизни каждый раз, просыпаясь, возвращался из краткого забытья к решению одной и той же дилеммы дня — Кремль или морг. Поэтому он и перетряхивал перманентно своих соратников, пока не оказался беспомощно лежащим в луже собственной мочи на полу своей аскетической резиденции в Кунцево. «Вы же видите, что товарищ Сталин спит, Положите его на кушетку».

В наш не столь жестокий век опцион Желвачка несколько привлекательнее: Кремль, морг, тюрьма, воровской пароход. Выбор придется сделать в наступившем году, желательно в его первой половине.

И выбирать его судьбу будет не он один, а всё сегодняшнее политбюро — 15–20 авторитетнейших пацанов, опираясь на «мнение народное» (настроение 200–300 нотаблей из второго эшелона кремлевской клептократии).

Еще совсем недавно 2011-ый казался совсем рутинной операцией — сядут на скамеечку полтора избирателя и перетрут между собой тему.

Однако буквально в последние недели первого десятилетия в коллективном политическом сознании «элит» произошли два кумулятивных квантовых скачка, совпавших, что бывает довольно редко, с такой же трансформацией психосферы общества в целом.

Они кардинально изменили весь политический ландшафт и всю повестку дня 2011-го.

QUANTUM LEAP I. Желвачок реально осто...дел всем. Достал своей мелочной злобой, беспредельным воровством, увёртливой ложью, рыбьими глазёнками, похотливым вихлянием бёдрами. Видеть ЭТО ещё двенадцать лет? Национальный зомби уже ничем не сможет удивить. Ни голым торсом, ни голым задом с перьями. Когда о Каляеве начинают вспоминать и в хижинах бедняков и во дворцах рублевской знати, это уже окончательный диагноз.

QUANTUM LEAP II. Параллельно Айфончик полностью элиминировался как субъект политической сцены. Вице-король оказался не просто голым, но еще и не подтёртым своей пресс-мамкой. Его продолжают серьезно воспринимать только две немногочисленные группы фриков. Члены правления «ИНСОР»а и публицисты газеты «Завтра» во главе с неистовым А. Прохановым.

Последние уже давно осознали, что Желвачок вовсе не благородный рыцарь их любушки 5-ой империи, а банальный «вор, который должен сидеть в тюрьме». Но они все равно упрямо продолжают его поддерживать, потому что «иначе к власти придет проамериканский Мендель».

«Элита» входит в 2011-й в состоянии растерянности и полной потери убедительных ориентиров, в том числе персональных. Единственный член политбюро, который твердо знает, чего он хочет, это сам Желвачок.

Из четырех оферт он определенно выбирает Кремль и будет сражаться за него любыми средствами. Из всех событий 11–19 декабря торчали уши его провокаторов — от любимого Хирурга на Манежной, до ручных фанатов в кабинете Мутко.

Кремлевская корпорация — наследница по прямой коммунистической номенклатуры. А та умела тем или иным способом устранять потерявшее адекватность первое лицо и пролонгировать свою власть.

Но сегодняшним придется действовать в условиях цейтнота переходящего в цугцванг, кадрового голода, нарастающего системного кризиса и стремительного сужения веера возможных сценариев.

При полном презрении к «пиплу» им все-таки придется предложить ему какую-то телевизионную жвачку, какие-то новые песни о главном для легитимации продолжения своего Великого распила хоть с Путиным хоть без Путина.

Оседлать набирающую высоту национальную волну? Но тогда им придется самим идти во главе масс и орать «.бать Кавказ!

.бать!». А как на это посмотрят партнер по бизнесу член политбюро Рамзан Ахматович и еще с десяток миллионов российских граждан «кавказской национальности»?

Или, наоборот, ввести в Москву кадировских боевиков для зачистки всех недовольных? Но их здесь просто разорвут голыми руками к национальной гордости великороссов, а пригласивших их членов политбюро развешат на столбах.

У корпорации нет ни людей, ни идей, ни даже желаний. Фукямовский конец истории внутри неё давно наступил. Время застыло в вязкой у-вечности и наша евразийская самобытная гордость — властная вертикаль — в третий раз за неполное столетие грозит схлопнуться в очередную черную дыру русской истории.

АМПУТИНАЦИЯ ИЛИ ГАНГРЕНА

11 января 2011 года

*Время дикое, странное, смутное.
Над Россией – ни ночь, ни заря,
То ли что-то родит она путное,
То ли снова найдет упыря.*
Игорь Губерман

Как мы теперь знаем из его депеши, отправленной в Вашингтон, посол США в России Джон Байерли считает, что «Юргенсу и Гонтмахеру можно доверять». Я согласен с господином послом ровно на 50%. Я доверяю одному из них.

Игорь Юргенс — успешный при всех режимах искусственный царедворец. Евгений Гонтмахер — честный и порядочный человек, серьезный ученый, отнюдь не склонный в обычных обстоятельствах к опасному для академической карьеры и здоровья открытому сопротивлению злу.

Поэтому доклады ИНСОРа всегда оставались тем, чем они оставались, — классическими аппаратными записками 70-х годов в ЦК КПСС **о дальнейшем совершенствовании** системы государственного управления.

Поэтому Юргенс и Гонтмахер так по-разному повели себя после того, как их записки были, по бессмертному выражению Черномырдина, «собраны и положены в одно место».

Юргенс разразился серией лекций и интервью о том, каким безнадежным быдлом является русский народ, неспособный постичь и поддержать великий замысел модернизации Юргенса-Медведева.

Гонтмахер на днях опубликовал страничку в газете «Ведомости» и в своем блоге, которая стоит всех томов ИНСОРа и без которой вообще нельзя было начинать любые разговоры о «дальнейшем совершенствовании».

Впервые член правления ИНСОРа его величества дает ту же характеристику положения дел в России, о которой уже годами говорит маргинальная внесистемная оппозиция: **финал национальной катастрофы**, к которому приближается страна, ведомая «несколькими десятками человек, подсевшими на наркотик использования власти в корыстных целях».

Не могу не привести цитату из моей статьи одиннадцатилетней (!) давности:

«Реформаторы, как Франкенштейн, создали монстра реформ, который, почувствовав вкус сказочного обогащения, уже, как наркоман, никогда не слезет с иглы бюджетных денег...Путинизм — это (воспользуемся излюбленной лексикой 2-на и.о. президента) контрольный выстрел в голову России. Вот такое вот наследство оставил нам Борис Николаевич Гинденбург».

Содержательным вкладом Гонтмахера в картину сегодняшнего дня стала и его детальная, основанная на инсайдерской информации оценка задач и целей медведевской модернизации а la Skolkovo — легализация на Западе финансовых капиталов тех самых нескольких десятков высших чиновников-миллиардеров.

Собственно, а какие еще могут быть цели у целлюлозно-бумажного магната мирового уровня и непосредственного участника (председатель совета директоров) распила по ковальчукам, шамаловым и шеломовым активов «Газпрома».

В дальневосточной культуре полагают, что первый шаг к переменам — это дать правильные имена. Попробуем вслед за Гонтмахером еще раз дать правильные имена тому, что происходит в России в преддверии финала национальной катастрофы.

Власть захвачена группой преступников, разграбляющих страну в невиданных в мировой истории масштабах. В результате серии ползучих дворцовых переворотов Конституция ликвидирована, а пост президента упразднен. Паханом остается, опираясь на спецслужбы, премьер-диктатор, Цапок всея Руси.

Знаменитый писатель и востоковед Б. Акунин дал очень правильное имя, отвечая на свой же вопрос, что же делать в первую очередь, —

Ампутинация.

Впрочем, Акунин-сэнсэй тут же оговорился, что дело это не его писательской «плепорции». И Гонтмахер, дав правильные имена состоянию страны, скромно пожелал остаться в уютной четвертой колонне экспертов, готовящих проекты для грядущих светлых лет.

Но в финале национальной катастрофы нет ни эллина, ни иудея, ни писателя, ни эксперта, ни либерала, ни державника, ни первых колонн, ни четвертых. В финале, как сказал поэт, гибнет не герой, гибнет хор. И попытаться спасти его — это общее дело и в практическом, и в высоком философском смысле этого слова.

Продлить свою губительную для России власть еще на 12 лет вызывающий все большее отторжение в обществе премьер-диктатор и его бригада могут только переходом к безжалостному силовому подавлению любой оппозиции.

Промотать последний ресурс времени на сочинение петиций к Айфончику было бы, как мне представляется, неверно. Его ценнейшая для корпорации роль козла-провокатора на скотобойне как раз в том и заключается, чтобы породить иллюзии у продвинутой части общества и тем самым гасить ее потенциальную протестную активность до самого последнего момента, до дня X.

И он старательно занимается этим вольтерьянским подмигиванием уже три года, начиная со своего предвыборного китча «Свобода лучше чем несвобода». Осталось надувать щеки еще совсем немного, а там и на заслуженный покой.

Как раз весной 2008 года группой авторов во главе с Михаилом Афанасьевым, директором по стратегиям и аналитике «Никколо М», было проведено интересное социологическое исследование. Опрашивались «успешные представители социальных групп в государственном управлении, обороне и охране правопорядка, бизнесе, науке и образовании, культуре, СМИ». Люди, составляющие, по определению авторов, «элиты развития».

Исключались из опроса по очевидной причине их недоступности самые главные начальники государства и крупнейших корпораций — «элита господства», то есть те самые несколько десятков, о которых шла речь выше. И вот что выяснилось еще три года назад:

«В элите развития явно преобладает критический взгляд на сложившуюся в стране систему управления и ее результативность... Разговоры об укреплении «вертикали власти» более не воспринимаются продвинутой частью (и вряд ли только этой частью) российского общества в качестве государственной идеи... Сложившийся в России олигархический бюрократический капитализм помимо самой олигархии пользуется поддержкой большинства сотрудников спецслужб и половины чиновничества. Абсолютное же большинство армейских офицеров, предпринимателей и менеджеров, профессиональной элиты в социетальной и пуб-

личной сферах, значительная часть чиновников — одним словом, российская элита развития в своем большинстве готова поддерживать обновление страны на основах верховенства закона и честной конкуренции».

«Элита развития» — это несколько тысяч человек, без хотя бы пассивной лояльности которых «элита господства» просто не смогла бы править страной. Неприятие вертикали и ее хранителей в этой среде за прошедшие три года могло только неизмеримо возрасти.

Представляете, задачу какого «государственного» масштаба для «элиты господства» выполняет сладкоголосый Айфончик, парализуя ложными позывными «Я свой» бунт «элит развития»! Единодушное «нет» тонкого слоя тех, кто порождает и транслирует смыслы, имена и импульсы позволило бы стране отойти от края катастрофы.

Срочная, спасающая национальный организм от наступающей гангрены всех его социальных тканей ампутация — дело «плепорции» прежде всего этих тысяч, включая Акунина и Гонтмахера, которые одними из первых из элитного круга сказали свое слово, сразу ставшее делом.

Времени для рождения и формирования массового протестного движения миллионов нет. Как бывает в критические моменты истории, очень многое зависит сейчас от мужества, решимости, пассионарности совсем немногих.

АмПутинация или гангрена. Родина или ее смерть.

АЭРОПОРТ ИМЕНИ ПУТИНА

25 января 2011 года

Двенадцать лет назад стране, потрясенной взрывами в Москве, Волгодонске и «учениями» в Рязани, предъявили невзрачного чиновника как её Спасителя.

Женская душа России доверчиво потянулась к приклатенному дрезденскому майору, обещавшему замочить всех её врагов в сортире.

Заботливые руки самых отъявленных мерзавцев, «поураганивших» в 90-х, — волошиных и абрамовичей, юмашевых и березовских- бережно усадили его на кремлевские галеры. Он так яростно в них вцепился, что теперь уже, похоже, его никогда не удастся от них оттащить.

Каждая новая трагедия, казалось бы который раз за эти 12 лет демонстрирующая, что король гол, оборачивается через магический зомбоящик его новыми призывами, обещаниями, угрозами и новыми властными полномочиями.

Так было после Норд-Оста. Так было после Беслана. Так произойдет и на этот раз.

Во вчерашней трагедии в аэропорту «Домодедово» много мрачной символики. Мало кто помнит точно слова, принесенные Спасителем нации в его звездный сортирный час —

«Мы будем преследовать террористов везде: в аэропорту — в аэропорту; в туалете поймаем — мы их в сортире замочим. Всё, вопрос закрыт окончательно».

Перечитайте внимательно бессмертную фразу, сказанную 12 лет назад. Сегодня этот субъект настоятельно требует дать ему право защищать нас в аэропортах еще 12 долгих лет.

Ах, да, у нас есть еще верховный главнокомандующий, приютившийся бочком на тех же галерах, и мордоделы уже научили его натужно хмурить бровки под дядю Володю.

Он обязательно снова призовет «уничтожать дотла» и наказывать всех, даже «стирающих белье и готовящих суп для террори-

стов». Прекрасно зная нравы наших ханты-мансийских борцов с терроризмом, выезжающих на Кавказ как на заработки, и Спаситель и престолоблудитель не могут не понимать, что единственным результатов их телевизионных призывов будет значительный рост числа бессудных казней людей, не имеющих никакого отношения к боевикам, и расправ с семьями подозреваемых.

А это, в свою очередь, пополнит ряды смертников и приведет к новым терактам на территории России, которые наши доблестные службы снова не смогут предотвратить.

P. S. Гг. портянки, не трудитесь «возмущаться» тем, что автор «не осудил» террористов и «не выразил» сочувствия жертвам трагедии. Мы все, включая автора, вчерашние, сегодняшние или завтрашние жертвы террористов и подрядившегося на четверть века Борца с террором.

В марте прошлого года моя дочь и внук по дороге в школу вышли из метро «Парк культуры» за пять минут до взрыва.

НА ОБА ВАШИ, ДИМА

14 февраля 2011 года

Генетический номенклатурный холуй, по совместительству гневный обличитель пороков отсталого русского народа, органически неспособного к либеральной модернизации, ловко лизнул в недавнем интервью за один присест сразу обе порфироносные тандемные задницы —

Они и только они всей своей титанической деятельностью в последнее десятилетие заслужили почетное право участвовать в супер-финале российского избирательного мундиаля-2012. Так выберем же, друзья, достойнейшего из двух наших матерых модернизаторов!

Эта насквозь фальшивая дилемма — Путин или Медведев — навязывается массовому сознанию не только г. Юргенсом.

Его политический антипод Проханов со страстью библейского пророка-ясновидца предупреждает соотечественников о грядущем захвате власти жидомасоном Менделем и взывает к исконно русскому Пу, заклиная того бросить наконец свои растянувшиеся на пол-света обозы с барахлом и вернуться к временам его славных подвигов, вдохновенно воспетых в романе «Господин Гексенген».

Такая гипермедведизация общественного сознания только лишний раз подчеркивает, насколько гениальной оказалась путинская операция «преемник».

Не потеряв ни грана своей личной власти (что намного важнее чем любой формальный статус), Путин получил еще в качестве дополнительного бонуса ценнейшую для себя непрерывно чирикающую в твиттере и отливающую в граните куклу.

У одних ее чириканье порождает волнительные либеральные иллюзии, смягчающие их неприятие свинцовых мерзостей путинского режима. У других — наоборот, «страхи иудейские», толкающие их снова в объятья, казалось бы, безнадежно потерявшего свое державное обаяние нефтегазотрейдера.

В верхнем эшелоне правящей клептократии действительно нарастает конфликт. Но Медведев в принципе не может быть его субъектом.

Букет психосоматических проблем этого молодого человека вызывал бы только гуманитарное сочувствие, если бы он не опошлял своим шутовским присутствием высший институт российской власти. Он всего лишь подсаженный на краешек трона возможный инструмент в руках противоборствующих сторон.

Обе из них хуже. Одна — Путин и его чекистский бункер. Другая — большинство «элиты», в основном миллиардеры и мульти-миллионеры еще ельцинского помёта.

Иногда их называют соответственно «партией крови» и «партией бабла», что методологически не совсем верно.

Партия крови ещё как не чужда Большому Баблу. А партия бабла, в свою очередь, никогда не останавливалась перед политически целесообразным пролитием крови.

Собственно, самая крупная спецоперация ПБ — приведение за руку во власть в 1999-м году Путина с его бригадой в качестве своих, как им тогда почему-то казалось, послушных охранников — стоила и стоит России огромной крови: второй чеченской войны, потери Северного Кавказа и теперь уже бесконечной войны с укоренившимся там исламистским фундаментализмом.

Разделяют эти две партии не какие-то там идеологические или мировоззренческие противоречия, а чисто конкретный шкурный вопрос:

Остается ли Путин Цапком всея Руси еще лет на двенадцать-восемнадцать или уходит с политической сцены?

Путин, разумеется, уходит категорически не хочет. Он слишком хорошо представляет, куда его уйдут.

Партию же бабла давно уже достала нахрапистая рейдерская активность путинской бригады.

Их пугает перспектива еще большей личной власти альфа-самца, который будет способен по своему капризу превратить любого из них в лагерную пыль.

И наконец, они понимают, что без классического ребрендинга (оказался наш отец...) стремительно теряющий адекватность режим может просто рухнуть в любой момент, не оставив им даже опции «воровской пароход».

Но осторожно вынашиваемая ими в течение трех лет ставка на Айфончика окончательно увяла даже в их глазах в силу очевидной никчемности клиента.

Скорее Путин сможет снова приспособить его для решения своих личных задач, элегантно перевербовав на скамеечке —

Понимаешь, Димон, ты им нужен — этим всем графьям фон паленам недоделанным — только на одну роковую ночь для моей отставки. А потом они тебя выкинут как использованный гондон. А я тебе могу подарить, если будешь правильным пацаном, еще шесть лет кайфа — бараки и николя, макаревичи и элтон джоны, овечкины и кати гамовы, вокзалы и писсуары, дворцы и яхты, твиттеры и блогеры. А потом бери Шанель, иди домой в Питер. Хоть в Конституционный суд, хоть в п...., хоть в Красную Армию. А я уж тут на галерах как-нибудь сам перекантуюсь еще годков двенадцать, пыль поглоताю. Так и набежит, дай бог, мубаракровский тридцатник. А там и в кому.

Дно

21 февраля 2011 года

Карточный домик путинской «стабильности» разваливается на глазах. Посмотрите на поведение двух источников, двух составных частей путинизма.

Высшие силовики государства, наши «новые дворяне», деловито подвешивают в прямом эфире туши друг друга на свои чекистские крючья, не сумев консенсусно разметить державными фекалиями зоны крышевания игорного бизнеса в Подмосковье.

И эти люди пришли во власть двенадцать лет назад под аккомпанемент взрывов домов в Москве и своих «учений» в Рязани, чтобы защищать нас от террористов.

Они проиграли войну на Северном Кавказе и теперь выплачивают огромную дань местным царькам, позволяя им всё, и называя это «ценой мира».

Их мира, потому что террористы почему-то еще ни разу не взрывали их казино или их дворцы на Рублевке.

Министр финансов и апостол «либеральных реформ» подвел, наконец, итоги славного двадцатилетия —

Власть и бизнес (что у нас одно и то же) живут по понятиям, все вопросы решаются в кабинетах чиновников, страна не может соскочить с нефтяной иглы, бюджет трещит по швам, несмотря на растущие нефтяные цены.

Но если это так, то почему же тогда ни сам Кудрин, ни Чубайс, ни Кох, ни юное дарование Дворкович до сих пор не застрелились как честные русские офицеры. Ведь это они и им подобные двадцать лет проводили и проводят эти самые реформы.

Напротив, и сегодня стыдливый Альхен Леонидович, крышующий банчок КИТ-финанс, заканчивает свое краснокаменское (простите, пока еще красноярское признание-покаяние) призывом к новым «непопулярным реформам».

«Непопулярные реформы» это их эвфемизм для окончательного сброса всех социальных обязательств государства — повышение пенсионного возраста, отмена стипендий студентов, ликвидация остатков доступной медицины и бесплатного образования, повышение цен на жилье и выселение неплательщиков в социальные гетто и т. д.

Может быть действительно для спасения отечества и счастья грядущих поколений нам в который раз за последние сто лет надо снова пожертвовать сегодняшними людишками.

Но как же все-таки так получилось, что двадцать лет ведя нас (для нашего же блага, разумеется) через пустыню «непопулярных реформ» и приведя страну, как теперь выясняется, в жопу, эти Моисеи хреновы, живущие по понятиям, сами-то оказались все как один долларовыми миллиардерами и мультимиллионерами. Для тех наверху и их идеологической челяди реформы и их результаты были еще как популярными.

Экономика России не развивается не потому, что еще не все пенсионеры передохли, а некоторые студенты еще позорно получают стипендию.

И даже не потому, что для «национального лидера» построено 26 дворцов, а капитализация только четырех самых известных созданных им лично нагло и бесстыдно на глазах всей страны общаков — Абрамовича, Тимченко, Ковальчуков и Ротенбергов — составляет десятки миллиардов долларов.

Она не развивается потому, что не может быть никаких творческих импульсов в мертвой среде, созданной реформаторами, где вся вертикаль от нацлидера до участкового полиция набухла воровскими общаками, закупорившими все социальные лифты, и где собственность обусловлена лояльностью феодальному союзу.

Прекратите двадцатилетнюю лицемерную демагогию о непопулярных реформах, прикрывающую уже совершенные вами и еще будущие провалы и преступления. Экономике нужны первоочередные сверхпопулярные, обреченные на всенародную поддержку элементарные гигиенические реформы: разделение денег и власти, расформирование преступных общаков, прекращение силового и судебного рейдерства, уход со сцены (желательно немедленно и добровольно, пока еще не поздно, на воровском пароходе) всего полностью дискредитировавшего себя за двадцать лет политического класса, начиная с двух паяцев, пляшущих беспрерывно в телящиках, ревниво сменяя друг друга.

Бывали в России времена пострашнее. Но не было еще власти такой мелкой, ничтожной, пошлой и алчной. Терпеть её, тем более сотрудничать с ней, пытаться вписываться в её структуры — значит жить в постоянном национальном позоре. Мы уже не замечаем, к чему мы привыкли как к должному и к чему ни в коем случае нельзя привыкать.

К тому, что два урода могут позволить себе самодовольно рассуждать, как они сядут рядышком на лавочке и решат, каким способом они будут нас непопулярно иметь еще 12, 18, 24 года. К тому, что прикремленная спецбороденка торжествующе глумится изо дня в день над русским народом, органически неспособным и недостойным, как ей высочайше доверено доказывать, иметь лучшую власть.

Какой длинный морозный февраль. И никуда уже не мчится загнанная Русь-тройка. И обгоняют её другие народы и государства. Мы с ней снова на станции Дно. Дно режима или дно России? Не дает ответа...

СМИРИСЬ, КАВКАЗ, ИДЕТ МЕДВЕДЕВ!

24 февраля 2011 года

Г-ну Путину очень часто вспоминали и вспоминают тот пафосный сортирный призыв, который задал установку на вторую чеченскую войну и во многом определил её довольно печальный для России исход.

В самой Чечне, оказавшись вследствие своей политики перед выбором между очень плохим и чудовищным, Путин, надо отдать ему должное, выбрал очень плохое. Признав свое поражение, он отдал всю власть в Чечне Кадырову с его армией и выплачивает ему контрибуцию бюджетными трансфертами и футбольными трансферами. В ответ Кадыров формально декларирует не столько даже лояльность Кремлю сколько свою личную унию с Путиным. Чудовищным было бы продолжение войны на уничтожение — по-шамановски, по-будановски.

Исламистский терроризм за это время расплодился, как мы и предупреждали ещё двенадцать лет назад*, по всему Северному Кавказу, и ему уже не нужны кураторы с Ближнего Востока. В России выросли собственные его адепты и укрепились структуры собственных джамаатов. И так же, как и в Чечне, мы обманываем себя, выплачивая дань корумпированным «элитам» этих республик, которые ее разворовывают, толкая обездоленных на путь исламской революции. Бесценно свидетельство нашего русского Ассанжа-Венедиктова:

«Когда иногда разговариваешь с действительно высокопоставленными людьми, людьми, принимающими решения, когда им говоришь: послушай, эти президенты на Кавказе ведут себя уже как ханы, — они говорят: это цена за отсутствие войны. Как отсутствие войны? Да, конечно, танки не ходят, системы «Град» не работают.

* «Удержит ли Россия Северный Кавказ?», 17 августа 1999 года.

Но как отсутствие войны? А это что, это не война, то, что мы имеем? Тут я совершенно не согласен. Это я говорю и вам, и тем людям, с которыми я встречаюсь. Это глобальная ошибка. Мы воюющая страна».

Объективности ради заметим, что Путин произнес свою знаменитую фразу всего один раз (в октябре 1999 года). А вот наш младшенький, страдающий видимо неким синдромом дефицита брутальности, непрерывно принимает грозные позы и с поставленной актерской паузой призывает «уничтожать дотла» и беспощадно наказывать всех, даже «стирающих белье и готовящих суп для террористов», как бы подмигивая телеаудитории: «Посмотрите, какой я крутой!»

Не может он при этом не понимать, что эта его дешевая крутизна толкает наших перегруженных в основное рабочее время крышеванием криминального бизнеса правоохранителей на самый легкий для них путь — бессудных казней и отчетов предъявленными «трупам уничтоженных боевиков».

Вместо агентурной и оперативной работы гораздо проще подкатывать чуть ли не каждый день под телекамеры к какому-нибудь жилому дому на танке и разносить несколько квартир.

Примерно так же «раскрываются» и все громкие теракты. Так на следующий же день после владикавказской накачки прозвучала стандартная новость, абсурда которой мы уже привыкли не замечать — «Уничтожено пять боевиков. Выясняется их причастность к нападению на туристов в Кабардино-Балкарии».

Даже не касаюсь правовых или, боже упаси, нравственных аспектов подобных подходов. Это вообще пустой звук в современной России. Замечу только, что они контрпродуктивны в тактическом и стратегическом плане. Они не способствуют предотвращению готовящихся терактов и порождают в больших количествах новых потенциальных террористов и смертников.

Но всего этого показалось недостаточным нашему Верховному Главнокомандующему. Во Владикавказе он отлил в граните для своих доблестных правоохранителей новые перспективные направления деятельности:

«Нужны превентивные акции — как это происходит в целом ряде других государств, то есть нанесение ударов по их норам, по пещерам, по лёжкам, где они находятся. Эту работу нужно доводить до конца, останавливаться нельзя».

Ну что можно сказать по этому поводу? Северокавказские боевики сегодня по сути городские партизаны и, как показывает недавний опыт, могут готовиться, например, в районе Кузьминского парка г. Москвы. Неплохая цель для превентивного удара по пещерам.

Что касается «доводить до конца», то неплохо бы представлять себе, что после семнадцатилетнего доведения до конца нам противостоит разветвленная сетевая структура автономных ячеек, объединенных идеологическим брендом, и над ней не удастся поднять флаг как над Рейхстагом ни в ближайшей ни в среднесрочной перспективе.

Поражает и та легкость необыкновенная, с которой Медведев ссылается на акции, которые «происходят в целом ряде других государств».

Вам неправильно доложили, г-н президент. Нет таких государств. Вы наверное имели в виду удары американских беспилотников по норам, пещерам, лёжкам талибов в Северном Вазиристане. Так это, к вашему сведению, не в США. Это удары США по Пакистану, которые вызывают протесты правительства в Исламабаде и резкий всплеск антиамериканских настроений по всей этой стране.

А по своей собственной стране наносил авиаудары национальный лидер Ливии полковник Кадаффи. Вы хотите, чтобы Вас с ним сравнивали? Или мы с вами уже считаем территорию Северного Кавказа как бы не совсем собственной?

Мне, например, представляется, что из двух наших консулов Медведев еще опаснее. При всей криминальной ментальности Путина, при всей его демонстративной приبلатненности, он вынес из того двора, в котором «был настоящей питерской шпаной», некий органичный для той среды пацанский кодекс поведения, какое-то понимание края, переступить который запаadlo. Медведев же, как абсолютная пустышка, не укорененная ни в какой социокультурной традиции, способен, вообще говоря, на все.

И, наконец, как и его выдающийся напарник, г-н Медведев не мог, разумеется, в своём выступлении обойтись без традиционного портяночного бреда о врагах столь могущественных, что даже имя их они оба, словно правоверные иудеи, не отваживаются произнести всуе —

Надо смотреть правде в глаза. Такой сценарий ОНИ раньше готовили для нас, а сейчас ОНИ тем более будут пы-

таться его осуществлять. В любом случае этот сценарий не пройдет... Я не буду упоминать никакие страны, но целый ряд государств, с которыми у нас есть даже дружеские отношения, тем не менее вполне сопричастен к террору, который существует на Кавказе.

Смелее, смелее, наши робкие вожди! Что это за ОНИ? Что это за дружеские страны, вполне сопричастные к террору?!

Все истинные патриоты России давно уже поняли, на кого вы нам все время намекаете. Конечно же, на пиндосов проклятых.

Так надо же тогда действительно посмотреть правде в глаза, как вы только что совершенно справедливо подметили. Назовите имена, явки, пароли и, кстати, номера ваших счетов в «дружеских странах».

И перестаньте клянчить у наших заклятых врагов инвестиции на вашу липовую модернизацию. И самое главное перестаньте обмениваться с ними акциями крышуемых вами компаний для легализации ваших тамошних комфортных нор, пещер, лёжок.

Таков их местечковый уровень понимания мира, в котором они живут и возглавляют огромную страну. Нормальная защитная психологическая реакция двух Баблопомазанников. Не могут же они без риска разрушения собственной психики все время повторять себе — мы жулики и воры и защищаем бабло, своё и тех, кто нас сюда поставил.

Эта неприятная истина вытесняется глубоко в подсознание и проявляется в невротических реакциях, таких как беспорядочное строительство десятков дворцов, легкая сексуальная девиантность (обнаженный торс, мачистская лексика, крепкая мужская дружба с культовыми персонажами растленного Запада), оговорки по Фрейду.

На поверхности же их сумеречного сознания царит совершенно искренняя убежденность — мы и только мы защищаем высочайшую российскую православную духовность от поругания иноземцами, а деньги в общаках тимченков и абрамовичей собираем исключительно на эти благородные цели, ну и еще немножечко на больных детей.

Это действительно люди одной группы крови и одной готовности без колебаний проливать кровь другой социальной группы, если их режиму будет как в Тунисе, Египте, Ливии угрожать реальная опасность.

Что и было поручено озвучить их верному холоу г-ну Паркеру:

«Лично я хочу, чтобы Мубарак решительно пресек эту странную революцию. Чтобы утопил её в крови. Пусть будут тысячи, десятки, сотни тысяч жертв. Это будут жертвы среди революционеров, а революционер сам выбирает свою смерть, ибо любой революционер — пидарас и мудака. Но утопить эту революцию в крови совершенно необходимо в назидание... Хватит жевать сопли, матадор Мубарак! В..би им из танков! Не будь мударакком! И любой поддерживающий эту революцию даже на словах у нас в России должен быть немедленно АРЕСТОВАН и доставлен в ПОДВАЛЫ ЛУБЯНКИ, где ВЫ...АН В Ж..У ЖЕЛЕЗНОЙ ТРУБОЙ. А ещё ему надо отрезать яйца, чтобы он не размножился, ибо ничему хорошему мудака своих детей никогда не научит...»

СЫН НАРОДА

21 марта 2011 года

Каждый день текущий политический дискурс сливок российской политической «элиты» — юргенсов и карагановых, ремчуковых и гуриевых, ростовских и павловских — подтверждает диагноз той смертельной болезни, симптомы которой путинский режим начал демонстрировать около двух лет назад:

Ни один из придворных публицистов и телевизионных говорящих голов, годами шакаливших (и как шакаливших!) в Кремле, не отваживается возвысить голос в защиту национального лидера, чей светлый образ и чьи славные свершения последнего десятилетия ежедневно подвергаются хулению не на каких-то там маргинальных оппозиционных сайтах, а в мейнстримовских средствах массовой информации.

Понять нарастающее раздражение отечественных нотаблей нетрудно. Альфа-самец, выполнявший очень важные (об этом чуть ниже) для их прайда функции, возможно, и сам пораженный той же высокой болезнью, все более впадает в пугающую неадекватность — запредельный, уже совершенно иррациональный хапизм ближнего круга, безудержный гедонизм, клинический эксгибиционизм, толкающий пациента на все более inferнальные перформансы. Булгаковского бала у сатаны достойна «онкологическая» Putin Music Party с потасканными голливудскими дивами обоого пола, за участие в которой им были выплачены миллионы долларов, украденных в конечном счете у тех же больных детей.

Казалось бы вот-вот и кати андреевы, маши ситтели и белокурые эрнсты начнут, перебивая друг друга на разных каналах, с неподдельным личностным пафосом зачитывать нам экстренное сообщение ИТАР-ТАСС о том, что «оказался наш отец не от-

цом, а сукою». Действительно, как удобно было бы сильным мира сего списать на ритуально осуженного отца все ошибки, провалы и преступления не только последних 10, но и последних 20 лет. Так уже не раз в нашей истории разрешался приступ тошноты «элит». Да и вообще это древнейший, характерный для всех архаичных культур инструмент социальной стабилизации и ротации руководства.

Но что-то останавливает в последний момент лучших людей города. Максимальный бунт, на который они оказываются способны, — стоя на коленях, с непокрытыми седыми головами и с томиками очередного доклада ИНСОРа в руках хором уговаривать:

«Дорогой Владимир Владимирович, наш почти идеальный правитель, позвольте, пожалуйста, нашему Айфончику посидеть еще шесть лет на краешке Вашего трона».

Их останавливает не страх перед невысоким суровым человеком в костюме от Brioni. Их останавливает антропологический ужас перспективы остаться один на один с угрюмым, бесконечно им чуждым, диким в их представлении народом. Один на один, без гениально зачатого в телевизионной пробирке медиапродукта «Владимир Путин, сын народа».

Постпетровский раскол на два цивилизационно чуждых друг другу этноса — барина и мужика — оказался настолько фундаментальным для русского социума, что порожденная им Октябрьская революция, уничтожившая сначала барина, а через десять лет и мужика, вновь воспроизвела его на профанированной генетической основе — номенклатурного люмпен-барина и деклассированного люмпен-мужика. Верхушечная приватизационная революция начала 90-х не размыла, а напротив, резко усугубила этот антропологический раскол.

Олигархический люмпен-барин, лихо поураганивший в 90-е, столкнулся к концу века с проблемой дальнейшей легитимизации свалившейся на него огромной властесобственности. Легенда о демократической революции и возвращении в лоно европейской цивилизации к тому времени уже окончательно исчерпала себя. Нужна была свежая дебютная идея.

Образованцы из барской obsługi нашли блестящий ход. Злые чечены как-то очень вовремя взорвали несколько мужицких домов, и оглушенному мужику был предъявлен в качестве Спасителя вынутый из барского рукава субъект с идеальной семантической и поведенческой ДНК «настоящей питерской шпань». «Наш», — удовлетворенно выдохнула истосковавшаяся по жесткой вертикали женская душа России.

Великолепно слепленный из того, что было, бренд народного заступника позволил люмпен-олигархам еще десять лет триумфально подниматься по ступенькам списков «Форбса» и отчетов западных спецслужб, контролирующих передвижение преступно нажитых капиталов. Официально это называлось «Встаем с колен!», «Преодолеваем наследие проклятых 90-х!», «Становимся Великой Энергетической Державой!», «Наносим сокрушительные удары по американской дипломатии!».

Конечно, наш приклатенный герой не мог оставаться евнухом в этом храме наслаждений, и буржуазная роскошь неудержимо засасывала оборзевшего галерного раба. Отдельные несознательно усомнившиеся макары даже начали задавать бестактные вопросы о структуре его личного состояния.

Но не случайно инсоровские баре почтительно стоят перед этим мужиком на коленях, а он откровенно куражится над их «либеральными» бородами. У них нет опций, а у него есть. Хотя он всего лишь их фиговый листочек. Но этот листочек — последняя пуповинка, связывающая в виртуальном пространстве российский политический класс со своим народом. Дезавуировать его и выкинуть на помойку означало бы окончательно обнажить всю срамоту последнего двадцатилетия. А дальше уже по обстоятельствам — либо на эшафот, либо на воровской паровоз.

Поэтому они примут любой его технический выбор-2012, независимо от того, уважит Главврач их верноподданническую просьбу касательно Айфончика или нет. Но скорее всего не уважит, потому что ему уже в ближайшем будущем может понадобится личный ребрендинг, в который системные бородавки впишутся разве только в качестве жертвенного материала.

Растущее социальное недовольство режимы такого откровенно воровского типа могут временно гасить только одним способом — резкой фашизацией с опорой на часть протестующих. И снова, как в 99-м, пусть даже заметно поистаскавшийся на барских туговках и обуржуазившийся Путин по своим психофизическим и социокультурным характеристикам более чем кто-либо другой из верхушки клептократии подходит для подобной смены вех.

Протофашистская масса в России составляет меньшинство, явно недостаточное для прихода к власти путем революции снизу или победы на свободных выборах. Но его будет вполне достаточно для эффективной социальной поддержки уже действующего режима, сознательно решившего встать на путь фашизации сверху.

Мигом соскочил цивилизационный лоск с наших «единственных европейцев», когда они увидели в волшебном телевизионном

зеркале и свой неизбежный конец. Обнажилось мурло вора-миллиардера, и дрожь хозяина немедленно передалась по поводку пропагандистским шавкам. «Пулеметов, пулеметов! Президент имеет право стрелять в восставший народ. Bravo, матадор Мубарак! Мы с тобою, мясник Кадаффи!» — наперебой завопила вся прикремленная «либеральная» мразь от бесноватого державного карлика Первого канала до стукачка Радзиховского.

Для квазифашистской диктатуры не нужна поддержка большинства. Вполне достаточно будет силовых структур, телевидения и энтузиазма нескольких миллионов рядовых исполнителей. Тем более если им по мудрому совету влюбленного в предмет своего исследования знатока гитлеровского фашизма Дугина будут обещаны «опричные паи» за счет ограбивших страну этнически чуждых олигархов.

Пу – Ме 8:0. КАКАЯ БОЛЬ!

4 апреля 2011 года

Как заметил как-то господин Сквозник-Дмухановский, это моя обязанность заботиться об удобствах проезжающих. Поэтому в ответ на многочисленные запросы зарубежных корреспондентов разъясняю, что отставка премьер-министра Российской Федерации, слухи о которой вызвали весеннее обострение в московском дипломатическом бомонде, невозможна по следующим причинам:

1. По отношению к Ме Пу действительно доминантный самец с двойным набором Y-хромосом. Чисто физиологически он брутальней и агрессивнее.

2. Ставки на кону для Пу сегодня намного выше. Он уже не может как четыре года назад гордо удалиться, стуча копытами, в сторону моря в качестве крупного международного чиновника или просто очень богатого и уважаемого авторитета. Проигравший Ме отправляется в конституционный суд, а проигравший Пу — в уголовный.

3. И руководство и рядовые сотрудники силовых структур в большинстве своем поддерживают Пу как социально близкого.

4. В острой ситуации Пу может положиться на самое боеспособное соединение на территории РФ — кадировских тонтонмокутов, уже имеющих богатый опыт специальных операций в г. Москве.

5. Пу — сын народа. Сын вохра гораздо ближе массам чем сын профессора. Он легче продается как телевизионный продукт. Тем более, что в Пу в отличие от Ме есть подлинная органика, апеллирующая к чисто конкретным пластам социума.

И он был прав, когда напомнил всем умникам с бороденками, что никто в «элите» кроме него не смог бы так запросто сесть и перетереть национальный вопрос с теми, кто орал «.бать Кавказ, .бать!» — Я такой же как вы, пацаны. В детстве я был настоящей питерской шпаной. Я с вами. Я свой.

А потом демократично проехать с ними на кладбище в раздолбанном автобусе и возложить цветы на могилу нашего отечественного Егора Весселя, пообещав ужесточить миграционную политику.

А то, не дай бог, накопившим гроздя гнева детям обманутых и обездоленных захочется в следующий раз .бать уже не Кавказ, а кого-нибудь в окрестности Рублёвки.

6. Глубоко символично чудесное Второе Пришествие Родины-Матери в светлом образе Сисястой ткачихи, взывавшей к Пу не выпускать из рук державный скипетр ещё в далеком 2007 году.

7. Запад действительно предпочел бы Ме, о чем с обескураживающей прямоотой и заявил Пу простодушный старина Джо. Но, во-первых, это скорее на руку Пу. Поэтому он и не послал заморского вице-президента учить свою жену щи варить.

А, во-вторых, Запад никогда не осмелится посягнуть на сакральные зарубежные общаки российской клептократии при любом исходе кремлевской партии.

8. Без Пу Ме не удержит власть. Осучив Отца, он автоматически лишает себя, да и всю «элику» всякой легитимности. Не считать же таковой «выборы» 2008 года. Неизбежное после «падения тирана» ослабление телевизионной цензуры приведет к стремительному осучиванию всего политического класса. Яркий публицистический фильм Андрея Караулова «Медведев. Трупы» скорее всего уже смонтирован в авторской студии и ждет своего звездного часа.

Осучивание Пу — это очевидное самоубийство режима. Клептократия вряд ли пойдет на такой риск, даже если её уже давно тошнит как от самодурства и нарастающей неадекватности Пу, так и от общей исчерпанности проекта.

Так чего же тогда добиваются распространяющие эти весенние слухи некоторые приближённые к особе местоблюстителя лица? Неужели тошнота «элиты» и отвращение её к самой себе достигли таких пропорций, что она действительно идет на суицид сознательно или неосознанно. Природа, вообще говоря, заложила подобные биологические механизмы. Может быть, и наши нравственно надломленные непрерывным двадцатилетним стрессом киты криминального бизнеса начнут выбрасываться в отчаянии один за другим на берег или на палубу воровского парохода. Не будем полностью исключать такой чисто теоретической возможности.

Тем более, что и предсказуемая нами сокрушительная победа Пу со счетом 8:0 не столько над самим Ме, сколько над его окружением лишь ненадолго в историческом масштабе продлит агонию режима. Зато сделает её более болезненной.

Чума на оба ваши дома, фанаты Пу и Ме, и на оба ваших уroda одной крови.

МЕРТВЫЙ КРУГ ВЛАСТИ

13 апреля 2011 года

Между бесконечной мыльной оперой ИНСОР'а и недавним докладом Центра стратегических разработок есть принципиальное жанровое различие.

Если перенестись в начало 80-х прошлого столетия, дорогой читатель, то какой из двух закрытых документов вы предпочли бы, сгорая от любопытства, тайно прочесть под одеялом —

а) почтительнейшую записку в идеологический отдел ЦК КПСС от академической обслуги «О **дальнейшем совершенствовании** политической системы развитого социализма»

или

б) меморандум аналитической службы КГБ СССР «**Грозящая катастрофа** и как с ней бороться. Удержит ли КПСС государственную власть?». Сов. секретно. 1 экз. Андропову Юрию Владимировичу (лично в руки)?

Правильно. Вот и мы поговорим сегодня о чрезвычайно познавательном, умном и по-хорошему профессионально циничном докладе ЦСР «*Политический кризис в России и возможные механизмы его развития*».

Я не знаю лично уважаемых авторов доклада и не имею представления об их реальном положении в системе власти.

Важно то, что они нашли для своего текста психологически очень убедительную и доверительную стилистику изложения.

Это не памфлет оппозиции. И не доклад экспертов для власти. Это размышления власти о самой себе, «протоколы властных мудрецов», если хотите.

Будетлянину Юргенсу, например, как чиновнику старой номенклатурной закалки, прежде чем сказать два осторожных слова о «желаемом будущем», сначала непременно надо ритуально

поцеловать обе тандемные ручки: *правление Путина почти идеально, а от перспектив правления Медведева просто захватывает дух.*

Авторы же «Политического кризиса» говорят о наших галерных крошках (особенно о младшеньком) с каким-то отстраненным инструментальным безразличием, переходящим порой в брезгливость.

Более того, именно функциональную неспособность означенных персон обеспечить минимально необходимый уровень доверия общества к корпорации «Власть» авторы с тревогой и некоторой растерянностью отмечают как нарастающую угрозу корпорации в целом —

«Пока мы не в состоянии достоверно указать причины наблюдаемых общественных изменений. Если бы их единственной причиной послужило ухудшение экономических ожиданий населения под влиянием кризиса, то поддержка первых лиц должна была бы упасть значительно раньше — еще в 2010 г., то есть с лагом в 6–9 месяцев после ухудшения экономических ожиданий населения.

Более того, следовало бы ожидать и начала восстановления доверия в связи с заметным улучшением экономического положения. Отсутствие достоверного представления о причинах продолжающегося падения доверия к властям не позволяет строить обоснованных предположений относительно перспектив продолжения такой тенденции».

Полностью разделяя диагноз авторов о переживаемых нами *минутах роковых*, позволю себе без приглашения присоединиться к *пиру всеблагих собеседников* и высказать свои посильные соображения о причинах углубляющегося кризиса власти. Разумеется, авторы правы в том, что экономические причины не единственная и даже, как они смутно догадываются, не самая главная пружина обвальных процессов делигитимизации власти в общественном сознании.

«Высокая болезнь» неизбежно поражает все авторитарные режимы. Они умирают, как правило, не от внешних ударов судьбы и не от восстания масс, а от какой-то странной внутренней болезни — от непреодолимого экзистенциального отвращения к самим себе, от собственной истощенности и сартровской тошноты (*la nausée*) бытия.

Так произошло в России и с царским режимом, и с коммунистическим. Сегодня на наших глазах умирает от той же высокой болезни и путинский режим, старательно заасфальтировавший вокруг себя все политическое пространство. Как симулякр большого идеологического стиля он просто не мог её избежать.

Первые симптомы этой необратимой тошноты «элит развития» проявились ещё два-три года назад и, как справедливо подмечено авторами, она постепенно через средний класс столиц, порождающий информационные смыслы, захватывает все общество. Да и сам их доклад, кстати, является ярчайшим проявлением внутреннего надлома власти, одновременно индикатором и мультипликатором растущих внутри неё декадентских настроений. Субъект исследования в нем неразделим с объектом.

Но «протоколы властных мудрецов» интересны прежде всего не констатацией и признанием общеизвестного, а занимательной штабной игрой по «смягчению политических рисков».

Словарь этой игры — *перезагрузка доверия, новый политический контент, новая политическая когорта.*

Сразу же честно и откровенно фиксируются правила игры, пределы разрешенных перезагрузок и обновлений. Выборов, свободных от манипулирования и использования административного ресурса, допустить в России, по крайней мере в ближайшее десятилетие, категорически нельзя —

«Меры по «перезагрузке доверия», которые мы рассматриваем в докладе, хотя и предполагают движение в направлении демократизации, но не преследуют целью комплексную трансформацию политической системы на принципах конкуренции. Прежде всего, эти меры направлены на решение самых неотложных политических проблем».

А чтобы вы не очень расстраивались, вот вам и примиряющий плагиат из конкурентного инсоровского ожидаемого будущего, из четвертого сна Веры Анатольевны —

«Россия уже через 10 лет достигнет уровня социально-экономического развития, при котором политические тупики сегодняшнего дня (типа отсутствия альтернативных политических лидеров и условий для политической конкуренции) перестанут быть актуальными».

На вопрос, а зачем, собственно, власти нужны ещё десять лет по-существу чрезвычайного положения, отменяющего действующую Конституцию, авторы могли бы и не отвечать. Никто и не спросил бы. Но не таков воспитанный на великой литературе Толстого, Достоевского, Чехова русский интеллигент с его тонкой душевной организацией. Ему в любой, даже, скажем так, весьма деликатной, ситуации необходимо сохранить достоинство прежде всего перед самим собой. Поэтому по тексту разбросаны там и сям благороднейшие государственнические пассажи, как бы мотивирующие вынужденное временное ограничение политической конкуренции —

*склонность современного российского общества к **перераспределительному популизму**;*

*политическая оппозиция будет пытаться завоевать широкую поддержку путем **экономического популизма**, разрушительного для экономики страны;*

*продолжение устойчивого развития экономики страны путем проведения экономических реформ и **ответственной экономической политики** откроет в перспективе дополнительные возможности для формирования дееспособной конкурентной политической модели.*

Какая знакомая песня. С неизменным снобизмом и самомнением посвященных авгуров двадцатый год подряд одни и те же люди во власти вещают о «непопулярных реформах», высокий замысел которых органически неспособно понять и оценить отсталое, пораженное патерналистской ментальностью быдло, которое следует разными способами ограничить в его избирательных правах.

«По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы?». (Матф. 7:16).

Наглядные плоды двадцатилетних усилий созвездия интеллектуалов в законе — смоквы живущей по понятиям криминальной экономики, неспособной соскочить с нефтяной иглы. Это не моя демшизоидная оценка. Эта официальная точка зрения президента РФ Медведева («Россия, вперед!»), председателя Конституционного суда РФ Зорькина («Конституция против криминала»), заместителя премьер-министра РФ и министра финансов Кудрина (выступление в Красноярске).

Великие экономисты озабочены тем, как эффективнее разделить за счет бюджетников сокращающуюся сырьевую ренту. Может быть, им кажется, что отказ от большей части расходов на медицину, образование, пенсионное обеспечение позволит резко снизить налоги. Раскрепощенный бизнес ответит на просвещенные и либеральные макроэкономические сигналы бурным расцветом и созданием новых рабочих мест. Лишенные социальных субсидий бедные ударным трудом на этих новых рабочих местах заработают больше, чем они потеряют в результате непопулярных мер. Надо просто немножечко перетерпеть, и светлое будущее совсем не за горами. Так, во всяком случае, написано в популярных учебниках по экономике.

И так действительно иногда происходит в развитых и даже в некоторых развивающихся экономиках, про которые и написаны эти учебники. Наш же мятущийся между Куршевелем и Лефортовом бизнес, раздавленный рэкетом им же коррумпированной бюрократии, не реагирует на классические макроэкономические сигналы.

Как наши лучшие эксперты могут, находясь в ясном уме и здравом сознании, рассуждать в своих рабочих группах 2020 и 2030 о продолжении экономических реформ и совершенствовании рыночной экономики, когда отсутствует ее фундаментальный институт — частная собственность?

Ведь все они прекрасно знают, и не только как академические исследователи, но и как практикующие собственники, что любая частная собственность в России — от нефтяной компании до продуктового ларька — условна, зависит от лояльности феодальным сюзеренам вдоль всей вертикали власти, даруется и изымается в жестком соответствии с приобретением или потерей условным владельцем административного ресурса.

Такая система может при заоблачных ценах на нефть достаточно долго стагнировать, но никакого содержательное развитие, никакая инициатива бизнеса и никакие инновации в ней невозможны в принципе.

Экономика России не развивается не потому, что еще не все паразиты-пенсионеры передохли и Прохорову еще не удалось ввести 60-часовую ё-рабочую неделю, а потому, что не может быть никаких творческих импульсов в не имеющей ничего общего с рыночной мертвой среде, созданной реформаторами, где вся вертикаль от альфа-Цапка всяя Руси до участкового полицая набухла воровскими общаками, закупорившими все социальные лифты.

«Непопулярные меры» двадцатый (!) год подряд обещает и навязывает народу политический класс России, реализовавший за эти же двадцать лет реформ очень популярные в своем узком кругу меры по бесстыдному личному обогащению. О каком, кстати, «перераспределительном популизме» можно говорить в стране с рекордным децильным коэффициентом.

Авторы доклада правильно уловили растущую тошноту и отвращение к власти в своих фокус-группах. Эмоциональность их мрачных краткосрочных прогнозов-предупреждений буквально дышит тем шоком, который они, видимо, испытали в ходе своих полевых социологических исследований.

Но они, как мне представляется, неверно интерпретировали эти настроения как усталость прежде всего от конкретных болтающихся в кремлевской проруби персонажей, а не от сути пропитанного ложью воровского режима, обрекающего страну на деградацию.

Отсюда и неадекватность масштабу переживаемого страной экзистенциального кризиса тех политтехнологических кадровых нашлапок (одну из них мы подробно рассмотрим в приложении), которые они предлагают для «смягчения политических рисков».

Результат их лечения будет именно таков, от которого они сами очень грамотно и профессионально предостерегают —

«Окончательная утрата властями морального и идеологического лидерства, девальвация слов и идей, исходящих от представителей власти, будут способствовать развитию кризиса. Обновление политической риторики первых лиц и правящей партии, а также разработка новых экономических программ не остановят падения политической поддержки. Напротив, в условиях низкого и падающего доверия к властям они будут становиться предметом всеобщей критики, насмешек и недовольства.

Враждебность, нередко необоснованная, к любым действиям и инициативам властей создает благоприятную среду для акций протеста. При низком уровне общей поддержки властей любой, даже незначительный, повод сможет вылиться в протестные действия.

Остановить эти протесты будет практически невозможно. Попытка опоры на силу быстро обратится против самой власти, поскольку приведет к окончательной утрате легитимности режима в глазах населения и к эскалации конфликтов на этой почве».

Поблагодарим авторов прежде всего за то, что они с предельной ясностью не как оппозиционеры, а как инсайдеры власти обнажили центральную политическую проблему России.

Узкая группа богатейших чиновников-бизнесменов, которым в течение последних двадцати лет принадлежит реальная политическая и экономическая власть в России, несмотря на крайне плачевные для страны результаты своей деятельности все еще убеждена в своем священном праве и в своей исторической миссии оставаться и впредь несменяемой и неизбираемой кастой и требует продолжения банкета.

Самые умные из этого страта остро осознают тем не менее необходимость срочной перезагрузки мифологического и кадрового обеспечения режима авторитарной клептократии. Так на рубеже столетий та же самая группа совершенно безболезненно (для себя) сменила обветшавшую ельцинскую мифологему «Возвращаемся в европейскую семью народов» на противоположную путинскую «Встаем с колен, становимся Великой Энергетической Державой».

Авторы доклада полагают, что предложенная ими «перезагрузка доверия» позволит всаднику власти послать доверчивую загнанную лошаденку на третий мертвый круг, хлыстом загоняя её в светлое будущее. Внимательный анализ их же произведения убеждает однако в обратном. На этот раз лошаденка просто не сдвинется с места. Отъездились.

Справедлив, однако, другой прогноз авторов — об обвальном кризисе властной системы в её сегодняшнем состоянии. Переход к иной политической модели произойдет на 10 лет раньше, чем им хотелось бы. (Впрочем, 10 лет в подобных сочинениях давно уже стали фигурой речи, линией горизонта).

Конечно, в той выжженной политической пустыне, которую оставляет после себя уходящая «власть жуликов, воров и педофилов» (воспользуемся замечательным определением Навального-Латыниной) подобный прыжок в неизвестность чреват и огромными рисками. Вплоть до распада российской государственности, как это было в 1917-м и в 1991-м. Но степень этого риска будет только увеличиваться с попытками зомби-власти перезагрузить себя еще на один десятилетний цикл.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

СПАСТИ(СЬ) (ОТ) ПОДПОЛКОВНИКА ПУТИНА

Доклад ЦСР это не просто академическое исследование. Авторы настолько остро чувствуют грозящую корпорации Катастрофу, что предлагают начать перезагрузку немедленно, уже в ходе текущей псевдоизбирательной кампании. Более того, по некоторым признакам представляется, что операция перезагрузки уже идет.

В докладе очень спокойно, без гнева и пристрастия идентифицируется основная кадровая проблема перезагрузки — В.В. Путин. Формулируется она просто:

убрать нельзя оставить.

Да, с помощью заметного перенапряжения административного ресурса и нацидлера и его «партию жуликов, воров и педофилов» еще можно протащить через «выборы» 2011-го и 2012-го годов. Но масштаб фальсификаций будет таков, что резко обострится нарастающий кризис доверия и обвал произойдет вскоре после завершения избирательного цикла.

Нельзя оставить.

Но в таком случае почему бы не воспользоваться классической формулой, к которой не раз успешно прибегали коммунисты, растянувшие свое правление на 70 с лишним лет — «Оказался наш Отец не отцом, а сукою». Указ об отставке. Демонстрация на РТР пронзительного фильма Мамонтова «Путин без кимоно». Интервью с Шарон Стоун «Моя жизнь с Владимиром Путиным» с шокирующими подробностями финансовых аспектов их творческой дружбы. Арест для начала счетов Тимченко, пары ротенбергов, одного из ковальчуков. Чем не перезагрузка доверия? И разве не в этом направлении осторожно, но все более ощутимо движется окружение Медведева, особенно после объявления им (окружением) «крестового похода против капитализма друзей»?

Ну, во-первых, Медведев не избираем даже с максимальным использованием административного ресурса (в этом твердо убеждены авторы доклада). А во-вторых, и это намного важнее, он и до выборов-то не доберется. Ему самому немедленно вспо-

мнят и «Илим Палм» и «Газпром» и «Breguet»* и многое другое. Как справедливо заметил один из ведущих идеологов режима Павловский, *«В последние 20 лет мир в верхах держится на том, что не принято обсуждать, кто и как использует служебное положение. В элите чистых нет».*

В сегодняшней перенасыщенной атмосфере тошноты и отвращения к «власти жуликов, воров и педофилов» осуживание Путина станет сигналом к мгновенному и обвальному осуживанию всей Корпорации. Сдача Путина это подписание режимом акта о безоговорочной капитуляции. Даже осуживание Лужкова стало опасным и рискованным шагом в тот же направлении.

Убрать нельзя.

Авторы находят, как им кажется, изящный выход из этого логического тупика. Да, Путин уйдет, но не как ссученный Отец, который потянет за собой по этапу всю Корпорацию. Он должен соскочить на какой-то краткосрочной позитивной ноте, как один из творцов перезагрузки, передающий власть племени реформаторов младому, незнакомому.

У него ведь у самого положение хуже президентского, он давно уже застрял в ловушке собственного логического парадокса:

уйти нельзя остаться.

Так вот Корпорация и предлагает ему план спасения или мягкий ультиматум, если вам так больше нравится. Если отбросить прописанный в докладе пунктиром маловероятный сценарий с переносом выборов, то «План Путина» состоит из трех пунктов.

1. Путин оформляется президентом в 2012-м году. Но при этом президентские полномочия как бы по его собственной инициативе существенно сокращаются в пользу парламента и избранного парламентом большинством правительства.

2. *«Необходимо положить начало процессу обновления партийного поля еще до выборов в Государственную Думу. В первую очередь необходимо создание партии, выражающей интересы среднего класса Москвы и других крупных российских городов. Если власти не будут целенаправленно препятствовать ее формированию и ее предвыборной деятельности... такая партия способна войти в правительственную коалицию».*

* «Клоуны и кол», 12 августа 2010 года

Вот прорисовывается и состав моделируемого коалиционного правительства парламентского большинства. Едроссов должно по замыслу подпереть воскрешенное из мертвых и внесенное на руках в Думу Прдело — либо уже в совершенно отчаянном для власти варианте подобная функция будет предложена Партии народной свободы, *формированию которой власти не будут целенаправленно препятствовать*. Степень этого отчаяния мы узнаем уже в ближайшие месяцы.

3. Ну и, наконец, заключительный аккорд перезагрузочного триптиха. Года через полтора президент-реформатор добровольно уходит в отставку под аплодисменты либеральной общественности, освобождая дорогу не какому-то там назначенному чиновнику-преемнику, а одному из *обкатанных в публичной политике деятелей коалиционного правительства*. Операция «Перезагрузка доверия» завершена.

А где же во всей этой многоходовой комбинации наш венценосный Айфончик, спросите вы? А Айфончик отливает в жидком граните в Твиттере и тайно, *a la* Гарун аль-Рашид, инспектирует помойки.

Незадачливый Айфончик — это Владимир Старицкий, подталкиваемый к трону коллективной Ефросиньей — Тимаковой, Юргенсом и Колесниковым. Ефросиньешка по-матерински искренна в своих страстях, но, видимо, не подозревает, что используется в темную ведущими более сложную игру высшими иерархами Корпорации вечной жизни.

А пока она очень старается, выполняя чрезвычайно полезные для Путина и для корпорации в целом отвлекающие функции. У премудрых либеральных пескарей порождаются прекраснодушные перезагрузочные иллюзии. А на противоположном фланге наиболее решительная часть державно-патриотической общественности уже открыла в банальном воришке Пу благородного беззащитного Сальвадоре Альенде, которому угрожает военный путч проамериканского Менделя-Пиночета, и готова броситься на его защиту.

В целом все очень неплохо придумано. За исключением одного: ключевой пункт плана операции — второй — абсолютно провальный. Сначала о Партии народной свободы. Я немного знаком с ее лидерами. Они разные люди. Но политических самоубийц там нет. Участвовать в операции «Спасти (сь) (от) подполковника Путина» они скорее всего не будут.

Теперь о давно на все согласном Прделе. Для него, как известно, сейчас лихорадочно подыскивают лидера из числа «политических тяжеловесов». Чаше других всплывают в этой связи фамилии Кудрина, Шувалова, Дворковича. Если бы меня попросили сказать что-либо позитивное об этих титанах либеральной мысли, то я бы заметил, что скорее всего они не педофилы. Но вся их кредитная история свидетельствует, что они безусловно самые горячие и активно практикующие поклонники капитализма друзей, жен, братьев и крышуемых ими банчков. А Дворкович еще дополнительно и капитализма убийц, судя по той бешеной энергии, с которой он, спекулируя своим положением помощника Президента РФ, лоббировал назначение президентом ФИДЕ уголовника Илюмжинова.

И эти люди будут перезагружать доверие к режиму, запрещая Путину и Медведеву ковыряться в носу?!

Мысленный эксперимент, поставленный талантливыми исследователями, дал отрицательный результат. Ошибочным оказалась гипотеза об усталости от двух первых лиц как основной причине тошноты и нарастающего отвращения к власти.

Неперегружаемо в принципе доверие или вернее полное отсутствие такового к власти в целом, к режиму Путина, Медведева, Сечина, Тимченко, Усманова, Саньки-облигации, Абрамовича, Чайки, Чемезова, Чубайса, Голиковой-Христенко, Бастрыкина, Бортникова, Якунина, братьев ротенбергов, цапков, дворковичей, ковальчуков, якеменок...

Удушающее кольцо мертвой власти не реформируемо.

Остановить протесты будет практически невозможно — заметьте, это говорят не Лимонов, не Удальцов и не Каспаров, а благонамереннейшие и лояльнейшие С. Белановский и М. Дмитриев (Доклад ЦСР «Политический кризис в России и возможные механизмы его развития», с. 22).

Второй раз за последние четверть века, то есть при жизни одного поколения, Россия стремительно втягивается в воронку распада несостоятельной политической модели — тупой административной вертикали, режима несвободы.

Но если история Советского Союза это шекспировская трагедия мирового масштаба, то история путинизма — пошлейший и отвратительный провинциальный фарс. Путинизм это высшая и заключительная стадия бандитского номенклатурного капита-

лизма в России*. Закономерный финальный продукт эволюции «нового класса» и распада советской коммунистической системы, предвосхищенный Джорджем Оруэллом в знаменитом финале «Animal Farm».

Убогая философия низших чинов питерских первых отделов и потешной дрезденской резидентуры, ошалевших от крышевания мебельных магазинов и распиливания нефтяных компаний.

Третий путь к рабству** привел нас снова на ту же станцию Дно. Ночь темнее всего перед рассветом.

* «Путинизм как высшая и заключительная...», 15 января 2000 года.

** «Дорога к рабству», 17 июня 2005 года.

ЛЖЕ-ПОРТЬЕ

7 мая 2011 года

Дебютная идея, которой альфа-Цапок всяя Руси поделился сегодня со своими братьями по разуму на Юге России, не такая уж и свежая.

Она действительно возникла в преддверии выборов в высший законодательный орган страны. Только не «выборов» 2011 года, а «выборов» 1937 года.

И называлась она тогда не Общероссийский Народный Фронт, а нерушимый Сталинский блок коммунистов и беспартийных.

Тогдашний Самец не стеснялся всё называть своими именами. Может быть, потому и остался он навсегда любимым ночным портье в исторической памяти великого русского народа.

И другому портье не бывать, как бы тот ни пыжился и ни играл желвачками.

Неоднократно было ему уже указано, что нельзя быть одновременно товарищем Сталиным и господином Абрамовичем. Можно одно место так порвать, что ничего больше не вырастет.

Это что ещё за **объединение всех людей, которые стремятся к укреплению России?**

Квантор всеобщности «**все**» — очень серьезный логический, политический и уголовно-процессуальный инструмент.

Из формулы путинского Фронта немедленно следует, что каждый человек, не вступивший в преддверии выборов 2011 года в нерушимый блок жуликов, воров, педофилов и беспартийных, по определению не стремится к укреплению России.

И это уже не просто мысленное преступление. В то непростое время, когда натовская военщина подползла в Афганистане к южным рубежам нашей Родины, а швейцарская банкирщина замахивается на священные общаки наших дорогих руководителей, не стремиться к укреплению России значит сознательно разрушать её.

Создание Фронта **всех людей**, стремящихся к укреплению России, это стратегическая спецоперация, самая масштабная в истории карательных органов. Список **всех** членов Фронта автомати-

чески порождает и список **всех** его не-членов, или даже не-людей, т. е. всех врагов народа. Причем заметьте, самим фактом своего не-вступления добровольно признавшихся в совершенных ими тяжких преступлениях.

А признание обвиняемого это всегда Царица доказательств, что в 37-м, что в 11-м.

Особому отделу Фронта остается только разделить врагов на две категории:

- 1) не-людей;
- 2) людей, но не-членов,

а затем поступить и с теми и с другими по законам фронтового времени.

К вечеру первого дня новой политической эпохи г-н Песков уже огласил первый предварительный список не взятых на Фронт врагов народа и соответственно ЧСИР.

Ссылкой на место своей фронтовой речи (Сталинград, как он его обозначил) и на время её произнесения (канун дня Победы) приклатненный майор-особист проболтался по Фрейду, что собирается воевать со своим народом.

Он не страшен. Он просто смешон, наш ночной портье-самозванец. В своей отчаянной и жалкой попытке остаться ещё на двенадцать лет Абрамовичем он грозит нам из рукава Brioni высушим сталинским кулачком.

Моль, знай свое место.

Чтобы не повторить судьбу мубараков, Путин готов не только расправляться с оппозицией, но сдавать всех и вся во власти. Едросовские козлы пока еще не заметили, как он слил их под их же овации стоя. На очереди скорее всего парочка показательных антикоррупционных процессов. Капитуляция в обмен на безопасность (то есть согласие на свободные выборы и комфортабельный «воровской паролод») становится для многих в «элите» все более привлекательной опцией, чем героическая смерть на путинских фронтах.

P. S. Кстати, а как же прогрессивный Айфончик, напряженно работающий над документами своей судьбоносной пресс-конференции в Сколково 18 мая? По суровым законам кремлевского прайда ему придется теперь еще раз принести клятву личной верности альфа-павиану и публично принять элегантную позу подставки. Может быть, это избавит, наконец, его либеральных поклонников от их затянувшейся медвежьей болезни.

ИЗНАСИЛОВАННАЯ МОЛЬЮ

20 мая 2011 года

Творцы Серебряного века русской культуры жили в трагическом ощущении *fin de siecle* и вместе с тем с верой в будущее своей страны. Вот строки знаменитого стихотворения Александра Блока.

*...Тебя жалеть я не умею
И крест свой бережно несу...
Какому хочешь чародею
Отдай разбойную красу!*

*Пускай заманит и обманет, —
Не пропадешь, не сгинешь ты,
И лишь забота затуманит
Твои прекрасные черты...*

*И невозможное возможно,
Дорога долгая легка,
Когда блеснет в дали дорожной
Мгновенный взор из-под платка,
Когда звенит тоской острожной
Глухая песня ямщика!..*

Но мог ли наш великий поэт представить себе в самом кошмарном сне, что спустя столетие, пройдя через череду чародеев, мистическая жена его Русь окажется напоследок изнасилованной молью?

Куда подевалась её былая разбойная краса? И уже не забота туманит её когда-то прекрасные черты, а безнадежное безразличие к своей судьбе, угадываемое в потухшем взоре из-под платка.

Моль, так моль. Еще на двенадцать лет, так на двенадцать лет. Какая разница? Изнасилованные молью не возвращаются к прежней жизни.

Пухленькое ничтожество, важно излучавшее на днях свои наносигналы с нелепой башни-трибуны, — символ и воплощение бездарной, безвольной, трусливой и продажной «элиты», собирающей свои сокровища на оффшорных небесах:

Дорогой Владимир Владимирович, общепризнанная альфа-моль Вы нашего кремлевского прайда, позвольте, пожалуйста, мне продолжить наше с Вами конструктивное политическое партнерство и посидеть еще шесть лет на краешке Вашего трона. Этот смелый Ваш шаг развеет американских лохов, выбьет фальшивые аргументы из рук клеветников России и, самое главное, крайне благоприятно скажется на безопасности наших с Вами авуаров на Западе.

Он вселит также новые надежды в сторонников постепенной, но неуклонной модернизации России, что позитивно отразится на общем психическом состоянии пациентов Хосписа ООО «Россия».

Разумеется, Вы останетесь при этом в любом избранном Вами формальном качестве де-факто Главврачом Хосписа и в случае чего сможете к любому из нас, включая Вашего покорного омега-самца, прислать доктора.

Сегодня ни у одного человека в нашей стране, если только он сознательно себя не обманывает, нет сомнений в том, что ныне лежит на весах, и что совершается ныне.

То, что будет происходить в России вплоть до 7 мая 2012 года — не просто еще одно преступление овладевшей ею бригады воров и убийц, не просто приведение в исполнение вынесенного стране смертного приговора № 07-05-12.

Это надругательство в особо извращенной циничной форме над великой цивилизацией, её культурой, историей, душой, её взлетами и падениями.

Генеральная репетиция финальной мизансцены 1200-летней истории России — деловито волокущая её по красной кремлевской ковровой дорожке в кабинет приבלатненная моль, похотливо вихляющая бедрами.

КРОТ

6 июня 2011 года

В нашей предельно закрытой, мафиозной по сути системе власти, носители которой связаны омертвой, завелся крот, парадоксальным образом объединяющий в одном физическом лице русского Ассанжа-публикатора и его информатора на самой вершине власти.

Мне уже приходилось ссылаться на его бесценное свидетельство о безнадежном тупике политики Кремля на Северном Кавказе.

Крота этого зовут Алексей Алексеевич Венедиктов. Как у многих талантливых людей у Алексея Алексеевича есть свои маленькие, по-своему даже трогательные слабости. Так, он обожает регулярно демонстрировать замороженно внимающим слушателям свою интимную посвященность в дела и помыслы лиц, принимающих в нашем государстве важнейшие решения, тех самых, кто в доверительной беседе может по-приятельски бросить ему: «Понимаешь, Алексей, ты садишься в это кресло и на третьей минуте у тебя сносит крышу».

Очень любопытна, в частности, его инсайдерская «длинная телеграмма» (dp.ru/a/2011/05/20/Aleksej_Venediktov_Puti/). Сенека при наших Неронах или Эккерман при наших Гете (выбирайте на любой вкус) в целом подтверждает в ней картину, которая уже сложилась у большинства экспертов:

Несмотря на все личностные и клановые противоречия правящая бригада как институт организовано и целеустремленно готовится к пролонгации себя любимой во власти еще как минимум на 12 лет. Бесспорным альфа-самцом кремлевского прайда сегодня является В.В. Путин. **Он же им и останется.** Скорее всего на этот раз снова в формальном качестве президента. Хотя этот вопрос скорее технический, чем принципиальный. Возможны и иные тактические комбинации с участием или без участия Айфончика. Но это уже не ему решать, что он и сам прекрасно понимает, как бы старательно он ни надувал щечки и чирикал в Твиттере.

Достоверен и оглашенный публикатором список членов политбюро бригады — Путин, Медведев, Сечин, Чубайс, Собянин, Сердюков, Иванов, Иванов, Кудрин, Прохоров(?)... Забыты, пожалуй, только Абрамович, Нарышкин и Дерипаска. Все как на подбор достойнейшие сверхуспешные люди, миллиардеры и мультимиллионеры.

Самая содержательная часть венецианской телеграммы — для характеристики как его всеблагих собеседников, так и самого автора, — это размышлизмы о том, чем же все-таки будут заниматься во власти эти наши замечательные современники после 2012 года, как для себя они оправдывают выписанную ими самим себе пожизненную лицензию.

И здесь с кротом происходит удивительная метаморфоза. Если в остальном тон изложения его «застольных бесед» был достаточно ровным и отстраненным, временами даже несколько скептическим, то, повествуя об экономических задумках бригады, он неожиданно вытягивается в «либеральный фронт» и становится ассенизатором и водовозом, путинизмом призванным, трубадуром и глашатаем прогрессивных реформ четвертой каденции национального лидера. Послушайте сами:

Поэтому политическая команда, которая находится у власти, куда мы включаем Путина и Медведева, Чубайса и Сечина, а теперь, как выясняется, Прохорова и Кудрина, и Иванова того и другого, — эта политическая команда будет проводить реформы. Следующий президентский цикл — 6 лет. Это означает, что у президента есть 3 года на непопулярные реформы. Полсрока вы можете проводить непопулярные реформы, а потом зализывать раны населению. Это значит, нас ожидает настоящая реформа образования и здравоохранения, настоящая пенсионная реформа. И это все 2012-2015 годы, и, насколько я знаю, нынешняя команда это понимает.

Это очень важная история, но не потому, что это судьбоносные выборы: придет та же команда — неважно, Путин, Медведев, Собянин, Сердюков...

Важно то, что политическая команда готова к реформам. Поэтому мы будем жить тяжелее и по-другому. Я не знаю, каков будет уровень реформ. Я понимаю направление — восстановление конкуренции.

Иначе не выжить. В данном случае я имею в виду экономическую, а не политическую конкуренцию: глубокие,

я бы сказал — антинародные, как скажет Геннадий Андреевич Зюганов, реформы. Собственно, гайдаровские-2, грубо говоря.

Алексей Алексеевич, в следующий раз передайте, пожалуйста, тем наверху, чтобы они больше не вешали Вам, школьному учителю истории, а может быть, и самим себе лапшу на уши.

«Непопулярные реформы» они скорее всего действительно проведут, и жить мы будем тяжелее. Это верно. Но ведь экономика России не развивается и будет продолжать деградировать не оттого, что еще не все паразиты-пенсионеры передохли, Прохорову еще не удалось ввести 60-часовую ё-рабочую неделю и старшеклассники все еще бесплатно изучают математику. А потому, что не может быть никаких творческих импульсов в созданной «реформаторами» мертвой, не имеющей ничего общего с конкурентным рынком среде, где вся вертикаль от альфа-Цапка всея Руси до участкового полиция набухла воровскими общаками, закупорившими все социальные лифты.

«Непопулярные меры» двадцатый(!) год подряд обещает и навязывает народу (чтобы ему когда-то потом в светлом будущем стало хорошо) политический класс России, реализовавший за эти же двадцать лет реформ очень популярные в своем узком кругу меры по бесстыдному личному обогащению.

Как могут наши вожди и их пропагандистская обслуга, находясь в ясном уме и здравом сознании, рассуждать о продолжении каких-то экономических реформ и совершенствовании рыночной экономики, когда, по существу, отсутствует ее фундаментальный институт — частная собственность?

Все они прекрасно знают, и не только как академические исследователи, но и как практикующие собственники, что любая частная собственность в России — от нефтяной компании до продуктового ларька — условна, зависит от лояльности феодальным сюзеренам вдоль всей вертикали власти, даруется и изымается в жестком соответствии с приобретением или потерей условным владельцем административного ресурса.

Криминальная путиномика, неспособная соскочить с нефтяной иглы, может при заоблачных ценах на сырье достаточно долго стагнировать, но никакое содержательное развитие, никакая инициатива бизнеса и никакие инновации в невозможны в ней в принципе.

Попытки оживить ее «непопулярными реформами», анонсированными Венедиктовым, равносильны лечению пораженного

одновременно СПИДом, раком и сифилисом организма бесполезными микстурами вроде танечкиного арбидола.

Сложившаяся в России модель хозяйствования абсолютно неэффективна и ведет к омертвлению всех социальных тканей и необратимой деградации общества. Нет сегодня у страны более острой и неотложной чисто экономической проблемы, чем избавление ее от захватившей в ней государственную власть воровской мафии. **Иначе не выжить.**

Между тем узкая группа богатейших чиновников-бизнесменов, которым в течение последних двадцати лет принадлежит реальная политическая и экономическая власть в России, несмотря на крайне плачевные для страны результаты своей деятельности по-прежнему убеждена в своем священном праве и в своей исторической миссии оставаться несменяемой и неизбираемой кастой и требует продолжения банкета.

Без многолетнего подвижничества Путина на кремлевских галереях не могли бы существовать ни финансовые империи миллиардеров ближнего круга — Абрамовича, Тимченко, Ковальчуков, Ротенбергов, Голиковой-Христенко, — ни паразитические госкорпорации друзей — эти черные дыры российской экономики.

Очевидно, что Путин и его бригада никогда добровольно не откажутся от власти в России. Их твердая решимость править пожизненно или до полного коллапса объекта их просвещенного правления движима уже не столько жадной самой власти, сколько страхом ответственности за содеянное.

В русской истории бывали времена хуже и страшнее. «Власть отвратительна, как руки брадобрея», — писал поэт. Но никогда власть не была такой мелкой, пошлой и ничтожной, как сегодняшняя генерация бывших писемоводителей и охранников питерской мэрии. Она почти правильно определила себя устами придворных пропагандистов — власть встающей с колен суверенной шпаны. Суверенной от всяких обязательств по отношению к народу.

А в лакейских у них жужжит бывшая интеллигенция, убеждающая себя: «Помилуйте, господа, мы никогда еще не жили так славно, так сытно и так свободно. Мы разъезжаем по всему миру, никто не лезет нам ни в мозги, ни в трусы. Мы должны благословлять эту власть, которая своими штыками, ОМОНами и телеканалами защищает нас от ярости народной».

За афродизиак интимной близости с властью — «Понимаешь, Алеша...», — за привилегию «поговорить о жизни и смерти» с паханами неизбежно приходится платить. Наш крот далеко не первый европейский интеллеktуал, соблазненный подобным

романом. Как и Шпеер, например, он научился очеловечивать своих застольных собеседников, прорастать в них ментально, социокультурно, административно («Газпром» — наше национальное достояние). Входить в их положение, производить банальных воров в прогрессоров из романов Стругацких, заимствовать их хамскую имперскую отрывку по отношению к нашим бывшим братьям меньшим. Избегать отстранения, которое грозило бы разрушить его спасительный механизм бегства от экзистенциального ужаса в эйфорическую самовлюбленность.

Умному человеку будет о чем потом поразмышлять на досуге. Как Шпееру в Шпандау. Будет и о чем рассказать в одном из уютных кампусов Ivy League повзрослевшему ААВ-младшенькому: «Время было такое, сынок. Мы ведь тогда многого еще не знали...»

КАПО

17 июня 2011 года

Стартовой вехой грузинских реформ был 2003 год — последний год всевластия воров в законе.

Наша сегодняшняя точка отсчета — это Грузия-2003.

Высшие руководители страны, они же крупнейшие «бизнесмены» и богатейшие резиденты РФ, расширенный кооператив «Озеро», — это и есть самые настоящие воров в законе в прямом, а не в уголовно-метафорическом смысле этого слова.

Это плохая новость.

Хорошая новость заключается в том, что у грузин, когда они **зачистили своих воров в законе**, многое получилось. Например, реформа полиции и искоренение бытовой коррупции, что признают в России даже злейшие ненавистники Грузии и ее руководства. Почему же не должно получиться и у нас?

Разве русские хуже грузин?

Но отечественные воров в законе обладают, как только что было сказано, высшей государственной властью, контролируют мощные силовые структуры, сами зачистили все политическое пространство, рутинно фальсифицируют выборы. Когда все вокруг зачищено, кто же будет зачищать чистильщиков?

Так же, как и его североафриканские уже падшие братья по разуму, путинский режим еще три-четыре года назад перевалил через свое убогонькое акме и на шкале естественного жизненного цикла авторитарных режимов время его близится к концу. Как и положено подобным структурам, он умирает не от восстания масс, а от какой-то странной внутренней болезни — от непреодолимого экзистенциального отворачивания к самому себе, от собственной исчерпанности и сартровской тошноты бытия. Именно такие настроения были зафиксированы у большинства российских «элит развития» в известном исследовании Михаила Афанасьева еще весной 2008 года.

С тех пор симптомы высокой болезни только усугублялись и путинизм, казалось, неудержимо приближался к финальной точке

своей траектории — помойному ведру истории. Но в поведении его исторических могильщиков — образованных профессионалов, без хотя бы пассивной поддержки которых режим не мог бы просто существовать, — обнаружилась какая-то робость. Несмотря на усиливающуюся уже почти рвотную тошноту, многие из них продолжают служить режиму.

Попробуем разобраться в причинах этой исторической заминки. Их, на наш взгляд, две — материальная и идеологическая, — и они взаимосвязаны. Русский золотой миллион, включая и потенциальных революционеров — элиты развития, — никогда не жил так хорошо. Нефтяные брызги из советских скважин не только залили с головой тимченков, абрамовичей, сечинских и прочих воров в законе, но долетели и до профессоров ВШЭ, советников премьера и президента, главных редакторов радио- и телеканалов и прочих инженеров человеческих душ. Умом они понимают, что страна погружается в катастрофу, но, увы, они невероятно, фантастически богаты по сравнению с аскетическими советскими временами. И они еще не успели в полной мере насладиться этими волнующими новыми возможностями. Не нажрались еще.

Соблазненная головокружительно жирными объедками в лакейской воров в законе, последняя (де)генерация русской интеллигенции превратилась в капо правящего режима. Но, как известно, нет такой подлости, которую постсоветский интеллигент не смог бы для себя идеологически оправдать и обосновать. Мало ему на державный кол смачно есть — надо ведь еще и либеральную рыбку съесть на десерт для душевного равновесия.

Такой либеральной рыбкой для либеральных капо стали ритуально повторяемые ими утверждения о реформаторской в целом природе сложившегося в России за последние два десятилетия режима. В одной из своих статей я уделил значительное внимание некоему ААВ-старшему именно потому, что ему удалось выразить коллективную точку зрения этого важного социального слоя с удивительной ясностью и непосредственностью.

ААВ-старший в основном верно и, что особенно ценно, на основе своих личных доверительных контактов огласил список козырных воров в законе — Путин, Медведев, Сечин, Чубайс, Собянин, Сердюков, Иванов 1-й, Иванов 2-й, Кудрин, Прохоров. Он не отрицает, а наоборот, подтверждает, что эта бригада, поправ Конституцию РФ, намерена пожизненно воспроизводить себя во власти.

Но, вдохновенно несет он нам с горных вершин власти благую весть, *не корысти ради, а токмо для заверше-*

ния непопулярных либеральных реформ, которые та же бригада и ее исторические предшественники стоически проводят в России уже в течение двадцати лет.

Вы должны понять, господа, что определенное своеобразие, самобытность российской демократии, наши манипуляционные технологии совершенно необходимы. Иначе в этой несчастной стране к власти давно уже пришли бы ужасные зюгановы и квачковы. Питерские прогрессоры — единственная сила, которая может постепенно, в долгосрочной перспективе привести Россию в лоно западной цивилизации. Так в первые три года следующей каденции бригады ей необходимо будет для блага этих глупых совков провести крайне непопулярные настоящие реформы здравоохранения, образования, пенсионного обеспечения, грубо говоря, гайдаровские реформы-2. А потом еще три года придется зализывать им раны и гладить их по головкам. А их надобно бить по головкам, бить безжалостно, хотя мы, прогрессоры, в идеале, против всякого насилия над людьми. Гм-м, — должность адски трудная.

Мой взгляд на новейшую российскую историю и природу сложившегося режима принципиально иной. Ввиду исключительной важности этой дискуссии для будущего страны, если у нее вообще есть будущее, позволю себе повторить некоторые соображения, которые я уже высказывал в течение многих лет.

За последние 20 лет мы создали мутанта — ни социализм, ни капитализм, а неведому зверюшку, не поддающуюся дефиниции в традиционных политэкономических терминах. Капитализм в России начинается с «челноков» и заканчивается бизнесменами типа Давида Якобашвили и Анатолия Карачинского.

Абрамовичи, дерипаски, прохоровы уже никакие не предприниматели и никогда ими не были. По своей ролевой макроэкономической функции, по характеру своей деятельности они крупные государственные чиновники, контролирующие бюджетные потоки и распределяющие сырьевую ренту. Секрет функционирования мутанта заключается в том, что часть его создателей формально назначили себя, или как модно сейчас говорить, позиционировали себя бизнесменами. Незаслуженно присвоив себе этот почетный статус, прикрывающий их административный ресурс, эти фактические чиновники и виртуальные бизнесмены получили возможность совершенно легально отчуждать в возглавляемые

ими и, как правило, хранящиеся за рубежом общаки огромную долю национального богатства.

Другая ипостась двухголового мутанта — путины, медведевы, сечины — наоборот, формально позиционируют себя как крупные государственные чиновники, а фактически также контролируют мегаобщаки под брендами ковальчуков, ротенбергов, тимченков...

Важны не те или иные персонажи, а хищническая природа функционирующей по своим внутренним законам системы властесобственности. Изгнание в 2000-м Березовского и Гусинского ничего не изменило в сообществе российских воров в законе, так же как ликвидация многих виднейших представителей коммунистической номенклатуры в 1937 году оставила неизменной власть этой номенклатуры как корпоративного сообщества.

Воры в законе освобождены от ответственности частного собственника. Их «компании» никогда не разорятся, не обанкротятся, как бы высок ни был уровень личного потребления их владельцев и бенефициаров и как бы низок ни был уровень эффективности их управления. Через приватизированное ими государство они поддерживаются государственным бюджетом либо гарантированными государством зарубежными кредитами. Так они продолжают приватизировать страну вновь и вновь в особо циничной форме на вполне законных в рамках созданной ими модели основаниях. Номенклатурная пуповина, связывавшая в конце 80-х — начале 90-х новорожденный российский капитализм с властью, не только осталась неперерезанной, но и выросла в огромную ненасытную кишку.

Континуальность приватизации страшна не столько многократно умножаемой социальной несправедливостью, сколько прежде всего неэффективностью порождаемой ею феодально-бюрократической формы «собственности», ее абсолютной нерыночностью.

Путь «собственника» к успеху в России лежит не через эффективное производство, успешную конкуренцию, инновации, а через близость или прямую принадлежность к «властной вертикали», через эксплуатацию своего административного ресурса — маленького или совсем не маленького куса государства — и через абсолютную лояльность правящей бригаде и ее пахану. Как любит повторять самый богатый человек России, «в любой момент я готов отдать все свое состояние по первому требованию Владимира Владимировича Путина».

Вина российских реформаторов вовсе не в том, что двадцать лет назад они кому-то не тем и как-то не так раздали собствен-

ность. В начальной точке траектории это было почти неизбежно (коммунистическая номенклатура уже сама её разобрала напрямую или через своих назначенцев) и в конце концов даже не так уж существенно.

Беда в том, что они так и не создали и даже не попытались создать базовые инструменты конкурентной рыночной экономики и прежде всего цивилизованный институт частной собственности, отделенной от административного ресурса власти. В результате родился мутант континуальной номенклатурной приватизации forever, пожирающий страну и лишаящий ее всякой исторической перспективы. В такой системе эффективный собственник не может возникнуть в принципе.

Потенциальные эффективные собственники и эффективные инноваторы своими ногами и своими деньгами подтверждают эти ставшие очевидными для всех истины. В последние три года полтора миллионов не востребовавшихся здесь профессионалов и их семей покинули Россию. В том же направлении движутся и миллиарды долларов капиталов. И это не только общаки работающих вахтовым методом воров в законе. Это и деньги тех предпринимателей, которые бегут от административного рэкета, от беспредела силовиков, от лицемерия Айфончика, «борющегося с коррупцией».

Кстати, местоблюститель, на мой взгляд, самая отталкивающая фигура во всей этой криминальной колоде, аферист на доверии, козел-провокатор, ведущий стадо на бойню под свое сладко-голосое «либеральное» бляение в Твиттере.

На месте их пахана я бы оставил венценедоносного еще на один срок. Он ему совсем не опасен, а во многом и полезен. Но посмотрите на физиономию нацлидера в тех редких ситуациях, когда тому приходится в присутствии Медведева играть церемониальную роль второго лица. На постно отстраненной застывшей маске с пробегающим по ней порой тиком желвачков написаны все те искренние чувства, которые альфа-моль испытывает к своему брату по крови.

В этой мертвящей атмосфере бункера писать для воров в законе программы 2020 и 2030 или рассуждать с энтузиазмом посвященного о предстоящих нам трех годах непопулярных, но столь живительных реформ — это предательство «либеральных» капо.

Ведь все они образованные люди и прекрасно понимают, что в отсутствие базовых рыночных институтов любые изолированные «рыночные» реформы будут контрпродуктивны и приведут только к негативным результатам. Так, например, пенсионная реформа,

которая «началась» на днях фактическим дефолтом государственной пенсионной системы, этим же и закончится. Никакая другая структура на ее месте за двадцать лет не появилась и никогда не появится в уродливой экономической среде, где полностью отсутствует доверие субъектов к друг другу, воры в законе, как королева в «Алисе в Стране чудес», постоянно меняют правила игры в свою пользу и где в принципе не могут существовать длинные деньги.

А рекламируемые ААВ-старшим «настоящие гайдаровские реформы-2» воров в законе в сфере образования и здравоохранения ничем иным, как резким ростом платности медицинских и образовательных услуг и «оптимизацией сети» больниц и школ, стать не могут по определению. Кстати они уже идут полным ходом. Почитайте на эту тему блестящую статью — нет, не Геннадия Зюганова, а Евгения Гонтмахера.

Все наши высоколобые капо так же хорошо знают, что нет сегодня у страны более острой и неотложной **чисто экономической** проблемы, чем избавление ее от захватившей в ней государственную власть мафии воров в законе, как Галилей знал, что вертится земля. И им (капо) даже не показывали орудия пыток в сурковской инквизиции. Им там просто показали очень большие бабки.

А что касается словосочетания «непопулярные реформы», то когда я его слышу, я хватаюсь за несуществующий пистолет. А слышу его я уже лет двадцать пять, сначала от прорабов перестройки, и буду слышать, видимо, еще как минимум лет двенадцать от воров в законе и их идеологической obsługi. Ну, ребята, когда вы с придыханием и приятным чувством интеллектуального превосходства над косным быдлом произносите заветные слова «непопулярные реформы», вы, наверное, имеете в виду какие-то глубоко продуманные экономические меры, которые будут довольно болезненно отражаться на широких слоях населения в течение, скажем, двух-трех лет — но зато потом наверняка расцветут науки и ремесла, а счастливые пейзажи с песнями выйдут в поле.

Но двадцать с лишком лет, а потом еще двенадцать! И все непопулярные, и все болезненные... А кони все мчатся и мчатся. А избы горят и горят. И еще как горят после непопулярного реформирования Лесного кодекса.

А кроме того, господа непопулярные реформаторы, сами-то вы, продвинутые наши, провели за эти годы очень даже популярные в своем узком кругу мероприятия и все как на подбор стали долларовыми мультимиллионерами, а самые талантливые из вас даже пролезли в игольное ушко мирового списка «Форбса».

Когда я говорю о предательстве «либеральных» капо, я имею в виду не только предательство ими выходявших в конце 80-х на площадь на сотни тысяч митинги интеллигентов в стоптанных башмаках, по спинам которых они пробрались к властесобственности, а оставшихся внизу презрительно окрестили демшизой.

Они предают и свои собственные интересы и даже, страшно сказать, интересы воров в законе, которых они так старательно обслуживают. Их обыкновенный коллаборационизм затягивает не только агонию режима, но и петлю на его горле и оставляет только самые драматические сценарии его неизбежного краха.

Один из наиболее почитаемых в их среде авторитетов высокомерно заметил как-то, обращаясь к пораженному на его взгляд патерналистской философией плебсу: **«У вас ничего не украли. У вас ничего не было»**. Замечательная фраза в духе Марии-Антуанетты, которая, конечно же, войдет во все учебники истории русской революции 10-х годов XXI века.

За двадцать лет выросло лишенное будущего поколение детей тех, «у кого ничего не украли». И оно только начинает предъявлять свой счет.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

23 июля 2011 года

В Москве 22 июля после тяжелой болезни скончался выдающийся ученый Дмитрий Фурман — политолог, историк, социолог, религиовед, главный научный сотрудник Института Европы РАН.

Дмитрий Ефимович был младше меня, но его одного считал я своим учителем в той сфере, которой я стал заниматься в конце 90-х во многом под влиянием его блестящих работ. На столе у меня всегда лежит маленькая зеленая книжка «Наши десять лет», изданная ничтожным тиражом — сборник его статей 90-х годов.

Я часто обращаюсь к ней, чтобы еще раз пережить в памяти те драматические события, которые в своей исторической динамике логично привели к переживаемой нами сегодня Катастрофе, из которой у России, возможно, уже нет выхода.

Я убежден, что эта книжка и через десятилетия останется лучшим учебником истории России 90-х, если кто-то еще будет интересоваться историей России. Так же как лучшим учебником истории «нулевых» станет готовящийся к печати сборник его статей последнего десятилетия.

Мы не были близко знакомы, но всегда читали друг друга и, встречаясь время от времени на семинарах и конференциях, общались с неизменной взаимной симпатией. Я горжусь тем, что Дмитрий Ефимович как-то сказал мне: «Мы удивительно схожи с вами в своих оценках, отличаясь может быть только темпераментом». Так сделав мне щедрый комплимент, он деликатно упрекнул меня в излишней резкости.

Я благодарен судьбе, что успел публично сказать о своем благоговейном отношении к нему ещё при его жизни на презентации своей книги 30 июня. Даже если он не слышал об этом, он узнает.

Его стоическое поведение перед лицом мучительной болезни и смерти не было для него героическим. Оно было для него органичным и естественным поведением мыслителя, живущего чем-то намного большим, чем его собственная судьба.

Незадолго до кончины Дмитрий Ефимович опубликовал статью «Политический святой» со страшным выводом — «Сахаров умер вовремя». Наверное, он был единственный, кто имел моральное право так сказать. Когда страна умирает и её праведники ничем не могут ей помочь, они уходят...

ПОЭТ И МИЛЛИАРДЕР

1 августа 2011 года

С каждым новым траншем, брошенным в топку избирательной кампании, неудержимо растет число ярчайших звезд светского интеллектуального бомонда, открывающих для себя все новые и новые привлекательные достоинства в свежей кремлевской фальш-персоне Ай-да-фуйчика, сменившего в качестве либеральной приманки отыгранного Ай-фончика.

Казалось бы, закрыл навсегда талантливейший Дмитрий Быков и для себя, и для замороженно внимающей ему (так высоко парящему и над маргинальной властью, и над маргинальной оппозицией) публики тему дяди Степы, которого *целуют только в попу, потому что выше не достать*.

Ан нет. Широкий русский человек Дмитрий Быков, слишком широк, сузить бы немного не мешало. К той же попе и по-фердыщенски публично с вызовом смачно причастился.

Да с какой гибкостью в членах, неожиданной для столь корпулентной литературной фигуры. Обнаружив в ней, попе, и «дуновение свежего ветерка», и «легкий налет веселого эротизма», и даже «личность с убеждениями».

Вслушайтесь еще раз в его почти мандельштамовскую прозу поэта: «На все, что говорит и делает Прохоров, ложится легкий налет веселого эротизма». Этот поцелуй, как говорилось в одной старинной пьесе, дорогого стоит.

Их мало избранных, счастливых праздных, единого прекрасного жрецов, способных так глубоко проникать целительным словом в угадываемые ими потайные уголки мятущегося подсознания состоятельного клиента.

Уж такой матерый инженерище человеческих душ, как Дмитрий Быков, с его-то умом и талантом не может не понимать, что когда сорокалетний акселерат натужно и косноязычно повторяет по любому поводу, что он впереди планеты всей по количеству бб.....бб....., то это девиантное в его возрасте подростковое поведение — симптом вовсе не легкого налета дионисийского эротиз-

ма, а скорее каких-то тягостных комплексов в столь видимо значимой и чувствительной для начинающего политика сфере.

Как каждый присягнувший Самцу Нации и получивший от его бригады в доверительное управление пару десятков ярдов чиновник, Прохоров должен быть готов в любой момент по одному слову Владимира Владимировича и отдать ему все свое «состояние», и возглавить вторую «партию власти», и оборотиться «премьер-министром», если потребуется.

Рулить Russia Ltd. — это ведь ему все равно что управлять «Норильским Никелем», который они с Потаниным как бывшие члены КПСС от души скоммуниздили на бандитском залоговом аукционе (хотите жить хорошо — надо вкалывать, поучает нас всех с тех пор этот носитель протестантской этики), или баскетболом и социальными программами в New Jersey, или российским биатлоном, потерпевшем свою Цусиму в Ханты-Мансийске.

Может быть, прежде чем запускать его на Россию, все-таки дать ему еще немножко на бб...бб... потренироваться с легким налетом эротизма, только уже реального, а не пиарного.

А то тут у нас один альфа-дог как залез на нее двенадцать лет назад, так и отодрать его невозможно никакими силами, несмотря на упавший, извините за выражение, рейтинг. Такой вот у него, знаете ли, легкий эротический цугцванг приключился, плавно перетекающий в цугундер.

ОМЕРТА СВАНИДЗЕ–КУРГИНЯНА

7 сентября 2011 года

Передача государственного канала «Россия 1» «Исторический процесс», посвященная судьбе Михаила Ходорковского, преподносилась ее авторами как серьезная дискуссия о постигшей нашу страну нравственной и социальной катастрофе бандитского номенклатурного капитализма.

Понимание того, что мы все живем внутри этой катастрофы и она не только не преодолевается, но, напротив, разрастается, объединяло, казалось бы, непримиримых во всем остальном процессуальных оппонентов.

Перевес Кургиняна оказался на этот раз не столь сокрушительным. Может быть, потому, что часть его поклонников смутило все-таки то обстоятельство, что и так достаточно неразборчивый в средствах для защиты дела, которое он полагает правым, их неистовый кумир перешел в тот вечер некую черту и оказался по ту сторону добра и зла.

Он обрушил на приговоренного к медленной и мучительной смерти человека обвинения столь лживые и демагогические, что даже ненавидящее свою жертву следствие так и не осмеливается их официально предъявить.

В то же время Сванидзе и приглашенные им свидетели подходили несколько раз вплотную к сути конфликта Ходорковского и правящего режима, но каждый раз останавливались перед какой-то незримой стеной.

Впрочем, не только один Сванидзе, но обе телезвезды, несмотря на свое артистичное эмоциональное буйство, великолепно чувствовали тот хозяйский поводок, с которого им ни в коем случае не позволялось соскочить.

Поэтому по-настоящему содержательной дискуссии не получилось. Между тем проблемы, которые они пытались обсуждать, носят фундаментальный характер как для истории последнего двадцатилетия, так и для будущего России.

Пытаться анализировать генезис российского бандитского капитализма, вымарав из истории слово «Путин» как неприличное, по меньшей мере несерьезно. Но именно такой формат дискуссии приняли для себя бесстрашные и беспощадные борцы за истину господ Сванидзе и Кургинян.

В передаче о Ходорковском эта омерта давала огромную фору Кургиняну. Потому что она не позволяла Сванидзе объяснить зрителям простую и фундаментальную вещь. Ходорковский приговорен Путиным к пожизненному заключению **не за то, что он был олигархом, а за то, что он перестал быть олигархом** и на знаменитой встрече у Путина в феврале 2003 года призвал того изменить правила игры, унаследованные с 90-х, что категорически не устраивало Путина и его бригаду*.

Но сочувствовавший по-человечески Ходорковскому либерал Сванидзе не нарушил этой омерты. Потому что он подписался на нее еще двенадцать лет назад как ассенизатор и водовоз, путинизмом призванный талантливо пропагандировать с экрана вторую чеченскую и приход ельцинского наследника в Кремль. Так он с тех пор и сочетает органично роли гневного обличителя сталинского тоталитарного режима и Мефисто имперского телевидения путинского авторитарного режима. Да еще взял дополнительно семейный подряд на жизнеописание кремлевского афериста на доверии, дерзновенно объявившего городу и миру, что свобода типа лучше, чем несвобода.

Идеологический позвоночник его политического антипода Кургиняна не менее гибок. Пламенный носитель красной идеи социальной справедливости, буквально с пеной у рта оправдывающий все совершенные во имя ее чудовищные ленинско-сталинские злодеяния, беспощадный критик ельцинского режима, он стыдливо и смиренно умолкает перед светлым ликом приклатненного Самца Нации, охранителя системы зоологического капитализма.

Хотя прекрасно понимает, что, говоря его же словами, *в России властвует группа, наделенная всеми мыслимыми и немыслимыми пороками. Проводимый ею курс несовместим с жизнью страны.*

Но, заметьте, что, во-первых, даже в падучей, ставшей для него рутинным художественным приемом, он так же, как и Сванидзе, никогда не назовет имя пахана этой властной группы, а во-вторых, обязательно оговорится, что если, не дай бог, сместить пахана и всю его бригаду, то *Запад в лучшем случае передаст власть группе,*

* «Президент и олигарх», 29 октября 2003 года.

еще более губительной для нас, а в худшем просто разрушит страну, лишив нас любых исторических перспектив.

Эта страшилка покуче будет, чем у лауреата Государственной премии РФ Радзиховского, — *власть говно, но трогать ее ни в коем случае нельзя, иначе придут ужасные фашисты вроде Кургиняна.*

Нет, не фашисты, открывает нам наконец глаза Кургинян, а Запад, оказывается, придет и передаст власть людям, еще более порочным, чем Путин и Медведев. Сванидзе и Радзиховскому на верное.

Подобная постановка вопроса крупным левопатриотическим мыслителем не только охотно принимается, но и щедро поощряется *наделенными всеми мыслимыми и немыслимыми порокам мерзавцами, захватившими власть в нашей стране.*

Если две звезды Кургиняна — Сванидзе все чаще зажигаются в прайм-тайм на государственных каналах, значит это очень нужно каким-то очень большим людям, которые зовут их спеть свою «Охоту на волков».

Каждый из партнеров в этом страстном танго увлеченно работает со своей целевой аудиторией, на уровне подкорки внушая ей мысль, что существуют вполне реальные альтернативы, более опасные для нее и более разрушительные для страны, чем сегодняшняя *наделенная всеми мыслимыми и немыслимыми пороками власть.*

Их аудитории должны бояться и ненавидеть друг друга и благославлять презирающую их обеих власть как свою единственную защитницу. Чтобы люди палачами стали друг для друга, забыв о главных палачах. Вот в чем сверхзадача и замысел упрямый поставившего эту пьесу Станиславского-Дубовицкого.

И неотвратим конец пути. Не понимать смысла высочайше доверенной им в финале русской трагедии роли капо преступного режима, *несовместимого с жизнью страны*, не могут эти два умных, образованных, талантливых, обожающих сцену, камеры и софиты человека.

ПОЖИЗНЕННЫЙ ПУТИНДЕНТ

25 сентября 2011 года

С 24 сентября мы живем, наконец, в прозрачной и незамутненной фальшивыми иллюзиями политической реальности. Никаких больше докладов Юргенса и призывов Орешкина — Чудаковой. Что же, собственно, произошло? Брутальный альфа-самец в присутствии всей стаи нотаблей демонстративно подтвердил свой иерархический статус. Президент Российской Федерации принял в прямом эфире ритуальную позу покорности, и после завершения торжественного акта ему бросили в качестве поощрения сладкую премьерскую косточку. Русская православная церковь немедленно назвала это жесткое порно в исполнении двух воцерковленных государственных мужей образцом нравственности в политике.

На мой взгляд, это было хуже, чем содомия. Это была политическая ошибка.

Да, правящий класс ожидал неизбежного возвращения пахана. Но почему обязательно с таким садистским унижением несчастного и безобидного Айфончика? Тот так долго поддерживал интригу, важничал, надувал щеки, хмурил бровки, обещал поделиться какими-то судьбоносными планами. Либеральная интеллигенция писала ему верноподданические письма. А он вышел на сцену и нервно пукнул что-то невразумительное о своей капитуляции.

Вообще создавалось впечатление, что он был полубезумен во время своего натужного выступления. Сначала обрушился на соперников «Единой России» на выборах, заклеив их как *разрушителей Отечества*. Это гарант Конституции и либеральный модернизатор говорил о лояльнейших, легальнейших кремлевских партиях-клонах. О Зюганове и Жириновском, о Миронове и Богданове. Что же он тогда думает о реальной оппозиции?

А затем, игриво подмигнув аудитории, зачем-то признался, что они с дядей Володией давно уже обо всем договорились, еще в самом начале их творческого союза. В самом начале — это как? Когда они ураганили вместе в лихие 90-е в бандитском Петербурге? Один проворачивал аферы «Цветные металлы — продовольствие», а другой шестерил у авторитетного лесопромышленника?

В публичном унижении венценедоносного было что-то настолько порочное, что покорило даже черствые сердца нашей циничной «элиты». Если можно так отыграть бездействующего президента и будущего премьер-министра, то что же этот воблоглазый Калигула сделает при случае с любым из них. Немедленная реакция Интернета была неожиданно взрывной. И не только оппозиционных, но и вполне мейнстримных изданий.

Превращение высших государственных постов в ядерной державе в предмет частной обменной сделки осквернило и дезавуировало все институты государства.

И это почувствовали даже самые продажные и самые толстокожие. Например, придворный мордодел Павловский.

Нанокалигула промахнулся. День, когда он решился торжественно объявить о своем пожизненном правлении, стал днем начала его конца.

Он приговорил себя к пожизненному растущему отчуждению и изоляции в среде покорной прежде «элиты».

Ей уже не в силах будет преодолевать характерную для конца авторитарных режимов сартровскую тошноту (la pause) бытия. Что скажется даже уже в ходе надежно сфальсифицированных «выборов». Публично отпущенный на партийную работу Айфончик не добавит «партии жуликов и воров» никаких дивидендов. Он только привнесет с собой дополнительные краски бесполости и анемии. И, наоборот, у партий-клонов могут прорезаться неожиданно некоторые половые признаки. Как это произошло, например, в Польше и ГДР в период кризиса коммунистических режимов.

Если же «выборы» режим так или иначе переползет, — добро пожаловать в путинскую у-вечность, дамы и господа! Вам предлагается свидригайловская закоптелая банька с ползающими по углам разбухшими пауками — ветеранами дрезденской резидентуры и кооператива «Озеро».

Путин и его жалкая тень своей позорной сделкой лишили себя остатков юридической и психологической легитимности. Их воровской режим, оформленный теперь как пожизненная личная диктатура, обречен рухнуть рано или поздно.

Выбор, остающийся гражданам России, очевиден — срочная спасающая национальный организм от наступающего омертвления всех его социальных тканей амПутинация или гангрена. Родина или её смерть.

ДОМ СКОРБИ

19 октября 2011 года

Недели две назад я с робкой, но с тех пор со все более растущей надеждой заметил, что, возможно, Русский Бог избрал свой глубоко назидательный способ избавления нас от сладкой парочки политических содомитов-карапузиков: наградить их стремительно прогрессирующим безумием.

Их последние перформансы были настолько убедительны, что такой же диагноз поставили и мои гораздо более знаменитые коллеги. Так, восходящий на наших глазах в своем проекте «Гражданин Поэт» от талантливости стеба к гениальной политической лирике Дмитрий Быков увидел в глазах Медведева отблеск явного безумия, заражавшего вместе с «действующим президентом» его «сторонников»: и племенного сталевара, и шутовского ректора, и брутального танкиста, и готовую в кайфе-драйве порвать на себе всё телеведущую.

«Есть у меня, есть еще неистраченный потенциал», — упрямо убеждал себя Опущенный на партийную работу. «Я плоть от дяди Володиной плоти... Плоть или не плоть?! Ну по крайней мере крайняя?! Тварь я дрожащая или право на формирование расширенного правительства имею?! Ну, скажите же Вы им, Тина!»

«Танцуйте, Дмитрий Анатольевич, танцуйте,» — ласково потрепал его по загривку элегантный джентльмен с бородкой, рожками и хвостиком, известный в узких кругах как Федя Лысый.

А в это время «Бонапарт» в соседней палате переходил границу... рассудка в лечебном сеансе общения с тремя знаменитыми телевизионными холуями.

Надо сказать, что Три Холуя так часто мелькают в последнее время на экране вместе, что воспринимаются публикой уже как единое целое — вокальное трио политических кастратов. При этом каждый из них, как и великие Паваротти, Доминго и Каррерас, сохранил свою неповторимую творческую индивидуальность.

Добродеев, например, — холуй восторженно-умиленный. Его фирменная манера — подобострастно вслушиваться в бессвязное

блеяние знатного клиента, эротически приоткрыв ротик и чуть запрокинув головку. Обозначая симулякр интеллектуального органа, пир духа, блин.

А вот у Куллистикова иное амплуа — холуй развязно-панибратский, любимый шут начальства с эдаким легким вы*бончиком а la Андрей Колесников.

Эта управляемая раскованность и подвела его на этот раз. Не уловил он тревожного отблеска глаз и ляпнул что-то за гранью фола, типа, а не продолжит ли игемон гуманизаторские поползновения, обозначенные г-ном Медведевым в пенитенциарной сфере.

Приподнял негоголевский Хйй свое тяжелое веко, уставил на дерзкого холуя свое холодное рыбье око и молвил грозно: «Вижу, насквозь вижу агента ЦРУ, долгие годы работавшего под прикрытием «Радио Свобода». В Дрездене, не отрываясь от кружки отличного немецкого пива, пускал я таких фуистиковых в расход из именного маузера Феликса Дзержинского. За что и был награжден боевыми товарищами из Штази медалькой 3-ей степени».

Санитары заботливо вырезали этот чудесный диалог из вечерней телевизионной версии для пипла.

ДЛЯЩЕЕСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

12 ноября 2011 года

«Что мы можем подписать сейчас, чтобы я мог пойти и доложить ВЛАДИМИРУ ВЛАДИМИРОВИЧУ, что сделка закрыта?»

Роман Абрамович.

История «Сибнефти» — это идеальное преступление. Идеальное прежде всего для исследователей генезиса и природы российского бандитского капитализма. Это длящееся более полутора десятилетий безнаказанное преступление символизирует неразрывность и нерасчлененность ельцинско-путинской эпохи.

«Мошенничество в составе преступного сообщества. Статья 210-ая Уголовного кодекса РФ» — вот строго правовая оценка преступных деяний вступивших ныне на путь деятельного раскаяния и сотрудничества со следствием (пока только с британским, к сожалению) двух государственных мужей — экс-губернатора Чукотки и экс-заместителя секретаря Совета Безопасности РФ.

О сроке давности в отношении этих двух именитых экс-ов и их еще более высоких сообщников не может даже идти и речи. И не только в силу особо циничной дерзости и масштаба совершенных ими деяний, но прежде всего именно потому, что это длящееся преступление. Длившееся в 1995 году (преступное создание «Сибнефти»), длившееся в 2005 году (преступная продажа «Сибнефти»). Продолжающееся длиться и сегодня, в 2011 году, и до тех пор, пока 13,7 млрд. долларов с набевшими процентами не будут конфискованы у держателя (держателей) общака и возвращены в государственную казну. Т.е до момента отрешения от всех государственных постов и заключения под стражу эффективного менеджера (пахана) этого преступного сообщества.

Развертываемая на наших глазах в судебном процессе сага «Сибнефти» убедительно и наглядно опровергает сразу два мифа о путинизме, один — его апологетов, и другой — его хулителей.

Первый, селигерский, рассказывает о «лихих 90-х», об олигархах-инородцах, поработивших Святую Русь и о молодом патриотическом офицере спецслужб, усмирившем злодеев и поднявшем с колен поруганную Отчизну.

Второй, лондонский, — о нежно взлелеенных в 90-х либеральными реформаторами побегах рыночной экономики и парламентской демократии в России, грубо растоптанных в нулевые безжалостным чекистским сапогом (ботинком от Lacoste).

Путинские хорьки из кооператива «Озеро» и занюханной дрезденской резидентуры были ничем в конце 90-х, так, мелкими питерскими жуликами. Они пришли к власти и стали всем не в результате какого-то чекистского заговора или переворота. Их привели за руку во власть как собственных охранников либеральнейшие из либеральнейших политиков, чиновников, олигархов и просто проходимцев в окружении Б. Ельцина. Имена их хорошо известны, так же как и трагические обстоятельства операции «Преемник».

Символично появление в ходе лондонского процесса в качестве свидетеля одного из них. Из Кремля в помощь Абрамовичу был прислан субъект, начинавший свое восхождение к вершинам российской власти в качестве шестерки по кличке «санька-облигация» в облуге Березовского.

Интересно, что и истец, и ответчик, и свидетели дают в своих показаниях идентичные версии самого события преступления:

Указ Президента РФ № 872 от 24 августа 1995 года о создании «Сибнефти» появился исключительно благодаря неумемной энергии и личному влиянию Березовского на Ельцина и его ближайшее окружение. Благовидным предлогом была необходимость финансирования ОРТ как ельцинского предвыборного информационного ресурса. Тот же Березовский организовал фиктивный аукцион и предоставление назначенному оператором новорожденной компании Абрамовичу банковских кредитов для приобретения «Сибнефти» по стартовой цене в 100 млн долларов.

В 2005 году по распоряжению второго Президента РФ Путина «Газпром» приобрел у Абрамовича оную «Сибнефть» уже за 13,7 млрд долларов.

Увлекательный спор между сообщниками разворачивается лишь относительно справедливой дележки награбленных ими с помощью двух президентов демократической России активов.

Березовский претендует фактически на половину общака в 13,7 млрд долларов. Абрамович со своей фирменной застенчиво-виноватой улыбкой, боясь показаться *arrogant*, мягко напоминает

тем не менее своему процессуальному оппоненту, что в разные годы он как правильный, чисто конкретный пацан уже выплатил тому за политическую *krysha* около 2 млрд долларов. *А Вы ведь не один у меня в доле, Борис Абрамович*, угадывается в его деликатной укоризне. *Не забывайте и о президентах встающей с колен великой России.*

Самое время адвокату истца мэтру Рабиновичу задать ответчику уточняющий вопрос на 13 700 000 000 \$:

«Господин Абрамович, кто из высших государственных руководителей России был Вашей политической krysha в 2005-ом году в момент продажи компании «Сибнефть»? И какова его личная доля в том obshchak, законные претензии на который моего доверителя мы сейчас обсуждаем?»

* * *

Бандитская стрелка в Высоком Королевском Суде это не только забавное *clash of civilisations*. Это приговор всему политическому классу России последней четверти века, зачитываемый на родине Шекспира и Стоппарда талантливymi исполнителями в яркой драматической постановке.

В исторической ретроспективе теперь уже очевидно, что перестройка была прежде всего масштабной спецоперацией коммунистической номенклатуры по конвертации ее абсолютной коллективной политической власти в огромную индивидуальную экономическую власть ее наиболее выдающихся представителей.

Первые миллиардные состояния членов ЦК КПСС начали формироваться еще в 1989-м, когда явилось на свет наше национальное достояние концерн «Газпром». Ельцинскому правительству не оставалось ничего другого как легитимизировать во многом уже сложившееся распределение собственности. Таков был закономерный и неизбежный итог гниения и распада коммунистической системы.

Но роковая ошибка/преступление «реформаторов» заключалась в том, что номенклатурная пуповина, связывавшая новорожденный российский капитализм с властью, не только осталась неперерезанной, но и выросла в огромную ненасытную кишку. Второму эшелону слегка обновленной молодыми реформаторами номенклатуры захотелось продолжения банкета.

Эта длящаяся с тех пор десятилетия непрерывная приватизация («Сибнефть» — великолепная иллюстрация) страшна не абстрактной несправедливостью, а прежде всего неэффективностью порождаемой ею феодально-бюрократической формы «собственности», ее абсолютной нерыночностью.

О совершенно неадекватном понимании итогов двадцатилетия говорят призывы, доносящиеся сегодня из лагеря «рыдающих от счастья» ситемных либералов: «В 92-м мы отложили построение демократии ради успеха радикальных либеральных реформ. Теперь, когда мы создали рыночную экономику, давайте займемся демократией».

Гораздо реалистичней оценивают ситуацию фигуранты лондонского процесса: «*Ой, мы оба в такой жопе...*». Если бы только они.

ИЗРАИЛЬСКАЯ, ГОВОРЮ, ВОЕНЩИНА...

10 ноября 2011 года

«Нагнетание темы о якобы ключевой роли российского ученого в подобных разработках свидетельствует, скажем мягко, о недостаточной компетентности авторов некоторых комментариев. Мы подозреваем их в политической недобросовестности и в преследовании целей, не имеющих ничего общего с задачей снятия известных озабоченностей в отношении иранской ядерной программы».

МИД РФ, 8 ноября 2011

Список преступлений мирового еврейства за последние несколько тысяч лет и мирового сионизма за последние лет сто с небольшим хорошо известен и достаточно полно представлен в обширной антисемитской литературе на языках всех народов мира.

Однако не было еще злодеяния, которое с такой надеждой ожидалось бы людьми доброй воли на разных континентах и к которому они так подталкивали бы колеблющихся сионистов.

Речь идет, конечно, о планируемом израильской военщиной ударе по объектам иранского мирного атома. Лживая сионистская пропаганда пытается заранее оправдать его как якобы осуществление права на самооборону, ссылаясь на неоднократные эмоциональные высказывания иранского президента, призывавшего стереть Израиль с карты земного шара.

Но Иран — это демократическое и плюралистическое государство. Там существуют и иные взгляды на методологию окончательного решения еврейского вопроса. Так известный умеренный либерал Рафсанджани, например, предлагает *«выблевать Израиль из тела мусульманского Ближнего Востока»*. А вот верховный лидер аятолла Хаменеи требует *«вырезать раковую опухоль Израиля»*.

Но вернемся к возможной реакции цивилизованного мира. Начнем с сияющего храма на холме, лидера свободного мира —

США. С тех пор как после падения кровавого режима Буша-Чейни верховным жрецом стал лауреат нобелевской премии мира Барак Хусейн Обама, храм засиял еще ослепительней.

Иранская бомба совершенно не нужна Америке, но на белоснежных одеждах чернокожего мессии не должно быть ни одного пятнышка. *«Это ведь вас выbleвывают, господин премьер-министр, вот вы и занимайтесь этой сузубо локальной проблемой. А у меня, знаете ли, глобальная перезагрузка, батенька, арабская весна, на днях еду в Париж поболтать с Николя о кризисе евро...»*

Через несколько часов после израильского удара по каскаду центрифуг в Натанце и другим объектам иранского «Манхэттена» молодежавый президент, ритмично и изящно поворачивая вправо-влево, как на теннисном матче, свой по-мальчишески вздернутый подбородок, с выражением зачитает с телесуфлера заготовленный его любимым чикагским пиарщиком проникновенный текст, гневно осуждающий грубейшее нарушение Израилем норм международного права.

С облегчением вздохнут и в арабских столицах, которых перспектива ядерного Ирана страшит ещё больше чем американцев. И дружно обрушат свой справедливый гнев на израильскую военщину. В том числе и саудиты, чьи средства ПВО деликатно не заметили в своем воздушном пространстве израильские боевые самолеты, летевшие в направлении Ирана.

А в одной из роскошных подмосковных загородных резиденций организованная группа чисто конкретных пацанов-нефтетрейдеров будет напряженно следить за биржевыми сводками мировых агентств.

150! 170! Крупный теракт в центре Иерусалима. 200! 220! Иран нанес ракетный удар по саудовским нефтяным платформам в Ормузском проливе. 250! 270 долларов за баррель!

Этот день они приближали как могли. Передавали Ирану технологии, обучали специалистов, десять лет крышевали Иран в Совете Безопасности, срывая принятие жестких санкций, которые действительно могли бы остановить иранский ядерный проект.

Ставки в игре были десятки, сотни миллиардов нефтедолларов. На 5–6 человек. И самое главное, теперь эти 5–6 замечательных людей уже навсегда останутся у власти. Или, во всяком случае, им так кажется.

ДЕНЬ ДУРАКА

24 ноября 2011 года

Как все-таки замечательно и откровенно высказался известный отечественный военный и религиозный мыслитель Максим Леонардович Шевченко:

«Дураку понятно, что скорейшая постановка на боевое дежурство современных типов «оружия возмездия» вызвана какой-то невероятной информацией о реальных планах войны против нас, нанесения со стороны США первого, превентивного ядерного удара по центрам сосредоточения «оружия возмездия».

Судя по всем этим суровым приказам и распоряжениям, у Верховного не осталось сомнений — война почти неизбежна, и мы обязаны быть к ней готовы».

Умри, Максим! Лучше не скажешь! Действительно, только **дураку**, абсолютно безграмотному в вопросах ядерной стратегии, может быть **понятно**, что США вот-вот нанесут по России обезоруживающий ядерный удар. Кстати, а почему патриотический мыслитель называет его превентивным? Он, что, полагает, что Россия собирается нанести такой удар первой? Ну, что ж, такое предположение только усугубляет диагноз.

Объясняю специально для читателей и писателей интеллектуального уровня г-на Шевченко. Ни одна из сторон (Россия — США), находясь в здравом уме и сознании, не попытается нанести первой обезоруживающий удар. Потому что конфигурация их стратегических ядерных сил (определенная их договорами в этой сфере) все последние 40 лет такова, что обезоруживающий удар невозможен. Каждая из сторон сохраняет способность во втором ответном ударе нанести противнику неприемлемый ущерб (гибель миллионов людей и разрушение инфраструктуры государства). В этом собственно и заключается стратегическая стабильность, то есть гарантированность взаимного уничтожения в

случае ядерной войны между Россией и США, и, следовательно, невозможность этой войны.

Даже в довольно бестолковом и безответственном обращении «Верховного» к нации, которое, безусловно, дает основания для интерпретации, данной г-ном Шевченко, содержатся крупинцы здравого смысла, героически внесенные, видимо, в последний момент в текст чудом сохранившимся в администрации грамотным экспертом.

Я имею в виду прежде всего фразу: *«Мы не согласимся участвовать в программе, которая через относительно короткий промежуток — пять, шесть, может быть, восемь лет — способна ослабить наш потенциал сдерживания».*

Итак, зафиксируем, чтобы немножко успокоить г-на Шевченко и ему подобных озабоченных граждан, *невероятную информацию о реальных планах войны против нас:* по крайней мере в ближайшие пять лет нашему потенциалу ответного удара ничто не угрожает.

Теперь задумаемся, что может случиться с этим потенциалом *через пять, шесть, может быть, восемь лет.*

Мысль о том, что США стремятся лишить Россию ее ракетно-ядерного потенциала, давно уже стала составной частью параноидального общественного внешнеполитического сознания. От ее бесконечного повторения в нее, видимо, поверили уже и те, кто сознательно внедрял ее в пропагандистских целях.

Вечный Пиндос — это наш Вечный Жид. Он нужен нам не как враг поверженный, растоптанный и опущенный, а как вооруженный до зубов дядя в пробковом шлеме, расчленяющий нашу евразийскую сердцевину мира, похищающий наши уникальные нанотехнологии и растлевающий нашу высочайшую духовность.

В наше сложное время мы просто не можем позволить себе потерять объединяющую всех нас национальную идею — смыслообразующего врага, в героическом сопротивлении которому выстраиваются все мифологемы нашего общественного сознания.

Тем не менее напомним еще раз всем путинным, медведевым, лавровым, сердюковым, шевченкам, леонтьевым, пушковым, если, конечно, кто-то из них еще сохранил способность логически мыслить, что США не могут стремиться к лишению России потенциала второго (ответного) удара. Не потому, что они хорошие. А потому, что, во-первых, это технически невозможно при минимальном нежелании России этот потенциал потерять. И во-вторых, потому что это противоречит базовым интересам национальной безопасности США. (См. подробнее: В. Цыгичко, А.

Пионтковский. Вызовы национальной безопасности России на пороге XXI века. Военная мысль, 2000, № 1 ; В. Дворкин. Пришло время забыть об угрозах ЕвроПРО. Независимое военное обозрение. 2011, 4 октября)

Весь смысл понятия стратегической стабильности заключается как раз в том, что каждая из сторон уверена в надежности своего и чужого потенциалов второго удара и поэтому даже в момент острого политического кризиса не имеет ни малейшего стимула к нанесению первого удара. Если же в результате складывающегося соотношения наступательных и оборонительных средств одна из сторон (Россия, например) начнет испытывать сомнения в надежности своего потенциала второго удара, то у нее может появиться искушение в критической ситуации нанести первый удар.

Спрашивается, ради какой политической цели постиндустриальное американское общество и руководство страны станут подвергать себя такому безумному риску? Ради завоевания путинских общаков «Gunvor» и «Millhouse», давно уже интегрированных в западную финансовую систему, или ради расчленения нас всех на радиоактивные органы?

В реальном мире ядерного противостояния каждая из сторон, как это ни парадоксально, заинтересована в надежности чужого потенциала ответного удара не меньше, чем в надежности своего собственного. Это азы ядерной стратегии.

Боюсь, что эти очевидные соображения слишком сложны для восприятия вышеозначенными образованцами, выпускниками советских гуманитарных вузов. Поэтому попробую дополнить их некоторыми простыми предложениями по укреплению взаимного доверия России и США в сфере стратегической стабильности.

Кремль упрямо добивается от США подписания какой-то бумажки, торжественно провозглашающей, что планируемая ими ПРО не направлена против России. Но, во-первых, довольно странно требовать от своего стратегического партнера (а именно так наше руководство называет США в целом ряде официальных документов) текста типа «мы вас не уничтожим». А во-вторых, в случае реального конфликта такой бумажке грош цена, как и любой другой бумажке.

Гораздо полезней было бы, если бы американская сторона предоставила российским наблюдателям возможность присутствовать на всех испытаниях систем ПРО и знакомиться с протоколами этих испытаний. Подобная практика в отношении наступательных ядерных средств применялась еще в советско-американских отношениях.

В том же обращении к нации справедливо подчеркивается (еще одна крупница истины от неизвестного эксперта!), что *Россия не на основе обещаний, каких-то заверений, а по объективным, а именно военно-техническим критериям должна судить, как действия Соединенных Штатов, НАТО в области противоракетной обороны соотносятся с их декларациями, что они делают, не ущемляются ли наши интересы, не взламывается ли стратегический ядерный паритет.*

Вот предлагаемая нами процедура как раз и позволит судить не на основе каких-то заверений и обещаний, а именно по объективным военно-техническим критериям.

Американской стороне будет трудно отказаться от подобного предложения. Такие шаги по укреплению взаимного доверия представляются более продуктивными, чем «грозные» меры, отлитые в граните нашим Верховным Воланчиком.

Прокомментирую только заключительную угрозу, озвученную в его обращении на десерт, — выход из договора по СНВ. Вот это уж действительно напугать ежа голой задницей. Интересно, а действующему президенту докладывали, что пражский договор СНВ — это по факту договор о сокращении американских наступательных вооружений. Предусмотренные им предельные для обеих сторон уровни количества ядерных боеголовок и их носителей ниже, чем текущие американские параметры, и выше, чем российские.

ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ЛЕОНИДА И ОТ СЕРГЕЯ

14 декабря 2011 года

Тайная вечеря у Суркова 8 декабря — это штучка посильнее Фауста, хоть гетевского, хоть сокуровского. История сохранит имена апостолов и парочки декольтированных магдалин: Говорухин, Шевченко, Пушкив, Симоньян, Кургинян, Доренко, Якеменко, Радзиховский, Канделаки, Минаев, Гельман.

Вынесем сразу за скобки одного уважаемого человека, по недоразумению оказавшегося в этой гоп-компании. Задав ему только один вопрос: а может ли он представить своего любимого народом героя Жеглова возглавившим предвыборный штаб вора Горбатого?

А остальные все как на подбор, золотник к золотнику. Люберецкий уголовник, ставший педофюрером и министром путинского правительства. Дурак, услышавший *раскаты приближающегося грома Третьей мировой войны*. По-своему усевшийся комфортно пос*ать с ним вместе в одной кремлевской вип-песочнице вечно робкий подросток, либерал-западник.

Так что же обсуждал этот ленинский коллективный «мозг» нации в разгар политического кризиса? *Мнения были — от «все разрешить» до «ничего не разрешать».*

То есть мучительно решался самый главный для таких режимов в их минуты роковые вопрос: стрелять, или капитулировать, или, может быть, какая-то квантовая суперпозиция этих двух сценариев. И найдется ли последний полк, готовый стрелять.

Сурковская вечеря — это ключ к разгадке сути умирающего путинского режима. Все его персоны — симулякры симулякров. Ясно, что Медведев — жалкая марионетка Путина. Но и Путин с рокового для него дня 8 августа 1999 года — жалкая марионетка в руках своих пиарщиков. Они передают его из рук в руки, как потрепанную куклу, — березовские и доренки, волошины и павловские, песковы и сурковы, вырождаясь вместе со своим клиентом в этой игре в мелкий бисер.

Это они решают на своих вечерах, когда ему мочить в сортире, когда нырять за амфорами, когда скакать голым на лошадке, когда выплачивать Абрамовичу 13,7 миллиарда, когда щупать выписанную за миллион долларов Шэрон Стоун. Один только раз в нем проснулось человеческое, слишком человеческое, и он исключительно по велению своего горячего сердца растроганно поцеловал очаровательного малыша Никитушку.

Так что же они там решили 8 декабря? Что же будет с Родиной и с нами? Апостолы и магдалины, оплодотворенные по самое не могу живительным сурковским идеологическим семенем, отправились по миру нести Новый Кремлевский Завет.

Первым творчески прорезался и бросился ваять свое Евангелие от Леонида самый талантливый и самый плодовитый из них.

Учитель и Друг, видимо, как-то специально зарядил его (нечеловеческой силой своего духа, разумеется). И с тех пор он рвется из жил и сухожилий, по семь раз в день вдалбивая либеральным хомячкам свое простенькое писание.

Вот основные повторяемые вновь и вновь идеологемы апостола, заимствованные у *демшизы* и *люмпен-интеллигенции* и объявленные им сошедшей на него вечером 8 декабря богоданной мудростью успешного среднего класса:

1) Медведев — абсолютное ничтожество, от которого надо немедленно избавляться.

2) Путин — это вчерашний день. От него тошнит, и ему самому от себя тошно.

3) Предстоящие президентские выборы станут фарсом, еще более дискредитирующим власть.

Итак, доверие паствы успешно завоевано. Теперь следите за руками апостола. Последняя фраза, она, как известно, самая главная:

Да, Путин, конечно, отстой. Вчерашний день. Нас всех от него тошнит, господа. Да ему и самому тошно. Но его непременно надо оставить у власти годика на полтора-два. За это время он изменит избирательное законодательство, позволит создать сильную либеральную партию и, наконец, впервые в тысячелетней истории России передаст власть солидным достойным господам (Кудрину и Прохорову, например). Вы победили, успешные состоявшиеся и состоятельные хомячки, герои Болотной площади. Уйдите теперь с улицы, оставьте ее немой демшизе и люмпен-интеллигенции. К ним непременно

но пришлют доктора с санитарями. А вы дайте Путину возможность завершить и закрепить вашу гламурную революцию, а заодно и обеспечить его собственную безопасность.

Сдается мне, что стукачок этот наш бойкий евангелист. И небескорыстно разогревает рынок для продукта Путин 2.0. Нести подобную хрень апостолу Леониду легко и приятно, потому что именно в этом и состоит замысел «партии бабла» (Волошин-Чубайс-Усманов), ратующей за постепенное возвращение к ельцинским нормам партийной жизни и капиталистической законности.

Насколько же трудней была почти безнадежная задача, поставленная на той же вечере перед собратом Леонида во Сурке апостолом Сергеем.

В государственной необходимости оставить Путина у власти пламенный носитель красной идеи, неистовый пиндособорец Сергей должен был убеждать державно-патриотических хомячков.

В миру провинциальный трагик, апостол Сергей старательно, но не очень, на мой взгляд, убедительно исполнил в своей аудитории классический монолог Марка Антония:

Друзья, сограждане, вземлите! Не славить Путина пришел я. Путин — вор! Но вор строптивый. Вызов дерзновенный пиндосам бросил он, уполовинив дань и свой обшак расширив. В ответ жидомасонка Клинтон воров послушных собрала в Болоте, оранжевой заразой напитав.

Мы с Путиным должны зачистить эту нечисть. Он не захочет, чтоб пиндосы ему железный прут всадили в зад как благородному Кадаффи.

Он оцетинится штыками от хладных скал до пламенной Колхиды и станет меньше воровать. А армии нужны солдаты, ракеты и глонассы. С ним расцветут науки, ремесла и искусства. Я знаю — город будет!

Назло надменному пиндосу через двенадцать лет здесь будет город-сад!

На вечере было много еще других колоритных персонажей. Пассионарный антисемит с яркой левантийской внешностью, парочка великих грешниц, уже упомянутый нами старейший из апостолов Станислав, когда-то справедливо полагававший, что вор, даже строптивый, должен сидеть в тюрьме... На всех них просто нет времени.

* * *

Владимир Владимирович, 8 декабря ваш маленький Геббельс мобилизовал все оставшиеся у него в распоряжении интеллектуальные силы, готовые вас защищать. И посмотрите, какие же бесстыжие отморозки и отморозицы у него собрались.

И это еще не все. Послушайте, **что** они — ваши профессиональные холуи по вызову — вынуждены о вас говорить, чтобы хоть как-то зацепить аудиторию: «вор», «давно от него тошнит».

И как же с такой устойчиво сложившейся репутацией и с такой биографией вы собираетесь править нами еще долгих двенадцать лет, харизматический вы наш?

Задумайтесь и сделайте правильный выбор. У вас, наверное, есть боевые награды. Медалька Штази 3-ей степени, например. Оденьте их и гордо с высоко поднятой головой поднимитесь по трапу «Воровского парохода». У вас пока еще сохраняется такая опция.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ ВЛАСТИ

07 января 2012 года

Российское общество вплотную приступило к решению исторической задачи перехода от путинского Паханата (современной инкарнации традиционной Русской Власти) к нормальной республике.

К демократическому государству, в котором различные политические силы: левые, либералы, националисты,— смогут конкурировать за доверие граждан на свободных выборах. Также как в Испании, Польше, Румынии, Турции, Бразилии, Южной Корее, Греции, Чили, Португалии, Сербии, Аргентине, Тунисе, Индонезии, Непале, Тайване, Либерии и многих других странах в самых разных регионах мира, совсем недавно живших в условиях диктаторских и авторитарных режимов.

Этот переход — не прыжок в Царство Божие, а всего лишь запоздалое выполнение российским обществом необходимых гигиенических процедур. Но будущее России и само ее существование зависит от того, займет ли этот переход несколько месяцев или мы обреченно оставим его на потом, доверив его выполнение самому пахану, как настойчиво уговаривают нас сегодня его самые искусные и самые бесстыжие сирены.

Естественно, что в воздухе витает идея Круглого стола и переговоров оппозиции с властью. Польские и испанские рецепты, однако, в наших пенатах не работают. Нет у нас ни Валенсы, ни Ярузельского, ни Суареса, ни тем более Хуана Карлоса. Карлосов еще в 1918-ом вырезали под корень.

В последние дни в интернете интенсивно обсуждалась проблема «коллективного Валенсы» и источника его полномочий. Остановимся сегодня на проблеме власти как переговорщика. Она не менее сложна и интересна.

Власть любого диктатора, даже самого крутого, никогда не бывает абсолютной. Она всегда конвенциональна, то есть остается

условным соглашением его окружения. И в этом смысле она более хрупкая, чем власть избранного лидера в устойчивой демократии.

Тот же товарищ Сталин последние лет двадцать пять своей жизни непрерывно перетряхивал своих соратников, пока не оказался беспомощно лежащим в луже собственной мочи на полу своей аскетической резиденции в Кунцеве.

И судьбу товарища Путина будет решать не он один, а все сегодняшнее политбюро — 15–20 авторитетнейших пацанов, опираясь на «мнение народное» (настроение 200–300 нотаблей из второго эшелона кремлевской клептократии).

Вот на это настроение и может влиять оппозиция и массовыми действиями и неформальными переговорами с нотаблями и членами политбюро. Формальные же переговоры с официально назначенными представителями высшей власти, как мне кажется, в ближайшее время не предвидятся.

Сам Путин, как это ни парадоксально, не интересен как потенциальный переговорщик. Сегодня он не готов ни к каким переговорам. Он собирается выигрывать «выборы». Он задумается о переговорах только когда, испробовав все другие методы, поймет, что капитуляция неизбежна и захочет обсудить ее условия.

Но поймет он эту горькую истину как человек упертый, только когда будет оставлен другими ключевыми носителями власти. А тогда с ним уже не о чем будет разговаривать. Условия его ухода обсудят с оппозицией другие люди. Как собственно произошло с Мубараком.

Пройдемся теперь по другим носителям распределенной власти в Паханате. Особая точка — это, конечно, «президент» Медведев. Все те исторические задачи, которые гражданское общество возлагает на президента переходного периода, он может решить несколькими росчерками пера, став сам таким президентом. Уходящая «дума» жуликов и воров после отставки главного ЖиВа проголосовала бы за все, что угодно, как миленькая и самораспустилась. Ни у одного политика в истории России не было такого золотого шанса.

И никакой дядя Володя со своими опричниками его за это не убьет. Еще полгода назад непременно убил бы-с. И не только за указ об отставке, но и за простое желание выдвинуться на второй срок. А теперь мы уже живем немножечко в другой стране. Показательно, что Пу не решился отобрать себе формальные президентские полномочия у безропотного Айфончика еще до начала кампании. Уже чувствует беспредельщик какие-то рамки, понимая, как такой шаг сказался бы на его шансах 4 марта.

Настоящим тандемом путинской власти был все эти двенадцать лет нерушимый союз силовиков и «системных либералов», кооператива «Озеро» и «партии бабла», Путина и Чубайса. Одни силовики просто не смогли бы править страной и обеспечивать безопасность награбленных ими авуаров на дружно проклинаемом Западе.

Путинские хорьки из кооператива «Озеро» в конце 90-х были ничем — так, мелкими питерскими жуликами. Они пришли к власти и стали всем не в результате какого-то заговора темных сил или чекистского переворота. Их привели за руку во власть как собственных охранников либеральнейшие из либеральнейших политиков, чиновников, олигархов в окружении Бориса Ельцина. Имена их хорошо известны — так же, как и трагические обстоятельства операции «Преемник-2000» — поход Басаева в Дагестан, взрывы домов в Москве и Волгодонске, «учения» в Рязани, «возрождение российской армии в Чечне», обернувшееся поражением России на Кавказе и выплатой ею контрибуции.

Я напоминаю эти события нашей недавней истории только потому, что они чрезвычайно важны для понимания сегодняшней ситуации. Все идеологи и технологи власти 90-х (за редчайшим исключением) по-прежнему на плаву. Они золотой фонд и мозговой центр системных либералов, этой неотъемлемой части режима. Они могут в своем кругу ворчать об эксцессах и тупости силовиков. Их могут раздражать нахрапистость таких безродных, с их точки зрения, фаворитов, как всякие тимченки и чемезовы.

Но они никогда не были способны на серьезную конфронтацию с режимом, даже прекрасно понимая, насколько он губителен для России. Это их Власть, созданная ими и служащая им. «Либералов» абрамовичей, волошиных, чубайсов, юмашевых, кудриных, кохов кровно объединяет с «патриотами» путинскими, сечинскими, барсуковыми, патрушевыми, якунинскими, гундяевскими глубочайшее убеждение в том, что в этой отсталой стране этому дикому народу ни в коем случае нельзя доверять выбирать власть на свободных выборах — а то он обязательно выберет ужасных людей, которые «поставят под угрозу дальнейший курс рыночных реформ и авторитарной модернизации». Или, иными словами, начнут задавать неприятные и неприличные вопросы о происхождении огромных состояний и тех и других.

Если члены кооператива «Озера» откровенные жулики и воры без всяких идеологических претензий, то системные либералы в гордыне своей мнят себя еще и прогрессорами, вот уже двадцать лет ведущими страну с косным, зараженным патерналистским со-

знанием населением по пути непопулярных, но так необходимых стране реформ, страстотерпцами, несущими «Крест Чубайса», как замечательно выразился один из их пиарщиков.

Но все эти высоколобые капо не могут не понимать, что нет сегодня у страны более острой и неотложной **чисто экономической проблемы**, чем избавление ее от захватившей в ней государственную власть мафии воров в законе.

Их обыкновенный коллаборационизм затягивает не только агонию режима, но и петлю на его горле и оставляет только самые драматические сценарии его неизбежного краха.

Партия бабла обладает разветвленными влиятельными структурами в бизнесе, государственном аппарате, медийном и экспертном сообществах. Их поведение в ближайшие два месяца существенно повлияет на шансы Путина проскочить или не проскочить рубеж 4 марта.

Если Путин проскочит и продолжит свою агонию, то ПБ ждут только два варианта. Либо жесткая сечинская зачистка по саяно-шушенскому синодику в рамках всенародной борьбы с коррупцией, либо если пронесет, социальный взрыв на рубеже 12–13-го годов, который захлестнет ее в первую очередь.

Победившая мирная демократическая революция сетевых хомячков сможет более гуманно оценить итоги двадцатилетнего подвижничества перешедшей в последний момент на ее сторону ПБ. В экономической сфере — windfall profits tax на состояния, нажитые в сожительстве с преступной властью. В политической и правовой — люстрация наиболее одиозных персонаний.

А пока им в собственных интересах надо немедленно люстрировать Кудрина. Откуда вылез это бухгалтер мафии в отставке со своим бредом о победе Путина над любым кандидатом на честных выборах. Где он жил все эти годы? Это на каких честных? С дебатами в прямом эфире, с демонстрацией по 1-му каналу фильма «Путин. Итоги», с вопросами о бизнесе Абрамовича, Тимченко, Ковальчуков, Ротенбергов, о бегстве из России мозгов и капиталов, о его исчезнувшей семье, наконец, о его дворцах, о потерянной страной десятилетиями сырьевого бума?

Об экономике распила и отката, об упадке науки и образования, о крахе здравоохранения и социальной сферы, которыми руководит белокурая бестия-воровка, о катастрофе на Кавказе, о переговорах с Удуговым летом 99-го об организации похода Басаева в Дагестан, о приказах штурмовать Дубровку и школу в Беслане. О надругательстве над Конституцией, не позволяющей третий срок. Да мало о чем этого пожизненного путиндента с дорогим фальши-

вым лицом можно и нужно будет спрашивать не только на предвыборных дебатах, но и на будущем процессе.

Именно страх ответственности за содеянное движет им сегодня в твердой решимости любыми средствами уцепиться 4 марта за ускользающую власть. Поэтому никогда он не сможет ответить на дебатах или на пресс-конференции на самый простой вопрос — зачем он возвращается на пост президента РФ.

ЗИНОВЬЕВ И КАМЕНЕВ ПУТИНСКОЙ ЭПОХИ

11 января 2012 года

Перелистывая свой политический дневник «Третий путь к рабству», я обнаружил запись за 5 февраля 2007 года, которая показала мне очень актуальной:

«Проигрывая раз за разом силовикам, обладающим превосходящими теневыми ресурсами, системные «либералы» не отваживаются вынести этот клановый конфликт в публичную плоскость, несмотря на колоссальные провалы силовиков, казалось бы, дающие им такую возможность.

Показательной была ситуация начала 2005 года. После Беслана, Украины, Абхазии, «Байкалфинансгруп» недовольство питерской бригадой в «элите» достигло апогея. Я мог бы разрушить сегодня с десяток благополучных карьер, если бы процитировал, что мне тогда говорили вполне прокремлевские люди. Да достаточно вспомнить статью верноподданнейшего Максима Соколова в первом номере «Эксперта» за 2005 год. Появление в тот момент на политической сцене Михаила Касьянова отражало эти настроения и отвечало запросу «номенклатурных хряков». Но Касьянов оказался тогда полководцем без армии. Номенклатурные хряки остались в VIP-окопах и заглотили подкинутую им пустышку — операцию «либеральный наследник».

Чудовищная по урону, нанесенному репутации России, полониевая авантюра силовиков, казалось бы, давала кремлевским «либералам» новую и, наверное, уже последнюю возможность переломить ситуацию в свою пользу. Но они снова не отважились на открытое публичное противостояние партии пожизненного срока, ограничившись невнятным бляением о «врагах России, врагах Путина, в том числе за рубежом». Почему?

Ответ можно найти в знаменитом романе Артура Кестлера «Слепящая тьма» (1940), посвященном кремлевским разборкам

70-летней давности. Автор, как и многие его современники, задавался вопросом, почему представители так называемой ленинской гвардии так обреченно шли на заклание в эпоху большого террора, не отваживаясь выступить против сталинского режима.

Через психологию поведения главного персонажа Николая Рубашова, человека в иных обстоятельствах большого личного мужества, Кестлер показывает, что дело было не столько в их трусости, сколько в ослепленности Властью, в кастовой принадлежности к верхушке режима, в психологии жертв-палачей, связанных общей идеологией, общими преступлениями. Что касается «ельцинской гвардии», я бы еще добавил — и сходным происхождением огромных состояний.

Поэтому выйти за пределы кремлевского круга и обратиться к абсолютно чуждому и совершенно непонятному им «народу» было для них немислимо. Они так и продолжали цепляться за ускользающую видимость Власти, пока их всех не замочили одного за другим в уютных сортирах Дома на набережной, этой по-спартански аскетической Рублевки-37.

Слепящая тьма Кремля — это не злая воля какого-то одного лица. Она системна, безлична и не щадит никого».

В 2007 году даже самым горячим сторонникам системных либералов было очень трудно понять, что заставляло икону российского либерализма Егора Гайдара так суетливо выполнять грязное поручение власти — отмывать убийц Анны Политковской и Александра Литвиненко, кивая на «врагов России, врагов Путина, в том числе за рубежом» (самый длинный псевдоним Березовского).

Я заметил тогда в той же записи: «Как и герой знаменитого романа, Егор Тимурович Гайдар заслуживает покоя. Что же сказать о людях, тем более числящихся его друзьями, втянувших его в свою очередную политическую авантюру. И ради чего? Чтобы еще раз отчаянно прокричать: «Владимир Владимирович! Мы еще можем быть вам полезны. У нас огромные связи на Западе. Мы отмоем вас от полония. Только не выбрасывайте нас. Так хочется остаться во Власти. Не корысти ради. А исключительно для продолжения курса Великих Либеральных Реформ, который во всем мире справедливо связывают с вашим, Владимир Владимирович, именем. Так чертовски хочется поработать...»

Насколько же я был тогда почти дословно прав, выясняется теперь из материалов [Wikileaks](#):

«По словам Гозмана, в частном порядке СПС сфокусирован на восстановлении отношений председателя РАО «ЕЭС» и виднейшего

деятеля СПС Анатолия Чубайса с Путиным, с тем чтобы обеспечить переход Чубайса и Гозмана в «Роснанотех».

Прогрессоры, оказывается, были сфокусированы на перемещении Чубайса и Гозмана со всем их роем с отработанного материала РАО «ЕЭС» на еще более тучные «Нанотехнологии».

Про РАО «ЕЭС» Путин им вспомнит через несколько лет, когда на стрелке в Саяно-Шушенске предъявит «партии бабла» имена, явки, номера офшорных счетов владельцев энергетических компаний — наследниц РАО «ЕЭС»: *Игорь Иванович, огласите весь список коррупционеров, пожалуйста.*

Партия бабла ответила залпом блестящих беспощадных антипутинских эссе своих лучших золотых перьев. Особенно выделялся «Голый король» того же Гозмана.

Великолепна была первая фраза: *«Мне всегда было интересно, как складывалась ситуация ПОСЛЕ того, как мальчик сказал, что король голый?»*

Саркастическое издевался автор и над медведевской «политической реформой».

А ровно через две недели 10 января появился новый пост Гозмана. И совсем другая на этот раз оценка обещанной «реформы» — **УЖЕ ПОЧТИ ПОЛУЧИЛОСЬ.**

И подробные рекомендации по партийному строительству и подготовке к думским выборам 2016 года. И уже ни слова об идущих президентских выборах. Как будто автор не понимает, что с 24 декабря речь идет не о выборах в отхожее место не для дискуссий. Речь идет о реальной власти, о голом короле.

Зачем же он тогда пережевывает на свой лад стандартную жвачку, транслируемую сегодня всеми кудриными мира: Путин остается президентом. Он самый популярный политик. Перестаньте даже думать на эту тему. Ну и что ж, что голый. Зато очень спортивный. Собирайте 500 подписей. Плодите партии. Возитесь в песочнице. Готовьтесь к новым думским выборам, которые вам то ли обещали, то ли нет. И ключевая кодирующая фраза: У вас уже почти все получилось, славные креативные состоявшиеся обеспеченные хомячки Болотной и проспекта Сахарова. Вы победили. Возвращайтесь в свои гламурные стойла. Уйдите с улицы. Оставьте ее демшизе и люмпен-интеллигенции. Им пришлют доктора и санитаров.

Что же произошло с вождями ПБ за эти две рождественских недели? То же самое, что 7 и 5 лет назад. Они могут ненавидеть невысокого сурового человека в шинели от Вrioni и иногда покусы-

вать его. Но даже ПОСЛЕ того как 24 декабря 100 тысяч мальчиков и девочек сказали, что на самом деле человек в роскошной шинели голый, не смогут они, оказывается, соскочить с его вертикали.

Они ответили на вопрос о возможных переговорах с ними. Они не будут помогать амПутинации. Это ИХ власть, которую они создали, которая служит их интересам, которая их защищает от ярости народной, к высшей касте которой они принадлежат.

Так же как их предшественники по партии власти в 30-х годах прошлого столетия, они пройдут с ней свой путь до самого конца. До последней реплики: *«Игорь Иванович, позвоните, пожалуйста, Владимиру Владимировичу! Он обещал сохранить нам... «Нанотехнологии». Мы будем выпускать отечественные планшеты».*

ОН ВОЗВРАЩАЕТСЯ

23 января 2012 года

«Преступник обязательно «обходит» территорию, нередко возвращается на место преступления»

Образцов В. Богомолова С. «Криминалистическая психология».

«Горчаковская» статья Путина в желтых «Известиях» не написана им, конечно, как каким-нибудь Башмачкиным собственной рукой от первого до последнего слова, но отпечатки пальцев и опечатки души незаурядного автора в ней явно проступают.

По жанру это парадное автожитие профессионального Спасителя нации, старательно перечисляющее все акты спасения, совершенные им с Отчизной. Интереснейший материал для психолога и криминолога.

Показательно, например, что на протяжении статьи он несколько раз возвращается к трагическим событиям лета 1999 года на Северном Кавказе, называя их то *нападением на государство бандитов при поддержке определенных внешних сил*, то *гражданской войной*. Между тем очевидно, что кавказская тема не выигрышна для автора с точки зрения избранного им критерия оценки собственных деяний «Было плохо до меня в 1999-ом — Стало хорошо под моим руководством в 2012-ом». Более того, она абсолютно для него проигрышна.

События на Северном Кавказе все более перерастают сегодня рамки серьезного регионального конфликта, превращаясь в центральную экзистенциальную проблему Российской Федерации. В кавказском узле сплелись все ошибки, провалы, преступления властей посткоммунистической России в сфере безопасности, экономики, национальной политики, федеративного устройства.

За что мы воевали в Чечне? За территориальную целостность России. Но территориальная целостность — это не выжженная земля без людей. Мы воевали, чтобы доказать чеченцам, что они являются гражданами России. Но при этом мы уничтожали их го-

рода и села авиацией и системами залпового огня (*а в чистом поле система «Град», за нами Путин и Сталинград*), похищали мирных жителей, трупы которых потом находили со следами пыток.

Мы постоянно доказывали чеченцам как раз обратное тому, что провозглашали, — мы доказывали им всем своим поведением, что они не являются гражданами России, что мы их давно уже не считаем гражданами России, а их города и села российскими. И убедительно доказали это не только чеченцам, но и всем кавказцам.

Именно в этом и заключался фундаментальный трагический абсурд той войны, обусловивший ее итог.

Мы проиграли войну чеченским сепаратистам. Победил один из самых жестоких полевых командиров Рамзан Кадыров. Он пользуется такой степенью независимости от Кремля, о которой и не мечтали советские офицеры Дудаев и Масхадов.

Оказавшись вследствие своей политики перед выбором между очень плохим и чудовищным, Путин, надо отдать ему должное, выбрал очень плохое. Признав свое поражение, он отдал всю власть в Чечне Кадырову с его армией и выплачивает ему контрибуцию. В ответ Кадыров формально декларирует не столько даже лояльность Кремлю, сколько свою личную унию с Путиным. Чудовищным было бы продолжение войны на уничтожение — по-шамановски, по-будановски.

Многолетняя война Чечни за независимость от России закончена. Забудьте. В ней победил разгуливающий по Кремлю в подштанниках Рамзан Кадыров. На Кавказе сегодня идет совсем другая война. Там нет людей, сражающихся за отделение от России. Но все больше становится тех, кто сражается за светлые идеалы всемирной исламской революции.

Войну с чеченским сепаратизмом сменила на Северном Кавказе другая война — война с исламистским фундаментализмом. Когда 12 с лишним лет назад в процессе осуществления операции «Наследник» группой кремлевских мерзавцев был дан проход Басаеву в Дагестан, подавляющее большинство дагестанцев с оружием в руках выступили против этой первой серьезной пробы пера исламистов на российской земле.

Сравните ситуацию в Дагестане и на Кавказе в целом с сегодняшней, когда мы каждый день узнаем в вечерних новостях об убийствах, взрывах, похищениях

Исламистский фундаментализм за это время распозлся по всему Северному Кавказу, где выросли его адепты и укрепились структуры собственных джамаатов.

Можно называть происходящее терроризмом, но этим словечком не укроешься от проблемы. Гораздо ближе к истине был Путин, который совсем недавно во Владикавказе впервые произнес слова «*братоубийственная война*». После двенадцати с лишним лет призывов «*мочить в сортире*» он нашел, наконец, другие слова и характеризовал бойню, которая идет на Кавказе, именно как братоубийственную войну.

И так же как во время чеченской войны мы своей собственной политикой увеличиваем число исламистов. Взять, например, риторику нашего верховного главнокомандующего, испытывающего, видимо, некий синдром дефицита брутальности по отношению к дяде Володе. Вся его реакция на теракты на территории России сводится к беспрерывным призывам «*уничтожить дотла*» и наказывать всех, даже «*стирающих белье и готовящих суп для террористов*».

Прекрасно зная нравы наших ханты-мансийских борцов с терроризмом, выезжающих на Кавказ как на заработки, Медведев и его наставник не могут не понимать, что единственным результатом этих призывов будет значительный рост числа бессудных казней людей, не имеющих никакого отношения к боевикам, и расправ с родственниками подозреваемых. А это, в свою очередь, пополнит ряды смертников и приведет к новым терактам на территории России.

И так же, как и в Чечне, мы обманываем себя, выплачивая дань коррумпированным «элитам» этих республик, которые ее развораживают, толкая обездоленных на путь исламской революции.

Еще раз приведу очень показательное свидетельство хорошо информированного и принятого в верхах главного редактора «Эха Москвы» Алексея Венедиктова:

«Когда иногда разговариваешь с действительно высокопоставленными людьми, людьми, принимающими решения, когда им говоришь: послушай, эти президенты на Кавказе ведут себя уже как ханы, — они говорят: это цена за отсутствие войны. Как отсутствие войны? Да, конечно, танки не ходят, системы «Град» не работают. Но как отсутствие войны? А это что, это не война, то, что мы имеем? Это глобальная ошибка. Мы воюющая страна».

Мы двенадцатый год ведем войну, не понимая масштаба происходящей трагедии — сползания всей страны в гражданскую

межнациональную войну, полная ответственность за которую лежит на политике властей, давно уже поджигающих этот фитиль с двух сторон.

На Кавказе, развязав и проиграв войну, Кремль платит в обмен на показную покорность контрибуцию не только Кадырову, но и криминальным элитам всех других республик. На нее покупаются дворцы и золотые пистолеты, болтающиеся на ягодицах местных вождей. А деклассированные безработные молодые горцы уходят к воинам Аллаха или вытесняются с Кавказа на улицы русских городов.

А там уже выросло поколение детей тех, кто абсолютно и навсегда проиграл за двадцатилетие неудачных экономических реформ.

Телевизионные мастера культуры и властители дум разъяснили им, что во всех их бедах виноваты и хотят их расчленить *«дяди в пробковых шлемах»* и *«преступные группировки некоренной национальности»*.

И сегодня уже две армии desperados, обманутых и ограбленных по сути одними и теми же людьми, брошены друг на друга.

Ментально между русской молодежью и кавказской, с детства выросшей в условиях жестокой войны, сначала чеченской, а затем общекавказской, растущая пропасть. Молодые москвичи проходят по городу маршем с криками «Е.... Кавказ! Е....!», а молодые горцы ведут себя на улицах русских городов демонстративно вызывающе и агрессивны. У них выработалась психология победителей. В их представлении Москва проиграла кавказскую войну. В умах и сердцах людей Кавказ и Россия стремительно отделяются друг от друга.

«Хотим империю но без чернож...» — вот в чем фатальное противоречие русского неоимперского сознания, окончательно запутавшегося в своих комплексах.

Так почему же с такой кредитной историей и с таким итогом своего правления Спаситель вновь и вновь возвращается к забываемому 1999-му, к походу Басаева и Хаттаба в Дагестан? А это уже даже не психология, а биологический зов. Поход Басаева в Дагестан, взрывы домов в Волгодонске и Москве и «учения» в Рязани были событиями системообразующими для зачатия путинского режима. Без них неизвестного стране серого чиновника никогда бы не удалось превратить в телепродукт «национальный герой — Спаситель Отечества».

Эти шоковые акции нужны были для того, чтобы сделать в обществе популярной идею новой войны на Кавказе. Войны не за

Кавказ, а за Кремль. Только в обстановке срежиссированной шовинистической истерии и страха назначенный Семейей мало кому известный наследник мог стать «национальным героем» и предотвратить казавшийся в августе неминуемым приход к власти клана Примакова-Лужкова. А чем это грозило Ельцину, доходчиво объяснил тогда руководитель лужковского штаба Георгий Боос: «Ельцинская семья будет завидовать судьбе семьи Чаушеску».

Об истинной подоплеке событий лета-осени 1999 года догадываются десятки миллионов людей в России. Но эта правда слишком страшна, чтобы нам признаться в ней даже самим себе.

Есть вопросы, которые нации из чувства самосохранения избегают задавать себе именно потому, что подсознательно знают ответ. (Например, кто убил президента Джона Кеннеди или кто пытался взорвать дом в Рязани.) И, может быть, это правильно.

Но мне кажется, что сегодня, когда коллективная г-жа Собчак-Радзиховская страстно убеждает нас расслабиться и потерпеть дядю Володю еще лет шесть как минимум, мы должны отважиться задать себе неприятные вопросы. И разобраться, наконец, что за Спасителя породило ельцинское чрево и что за *единомышленников* он привел с собой.

Тем более что кремлевские за эти годы уже сами проговорились об очень многом:

СВИДЕТЕЛЬ № 1. Сергей Степашин, премьер министр России (май-август 1999)

В мае-июне 2005-го года по 3-му каналу ТВ шел публицистический сериал с длинным и несколько претенциозным названием — «Честь имею. Откровенный диалог Олега Попцова и Сергея Степашина о судьбе России». Во второй его части «Западня» речь шла о недолгом счастливом премьерстве Степашина и о политической смерти чиновника 9 августа 1999 года. Эти события и оказались, по мысли авторов, «западней» в карьерной судьбе сегодняшнего руководителя Счетной палаты.

Сознавали ли авторы, что на самом деле речь идет о гораздо более страшной западне? Той, в которую попала Россия трагическим летом 1999 года, из которой она еще не вырвалась и из которой ей вообще, может быть, не суждено вырваться. И да и нет.

Нет, не сознавали. Потому что Степашин все время увлеченно говорил о каких-то пустяках — своих поездках в США и на саммит «Большой восьмерки» в Кельн, об интригах Николая Аксененко, предательстве Александра Волошина и Валентина Юмашева. Он

все еще переживал свою отставку, голос его дрожал, об Аксененко он говорил с нескрываемой ненавистью, с наслаждением вспоминая все колкости и резкости, которые ему удалось бросить тому в лицо 6 лет назад. (Были, однако, пределы его благородному негодованию по поводу несправедливой отставки. Перед, казалось бы, главным обидчиком — сменившим его на посту премьера неким В. Путиным — он в своих воспоминаниях на всякий случай почтительно расшаркивается.)

И все же, да, на некоем глубинном уровне сознавали. Потому что в унылый поток сведения каких-то мелких счетов и обид — Аксененко, Газпром, НТВ, снова Аксененко — вдруг неожиданно врываются ключевые слова — Ботлих, Дагестан.

«Войска были выведены из Ботлиха еще месяц назад, открыв Басаеву дорогу в Дагестан. Этим должна была заниматься военная прокуратура».

Вот она, настоящая Западня — та, в которой мы бьемся до сих пор, все глубже погружаясь в хаос на Северном Кавказе. Но, неосторожно прикоснувшись к этой раскаленной теме, Степашин и Попцов мгновенно отшатнулись от нее, увлеченно обсуждая, на каком крыльце какой резиденции встречал Ельцин Степашина в день отставки.

СВИДЕТЕЛЬ № 2. Виталий Третьяков. В 1999-ом главный редактор «Независимой газеты», ведуший прокремлевский журналист.

В сентябре 1999-го «Московский Комсомолец» опубликовал серию распечаток телефонных разговоров Березовского и Удугова, явно свидетельствующих о вовлеченности (в том числе финансовой) Березовского и, следовательно, Кремля в планы Басаева и Удугова по вторжению в Дагестан. Березовский, напомню, справедливо считался тогда серым кардиналом Кремля и был основным идеологом и спонсором операции «Наследник».

В ответ на эти разоблачения в принадлежащей Березовскому «Независимой газете» появилась статья ее главного редактора. Задачей автора было обелить Березовского, но для этого ему пришлось сделать поразительное признание:

«Совершенно очевидно, что чеченцев в Дагестан заманили, дали им вляпаться в это дело, чтобы получить законный повод для восстановления федеральной власти в республике и начала активной фазы борьбы против собравшихся в Чечне террористов. Ясно — это была опера-

ция российских спецслужб (не путать ее со взрывами домов), причем политически санкционированная на самом верху».

Давайте внимательно перечитаем этот текст, бесценный для историка, психиатра, юриста, приоткрывающий окошко в боль — ное сознание русского пациента — «российской политической элиты».

В нем автор не выдвигает оригинальной журналисткой версии. Об операции российских спецслужб по организации похода Басаева в Дагестан он говорит как о бесспорном факте, как об аксиоме, совершенно очевидной для своих хорошо информированных читателей. Версия появляется ниже (ради нее и написана статья В. Третьякова) и заключается в том, что патриотически настроенный олигарх Б. также внес свой посильный вклад в эту блестящую операцию. Кстати, никто из российского политического бомонда, включая прямо указанного самого верха (президента и премьера), не возмутились тогда откровением Третьякова, не отмежевались от него. Они вообще не нашли в нем ничего шокирующего.

Итак, «российской политической элитой» принимается как бесспорное и как должное, что басаевский поход в Дагестан, повлекший гибель сотен русских солдат и сотен мирных дагестанцев, разрушение десятков деревень, был организован российскими спецслужбами и был «политически санкционирован на самом верху». С единственной целью: «дать Москве законный повод» для развязывания крупномасштабной бойни, в которой также как в 1994–1996 годах, погибнут тысячи русских солдат и десятки тысяч мирных жителей.

Но в таком случае, чем «санкционировавшие операцию на самом верху» президент и премьер-министр, активно в ней участвовавший олигарх и гордо повествующий о ней редактор отличаются от международных террористов и убийц — Басаева и Хаттаба?

Впрочем, редактор, увлеченный отмыванием любимого олигарха, все-таки краешком сознания понимает, что выбалтывает что-то лишнее, и на всякий случай огораживается скобочкой — (не путать ее со взрывами домов).

А почему, собственно, не путать? И рейд Басаева в Дагестан, и взрывы в Москве послужили закреплению в общественном сознании одной и той же простенькой цепочки условных рефлексов: «чеченец — террорист — уничтожить». Именно взрывы в Москве окончательно закрепили эту триаду.

И если президенты, олигархи и редактора ради торжества таких абсолютных ценностей, как «геополитические интересы на Кавказе», «консолидация политической элиты, объединившейся вокруг наследника», «величие России» могут недрогнувшей рукой пожертвовать сотнями жизней в Дагестане, то что остановило бы их от такой же искупительной жертвы в Москве, Волгодонске, Рязани?

СВИДЕТЕЛЬ №3. Борис Березовский. В представлениях не нуждается.

Это осенью 1999-го в атмосфере «патриотической» эйфории было модно воспевать блестящую операцию российских спецслужб, политически санкционированную на самом верху. А вот в 2001 году, когда у меня была дискуссия на радио «Свобода» с Березовским, он уже отмежевывался от статьи своего главного редактора и от какой-либо своей личной ответственности за организацию похода Басаева.

Но 8 лет спустя в 2009-ом Гольдфарб, пытаясь выгородить Березовского, так же как в свое время Третьяков, снова проговорился о слишком многом:

«Весной 1999 года в преддверии осенних выборов была достигнута тайная договоренность между Басаевым и Удуговым с одной стороны и кремлевской верхушкой — с другой — о маленькой победоносной (для России) войне на Кавказе. Удугов для этого прилетал в Москву. Березовский знал об этом плане, даже обсуждал его с Удуговым и тогдашним премьером Степашиным, но был против. Главными сторонниками плана были Степашин и Путин, который в качестве секретаря Совбеза отвечал тогда за Чечню».

Итак, устами Гольдфарба Березовский признает то, о чем еще 10 лет назад простодушно поведал Третьяков. В преддверии выборов Степашин, Путин и Березовский обсуждали с международным террористом Басаевым план похода последнего в Дагестан. План этот был реализован, в результате погибли сотни российских солдат и сотни дагестанцев, и была развязана бойня, в которой погибли уже десятки тысяч человек, Россия окончательно потеряла Чечню, а скорее всего не только Чечню.

Березовский обсуждал с Удуговым и Степашиным подробности заговора, но был, по Гольдфарбу, против. Допустим. Но в чем же

это «против» выразилось? Он что, переубедил своих коллег или обратился к президенту, к обществу, наконец, через свою замечательную «Независимую газету» или свой Первый телевизионный канал, чтобы предотвратить готовящееся преступление или остановить его, когда задуманный план начал разворачиваться?

Напротив, с таким знанием и с такой печалью он продолжал и после похода Басаева яростно прокладывать дорогу к президентству «главному стороннику плана» Путину, создавая для него ручную партию «Единство» и отрядив своего суперкиллера Доренко крошить суставы и рвать глотки несчастных примаковых-лужковых.

И прекрасно зная, на что способна кремлевская верхушка, к ядру которой он тогда сам принадлежал, он доверчиво принимал официальные версии взрывов в Москве и Волгодонске и «учений» в Рязани, пока, наконец, через несколько лет — уже в эмиграции — ему не «открыл глаза» Фельштинский. Каким же для этого действительно надо было быть, по его же словам, «мудаком»? Криминальные революции пожирают, оказываются, не только своих детей, но и своих отцов.

Коррелирующие показания таких разных и таких информированных людей, как Степашин, Третьяков и Березовский, настолько серьезны, что Международный трибунал в Гааге мог бы начать свое расследование, допросив всех названных в них фигурантов для начала как свидетелей.

Некоторые из и них, к сожалению, не могут быть доставлены по объективным причинам: скоропостижная смерть (Басаев), иммунитет высокого государственного чиновника (Путин) и т. д. Но ничто не препятствует организации чартерного рейса Лондон-Гаага со свидетелем Березовским на борту.

Можно будет ему предложить очную ставку, например, с Володиным (известным в лихие 90-е как Санька-облигация), Юмашевым, Чубайсом, Абрамовичем. Эти государственные мужи, интимно вовлеченные в драматические события 1999-го, не пользуются сейчас иммунитетом и любят посещать уютные европейские страны с духоподъемными лекциями о ста шагах Путина, который собирается в ближайшие 12 лет вывести наш Паханат с 120-го на 20-е место в рейтинге цивилизованных государств. Для разнообразия могли бы рассказать высокому собранию о хорошо известных им обстоятельствах спецоперации «Наследник».

На исходе путинского режима обществу придется вернуться к тайнам его зачатия. Чтобы не оказаться нам всем, как Березовскому, в «мудаках» еще раз. Буквально в последние дни возросла ак-

тивность статусных фигур медийного и гламурного пространства, призывающих расслабиться и потерпеть Путина ещё немножко. Нет вопросов к г-же Собчак-Радзиховской. Как замечательно сказал один питерский культуролог: «Ей как Гамлету приходится изображать сумасшедшую перед людьми, убившими её отца».

Но вот и блистательный Акунин замолвил словечко за продление путинской агонии, обосновав нежелательность немедленной амПутинации какими-то тактическими политическими соображениями.

Не сегодня завтра и тонкий стилист Парфенов элегантно присоединится к этому хору так же изящно и чуть смущенно как десять лет назад, когда он первым подставил плечико зондеркоманде Коха.

Позволю себе почтительно напомнить этим нашим высочайшим моральным авторитетам, что в лице пожизненного путиндента мы имеем дело не просто с крупнейшим жуликом и вором в истории России, но с чем-то гораздо более зловещем. **И Оно возвращается.**

МОСКВА СЛЕЗАМ НЕ ВЕРИТ

10 марта 2012 года

Речь «победителя» на Манежной 4 марта была короткой, чрезвычайно эмоциональной и подкупающе искренней. Наш национальный дракоша вообще очень цельный персонаж. Он действительно убежден, что, нырнув под камеры федеральных каналов, он тут же обнаружил две древнегреческих амфоры или что «бандерлоги» вышли, обвязавшись презервативами, на Болотную по интернет-указке г-жи Клинтон.

И так же беззаветно верит он, что 4 марта победил не отобранных им самим для подтанцовки спарринг-клоунов, а Мировую Закулису, мечтающую расчленив наше Отечество и осквернив нашу высочайшую Духовность. Свои сокровища при этом он собирает в особо крупных размерах не на небесах, а все на том же растленном Западе, но никакого когнитивного диссонанса у него при этом не возникает. Широко, широко русский человек, сузить бы не мешало.

Настоящие, а не глицериновые слезы стекали по контрафактным щечкам счастливого идиота. Он не стыдился этих святых слез воина, поклявшегося умереть под Москвой и выполнившего свою ратную миссию, чудом при этом уцелев после серии предвыборных покушений на его драгоценную жизнь.

Поверженная закулиса бросает теперь к ногам Михал Иваныча в законе свои стяги и знамена, поздравляя его с бесспорной и убедительной победой. Коварная Клинтонша, еще недавно посылавшая на московские улицы толпы обкуренных западной пропагандой хомячков, суетливо лебезит перед Хозяином, поздравляя весь российский народ с выпавшим ему счастьем и выражая надежду на конструктивное сотрудничество с его чуропомазанным Духовным Вождем.

Верные соратники пахана «Гангрена», «Солдат», «Косой», «Айфончик» стоят рядом плечом к плечу на этом Параде Победы, признавая бесспорный авторитет Альфа-моли, этой самой выдающейся посредственности российской клептократии.

Вчера им принадлежал кооператив «Озеро», а сегодня весь мир. Канцлеры и премьеры надменной Европы покорно служат холуями на их бензоколонках за жалкую пару миллионнов евро в год. Увязшие в Афганистане пиндосы нуждаются в военном транзите и никогда не посмеют замахнуться на общаки бригады в Швейцарии, Англии, США, Испании. Жизнь удалась. Можно и расслабиться с мастерами культуры. Если надоели «Любэ» и Стас Михайлов, то всегда готовы примчаться на корпоративный субботник Стинг или Маккартни, Шарон Стоун или Элтон Джон.

Правящая бригада клептократов в который раз продемонстрировала нам в действии найденный ею эликсир собственного политического бессмертия. Его ингредиенты просты: коллективный Чудик на всех этажах избирательной вертикали; зомби-ящик; автобусы, развозившие людей, которые так любят Владимира Владимировича, что голосовали за него не один, а много-много раз; продажные мастера культуры и гламура; михАлковы-кончаловские, уже научившиеся в своих имениях мочиться точно в центр писсуара и полагающие, что не овладевшему этим благородным искусством быдлу нужен именно такой Путин.

Большинство экспертов полагают, что Путину было вброшено около 15% голосов. Апологеты власти утверждают, что нет, скорее 10%, и потому он все равно законно избран в первом туре. Станный аргумент. И в том и в другом случае он является прежде всего преступником, организовавшим масштабные фальсификации и узурпировавшим власть.

Так или иначе точные цифры неизвестны никому. Ясно, что примерно половина избирателей проголосовала против Путина и половина за. Но это очень разные половины по динамике своих настроений. Те, кто против Путина — активные и убежденные его оппоненты, которые уже никогда не изменят своего резко отрицательного к нему отношения.

Те кто проголосовали за — это не его горячие сторонники, это как правило люди пока ещё равнодушные или мало информированные, подверженные административному давлению жители малых городов или национальных республик. Изменение их отношения к власти неизбежно последует вслед за той же тенденцией в больших городах. «Путинская половина» будет сокращаться как шагреновая кожа. Как сказал директор правительственного Центра стратегических разработок М. Дмитриев, шокированный результатами собственного социологического исследования, это дерево, готовое мгновенно превратиться в труху.

Мартовский парад станет для жирных кремлевским котов последним. Даже при масштабных фальсификациях, даже без дебатов, на которых могли возникнуть неприятные вопросы об украденных миллиардах, о «сакральных убийствах», о проигранной войне на Кавказе, бригада потеряла столицу. А фактически потеряла и все большие города. Во второй тур пахана вывели кавказские ханы и забытые избиркомовские тетеньки из российской глубинки.

Кампания «За честные выборы» закончилась, забудьте. Мы, противники режима, дважды, 4 декабря и 4 марта, добились максимум возможного. Вскрыли все приемы шулеров и еще раз продемонстрировали пока еще сомневающимся соотечественникам, что в стране несправедная, преступная и нелегальная власть. Никаких честных выборов при ней не будет ни через 6 лет, ни через 12. Честные выборы состоятся гораздо раньше, сразу же после того, как она уйдет.

Что же надо делать для того, чтобы она ушла? Прежде всего, как учат древние китайцы, надо давать правильные имена. Надо говорить правду и разъяснять ее людям. Что как известно, легко и приятно.

Под флагом перехода к демократии и рыночной экономике в стране утвердилась диктатура феодально-уголовной клептократии, задуманная еще в середине 80-х жаждавшей личного обогащения коммунистической номенклатурой.

В результате той политики, которая проводилась все эти годы, Россия поставлена на грань социальной катастрофы. Наша экономика, застыв в своей архаичности, уже неспособна в ближайшей перспективе обеспечить даже те низкие стандарты уровня жизни, которые сейчас характерны для большинства населения. Этот удар почувствуют на себе все, но в первую очередь, как ни парадоксально те, кто ещё совсем недавно последний раз голосовал за Путина.

А пока две соперничающие стаи неприлично, по-путински, по-шуваловски отожравшихся на российском «Титанике» крысы все еще отчаянно пытаются в последний час снова пережить, переиграть, переворочать друг друга.

Запад, кстати, сознательно участвует вместе с нашей правящей клептократией в преступном разграблении России. Исходя из своих корыстных интересов, западные правительства не только не препятствуют, но и способствуют процветанию на своей территории таких преступных путинских общаков, как занимающиеся отмыванием криминальных денег финансовые империи Абрамовича и Тимченко.

Антиамериканская истерия государственных средств массовой информации — это дымовая завеса, прикрывающая плодотворное деловое сотрудничество путинского режима и западных элит.

От «Гангрены», «Косого», «Айфончика» и «Михал Иваныча» мы будем избавляться сами. Запад нам не поможет. Но потом он этих своих бывших сукиных сынов охотно сдаст как отработанный материал для справедливого суда на Родине.

Не влиять надо на эту власть, а валить её всеми конституционными средствами гражданского неповиновения. На такое готова сегодня только меньшая часть общества. Но на стороне этого меньшинства и моральная правда и политическое будущее.

Потому что только эта позиция отражает фундаментальные интересы как и тех, кто выходил на проспект Сахарова, так и тех, кого привозили на Поклонную. И потому она обязательно станет мнением большинства народа. И произойдет это так же внезапно и неожиданно для власти, как митинги 5 и 10 декабря в Москве.

КОЛЛЕКТИВНЫЙ АЙФОНЧИК

13 апреля 2012 года

Кудрин, Юргенс, Гозман, Сванидзе, Белых, Познер — лучшие и благополучнейшие люди страны, вот уже почти четверть века каждый на своем посту беззаветно служившие власти, проводившей непопулярные, но столь жизненно необходимые стране реформы, будут теперь почтительнейше ей оппонировать в созданном ими Комитете гражданских инициатив.

Айфончик умер (политически), но паскудное дело его живет. Четыре года этот аферист на доверии своим сладкоголосым бляением о свободе, которая лучше, чем несвобода, выполнял важнейшую для режима функцию. Парализовывал ложными надеждами энергию протеста тех, кто давно уже понял, что в результате живительных реформ во власти оказались продажные чиновники и ничего не предпринимающие «предприниматели». Они хорошо устроились. У них «все есть». Их все устраивает. Они собираются до скончания века выжимать доходы из остатков советской промышленности и разбазаривать природные богатства, принадлежащие всем нам. Они не создают ничего нового, не хотят развития и боятся его.

Мощно задвинул в свое время автор юмористического эссе «Россия, вперед!». Но неоднократно и демонстративно опущенный вожаком стаи продажных и ничего не предпринимающих потерял в конце концов всякий товарный вид. До такой степени, что даже четыре года старательно надувавший его как лягушку через инсоровскую соломинку Юргенс брезгливо отстранился от своей Галатеи: «Медведев-премьер?! Да ни один министр не сможет серьезно воспринимать его в такой роли. В отстой его, в Конституционный суд или в вице-президенты».

Теперь, когда окончательно выяснилось, что вечно будет путинское сердце kloкотать у клептократии в груди и никакого «либерального преемника» у альфа-моли не предвидится, технология охранителей режима оперативно видоизменяется.

Новым коллективным аферистом на доверии становятся бухгалтер мафии в нарукавничках от Віопі, так косноязычно и блудливо отвечавший недавно на вопросы Илларионова о своей роли в деле Магницкого, и откомандированные в его распоряжение звезды либерального бомонда. Задача перед ними поставлена действительно непростая.

Давайте представим себе на минуту знакомые до боли светлые лики Михал Иваныча, Сечина, Абрамовича, Виктора Иванова, Патрушева, Сергея Иванова, Гангрены, Солдата, Косого (реальное, чисто конкретное узкое политбюро партии жуликов и воров).

Какие ассоциации вызывает у вас этот воображаемый «Ночной дозор»? Да, конечно,— учебная иллюстрация из трактата Ломброзо или групповой «портрет Дориана Грея».

Эти люди, видимо, искренне полагают себя той самой *«нашей второй нефтью»*, о которой так замечательно говорил один из них. Но все большее число наших сограждан с ними в этом решительно не согласны.

В сегодняшнее непростое время нельзя уже доверять идеологическую работу, особенно среди интеллигенции, разжиревшим пиарщикам тучных нулевых годов. Вот почему защищать «нашу вторую нефть» на ее последнем рубеже было поручено лучшим интеллектуалам, инженерАм человеческих душ, почтенным членам общественных палат и президентских советов, которым закрытым постановлением узкого политбюро было разрешено все.

(Был уже такой в брежневские времена спецжурналист по агентурной кличке «Луи». Ему разрешалось якшаться с иностранными корреспондентами и давать им утвержденные кураторами «смелые» интервью.)

Лишенный всяческой харизмы спешно перепрофилированный бухгалтер начинает несколько занудно: *«Является ли Путин носителем демократических взглядов и ценностей? В целом понимает потребность в движении в этом направлении. Но он имеет свое представление об этапах и тактике этого движения»*.

Но окружающие его профессионально раскованные гражданские инициаторы развивают заданную тему в правильной тональности —

«Наша власть, господа,— это, увы, не наша вторая нефть»,— дерзко признают отчаянно смелые современные Луи. «Это, скорее, наше второе дерьмо, господа. Все за редчайшим исключением воры, некоторые — серийные убийцы. Но не приведи Господь пошатнуть ее. Как и сто

лет, и пятьдесят лет назад, мы должны благословлять эту власть, которая своими ОМОН'ами и телеканалами защищает нас от ярости народной.

Как можно доверять выбирать себе свободно власть народу, простите за выражение, богоносу, мужская половина которого, по справедливому наблюдению одного из наших ярчайших национальных мыслителей, еще не научилась аккуратно ссать в центр писсуара?!

Только управляемая и направляемая государством постепенная либерализация сверху и национальный проект «Теплый сортир — 2030», призванный приучить граждан к цивилизованным формам мочеиспускания и участия в политической жизни страны, способны удержать Россию на краю бездны».

На «либеральных» Луях стоит сегодня град путинской бригады. Больше ему уже не на чем стоять.

ТРИ ПАСТЫРЯ

18 апреля 2012 года

Жаль, что Гундяев так дискредитировал себя мелким жульническим враньем о часах Vreguet и о нехорошей квартире, в которой он живет со своими троюродными сестрами во Христе.

Подобное не пастырское, а жлобское поведение переводит его в совершенно другую категорию и исключает содержательную теологическую дискуссию с ним. А именно в понимании фундаментальных основ православия накопилось к нему много вопросов.

Теодицея — это сложнейшая проблема для христианского мировоззрения. Ни одному из религиозных мыслителей не удалось, на мой взгляд, предложить ее удовлетворительного решения. Но редко приходится сталкиваться со столь пошлой, примитивной и конъюнктурной ее трактовкой, как та, что постоянно артикулируется г-ном Гундяевым.

Любую катастрофу, массовую гибель людей, социальные бедствия или несчастья он немедленно трактует как справедливое наказание божие. Землетрясение в Гаити, авария на АЭС в Японии, экономический кризис и безработица в России.

Причем самым страшным грехом, за который особенно беспощадно карает гундяевский бог, является отход от поклонения и покорности ему и его земной бюрократической корпорации, в которой такую блистательную карьеру сделал сам Гундяев-Михайлов.

Кощунственны и оскорбительны для отечественного национального сознания попытки «историка» Гундяева осмыслить феномен Великой Отечественной войны:

«Некоторые недоумевают и говорят: ну почему же такой страшной и кровопролитной была последняя война, почему так много народу погибло!» — сказал патриарх Кирилл, выступая в 2009 году в московском Сретенском монастыре. После чего предложил оценивать

историю Великой Отечественной войны с точки зрения наказания Божия. Тогда, считает предстоятель, станет понятно, что Великая Отечественная война была наказанием за грех, «за страшный грех богоотступничества всего народа».

«Если бы вместо страшного наказания нашу страну ждало бы материальное процветание и победа идеологии, тогда каждый здравомыслящий человек бы спросил: а где суд Божий?» — сказал патриарх. По его мнению, «наказание Божие — это явление Божией правды, это явление Божественной справедливости, без которой не может быть бытия мира».

Мало того, что гундяевский бог мелкое, злобное и мстительное создание, ничего общего не имеющее с Богом Христа и евангелистов. Это еще можно было бы попытаться научно объяснить как проявление антропоморфизма. Человек создает некое воображаемое существо, невольно наделяя его чертами своей собственной личности.

Но Адольф Гитлер как орудие Божией правды и Божиего наказания русского народа? Не слишком ли это для предстоятеля Русской Православной церкви?

И уж совсем небольшое замечание. Если Гундяев так непримирим к коммунистической идеологии, что вместе со своим, с позволения сказать, «богом» готов за мимолетное по историческим меркам увлечение ею наказать страшной карой целый народ, то как же он с такими взглядами столько лет служил в своей михайловской ипостаси в коммунистической чекистской очистке?

Подстать Гундяеву и его ближайшие сподвижники. Г-н Чаплин ведает у него взаимоотношениями церкви и общества. Вот как он по-отечески освятил известный акт публичной политической содомии на съезде ПЖиВ 25 сентября прошедшего года:

«Когда еще в истории России высшая власть в государстве передавалась так мирно, достойно, честно, по-дружески? Это настоящий пример доброты и нравственности в политике, пример, которому, по-моему, могут позавидовать не только наши предшественники и люди, жившие в советское время, но и граждане большинства стран мира, включая те, которые пытаются нас учить».

По долгу своей службы г-н Чаплин по-христиански окормляет не только интимные пары сильных мира сего, но и сырых и убогих сетевых хомячков, указывая и им заблудшим путь к духовному спасению:

«Россия должна наращивать военное присутствие во всех регионах, где люди просят защиты от оранжевых экспериментов, от разного рода цветных революций. Мы послали свои корабли к берегам Сирии. Это только первый шаг... Даже если России нужно будет участвовать в боевых действиях, этого не нужно сегодня бояться. Армии нужно, наконец, дать настоящую работу. Сетевых хомячков вполне можно было бы отправить в действующие войска. Те из них, кто выживут, наверное, станут людьми».

Позвольте мне как рядовому хомячку сделать встречное предложение. Сформировать из беременных попов во главе с г-ном Чаплином истребительный эскадрон смерти, подчиненный лично президенту Асаду, и бросить его в психическую на усмирение кварталов города Хома, которые еще удерживаются повстанцами. Некоторые, может быть, вернутся и в новой жизни станут пацифистами и скромными преподавателями православной культуры в начальных классах средней школы.

Триптих православных мыслителей достойно венчает еще один колоритный персонаж. Председатель Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями, проректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, декан факультета Православной культуры Академии ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого, сопредседатель Церковно-общественного совета по биомедицинской этике Московского Патриархата протоиерей Дмитрий Смирнов.

Мы с ним коллеги в некотором смысле. Протоиерей — эксперт по вопросам ядерной стратегии. Вот послушайте декана факультета Академии ракетных войск стратегического назначения:

«Мы привыкли, что Россия большая, Россия сильная, Россия великая, что у нас полно ядерных кнопок, вообще весь мир мы можем уничтожить. Это да, в принципе, это возможно. Но у нас нет теперь таких людей, у кото-

рый хватит мужества чтобы нажать эти кнопки — народ измельчал духовно».

Гундяевщина в ее логическом финальном завершении. От Божиего наказания России второй мировой войной, необратимо подрубившей нашу страну под корень, до ядерного апокалипсиса, уничтожения всего мира, включая, разумеется, и Россию. И какой же это мудака в Министерстве Обороны назначил душевнобольного главным духовником Академии ракетных войск? А если ему все же удастся преодолеть духовное измельчание народца и воспитать по своему подобию хотя бы одного маньяка, который когда-нибудь действительно окажется поблизости от ядерной кнопки?

Богородица, Гундяева, Чаплина, Смирнова прогони.

75 ЛЕТ СПУСТЯ

20 апреля 2012 года

Чекисты снова пришли, на этот раз за Вексельбергом, Волошиным, Дворковичем, Евтушенковым, Керимовым, Лисиным, Мамутом, Сурковым, Фридманом, Чубайсом. <http://www.novayagazeta.ru/politics/52177.html>

Может, кто-то из них уже имеет чужой паспорт и произнес клятву гражданина США или других стран?

Как учит нас богатый отечественный исторический опыт, от этого первого вопроса, заданного 18 апреля, до последнего восклицания *«Игорь Иванович! Позвоните, пожалуйста, Владимиру Владимировичу! Он обещал сохранить нам жизнь!!»* не такая уж длинная процессуальная дистанция.

Первая моя чисто эмоциональная реакция на текст, опубликованный в «Новой газете» — примерно такая же, наверное, как у Елены Сергеевны Булгаковой, записавшей в своем дневнике 4 апреля 1937 года: *«В газетах сообщение об отрешении от должности Ягоды и о предании его следствию.. Отрадно думать, что есть Немезида...»*

В самом деле, разве не отрадно было бы узнать об отрешении от должности и предании следствию мерзавца и растлителя не только малолетних нашисточек но и очень даже зрелых мастеров культуры Суркова? Я никогда не скрывал своего крайне негативного отношения ко всем десяти вышеозначенным персонажам.

Но я так же прекрасно понимаю, что за учинившим им допрос анонимом В. Бочаровым скрывается десятка таких же отъявленных жуликов и воров — например,

Абрамович, Иванов В., Иванов С., Ковальчук М., Ковальчук Ю., РотенбергА, Ротенберг Б., Сечин, Тимченко, Чемезов.

Желающие могут взвесить (в десятках миллиардах долларов) капитализацию этих двух центровых бригад путинско-медведевской клептократии. Думаю, что общаки гражданина Финляндии Тимченко и резидента Великобритании Абрамовича покруче будут. Так что коллективный аноним г-н Бочаров может свой глубоко

ко патриотический вопрос глубоко засунуть в собственный державный анус.

Как писал когда-то классик, *«Зараз объявились у Советской власти два крыла: правая и левая. Когда же она съмется и улетит от нас к ядрене-фене?»*

Сама по себе путинская власть никуда не съмется и не улетит. Да и лететь ей как и советской некуда. Ведь советская власть так никуда и не улетала. Беспомощные коммунистические старцы, окропившись живой водицей приватизации, оборотились в молодых спортивных и сексапильных путинских нефтетрейдеров..

Но то, что два системообразующих клана несправедливой нелегитимной и преступной власти готовы вот-вот вцепиться друг другу в глотки, это обнадеживающий и вдохновляющий знак её близкого конца.

Настоящим тандемом путинской власти был все эти двенадцать лет нерушимый союз силовиков и «системных либералов», кооператива «Озеро» и «партии бабла», «национал» — клептократов и глобо-клептократов, Путина и Чубайса. Одни силовики просто не смогли бы сами без «буржуазных специалистов» править страной и обеспечивать безопасность награбленных ими авуаров на дружно проклинаемом Западе.

Путинские хорьки из кооператива «Озеро» в конце 90-х были ничем — так, мелкими питерскими жуликами. Они пришли к власти и стали всем не в результате какого-то заговора темных сил или чекистского переворота. Их привели за руку во власть как собственных охранников либеральнейшие из либеральнейших политиков, чиновников, олигархов в окружении Бориса Ельцина.

Все идеологи и технологи власти 90-х (за редчайшим исключением) по-прежнему на плаву. Они золотой фонд и мозговой центр системных либералов, этой неотъемлемой части режима. Они могут в своем кругу ворчать об эксцессах и тупости силовиков. Их могут раздражать нахрапистость таких безродных, с их точки зрения, фаворитов, как всякие тимченки и чемезовы. Они могут ненавидеть невысокого сурового человека в шинели от Brioni и даже иногда покусывать его.

Но они никогда не были способны на серьезную конфронтацию с режимом, даже прекрасно понимая, насколько он губителен для России, а в конечном счете и для них самих. И дело здесь не столько в их трусости, сколько в ослепленности Властью, в кастовой принадлежности к верхушке режима, в психологии жертв-палачей, связанных общими преступлениями. Это их воровская

Власть, созданная ими и служащая им. (О чем-то подобном писал Артур Кестлер в своем знаменитом романе «Слепящая тьма» (1940), посвященном кремлевским разборкам 75-летней давности. Автор, как и многие его современники, задавался вопросом: почему представители так называемой ленинской гвардии так обреченно шли на заклание в эпоху большого сталинского террора, не отваживаясь выступить против сталинского режима? Они так и продолжали цепляться за ускользающую видимость Власти, пока их всех не замочили, одного за другим, вытащив из уютных сортиров Дома на Набережной, этой по-спартански аскетической Рублевки-37)

«Либералов» волошиных, чубайсов, шуваловых, сурковых, прохоровых, дворковичей, кудриных, кровно объединяет с «патриотами» путинскими, сечинскими, барсуковыми, патрушевыми, якунинскими, ковальчуками, гундяевыми глубочайшее убеждение в том, что в этой отсталой стране этому дикому народу ни в коем случае нельзя доверять выбирать власть на свободных выборах — а то он обязательно выберет ужасных людей, которые *«поставят под угрозу дальнейший курс рыночных реформ и авторитарной модернизации»*. Или, иными словами, начнут задавать неприятные и неприличные вопросы о происхождении огромных состояний и тех и других.

Если члены кооператива «Озера» откровенные жулики и воры без всяких идеологических претензий, то системные либералы, претендуя на интеллектуальную утонченность, мнят себя еще и прогрессорами, вот уже двадцать лет ведущими страну с косным, зараженным патерналистским сознанием населением по пути непопулярных, но так необходимых стране реформ; страстотерпцами, несущими «Крест Чубайса», как замечательно выразился один из их пиарщиков.

Партия бабла обладает разветвленными влиятельными структурами в бизнесе, государственном аппарате, медийном и экспертном сообществах. Их поведение в декабре-марте могло существенно повлиять на шансы Путина проскочить или не проскочить рубеж президентских выборов.

И оказывается, я был прав, когда предупреждал, что *«Если Путин проскочит и продолжит свою агонию, то ПБ ждут только два варианта. Либо жесткая сечинская зачистка по саяно-шушенскому синодику в рамках всенародной борьбы с коррупцией, либо, если пронесет, социальный взрыв на рубеже 12–13-годов, который захлестнет ее в первую очередь.»*

P. S.

Необходимо одно уточнение. Манифест «Риски России-2» это не произведение В.В. Путина. Это донос В.В. Путину от его ближайшего окружения. Донос, переходящий в силу его публичности уже в стадию ультиматума, требующего расправы с околomedведевскими предателями, которые в перегрузочном угаре «сдали Египет» (!), «непристойно послали Путина на... в олигархических СМИ», а теперь вот ещё претендуют на формирование правительства и на контроль над огромными финансовыми потоками.

Путин не даром сльезет наиболее выдающейся посредственностью нашей клептократии. Разделяя праведный гнев своих соратников, он не может не видеть в то же время и издержек окончательного решения либерального вопроса как для устойчивости режима в целом так и для себя лично. Диктаторам опасно лишать себя маневра и становиться заложником одной группировки.

А если это уже произошло и в случае отказа они обернут против него его же «умремте ж под Москвой» и спустят на него бесноватых ораторов Поклонной? А такие дерзкие намеки в тексте явно прочитываются. *За четыре года Россия теряла один за другим плацдармы, завоеванные при Путине.* А что, последние четыре года были без Путина?

Оставим нашего героя наедине с его тягостными раздумьями о судьбах многострадальной Отчизны. Как сказал поэт, *«Не раскачивайте лодку, нашу крысу поташнивает».*

УРОКИ ДЕКАБРЯ

1 мая 2012 года

История краха десятков авторитарных режимов говорит о некоей общей закономерности. Универсальным рецептом их падения является комбинация двух взаимосвязанных факторов: массовой протестной активности и раскола в верхушке режима.

Анализируя с этой точки зрения предварительные итоги русской зимы 11-12 годов, можно сделать следующие выводы.

Основной причиной временной неудачи протестного движения явились не ошибки оппозиции (каковых было много) и не сравнительная малочисленность протестующих.

В иных обстоятельствах и 100 000 демонстрантов было бы достаточно для падения власти, не имеющей активной и бескорыстной массовой поддержки. А путинский режим и его партия жуликов и воров такой поддержкой сегодня явно не обладают.

Его сопротивляемость проявилась в другом. Тандем российской клептократии выдержал серьезное испытание на прочность. Раскола «элиты» вдоль потенциальной линии разлома не произошло.

Подлинным тандемом являются, разумеется, не сладкая парочка известных карапузиков одной крови, а две структурообразующие ОПГ власти — силовики и системные «либералы», сечинцы и чубайсисы.

Невиданное в течение многих лет количество и энергетический драйв протестующих, значительная часть которых ментально и социально ориентировались на сиблибов, поставили последних перед искушением и дилеммой:

— опираясь на протест улицы и свои разветвленные позиции в государственном аппарате, бизнесе, СМИ, обрушиться на сечинцев, оттеснивших их от самых лакомых финансовых потоков;

либо

— «возглавить» протестное движение и увести его в безопасное для власти русло (мы должны влиять на власть, а не менять её) и тем самым повысить свою капитализацию эффективных

решал внутри их совместного с силовиками ЗАО «Российская Федерация».

После мимолетного колебания была выбрана вторая стратегия. Страх остаться наедине со страной без Путина и его опричников оказался сильнее чем ненависть к ним.

К протестующим были посланы талантливейшие комиссары сислибов из их идеологической челяди и гламурной обслуги (пархоменки, парфеновы, собчачки).

Режим устоял и услуги чубайсистов будут достойно вознаграждены их солидным представительством в новом правительстве.

Избавление страны от несправедного нелегального и преступного режима остается для всех мыслящих людей России задачей национального спасения. Трусливая и бесплодная российская петро-порно-буржуазия органически не способна, как показал нам опыт декабря, стать союзником общества в её решении. Это Их власть, которую они создали, которая служит их интересам, к высшей касте которой они принадлежат.

Как асадовские алавиты путинские жулики и воры всех мастей будут стараться hang together как можно дольше, чтобы не hang separately.

Значит, следующая волна протеста окажется не только более массовой, но и будет иметь несколько иную социальную природу. Тогда необходимый и неизбежный раскол верхушки произойдет обвально по многим индивидуальным линиям разлома в форме панического бегства с корабля.

Как справедливо предупреждал мудрый охранитель власти Михаил Дмитриев* —

«Остановить эти протесты будет практически невозможно. Попытка опоры на силу быстро обратится против самой власти, поскольку приведет к окончательной утрате легитимности режима в глазах населения и к эскалации конфликтов на этой почве».

Стремительно теряющий адекватность «президент», разумеется, будет готов отдать любой преступный приказ, чтобы удержаться у власти. Он и отдает такие приказы ежедневно. Жестокие разгоны мирных протестных акций, облавы на оппозиционеров,

* «Мертвый круг власти», 13 апреля 2011 года

слежка за гражданскими активистами и угрозы физической расправы в их адрес стали повседневной практикой.

Но на массовый террор режим не способен. У него просто не найдется для этого достаточно исполнителей. Отношение подавляющего большинства сотрудников силовых структур к кремлевским вора и их ко-паханам хорошо известно. За Путина и Чубайса никто не станет умирать. И за них мало кто согласится убивать.

МАЙСКАЯ ГРОЗА ДВЕНАДЦАТОГО ГОДА

9 мая 2012 года

6 мая к вечеру мы получили ответы на два вопроса, критически важных для понимания динамики политических процессов в России на ближайшую историческую перспективу. Затухает ли протестное движение и, если нет, то как на него будет реагировать власть?

Оптимисты среди организаторов марша надеялись, что придут в лучшем случае как в марте 15-20 тысяч демонстрантов.

Гламурные VIP'ы, трепетно лелеявшие собственный миф о том, как именно они, прекрасные и креативные, обеспечили массовость зимних митингов, все как один уклонились от участия в заведомо провальном, на их взгляд, мероприятии.

Только неожиданный и оглушительный масштаб протеста и его энергетика заставили их через несколько дней замахать белыми ленточками из Парижа, чтобы напомнить о себе, любимых.

Выяснилось, что волна протеста не затухает, а, наоборот, распространяется географически и социально. Откуда вообще взялась эта дурацкая байка о революции норковых шубок, о фронде солидных столичных буржуа, которым *«есть, что терять, и хочется влиять на власть, ни в коем случае её не меняя»*.

Подобные суждения были очень поверхностными и неверными ещё в декабре. Они абсолютно абсурдны в мае.

Самым пронзительным из того, что все-таки прозвучало на Болотной до отключения аппаратуры, было выступление неизвестного мне человека из Вологды, донесшего свою боль о разрушенной, разграбленной, вымирающей Нечерноземной России.

Я шел по Якиманке в колонне «Солидарности» с супружеской парой учителей из Рязани, с офицерами из Ярославля, которые оказались моими читателями. Они рассказали, что только малой части людей из регионов удалось прорваться в Москву, чтобы попытаться не пустить вора в Кремль. Их снимали с поездов, электричек и автобусов.

Вообще шестого мая была совершенно другая атмосфера, не похожая на все предыдущие московские акции оппозиции. Мы чувствовали себя частицей мирного Ополчения огромной России, идущего на выручку столице, чтобы освободить её от самозванцев и узурпаторов.

Недаром 2012-ый был объявлен годом русской Истории. Есть на Руси такая историческая традиция и народная забава – раз в двести лет выскрести из Кремля какую-нибудь нечисть.

В 1612-ом – тушинского вора, в 1812-ом – французского императора, в 2012-ом - альфа-Цапка всея Руси.

7 мая, проехав в лимузине через стерильно зачищенную, жутко обезлюдившую Москву, приклатненная моль ещё раз прошла по красной кремлевской дорожке, похотливо вихля бедрами, чтобы объявить себя пожизненным правителем изнасилованной ею России.

Сегодня ни у одного человека в нашей стране, если только он сознательно себя не обманывает, нет сомнений в том, *что ныне лежит на весах, и что совершается ныне.*

РОССИЯ БАРИНА И РОССИЯ МУЖИКА

27 мая 2012 года

Ваш покорный слуга не единственный, кто обратил внимание на изменившийся социальный состав шествия 6 мая. Сравним оценки, высказанные очевидцами непосредственно по следам события, такие сходные и в то же время такие разные.

Самым пронзительным из того, что все-таки прозвучало на Болотной до отключения аппаратуры, было выступление неизвестного мне человека из Вологды, донесшего свою боль о разрушенной, разграбленной, вымирающей Нечерноземной России.

Я шел по Якиманке в колонне «Солидарности» с супружеской парой учителей из Рязани, с офицерами из Ярославля, которые оказались моими читателями. Они рассказали, что только малой части людей из регионов удалось прорваться в Москву, чтобы попытаться не пустить вора в Кремль. Их снимали с поездов, электричек и автобусов.

Вообще шестого мая была совершенно другая атмосфера, не похожая на все предыдущие московские акции протеста. Мы чувствовали себя частицей мирного Ополчения огромной России, идущего на выручку столице, чтобы освободить её от самозванцев и узурпаторов.

Это из моей предыдущей статьи. А вот свидетельства и впечатления моих уважаемых коллег:

На мой взгляд, то, что произошло 6-го числа и продолжается сегодня — это шаг назад по сравнению с тем, что мы видели с декабря по март...

На самом деле качество протеста, судя по наблюдениям 6 мая, уже начало меняться. Причем не в лучшую сторону... Больше приезжих (Петербург, Воронеж, Пермь,

Екатеринбург, даже Минск), представленных молодыми, решительно настроенными активистами, и полевание риторики. Возможно, это связано с некоторым омоложением состава и снижением доли московских аборигенов.

Оно и немудрено. От митинга отошли, почувствовав бессмысленность такой формы диалога с властью, Акунин, Гудков, Парфенов, Пархоменко, Романова, Улицкая и многие другие из «умеренных». Крыша шествия и митинга довольно ощутимо съехала налево. Вернуть назад будет трудно.

Нетрудно предвидеть, что на следующем массовом мероприятии законопослушных интеллигентов и благонамеренных горожан будет меньше, а пацанов из предметий — больше. Интеллигентам и горожанам не очень интересно слушать, что скажет господин Удальцов. Да, собственно, и господа Немцов и Навальный тоже: все уже сказано....

Вчера я приняла очень непростое решение для себя — первый раз с 24 декабря не пойти на митинг. Приняла это решение, скажу откровенно, так как знала заранее, что основная цель будет стояние на мосту, прорыв и сидячая забастовка...И не надо надеяться, что что-то рассосется и утихомирится. Вчера стало понятно, что люди будут приходить снова и снова, даже в собственный выходной. Но только если вначале это были «Акунины», «Парфеновы», то кончится это «Максимами Тесаками». Я этого не хочу! Я хочу мирной спокойной жизни в демократическом государстве!...

Исчезает, постепенно рассасывается объем нормальных, законопослушных добропорядочных граждан, которые хотели бы отстаивать свои права и хотели бы делать это в рамках закона...Что несомненно ведет и к тому, что страна перестает развиваться, перестает мыслить..

Сами по себе гражданские митинги, гуляния и прочие флешбомы политически ничего не изменяют и в силу своей беспомощности будут часто перерастать в драки и схватки. Разрастание насилия сделает ситуацию во всех отношениях гораздо хуже... Надо начинать заниматься серьезной политикой, выигрывать выборы и брать власть. Долго? Да, шесть лет очень долго, но раньше мы ничего не успеем...

Пока это ещё в основном средний класс, «рассерженные горожане», нет безработных молодых людей с городских окраин, у которых нет доступа ни к качественному образованию, ни к хорошо оплачиваемой работе — ни к чему. Пока ситуация в руках среднего класса, и хорошо бы, чтобы так это и осталось...

Начнем с последней реплики. Средний класс успешных людей, с которым очевидно идентифицируют себя коллеги, это, наверное, в их глазах не просто люди со среднестатистическим уровнем потребления, но и стеновая опора общества, несущий ответственность за то, что происходит со страной и за её будущее.

И каким же может быть это будущее и что же это за ситуация в руках среднего класса, если у молодых людей с городских окраин (а вся Россия социально — городские окраины Москвы) нет доступа ни к качественному образованию, ни к хорошо оплачиваемой работе — ни к чему. Это ситуация разворачивающейся на наших глазах национальной катастрофы. Хорошо бы, чтобы так это и осталось?

И разве этих молодых людей с городских окраин (люмпенов и халыщиков, как непременно заклеймила бы их г-жа Латынина), столь эстетически раздражающих законопослушных интеллигентов и благонамеренных горожан, мы не должны выслушать, чтобы попытаться понять, что же произошло с нашей страной за последние двадцать лет и куда вымостили ей дорогу благонамеренные, законопослушные и преуспевшие.

Кстати самые благонамеренные и законопослушные VIP-интеллигенты — Акунин, Парфенов — от митинга 6 мая отошли (дезертировали) не из каких-то высокоинтеллектуальных или нравственных соображений, а просто не увидев в нем достаточной перспективы для халывного самопиара. Им казалось, что придет очень мало народа, а приличные люди, как нам снисходительно объяснили, не участвуют в заведомо провальных мероприятиях.

А интеллигентам и горожанам помельче — г-ну Орешкину, например, оказалось не очень интересно слушать, что скажет господин Удальцов. Да, собственно, и господина Немцова и Навальный тоже: все уже сказано....

Подобная высокомерная спесь по отношению к мужественным людям, самотверженно отстаивающим в том числе и право гражданина России Орешкина на человеческое достоинство, была бы может быть даже простительной в устах оригинального мыслителя, неоднократно радовавшего нас блистательными находками, яркими прозрениями тенденций исторического процесса.

Но ведь это же тот самый автор, который четыре последних года как стойкий оловянный солдатик партии бабла старательно лепил вместе с юргенсами и колесниковыми откровенную чушь об огромном реформаторском потенциале ничтожной подстилки.

И никто из них не покраснел от стыда за свою профессиональную несостоятельность, когда титан либеральной мысли громко пукнул в присутствии высших нотаблей государства и принял ритуальную позу покорности альфа-самцу стаи. Напротив, все дружно выстроились за той же похлебкой в кудринский комитет «гражданских инициатив».

Причины гнойной неприязни сислибов к *пацанам из предметий* имеют глубокие исторические и цивилизационные корни.

Царь-модернизатор Петр Алексеевич не «прорубил окно в Европу», а всего лишь открыл узкую щелочку, в которую протиснулась головка «российской политической элиты». И с того времени у нас образовалось два разных народа. Они назывались соответственно «барин» и «мужик». Во всех других странах всегда была и есть своя социальная градация, но нигде этот разрыв между «барином» и «мужиком» не имел и не имеет такого фундаментально-го характера, как в постпетровской России.

Это был не классовый, а культурологический, я бы даже сказал, антропологический раскол, это именно два разных народа, которые просто не знали и не понимали языка друг друга.

Этот разлом стал запрограммированной на века исторической трагедией России. Метафизическое напряжение не могло не взорваться и гибель романовской империи в революции 1917 года была исторически предопределенной.

Парадигма пропасти между «элитой» и народом сохранилась и в других ипостасях российского государства. Большевики использовали энергию протеста, порожденную разломом начала XVIII века, но они сами воспроизвели ту же систему, при которой власть смотрела на народ как на неограниченный резервуар бесправных рабов для осуществления своих глобальных имперских или идеологических целей.

Коммунистическая номенклатура и советская интеллигенция были так же бесконечно далеки от народа, как и дворянство.

Крестьянам только в начале 1960-х выдали паспорта, они были такими же рабами как и в XVIII веке.

Сменилась, наконец, и коммунистическая доктрина. Но сохранилась непотопляемая номенклатура, а все та же реальность метафизического разрыва между «элитой» и народом стала даже еще более наглядной. Существование двух России — России Пикалева

и России Рублевки, хмуро смотрящих друг на друга на телевизионных экранах,— это тот же фундаментальный раскол, который был порожден «модернизацией» Петра, а затем воссоздан «модернизацией» большевиков.

Только в отличие от русского барина XIX века, воспитанного на классической русской литературе и испытывавшего комплекс вины перед мужиком, рублевские читают исключительно гламурных авторов и потому никаких комплексов не испытывают. Недаром только что назначенный путинский геббельс хватается за пистолет при словах русская классическая литература.

Мы по-прежнему существуем в контексте двойного отчуждения, двойной пропасти — не только полной дискредитации власти в глазах политического класса, но и полной дискредитации всего современного политического класса в глазах народа — пассивного объекта «модернизации» последних 20 лет.

Собственно говоря, мы снова оказались в той же драматической ситуации, о которой веховцы говорили около века назад. И снова вечный Гершензон-Радзиховский -Песков взывает «Мы должны благославлять путинскую власть, своими омонами и телеканалами защищающую нас от ярости народной. Путин и только Путин! Никаких выборов без заранее согласованного результата нельзя доверять этому ужасному народу. Через 6, 12, 24 года будем выигрывать выборы и брать власть. А пока Мубарак, не будь Мудараком! Пулеметов! Пулеметов! Президент имеет право стрелять в восставший народ. Размазать печень по асфальту!»

Последние сто лет русской истории мы прошли по снежному кругу в метели, безнадежно застряв в петле времени.

ИЗ ПАВЛОВСКОГО В ПАВЛА

11 июня 2012 года

С большим эстетическим удовольствием прочел «Особое мнение» Г. Павловского. Материал очень информативный и содержательный, но об этом чуть ниже. Привлекательна прежде всего форма изложения. Размышления умного, образованного, раскованного человека.

Какие же ужасные компрачико-сы так долго уродовали мозг и душу этого действительно незаурядного автора? Какими вымученными и фальшивыми были все его пропагандистские экзерсисы периода путинского послушания с их натужными претензиями на искреннее авторское чувство. Ну вот, например, о митингах протеста из творческого наследия мэтра:

*«Попытка выставить Путина из русской политики была бы крайней формой национальной измены... Мы все делим славу и честь его победы... В сущности Путин сегодня — победитель, а не президент, и власть его уже теперь — власть победителя. Власть **национального гения** — чудная власть... Здесь нет и не может быть никаких компромиссов... Вольно в хорошую погоду оппозиционно гулять по безопасной путинской Москве. Но представьте себе, что кто-нибудь из гуляющих попытался бы реально, а не шутовски поднять руку на Путина, — вся сцена тут же переменится... Нация реально ощерится, а противные ей разбегутся...»*

Лишенный кремлевского пропуска и пайка поздний Павловский оставил свои ужимки и как великий поэт впал в неслыханную простоту. Теперь он ясно видит несовместимость с жизнью страны института национального гения, *не важно, человек ли это по фамилии «Путин» или ничтожество, которые используют эту фамилию как штамп, факсимиле, бренд.* Что-то от отчаяния политтехнологического Франкенштейна, вылепившего из телевизионной глины этот штамп, бренд, бред.

А теперь о самом главном — о том, как избавить страну от национального гения. Об этом, собственно, весь текст прозревшего Павловского. Ну, особого бинорма Ньютона тут нет. Национальные

гении в законе не уходят в результате пошлых свободных выборов. Гений и злодейство прогнившей буржуазной демократии принципиально несовместны.

Все национальные гении — от Муссолини до Чаушеску и от Дювалье до Кадаффи — уходят несколько более романтичным способом. Исчерпывается и истлевает со временем породивший их миф, возрастают недовольство масс и тошнота элит. Входящие в политбюро режима Савлы начинают постепенно перекрашиваться в Павлов, размышляющих о том, как, избавившись от национального гения, сохранить свою власть или на худой конец свою шкуру и накопленные непосильным трудом активы. Процесс развивается необратимо и в какой-то момент произносится сакраментальное *«Оказался наш отец не отцом, а сукою»*.

Именно это продвинутый Павловский уже произнес и несколько раз убежденно повторил. Но Павловский не член политбюро. Он всего лишь бывший секретарь ЦК по идеологии. Тем не менее его настроения весьма показательны.

Но ещё интересней его ценнейшие интимные свидетельства об атмосфере внутри самой головки власти. Сверхинформированный инсайдер Павловский убежден, что ни одна из двух составляющих ядро режима группировок (силовики, сислибы) не смогла бы править страной в одиночку. Более того, он полагает, что сислибам пора бы эту неспособность путинских силовиков продемонстрировать наглядно. Вот темпераментный поток его кипящего возмущенного сознания —

«Клерки, те самые клерки, без которых Путин никто. Никто. Власть нынешняя в Кремле — она никто без Клерков... Ведь, я знаю, я точно знаю, что они думают о происходящем. Они считают это безумием. Но пора бы им это выразить... Дмитрий Анатольевич Медведев хорошо бы смотрелся в демонстрации 12-го июня. Многие члены его правительства, такие как господин Абызов, такие как господин Белоусов, некоторые помощники Путина такие как госпожа Набиуллина. В этом нет ничего плохого. Они просто присоединятся к людям здравого смысла..»

Понимаете... Каждый человек может сойти с ума, каждая власть может сойти с ума, в России особенно... значит не надо адресоваться к нему. Он сам либо преодолеет, либо не преодолеет свое состояние. Надо действовать так, как будто бы Путина нет.»

Но Клерки, без которых Путин никто, пока не торопятся выразить то, что они точно думают. Они явно не собираются ни выходить на площадь, ни вваливаться в опочивальню национального гения.

Да, им хотелось бы избавиться от эксцессов гения и его ближайшего окружения, столь разрушительных для самого объекта их власти и источника их благосостояния. И будь на то политическая воля, они в конце концов решились бы «ножом целебным отсечь себе страдавший член».

Но воля Клерков парализована не столько страхом перед все еще грозно рыкающим неадекватным «членом», сколько пугающей перспективой остаться без этого самого «члена» один на один с чуждым и угрюмо безмолвствующим социумом.

И эта мысль их в трусов обращает...

И замыслов отважные порывы

...имен деяний не стяжают.

Ведь они прекрасно понимают и вторую половину тезиса о невозможности править в одиночку. Да, Путин никто без них. Но и они, оссутив национального гения, не удержат власть, потеряют свои комфортные доминирующие позиции, к которым они так привыкли за последние двадцать лет. Слишком на многие вопросы придется им отвечать обществу.

Исходя, видимо, именно из этих соображений объявил недавно городу и миру супер-Клерк Чубайс, что они остаются в бункере и будут ещё лет пять-десять проводить вместе с недоделанным Путиным недоделанные реформы.

Но прав, как мне кажется, скорее оборотившийся в Павла Павловский, чем нерешительный и осторожный Чубайс. Он лучше чувствует обстановку на земле, чем небожители-миллиардеры. Никаких пяти-десяти лет в бункере не будет. Соскочив с вертикали сейчас и оказав обществу колоссальную услугу в решении проблемы национального гения, Клерки будут вынуждены и сами уйти с политической арены в результате неизбежных свободных выборов, но зато сохранят личную безопасность, место в примечаниях в учебниках истории и кое-какое барахлишко.

Времени для раздумий осталось не так уж много. Как справедливо подметил наш новоиспеченный Павел, «Пока Путин ещё не перешел черты, пока он не начал убивать». Если же агония режима затянется, весь бункер неизбежно будет рано или поздно связан кровью. Оставшись в нем, Клерки окончательно превратятся в путинских заложников с неизбежной для них концовкой.

P. S.

У нас есть счастливая возможность узнать, что обо всем этом думает не «национальный», а настоящий гений. Один из несколь-

ких русских людей, которых можно сегодня так назвать. Последний энциклопедист нашего времени, культуролог и визионер Вячеслав Всеволодович Иванов никогда прежде не высказывался на тему «Что же будет с Родиной и с нами» с такой обнаженной тревогой.

О В. В. ПУТИНЕ

Я в его лице читаю смесь трусости, небольшого ума, бездарности и каких-то подавленных комплексов, которые делают его очень опасной личностью. Боюсь, что он вообразил себя воплощением национального духа или что-то в этом роде есть у него. Отсюда и эти игры с РПЦ...

Он бандит. Бандит умеет очень много делать. Сталин был бандитом. Вот, пожалуй, в этом смысле он сопоставим со Сталиным, потому что Сталин был тоже неумный и неспособный человек. Но бандит. А те, с кем он играл в политическую игру, они его все-таки воспринимали как человека. А человеком он не был, у него не было человеческих эмоций...

Я думаю, что у Путина только к собаке есть человеческие чувства. Я думаю, что ни к кому из окружающих у него никаких чувств нет. Понимаете, человек без человеческих чувств — это ужасно?

Я с ним немножко разговаривал — сразу после ареста Ходорковского. Я ему сказал, что Ходорковский, по-моему, заслуживает хороших слов, поскольку он понимает, что нужно науку финансировать. Путин тогда был президентом и вручал мне медаль. То есть это были те времена, когда он еще не снял маски. Но когда я произнес имя Ходорковского, он позеленел. Реакция была биологическая. Передо мной уже никакой маски не было, а был страшный, кровавый человек. Вот я своими глазами это видел. Поэтому все, что происходило потом, меня уже ничего не удивляло..

Путин — пахан в огромной бандитской шайке.

Я хорошего ничего от него не жду, а плохого жду — сильно испугавшись, может начать стрелять, сажать... В этом смысле ситуация, увы, очень опасная. Она не безнадежная, потому что страна и экономика, все на свете требует того, чтобы что-то изменилось. Даже Кудрин, который столько лет был тихим, это понимает. Но я боюсь, что первые два-три месяца президентства

Путина могут быть опасные.

ЖЕЛЕЗНАЯ МАСКА

12 августа 2012 года

Пьянящий воздух свободы олимпийского Лондона, five-o'clock tea с Королевой, в котором было отказано самому дяде Володе, сыграли с доцентом Плейшнером-Айфончиком злую шутку.

После чая мучительно захотелось отлить... в жидком граните что-нибудь эдакое, головка закружилась и он брякнул буржуазным корреспондентам, что непрочь был бы и вернуться как-нибудь при случае на российский престол.

Конечно, он даже в своих самых смелых эротических фантазиях имел в виду лишь промежуточную техническую каденцию 24–30 годов, чтобы в 30-м снова вернуть трон до 2042 года могучему 80-летнему старцу. Но согласитесь, все равно при живом *Caro di tutti cari* Михал Иваныче вышло как-то неловко, не по-пацански.

Бригада немедленно нанесла ответный удар.

«Ты чё, фрайерок,— вмазали ему по возвращению на Родину,— совсем оборзел, в натуре? Забыл, что почем?»

На всех его любимых айфончиках и айпедиках многозвездные генералы и brave капитаны клеймили его недостойное трусливое (если не хуже!) поведение в первые дни маленькой победоносной войны с Грузией —

«Настоящий лидер тот, кто в тяжелый час готов рискнуть своей репутацией, а не своими соотечественниками, кто не будет медлить, когда льется кровь. Путин дал указание о военном ответе на грузинское нападение после первых разрывов, но в Москве на самом верхнем уровне боялись ответственности, пока не последовал пинок в одно место от Владимира Владимировича из Пекина».

«Давно ведутся туманные разговоры о некоем звонке Буша Медведеву в эти часы, о страхе потерять «рукопожатость» и образ либерала в глазах западных партнёров, о какие-то грешках молодости, которые сильно вяжут руки...»

Много разных предположений, но факт остаётся фактом: высшее политическое и военное руководство России, имея всю информацию и все возможности для адекватной реакции на неё, страшно опоздало с принятием решения на применение силы и это обошлось нам в десятки человеческих жизней. Жизней наших граждан: женщин, стариков, детей, наших русских солдат, кто насмерть стоял, ожидая подмоги, а её всё не было...

И это бездействие должно быть самым тщательным образом расследовано!

Я не стану подробно разбирать роль Путина в войне 08.08.08, просто отмечу, что генералы, которые в фильме говорят об этой роли, — люди, которые словами просто так не разбрасываются. Но вот во что нам обойдётся ещё одно «ожидание» Дмитрия Медведева, стань он снова президентом, как он недавно туманно намекнул, я могу себе легко представить. Особенно, если противник будет куда более решительным, чем Грузия и если этот противник будет иметь современное оружие...»

Потрясенный до ужаса он в шоковой защитной реакции подвергнул поруганию и глумлению то, чему так долго и так трогательно поклонялся —

«Интернет дает абсолютно искаженную картину политической ситуации и общественной жизни. Фантомные вещи вылазят на первый план. Я не буду говорить, что я имею в виду, но вы сами знаете. А нам на это плевать, плевать, я имею в виду — всем гражданам страны, за исключением довольно узкой группы людей.»

С тех пор земная жизнь его покатила под откос. Из премьеров его турнули. Обнесли и обещанным было КС. Жена от него ушла как от неудачника и вышла замуж за модного молодого стриптизера. Забрала с собой всю фамильную коллекцию Vreguet и переписала на себя акции «Илим-Палпа». Он снова начал пить, что пагубно сказалось на его совсем не крепком здоровье. Пришлось его отправить на длительное стационарное лечение за государственный счет...

7 мая 2024 года в одной из элитных неврологических клиник Швейцарии секретный пациент (Железная маска, как сочувственно прозвал его персонал) наблюдал трансляцию из Московии

торжественной инаугурации тамошнего князька на седьмой срок подряд. После благополучного распада бывшей РФ тот уже не был связан дурацким ограничением конституции несуществующего более государства — «не более двух сроков».

«А ведь это мог бы быть и я», — прошамкал немощный старик, судорожно сжимавший в руках айпедик последней модели, афро-швейцарке, вошедшей в палату сменить ему наполненную до краев утку.

Триада: 60 главных ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

22 августа 2012 года

Доклад «Большое правительство Владимира Путина и Политбюро 2.0», основанный на результатах экспертного опроса более 60 экспертов, (представителей политической и бизнес элиты страны) — документ политического, психологического и исторического масштаба, похоже совершенно неосознаваемого его авторами.

Мне как-то приходилось сравнивать жанровую специфику докладов ИНСОР'а и ЦСР. Стилистика первых — почтительнейшая записка в идеологический отдел ЦК КПСС от академической службы «О дальнейшем совершенствовании политической системы развитого социализма» вторых — меморандум аналитической службы КГБ СССР «Грозящая катастрофа и как с ней бороться. Удержит ли КПСС государственную власть?». Сов. секретно. 1 экз. Андропову Юрию Владимировичу (лично в руки).

Доклад Минченко — нечто совершенно иное. Никакого совершенствования и тем более никакой катастрофы. По жанру это скорее не предназначавшиеся для чужого глаза рабочие заметки и схемы consiglieri мафиозного клана, находящегося на вершине своего могущества и уверенного в своем историческом бессмертии.

Прежде всего деловито определяются стратегические задачи бригады на ближайшее десятилетие (Династический этап):

1. Дальнейшая конвертация власти в собственность (через новый этап приватизации, использование бюджетных средств и преференций со стороны властных структур для развития прибыльных бизнесов, создания новых «рент»);

2. Обеспечение передачи обретенной в 1990–2000-х годах собственности по наследству, создание потомственной аристократии;

3. Обеспечение легитимации приобретенной собственности на Западе.

У каждого из преступников, решающих эти три эпохальные задачи, есть, как это и принято в уголовной среде, своё погоняло — Михал Иваныч, Косой, Гангрена, Солдат... Но, как явствует из названия и содержания доклада Минченко, в нем идет речь не просто о преступниках, а о правительстве, о «политбюро», о руководителях великого государства.

Немедленно всплывает в памяти чеканная формула советского обвинителя на Нюрнбергском процессе —

ПРЕСТУПНИКИ, ЗАВЛАДЕВШИЕ ЦЕЛЫМ ГОСУДАРСТВОМ И САМОЕ ГОСУДАРСТВО СДЕЛАВШИЕ ОРУДИЕМ СВОИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.

Триада жизненных установок всей поголовно российской правящей верхушки — украсть, передать по наследству, легитимизировать на Западе — разумеется, не открытие Минченко. Об этом писали многие авторы, включая вашего покорного слугу. Напомню, например, статью двенадцатилетней давности «Путинизм как высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России»*

Впечатляет другое. Доклад этот вот уже несколько недель широко обсуждается российским политическим классом. Автор дает бесконечные интервью. Заинтересовано выясняются мельчайшие подробности структуры Политбюро и ЦК, персональная ориентация различных кланов, сферы их сотрудничества и соперничества.

Но никто не обсуждает и даже не касается сути триады: перечня «стратегических задач» высшего руководства страны. Он воспринимается как рутинная данность. Да. Так было в лихие 90-е годы, так было в тучные нулевые, так, разумеется, будет и в династические десятилетия.

Феномен доклада «Большое правительство Владимира Путина» и его обсуждения рельефно подтверждает все то, что я столько раз говорил о российских «реформаторах», вызывая ярость их пропагандистской obsługi.

Узкая группа богатейших чиновников-бизнесменов, которым в течение последних двадцати лет принадлежит реальная политическая и экономическая власть в России, несмотря на крайне плачевные для страны результаты своей деятельности все еще убеждена в своем священном праве и в своей исторической мис-

сии оставаться и впредь несменяемой и неизбираемой кастой и требует продолжения банкета.

Сложившаяся в России модель хозяйствования абсолютно неэффективна и ведет к омертвлению всех социальных тканей и необратимой деградации общества. Нет сегодня у страны более острой и неотложной чисто экономической проблемы, чем избавление ее от захватившей в ней государственную власть воровской мафии. **Иначе не выжить.**

Захватившие государство воры в законе освобождены от ответственности частного собственника. Их «компании» никогда не разорятся, не обанкротятся, как бы высок ни был уровень личного потребления их владельцев и бенефициаров и как бы низок ни был уровень эффективности их управления.

Номенклатурная пуповина, связывавшая в конце 80-х — начале 90-х новорожденный российский капитализм с властью, не только осталась неперерезанной, но и выросла в огромную ненасытную кишку.

Вина российских реформаторов вовсе не в том, что двадцать лет назад они кому-то не тем и как-то не так раздали собственность. В начальной точке траектории это было почти неизбежно (коммунистическая номенклатура уже сама её разобрала напрямую или через своих назначенцев) и в конце концов даже не так уж существенно.

Беда в том, что они так и не создали и даже не попытались создать базовые инструменты конкурентной рыночной экономики и прежде всего цивилизованный институт частной собственности, отделенной от административного ресурса власти.

В результате родился мутант континуальной номенклатурной приватизации forever, пожирающий страну и лишаящий ее всякой исторической перспективы.

Римские матроны ходили голыми в присутствии своих рабов, потому что они не считали их людьми. Российская «элита» публично обсуждает доклад Минченко, не испытывая ни малейшего стыда. Без всяких негативных коннотаций относительно его базовой установки. Их не смущает, что они голые. Это их парад победителей. Они увлеченно анализируют сравнительные достоинства голого в перьях Дворковича и голого в перьях Сечина, размышляя, кто из них кого первым нагнет.

Гвозди бы делать из этих людей. Не было б в мире крепче гвоздей. Замечательна фигура автора. С неподдельной и даже несколько трогательной гордостью перечисляет он свои многочисленные заслуги в воспитании современной генерации вождей России:

19 лет на рынке политической аналитики, консультирования и лоббизма;

Эксклюзивная аналитика для лиц, принимающих решения;

Консалтинг бизнеса и органов государственной власти;

Более 200 успешных политических кампаний;

Более 40 успешных лоббистских кампаний;

Автор книги «Как стать и остаться губернатором» (Лучшая работа по теории PR в России).

Подозреваю однако, что самая лучшая работа бесспорно выдающегося автора осталась все-таки закрытой, была исполнена в одном экземпляре, а после прочтения единственным читателем уничтожена — «Как стать и навсегда остаться президентом бандитского государства»

И в своем последнем докладе сверхэффективный наш великосветский Ушинский ненавязчиво предлагает свои лоббистинги и консалтинги по корованию нового поколения российских воров в законе. Династический этап, понимаешь.

Многоуважаемый Евгений Григорьевич Ясин! Где Вы? В последнее время Вы любите часто повторять, что мы за последние два десятилетия решили историческую задачу, построив рыночную экономику, а теперь вот только остается добавить к ней демократические институты. Вы заблуждаетесь, Евгений Григорьевич. Оглянитесь окрест и душа Ваша уязвлена станет.

Мы, а точнее не мы, а Ваши любимые ученики, построили бандитское государство, а самые талантливые из них органично вошли в головку правящей мафии (см. ниже список Минченко).

Не может быть никаких творческих импульсов в созданной ими не имеющей ничего общего с рыночной мертвой среде, где вся вертикаль от альфа-Цапка всяя Руси до участкового полиция набухла воровскими общаками, закупорившими все социальные лифты.

О какой рыночной экономике может идти речь, когда отсутствует ее фундаментальный институт — частная собственность? Ведь все ваши ученики прекрасно знают, и не только как академические исследователи, но и как практикующие собственники, что любая частная собственность в России — от нефтяной компании до продуктового ларька — условна, зависит от лояльности феодальным сюзеренам, даруется и изымается в жестком соответствии с приобретением или потерей условным владельцем административного ресурса.

Такая система может при заоблачных ценах на нефть достаточно долго стагнировать, но никакое содержательное развитие и никакие инновации в ней невозможны в принципе.

И ещё одна любимая «реформаторами» фраза в духе Марии-Антуанетты, которая конечно же войдет во все будущие учебники русской истории конца XX — начала XXI века —

«У вас ничего не украли. У вас ничего не было».

Она особенно трогательно звучит в контексте бесстрастных откровений доклада «Большое правительство Владимира Путина».

За двадцать лет выросло лишенное будущего поколение детей тех, «у кого ничего не украли». И оно только начинает предъяснять свой счет.

Революция, желательна мирная и ненасильственная, настоятельно необходима не только для установления какого-то подобия социальной ответственности, но просто для выживания государства. Эта мафия неспособна к внутренней эволюции.

Любое постпутинское правительство на своем первом заседании будет решать, что делать с главными государственными преступниками (судебный процесс, воровской паролог, амнистия, иные опции?). Их персональный список благодаря заблаговременным усилиям осведомленного инсайдера г-на Минченко достаточно полон и убедителен. Запомним же эти имена для Истории — 60 воров в законе, они же высшие формальные и неформальные государственные руководители Российской Федерации: Путин, Сечин, Чемезов, Тимченко, Ковальчуки, Собянин, С. Иванов, Володин, Медведев, Бортников, Сердюков, Колокольцев, Бастрыкин, В. Иванов, Золотов, Муров, Патрушев, Школов, Полтавченко, Абрамович, Якунин, Миллер, Ротенберг, Греф, Потанин, Дерипаска, Фридман, Усманов, Прохоров, Вексельберг, Алекперов, Мордашов, Евтушенков, Волошин, Чубайс, Нарышкин, Гундяев-Михайлов, Кудрин, Игнатъев, Абызов, Дворкович, Чайка, Дьяченко, Юмашев, Жириновский, Зюганов, Миронов, Шувалов, Кожин, Громов, Хлопонин, Сурков, Козак, Лавров, Набиуллина, Христенко-Голикова, Песков, Минниханов.

Первая девятка (полные члены Политбюро) как на первомайской демонстрации украшают доклад своими фотопортретами. Представьте себе на секунду эти знакомые до боли светлые лики. Какие ассоциации вызывает у вас этот воображаемый «Ночной дозор»? Да, конечно, — учебная иллюстрация из трактата Ломброзо или групповой «портрет Дориана Грея». Фотогалерея всех 60-ти только усилила бы подобное впечатление.

У каждого из этих падших созданий есть ещё шанс деятельным раскаянием и активным сотрудничеством со следствием (адреса легитимизированных зарубежных общаков, явки, номера и пароли счетов) шестидесятники смогли бы облегчить свою участь и хоть в какой-то степени **искупить свою тяжкую вину перед отмытой ими Россией.**

BALLANTINE'S RIOT

14 сентября 2012 года

Шакалил я на днях в одном из европейских посольств. Был большой прием и собралось немало кремлевских нотаблей. Забрела даже парочка членов расширенного Политбюро (в классификации Минченко-Пионтковского).

Разговор весь вечер крутился вокруг последнего указа государя о возвращении на историческую Родину зарубежных активов. Суждения высказывались исключительно вольтерьянские. Наперебой цитировались самые смачные места из «Жизни раба на галерах». Персоны, наиболее продвинутые в историческом плане, после двойного Ballantine's вспоминали в очень доброжелательном ключе о славных деяниях графьев фон Палена, Зубова, Орлова.

А самые отмороженные уточняли у меня маршрут «Марша миллионов». Последний раз подобную фронду я наблюдал в начале 2005-го после серии кремлевских провалов — Украина, Абхазия, монетизация — но никогда ещё не носила она столь яростного личностного характера.

Неужели Он не предвидел такой реакции окружения на разрыв своего многолетнего конкордата с «элитой»: воруйте в России и предавайтесь любым утехам на растленном Западе в обмен на абсолютную политическую лояльность?

«Элиты» были оскорблены и уязвлены подобным святотатством. Высочайший рескрипт в той или иной форме осудили вернейшие придворные Нарышкин, Кудрин, Прохоров и даже, казалось бы, окончательно опущенный 24 сентября 2012-го несчастный Айфончик.

Государь что, сошел с ума? Это было бы самым простым объяснением, тем более, что поводов для него альфа-стерх дает нам более чем достаточно.

Мне кажется, что пока все-таки он, как это не раз бывало с русскими правителями, скорее притворяется сумасшедшим, юродствует, сознательно провоцирует брожение в «элите» —

«Да вяжите же вы меня, люди добрые! Мочи моей больше нету! Сколько же вы будете меня терпеть?!»

Знает ведь прекрасно, стервец, что не повяжут, не отважатся, побоятся. Не опричников его. Больше всего на свете боятся они остаться без него и без его опричников один на один с угрюмым, непонятым и глубоко чуждым им, непредсказуемым социумом.

А вот он, выросший в коммуналке и воспитанный в питерской подворотне сын народа, может, сорвав с себя перед камерами все Hugo Boss'ы и Pateck Phillip'ы, перевернуть политическую доску, оборотившись к обездоленным массам как пассионарный борец с коррупцией, бросив им на колья для разогрева трех-четырёх чиновников- миллиардеров, хранящих на Западе свои сокровища.

Больше и не понадобится. Остальные, как и обещал Дерипаска, *«сами все принесут и сдадут все по первому слову Владимира Владимировича».*

Он на какое-то время вернет себе политическую инициативу и угасающую народную любовь. Оппозиционеры же потеряют свой главный слоган «Путин-вор!». Более того, выяснится, что именно они оказывается участвовали по наущению госдепа в антипутинском заговоре кремлевских воров.

А как же собственные общаки Михал Иванныча на Западе? А никак. Гангрена-Тимченко все уже потихоньку перевел в Россию, переквалифицировавшись из глобо-клептократа в национал-клептократа. Абрамович после выигранного процесса окончательно отмылся, легализовался и находится под защитой Британской короны. Как британский законопослушный джентльмен и как правильный конкретный пацан он конечно обеспечит скромное обаяние буржуазного потребления дочкам, внукам и правнучкам русского национального вождя, оказавшимся временно в стесненных обстоятельствах на чужбине.

Помимо процесса коррупционеров-убийц (все как один с нехорошими фамилиями), готовивших покушение на товарища Путина, духоподъемному сплочению русского этноса поспособствует в случае чего и маленький победоносный коридор к российской базе в Гюмри, проложенный нашими чудо-богатырями по просьбе армянского и грузинского народов.

И не надо нам будет оглядываться на прогнивший Запад с его лицемерными двойными стандартами. У семейки Кимов и бомбы-то никакой нет. Так, одно помойное ведро с ядерными отходами. А весь «цивилизованный мир» пляшет перед ними в присядку и караваны с продовольствием посылает.

А у вожака нашей выросшей в неволе самобытной стаи кнопка от крупнейшего в мире ядерного арсенала. Ему только и остается правильно себя позиционировать — не бедным родственником-приживалой в большой восьмерке, вечно догоняющим Португалию, а отвязанным сумасшедшим, который может в случае чего не сопли жевать, а ядерной бритвой по глазам полоснуть.

РОДИНА ИЛИ ЕЕ СМЕРТЬ

27 октября 2012 года

Когда еще года два назад именно так определил я выбор между отстранением этой преступной власти и ее сохранением, коллеги снисходительно назвали мой текст «пламенной публицистикой».

Сегодня же осторожнейший и благонамереннейший охранитель режима М. Дмитриев, неоднократно тщетно предлагавший власти в своих ученых докладах различные хитроумные рецепты ее спасения, после сотни страниц квазиакадемических рассуждений, после толстых намеков на желательность замены «крайне непопулярного» Медведева на «компетентного и дееспособного» Кудрина неожиданно для самого себя в последней фразе своего тщательно взвешенного текста срывается на тот же сдавленный вскрик «Родина или ее смерть»:

Национальная смерть русского народа — это тот курс, по которому ведет страну нынешняя российская власть, сценарий национального вымирания, характеризующегося усилением синдрома выученной беспомощности, утратой трудовых навыков, алкоголизацией, падением рождаемости и массовым ввозом трудовых мигрантов, доля которых быстро возрастет до критического уровня.

Есть ли у Дмитриева для нас с вами другие сценарии? Если не принимать всерьез дежурный для автора уже упомянутый выше поклон в сторону заказчика и спонсора доклада — компетентного и дееспособного бухгалтера мафии в нарукавничках от «Вгiопi» — то остается, как он теперь думает, только один.

Позволю сначала сформулировать его сам, потому что сделал это намного раньше Дмитриева и точнее:

В этой драматической ситуации у народа России остается конституционное право и патриотический долг — Русская мирная ненасильственная антикриминальная революция. Инструменты мирной революции — массовые митинги, демонстрации, забастовки, кампании гражданского неповиновения с требованием демонтажа преступного режима, добрая машина правды.

Ситуация в России развивается стремительно и необратимо. Обвальные изменения происходят пока только в умах людей, но это самая главная площадка и самая страшная для власти. Еще несколько месяцев назад я не смог включить предыдущий абзац в резолюцию митинга протеста, потому что большинство членов оргкомитета сочли его слишком радикальным и способным маргинализировать оппозицию.

Сегодня же не маргиналишка какой-нибудь, а мейнстримнейший Президент Центра Стратегических Разработок при Правительстве Российской Федерации меланхолично повествует:

Практически во всех фокус-группах респонденты спонтанно говорили о возможности и желательности революции, перспективы которой обсуждаются как единственно возможная альтернатива обновления власти. Смена руководства электоральным путем через выборы не рассматривается респондентами как реалистический вариант. Это мнение можно считать практически единодушным. Опасения и страхи относительно революции с ее возможными эксцессами высказываются значительно реже, чем весной... Нынешняя власть не устраивает большинство россиян. Их почти 70 процентов.

Причем подобные настроения доминируют не только в хижинах, но и, что критически важно для успеха любой мирной революции, во дворцах. О развертывающихся там процессах ценнейшие показания регулярно дает в последнее время другой инсайдер — болезненно переживающий свое отлучение от державного корыта кремлевский расстрига Павловский.

Уж он-то хорошо знает, чем дышат единственные в стране полновластные собственники, без которых Путин никто — пара тысяч человек в высоких кабинетах и швейцарских шале, куда они отправляются по пятницам:

«... Ведь, я знаю, я точно знаю, что они думают о происходящем. Они считают это безумием. Но пора бы им это выразить...

Понимаете... Каждый человек может сойти с ума, каждая власть может сойти с ума, в России особенно... значит не надо адресоваться к нему. Он сам либо преодолет, либо не преодолеет свое состояние. Надо действовать так, как будто бы Путина нет...

Главное. Они хотят гарантированно спастись в личном качестве. А ведь этот парень обещал им гарантии собственности и ее передачи детям, а теперь получает-

ся, что они сами должны гарантировать его президентство. Тогда либо давайте рассчитывать за это, либо давайте другого парня.

Вчера страховым полисом был Путин, завтра это может быть... тоже Путин. Но связанный...»

Таково состояние умов в обществе и правящем истеблишменте в России поздней осенью 2012 года. Контракты Путина с обществом и с олигархией, поставившей его у власти 13 лет назад кровавой осенью 1999-го, закончились. Его пропаганда уже не может дурить страну телевизионной картинкой «вставания с колен» и, значит, сам он не способен более служить страховым полисом для золотых двух тысяч, грабящих Россию вахтовым методом из своих швейцарских шале.

Так почему же им тогда, действительно, как их настойчиво подталкивает к тому Павловский, не повязать Путина и не поставить на его место другого парня. Да потому что они лучше разбираются в кремлевских раскладах, чем оторвавшийся от жизни профессиональный провокатор с тридцатилетним стажем.

Повязать-то они Путина могут, только вот повязанный и обвиненный ими во всех совместных преступлениях Путин камнем повиснет у них на шее и потянет их за собой на станцию Дно. И никакой другой парень не способен стать для них таким же страховым полисом еще на 13 лет, каким Путин стал в незабываемом 99-ом. Нельзя дважды войти в одну реку, просто наняв еще раз дорогого пиарщика Павловского.

Билет на воровской пароход с немедленной датой отплы — тия — максимум, что они могут получить за повязанного Путина. Но жаба жадности их душит, чертовски хочется продолжения российского банкета и на этот спасительный для них вариант они пока еще не готовы.

Значит агония, которая могла бы закончиться уже сегодня, ещё продлится. Законы падения авторитарных режимов везде одинаковы: двести тысяч на площади плюс дворцовый переворот или миллион на улицах и уже без всяких дворцов.

Сегодня власть решила обезглавить оппозицию, которая выводит на марши сотни тысяч. Но этим она лишит себя остатков легитимности. И когда очень скоро при серьезных экономических трудностях на улице выйдут миллионы, на первый план среди протестующих выдвинутся несколько другие люди. Те, которые не пишут эссе о концепции переходного периода.

ПРОЕКТ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА (БУДУЩЕЕ МЕНЯЕТ НАСТОЯЩЕЕ)

29 ноября 2012 года

Начнем издалека — с мартовских выборов. Многие эксперты полагают, что Путину было вброшено примерно столько же голосов, как и на думских выборах — около 15%. Апологеты власти утверждают, что нет, скорее 10%, и потому он все равно законно избран в первом туре.

Странный аргумент, полюбившийся в последнее время некоторым моим коллегам. И в том, и в другом случае Путин является прежде всего преступником, организовавшим масштабные фальсификации и узурпировавшим власть. Не говоря уже о том, что фальсификация выборов в России начинается задолго до дня голосования (в частности, с жесткой селекции допускаемых к ним спарринг-партнеров путиндента). И о том, что по Конституции РФ он просто не имел права баллотироваться.

Так или иначе точные цифры неизвестны никому. Ясно, что примерно половина избирателей проголосовала против Путина и примерно половина за него. Но это очень разные половины по динамике своих настроений. Те, кто против Путина — активные и убежденные его оппоненты, которые уже никогда не изменят своего резко отрицательного к нему отношения.

Те, кто проголосовали за — это не его горячие сторонники, а, как правило, люди пока еще сомневающиеся или недостаточно информированные; подверженные административному давлению жители малых городов и национальных республик. Изменение их отношения к власти неизбежно последует вслед за той же тенденцией в больших городах. «Путинская половина» будет сокращаться как шагреновая кожа.

Как сказал директор правительственного Центра стратегических разработок М. Дмитриев, шокированный результатами собственного социологического исследования, это дерево, готовое мгновенно превратиться в труху. Еще в марте работая с фокус-группами граждан, голосовавших за Путина, он к своему удивле-

нию обнаружил, что они в целом весьма критически относятся к пожизненному президенту.

Когда же он спрашивал: «А почему же вы все-таки за него голосовали?», то получал стандартные ответы: «А за кого же еще, не за Зюганова же или за Жириновского» (см. выше о фальсификации) или «А не приведет ли уход Путина к хаосу, распаду государства».

Не симпатии к власти (с ней уже давно всем все ясно), а страх перед неизвестностью, перед прыжком в бездну хаоса и безвластия удерживает от перехода на сторону оппозиции миллионы ее потенциальных сторонников по всей стране. Не ОМОНЫ и не зомбячки защищают сегодня обанкротившуюся и опостылевшую всем клептократию. Ее последняя и самая эффективная в сознании людей линия обороны — экзистенциальный русский вопрос: А что потом? А не соскользнет ли в Россия в стихию распада, как это происходило уже в 17-ом и 91-ом?

На этот законный и разумный вопрос оппозиция обязана дать ответ. Без предложенной обществу убедительной детальной дорожной карты Переходного Периода от дня X (отставка «президента») до выборов легитимных органов власти не возрастет до критического уровня давление снизу и не созреет готовность перейти на сторону народа значительной части правящей «элиты».

Речь идет о тех людях во власти, кто уже ясно осознал, что курс, которым ведет страну сегодняшний режим — это, говоря словами того же Дмитриева, национальная смерть русского народа. Вполне естественно, что их беспокоит при этом не только и, возможно, не столько судьба российской государственности, но и сохранение личного благосостояния, добытого непосильным трудом в течение двух десятилетий.

Между тем опыт успешных анти-авторитарных революций учит, что спусковым толчком к окончательному падению режима является раскол элит. В отсутствие такого раскола мирная ненасильственная антикриминальная революция вряд ли возможна. Выбор характера революции в любом случае остается за правящей «элитой». Но и наша ответственность заключается в том, чтобы предложить ей «exit strategy».

Переходный период должен стать ювелирной операцией по демонтажу криминального режима с одновременным сохранением символов преемственности российской государственности. Подобная трансформация неизбежно влечет серьезные риски. Необходимость ее диктуется, однако, тем обстоятельством, что пролонгация существующего режима ведет уже не к рискам, а к неизбежной системной катастрофе.

Построение дорожной карты Переходного Периода — это огромная творческая работа большого коллектива политиков и экспертов. Ниже я попытаюсь несколькими штрихами проиллюстрировать характер проблем, которые придется рассматривать. Но сначала я позволю себе еще раз разъяснить некоторые базовые вещи, которые иногда с трудом воспринимаются коллегами по Координационному Совету.

Переходный период длится не от 29 ноября до дня X, а от дня X до X + 6–8 месяцев.

Но разработка его детальной карты это не только и не столько про завтра, а прежде всего про сегодня, потому что, предложив обществу убедительный сценарий, мы ответим на самый распространенный и самый сложный вопрос скептиков: «А что потом?» — и тем самым приблизим день X. Проект будущего вторгнется в настоящее, кардинально меняя его.

Ни в коем случае он не подменяет нашу основную работу в период до дня X. Наоборот, он становится ее органической частью наряду со всеми задачами, которые должен выполнять штаб мирной антикриминальной революции и которые обозначены в Заявлении КС: массовые митинги, демонстрации, забастовки, просветительская и пропагандистская работа, кампании гражданского неповиновения с требованием ухода нелегитимной власти.

Более того, вся та позитивная конструктивная законотворческая деятельность, о необходимости которой так справедливо говорят коллеги, погружается в рамках этой концепции в контекст практической реализации.

Вместо превращения элементов политической и судебной реформы в лозунги-требования, обращенные к нелегитимной власти; вместо бессмысленного представления в нелегитимный взбесившийся принтер законопроекты, включая текст новой Конституции РФ, интегрируются в пошаговый комплексный проект политического переустройства страны в течение 6–8 месяцев.

Само наличие в политическом поле этого проекта, прошедшего широкое общественное обсуждение, одобренного Форумом Свободной России (корпусом избирателей КС), станет мощнейшим фактором, приближающим стартовую точку X. Запущенные различными кланами власти превентивные Шойгу/Кудрин/Прохоров — проекты «Наследник» не выдержат интеллектуальной и моральной конкуренции с проектом КС.

В заключение, как обещал, несколько штрихов на полях черновика дорожной карты Переходного Периода.

Итак, предположим, что в определенный момент под давлением протестного движения и в результате раскола «элит» г-н Путин будет вынужден покинуть российскую политическую сцену. Кому перейдет власть в стране?

По действующей конституции премьер-министр становится и.о. президента. Ни Медведев, ни любой другой член путинской бригады, волей судеб оказавшийся на посту премьера в час падения режима, не может, разумеется, быть допущен к власти. Иначе это будет не мирная антикриминальная революция, а дворцовый переворот в пользу одного из криминальных кланов.

Следовательно, уходящий «президент» перед своей отставкой подписывает указ об освобождении от должности премьер-министра и представляет в Думу новую кандидатуру, предложенную протестным движением.

На наш взгляд, новым премьером и, следовательно, и.о. президента на переходный период, должен стать авторитетный ученый-правовед, не связанный с режимом и не претендующий на политическую роль после окончания переходного периода.

Дума немедленно утвердит эту кандидатуру. В новой политической конфигурации (отставка альфа-самца) думские гамма-самцы, как показывает опыт падения авторитарных режимов, будут на все согласны. Возникает соблазн использовать и далее этот послушный и пластичный инструмент для принятия новой Конституции и необходимого пакета избирательного законодательства.

Этот привлекательный, на первый взгляд, вариант должен быть, однако, отвергнут. На конституционных основах будущей демократической России не должна лежать тень нелегитимного взбесившегося принтера. Утвердив кандидатуру премьера, Дума дружно самораспускается.

Следующая развилка — принятие новой Конституции либо Учредительным Собранием, либо всенародным референдумом. Вариант с выборами Учредительного (Конституционного) Собрания удлинит вдвое потенциально неустойчивый переходный период. Конституцию (и ряд других важнейших законодательных актов) предпочтительней выносить на референдум, а их широкое обсуждение на Форуме Свободной России и в профессиональном сообществе вести уже сейчас.

В день X согласованный проект должен лежать на столе, тем более что в обществе существует достаточно широкий консенсус относительно характера изменения Конституции.

Задача протестного движения в сфере политического переустройства заключается не в том, чтобы заменить плохого царя

Путина на хорошего царя N, а в том, чтобы упразднить, наконец, в России должность царя. Властные полномочия Президента должны быть значительно сокращены по сравнению с действующей монархической, по сути, Конституцией.

Президент остается символом единства страны, гарантом конституционных прав граждан и главнокомандующим вооруженных сил. Председатель Правительства и ключевые члены кабинета назначаются и освобождаются от своих постов парламентом.

Половина депутатов Думы избираются по партийным спискам, половина в одномандатных округах. Члены Совета Федерации и губернаторы выбираются прямым голосованием жителей регионов.

Завершается переходный период избранием по новому законодательству Президента и депутатов двухпалатного парламента.

Основная цель переходного периода — политическое переустройство России и создание законных органов власти. Что не означает, однако, что переходное правительство и Форум Свободной России не должны высказывать своей позиции по существенным экономическим и социальным вопросам, волнующим общество, оставляя даже их обсуждение до появления всенародно избранных органов власти.

Отсутствие ясной для общества и согласованной различными политическими силами концепции Переходного Периода в день X 3 марта 1917 года предопределило катастрофу Временного правительства. Мы все расплачиваемся за эту ошибку уже почти целое столетие. Давайте постараемся не повторить ее еще раз.

НЕСТРАШНЫЙ СТЕРХ

7 декабря 2012 года

Похищенный на территории иностранного государства оппозиционер успевает выкрикнуть, выходя из здания суда, что его два дня пытали, а через несколько часов прокуратура оформляет ему выбитую под пыткой «явку с повинной» и «признания» в абсурдных преступлениях, совершенных им и его друзьями.

Более того, когда на следующем судебном заседании он узнаёт в зале пытавшего его палача, ему предъявляют дополнительное обвинение в «ложном доносе» и отправляют в пыточный тур по Сибири.

Это уже практика откровенно тоталитарного государства. Ни один «либеральный» приспособленец не сможет более оправдывать свое сверхкомфортное пребывание во власти или при власти бляением о «продолжении непопулярных прогрессивных рыночных реформ» или необходимостью накапливать силы для судьбоносных муниципальных выборов в Мухосранске в единый день голосования 2017 года.

Ближайшие недели и месяцы — решающие для Пахана и для страны. Он уже совершал подобные преступления. Но он никогда не делал этого в столь вызывающей и испытующей обществе форме.

У него всегда были отговорки. Политковскую убил Березовский. Детей в Беслане сожгли террористы. Заложников в «Норд-Осте» удушили они же. Собчак умер сами.

Но Развозжаева пытал не однокурсник Бастрыкин. Развозжаева демонстративно несколько месяцев подряд пытается верховный стерх на глазах у всей страны. Это его проверка для тех, кто хочет остаться на его элитных галерах.

Жертвы — Развозжаев, Удальцов, Лебедев, Косякин — выбираются им не случайно. Это его сигнал буржуинам во власти и в media — Чубайсам и Волошиным, Шуваловым и Дворковичам, Прохоровым и Кудриным, Добродеевым и Куллистиковым:

Вы поставили меня у власти в 99-ом, чтобы я со своими палачами из центра «Э» защищал вас от ярости народной, и я вас защищаю как умею (не стреляйте в чекиста, а благословляйте его, как завещал вам еще старик Гершензон) от левой черни, которая придет и отберет заработанные вами непосильным трудом у кого сотни миллионов, а у кого и миллиарды долларов.

Чтобы сделать меня, никому неизвестного плебея, президентом, вы, настоящие хозяева жизни, развязали кровавую бойню, в которой погибли десятки тысяч людей, которая расползлась по всей стране и в которой Россия потеряла Кавказ. Я ваш, а вы мои до мозга костей, и если вы этого еще не поняли, козлы позорные, то я снова повяжу вас с собой кровью.

И вы охотно перемажетесь и в крови, и в грязи и забудете все ваше болотное фрондерство, как только почувствуете, что мы с вами можем потерять все, что вместе награбили за последние 20 лет.

А мы можем все потерять. Вы-то точно все потеряете без меня.

Недаром ваш Венедиктов распинался в Израиле на юбилее у Гусинского (Нетаньяху мне пленочку переслал, я поручу на днях Кулистикovu прокрутить), что Навальный с Удальцовым пострашнее Путина будут. Конечно, пострашнее. Я ведь вообще нестрашный. Плаваю тут в бассейне, спинку лечу, с собачкой балуюсь. Никому из вас воровать не мешаю.

Сам-то Гусь пацан правильный, чисто конкретный. Давно это понял. Написал мне покаянное письмо. Я его простил. Пусть живет пока...

ОППОЗИЦИЯ КАК БИЗНЕС-ПРОЕКТ МИХАИЛА ФРИДМАНА

19 декабря 2012 года

12 декабря газета «Ведомости» опубликовала очень содержательную и информативную статью исполнительного директора Фонда борьбы с коррупцией Владимира Ашуркова «Оппозиция как бизнес-проект», проливающую некоторый свет на политические претензии ее автора и его старших коллег по бизнесу. По откровенности ее можно поставить в один ряд с известными манифестами Б. Березовского 1996 г. Как известно, Владимир Львович до недавнего времени был директором по управлению и контролю активами STF Holdings Ltd, управляющей компании консорциума «Альфа-Групп».

Сначала поговорим немного о терминологических и методологических аспектах «борьбы с коррупцией», которой профессионально занимается уважаемый автор. Начнем с его перечня основных пороков российской экономики. Таковыми, на взгляд В. Ашуркова, являются

«тотальная коррупция на всех уровнях системы власти, избыточное, необоснованное регулирование, излишнее присутствие государства в экономике, применяемые государством методы ручного управления компаниями и отраслями, низкий уровень развития инфраструктуры, слабая защищенность прав собственности, которая зачастую приводит к насильственному переделу бизнеса в пользу представителей силовых структур или их неразборчивых в средствах заказчиков-бизнесменов.»

Казалось бы, достаточно полный список. Но во-первых, не совсем ясно, что такое тотальная коррупция на всех уровнях власти и каковы её механизмы. И во-вторых, отсутствует понимание той фундаментальной ущербности российской экономической моде-

ли, частными проявлениями которой являются все вышеперечисленные пороки.

Вынужден снова повторить некоторые простые истины, отмеченные ещё тринадцать лет назад в статье «Путинизм как высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России»:

«Характер социально-экономической реальности, сложившейся в России за последние 10 лет, не является предметом дискуссии. Суть её заключается в полном слиянии денег и власти на персональном уровне, когда слово «коррупция» становится уже неадекватным для описания происходящих явлений. Классическая коррупция требует наличия двух контрагентов — бизнесмена и правительственного чиновника, которому бизнесмен дает взятки.

*Но российским олигархам (потаниным, березовским, абрамовичам) не надо было тратить время и деньги на государственных чиновников. Они сами стали либо высшими государственными деятелями, либо теневыми фигурами в президентском окружении, обладающими распорядительными государственными функциями, о чем откровенно и громогласно объявили городу и миру в знаменитом интервью Б. Березовского *Financial Times* в октябре 1996 года. Так бесстыдное соитие власти и денег достигло своего логического завершения.*

Наивно ожидать от Путина попыток демонтировать систему бандитского капитализма, основанного на полном слиянии власти и собственности, когда знаковые символические фигуры этой системы являются ключевыми теневыми игроками путинского проекта».

Прошедшие годы подтвердили и наш анализ ельцинской эпохи и прогноз путинского правления. Как признают теперь уже правительственные эксперты, курс, которым ведет страну сегодняшняя власть,— это национальная смерть русского народа.

Как наши «либеральные» министры, эксперты, финансисты могут, находясь в здравом уме и ясном сознании, рассуждать о продолжении экономических реформ и совершенствовании рыночной экономики, когда отсутствует ее фундаментальный институт — частная собственность?

Ведь все они, включая В. Ашуркова, прекрасно знают, как практикующие собственники, что любая частная собственность в Рос-

сии — от нефтяной компании до продуктового ларька — условна, зависит от лояльности феодальным сюзеренам вдоль всей вертикали власти, даруется и изымается в жестком соответствии с приобретением или потерей условным владельцем административного ресурса.

Всепроникающий институт властесобственности представляет собой системообразующий порок российской экономической и политической системы, обрекающий ее на катастрофу.

В течение золотого десятилетия 1998–2008, как с триумфом сообщает нам автор, *«подавляющее большинство российских компаний преуспевали, появилось много новых активных игроков на рынке, были созданы сотни миллиардов долларов добавленной стоимости — как с точки зрения текущих доходов, так и с точки зрения капитализации компаний»*.

А почему же эти сотни миллиардов долларов не воплотились в возрожденную инфраструктуру, наукоёмкие производства, процветающие системы здравоохранения и образования, а, наоборот, приблизили нас к национальной смерти русского народа.

А потому что все эти замечательные активные игроки функционировали в уродливой воровской системе, природу которой я анализировал еще 13 лет назад.

Взращенные в этой среде старые и новые активные игроки — сотня миллиардеров (абрамовичи, прохоровы, фридманы) и десятки тысяч их менеджеров и управляющих — до недавнего времени были вполне довольны путинским режимом.

Их, конечно, раздражала нахрапистость ближайшего окружения национального лидера. Но по-настоящему их вывело из себя лишь такое «исключительное» преступление кровавого путинского режима, как покупка «Роснефтью» ТНК-ВР, специально отмеченная в статье В. Ашуркова.

Впрочем в последнее время у них появилась проблема посерьезнее чем сечинское рейдерство.

Путинский миф, рожденный в телевизионной пробирке 13 лет назад, мертв. И его смерть намного важнее чем слухи или факты о здоровье его физического носителя.

Лицо, находящееся сегодня на посту президента России, оказывается неспособным более выполнять свою сакральную миссию — обеспечение безопасности авуаров российской клептократии в стране и за рубежом. Как и в 1999-ом году режим остро нуждается в идеологическом и кадровом ребрендинге. Судорожное барахтанье бульдогов под кремлевским ковром означает одно — начался кастинг проекта «Наследник 2». Они ищут Другого Парня.

Кастинг 2012–2013 заметно отличается от дворцовых передач власти 1999 г. и 2007 г. Он скорее походит на то, что происходило в 1989–1991 гг. Потенциальный Наследник, чтобы получить какую-то хотя бы среднесрочную перспективу, нуждается сегодня в легитимизации не только властным олигархатом, но и улицей.

Влиятельному клану «системных либералов» нужно управляемое протестное движение как массовка и как их средство давления на силовиков и на Путина в решающей схватке за высший приз — назначение своего Наследника.

Происходящее не может не отбрасывать свою тень на ситуацию в Координационном Совете оппозиции.

«Республиканцев» и «лоялистов» в КС разделяют не тактические споры о наилучших методах достижения одинаково понимаемых ими целей, а принципиально разные стратегические установки.

«Республиканцы» считают, что демонтаж уродливой политической и экономической системы властесобственности, созданной в ельцинские годы и доведенной до логического предела путинской клептократией, является задачей национального спасения.

«Лоялисты» полагают, что в России построена в целом приемлемая рыночная экономика, принесящая ее капитанам *сотни миллиардов долларов добавочной стоимости*, а для ее дальнейшего успешного развития необходимо убрать некоторые путинские наслоения и в ходе «управляемой политической реформы» вернуть на самые вершины власти ведущих сислибов или их назначенцев.

В косноязычных потугах г-на Ашуркова, речь идет *«о некоей комбинации разумных сил в оппозиции с частью деловой и политической элиты, включая частично и тех, кто сейчас находится во власти»*.

ПОЧЕМУ ПУТИН УЙДЕТ В 2013 ГОДУ

27 декабря 2012 года

«Отчего всякое внутреннее дряхление соединяется с крайней внешнеполитической амбициозностью, мне ответить трудно. Может быть, во внешних кризисах ищут выхода из внутренних противоречий. Может быть, наоборот, та легкость, с которой подавляется всякое внутреннее сопротивление, создает иллюзию всемогущества. Может быть, возникающая из внутривнутриполитических целей потребность иметь внешнего врага создает такую инерцию, что невозможно остановиться — тем более что каждый тоталитарный режим дряхлеет, сам этого не замечая».

Андрей Амальрик. «Просуществовал ли Советский Союз до 1984 года?»

Путинизм падет в 2013-ом по той же причине, по которой СССР развалился в 1991 году. В основе любого авторитарного режима лежит некий порождающий его миф. СССР рухнул не из-за падения цен на нефть, не из-за «предательства» Горбачева и не из-за так напугавшего кремлевских старцев рейгановского блефа СОИ. Советский коммунизм был стратегически и психологически обречен после того, как к середине 80-х окончательно **умер** в сердцах и умах как рядовых людей так и советской номенклатуры **системообразующий коммунистический миф**. Как и предсказывал за четверть века до того гениальный Андрей Амальрик.

Путинизм, сознательно задуманный его пиарщиками как симулякр большого идеологического стиля, пробежал в своей коротенькой и убогой тринадцатилетней биографии все классические стадии советской истории, став пошлой пародией на каждую из них:

I. Исходный системообразующий миф, порождающий героя-демиурга, отца нации. Там, где у большевиков была Октябрьская революция, у путиноидов — предвыборная вторая чеченская, ме-

ханизм которой был запущен походом Басаева в Дагестан и взрывами домов в Москве и Волгодонске. В телевизионной пробирке был рожден миф о героическом офицере спецслужб, оберегающем нас в наших домах и наводящем ужас на террористов и всех врагов России.

II. Период бури и натиска. Там, где у Сталина варварская, заложившая семена своего разрушения, но все-таки промышленная модернизация, у Путина — Великая Энергетическая Держава, удвоение ВВП (нашедшее свое фарсовое воплощение в появлении параллельной фигуры Медведева), вставание с колен и распил, распил и еще раз распил.

III. Высший героический триумф. Победа во Второй мировой войне и создание сверхдержавы у одних. Победа над Грузией и присоединение Абхазии и Южной Осетии у других.

IV. Исчерпанность идеологии и смерть режима. У советского коммунизма эта стадия растянулась лет на сорок. Симулякры обрушиваются гораздо быстрее в силу отсутствия у них какой-либо органики. **Путинский миф мертв.**

Его физический носитель неадекватен и периодически впадает в людоедство. Путинский Карфаген, приносящий детей в жертву своим богам Маммоне и Ксенофобии, должен быть разрушен.

20 декабря **Вовы** Путина стало мягкой вегетарианской версией 21 декабря Николае Чаушеску, последнего митинга гения Карпат, на котором тот услышал сначала крики «Крыса, убирайся!», а потом и выстрелы.

Концептуально мы в живем уже в постпутинскую эпоху. И спор идет не о нем, а о том, что будет после него.

Тринадцать долгих лет путинизм прикрывал безудержный разврат сложившейся еще в 90-х клептократии духоподъемным бляением о борьбе с международным терроризмом, о встающей с колен России, о великой энергетической державе и ее суверенной демократии. И в этом своем прикладном качестве он был чрезвычайно успешен и эффективен. Он продлил сладкую жизнь ста миллиардеров и приблизил национальную смерть русского народа. Но у любого пропагандистского мифа как у каждого товара есть свой срок годности.

Находящееся сегодня на посту президента России физическое лицо не способно более выполнять свою сакральную миссию — обеспечение безопасности авуаров российской клептократии в стране и за рубежом. Как и в 1999-ом году режим остро нуждается в идеологическом и кадровом ребрендинге. Судорожное барахтание бульдогов под кремлевским ковром означает одно — начался

кастинг проекта «Наследник 2». Ничего личного, Владимир Владимирович. Только бизнес. Они ищут **Другого Парня**. Вы для них уже не функциональны.

Кастинг 2012-2013 гг. заметно отличается от дворцовой передачи власти 1999 г. Тогда через поход Басаева в Дагестан, взрывы домов, кровавую войну, унесшую десятки тысяч жизней и приведшую к потере Россией Кавказа, олигархи и сислибы, окружавшие Ельцина, вели к власти своего ставленника Путина, призванного защитить ИХ завоевания «либеральных реформ». Второй раз подряд вариант телевизионной «патриотической» мобилизации масс не пройдет.

Текущий процесс скорее напоминает то, что происходило в 1989-1991 гг.. Вспомните, какое огромное количество людей выходило на улицу в конце восьмидесятых и в начале девяностых. Это только потом обнаружилось, что перестройка и реформирование СССР являлись Проектом коммунистической номенклатуры по конвертации своей абсолютной коллективной политической власти в огромную экономическую власть её индивидуальных членов.

Потенциальный Наследник, чтобы получить какую-то хотя бы среднесрочную перспективу, нуждается сегодня в легитимизации не только властным олигархатом, но и улицей.

Влиятельному клану «системных либералов» нужно управляемое протестное движение как массовка и как их средство давления на силовиков и на Путина в решающей схватке за высший приз — державный скипетр. Отсюда то большое внимание, которое они уделяют протестному движению и его Координационному Совету, поиску, как они говорят, *некоей комбинации разумных сил в оппозиции с частью деловой и политической элиты, включая частично и тех, кто сейчас находится во власти.*

КС расколот почти пополам между «республиканцами» и «лоялистами».

Их разделяют не тактические споры о наилучших методах достижения одинаково понимаемых ими целей, а принципиально разные стратегические установки.

«Республиканцы» считают, что демонтаж уродливой политической и экономической системы властесобственности, созданной в ельцинские годы и доведенной до логического предела путинской клептократией, является задачей национального спасения.

«Лоялисты» полагают, что в России построена в целом приемлемая рыночная экономика, принесящая ее капитанам *сотни мил-*

лиардов долларов добавочной стоимости, а для ее дальнейшего успешного развития необходимо лишь убрать некоторые путинские наслоения и в ходе «управляемой политической реформы» вернуть на самые вершины власти ведущих сислибов или их назначенцев.

Анализ поведения и риторики лоялистов позволяет с высокой степенью достоверности судить о намерениях и ближайших планах их партнеров по *некоей комбинации разумных сил, включая тех кто сейчас находится во власти.*

Ещё два месяца назад наши оппоненты в КС — лоялисты — убежденно доказывали нам:

Вот мы все те люди, которые подписались под этим документом (манифест ГГ), согласны в одном — что нужно прекратить критиковать власть. Надо влиять на власть, вносить конструктивные предложения... Требования отставки дяди Володи приведут к маргинализации протестного движения.

А теперь послушайте, какую разнузданную пионтковщину в отношении государственной власти несли те же персонажи несколько дней назад:

Понятно, что курс уже выбран, курс выбран на репрессии, на закручивание гаек, уголовные дела, которые печатаются с какой-то невероятной скоростью. Чем менее легитимна власть, тем более она агрессивна, тем злее она себя ведет. И в этом смысле власть представляет все большую опасность. Они уже скармливают этих несчастных детей сирот в угоду собственным корпоративным интересам. За свободу, друзья, надо побороться. За свободу надо потерпеть для того, чтобы почувствовать вкус к свободе... И нет ничего страшнее, чем власть, которая понимает, что кроме трибунала, кроме расследования преступлений, нет другой альтернативы. Я не понимаю, как этих людей можно уважать. Эти люди достойны презрения.

Такая эволюция идеологов ГГ не случайна. Во-первых, они вынуждены считаться с настроениями участников протестного движения. Если в дискуссиях внутри Координационного совета сохраняется неустойчивое равновесие лоялистов и республиканцев, то

в любых опросах на «Эхо Москвы» на тему влиять/менять лоялисты проигрывают в соотношении 1 к 9.

Но еще важнее, что за последние месяцы и особенно недели изменились, видимо, стратегические установки архитекторов операции «Наследник-2». Еще в сентябре-октябре в планах у них было договориться с Путиным о его мягком уходе и о замене его в течение полутора-двух лет другим парнем через назначение сначала премьер-министром Кудрина или Прохорова. И отсюда — тогдашние установки их единомышленников в КС на влияние на власть и на поиск доброго барина в рамках выдающей по Фрейду сокровенной концепции «Юрьевого Дня».

С Путиным у них что-то не срослось, а главное телеэпопея со снятием Сердюкова, дальнейшие коррупционные скандалы, возвышение Шойгу показали, что Путин не способен более эффективно контролировать борьбу кланов в своем окружении. Объясняется ли это состоянием его здоровья или иными причинами, является второстепенным.

Главное, что эти события придали больше решимости сиблибам, намеренным форсировать проект «Наследник-2». Статья в «New Times» «Хроническая боль меняет человека» — это еще одна цитата из незабываемого 99-го: публичное колесование Примакова телекиллером Доренко.

Противостояние сиблибов и силовиков прошло точку невозврата и разрешится их драматическим столкновением. Обе эти группировки настолько дискредитированы во мнении народном, что несмотря на все их огромные финансовые, информационные, организационные ресурсы ни одной из них не удастся удержаться у власти.

Мирная антикриминальная революция, о необходимости которой все время говорит республиканское крыло КС, свершится в 2013-ом году. Путин уйдет. Но этого мало. С ним должен будет уйти и коллективный фридман, чье финансовое чрево породило одного урода в 1999-ом и уже вынашивает другого — «Наследника-2». Заблаговременно перешедшим на сторону народа деятелям режима победившая революция в качестве жеста национального примирения великодушно предоставит комфортабельный «Воровской пароход».

С Новым Годом, граждане Свободной России!

ПОСЛЕДНЕЕ ИСКУШЕНИЕ СИСЛИБОВ

3 января 2013

I. НАКАНУНЕ

Российское общество вплотную приступило к решению исторической задачи перехода от путинского Паханата к нормальной республике. К демократическому государству, в котором различные политические силы: левые, либералы, националисты,— смогут конкурировать за доверие граждан на свободных выборах. Также как в Испании, Польше, Румынии, Турции, Бразилии, Южной Корее, Греции, Чили, Португалии, Сербии, Аргентине, Тунисе, Индонезии, Непале, Тайване, Либерии и многих других странах в самых разных регионах мира, совсем недавно живших в условиях диктаторских и авторитарных режимов.

Этот переход — не прыжок в Царство Божие, а всего лишь запоздалое выполнение необходимых специально-гигиенических процедур. Но будущее России и само ее существование зависит от того, займет ли этот переход несколько месяцев или мы снова обреченно оставим его на потом, доверив его выполнение самому пахану 4.0, как настойчиво уговаривают нас его самые отпетые сирены.

Естественно, что в воздухе давно витает идея Круглого стола и переговоров оппозиции с властью. Польские и испанские рецепты, однако, в наших пенатах не работают. Нет у нас ни Ярузельского, ни Суареса, ни тем более Хуана Карлоса. Карлосов еще в 1918-ом вырезали под корень.

Власть первого лица в стране — это безусловное подчинение ему нескольких десятков человек: высших гражданских, полицейских, медийных, военных чиновников. Причины, по которым нотабли подчиняются монарху, президенту, вождю племени, различаются в разных культурах: конституционное право, обычай, животный страх, корыстный интерес, верность присяге, искреннее уважение к выдающейся личности лидера, религиозный фанатизм или комбинация вышеперечисленных факторов.

Революции, перевороты, мятежи происходят, когда критическая масса этих ключевых персонажей утрачивает мотивы подчинения и у самых решительных рука тянется у кого к табакерке, у кого к шарфику, а у кого (в более вегетарианских социумах) к вотуму недоверия в парламенте, который и есть самое подходящее место для подобных дискуссий.

Я вовсе не собираюсь преуменьшать значение процессов, протекающих в гораздо более широком мире,— социального недовольства, протестных выступлений, отчуждения масс от власти. Они-то и генерируют обвал лояльности элит. Но именно этот обвал служит спусковым крючком перемен.

Власть любого диктатора, даже самого жестокого, никогда не бывает абсолютной. Она всегда конвенциональна, то есть остается условным соглашением его окружения. И в этом смысле она более хрупкая, чем власть избранного лидера в устойчивой демократии.

Тот же товарищ Сталин последние лет двадцать пять своей жизни непрерывно перетряхивал своих соратников, пока не оказался беспомощно лежащим в луже собственной мочи на полу своей аскетической резиденции в Кунцеве.

И судьбу товарища Путина будет решать не он один, а все сегодняшнее политбюро — 15–20 авторитетнейших пацанов, опираясь на «мнение народное» (настроение 200–300 нотаблей из второго эшелона кремлевской клептократии).

Вот на это настроение и может влиять оппозиция и массовыми действиями и неформальными переговорами с нотаблями и членами политбюро. Формальные же переговоры с официально назначенными представителями высшей власти, в ближайшее время не предвидятся.

Сам Путин, как это ни парадоксально, не интересен как потенциальный переговорщик. Сегодня он не готов ни к каким переговорам. Он задумается о них только когда, испробовав все другие методы, поймет, что капитуляция неизбежна и захочет обсудить ее условия.

Но поймет он эту горькую для него истину как человек упертый, только когда будет оставлен другими ключевыми носителями власти. А тогда с ним уже не о чем будет разговаривать. Условия его ухода обсудят с оппозицией другие люди. Как собственно произошло с Мубараком.

Пройдемся теперь по иным носителям распределенной власти в Паханате.

Настоящим тандемом путинской власти был все эти тринадцать лет нерушимый союз силовиков и «системных либералов», кооператива «Озеро» и «партии бабла», Путина и Чубайса. Одни силовики просто не смогли бы править страной и обеспечивать безопасность награбленных ими авуаров на дружно проклинаемом Западе.

Путинские хорьки из кооператива «Озеро» в конце 90-х были ничем — так, мелкими питерскими жуликами. Они пришли к власти и стали всем не в результате какого-то заговора темных сил или чекистского переворота. Их привели за руку во власть как собственных охранников либеральнейшие из либеральнейших политиков, чиновников, олигархов в окружении Бориса Ельцина. Имена их хорошо известны — так же, как и трагические обстоятельства операции «Преемник-1999» — поход Басаева в Дагестан, взрывы домов в Москве и Волгодонске, «учения» в Рязани, «возрождение российской армии в Чечне», обернувшееся поражением России на Кавказе и выплатой ею контрибуции.

Подвесив страну на чекистский крюк, сислибы потом тринадцать лет объясняли самим себе и остаткам интеллигенции, что только ОН способен защитить их всех от ярости народной и от прихода страшных коммунистов и нацистов.

Я напоминаю эти события нашей недавней истории только потому, что они чрезвычайно важны для понимания сегодняшней ситуации. Все идеологи и технологи власти 90-х (за редчайшим исключением) по-прежнему на плаву. Они золотой фонд и мозговой центр системных либералов, этой неотъемлемой части режима. Они могут в своем кругу ворчать об эксцессах и тупости силовиков. Их могут раздражать нахрапистость таких безродных, с их точки зрения, фаворитов, как всякие тимченки и чemezовы.. Они могут ненавидеть невысокого сурового человека в шинели от Brioni и даже иногда покусывать его.

Но они никогда ещё не были способны на серьезную конфронтацию с режимом, даже прекрасно понимая, насколько он губителен для России. И дело здесь не столько в их трусости, сколько в ослепленности Властью, в кастовой принадлежности к верхушке режима, в психологии жертв-палачей, связанных общими преступлениями. Это их воровская Власть, созданная ими и служащая им.

О чем-то подобном писал Артур Кестлер в своем знаменитом романе «Слепящая тьма» (1940), посвященном кремлевским разборкам 75-летней давности. Автор, как и многие его современники, задавался вопросом: почему представители так называе-

мой ленинской гвардии так обреченно шли на заклятие в эпоху большого сталинского террора, не отваживаясь выступить против сталинского режима? Они так и продолжали цепляться за ускользающую видимость Власти, пока их всех не замочили, одного за другим, вытащив из уютных сортиров Дома на Набережной, тогдашней спартанской Рублевки.

«Либералов» абрамовичей, волошиных, чубайсов, юмашевых, кудриных, кохов кровно объединяет с «патриотами» путинскими, сечинскими, барсуковыми, патрушевыми, якунинскими, гундяевскими глубочайшее убеждение в том, что в этой отсталой стране этому дикому народу ни в коем случае нельзя доверять выбирать власть на свободных выборах — а то он обязательно выберет ужасных людей, которые *«поставят под угрозу дальнейший курс рыночных реформ и авторитарной модернизации»*. Или, иными словами, начнут задавать неприятные и неприличные вопросы о происхождении огромных состояний и тех и других.

В мертвящей атмосфере бункера писать для воров в законе программы 2020 и 2030 или рассуждать с энтузиазмом посвященных о предстоящих нам еще 6–12 годах непопулярных, но столь живительных реформ — это предательство «либеральных» капо, ответственных за курс, ведущий к национальной смерти русского народа.

Их обыкновенный коллаборационизм затягивает не только агонию режима, но и петлю на его горле и оставляет только самые драматические сценарии его неизбежного краха.

Сислибы обладают разветвленными влиятельными структурами в бизнесе, государственном аппарате, медийном и экспертном сообществах. Их поведение в декабре-марте могло существенно повлиять на шансы Путина благополучно проскочить рубеж президентских выборов.

Тандем российской клептократии выдержал тогда серьезное испытание на прочность. Раскола «элиты» вдоль потенциальной линии разлома не произошло. Невиданное в течение многих лет количество и энергетический драйв протестующих, значительная часть которых ментально и социально ориентировались на сислибов, поставили последних перед искушением и дилеммой:

— опираясь на протест улицы и свои позиции в государственном аппарате, бизнесе, СМИ, обрушиться на путинский ближний круг, оттеснивший их от самых лакомых финансовых потоков;

либо

— «возглавить» протестное движение и увести его в безопасное для власти русло (*мы должны влиять на власть, а не менять её*)

и тем самым повысить свою капитализацию эффективных решал внутри их совместного с силовиками ЗАО «Российская Федерация».

После мимолетного колебания была выбрана вторая стратегия. Страх остаться наедине со страной без Путина и его опричников оказался сильнее чем ненависть к ним. К протестующим были посланы талантливейшие комиссары сислибов из их идеологической челяди и гламурной обслуги и предложены соответствующие лозунги.

Еще в сентябре-ноябре прошедшего года они рассчитывали договориться с Путиным о его мягком уходе и о замене его в течение полутора-двух лет другим парнем через назначение сначала премьер-министром Кудрина или Прохорова. Что и определило тогдашние установки их единомышленников в КС на влияние на власть и на поиск доброго барина в рамках концепции «Юрьевого Дня».

Но у Путина оказались совсем другие планы, режим двинулся в сторону откровенной фашизации на фоне растущей неадекватности пахана. Даже самым бесстыжим гражданам и гражданкам КС стало невозможно без риска абсолютной потери репутации продолжать свое сладкоголосое бляение о влиянии на власть, конструктивном диалоге с ней и реформаторском потенциале дяди Володи.

Да и сама подобная риторика перестала уже быть нужной сислибам. Продолжение режима личной власти Путина стало чисто конкретно угрожать их базовым интересам — власти, собственности, жизни. Новый путинский курс потребует активной имитации «борьбы с коррупцией» и естественно, что на колья народного гнева ротенберги и сечины будут в плановом порядке бросать фридманов и чубайсов, а не наоборот. А уцелевшие во власти и в общественных палатках сислибы будут повязаны кровью своих коллег и арестованных оппозиционеров, что не оставит для них никаких оправданий после неизбежного падения режима. Любоедский антисиротский закон был толькой первой показательной операцией нового Путина по массовому замазыванию подельников кровью.

II СОВЕТЫ ПОСТОРОННЕГО

Итак, впервые вожди сислибов оценили для себя личные риски сохранения Путина во власти выше чем риски его ухода. Противостояние двух кремлевских кланов прошло точку невозврата и может разрешиться их драматическим столкновением.

Тринадцать лет назад, почти день в день, я предупреждал: «Путинизм — это контрольный выстрел в голову России». Трина-

дцать долгих лет я убеждал в этом своих соотечественников. И вот сегодня люди, которые за руку привели его в Кремль, похоже, задумываются, как отстранить нелегитимного президента от власти. Как к этому следует относиться? Безусловно, положительно. Уход Путина — это абсолютно необходимый первый шаг к национальному спасению.

Каковы шансы сторон в случае их прямого конфликта? Выше уже отмечалось, что сислибы обладают серьезными финансовыми, организационными, медийными ресурсами. Их возросшая информационная дерзость в последние дни дает основания полагать, что о соотношении сил на самой вершине власти им известно нечто большое, недоступное нам простым смертным. Путинский расстрига Павловский, великолепно информированный двойной инсайдер, давно уже темпераментно призывает их к активным действиям, напоминая, что без их соучастия путинский режим просто не способен функционировать:

«Клерки, те самые клерки, без которых Путин никто. Никто. Власть нынешняя в Кремле — она никто без Клерков... Ведь, я знаю, я точно знаю, что они думают о происходящем. Они считают это безумием. Но пора бы им это выразить... В этом нет ничего плохого. Они просто присоединятся к людям здравого смысла... Понимаете... Каждый человек может сойти с ума, каждая власть может сойти с ума, в России особенно... Значит не надо адресоваться к нему. Надо действовать так, как будто бы Путина нет».

В любом случае в таких конфликтах никогда не удастся заранее все просчитать, многое зависит от случайностей, непредсказуемого поведения личностей, оказавшихся в эпицентре событий, колеблющихся симпатий. И от духа исторической и моральной правоты, витающего над сторонами поединка. В этой связи позволю себе дать своим политическим противникам, ставшим временными тактическими союзниками, несколько доброжелательных советов.

Не могут, не имеют морального права стремиться оставаться у власти на внеконкурентной основе архитекторы национальной катастрофы. А ведь именно такую цель они ставят перед собой. В финале спецоперации Группа бургомистров, сокрушивших Дракона — Волошин, Фридман, Чубайс, Усманов, Абызов, Кох, Кудрин, Прохоров, Дворкович — готовится, крепко взявшись за руки, тор-

жественно выйти на балкон, все в белых ленточках, с ритуальным посланием городу и миру:

«Оказался наш отец не отцом, а сукою»;

«Мы смели серую нечисть с лица земли, и как вольно дышится теперь в возрожденном Арканаре!»;

и, наконец, с третьей главной репликой, ради которой собственно и затевался весь проект «Наследник-2013»:

«Что же Вы молчите? Кричите: Да здравствует наш царь Дмитрий Анатольевич! (Алексей Леонидович! Михаил Дмитриевич! Сергей Кожугетович!)»

Они живут, под собою не чуя страны. Они, кажется, не понимают, что ответом будет на этот раз не безмолвие народа, а оглушительный свист и мат, адресованный бургомистрам. (Не знаю, согласится ли со мною коллега Владимир Мирзоев, лучше меня чувствующий эту тему.)

Хуже другое. С такой явной установкой на возвращение к полноте власти «как при бабушке» они могут и не добраться до заветного балкона. Категорически нельзя дарить демифологизированному и стремительно теряющему всякую опору хромому альфа-стерху спасительную пропагандистскую идеологию — реванш олигархов 90-х.

Если они придут к национальному зомби и скажут: «Володя, передай нам власть, вот твой надежный преемник, вот твой воровской самолет, ты всем надоел, а нам чертовски хочется по-модернизировать и попутиниздить ещё лет двадцать без тебя», то он, сохранив хотя бы минимальный информационный ресурс, сможет их переиграть и продлить свою агонию.

Тогда финальная мизансцена будет сыграна не на балконе, а в конце длинного коридора и с иной классической репликой:

«Игорь Иванович! Позвоните, пожалуйста, Владимиру Владимировичу! Он обещал сохранить нам жизнь...»

Гораздо больше шансов у сислибов выиграть свою последнюю и решающую для их судьбы и для их места в примечаниях к учебникам русской истории партию, если они откажутся от своих дальнейших притязаний на власть, встанут на путь спасения и покая-

ния, на путь своего исхода из власти. Со своими значительными возможностями они могут возглавить эффективную кампанию гражданского неповиновения тех самых *аппаратных Клерков*, без которых *Путин никто*.

В «элите» чистых нет. Последние 20 лет мир в верхах держался на том, что не принято было обсуждать, кто и как использует свой административный ресурс. Но там есть много людей, которым при всех их недостатках и слабостях небезразлична судьба нашего Отечества. И в силу своего положения они многое могут сделать в минуты роковые.

Еще 5 лет назад в своем нашумевшем социологическом исследовании М. Афанасьев обнаружил, что

«В элите развития явно преобладает критический взгляд на сложившуюся в стране систему управления и ее результативность... Разговоры об укреплении «вертикали власти» более не воспринимаются продвинутой частью российского общества в качестве государственной идеи.

Абсолютное большинство армейских офицеров, предпринимателей и менеджеров, профессиональной элиты в социетальной и публичной сферах, значительная часть чиновников — одним словом, российская элита развития в своем большинстве готова поддержать деятельное обновление страны на основах верховенства закона и честной конкуренции».

Можно только догадываться, как неизмеримо возросло в этой среде неприятие вертикали и её хранителя за прошедшие пять окаянных лет. Не к зомби, а к обществу, в том числе и к элитам развития, нескольким тысячам профессионалов, без которых невозможно управление страной, должны обратиться сислибы, если они действительно решили, наконец, «*ножом целебным отсечь себе страдавший член*»:

«Давайте не будем больше обслуживать этот режим ни в экономических министерствах, ни на телевизионных каналах, ни в аналитических центрах. Он не сможет функционировать без нас с Вами. Мы присоединяемся к требованию оппозиции об отставке нелегального президента и о проведении новых конкурентных парламентских и президентских выборов. Мы не будем в них участ-

воватъ. Весь обанкротившийся высший политический класс должен уйти. Правительство РФ в полном составе во главе с премьер-министром уходит в отставку. Новой России нужны новые люди во власти и новые идеи».

ПЕРВОРОДНЫЙ ГРЕХ ИЛИ ЧЕТВЕРТЬВЕКОВОЙ БЛУД

11 января 2013 года

Однородность времени — основной принцип современной теоретической физики. Из него выводится фундаментальный закон сохранения энергии. С этого начинается классический 12-томный курс Л. Ландау–Е. Лифшица. А вот в истории и в массовой психологии время крайне неоднородно. Может поэтому и происходят часто неожиданные взрывы политической энергии, возникающей, казалось бы, из ниоткуда.

Признаком предгрозовой сгущенности российского исторического времени представляется мне громкий успех статьи В. Пастухова «Преданная Революция». Статья блестяще написана, но в ней нет новых фактов или теоретических обобщений, которые не были бы высказаны ранее многими авторами.

В. Пастухов не совсем прав, утверждая что *«приватизация негласно стала «священной коровой» российского посткоммунизма. Ей молятся и Кремль, и многие вожди Болотной площади»*. «Кремль и многие вожди Болотной площади» — это очень влиятельная в политическом и медийном пространствах, но все-таки довольно узкая группа или скорее каста творцов, бенефициаров и жрецов «священной коровы».

Зато «Преданная Революция» удачно выстрелила в момент, когда:

а) массовое сознание созрело до понимания того, что сложившаяся в России криминальная экономическая система несовместима ни со здравым смыслом, ни с элементарным нравственным чувством, ни с выживанием российского социума;

б) жрецы системы, обеспокоенные за свое будущее, готовят продлить её функционирование, сменив свои пропагандистские бренды (включая первое лицо), мифологемы и ритуальные практики. Во многом повторив тем самым операцию «Наследник-1999», но легитимизировав её, на этот раз, не «маленькой по-

бедоносной войной», а «маленькой победоносной улицей» (которую призвано обозначать лоялистское крыло оппозиции);

в) задачей национального спасения становится не просто замена первого лица, а ликвидация политической и экономической власти ныне правящей клептократии. Её неизбежное ослабление на вынужденной переправе открывает историческое окно возможности для мирной антикриминальной революции.

Срезонировав с этим набором общественных ожиданий, «Преданная Революция» спровоцировала широкую дискуссию. Позволю себе принять в ней участие, тем более, что речь в ней идет не только о том, как мы пришли к сегодняшней катастрофе, но и о том, можем ли мы её преодолеть и какими средствами. В связи с этим у меня есть серьезная оговорка относительно центральной метафоры автора — приватизация как первородный грех. Мой взгляд на генезис нашей экономической системы, который я неоднократно высказывал, несколько иной, что имеет непосредственное отношение к пониманию сегодняшнего состояния и к поиску путей выхода из него.

Концепция «первородного греха» отдает дань той традиции, в которой роль команды Гайдара-Чубайса в создании постсоветской экономической формации в значительной степени преувеличивается как их беспощадными критиками так и их восторженными почитателями.

Гораздо реалистичней оценивал ее сам Анатолий Чубайс в своем очень интересном интервью об истории российских реформ:

«В чем главная претензия российского народа к приватизации? Она описывается одним словом: несправедливая. Абсолютно правильная претензия. Наша приватизация была совсем не справедливая... Мы отдали собственность тем, кто был к ней ближе. Бандиты, секретари обкомов, директора заводов. Они ее и получили. Именно это предотвратило кровь. Потому что если мы попытались бы не отдать им эту собственность, то они бы ее все равно взяли. Только они бы ее взяли вообще без каких-либо легитимных процедур.»

Я заменил бы здесь только слова «они бы ее взяли...» на «они уже ее взяли...». Первые миллиардные состояния членов ЦК КПСС начали формироваться уже в 1989-м, когда явилось на свет наше национальное достояние концерн «Газпром» и почти никому в СССР еще не были известны имена Гайдара и Чубайса. Вся пе-

рестройка была масштабной спецоперацией номенклатуры по конвертации ее абсолютной коллективной политической власти в огромную индивидуальную экономическую власть ее наиболее выдающихся представителей. Младореформаторам действительно оставалось на первом этапе только легитимизировать в основном уже сложившееся распределение собственности.

Но термин «номенклатурная приватизация», впервые возникший еще при анализе центральноевропейских реалий (Польша, Чехия) конца 80-х годов, далеко не отражает всей сути происходивших в России явлений. Номенклатурная приватизация в Польше или (в меньшей степени) в Чехии заключалась в том, что бывшие партийные чиновники становились, как правило, владельцами той собственности, которую они так или иначе курировали, т.е. совершалась «несправедливость» в начальной точке траектории.

Но зато грамотно выстроенная конкурентная рыночная среда обеспечила инвариантность процесса по отношению к начальным условиям. Каково бы ни было первоначальное распределение, эффективно функционирующие новые собственники умножали свое «неправедное» достояние, а бездарные теряли его. В обоих случаях это работало на эффективность экономики в целом, что и привело к относительному успеху экономической реформы в Центральной Европе.

Возможно, на тот же результат первоначально рассчитывали и реформаторы в России, но у нас произошло нечто существенно иное. «Несправедливость» не ограничилась начальной точкой процесса, а континуально воспроизводилась и продолжает воспроизводиться и экспоненциально возрастать уже два десятилетия вдоль всей траектории развития. Второму эшелону слегка обновленной молодыми реформаторами номенклатуры захотелось продолжения банкета. В результате возникла формация-мутант — ни социализм, ни капитализм, а неведома зверушка, описание которой в традиционных научных терминах затруднительно и требует каких-то новых языковых средств.

Абрамовичи, фридманы, дерипаски, потанины, прохоровы, тимченки, чемезовы, ротенберги, ковальчуки никакие не капиталисты в классическом смысле этого слова и никогда ими не были. По своей ролевой макроэкономической функции, по характеру своей деятельности они назначенные высшим руководством страны государственные чиновники, контролирующие бюджетные потоки и перераспределяющие сырьевую ренту. Эти фактические чиновники и виртуальные бизнесмены получили возможность со-

вершенно легально отчуждать в возглавляемые ими и, как правило, хранящиеся за рубежом общаки огромную долю национального богатства. В то же время они освобождены от ответственности частного собственника. Их «компании» никогда не разорятся, не обанкротятся, как бы высок ни был уровень личного потребления их владельцев и бенефициаров и как бы низок ни был уровень эффективности их управления. Через приватизированное ими государство они поддерживаются государственным бюджетом либо гарантированными государством зарубежными кредитами. Так они продолжают приватизировать страну вновь и вновь.

Номенклатурная пуповина, связывавшая в конце 80-х — начале 90-х новорожденный российский капитализм с властью, не только осталась неперерезанной, но и выросла в огромную ненасытную кишку. В нее провалились за двадцать лет и залоговые аукционы, и пирамида ГКО, и госкорпорации друзей, и империи тимченков, абрамовичей, ковальчуков, шоломовых, ротенбергов. **Это не первородный грех, а четвертьвековой блуд новых старых хозяев жизни.**

Континуальность этого дящегося десятилетия преступления (сага «Сибнефти», представленная в Высоком Королевском Суде,— великолепная иллюстрация) страшна не столько даже вопиющей социальной несправедливостью, сколько, прежде всего, неэффективностью такой феодально-бюрократической формы «собственности», ее абсолютной нерыночностью. Путь «собственника» к успеху в России лежит не через эффективное производство и успешную конкуренцию, а через близость или прямую принадлежность к «властной вертикали», через эксплуатацию своего административного ресурса — маленького или совсем не маленького куса государства — и через абсолютную лояльность правящей бригаде и ее пахану. Как любит повторять один из самых богатых людей России, «в любой момент я готов отдать все свое состояние по первому требованию Владимира Владимировича Путина».

Смертный грех всех «реформаторов» двадцатилетия вовсе не в том, что двадцать лет назад они кому-то не тем и как-то не так раздали собственность. Беда в том, что они так и не создали и даже не попытались создать базовые инструменты рыночной экономики и прежде всего институт частной собственности с его ответственностью собственника, не говоря уже о трансформации политической и судебной систем. В результате родился мутант континуальной приватизации, пожирающий страну и лишаящий ее всякой исторической перспективы.

Последней точкой невозврата была знаменитая встреча Путина с олигархами весной 2003 года. На ней Михаил Ходорковский, прошедший к тому времени путь от олигархического Савла к модернизационному Павлу, открыто призвал Путина изменить губительные для судьбы страны действующие правила игры:

Я предпочитаю играть по новым правилам открытого, конкурентного, законопослушного, независимого от бюрократии бизнеса. Многие мои коллеги готовы следовать моему примеру. Только так мы сможем вывести экономику из сложившейся при нашем с Вами участии системы бандитского капитализма, обрекающей страну на застой и маргинализацию. Но мы одни не можем разорвать эту порочную связь денег и власти. К этой болезненной операции должны быть готовы и сама власть, и ее бюрократия. И в этом Ваша историческая ответственность, господин президент.

Путина, уже крепко подсевшего со своей бригадой на континуальную приватизацию, демарш Ходорковского привел в такое бешенство, что он до сих пор не может успокоиться и несет какую-то параноидальную чушь про мОзги, разбрызганные по стенам. И это уже не лечится.

О неадекватном понимании итогов двадцатилетия говорят и призывы, доносящиеся сегодня из лагеря «рыдающих от счастья» системных либералов: *«В 92-м мы отложили построение демократии ради успеха радикальных либеральных реформ. Теперь, когда мы создали рыночную экономику, давайте займемся демократией».*

Согласиться с таким пониманием итогов посткоммунистического двадцатилетия категорически невозможно. Сегодняшняя авторитарная, манипулятивная, выхолощенная политическая система — не какой-то досадный диссонанс с развитой рыночной конкурентной системой, а абсолютно органичная и функционально единственно возможная политическая надстройка сформировавшейся в стране экономической модели — **криминального об- щака правящей «элиты».**

Построение конкурентной рыночной системы на месте воровского общака путинской бригады без обрушения хозяйственной жизни страны — задача не менее, а более сложная, чем восстановление политической конкуренции. Ее последовательное долгосрочное решение потребует принятия новым парламентом ряда

законодательных актов, затрагивающих материальные интересы сотен тысяч, если не миллионов людей.

В отличие от более или менее консенсусной программы политического переустройства задача легитимизации собственности вызовет жаркие споры в обществе — от *«все отнять и поделить»* до *«оставить все как есть»*. Кстати, обе программы мало чем отличаются друг от друга. Отставить все как есть означает продолжать все отнимать и делить между своими. Наши «либеральные реформаторы» во власти (шуваловы, дворковичи) идеологически те же шариковы, только гораздо более циничные.

Поиск выхода из дурной континуальности должен быть внеидеологическим, абсолютно прагматичным и очень конкретным. Например, сама по себе национализация в приватизированном преступниками государстве, только усугубляет проблему. Наиболее изощренными воровскими общаками являются сегодня как раз госкомпании, такие как «Газпром», «Роснефть», «Роснано».

В 1917 году Временное правительство совершило ошибку, намеренно отстраняясь от ключевых проблем того времени — Мира и Земли — до выборов в Учредительное собрание. Нашлись силы, которые перехватили эту повестку дня. Результаты хорошо известны, и по миру, и по земле, и по Учредительному собранию.

Сегодня таким центральным вопросом является статус собственности, сформировавшейся в стране за последние двадцать с лишним лет. Дискуссия на эту тему не может откладываться на потом. У протестного движения и у его Координационного Совета должна быть ясно выраженная позиция по этому вопросу.

На самом деле обществу предстоит решить две разных проблемы:

- а) как остановить непрерывное четвертьвековое разграбление страны (перерезать номенклатурную кишку, соединяющую власть и бизнес одних и тех же людей) и
- б) что делать с уже награбленным.

Ключевое значение имеет первый вопрос, и он в определенной степени решается в переходный период средствами политического и правового переустройства, т.е. восстановлением права и самого государства в их истинном смысле. Второй вопрос менее важен чисто экономически, носит скорее нравственный и психологический характер, но, безусловно, он будет волновать массовое сознание гораздо больше.

Представляется, что решение его будет во многом зависеть от личного поведения самих бенефициариев последнего двадцатилетия сегодня и в самое ближайшее время.

Перспектива легально играть по правилам конкурентной рыночной экономики в обмен на их активное содействие капитуляции преступного режима (частью которого они являлись) может оказаться для многих из них достаточно привлекательной опцией.

КРОТ ИСТОРИИ

14 января 2013 года

2-го января я написал на своей странице в фейсбуке:

«13-го января в Москве пройдет Марш против подлецов с требованиями роспуска нелегитимной Думы и отставки нелегального президента. Мой новогодний пост «Почему Путин уйдет в 2013 году» прочли на различных ресурсах более 200000 человек. К Вам я обращаюсь, читатели мои! Мирная антикриминальная революция это на самом деле очень просто. Если Вы все придете 13-го января, то Путин не просто уйдет в 2013-ом году. Он уйдет в ночь на 14-го января 2013 года.»

Сегодня 14-го января Путин пока ещё в Кремле/Ново-Огареве/Бочаровом ручье. Но портреты приклатненного Ирода уже покоятся на той же мусорной свалке Истории, временно материализовавшейся вчера в ста метрах от Садового кольца, что и изображения 600 повязанных им кровью несчастных холуев-«парламентариев».

В морозный день после долгих новогодних праздников пришло 50–70 тысяч человек, намного больше чем ожидалось организаторами. Но важней и показательней было настроение демонстрантов. Очень многие из них участвовали в митингах и маршах и год назад. Но теперь это уже были другие люди, обогащенные опытом 2012-го. Исчезла карнавальная атмосфера декабрьских шествий 2011-го, радужные надежды, на то, что власть, образумившись, сможет пойти навстречу обществу.

Доминирующим стало осознание простой истины, что с этими жуликами, ворами и подлецами у страны нет будущего. Они должны уйти все вместе и чем скорее, тем лучше. 50000 пришедших 13 января — базовое ядро протеста, его авангард, за которым весной обязательно придут 200000.

Марш против подлецов стал политическими похоронами Путина. Десятки тысяч людей, маршировавших в центре Москвы, громко называли его вором под молчаливо-одобрительными взглядами тысяч омоновцев.

Вынужденное отстранение отработанного диктатора властной верхушкой — это рутинная умирающая авторитарных режимов. Чем интенсивней и последовательней протестное движение, тем быстрее нарастает кризис внутри правящего режима. В нашем случае это конфликт между сиблибами и силовиками. Победившие сиблибы немедленно запустят классическую программу «Оказался наш Отец не Отцом, а сукою». Победившие силовики зачистят сиблибов ещё с именем Путина на устах, но быстро заменят его на что-нибудь сечинско-рогозинско-гундяевское.

Обе властные группировки имеют свои конкурирующие, но содержательно идентичные проекты постпутинской России. Каждая из них надеется единолично остаться при властесобственности, зачистив партнеров по тандему под флагом «всемирной борьбы с коррупцией», продлевающей агонию режима.

Миллиардеры тимченки, чemezовы, ротенберги, ковальчуки замочат шуваловых, дворковичей, фридманов, абызовых. Или наоборот, как получится. Среди и тех и других нет фордов, зворыкиных, сикорских, гейтсов, бринов, джобсов. Источник чудесного обогащения всех властесобственников до единого, начиная с самого главного, один и тот же — властный ресурс, полученный ими в кормление, непрерывная четвертьвековая номенклатурная приватизация.

Чума на оба ваших дома — единственно возможная позиция протестного движения. Нельзя позволить ни одной из кремлевских группировок конвертировать нарастающую энергию мирной антикриминальной революции в проект сохранения власти той или иной ветви клептократии.

Но для этого протест должен обрести свою собственную субъектность. Субъектность протеста это не только и не столько персональный состав его координаторов, а прежде всего предъявленный обществу убедительный проект дорожной карты Переходного периода от путинского паханата к демократической республике.

Координационный Совет оппозиции потерял слишком много времени, обсуждая ложную повестку дня, навязываемую группой граждан и гражданок, — «влиять на власть, выдвигать конструктивные предложения, ни в коем случае не требовать отставки дяди Володи, выходить на марш «Юрьев день», напряженно готовиться к выборам 2018-го года и т.д.»

13-ое января окончательно закрыло подобную проблематику. К этой власти у общества осталось только одно требование и только одно конструктивное предложение — немедленно уйти. Марш

против подлецов продолжается. КС должен стать лидером мирной антикриминальной революции. Ближайшее время покажет, способен ли он выполнить эту историческую миссию. Если нет, то гегелевский мировой Дух найдет себе других протагонистов

МОИСЕЙ СПУСКАЕТСЯ В АД

21 февраля 2011 года

К вечеру 20 февраля процесс добровольных отставок депутатов Думы был уже назван Исходом. Действительно, ещё с полдюжины пехтингов и перспектива досрочных думских выборов станет серьезно обсуждаться.

Но если это Исход, то напрашивается естественный вопрос: а кто же тот Моисей, что выводит стыдливых миллиардеров и мультимиллионеров одного за другим из здания на Охотном Ряду?

Может быть это Алексей Навальный? Но Навальный причастен лишь к падению несчастного Пехтина, да и тот взошел на утреннем заседании на думскую Голгофу не корысти ради, а токмо по велению пославшей его туда администрации Президента.

В остальных же случаях инициаторами изгнания были компетентные следственные Органы — вооруженный отряд АП. А кое-кому из особо впечатлительных миллиардеров достаточно было просто показать орудия пыток в ходе публичной экзекуции депутата Михеева.

Нет, из-за широкой спины скромного юриста Навального выступает эпическая фигура совсем другого масштаба.

Это рутина всех авторитарных персоналистских режимов. На каком-то этапе дряхлеющий дракон сбрасывает как старую кожу зажавшуюся номенклатуру и, как бы окропившись святой водичей расправы, снова предстает перед окормляемым им народом добрым молодцем и выразителем его заветных чаяний.

Есть все основания полагать, что именно такую спецоперацию «перетраживания элит» (по удачному выражению нашего самобытного евразийского собрата) и пытается провести сейчас отечественный гений тактического удержания власти.

А иного выхода у него просто нет. Благодаря неустанной просветительской деятельности того же Навального, Немцова, Белковского, вашего покорного слуги в массовом сознании прочно утвердилась мысль о тотальном разбойничьем воровстве всего политического класса посткоммунистических нуворишей, начи-

ная, разумеется, с первого лица.

На маршах протеста десятки тысяч людей скандируют «Путин-вор» под задумчиво-одобрительными взглядами тысяч омоновцев. Смиренно терпеть далее подобную тенденцию коллективного сознания было бы политической смертью подобно.

Но утвердившиеся юнговские архетипы уже поздно выбивать из голов соотечественников дубинками. Требуются более тонкие инструменты восточных единоборств, позволяющие использовать благородную антикоррупционную ярость масс для решения личных политических задач.

А для этого необходимо прежде всего тактично и в то же время решительно отделить в политическом пространстве державного березопомазанника в белоснежных одеждах от погрязшей в майамско-куршавельском развороте великосветской черни.

Типа, он давно все знал не хуже любого Навального про всех жуликов и воров, но молчал, потому что боялся спугнуть, и сам притворялся как Штирлиц в гестапо, с отвращением натягивая портки от Вrioni и выплачивая Абрамовичу 13,7 млрд. \$ за украденную тем «Сибнефть».

Но пробил час и сбросил он ненавистные вериги. И вот уже сам Проханов узрел в нем «нового Сталина, выросшего в недрах иудейского режима».

И сам Дугин торжественно посвящает его в оккультный орден национал-клептократов, своего рода русское «Анэнербе»:

«Патриотическая коррупция стала выявляться как самостоятельное явление при Путине. Разумнее дать возможность расчленив наворованные атлантистами империи многим русским патриотам, разделить их на небольшие опричные паи чтобы не было проблем с тем, где прятать излишки».

И, наконец, сам Кургинян обращается к нации с классическим монологом:

Друзья! Родители! Внемлите!

Не славить Путина пришел я. Путин — вор!

Но вор строптивый.

Вызов дерзновенный пиндосам бросил он, уполовинив дань

И свой общак расширив. В ответ госсекретарша Клинтон

Воров послушных собрала в Болоте,

оранжевой заразой напитав.

*Мы с Путиным должны зачистить эту нечисть.
Он оцетинится штыками от холодных скал
до пламенной Колхиды
И станет... меньше воровать. Я знаю — город будет!
Назло надменному пиндосу через двенадцать лет
здесь будет город-сад!*

Пока всё довольно складно и духоподъемно. Мелких майамских шалунишек пехтиных можно будет сдавать без счета. Ну а когда дело дойдет до реальных пацанов? Что Михал Иваныч объяснит Гангрене, Солдату, Косому? Что их опричные паи не тронут? А кто это гарантирует? А что с остальными членами кооператива «Озеро»? И где вообще пройдет красная черта и кто её будет проводить?

И не слишком ли двусмысленны комплименты изборских мудрецов в адрес *патриотического коррупционера, выросшего в недрах воровского режима?*

Убедят ли они завтра наш кипящий разум возмущенный, разогретый серией показательных пороков и процессов кремлевских нотаблей?

Моисей справедливо полагает, что разорвав как Анна Иоанновна свои кондиции с «элитой», он плечом к плечу с Алексеем выводит всё это стадо жуликов и воров на свалку истории.

Но он, видимо, ещё не подозревает, что и сам спускается в свой персональный ад конца режима.

ДЫХАНИЕ ЧЕЙН-СТОКСА

28 февраля 2013 года

60 лет назад миллионы советских людей услышали из своих репродукторов, а самые зажиточные из москвичей и из своих телевизоров удивительные слова — дыхание Чейн-Стокса. Несколько месяцев прошедших от знаменитого выступления Сталина на первом пленуме ЦК, избранного XIX-ым съездом ВКП (б), до его же дыхания Чейн-Стокса — один из наиболее загадочных и драматических периодов советской истории.

Два самых эффективных менеджера и два самых жестоких палача режима — Сталин и Берия — отчетливо понимали, что холодную войну СССР выиграть не в состоянии. *Холодная война* лишила ядерную державу, которую они возглавляли, возможности реализовать в полной мере свое главное и бесспорное преимущество над противником — нулевую ценность человеческой жизни.

Из этого знания, полного печали, они сделали радикально противоположные выводы. Сталин намерен был перевести холодную войну в горячую фазу. Две задуманных им масштабных спецоперации внутри страны должны были ей непосредственно предшествовать. Речь на пленуме 16 октября 52-го анонсировала новую тотальную зачистку партийной верхушки, которая на грядущих процессах должна была признаваться в связях с американской, английской, израильской, западногерманской и всеми другими иностранными разведками.

13 января хозяин был ещё более откровенен. Статья в «Правде» о еврейских врачах-убийцах, носившая неповторимый отпечаток его собственного пера, предвещала не только средневековый погром внутри страны:

Разоблачение шайки врачей-отравителей является сокрушительным ударом по американо-английским поджигателям войны. Поймана и обезврежена их агентура. Перед всем миром вновь предстало истинное лицо работодателей-людоедов из США и Англии.

Советский народ с гневом и возмущением клеймит преступную банду убийц и их иностранных хозяев. Презренных наймитов, продавшихся за доллары и стерлинги, он раздавит, как омерзительную гадину. Что касается вдохновителей этих наймитов-убийц, то они могут быть уверены, что возмездие не забудет о них и найдет дорогу к ним, чтобы сказать им свое веское слово.

До Чейна-Стокса оставалось 48 суток. Большинство историков и литераторов, пишущих о событиях тех дней, сходятся на том, что решающую роль в них сыграл Берия. Он один среди парализованной животным страхом высшей номенклатуры нашел в себе волю и решимость бороться за свою жизнь. Это правда, но не вся правда.

Берия сражался со Сталиным не только за свою жизнь и свою власть. Он сражался и за то государство, полновластным властителем которого он видел себя после смерти Сталина. Человек жестокий, циничный и властолюбивый, он в то же время обладал редким для той эпохи и той среды пониманием положения и стратегических задач страны.

У Берии была масштабная для своего времени программа реформ, которую он энергично начал осуществлять в 100 дней своего недолгого правления. (См. «Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы.» Под ред. акад. А. Н. Яковлева. М.1999)

Во внешней политике — объединение Германии как нейтрального, демилитаризованного государства. Что означало бы историческое окончание холодной войны и бесполезной изнурительной конфронтации с Западом. Но не на психологическом фоне унижительного поражения, как это случилось в конце концов через 37 лет а, наоборот, укрепляя ещё сохранявшийся в мире авторитет СССР как победителя гитлеровского фашизма.

Во внутренней политике — освобождение политзаключенных, начиная с «врачей-убийц», пресечение незаконной репрессивного аппарата, перенос реальной власти в правительство технократов, а в перспективе ликвидация системы аппаратной партийной власти.

В области национальных отношения — деволуция власти в сторону увеличения прав союзных республик. Эта упреждающая мера могла бы продлить жизнь Советского Союза как действительно добровольного объединения народов.

Счастливого избежавшей сталинской зачистки партийной номенклатуре программа Берии, дававшая стране некий шанс на

обновление, показалась слишком радикальной. Она устранила реформатора и ограничилась оттепелью.

Хрущевская оттепель 53–56 годов провозгласила своего рода первую Хартию вольностей номенклатурных баронов. Освободив политзаключенных, чуть-чуть приоткрыв страну и введя минимальные свободы, номенклатура закрепила свое право на жизнь, гарантии не быть превращенной в любой момент в лагерную пыль очередным диктатором. Как отмечала тогда с чувством глубокого удовлетворения газета «Правда», «в партии воцарилась атмосфера бережного отношения к кадрам».

«Бережное отношение» включало и скромное обаяние таких буржуазных ценностей, как цековский (обкомовский) распределитель, пыжиковая шапка, казенная дача, один раз в год — путевка в цековский (обкомовский) санаторий в Сочи и т. д. Самые дерзкие разрешали себе еще немножечко подворовывать.

Эти тихие радости продолжались лет тридцать, пока не подросли молодые комсомольско-гэбэшные волки, уже чисто конкретно представлявшие себе стандарты западного элитарного потребления, и не потребовали для себя гораздо более «бережного отношения». Они и стали движущей силой перестройки, триумфального термидора коммунистической номенклатуры.

Каковы бы ни были личные устремления отца перестройки (вряд ли он даже сегодня сможет их внятно артикулировать), объективно она стала стартом гигантской операции по конвертации абсолютной коллективной политической власти номенклатуры в громадную личную финансовую власть ее отдельных представителей. Заключительным её этапом (уже в наши дни) стало возвращение ими и абсолютной политической власти.

Сменилась коммунистическая доктрина. Но сохранилась непотопляемая номенклатура, а все та же реальность антропологического разрыва между элитой и народом, между бариним и мужиком стала даже еще более наглядной. Существование двух России — России Пикалева и России Рублевки, хмуро смотрящих друг на друга на телевизионных экранах, — это тот же фундаментальный раскол, который был порожден «модернизацией» Петра, а затем воссоздан «модернизацией» большевиков. Только в отличие от русского барина XIX века, воспитанного на классической русской литературе и испытывавшего комплекс вины перед мужиком, рублевские читают исключительно гламурных авторов и потому никаких комплексов не испытывают.

Осуществились все золотые мечты партийно-гэбистской номенклатуры, которая и задумала перестройку в середине 80-х

годов. Чего она достигла в результате 25-летнего цикла? Полной концентрации политической власти, такой же, как и раньше; громадных личных состояний, которые тогда были для них немыслимы, и совершенно другого стиля жизни (что в Куршевеле, что на Сардинии).

И самое главное — как правители они избавились от какой-либо социальной и исторической ответственности. Теперь им уже не нужно хором выть: «Цель нашей жизни — счастье простых людей». Их уже тогда тошнило от этого лицедейства. Теперь они сухо повторяют, что цель их жизни — это «продолжение рыночных реформ» и «величие России», хотя никто из них сам в это не только не верит, но и не знает, что это такое. 97% либеральнейшей аудитории «Эха Москвы» убеждены, что в России нет свободной рыночной экономики.

«Непопулярные меры» четверть века подряд обещает народу ради его же блага, разумеется, режим, реализовавший за эти же годы очень популярные в своём узком кругу меры по личному обогащению.

За сотню без малого лет великие злодеи Революции (Ленин, Троцкий, Сталин) сначала превратились в смешных беспомощных старцев (Брежнев, Андропов, Черненко), а затем, окропившись живой водичей номенклатурной приватизации, оборотились в молодых спортивных сексапильных нефтетрейдеров (Путин, Абрамович, Тимченко). Эти чисто конкретные пацаны и есть подлинники Октября, последняя генерация его вождей, закономерный и неизбежный итог эволюции «нового класса».

Жизнь удалась. Это для них десятки миллионов жертв столетнего эксперимента (лузеров в их терминологии) унавозили почву. Им нечего больше желать. Для них наступил персональный фукуямовский конец Истории. У них нет и не может быть проекта будущего. Они уже в у-вечности.

Как же оказывается прав был Свидригайлов, когда говорил, что вечность это деревенская закоптелая банька с ползающими по всем углам разбухшими пауками — ветеранами дрезденской резидентуры и кооператива «Озеро». Схлопнувшаяся черная дыра русской истории. Её последние 60 лет это дыхание Чейн-Стокса огромной страны с дважды переломанным — в 29–30-ом и в 41–42-ом — демографическим хребтом и с изуродованной душой.

P. S.

Сегодняшний путинский огонь по штабам и антиамериканская истерия владельцев американской недвижимости — фарсовая пародия на сталинизм февраля 53-го.

Февраль! Достать чернил и плакать!

Вспомни, вспомни, вспомни, вождь — Мартовские Иды.

LA FIN DE L'ÉPOQUE

25 марта 2013 года

Ельцин, Гайдар, Чубайс, Березовский, Путин — из системообразующих символов эпохи остались только двое.

И оба они давно политически мертвы. Один из них уже без всяких идеологических претензий отчаянно защищает свои последние финансовые рудуты «Нано» и «Гидро», ожидая рейдерского захвата силовиками.

Хорошо знающий его человек сказал мне как-то: *«Ну, да, если он утром сядет на телефон, через пару часов к нему в офис придут на очень дорогих иномарках несколько десятков очень богатых, влиятельных и верных ему лично людей. Но что он им скажет? Что наступил полный писец?»*

Другой — казалось бы всё ещё на вершине власти, славы, могущества. Но это лишь видимость, тень теней, майя. Рожденный в телевизионной пробирке героический миф, носителем которого был этот березопомазанник, за многие годы употребления истлел и умер. Остался пожилой раздраженный господин, отягощённый подростковыми комплексами. Десятки тысяч людей, маршировавших в центре Москвы, громко называли его вором под молчаливо-одобрительными взглядами тысяч омоновцев.

Смирненно терпеть далее подобную эволюцию российского коллективного сознания становилось смертельно опасным.

Настоятельно необходимо было тактично и в то же время решительно отделить в массовом восприятии раба на державных галерах в белоснежной набедренной повязке от погрязшей в майамско-куршавельском разврате великосветской черни.

Типа, он давно уже все знал не хуже любого Навального про всех жуликов и воров, но молчал, потому что боялся спугнуть, а сам притворялся как Штирлиц в гестапо, с отвращением натягивая портки от Vgioni и выплачивая Абрамовичу 13,7 млрд.\$ за украденную тем «Сибнефть».

Но трагифарс Михал Иваныча в том, что он не может себе позволить объявить беспощадную войну Косому, Солдату, Гангрене,

Роме, разорвав неписанные кондиции о вседозволенности элит в обмен на их политическую лояльность. Он уже не мифологический герой, а всего лишь первый среди равных мошенников и воров, с которыми вместе вот уже почти четверть века менял цветные металлы на продовольствие, распиливал «Сибнефть», учреждал ООО в рюмочной в Твери, воздвигал дворцы и спускал на воду яхты с противоракетной обороной.

Не поймут Михал Ивановича пацаны, всегда по понятиям отдававшие свою долю наверх. Они его уже не понимают. Рассказывают, что 25 октября обреченный на пилотное показательное заклание Сердюков был очень дерзок с Путиным и выложил ему все, что он о нем думает. Да разве он один.

Если существует архетипическая персонификация мракобесия Поклонной (не несчастных бюджетников, свозимых туда в автобусах, а их беснующихся на трибуне пастырей), то это оправославившийся генерал КГБ СССР, в миру железнодорожный олигарх, вот уже лет пятнадцать бегающий как очумелый по Иерусалиму и Москве с зажигалкой и «благодатным огнем».

Верный путинец с мюнхенских, простите, с дрезденских пивных отметил годовщину триумфального избрания любимого руководителя серьезным аналитическим исследованием окормляемого им мозгового штаба. Вслушайтесь в эти пронзительные, взывающие к нашей гражданственности строки доклада авторитетного державно-патриотического консервативного центра:

*«Официальные результаты выборов являются недо-
стоверными. При составлении доклада мы использовали
официальные данные Центризбиркома, которые были
обработаны специальными математическими метода-
ми, используемыми для анализа результатов голосо-
вания. Путин, в отличие от «ЕдРа», легитимен. Реально за
него проголосовали 52%, а 13% ему «набросили» ретивые
чиновники. От декабря к марту коэффициент фальсифи-
каций уменьшился. Это связано с тем, что Путин про-
явил политическую волю: он нуждался в честной победе.
Для этого он действительно дал команду добиваться
проведения честных выборов».*

Формально льстивые комплименты — в отличие от «ЕдРа» легитимен, проявил политическую волю, действительно дал команду — звучат в этой черной метке от самого ближнего круга изошренным издевательством. Какая к черту легитимность, если

назначенные и контролируемые им *ретивые чиновники* совершили особо опасное государственное преступление — вступили в заговор с целью захвата власти и пошли на масштабную фальсификацию выборов. Какой на хрен национальный лидер. Тут прямая дорога в Лефортово.

Так что фильтруй свой антикоррупционный базар, Вован, пока мы специальными математическими методами не обработали тебе 49%. Малкин, Палкин, Пехтин, может быть, даже Ротенберги — это все ещё в пределах допустимого. Но не государственнообразующие члены кооператива «Озеро». Никуда ты от нас не денешься, братан. Как отлил бы в граните твой двойной тезка, вечно будет путинское сердце kloкoтaть у клеткокра-тии в груди!

* * *

Спускаясь в ад и унося с собой тайны зачатия путинского режима (сговор олигархов, поход Басаева в Дагестан, взрывы домов, «учения» в Рязани), Борис Абрамович мог с чувством воскликнуть: **«До скорой встречи, Володя!»**

ПРОЦЕСС

3 апреля 2013 года

57-летняя Елена Кохтарева **применила физическое насилие** к двум сотрудникам полиции, которых отталкивала от задержанного молодого человека. Она же прицельно метала в них пластиковые бутылки. Е. Кохтарева дала признательные показания.

Это не из Кафки нам что-нибудь. Это с официального сайта Следственного Комитета РФ. Будем теперь размазывать печень уважаемой и добросердечной госпожи Елены Кохтаревой по асфальту, как рекомендовал, транслируя пульсирующую по поводу волю обезумевшего хозяина, один из его пресс-холуев?

Давно замечено, что уходящие с политической арены персоналистские режимы часто совершают нелепые действия, ускоряющие их падение. Видимо, потому, что нарастающая неадекватность первого лица — не досадная случайность, а закономерный биологический результат их затянувшейся эволюции.

Никаких политических дивидендов не сможет принести власти показательный Процесс по делу 6 мая, в натужную фальсификацию которого вовлечены сотни следователей, прокуроров, провокаторов, пропагандонов.

Процесс уже оглушительно провалился в общественном мнении. Нам предлагают поверить, что отважная русская бабушка Елена Кохтарева, ученый Сергей Кривов, слепнувший в камере Владимир Акимушкин учинили на деньги Гиви Таргамадзе массовые беспорядки и совершили попытку государственного переворота 6 мая. Эта смехотворная легенда следствия — надругательство над здравым смыслом, саморазоблачение жалкой, трусливой, злобной, закомплексованной власти.

Не надо только забывать, что *наша державная крыса, которую и от которой тошнит*, способна быть не только смешной, но и по-настоящему страшной.

У дела 6 мая есть ещё один живой или скорее полуживой символ — поседевший Леонид Развозжаев.

22 октября 2012 года — важная дата в истории современной России. Похищенный на территории иностранного государства оппозиционер успел выкрикнуть, выходя из здания суда, что его два дня пытали, а через несколько часов ему же оформили «явку с повинной» и его «признания» в абсурдных преступлениях, совершенных им и его друзьями.

Мне кажется, что реакция даже протестного сообщества на то, что произошло с Леонидом Развозжаевым, несоразмерна масштабу и дерзости совершенного властями преступления.

Нам наглядно продемонстрировали, пока не в массовом масштабе, а на примере одного человека, что мы живем теперь в откровенно фашистском государстве гитлеровско-сталинско-путинского типа. Ни один «либеральный» приспособленец не сможет более оправдывать свое сверхкомфортное пребывание во власти или при власти бляением о «продолжении непопулярных рыночных реформ» или необходимости накапливать силы для судьбоносных муниципальных выборов в Мухосранске в единый день голосования 2017 года.

Убедившись, что общество проглотило чудовищную историю с Развозжаевым, власть предъявила ему новое обвинение — *ложный донос* на палача-следователя и отправило в многомесячный пыточный тур по Сибири. В его моральной травле принимает активное участие не только кремлевский агитпроп, но и его глубокая агентура. Одна известная журналистка редко упускает в своей передаче возможность издевательски оттоптаться на жертве палачей и помочь следствию сфабриковать против него улики.

Нам рассказывают сейчас, что некоторая часть сохранившихся в Кремле системных «либералов» пытается разъяснить силовикам, что дело 6 мая грозит принести власти гораздо больше проблем, чем выгод, а потому для неё разумнее спустить его на тормозах либо объявить широкую амнистию, которая включает статьи вменяемые арестованным.

Может быть, и пытаются. Попытка не пытка. Хорошо, если бы палачи вняли мудрым советам своих яйцеголовых капо и страдания узников прекратились и они обрели свободу. Я буду очень рад ошибиться, но мне такое развитие событий представляется маловероятным.

Идентифицируя себя с палачами и стараясь объяснить им некую корпоративную выгоду тактического не-палачества, коллаборанты проходят точку морального невозврата. **Единственная для них достойная и эффективная стратегия поведения, оставшаяся сегодня, — массовый демонстративный исход из власти.**

Каждый, кто в день открытия безумного Процесса ещё останется в эшелонах власти — в качестве государственного обвинителя, члена президентского совета по правам человека, премьер-министра, тюремщика, незаменимого буржуазного специалиста по фондовым рынкам — автоматически внесет себя в список палачей, в русский список Леонида Развозжаева.

Мы обязательно пронесем их портреты по улицам нашего города и сбросим их в мусорную яму. Как справедливо заметил поэт и гражданин, *история положила на них и поставила на нас.*

В заключении несколько слов о молодой поросли гламурных палачей-эксибиционистов — всех этих грачевых, плешивцевых, заполняющих социальные сети своими татуированными натруженными палаческими телами. Они безграмотны, не знают историю собственной страны, никогда не слышали, например, имени следователя Рюмина.

Был в начале 50-х такой их собрат по палаческому ремеслу. И у него был свой звездный час и своя минутка славы. Он тоже готовил обвиняемых к знаменитому процессу, пытал их, фабриковал показания. Он так старался, что Пахан заметил его, обласкал и возвысил.

А потом у того Пахана как раз накануне открытия Большого Процесса случилось вдруг дыхание Чейна-Стокса. И несчастного Рюмина другие палачи, его же подельники, **тут же поволокли к ближайшей стенке и там же и шлепнули.**

МАРАФОНЦЫ

6 апреля 2013 года

Рождение ровно год назад одной пропагандисткой погремушки (КГИ) ваш покорный слуга приветствовал небольшой заметкой «Коллективный айфончик». Позвольте привести выдержку из неё. Уверяю вас, вы убедитесь, что не зря.

«Кудрин, Юргенс, Ясин, Гозман, Белых, Познер — лучшие и благополучнейшие люди страны, вот уже почти четверть века каждый на своем посту беззаветно служившие власти, проводившей непопулярные, но столь жизненно необходимые стране реформы, будут теперь почтительнейше ей оппонировать в созданном ими Комитете гражданских инициатив.

Айфончик умер (политически), но дело его живет. Четыре года подряд этот аферист на доверии своим сладкоголосым бляением о свободе, которая лучше, чем несвобода, выполнял важнейшую для режима функцию. Парализовывал ложными надеждами энергию протеста тех, кто давно уже понял, что в результате живительных реформ во власти оказались *продажные чиновники и ничего не предпринимающие «предприниматели»*. Они хорошо устроились. У них *«все есть»*. Их все устраивает. Они собираются до скончания века *выжимать доходы из остатков советской промышленности и разбазаривать природные богатства, принадлежащие всем нам*. Они не создают ничего нового, не хотят развития и боятся его.

Теперь, когда окончательно выяснилось, что вечно будет путинское сердце клекотать у клептократии в груди и никакого «либерального преемника» у альфа-моли не предвидится, технология охранителей режима оперативно видоизменяется.

Новым коллективным аферистом на доверии становятся бухгалтер мафии в нарукавничках от Вгiонi и откомандированные в его распоряжение звезды либерального бомонда.»

К первой своей годовщине эта гора интеллекта родила продукт: **Власть — элиты — общество: Контуры нового общественного договора. Аналитический доклад.**

В нем около ста страниц. Но наиболее ярко и голографически ёмко его содержание выражено в нескольких строчках на стр.4.—

Авторский коллектив доклада:

Игорь Михайлович Бунин — руководитель авторского коллектива Борис Игоревич Макаренко Алексей Владимирович Макаркин.

Ба! Да это же они самые! Три сладкоголосых тенора знаменитого театра «La Insoira», четыре года надувавших через соломинку пустышку Айфончика. Пока, наконец, сам Юргенс не отстранился брезгливо от своей Галатеи: «*Медведев-премьер?! Да ни один министр не сможет серьезно воспринимать его в такой роли. В отстой его, в Конституционный суд или в вице-президенты*».

Три тенора, оказывается, не ушли в монастырь после торжественного акта содомии на высшем уровне 24 сентября 2011 года, а, наоборот, получили новый солидный долгосрочный ангажемент теперь уже на сцене «La Comitato». Моя скромная метафора коллективного айфончика нашла в них свое физическое воплощение. Администрацией театра были наняты те же проверенные в деле исполнители.

В докладе много инсайдерских достаточно циничных наблюдений дум *высокого стремления* элитных респондентов. Вот, например, пара замечательных пассажей:

«У элит могут быть серьёзные претензии и недовольства, однако их преодолевает страх перед всеми, кто не «вписан в пирамиду» — от периферийных элитных групп до массовых слоев общества, испытывающих обездоленность... Путин рассматривается элитами как политическое прикрытие, без которого нынешнему режиму просто не на чем больше держаться».

*«Лояльность элит гарантирована тем, что при этой власти для большинства элитных дивизионов многое, конечно, плохо, но не все и не совсем, а кое-что — так просто хорошо... Даже критически настроенная часть элиты, прежде всего либеральная, остаётся лояльной власти именно в надежде на то, что преемник, **выбранный президентом**, будет выходцем из их либеральной группы.»*

В целом же месседж доклада, обращенного к окормляемой КГИ либеральной пастве, сугубо охранительный, вполне в духе предыдущего абзаца.

Не суетитесь до 2018, а то и до 2024 года. Берите пока ленинские, простите, кудринские уроки в «Школе новой власти». А за

это время партия «Гражданская платформа», возглавляемая Михаилом Дмитриевичем Прохоровым, *станет центром притяжения для представителей федеральных и региональных элит, общественных активистов и других неравнодушных граждан.*

Итоги презентации простодушно и гениально подвел Алексей Леонидович Кудрин: *«Мы даже не стайеры. Мы с вами — марафонцы. А дистанция только началась.»*

Коллективный Айфончик, обладая хотя бы минимумом гражданской ответственности и инициативы, смог бы помочь стране избавиться от путинского режима, частью которого он является. Но и сам он при этом во власть в постпутинской России определенно уже не вернется. Пока такой сценарий кажется ему наивным самопожертвованием и он предпочитает покорно-комфортно бежать путинский марафон с петлей на шее.

Но довольно скоро марафонцы будут вспоминать о нереализованном ими сценарии как об упущенном шансе в том и числе и собственного спасения.

Очень многие уважаемые эксперты, включая члена КГИ Михаила Дмитриева, полагают, что дистанция уже практически закончилась:

«Национальная смерть русского народа — это тот курс, по которому ведет страну нынешняя российская власть, сценарий национального вымирания, характеризующегося усилением синдрома выученной беспомощности, утратой трудовых навыков, алкоголизацией, падением рождаемости и массовым ввозом трудовых мигрантов, доля которых быстро возрастет до критического уровня.»

БЕРЕГИ РОССИЮ, СЕРЁЖА

12 августа 2013 года

Проект «Собянин», позиционирующий и.о.мэра Москвы самым честным, самым легитимным и самым человечным членом путинской бригады Политбюро 2.0, продолжает жить своей насыщенной творческой жизнью.

Команду певцов в стане собянинских воинов пополняют все новые мастера культуры. Первым предсказуемо отметился неустанный обличитель рабской природы русского человека потомственный постельничий МихАлков-Кончаловский. Духоподъемный репортаж прислал из собянинского штаба главред «Новой газеты» Муратов.

И вот, наконец, развернутое концептуальное осмысление исторической роли Собянина из уст крупного деятеля российской несистемной оппозиции Д.Л. Быкова:

«Собянин становится более легитимной политической фигурой, чем практически все проходившие через фальсифицированные или более или менее нечестные выборы.. Как он распорядится этим новым политическим капиталом, зависит только от него.. Он может начать самостоятельную игру... Мне кажется, что Собянин — просто наиболее очевидный преемник. Поэтому его легитимация желательна. И поскольку он, действительно, по многим чертам вписывается очень хорошо в российскую матрицу, сходство с Ельциным, сибирские корни, хозяйственный опыт, прямой такой человек... И, действительно, ведет себя неплохо в последнее время. Как-то возникает ощущение, что на него делается ставка. Поэтому я думаю, что его хорошая победа в Москве желательна. Он, как бы, компромисс для Москвы между Кремлем и либерализмом.

Он не совсем кремлевский, он из глубины пришел. Все-таки, он, действительно, не выходец из кооператива «Озеро». Он — человек немножко не отсюда, да?

Он может взбунтоваться как взбунтовался Ельцин, тоже до поры совершенно номенклатурный персонаж. А у него даже внешнее сходство есть. Я вижу, что если он захочет, он может стать вторым Ельциным. То есть, вот, самая, конечно, оптимальная ситуация, мы же все верим, что что-то сверху произойдет, да? Единственная фигура сверху, которая способна сегодня на бунт и возглавление уже неостановимой оппозиции, это, конечно, будет фигура Собянина.»

Поэзия, как известно, должна быть, прости Господи, глуповатой, но не до такой же степени. Член путинского Политбюро во главе *неостановимой оппозиции* (он же компромисс для московской интеллигенции между Кремлем и либерализмом)? Простите, но мы именно там уже были четверть века назад. Чем все закончилось, хорошо известно — «Береги Россию, Володя», столетней кавказской войной и курсом на национальную смерть русского народа.

Мастер увлекся, выполняя творческую задачу, и ему несколько изменило чувство меры и гармонии. Так случается у больших художников в работе над образами состоятельных и влиятельных клиентов. Пару лет назад тот же автор, развивая тему того, кого «целуют только в попу, потому что выше не достать», сам смачно причастился к этой самой попе, обнаружив в ней, если не сибирские корни и хозяйственный опыт, то, по крайней мере, «дуновение свежего ветерка», «легкий налет веселого эротизма» и даже задатки «личности с убеждениями».

Собянин, вернее коллективный Собянин действительно интересен, но прежде всего как индикатор той тошноты и тех тревог, что необратимо нарастают в «элитах» на фоне исчерпанности путинского мифа-симулякра и клинической неадекватности его физического носителя. «А, что потом, а что потом?» — растерянно спрашивают шепотом друг друга сиблибы и силовики, крепкие хозяйственники и «люди с убеждениями». Нет ответа.

Очень важно и очень гуманно по отношению и к ним и ко всем нам предложить им сегодня ту правильную роль, которая позволила бы им найти exit strategy. Только не надо тешить коллективного Собянина иллюзиями, что ему удастся, возглавив неостановимую оппозицию, выйти на балкон с возгласом: «Как вольно дышится в освобожденном Арканаре после проведения нами, наконец, честных выборов!»

На это они могли бы еще рассчитывать лет 5 назад. А сегодня их последний оставшийся шанс на достойный эндшпиль это стать российскими Раковскими и Квасневскими, переговорщиками со стороны режима за Круглым столом с оппозицией. Пока они этого еще не знают.

ДЕМОКРАТИЯ ВТОРОЙ СВЕЖЕСТИ

9 сентября 2013 года

«Выборы» московского мэра стали пилотным проектом объявленного Кремлем или, во всяком случае, одной из его башен нового курса на «конкурентность, транспарентность и легитимность».

Курс на «легитимность» — трогательное простодушное признание властью собственной нелегитимности и, что еще важнее, осознание ею обреченности путинизма.

Неожиданно прорезавшаяся у нее тяга к «легитимности» — это желание возложить политическую ответственность за надвигающуюся экономическую и социальную катастрофу на все общество и ускользнуть самой от ответственности уголовной.

А при определенной ловкости и удаче сохранить свои позиции и авуары в «легитимной» постпутинской реальности.

Это такой же первый шаг к управляемой капитуляции режима, как и провозглашенный XX съездом КПСС курс на «возвращение к ленинским нормам партийной жизни и социалистической законности». Разница только в том, что Хрущев сделал свой исторический доклад через три года после физической смерти Иосифа Сталина, а Володин провел свою тайную вечерю с «политологами» за несколько месяцев до политической смерти Владимира Путина. Уплотнившееся историческое время диктует свои сценарии.

Демонтаж советского коммунизма, увенчавшийся триумфальным обогащением коммунистической номенклатуры, длился 35 лет (56–91), жизнь целого поколения. У путинской «элиты», перед которой стоит задача сохранения, передачи по наследству и легитимизации на Западе награбленного, нет и 35 недель для реализации своей амбиционной программы.

Все серьезные социологические исследования говорят о резком нарастании протестных настроений в регионах. За фрондой барина, как уже бывало в русской истории, надвигается бунт мужика.

Пока «элиту» не накрыл его девятый вал, кремлевские мудрецы решили нейтрализовать «честными выборами» ситуацию в Мо-

скве и, вылепив на них своего «легитимного политика», избавиться от Смердящего, списав на него все социальные провалы.

Алексею Навальному была предоставлена предвыборная трибуна, которую он использовал в том числе и для беспощадного и аргументированного обличения личного путинского воровства. Володин же при этом уверял прикремленных и умудренных в дворцовых интригах политологов, что все это надругательство над светлым образом «национального лидера» происходит с благословения и повеления самого Путина.

Очень характерным и многими недооцененным драматическим эпизодом кампании было интервью Навального, данное им новому ведущему «Эха» Проханову. Редактор «Завтра» стал в последние годы, пожалуй, самым ярким и верным апологетом Путина на державно-патриотическом поле, страстно пропагандируя дорогой его горячему сердцу миф о Путине как о «новом Сталине, выросшем в недрах иудейского режима».

Навальный, знавший идеологические пристрастия мэтра, пришел с домашней заготовкой на сталинско-путинскую тему и шаг за шагом очень спокойно и убедительно, оперируя очевидными общеизвестными фактами, заставил мастера художественного слова разочарованно признать, что Путин на самом деле всего лишь банальный вор, выросший в недрах ельцинского режима. Более того, Проханов патетически присягнул Навальному как предтече грядущего Спасителя России.

Вопреки всем канонам низкая явка сыграла на этот раз в пользу оппозиции. Она впервые оказалась более отобилизованной. Володянинский курс на «легитимность», расколовший «элиты», с треском провалился при первом же его испытании. Собянин, объявленный победителем по результатам первого тура, остается очень нелегитимным мэром и совсем ненадолго.

Но больше всех проиграл в этой кампании Путин. Его памятный лужниковский призыв «Умремте ж под Москвой!» грозит стать пророческим. Мэм «Путин — вор» стал общим местом как российского политического дискурса, так и будущих школьных учебников истории. С такой одиозной репутацией Отцы нации долго не живут. Мирная антикриминальная революция, о необходимости которой так долго говорила радикальная оппозиция, своршается.

КТО БЫЛ ОХОТНИК? КТО ДОБЫЧА? ВСЕ ДЬЯВОЛЬСКИ НАОБОРОТ

4 октября 2013 года

Две круглые годовщины — августа 91-го и теперь октября 93-го — вызвали бурную дискуссию в политизированной блогосфере. Событийная хроника этих двух конфликтов вокруг одного и того же здания в центре Москвы запутана и противоречива.

Большую картину — «Что это было? Чья победа? Кто побежден?» — скорее можно разглядеть лишь с двадцатилетней исторической перспективы. Есть материальное свидетельство, реликтовое излучение тех удаленных событий — сегодняшняя российская власть, порожденная ими. Внимательный взгляд на нее поможет лучше понять смысл драматических конфликтов двадцатилетней давности.

Власть эта почему-то всегда стеснялась вспоминать свою родословную. Хотя непосредственно после событий 91-го и 93-го их официальная иконография была вполне героической. Август — окончательная победа демократической революции над коммунистической диктатурой. Октябрь — подавление попытки коммуно-фашистского реванша.

Рядовые участники московских столкновений на стороне победителей (в первом случае сотни тысяч, во втором уже значительно меньше) видели их именно в этой оптике. И готовы были жертвовать жизнью, защищая свою правду.

Однако многие странности сюжетов 91-го и 93-го становятся понятными только в контексте иной парадигмы российской истории последней четверти века.

Сегодня в исторической ретроспективе очевидно, что в стратегическом курсе на номенклатурную приватизацию не было принципиальных разногласий между околосельцинскими «номенклатурными реформаторами» и лагерем пугачистов 91-го или Верховным Советом 93-го. Можете ли вы себе представить победивших Янаева и Павлова или Хасбулатова и Руцкого, отказавшихся от вкусных кусков государственной собственности, которые уже

увлеченно рассовывали по своим карманам черномырдины и алекперовы.

Это был общий консенсусный проект советских аппаратчиков, созревший в лубяньских коридорах, видимо, еще в андроповские времена. Дракон коммунизма, которого ритуально сокрушили 19–21 августа, на самом деле к тому времени уже благополучно издох, прежде всего в умах и сердцах его идеологов и вождей, сменивших портреты Ленина на портреты Франклина. Окропившись мертвой водицей приватизации, традиционная Русская Власть оборотилась в конце концов из коммунистических старцев в сексапильных моложавых нефтетрейдеров.

Разошлись они тогда в другом. Кланам, стоявшим за путчем, хотелось не только громадной собственности, но и имперского величия в придачу. Прагматик Ельцин понимал, что империю не удастся сохранить даже ценой очень большой крови. Учебно-методический пример Югославии был уже перед глазами.

Путч 91-го был не прокоммунистический, а проимперский. Негласный лидер путчистов Крючков готов был предложить Ельцину занять место Горбачева, если согласится сохранить СССР.

Миллионы людей по всей стране искренне и наивно полагали тогда, как и автор этих строк, что сокрушена 70-летняя тирания и перед Россией открывается путь демократического развития. Но зримым сегодня результатом «реформ» стало мафиозное государство.

Конфликт Верховного Совета с Ельциным в 93-м был попыткой второго эшелона номенклатуры оттеснить первый и дотянуться ручонками к вожделенной властесобственности, опираясь на растущее социальное недовольство. Конфликт этот мог бы, вообще говоря, завершиться каким-то мирным торгом. Но он в принципе не мог быть разрешен конституционными средствами. Дело в том, что к 93-му году Конституции в России вообще не существовало. Сначала Конституция РСФСР была из лучших побуждений дополнена статьей, дававшей Съезду народных депутатов право принимать на свое рассмотрение любой вопрос. Затем в ней появился дополнительный президентский блок, основанный на классической идее разделения полномочий исполнительной и законодательной властей.

В результате родился логический уродец — система аксиом, содержащая противоречащие друг другу положения. Каждый, знакомый хотя бы с элементарным курсом логики, знает, что из такой системы можно вывести любое заключение. Чем с успехом и занимались ельцинские и хасбулатовские юристы. Конституции

не было, а председатель Конституционного суда «Валера, ептыть, ты же верующий» бегал, задрав подол своей юбки-мантии, выполняющая роль, разумеется, не арбитра, а центрального нападающего одной из команд.

Амбициозный замысел Верховного Совета не удался не только потому, что в решающую ночь с 3 на 4 октября у Ельцина нашлось четыре верных ему танковых экипажа. А прежде всего потому, что многие еще сохраняли веру в Ельцина и его реформаторов.

На референдуме в апреле большинство поддержало Ельцина в его противостоянии с Верховным Советом. Особенно показателен был ответ на второй вопрос референдума: «Одобрите ли вы экономическую политику правительства?» Вопрос этот был задан на фоне социальных лишений, безработицы, инфляции, спада производства. 53% ответили да. Настолько огромен был еще кредит доверия к победителям августа 91-го и будущим победителям октября 93-го. И как же его надо было умудриться промотать.

Я вспоминаю этот стоический ответ — доверяем — каждый раз, когда слышу ритуальные причитания приведших страну к системной катастрофе системных либералов о косном пораженном патерналистской ментальностью быдле, органически неспособном понять и оценить высокий замысел их непопулярных рыночных реформ.

А слышим мы это словосочетание «непопулярные рыночные реформы» уже лет двадцать пять, сначала от прорабов перестройки, и будем слышать еще минимум лет двенадцать, как они планируют, от воров в законе и их идеологической обслуги. Ну, ребята, когда вы с придыханием и снобистским превосходством над окружающим плебсом произносите свои заветные слова «непопулярные реформы», вы, наверное, имеете в виду какие-то глубоко продуманные экономические меры, которые будут довольно болезненно отражаться на широких слоях населения в течение, скажем, двух-трех лет. Но зато потом наверняка расцветут науки и ремесла, откроются социальные лифты, вырастет средний класс креативных модернизаторов...

Но двадцать с лишком лет, а теперь еще двенадцать! И все непопулярные, и все болезненные... А кони все мчатся и мчатся. А избы горят и горят.

«По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы?» (Матф. 7:16). Наглядные плоды двадцатилетних усилий реформаторов в законе — смоквы живущей по понятиям криминальной экономики, неспособной соскочить с нефтяной иглы.

Путь «собственника» к успеху в России лежит не через эффективное производство, успешную конкуренцию, инновации, а через близость или прямую принадлежность к властной вертикали, через эксплуатацию своего административного ресурса — маленького или совсем не маленького куска государства — и через абсолютную лояльность правящей бригаде и ее пахану.

Не может быть никаких творческих импульсов в этой созданной «реформаторами» мертвой, не имеющей ничего общего с конкурентным рынком среде, где вся вертикаль от альфа-Цапка всея Руси до участкового полиции набухла воровскими общаками, закупорившими все социальные лифты.

А кроме того, господа непопулярные реформаторы, сами-то вы, продвинутые наши, провели за эти годы очень даже популярные в вашем узком кругу мероприятия и все как на подбор стали долларовыми мультимиллионерами, а самые талантливые из вас даже пролезли в игольное ушко мирового списка «Форбса».

Достойно сожаления, что большинство статусной интеллигенции пошло в услужение режиму Ельцина — Путина. Соблазненная головокружительно жирными сырьевыми объедками в лакейской воров в законе, последняя (де) генерация русской интеллигенции превратилась в капо правящего режима. Но, как известно, нет такой подлости, которую постсоветский интеллигент не смог бы для себя идеологически оправдать и обосновать. Мало ему на «державный» кол смачно сесть — надо ведь еще и либеральную рыбку съесть на десерт для душевного равновесия.

Такой либеральной рыбкой для наших стыдливых альхенов стали ритуально повторяемые ими утверждения о реформаторской в целом природе сложившегося в России за последние два десятилетия режима.

Даже самые «отважные» из них, позволяя себе порой довольно резкую критику персонально Путина, никогда не покушаются на святое святых — основы и истоки сложившегося в России за последние два десятилетия режима. Более того, они призывают вернуться к «наследию Ельцина — Гайдара».

Но «наследие Ельцина — Гайдара», наследие победителей 91-го и 93-го — это не избавление от надвигающейся Русской катастрофы XXI века. Это уже пройденный нами путь к ней.

Не «архаичные ценности массового традиционного сознания» привели к власти путинскую хунту, а чисто конкретные прогрессистские мерзавцы, чтобы хунта охраняла завоевания их «реформ»: Волошин, Юмашев, Дьяченко, Березовский, Абрамович. А что касается самого Гайдара, то он до последнего дыхания верно

служил путинскому режиму, не гнушаясь выполнять самые грязные его поручения. Достаточно вспомнить, как старательно отмывал он убийц Политковской и Литвиненко, суетливо бегая из одной телестудии в другую.

В результате 20-летнего цикла реформ осуществились все золотые мечты партийно-гэбистской номенклатуры, которая и задумала перестройку в середине 80-х годов. Полная концентрация политической власти, как и раньше; громадные личные состояния, которые тогда были для них немислимы, и совершенно другой стиль жизни (что в Куршевеле, что на Сардинии). И самое главное — как правители они избавились от какой-либо социальной и исторической ответственности. Теперь им уже не нужно хорошо выть: «Цель нашей жизни — счастье простых людей». Их уже тогда тошнило от этого лицемерия. Теперь они сухо повторяют, что цель их жизни — это «продолжение рыночных реформ» и «величие России», хотя никто из них сам в это не только не верит, но и не знает, что это такое.

Неотъемлемой органичной частью несправедливого режима являются не только альфа-Цапок и его гулаговские и прокурорские палачи, но и волошины, кудрины, прохоровы и совсем уже в прихожей власти гламурная собачье-валдайская «оппозиция». Путинская Дзюдохерия — наследница Ельцина по прямой, истинная победительница 91-го, 93-го, 99-го годов, последовательно ведущая курс на национальную смерть русского народа.

ПАДЕНИЕ ПАРИЖА

12 октября 2013 года

Когда бывший канцлер Германии пошел служить лакеем на путинской бензоколонке за какие-то жалкие 2 миллиона евро в год, он опозорил прежде всего себя самого, а не свое государство. Его имя стало нарицательным и собственная социал-демократическая партия стыдится приглашать его на свои съезды.

Когда Чрезвычайный и Полномочный Посол Французской Республики Жан де Глиниasti покорно явился как мальчик по вызову в Юсуповский дворец в Петербурге, чтобы вручить высшую награду Франции — орден Почетного легиона — уголовнику по кличке Гангрена, укравшему на пару со своим паханом Михал Иванычем десятки миллиардов долларов у русского народа, позором покрыло себя французское государство.

За жалкую подачку нефтегазовых контрактов великая Франция публично изогнулась в похабной угодливой позе перед ворами из кооператива «Озеро», перед убийцами Политковской и Литвиненко, перед палачами-садистами, мучающими сегодня Толоконникову и Алехину, Ходорковского и Лебедева, Кривова и Косенко, Развозжаева и Константинова.

Видимо, давно прогнило что-то во Французской республике. Де Голль и герои Соппротивления заставили нас забыть, что большинство французской «элиты» и масса рядовых французов, писавших доносы на своих соседей евреев, активно сотрудничали с гитлеровскими оккупантами.

Эти далеко не славные традиции дают время от времени о себе знать и в наше время.

Когда уже в очень недалеком будущем г-н Тимченко предстанет в России перед Высшим антикоррупционным трибуналом, французские власти поспешно отзовут свою награду. Но будет уже поздно.

РОССИЯ В СОСТАВЕ ЧЕЧНИ

21 октября 2013 года

Среди авторов, анализирующих феномен Бирюлево с чисто правозащитных безусловно политкорректных позиций, выделяется своей принципиальностью, железной логикой аргументов, яркостью и образностью формулировок наш соотечественник доктор юридических наук Мурад Мусаев. Кстати, очень уважаемый в научных кругах доктор и блестящий адвокат.

На первом процессе убийц Анны Политковской именно благодаря его высокому профессиональному искусству ему удалось отмазать двух из братьев Махмудовых. Сегодня на втором процессе, где на скамье подсудимых сидит и третий Махмудов, непосредственный убийца Анны, Мусаев снова демонстрирует виртуозный уровень риторики и софистики. Неоднократно он высказывался по обстоятельствам дела и вне рамок судебных процессов. Чувствуется, что защита убийц Политковской для господина Мусаева не просто рутинная профессиональная работа, а некая осознаваемая им высокая миссия.

А как же презумпция невиновности, могут меня спросить. Презумпция невиновности всего лишь юридически гарантирует, что если Мусаев еще раз в ходе процесса отмажет Махмудовых, то они выйдут из зала суда свободными людьми, обладающими всеми гражданскими правами, и останутся в этом статусе до конца своих дней.

Что не изменит уже свершившиеся прошлое — выстрел в подьезде 7 октября 2006 года. Махмудовы — убийцы Анны Политковской. И это не только мое оценочное суждение. Полагаю, что интеллект Мурада Мусаева, прекрасно знакомый с доказательствами, представленными обвинением, не испытывает наедине с собой ни малейшего сомнения в виновности своих подзащитных.

Будут ли формально осуждены убийцы Политковской, в конце концов, второстепенно. Гораздо важнее для всех нас — русских и чеченцев — другой, на самом деле фундаментальный вопрос — а

каково отношение чеченского общества, чеченского этноса к Политковской и к ее убийцам.

Анна Политковская была святая. Мне почти всегда было мучительно тяжело читать Анну. Ее строки были наполнены невыносимой человеческой болью, страданием разрываемых тел и душ жертв, которым не суждено было умереть легкой и достойной смертью.

Им, умершим в аду, Анна возвращала сочувствие и достоинство после смерти. Я всегда задавал себе вопрос, а какво это было не читать, а писать, пропуская всю эту боль через свое сердце, потому что только так можно было писать о том, о чем писала Анна.

Она не идеализировала и не романтизировала чеченское сопротивление. Она писала об их мерзавцах так же, как и о наших. В этой войне она всегда была на одной стороне — на стороне жертв.

Спускаясь в ад, она ежедневно брала на себя те муки, которые мы заслуживали своей трусостью, бессердечием, равнодушием, невозможностью воспринимать чужую боль. Правда, которую она приносила, не нужна была нам, ее соотечественникам.

Но она была прежде всего русским писателем и так же, как и другой русский писатель, свидетель и участник все той же русско-чеченской войны, только проходившей полтора века назад, своим сочувствием к чеченцам Анна спасала честь русских.

В одном интервью после убийства Политковской я позволил себе предположить, что в восстановленном Грозном, так же как в Иерусалиме, будет своя аллея праведников — тех русских, кто пытался остановить преступную войну. И место Анны там. Я не представлял тогда, насколько я ошибался.

Попробую объяснить, в чем. Начнем с рутинного «военного репортажа» «Независимой газеты», последовательно и горячо поддерживавшей и Путина, и военную операцию в Чечне:

«Бойня в Комсомольском продолжалась три недели. По селу наносились удары мыслимым и немислимым оружием. Работала артиллерия всех калибров, танковые пушки и системы залпового огня не знали передышки, использовались ракеты «земля-земля», вертолеты и бомбардировщики сбрасывали свой смертельный груз круглые сутки...

В отдельных подвалах было сплошное месиво из человеческих тел. Иногда приходилось собирать трупы по частям.

У многих отрезаны уши. Над кладбищем стоит смрад. Со всей республики приезжают родители, жены, близкие

в поисках пропавших без вести. Мать, узнавшая своего сына по родимому пятну на плече, обнимает труп, у которого вместо лица одно месиво. Как ни странно, плача на кладбище нет. Стоит какая-то гнетущая тишина, хотя здесь постоянно находятся несколько сотен человек. Уже четыре ряда могил вытянулись метров на сто...» («Независимая газета», 13 апреля 2000 года).

«Как ни странно, плача на кладбище нет». Запомним эти слова. О чем-то подобном уже писал русский офицер после очередной «зачистки», может быть, того же села (только оно тогда не называлось Комсомольское) лет 150 назад:

«Старики хозяева собрались на площади и, сидя на корточках, обсуждали свое положение. О ненависти к русским никто и не говорил. Чувство, которое испытывали все чеченцы от мала до велика, было сильнее ненависти.

Это была не ненависть, а непризнание этих русских собак людьми и такое отвращение, гадливость и недоумение перед нелепой жестокостью этих существ, что желание истребления их, как желание истребления крыс, ядовитых пауков и волков, было таким же естественным чувством, как чувство самосохранения». (Лев Толстой, «Хаджи-Мурат», 17 глава).

«О ненависти к русским никто и не говорил» — в этой короткой фразе были предсказаны все русско-чеченские войны на 150 лет вперед. Мы не услышали. Мы за сто с лишним лет так и не поняли до конца, о чем говорил нам наш национальный гений.

«Плача на кладбище нет. Стоит какая-то гнетущая тишина». Мы снова не услышали этой тишины. Мы никогда не покорим народ, чьи женщины не плачут на таких кладбищах.

Нам говорили, что дело вовсе не в Чечне, а в том, что благодаря чеченской операции Россия встает с колен, изживает веймарский комплекс, возрождает свое величие и ставит, наконец, перед собой новые гордые и дерзкие цели — догнать через 15 лет Португалию.

Мы всегда строили свои Города Солнца — и Петербург, и Беломорканал — на месиве человеческих тел. Своих. И после каждого такого «модернизационного проекта» Россия все глубже погружалась в трясину Истории.

На этот раз мы решили заложить наш лучезарный либеральный Лиссабон на более прочном основании. На месиве из чужих тел в подвалах Комсомольского, Грозного и десятков других чеченских городов и сел. Португалия может спать спокойно. Так не встают с колен. Так теряют способность к прямохождению.

Россия проиграла войну в Чечне и проиграла ее навсегда, потому что после массированных бомбардировок городов и артиллерийских обстрелов сел, после зачисток и «российских расценок» в зинданах и на блокпостах подавляющее большинство чеченцев, включая тех, кто вынужден с нами сотрудничать, *«испытывает к русским чувство, гораздо большее, чем просто ненависть»*.

После всего того, что натворили в Чечне в 20-ом и 21-ом веках Сталин, Ельцин и Путин, это чувство чеченцев стало настолько всепоглощающим, что они просто не желают разбираться в нюансах русских.

Анну убили чеченцы. И ни ее убийство, ни обнародование имен ее убийц не потрясли чеченское общество. Оно осталось абсолютно равнодушным к судьбе Анны. Это казалось мне совершенно непостижимым, пока я не понял, наконец, что и Путин и Политковская для чеченцев по большому счету неразличимы.

И тот и другая, как и мы все, по факту своего рождения принадлежат в их восприятии к категории тех самых существ, к которым они испытывают чувство, что сильнее ненависти. Путин просто полезнее как временный пахан этих существ, с которым приходится вести важные переговоры. И принести ему в день рождения в качестве подарка голову ненавидимой им незначительной журналистки может оказаться полезным тактическим ходом.

Послушайте с каким благородным пафосом обличает сегодня этих существ интеллигентнейший Мурад Мусаев:

«Вы просто циники и лицемеры, использующие чужую беду как повод для отправления животной ненависти, переполняющей ваши больные души».

Но вот интересно, чем наполнена его, по всей видимости, очень здоровая душа, когда он в очередной раз гордо идет на заседание суда, чтобы снова убивать Политковскую вместе с глумящимися над памятью своей жертвы братьями Махмудовыми.

Г-ну Путину очень часто вспоминали и вспоминают тот пафосный сортирный призыв, который задал установку на вторую чеченскую войну и определил ее печальный для России исход.

Оказавшись через несколько лет кровавой войны, затеянной олигархами ради прихода его к власти, перед выбором между очень плохим и чудовищным, Путин, надо отдать ему должное, выбрал очень плохое. Признав свое поражение, он отдал всю власть в Чечне Кадырову с его армией и выплачивает ему контрибуцию бюджетными трансфертами. В ответ Кадыров формально декларирует не столько даже лояльность Кремлю сколько свою личную унию с Путиным. Чудовищным было бы продолжение войны на уничтожение — по-шамановски, по-будановски.

Исламистский терроризм за это время расползся по всему Северному Кавказу, и ему уже не нужны кураторы с Ближнего Востока. В северокавказских республиках выросли собственные его адепты и укрепились структуры собственных джамаатов. И так же, как и в Чечне, мы обманываем себя, выплачивая дань корумпированным «элитам» этих республик, которые ее разворовывают, толкая обездоленных на путь исламской революции. Приведу еще раз бесценное свидетельство крота на вершинах власти, нашего российского Ассанжа — Венедиктова:

«Когда иногда разговариваешь с действительно высокопоставленными людьми, людьми, принимающими решения, когда им говоришь: послушай, эти президенты на Кавказе ведут себя уже как ханы, — они говорят: это цена за отсутствие войны. Как отсутствие войны? Да, конечно, танки не ходят, системы «Град» не работают. Но как отсутствие войны? А это что, это не война, то, что мы имеем? Тут я совершенно не согласен. Это я говорю и вам, и тем людям, с которыми я встречаюсь. Это глобальная ошибка. Мы воюющая сторона».

Отношения федерального центра с Северным Кавказом все более перерастают рамки серьезного регионального конфликта, превращаясь в центральную экзистенциальную проблему Российской Федерации. На сегодняшний день даже более острую, чем разлагающий нашу экономику и нашу социальную структуру рабский труд среднеазиатских мигрантов. В кавказском узле сплелись все ошибки, провалы и преступления властей посткоммунистической России в сфере безопасности, экономики, национальной политики, федеративного устройства.

За что мы дважды воевали в Чечне? За территориальную целостность России. За Чечню в составе России. Но территориальная целостность — это не выжженная земля без людей. Мы вое-

вали, чтобы доказать чеченцам, что они являются гражданами России. Но при этом мы уничтожали их города и села авиацией и системами залпового огня («А в чистом поле система «Град», за нами Путин и Сталинград»), похищали мирных жителей, трупы которых потом находили со следами пыток.

Мы постоянно доказывали чеченцам как раз обратное тому, что провозглашали, — мы доказывали им всем своим поведением, что они не являются гражданами России, что мы давно уже не считаем их гражданами России, а их города и села российскими. И убедительно доказали это не только чеченцам, но и всем кавказцам. Те хорошо выучили преподанные им наглядные уроки.

Мы двадцатый год ведем войну на Северном Кавказе, не понимая масштаба происходящей трагедии — сползания всей страны в гражданский межнациональный конфликт, — полная ответственность за которую лежит на политике властей, давно поджигавших этот фитиль с двух сторон.

На Кавказе, развязав и проиграв войну, Кремль платит в обмен на показную покорность дань-контрибуцию не только Кадырову, но и криминальным элитам всех других республик. На нее покупаются дворцы и золотые пистолеты, болтающиеся на ягодицах местных вождей. Деклассированные безработные молодые горцы уходят к воинам Аллаха или мигрируют с Кавказа в русские города.

А в их депрессивных бирюлевских кварталах уже выросло поколение детей тех, кто абсолютно и навсегда проиграл за двадцатилетие «рыночных» экономических реформ.

Телевизионные мастера культуры и властители дум разъяснили им, что во всех их бедах виноваты и хотят их расчленить «дяди в пробковых шлемах» и «преступные группировки некоренной национальности». Подростковым бандам, состоящим из лишенных будущего обитателей «бирюлевых», трудно дается добраться до «дядей в пробковых шлемах» или небожителей Рублевки и они разряжают накопившуюся ярость, забывая насмерть подвернувшихся «лиц некоренного цвета кожи», беззащитных таджиков и узбеков.

И сегодня уже две армии *desperados*, обманутых и ограбленных, по сути, одними и теми же людьми, брошены друг на друга. Ментально между русской молодежью и кавказской, с детства выросшей в условиях жестокой войны, сначала чеченской, а затем общекавказской, зияющая пропасть.

Молодые москвичи проходят по городу маршем с криками «Е... Кавказ! Е..!», а молодые горцы ведут себя на улицах русских городов демонстративно вызывающе и агрессивно. У них выработалась психология победителей. В их представлении Москва проиг-

рала кавказскую войну и они ведут себя в побежденной столице соответственно. Те и другие одинаково презирают российскую власть как абсолютно лживую и коррумпированную.

В умах и сердцах Кавказ и Россия стремительно удаляются друг от друга. При этом ни Кремль, ни северокавказские «элиты» не готовы к формальному отделению.

Кремль все еще живет своими фантомными имперскими иллюзиями об обширных «зонах привилегированных интересов» далеко за пределами России, о какой-то ублюдочной Евразийской орде, пожизненным ханом которой мечтает стать впавший в неадекватность Путин. Местные же царьки начиная с Кадырова не хотят отказываться от выплачиваемой им Москвою дани.

Не хотят отделяться и убежденные исламисты. Они мечтают о Халифате, включающем большую часть Российской федерации. «Мы — российские граждане, это наша земля и мы никуда не уйдем отсюда», юридически безупречно повторяют они в городах центральной России.

Постимперский поход за «Чечню в составе России» жестокой насмешкой рока оборачивается кошмаром «России в составе Чечни». Так золотая рыбка исполняет иногда глупые желания.

Наши лучшие политические публицисты и инженера человеческих душ от Проханова до Радзиховского одинаково убедительно и страстно объясняли нам в свое время, что дети были сожжены в Беслане, а заложники удушены на Дубровке ради величия России и торжества ее геополитических интересов. И где же теперь это величие и это торжество?

Унизительная для России ситуация лицемерного самообмана не может продолжаться бесконечно. Но простых выходов из нее не существует. Обязательной частью любого решения должно стать независимое от России чеченское государство или скорее независимое от Чечни российское государство. В политической системе координат сегодняшней бандитской диархии Путина-Кадырова никакого выхода нет вообще.

ОПЯТЬ НАРОД-БОГОНОСЕЦ СЛИВКАМ НАЦИИ ПОДНА**АЛ?

04 ноября 2013

Нашумевший манифест «в буквальном смысле сливок нации», решившихся, наконец, откровенно объясниться со своим «бездарным и бессильным» народом, принадлежит перу журналиста, ощущающего себя самого безусловно одной из самых жирных этих «сливок», хотя бы на том бесспорном основании, что он уже много лет известен прежде всего как высокооплачиваемый пиарщик Альфа-сливки нации. Не путать с его полным тезкой — любимым шутком Альфа-самца нации.

Но интересна не фигура автора, а отраженное им настроение, то отношение «элитарной» гламурной тусовки к «серому быдлу», которое в последнее время регулярно и все более агрессивно вываливается на страницы либеральных изданий.

Мне кажется, я догадываюсь о психологических механизмах этого явления. В воздухе разлито ощущение катастрофы, грядущего третьего за неполное столетие краха российского государства. Путинский миф, этот жалкий симулякр большого идеологического стиля, мертв, так же как были мертвы в 1917-м имперский, а в 1991-м был коммунистический мифы. Третье падение Третьего Рима может по своим трагическим последствиям превзойти два предыдущих. Страшный суд в одной отдельно взятой стране уже на пороге, и каждому придется определиться с мерой своей собственной ответственности.

Привилегированная верхушка, готовясь идеологически и организационно к гуманитарной эвакуации, очень хочет доказать, прежде всего самой себе, что она тут ни при чем, а это снова ей народ-богоносец подна**ал — серая масса алкашей из деревни и городских предместий *де избрала Путина и, только дай этим ксенофобам голос, они объявят войну Америке.*

Это неправда. В процессе назначения Путина пожизненным президентом РФ были реализованы самые смелые и дерзновен-

ные мечты противников всеобщего избирательного права. Президента, как известно, выбрали не алкаши из деревни, а шесть очень состоятельных граждан безупречных либертианских убеждений. в буквальном смысле *creams of the creams* нации: Роман Абрамович, Борис Березовский, Валентин Юмашев, Татьяна Дьяченко, Александр Волошин, он же Санька-облигация, Анатолий Чубайс. Безусловно, самые достойные русские люди.

Любые случайно отобранные по картотеке ГУИНа шестеро торгован обладали бы большим моральным правом выбрать президента России, чем эти прошедшие строжайший имущественный и идеологический ценз сливки нации, и сделали бы это намного ответственнее. Профессиональные уголовники, уважающие себя воры в законе никогда не пошли бы на такой беспредел, как поход Басаева в Дагестан, взрывы домов в Москве и Волгодонске, «учения» в Рязани, проигранная Россией кавказская война, на которой погибли десятки тысяч людей.

Вся эта знаменитая коллегия суперсливок — выборщиков, за исключением одного повешенного, до сих пор великолепно себя чувствует и не испытывает никаких угрызений совести. Они даже устроили недавно публичный корпоративчик на Атлантическом побережье, пригласив туда пошестерить интеллектуальную совесть нации — русского Вольтера в полосатых штанишках.

Власть и обслуживающий ее достаточно широкий круг сливок (ресторан, такси, девочки, руководители средств массовой информации, кутюрье, священнослужители, сомелье, политехнологи, пиарщики, мозолисты, члены Общественной палаты) оказались абсолютно коррумпированы не только в собственно уголовном смысле, но и гораздо глубже — невероятной легкостью бытия, вошедшей в плоть, в подсознание привычкой к немыслимым ранее финансовым возможностям.

Русский золотой миллион живет так, как никогда прежде не жила российская «элита». Более того, своим стилем агрессивного потребления он оставляет далеко позади золотой миллион любого развитого государства. Русский золотой сливочный миллион — верная опора режима, требующего от него за сказку, сделанную блядь, всего лишь уплату минимального членского взноса — абсолютную политическую лояльность. В этой среде «перестройка» не возникнет никогда. Или только тогда, когда уже будет безнадежно поздно.

Так и мчится чудо-тройка с приבלатненным главврачом на облучке. И расступаются перед ней в изумлении и ужасе иные народы и государства. Куда мчится — хрен ее знает. Не дает ответа. Но

ясно, что уже не бежит, задрав штаны, за какой-то Португалией. Мы не *retrostate*, не сырьевой придаток глобальной экономики. Мы не халявщики. Мы партнеры. Мы Великая Энергетическая Держава. Встаем с колен. Наносятся мощные удары по американской дипломатии.

Антизападные и антиамериканские комплексы и страсти бушуют наиболее грозно как раз не в Бирюлево, а в тех верхних разреженных слоях «элиты», в которых принято посылать жен рожать в американские клиники, а детей обучаться в американские университеты. Сливки нации собирали свои сокровища не на небе и сундуки с ними хранят не в социально близких Северной Корее, Иране или Венесуэле, а все в тех же проклинаемых США, за что ненавидят их еще больше.

Сегодняшние обитатели Кремля, все эти бывшие занюханые майоры или бухгалтера в нарукавничках из питерской мэрии, благодаря воле случая и бешеной энергии покойного Бориса Березовского оказавшиеся во главе огромной страны, так и остались плебейми, мечтающими увенчать свою удивительную карьеру легализацией какого-нибудь многомиллиардного свечного заводика на вечно любимом и вечно ненавидимом Западе. Как легализовал его уже хранитель главного путинского общака Роман Абрамович.

Бирюлево — не «бунтующие окраины России», как презрительно бросил сливка-автор. Это Россия, это выросшее поколение детей тех, кто проиграл навсегда в ходе «либеральных» реформ, проводимых «сливками нации».

С неизменным снобизмом и самомнением посвященных августов более двадцати лет подряд одни и те же «сливки нации» во власти вещают о «непопулярных реформах», высокий замысел которых органически неспособно понять и оценить отсталое, пораженное патерналистской ментальностью быдло, которое следует разными способами ограничить в его избирательных правах.

«По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы?». (Матф. 7:16).

Наглядные плоды четвертьвековых усилий созвездия сливок в законе — смоквы живущей по понятиям криминальной экономики, неспособной соскочить с нефтяной иглы. И ведь все сливки прекрасно знают, и не как академические исследователи, а как практикующие собственники, что любая частная собственность в России — от нефтяной компании до продуктового ларька — условна, зависит от лояльности феодальным сюзеренам вдоль всей вертикали власти, даруется и изымается в жестком соответ-

ствии с приобретением или потерей условным владельцем административного ресурса.

Такая система может при заоблачных ценах на нефть достаточно долго стагнировать, но никакое содержательное развитие, никакая инициатива бизнеса и никакие инновации в ней невозможны в принципе.

Экономика России не развивается не потому, что еще не все паразиты-пенсионеры передохли, а сливке Прохорову все еще не удалось ввести 60-часовую Ё-рабочую неделю, а потому, что не может быть никаких творческих импульсов в не имеющей ничего общего с рыночной мертвой среде, созданной сливками, где вся вертикаль от альфа-Цапка всея Руси до участкового полицая набухла воровскими общаками, закупорившими для обитателей Бирюлева все социальные лифты.

Фальшивым и лицемерным выглядит заискивание автора перед *«ребятами с Болотной»*, узниками путинского режима, стремление противопоставить их «быдлу» из Бирюлева. Эту фальшь очень точно почувствовал один из них Илья Гуцин, увидевший в манифесте прежде всего *страх и ненависть к собственному народу, давно присущие сливкам нации.*

Среди посаженных в клетку узников Болотной нет сливок. Они такие же дети народа, как доведенные до отчаяния жители Бирюлева. *«Я не желаю быть частью ВАШЕГО протеста. Я не Болотник, Я Бирюлевец!»* — упрямо повторяет Илья Гуцин.

Кстати, митинг на Болотной 6 мая был дважды предан сливками нации. До марша, когда самые гламурные сливки дезертировали, не увидев в нем достаточной перспективы для халявного самопиара. Им казалось, что придет очень мало народа, а приличные люди, как они нам снисходительно объяснили, не участвуют в заведомо провальных мероприятиях. И после марша, когда они, напуганные его размахом и изменившимся социальным составом, дружно старались очернить и дискредитировать его. Вот характерный пример высокомерной спеси одной знатной сливки, очень близкой по духу и способу кормления к автору манифеста:

«На самом деле качество протеста, судя по наблюдениям, 6 мая, уже начало меняться. Причем не в лучшую сторону... Больше приезжих (Петербург, Воронеж, Пермь, Екатеринбург, даже Минск), представленных молодыми, решительно настроенными активистами, и полевание риторики. Возможно, это связано с некоторым омоложением состава и снижением доли московских аборигенов.

Оно и немудрено. От митинга отошли, почувствовав бессмысленность такой формы диалога с властью, Акунин, Гудков, Парфенов, Пархоменко, Романова, Улицкая и многие другие из «умеренных». Крыша шествия и митинга довольно ощутимо съехала налево. Вернуть назад будет трудно.

Нетрудно предвидеть, что на следующем массовом мероприятии законопослушных интеллигентов и благонамеренных горожан будет меньше, а пацанов из предместий — больше. Интеллигентам и горожанам не очень интересно слушать, что скажет господин Удальцов. Да, собственно, и господа Немцов и Навальный тоже: все уже сказано...»

А донос сливки нации Собчак за утренней чашечкой кофе 7 мая просто находится за гранью добра и зла:

«Вчера я приняла очень непростое решение для себя — первый раз с 24 декабря не пойти на митинг. Приняла это решение, скажу откровенно, так как знала заранее, что основная цель будет стояние на мосту, прорыв и сидячая забастовка».

Юридически отточенное обвинение в организации массовых беспорядков, полностью вошедшее затем в легенду СК и прокуратуры.

Сверхзадачей сливочной оппозиции с декабря 2011 года было «возглавить» протестное движение и увести его в безопасное для власти русло (мы должны влиять на власть, а не менять ее) и тем самым повысить свою капитализацию эффективных решал внутри их совместного с силовиками ЗАО «Дзюдохерия».

Страх остаться наедине со страной без Путина и его опричников оказался у них сильнее, чем неприязнь к своим зарвавшимся бывшим охранникам. И сегодняшний манифест сливок нации это снова обращение к Путину и Медведеву, снова попытка влиять на них.

Это Их власть, которую они создали, которая служит их интересам, к высшей касте которой они принадлежат.

Гламурная фронда в буквальном смысле сливок, сытенькая и трусливая, покусывающая руку власти и тут же припадающая к её сапогу, опущенному на лицо человека, завершила свой круг и вернулась в валдайское стойло конструктивно готовиться к судьбоносным выборам 14-го, 18-го, 24-го...

Значит, следующая волна протеста, если у страны ещё остался коллективный инстинкт самосохранения, окажется не только более массовой, но и будет иметь иную социальную природу. Его возглавят совсем другие, может быть, очень неприятные самозванным сливкам нации люди. Но винить им в этом будет некого.

ПАХАН ЗЕМНОГО ШАРА

21 ноября 2013 года

«Я в его лице читаю смесь трусости, небольшого ума, бездарности и каких-то подавленных комплексов, которые делают его очень опасной личностью.

Он бандит. Бандит умеет очень много делать. Сталин был бандитом. А те, с кем он играл в политическую игру, они его все-таки воспринимали как человека. А человеком он не был, у него не было человеческих эмоций. Вот, пожалуй, в этом смысле он сопоставим со Сталиным

Я с ним немножко разговаривал — сразу после ареста Ходорковского. Путин тогда был президентом и вручал мне медаль. То есть это были те времена, когда он еще не снял маски. Но когда я произнес имя Ходорковского, он позеленел. Реакция была биологическая. Передо мной уже никакой маски не было, а был страшный, кровавый человек. Вот я своими глазами это видел. Поэтому все, что происходило потом, меня уже ничего не удивляло..

Путин — пахан в огромной бандитской шайке.

Я хорошего ничего от него не жду, а плохого жду — сильно испугавшись, может начать стрелять, сажать...»

Вячеслав Всеволодович Иванов

«Ребят, я учусь в рязанском училище вдв. Сегодня к нам приезжал Путин, и знаете что? Он не такой, каким мы видим его на экранах. Он жутко страшный, а от его взгляда мне, закоренелому бандиту с района (ну как я думаю) захотелось плакать. Сейчас меня колотит просто жуть, и за несвязанность текста особо не ругайте.»

Блогер

Один из немногих (3–4 человека) живущих сегодня русских людей, к которым действительно приложимо определение гений, последний энциклопедист уходящей эпохи, культуролог и визионер Вячеслав Всеволодович Иванов высказался на тему нашего «национального лидера» около полутора лет назад. С тех пор его характеристика НАЛ'а как крупного авторитета получила широкую международную поддержку.

Шеф-редактор журнала «Форбс», короновавшего Путина в самые авторитетные политики мира, так объяснял свой выбор: *«Барак Обама дал слабину, в то время как Владимир Путин на международной арене действует решительно. Так, в этом году он сыграл ключевую роль в урегулировании сирийского вопроса.»*

Действительно, решительность Путина в достижении поставленных им перед собой целей в Сирии на фоне фантастической беспомощности и некомпетентности Обамы и большинства западных лидеров произвела ошеломляющее впечатление в мире. Заставила задуматься о многом традиционных союзников и партнеров США. Породило новую генерацию полезных буржуазных идиотов, украшающих улицы европейских и американских городов своими граффити «Путин — миротворец!»

Ну и излишне говорить, какой восторг в нашем благословенном Отечестве вызвало демонстративное унижение перед всем миром США как государства, на которое нельзя полагаться и об которое можно безнаказанно вытирать ноги. Заметим, правда, что 80% этой работы было выполнено самим Обамой и 10% Асадом.

Тем не менее давно подзабытым чувством глубокого удовлетворения законно наполняются наши сердца. Ликование охватило весь политический класс — и суровую властную вертикаль и гламурные оппозиционные сливки общества. И возлегла трепетная лань рядом со свирепым хищником. Слились в ликующем несущем облегчение оргазме национальной гордости великороссов Евгения Марковна Абальц и Александр Андреевич Проханов.

«Путин сделал блистательный ход... Абсолютно блистательный ход... То, что Путин предложил быть миротворцем в условиях, когда никому не хочется влезать в этот кошмар, да, это блистательный шаг» — счастливо вскрикивала одна.

«А главное, Путин обошел его в сирийском вопросе. Вот это поразительная виртуозность Путина, который, не обладая авианосцами, обладая достаточно слабой эконо-

микой, не обладая такой мощной разведкой, он сумел... Он и его окружение (мидовцы), они сумели вырваться вперед и навязать миру русскую концепцию. А Обама в данном случае остался в тени, он проиграл вот в этой схватке интеллектов и вот этих виртуозных конструкций» — орал маралом на пике наслаждения другой.

Этот морганатический брак на небесах российской внешней политики получил благословение и Святейшего ПАТриарХАНА Русской Православной Церкви Кирилла: «Борьба за достойное место России среди других держав продолжается и в наши дни, особенно в свете последних событий вокруг Сирии и миротворческих усилий, предпринятых нашей страной и лично Владимиром Путиным» и не менее святейшего патриархана российской политической журналистики, которого и на этот раз всеблагие призвали как собеседника на пир. Как же без него. Он не может, разумеется, рассказать нам обо всем детально, но он их высоких зрелищ зритель, он в их совет допущен был и заживо, как небожитель из чаши их мозельского испил!

После всех этих восторгов, признаний, чаш мозельского давайте все-таки попробуем подробнее разобраться, что же произошло и главное, что еще произойдет в Сирии, а так же, какой именно блистательный ход позволил Путину и Асаду «выиграть» на этой стадии сирийской катастрофы.

Сирия для путинской России гораздо больше чем Сирия. Поражение в холодной войне, потеря империи, а главным образом, четвертьвековое разграбление страны собственной «политической элитой» перевело Россию и ее «элику» из суперлиги в лучший случае в первый, а может быть, и во второй дивизион мировой политики. Что ощущается нашими элитариями очень болезненно как чувствительный удар по персональному эго.

Не случайно эти крупнейшие в мировой истории казнокрады, превратившие само российское государство в инструмент своих преступлений, так много говорят о своей уникальной и высочайшей духовности, противопоставляя ее меркантилизму упаднического Запада.

Мало им немислимого для советской номенклатуры материального благополучия. Величия, величия и еще раз величия жаждет российская политическая верхушка. Увы, нет никаких объективных признаков этого величия — ни в показателях экономического и технологического развития страны, ни в уровне жизни, образования, здоровья руководимого ею народа. Изменить

эти очень неприятные параметры «элита» может только долгим напряженным трудом и, прежде всего, прекратив хищнически относиться к своей стране и к своим согражданам.

Но есть более легкий путь к «величию», к сладкому ощущению собственной значимости. Для этого достаточно объявить себя любимых средоточием мировой духовности, чистоты, гуманизма и справедливости. Сияющим Храмом на горе и Шамбалой одновременно, осажденными со всех сторон темными силами глобализма, атлантизма, гомосексуализма, ваххабизма, жидомасонства и сатанизма. При такой духоподъемной постановке вопроса внешняя политика автоматически вырождается в непрерывное виртуальное подсовывание ежей в штаны растленному Западу и в первую очередь ненавистным пиндосам.

Занятие очень приятное и до поры до времени совершенно безопасное.

Во-первых, ежи, как правило, виртуальные, а во-вторых, вырождение западного внешнеполитического истеблишмента, развращаемого Кремлем, идет не менее стремительными темпами. Премьеры и канцлеры гордой Европы, соблазненные огромными чаевыми, выстраиваются в очередь, чтобы получить холуйскую должность на одной из путинских бензоколонок.

В США после бостонского теракта немедленно заголосил хор ведущих вашингтонских «экспертов по России» — все эти киссинджеры, гремы, коллинзы, роджанские, саймсы, лозанские, стентши, давно и умело подсаженные на иглу валдайских клубов, ярославских форумов и прочих невинных кремлевских радостей:

«Важнейшим приоритетом в наших отношениях с Россией является сотрудничество в борьбе с терроризмом, все остальное второстепенно и не имеет отношения к задачам нашей национальной безопасности. Путин гарантирует нам это сотрудничество и не надо раздражать его всякими глупостями вроде «акта Магнитского», иначе он обидится, перестанет нас защищать, и нас снова будут взрывать всякие непонятные чечены и кыргызы».

Путин презирает своих партнеров по G8 и не считает нужным это свое искреннее чувство скрывать. Госсекретаря США заставляют ждать три часа в приемной. Делегации конгрессменов, приехавшей посотрудничать в расследовании бостонского теракта, откровенно и демонстративно сс** в глаза, утверждая, что Москва

ничего не знала о пребывании Царнаева в России с января по август 2012 года. Госсекретарь и конгрессмены улыбаются и горячо благодарят за сотрудничество.

Новорожденный вашингтонский консенсус-синдром зависимости американцев в вопросах своей безопасности от благосклонности Михал Иваныча настолько глубок, что табуирует в США обсуждение очевидных вопросов, связанных с расследованием бостонского теракта. Например о похождениях погибшего Тамерлана Царнаева в 2012 году.

По официальным данным, Москва в 2011 году дважды предупредила ФБР и ЦРУ об исламистских связях Царнаева. Обладая, в отличие от американцев, о нем знанием, в котором столько печали, зафиксированном во всех соответствующих базах данных, российские спецслужбы просто не могли не поставить этого джентльмена под плотный контроль с первой же секунды его появления в шереметьевском аэропорту в январе 2012 года. И действительно оперативники дагестанского Центра по борьбе с экстремизмом, например, неоднократно фиксировали его встречи с подозреваемыми в причастности к исламистскому боевому подполью Махмудом Нидалем и Вильямом Плотниковым, старым знакомым Царнаева по Северной Америке.

Оба этих его приятеля были ликвидированы. Разумеется, без всякого правила Миранды, глубоко чуждого дагестанскому менталитету предрассудка американской правовой культуры. Один 19 мая, а другой 14 июля. Сразу же после второй ликвидации неуловимый, неуязвимый и официально ни разу не допрошенный Тамерлан исчез. Растворился. Ушел в лес, как предположили наивные провинциальные дагестанские правоохранители.

А на самом деле оказался в Москве, откуда 17 июля беспрепятственно и благополучно вылетел из того же шереметьевского аэропорта обратно в Америку. Навстречу своей судьбе.

Излюбленной площадкой для подкладывания Западу в штаны ежей стала для Москвы в последнее время именно Сирия.

В кровавом конфликте между шиитами и суннитами Кремль умудрился выбрать свою сторону, социально близких ему братьев по разуму — находящуюся у власти вооруженную до зубов (армия и силы безопасности) секту алавитов (10 процентов населения), подавляющую восстание суннитского большинства (65 процентов населения).

Выбор этот предопределила та параноидальная картина событий последних лет на Ближнем Востоке, которая сложилась в головах не только кремлевской верхушки, но и большинства рос-

сийского политического класса: *«арабская весна» задумана и организована американцами, этот сценарий они заготовили для нас и будут продолжать его осуществлять: сначала Мубарак, потом Каддафи, Асад и, наконец, страшно подумать, Наше Все.* В этой системе координат задача любой ценой оставить Асада у власти стала для Путина после заметно впечатлившей его кончины Каддафи уже глубоко личностной.

Подкладываемые ежи начали постепенно превращаться из виртуальных во вполне реальные — в поставки современного оружия, разумеется, «законным властям Сирии». Летом в Москве и Дамаске с гордостью заговорили было о контракте на продажу Россией сирийским властям систем С-300, которые вот-вот будут поставлены. Как и четыре года назад, когда встал вопрос о поставке тех же С-300 в Иран, премьер-министр Израиля Нетаньяху немедленно отправился с экстренным визитом в Россию. Вернувшись, он заявил, что его правительство **знает, что будет делать** с системами С-300, поставленными в Сирию. Путин на всякий случай немного откатил, подчеркнув на пресс-конференции, что С-300 **пока** не поставлены.

Между тем открытое внешнее вмешательство в сирийскую войну ливанской «Хизболлы» и иранских стражей исламской революции заметно изменило баланс сил и позволило Асаду достичь ряда военных успехов и продолжить массовые убийства суннитов. Что, в свою очередь, активизировало призывы оказать помощь повстанцам. Египет порвал дипломатические отношения с Сирией и потребовал введения no fly zone. Резко обострилась дискуссия внутри США. На закрытом брифинге Билл Клинтон обозвал Обаму тряпкой и болваном (wuss and a total fool). Обама пришлось ещё раз пробормотать что-то о красной черте — применении Асадом химического оружия (в твердой уверенности, что тот эту черту никогда не переступит) — и о возможных поставках вооружений умеренным повстанцам.

И вот здесь Асад и Путин делают тот *блистательный ход* и реализуют ту *виртуозную интеллектуальную комбинацию*, что привели в такой восторг Евгению Марковну, Александра Андреевича, нобелевский комитет и вместе с ними все прогрессивное человечество. 21 августа Асад наносит ракетный химический удар по предместьям Дамаска, удерживаемым оппозицией. Погибают более тысячи мирных жителей. Мелкое рутинное злодеяние для национального лидера, который до этого убил уже сотню тысяч своих сограждан, не дающее ему никаких военных или даже чисто садистских дивидендов. Стратегическое и политическое значение

этой акции заключается исключительно в том, что Асад демонстративно и вызывающе пересекает красную черту, неосторожно проведенную американским президентом.

Разумеется, Асад и Путин немедленно утверждают, что это оппозиция сама себя атаковала ракетами с химическими боеголовками. Эта версия подтверждается интервью настоятельницы православного монастыря матушки Агнесс Мариам Ас-Салиб известному своей безупречной репутацией каналу «Russia Today», но, к сожалению, опровергается данными химической и баллистической экспертиз двух комиссий ООН. Если бы Путин действительно верил, что повстанцы обладают столь продвинутыми системами химического оружия и средств его доставки, то он давно бы уже занимался не Сирией, а отменой Олимпиады в Сочи. Потому что это означало бы, что к ним имеют доступ и северокавказские джихадисты, широко представленные сегодня в Сирии.

В России все кремлевские пропагандоны и пропагандонши повторяли по спущенному темничку один и тот же «убедительный» аргумент специально для прогрессивной общественности — да, возможно, Асад злодей, но он же неглупый человек, он не мог не понимать, к каким последствиям приведет его химический удар.

Совершенно верно! Асад и Путин, может быть, и не спинозы, но оба они прекрасно понимали, что химический удар Асада 21 августа приведет именно к тем последствиям, к которым он и привел на самом деле. Как сказал бы Вячеслав Всеволодович, *они умеют очень многое делать. Они вычислили Обаму*. Он был ими взвешен, и найден очень легким. Они вычислили, что Обама вынужден будет как-то реагировать на пренебрежительное отношение к своей красной черте, на шокирующие сцены гибели детей на экранах всех мировых телеканалов, что он произнесет какие-то громкие осуждающие слова, но в то же время отчаянно будет искать возможности этими словами и ограничиться. Вот тут-то Путин и Асад и предложат ему как бы спасающий его лицо рояль в кустах под названием план химического разоружения. Это рояль давно уже обозначался российской дипломатией на переговорах в рамках G8, но Путин и Асад никогда ни сыграли бы не нем так виртуозно в четыре руки без химической атаки 21 августа.

Буквально в течение нескольких дней *виртуозная интеллектуальная конструкция* Путина-Асада позволила им полностью подменить в мировом восприятии содержание сирийской повестки дня и одним махом реализовать целый комплекс важнейших для себя целей:

— свести сирийскую трагедию исключительно к вопросам «химического разоружения»;

— оградить Асада от любой перспективы даже минимального (поставки оружия) вмешательства Запада на стороне оппозиции;

— позволить ему тем самым оставаться у власти и продолжать с помощью «Хизболлы», Ирана и России уничтожать суннитское население;

— более того, превратить этого суперсерийного убийцу и изгоя в уважаемого государственного деятеля мирового масштаба, с которым ООН ближайшие годы будет вести тягучие переговоры по практической реализации пакта Керри-Лаврова о химическом разоружении;

— закрепить в общественном сознании кремлевскую интерпретацию международного права как священного права любого людоеда делать все, что ему вздумается, с вверенными ему в управление людьми, если только его крышует в Совете Безопасности сам Путин;

— поднять мировой и внутрибригадный авторитет пахана воровской Дзюдохерии как эффективного решала и одновременно поборника международного права и борца за мир во всем мире.

Как эта новая внешняя ситуация повлияет на внутреннюю динамику сирийской катастрофы? Прежде всего резко возрастет роль и влияние радикальных исламистов. Два года назад сопротивление суннитского большинства, вообще начинавшееся с мирных демонстраций, было преобладающе светским. Полная дипломатическая изоляция Асада заставила бы его или его окружение искать пути мирной трансформации режима. Секта, составляющая 10% населения, в любом случае не может править вечно.

Однако, возобладали лукавый тезис российской пропаганды, который с удовольствием заглохило и западное общественное мнение: нельзя помогать оппозиции, мы приведем к власти джихадистов. **Он оказался верен с точностью наоборот.** Именно невмешательство мирового сообщества в систематическое уничтожение алавитской сектой Асада, вооруженной советским и российским оружием, суннитской общины привело к радикализации суннитов и к росту влияния исламистов-интернационалистов, которые предстали в роли их единственных защитников.

Между тем, такое развитие вовсе не было фатальным. При минимальной поддержке извне светской оппозиции, объединенной в «Армии свободной Сирии», сами сунниты выгнали бы из Сирии ментально чуждых им средневековых фанатиков как иракские

суннитские племена изгнали в 2007 году пришедших им помогать воинов-интернационалистов Аль-Кайды. (Сейчас они туда снова возвращаются, но это уже другая история, следствие глупости шиитского правительства Аль-Малики.) Летом этого года участились вооруженные столкновения суннитов с джихадистами, пытавшимися навязывать населению свои варварские шариатские порядки.

Реализация пакта Керри-Лаврова, закрывающего глаза на все преступления режима ради химеры «химического разоружения», приведет к самому негативному сценарию. **Асад убьет еще десятки или сотни тысяч людей, будут разрушены все социальные структуры суннитской общины.** Но даже с политическим прикрытием Путина и примкнувшего к нему Обамы Асаду просто физически не удастся уничтожить все суннитское население (14 млн. человек). У выжившей и лишенной социальных корней суннитской молодежи не останется другого выхода, как пополнить ряды Аль-Кайды и близких ей организаций, чьи эмиссары устремились в Сирию. Саудовская Аравия щедро поддержит их деньгами. Этот сценарий уже осуществляется. Лишенные всякой поддержки извне, деморализованные реакцией Запада на *блестательный ход* Асада-Путина 21 августа многие бойцы «Армии свободной Сирии» присоединяются к джихадистам из «Исламского государства Сирии и Ирака», с которыми они ещё недавно враждовали.

Страна, расположенная в центре Ближнего Востока и не так уж далеко от российских границ, **на наших глазах превращается в худший вариант Афганистана при талибах — в огромный резервуар исламистского террора, готовый выплеснуться наружу.** Как могло «прогрессивное человечество» дойти до такой степени интеллектуального и нравственного маразма, чтобы называть ЭТО миротворчеством и урегулированием сирийского конфликта и требовать присуждения Путину (почему не совместно с Асадом?!) нобелевской премии мира?

Что касается мировой общественности, то она за два года порядком устала от телевизионных кадров разрушенных сирийских городов, убитых детей, бегущих беженцев. Не все ведь обладают нордическим характером и душевным здоровьем одного *гордого еврея, заявившего, что сирийцы все мне в одинаковой степени враждебное зверье и пусть убивают друг друга на здоровье. Пока не кончатся патроны или люди.* И милосердие иногда стучится в их сердца. И обывателям, и политикам хотелось бы поскорее забыть обо всем этом ужасе, но желательно с чувством **облегчения** и выполненного долга. Так не лучше ли убеждать самих себя, хором

повторяя: Путин, химическое разоружение, блистательный ход, дипломатическое урегулирование.

У российского истеблишмента коронавание Путина в альфасамцы мировой «политической элиты» естественно было встречено духоподъемными настроениями, о которых уже говорилось выше. Они будут недолговечны и обернутся горьким похмельем, когда запущенный Путиным и Обамой сирийский исламистский реактор заработает на полную проектную мощность.

Впрочем, и сегодня очевидно, что российское «паханство» носит весьма убогий характер. Мы обожаем щелкать по носу западных «партнеров», научившись произносить это словечко со скрежетом зубовным, лавровским рыком и путинскими желвачками. Но все эти так ярко выраженные замечательные вторичные мачистские половые признаки куда-то исчезают, когда наши александры невские едут в Пекин проползая под ярмом и подписывать очередные кабальные соглашения. Эти стеснительные красные шапочки даже не отваживаются спросить у китайской бабушки, зачем у нее отросли такие большие зубы, оскаленным ею во всем своем блеске ещё на учениях 2006 и 2009 годов.

Да и на постсоветском пространстве «пророссийские» проффесора с двумя судимостями видали в гробу наших паханов. Это обам и камеронов с их гарвардами и оксфордами те могут разводиться как лохов. А полесский механизатор уже два десятилетия сам их возит мордой об стол, выбивая за сказки об объединении десятки миллиардов долларов дотаций. О Рамзане Ахматовиче не будем даже напоминать. Пора бы ощутить паханство как сиротство.

ЛИБО ТАКОЙ СТРАНЫ УЖЕ НЕ СУЩЕСТВУЕТ

27 ноября 2013 года

На прошлой неделе самопровозглашенные сливки нации во главе с многолетним бухгалтером кремлевской мафии провели свой очередной Гражданский форум, на котором немножечко по-критиковали режим, составной и неотъемлемой частью которого они являются и во всех *транспарентных, конкурентных и легитимных* володингах которого в 14-ом, 16-ом, 18-ом, 24-ом годах они непременно собираются участвовать.

Очень точно суть жизненной философии элитных сливок была сформулирована ими же самими в недавнем аналитическом докладе Комитета гражданских инициатив (КГИ) «Власть — элиты — общество: Контуры нового общественного договора.»:

«У элит могут быть серьёзные претензии и недовольства, однако их преодолевает страх перед всеми, кто не «вписан в пирамиду» — от периферийных элитных групп до массовых слоев общества, испытывающих обездоленность... Путин рассматривается элитами как политическое прикрытие, без которого нынешнему режиму просто не на чем больше держаться».

«Лояльность элит гарантирована тем, что при этой власти для большинства элитных дивизионов многое, конечно, плохо, но не все и не совсем, а кое-что — так просто хорошо... Даже критически настроенная часть элиты, прежде всего либеральная, остаётся лояльной власти именно в надежде на то, что преемник, выбранный президентом, будет выходцем из их либеральной группы.»

Я бы только добавил к этому великолепному и убийственно-анализу ещё один кардинальный аспект страха нашей замечательной «элиты». Страх давать вещам правильные имена. Омерта

на уровне подсознания, не позволяющая им увидеть в путинс — ком режиме не просто авторитарные, а откровенно фашистские черты.

Так ни один из тысячи замечательных граждан, собравшихся на Форуме обсудить «Повестку дня для России», не отважился напомнить, что силовые структуры, действующие на Северном Кавказе, и высшая государственная власть Российской Федерации виновны в систематическом совершении тягчайших преступлений: физической ликвидации граждан РФ под предлогом их задержания как подозреваемых в правонарушениях.

Эта повестка дня хорошо известна миллионам зрителей вечерних новостей, наблюдающих подобные сцены почти ежедневно в своих уютных гостиных на экранах телевизоров. До недавнего времени желающий обмануться обыватель мог успокаивать себя официальной легендой: такой-то был убит в перестрелке, оказал сопротивление при задержании.

Но, видимо, на пятнадцатом году своего правления диктатор, он же по совместительству *политическое прикрытие элит*, справедливо рассудил, что его элиты уже созрели до того уровня бесчестия, на котором их можно окончательно освободить от унижительной и разлагающей химеры, именуемой совестью и моралью.

12 ноября видный российский государственный деятель заместитель председателя комитета Государственной думы РФ по безопасности (!) А. Хинштейн в своем интервью телеканалу «Дождь» не только признал практику бессудных казней, но и открыто бахвалился ею:

«Хинштейн: В подавляющем большинстве лидеры банд-формирований, активные деятели бандподполья уничтожаются при задержании. При этом мы понимаем, что далеко не всегда это физическое устранение является единственным выходом из ситуации. Понятно, когда идет перестрелка, неразбериха — это одна ситуация, но такое бывает сплошь и рядом, когда разговариваешь с людьми. Почему? Они честно говорят: потому что до недавнего времени, до тех пор, пока мы не изменили законодательство, в частности, террористические дела могли рассматривать суды присяжных, очень часто такого рода лица выходили из зала суда. Я могу привести даже конкретные примеры, в том числе резонансные, самый яркий их них — то, что было связано с событием в 2004 году с нападением на школу в Осетии, когда как ми-

нимум три человека из участвовавших в этих событиях ранее задерживались, но были отпущены.

Барабанов: Но ведь вы согласитесь, что зачастую и для силовиков значительно комфортнее и проще убить человека на месте, чем доказывать потом его вину в судах, потому что мы же видим, что большинство так называемых лидеров джамаатов, которые уничтожаются на Северном Кавказе — это ребята от 20 до 25 лет, и большой вопрос, насколько они лидеры какого-то подполья. Проще пристрелить, чем в суде доказывать, разбираться.

Хинштейн: На самом деле то, о чем вы говорите, лишь подтверждает неплохую работу наших правоохранительных органов, силовиков на Кавказе, потому что ликвидация подобного рода лидеров происходит достаточно часто.»

Выступление г-на Хинштейна было знаменательно не только его правдивым сенсационным признанием, но и его наглой сознательной и саморазоблачительной ложью о бесланской трагедии. Ложью, прикрывающей ещё более страшные преступления власти — организацию актов массового террора против российских граждан. Оправдывая бессудные расправы, он жалуется, что суды присяжных часто освобождали террористов и приводит, по его словам самый яркий и красноречивый пример — нападение на школу в Осетии, когда как минимум три человека из участвовавших в этих событиях ранее задерживались, но были отпущены.

Действительно, среди бесланских террористов было несколько человек, включая одного из их главарей Ходова, отпущенных на свободу незадолго до нападения на школу. Но ни один из них не был освобожден по решению суда присяжных. Все они были выпущены из тюрем и изоляторов не вопреки желанию силовиков, а по их сознательному решению.

Лица, задержанные российскими спецслужбами как подозреваемые террористы, могут оказаться живыми на свободе только в одном качестве: в роли завербованных агентов этих спецслужб.

Г-н Хинштейн, сам того не желая, еще раз напомнил нам, что бесланская трагедия с самого ее начала до финала — от ее организации до залпа из огнемёта по залу с детьми заложниками — была преступлением российской государственной власти.

По сходному сценарию разворачивался и «Норд-Ост». Оставшийся в живых террорист Теркибаев, завербованный агент спецслужб, выйдя из здания невредимым и свободным, успел затем дать сенсационное интервью «Новой газете», и только после этого был ликвидирован. А один из организаторов теракта Эльмурзаев руководил службой безопасности крышуемого спецслужбами Прима-банка, на инкассаторских машинах которого передвигались по Москве террористы.

На «учениях» в Рязани подожившие в подвал жилого дома мешки с гексогеном и взрыватель приехавшие из Москвы офицеры центрального аппарата были вычислены и блокированы рязанским УФСБ и их задержание в последний момент отменил своим приказом Патрушев.

Среди обозревателей в течение многих лет неизменно отстаивающих позицию спецслужб во всех связанных с ними скандалах и на всех сфабрикованных ими судебных процессах выделяется своей неутомимостью и пассионарностью Ю. Латынина. Задолго до отмашки Хинштейна освободившись от разлагающей химеры совести и морали, она неоднократно разъясняла, оправдывала и пропагандировала на страницах «Новой газеты» и в эфире «Эха Москвы» практику применения пыток и бессудных казней подозреваемых, т.е. любых граждан России, произвольно назначенных таковыми представителями спецслужб. (Самый свежий пример — её статья в «НГ» 22 ноября).

Но вот как Юлия Леонидовна вынуждена была комментировать рязанские «учения», цепляясь за спасительное словечко «очковтирательство» в попытке сохранить остатки репутации спецслужб, режима, Путина и своей собственной:

«Когда офицеров практически поймали с поличным, им не осталось ничего другого, как нести какую-то чепуху о том, что в мешках сахар, и про «проверку бдительности». Тогда единственное, что могло спасти репутацию режима и лично Путина, — это немедленное увольнение Патрушева и гласный суд над всеми, кто был причастен к очковтирательству, переходящему в терроризм.»

Гласного суда над террористами в погонах не было. Ни после Рязани, ни после Норд-оста, ни после Беслана. Безнаказанность преступников во власти порождает и будет порождать их новые преступления. Есть серьезные основания подозревать силовые структуры и государственные власти Российской Федерации в

организации и проведении теракта в Волгограде 21 октября и в убийстве 16 ноября Дмитрия Соколова, причастного или объявленного причастным к этому теракту, а также четырех неустановленных лиц.

Обстоятельства жизни и смерти Дмитрия Соколова столь чудовищны, что либо их обсуждение должно стать центральным событием в политической жизни страны, либо государства у нас вообще уже не существует, а его подменила банда преступников, опирающаяся на голое и никакими институтами не ограниченное насилие.

Дмитрий Соколов, «гражданский муж» шахидки Зияловой, находился в центре волгоградской легенды силовиков. Начиная с 21 октября наши славные органы ежедневно сообщали нам, что кольцо преследования вокруг неуловимого главного подрывника махачкалинской диверсионно-террористической группировки неумолимо сжимается и вот-вот он будет схвачен.

Только зачем это кольцо такими героическими усилиями им пришлось сжимать, если сами же они его и разжали? Он был уже в их чистых руках. Они сами об этом рассказали, выложив в интернет его фотографии в фас и профиль при задержании, детали его перемещений, записи разговоров боевиков. Как старательно пытался убедить ведущую программы «Неделя» М. Максимовскую заслуженный волгоградский чекист Сергей Воронцов: *«Да, он был задержан, его контролировали, но не могли же мы уследить за каждым его шагом».*

Поэтому и неудивительно появление уже через несколько минут после волгоградского теракта массы сведений не только о Соколове, но и о его «гражданской жене», начиная с чудом уцелевшего её новенького паспорта с фотографией в хиджабе и до огромного массива видеонаблюдений разгуливающей по городу «шахидки».

В конце концов он снова был арестован (в который раз!). Затем он как мешок было заброшен вместе с четырьмя неизвестными в какой-то дом на окраине города, в котором им всем согласно разработанному сценарию суждено было умереть в прямом эфире федеральных телеканалов «в процессе задержания».

Как меланхолично заметила в своей статье в «НГ», под копирку повторяя аргументы г-на Хинштейна, г-жа Латынина: *«Я понимаю, почему спецслужбам потребовалось подобным образом «легализовать» труп. Суды в Махачкале коррумпированы и запуганы, террористов реально отпускают, и проще отчитаться о «ликвидации» запытанного боевика в ходе спецоперации, чем смотреть, как он потом выходит на свободу из зала суда.»*

Все это было само по себе достаточно омерзительно. Но креативные садисты на этом не остановились и обогатили свой традиционный репертуар двумя уже запредельно сатанинскими изысками. Во время расстрела Соколова, он в промежутках между выстрелами, умудрился дать подробные показания, взяв на себя ответственность за организацию и проведение теракта. Убийцы, которые сами привезли человека на место казни, заставили его несчастную мать разговаривать с ним по телефону, умоляя его «сдаться», чтобы сохранить жизнь.

Даже прокремлевская «Комсомольская правда» заключила свой репортаж о ликвидации Соколова простодушным (дерзким?!) выводом «Дмитрий Соколов уже давно находился в разработке у спецслужб. Готовился теракт в Волгограде еще с сентября».

Кем он готовился, может убедиться каждый, просмотрев внимательно на сайте «Комсомольской правды» видеоматериал Юрия Плавского «ФСБ взрывает людей», (можно найти его в интернете, если он уже удален с сайта КП) и прочитав там же путаные показания руководителя СУ СКР по Волгоградской области г-на Мурзаева, пытающегося опровергнуть Плавского. Делайте выводы сами. Мурзаев (уж не потомок ли жандармского полковника Мерзляева?) не опровергает ни одного кадра видеозаписи. Он просто пытается утверждать, что подтянутые молодые люди, передающие ловко выпрыгнувшему из окна взорванного автобуса коллеге мешок (с будущими вещдоками, включая знаменитый паспорт?) — сезонные рабочие.

Невозможно вернуть к жизни погибших на Дубровке, в Беслане, в Волгограде. Но можно предотвратить дальнейшие злодеяния. Взрыв автобуса в Волгограде мог стать репетицией более чудовищных терактов. Необходимо его гласное расследование и предание суду преступников. Найти их очень просто. Рядовые исполнители на видеопленке. Их завравшиеся начальники — в своих креслах в их высоких кабинетах.

Нет сегодня более актуальной общенациональной задачи. Это касается каждого из нас. В том числе и *сливок нации*, даже если они уже благополучно освободились от унизительной химеры совести и морали. Но вряд ли они освободились от инстинкта самосохранения. Да, они не пользуются автобусами и не живут в спальных районах. Но если профессионально подготовленные люди получают лицензию на безнаказанные убийства людей одной социальной группы на территории одних субъектов РФ, то почему же вы думаете, что они ограничатся только этим контингентом. Если зверь лизнул крови, его уже ничто не остановит.

РУССКИЙ ПАЦИЕНТ

11 декабря 2013 года

Самый влиятельный политик мира — всего лишь самая выдающаяся посредственность российского политического класса. И в этом своем качестве он разделяет все его ущербные коллективные комплексы. Аргументы Русского Пациента (в любой его ипостаси: путинской, киселевской, соловьевской), клеймящего соглашение об ассоциации Украины с ЕС, примитивно лживы. Но как и все страдающие невротики лжет Русский Пациент вдохновенно, страстно и искренне. Слишком значимы для него те реальные мотивы, которые приходится ему стыдливо скрывать.

Лжет, когда в духе *всемирной отзывчивости русского человека* заламывает руки в фальшивом украино-страдательстве: обманывают коварные латиняне младшего братишку-несмышленища, неспособного прочесть 900 страниц соглашения.

Подлинное отношение пациента к братишке (или сестренке) вырвалось только в замечательном откровении нашего замечательного левого интеллектуала, филолога, журналиста, политика, бизнесмена, актёра, музыканта. писателя Земли Русской Захара Прилепина: *«Как было бы приятно, если б Украина вернулась через год, или там через три, сырая, босая, обескураженная, с застуженными придатками, осатаневшая от случившегося с ней.»*

Умри, Захар, лучше не скажешь. Кто ещё добровольно предъявит *urbi et orbi* такой убийственный медицинский анализ душевных фекалий всемирно отзывчивого Русского Пациента!

Лжет как Путин в Триесте, сокрушаясь, что дешевые европейские товары, прокатившись огненным валом по покоренной Украине, хлынут на просторы беззащитной России. Как будто нет в его руках такого стандартного таможенного механизма как определение страны происхождения товаров и введения пошлин на них на уровне ВТО.

И особенно нагло и цинично лжет Русский Пациент, когда предрекает крах ориентированного на экспорт в Россию металлургического и трубопрокатного производства, авиапрома и ракетострое-

ния Восточной Украины вследствие ассоциации с ЕС. Соглашение о свободной торговле никак не затрагивает интересы этих отраслей. Но крах их действительно наступит в случае отказа России покупать их продукцию и продолжать совместные проекты. Именно этим пахан Земного Шара шантажирует Киев, угрожая Украине откровенной экономической войной за невыполнение его политических требований.

И не только угрожая, но уже сегодня демонстративно закрывая таможенные пункты и разрывая заключенные контракты. Действуя при этом экономически в ущерб и самой России, потому что покупаем мы украинские товары и ведем совместные разработки не из-за благотворительности, а потому что любое нормальное международное разделение труда взаимовыгодно. Благотворительность *немец в Кремле* проявляет только к Германии, которой продает газ по цене в два раза ниже чем Украине.

А теперь о глубинных мотивах поведения Русского Пациента. Если есть сегодня какая-то одна сверхидея, объединяющая всех тех людей, которые так любят называть себя российской политической «элитой», то это «доминирование на постсоветском пространстве», создание «зоны привилегированных интересов», «преодоление крупнейшей геополитической катастрофы 20 века», восстановление в том или ином качестве российско-советской империи.

Постимперские мессианские комплексы всегда были характерны для российского политического класса. Но если в первые постсоветские десятилетия наша дипломатия с чрезвычайной помпой вела свои фантомные битвы «против расширения НАТО», за «традиционные российские интересы на Балканах» и т.д., то теперь ее оперативное пространство сужается до постсоветского, где она и собирается дать свой «последний и решительный бой». Но при сохранении своих установок она обречена еще на одно поражение, причем гораздо более серьезное. На этот раз речь будет идти не о фантомах величия — не пустить Эстонию или Словению в НАТО,— а о вещах действительно очень важных — отношении к нам наших ближайших соседей.

Россия не будет «доминировать» на постсоветском пространстве и не восстановит там никакой «империи», как это грезится нашей политической «элите». И не потому, что на этом пространстве появляются новые игроки, обладающие большими экономическими или информационными ресурсами. В создании империй ресурсы — далеко не самое главное.

Российская империя распадалась дважды. Первый раз в 1917 году. Перезахороненный несколько лет назад с почестями

на Родине Антон Иванович Деникин и вместе с ним большинство русских образованных людей того времени переживали этот распад как национальную катастрофу. Они совершенно искренне считали Украину частью Большой России. И не только Украину, но и Кавказ, и Прибалтику, а возможно, и Финляндию с Польшей. Неслучайно центральным лозунгом белого движения был «За единую и неделимую Россию». Честь и верность этой идее не позволяли белым даже ради победы над большевиками идти на компромиссы с явно не разделявшими ее национальными движениями на территории бывшей Российской империи.

Эта позиция заслуживает уважения. У нее был только один недостаток. Она не поддерживалась ни украинцами, ни кавказцами, ни прибалтами — никем из нерусских народов России. В лучшем случае кто-то мог с ней смириться. Но увлечь, тем более заставить за себя сражаться и умирать идея Великой России никого из них просто не могла. Это элементарная истина, но на осознание ее у «титовых» наций бывших империй уходят обычно десятилетия.

Непонимание ее было одной из главных причин поражения белого движения. Победили красные, обещавшие всем все и вступающие в любые тактические союзы. Победив Деникина и других белых генералов, большевики довольно быстро реализовали их программу «единой и неделимой», восстановив почти целиком Российскую империю. Как же произошло это чудо и почему оно не произойдет сегодня?

Да потому, что Ленин и его товарищи никому из народов бывшей Российской империи не пытались навязывать абсолютно чуждую и пустую для тех идею Великой России. Красная армия несла им на своих штыках, а ее комиссары в своей пропаганде вдохновляющую коммунистическую идею социальной справедливости и освобождения угнетенных трудящихся. Неважно, что идея эта оказалась ложной, а ее реализация преступной. Это выяснилось позднее. А тогда она увлекала миллионы людей независимо от их национальности и не просто была квазирелигиозной, а играла роль самой настоящей новой религии.

Прав был гениальный Андрей Амальрик, еще в конце 1960-х годов предсказавший распад Советского Союза, когда утверждал:

«Как принятие христианства продлило на 300 лет существование Римской империи, так и принятие коммунизма продлило на несколько десятилетий существование Российской империи».

СССР мог распасться немного раньше, немного позже, по тому или по другому сценарию (например, югославскому), но когда коммунистическая религия умерла в душах сначала своих жрецов, а потом и паствы, советская теократическая империя была обречена.

А что сегодняшняя российская «элита», страдающая фантомными имперскими болями, может предложить бывшим собратьям по строительству платоновского Котлована? Ничего кроме помпезных разговоров о своем величии, о своей исторической миссии, о мессианском имперском предназначении русского этноса. Но это никому кроме нас самих, русских, неинтересно. Максимум, на что некоторые соседи готовы, — снисходительно выслушивать эти фантазмы за крупные финансовые субсидии.

Вот в подобном лицемерном, фальшивом и унижительном для России торге и заключалась вся наша политика на постсоветском пространстве в течение двух с лишним десятилетий:

— *Мы вам немножечко нефти и газа, а вы, пожалуйста, поговорите немножко о нашем величии;*

— *А Вам, Александр Григорьевич, очень много нефти и газа, а Вы, пожалуйста, еще несколько лет поводите нас за нос сказочкой про ваше историческое объединение с нами. Нам так приятно чувствовать, что мы встаем с колен и возрождаем Великую Державу;*

— *А Вам, Нурсултан Абишевич, выгодный раздел Каспия и окончательный договор о границе, а Вы, ради бога, продолжайте каждые полгода выдвигать какую-нибудь новую приятно ласкающую эrogenные зоны нашего имперского величия евразийскую инициативу.*

Лидеры постсоветских государств прекрасно понимали все комплексы Русского Пациента и, подобно опытным психоаналитикам, великолепно их эксплуатировали. Особенно преуспел в этом Великий Славянин. Как большинство диктаторов XX века, этот малообразованный человек проявил себя прирожденным психологом. В течение многих лет он регулярно приезжал в Москву, подписывал очередную бумажку об окончательном и всеобъемлющем объединении с Россией, разбивал в Грановитой палате стакан с водкой и уезжал с очередными экономическими предпочтениями на миллиарды долларов, позволявшими удержать на плаву его неэффективную экономику. Но никогда ни на секунду он и не думал серьезно о том, чтобы променять свое положение диктатора среднего по размерам европейского государства на пост минского секретаря обкома или губернатора.

Его коллеги по постсоветскому пространству были не столь виртуозны в своих отношениях с Россией, но каждый из них извлек немало для себя полезного, умело поддерживая до поры до времени иллюзии Москвы насчет воссоздания «либеральной» или не очень либеральной империи.

Вороватая и бездарная, чванливая и трусливая, мечущаяся между Куршевелем и Лефортовым российская политическая «элита» никак не может понять, что никому она на хрен не нужна на постсоветском пространстве в качестве учителя жизни и центра притяжения. Путинская Дзюдохерия ни для кого не может быть привлекательной — ни для миллионов украинцев, жаждущих избавиться от собственных бандитов во власти, ни для донецких уголовников, которым не нужен альфа-пахан над ними в Кремле. Украинское Да — Европе на 90% означает Нет — постсоветской модели криминального капитализма, Нет — Таёжному союзу четырех паханов.

Ну, может быть, нашлись бы на постсоветском пространстве какие-нибудь социально близкие братья по разуму, если бы хрипящая от ненависти к Западу российская «элита» предложила бы им последовательный Большой Антизападный Идеологический Проект. Но всем известно, где эта «элита» хранит свои сокровища и в какой столице побираются и промышляют мелким воровством дипломаты и разведчики встающей с колен великой державы.

Каждого нового руководителя в странах СНГ мы рано или поздно объявляем «прозападным» или «еще более прозападным», не замечая, что тем самым выносим приговор своей собственной политике. Где же те «пророссийские», в ожидании которых мы строим песочные замки своей новой империи? А может быть, все-таки что-нибудь не так с нами и с нашей политикой, а президенты просто проукраинские, прогрузинские, пробелорусские? Москва никогда не дождетя появления на просторах СНГ «пророссийских» сил в своем понимании этого слова.

Неспособность нарциссирующей в своих мегаломанических фантазиях «элиты» не формально на бумаге, а внутренне психологически воспринимать всерьез независимость стран СНГ, её поразительная глухота к возможной реакции наших соседей, духовная лень и имперская спесь, не позволяющие попытаться взглянуть на себя их глазами,— все это порождает саморазвертывающийся цикл отчуждения и вражды на всем постсоветском пространстве.

Еще в 97-м году все эти фантомные державные комплексы были артикулированы в печально известном документе «СНГ: начало или конец истории». С тех пор рекомендации этого опуса крас-

ной нитью проходят через бесконечные многолетние публикации «экспертов» по ближнему зарубежью и воплощаются в реальную политику Кремля на постсоветском пространстве.

Украина: «Принуждение Украины к дружбе, в противном случае постепенное установление экономической блокады Украины по образцу блокады Кубы США».

Закавказье: «Только угроза серьезной дестабилизации Грузии и Азербайджана, подкрепленная демонстрацией решимости России идти до конца по этому пути, может предотвратить окончательное вытеснение России из Закавказья».

И наконец: «Мы исходим из необходимости и естественности доминантной роли России в наднациональных органах СНГ. Иначе зачем России настаивать на их создании?».

«Мы хотим видеть Россию сильной»,— уверяли нас авторы доклада.

Нет, вы не хотите видеть Россию сильной. Вы хотите загнать Россию в гетто враждебности ее ближайших соседей. *«Принуждение к дружбе»*, этот великолепный оруэлловский оксюморон,— беспощадный самодиагноз психического состояния российского политического класса.

Принуждение к любви во всех правовых системах рассматривается как исключительно тяжкое деяние, влекущее за собой серьезную ответственность. В обыденных человеческих отношениях принуждение к дружбе гарантированно оказывается приглашением к ненависти. Почему же столь очевидная глупость выдается за образец государственной мудрости, когда речь идет не об отношениях между людьми, а об отношениях между народами? В сегодняшнем конфликте с Украиной принудители к дружбе путины и прилепины исторически обречены на жалкую роль насильников-импотентов.

Другие центры притяжения оказываются сегодня гораздо более привлекательными для наших бывших соседей по коммунальной квартире. Украина, Молдавия, Грузия видят свое будущее в европейском экономическом и политическом пространстве. Рванул бы туда и циничный харизматический батька, но хорошо понимает, что ему-то лично во всей Большой Европе светит только одна Гаага.

Ханства Средней Азии постепенно становится ближним зарубежьем набирающего экономическую мощь Китая. Мы своими руками создали там замечательную организацию (ШОС) по их рейдерскому поглощению Поднебесной.

Сегодня российский политический класс испытывает жесточайшую геопсихологическую ломку, гораздо более острую, чем в 1991 году. Тогда Это казалось еще временным. Сегодня стало очевидным, что Это навсегда. Слова «ближнее зарубежье» потеряли свой обнадеживающе амбивалентный смысл.

«Ближнее зарубежье Китая» — вот новое словосочетание, которое пока еще осторожно пробует на вкус, примеряя его к себе, российская политическая «элита», объединенная неукротимой ненавистью к Западу. Страстное желание принадлежать чему-то Большому и Евразийскому может найти свое неожиданное, но логичное завершение —

*Панмонголизм — хоть имя дико,
Но им ласкает слух оно.*

Кто уйдет первым: Путин или Россия?

26 декабря 2013 года

Остаются считанные дни до конца 2013-го года и мне все чаще задают вопрос по поводу моей статьи годичной давности «Почему Путин уйдет в 2013-ом году». Я перечитал её и ещё раз убедился, что её концептуальный каркас — анализ законов жизни и смерти авторитарных режимов и его приложение к современной России — нашел свое полное подтверждение в событиях уходящего года. В силу непреходящей актуальности этой проблематики позволю себе напомнить кратко логику моих размышлений, представленную не только в упомянутом тексте, но и в целом ряде других публикаций.

Любой, даже самый жестокий, авторитарный режим не может опираться исключительно на насилие. Недаром и сталинская, и гитлеровская диктатуры придавали такое огромное значение своему идеологическому, вернее мифологическому обеспечению, на ниве которого расцветали гениальные Сергей Эйзенштейн и Лени Рифеншталь.

Генетической матрицей каждого авторитарного режима является некий системообразующий миф, обольщающий на какое-то время значительную часть общества. Жизненный цикл режима — это продолжительность жизни этого мифа, который господствует в период бури и натиска, достигает своего акме и, наконец, угасает, унося с собой порожденный им режим.

Так советский коммунистический режим, порожденный вечным мифом о Царстве справедливости и свободы, достиг своей трагедийной вершины в победе СССР во Второй мировой войне и угас в конце 80-х, когда в коммунистический миф уже не верил ни один член Политбюро.

Свой маленький миф о молодом энергичном офицере спецслужб, посылающем русские полки вглубь Кавказа, несущем ужас и смерть взрывающим нас в наших домах террористам и всем вра-

гам встающей с колен России, создали и циничные кремлевские жулики-политтехнологи кровавой осенью 1999 года. Вся политическая конструкция России повисла с тех пор на тоненькой ниточке путинского мифа.

Сознательно задуманный как симулякр большего идеологического стиля путинизм пробежал в своей коротенькой биографии все классические стадии советской истории, став пошлой пародией на каждую из них.

В 2008-м он перевалил через свое убогонькое акме (победоносная война с Грузией), и нарастающая еще с тех пор тошнота элит свидетельствует о смерти путинского мифа. Симулякры обрушиваются гораздо быстрее в силу отсутствия у них какой-либо органики. У режима уже нет и никогда больше не будет эмоционально мотивированных сторонников.

Последняя стадия эволюции любого авторитарного режима после краха его системообразующего мифа — это фактически жизнь после смерти.

Прерывается эта финальная зомби-стадия, как правило, комбинацией двух обязательных взаимоиндуцирующих факторов: активного протеста значимого меньшинства и раскола «элит». **В случае путинского режима его жизнь после смерти продолжается уже значительно дольше среднестатистической в силу испытываемого российской «элитой» парализующего ее волю острого когнитивного диссонанса. У нас ведь всегда свой особый путь.**

Отвращение к диктатору и осознание гибельности для страны и для них самих продолжения его правления уживается у наших элитариев с липким страхом. Нет, их останавливает не страх перед невысоким суровым человеком на этот раз не в армейской шинели, а в костюме от Brioni. Они прекрасно понимают, что без их активного коллаборационизма, без их медийных, организационных, профессиональных ресурсов он не смог бы продолжать манипулировать страной. Их демонстративный протестный разрыв с путинским режимом на фоне массовых выступлений конца 2011-го — начала 2012-го годов означал бы его крушение.

Но их останавливает антропологический ужас перспективы остаться один на один с угрюмым, бесконечно им чуждым, диким в их представлении народом. Один на один, без зачатого ими же в телевизионной пробирке медиапродукта «Владимир Путин, сын народа».

В марте 2013 года идеологический штаб нашей вяло фрондирующей «элиты» КГИ выпустил очередной доклад «Власть — Эли-

ты — Общество: Контуры нового общественного договора», в котором с поразительной откровенностью подтвердил все вышеизложенные резоны и мотивы элитного конформизма:

*«У элит могут быть серьезные претензии и недовольства, однако их преодолевает **страх** перед всеми, кто не «вписан в пирамиду» — от периферийных элитных групп до массовых слоев общества, испытывающих обездоленность... Путин рассматривается элитами как политическое прикрытие, без которого нынешнему режиму просто не на чем больше держаться».*

*«Лояльность элит гарантирована тем, что при этой власти для большинства элитных дивизионов многое, конечно, плохо, но не все и не совсем, а кое-что — так просто хорошо... Даже критически настроенная часть элиты, прежде всего либеральная, остается лояльной власти именно в надежде на то, что преемник, **выбранный президентом**, будет выходцем из их либеральной группы».*

Итоги презентации подвел многолетний бухгалтер и consigliere кремлевской мафии: *«Мы даже не стайеры. Мы с вами — марафонцы. А дистанция только началась».*

Хотя многие уважаемые эксперты, включая, например, члена того же КГИ Михаила Дмитриева, напротив, считают, что дистанция уже практически закончилась:

«Национальная смерть русского народа — это тот курс, по которому ведет страну нынешняя российская власть, сценарий национального вымирания, характеризующегося усилением синдрома выученной беспомощности, утратой трудовых навыков, алкоголизацией, падением рождаемости и массовым ввозом трудовых мигрантов, доля которых быстро возрастет до критического уровня...»

Выбор, стоящий перед страной, ведь действительно очевиден. И это не патетика, а медицинский факт: амПутинация или гангрена. Родина или ее смерть.

Вот об этом я и говорил и в той памятной статье и во многих других публикациях. Об абсолютной несовместимости с жизнью страны правящего зомби-режима, об исторической необходимости немедленного ухода Путина как персонального символа и оператора этого царства мертвецов. Всегда и везде на подобной стадии уже загробного гниения находились внутри элит люди, которые опираясь на или апеллируя к протесту активного меньшин-

ства, устраняли изживший себя и угрожавший существованию нации авторитарный режим.

Но не менее ясно я видел и, может быть, чаще чем кто-либо другой повторял, что мы попали в некую схлопнувшуюся черную дыру истории, в которой привычные закономерности не работают, внутри которой жизнь для российской элиты-нувориша настолько удалась, что для неё наступил конец истории и она органически не способна к сопротивлению режиму. Т.е. снова подтверждаем мы диагноз Чаадаева — *«жить лишь для того, чтобы послужить каким-то примером-предостережением для других народов»*.

Это не противоречие моего маргинального сознания. Это драматическое противоречие переживаемого страной состояния паралича политической воли. С каждым уходящим годом это неразрешенное противоречие приближает нас к национальной катастрофе. Текст «Почему Путин уйдет в 2013 году» был не академическим прогнозом отстраненного исследователя, а политическим призывом рядового участника событий к тем наверху, кому многое было дано и от которых многое зависело.

Но, увы, сверхзадачей «элитарной оппозиции» с декабря 2011 года было «возглавить» массовое протестное движение и увести его в безопасное для власти русло (*мы должны влиять на власть, а не валить ее*) и тем самым повысить свою капитализацию эффективных рещал внутри их совместного с силовиками ЗАО «Дзюдохерия».

А для отмазки перед самими собой эти самопровозглашенные сливки нации придумали легенду о себе любимых, непонятых отсталым, пораженным патерналистским сознанием народом, чуждым дарам свободы и регулярно избирающим Путина. Эта легенда — ложь от начала до конца. Путин был назначен пожизненным президентом Российской Федерации, как известно, не бомжами и не бюджетниками, а шестью очень состоятельными гражданами безупречных «реформаторских» убеждений, в буквальном смысле *creams of the creams* нации. И он продолжает им оставаться не благодаря мифическому Уралвагонзаводу и не менее мифическому (см. подробнее доклад Дмитриева марта 2013-го) путинскому большинству, а только потому что именно сливками нации он по-прежнему *рассматривается как политическое прикрытие, без которого нынешнему режиму просто не на чем больше держаться*.

Зато поверив в собственную страшилку, сливки органично пришли к удобной для них классической формуле поведения имени Гершензона-Радзиховского *«Мы должны благословлять эту власть, которая своими штыками и тюрьмами защищает нас от*

ярости народной», так убедительно артикулированной в докладе КГИ.

Хотелось бы закончить новогодний текст на оптимистической ноте. Других элитариев у нас пока нет. Но законы Истории никто не отменял. Да, исключительная трусость и корыстолюбие российских «элитных» нуворишей способны продлевать срок путинского зомби-режима. Тем не менее после смерти системообразующего мифа он уже давно вступил в ту стадию, когда падение его может произойти в любой момент.

В декабре 2013-го он получил две очень чувствительных пробоины.

Украина, наша старшая славянская сестра, несмотря на продолжающиеся тщетные усилия насильника-импотента необратимо уходит из его таежного союза мертвецов.

Субъект, еще несколько дней назад грозивший своему самому знаменитому узнику третьим сроком и годами кричавший о *«руках по локоть в крови»*, вынужден был его освободить, *руководствуясь принципами гуманности*. Приступ человечинки случился у зомби сразу же после того, как его посетили представители германской «тайной дипломатии» и предъявили ему весьма убедительные аргументы.

У российского национального организма должны в конце концов оставаться какие-то ресурсы самосохранения. Они проявлялись и в не менее драматических исторических обстоятельствах. Хочется надеяться, что все-таки найдутся в том или ином сегменте власти решительные люди с патриотическим сознанием.

Каждое новое неизбежное безумие или саморазоблачение зомби-власти будет увеличивать вероятность такого события. А тогда, почувствовав реальную возможность изменений, на улицу выйдут сотни тысяч людей, уже давно определившихся в своем устойчивом отношении презрения и отвращения к воровской власти. Это отношение никуда не исчезло и не изменилось оттого, что они были преданы корыстными и трусливыми элитами. Просто за их «вождями» они уже никогда больше не пойдут.

И обязательно найдется тот силовик, который откажется по ним стрелять. Так уходили десятки авторитарных режимов. Так уйдет и путинская Дзюдохерия, преступно промотавшая четырнадцать лет из, может быть, последнего ресурса русского исторического времени.

«ГОРДЫНЯ» И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ

14 января 2014 года

I

«— Он уже прошел ад. Человек, который помилован один раз Господом Богом, а ведь милует в конечном счете Господь Бог, все земные инстанции только передаточное звено на этом пути, не может быть приговорен второй раз.

— То есть Ходорковский виновен перед богом, раз мы говорим несколько раз слово «помиловал» и бог его за что-то наказал.

— Да.

— Значит, у него были грехи...

— Гордыня, конечно. Господь Бог помиловал Ходорковского, потому что Ходорковский очень правильно оценил то наказание, которое было ему... Ходорковский искупил свой грех, потому что он понял, что с ним произошло. Что он и изложил на пресс-конференции в Берлине»

Замечательный диалог двух персонажей театра абсурда — восходящей звезды креативного телеканала «Дождь» Маши из Москвы, научившейся у одного из мэтров российской словесности «сосать мужской член без ложной скромности и *****ся как животное» и больше, к сожалению, ничему другому, и талантливейшего драматурга нашей эпохи Белковского. Об обоих говорю без малейшей иронии. Гениальная пьеса «Покаяние», замалчиваемая (ни одной постановки!) неблагодарными современниками станет таким же литературным памятником эпохи пореформенной России конца 20-го — начала 21-го века как в свое время «Вишневый сад» господина Чехова. Вполне допускаю, что МХАТ (по крайней мере, тот, что на Тверском) будет после блестящей премьеры переименован в МХАТ им. С. А. Белковского. А вот новая пьеса «Искупление» ему явно не удастся. Он в ней перепутал главных героев.

Личная драма этого незаурядного и великолепно литературно образованного человека в том, что свое первородство **драматурга по призванию** он уже давно и бесповоротно разменял на наваристую чечевичную похлебку **демиурга по вызову** российской политической сцены. Эдакий постмодернистский Парвус, освоивший в политтехнологическом бизнесе те же боевые искусства, что и его продвинутая собеседница в литературе, вынужденный в отсутствие своего Ленина или, на худой конец, Троцкого шакалить напрапалую то у Березовского с его невразчным протеже Путиным, то у Сечина, то у спонсоров раннего Навального и почти всегда у той спецсилы, *что вечно хочет зла и вечно совершает благо*. В отличие от пристреленного Штирлицем коллеги по ремеслу Клауса, которому гестапо в интересах дела тоже **разрешало всё**, даже насмешки над фюрером, он не может дерзко бросить им в лицо: «Да если бы я был писателем, разве стал бы я работать на вас!» Он был писателем и стал работать на них, потому что все они очень хорошо платили, и в который раз опровергнул Моцарта, счастливо полагавшего, что *гений и злодейство — две вещи несовместные*.

Еще как совместные. Заказанный Сечиным донос Белковского «Государство и олигархия» был опубликован весной 2003 года за месяц до первых арестов в «Юкосе». Искушенный автор не мог не понимать, что, псевдодержавным ядом *напитав свои отравленные строки*, он своим золотым пером подталкивал, вдохновлял и поощрял Путина **отправить в ад** Ходорковского и не только Ходорковского, но и Лебелева, Пичугина, Бахмину, Алексаняна... Не все из них вернулись оттуда благополучно. Никто не возвращается оттуда благополучно, *очень правильно оценив наказание, которое было ему...*

Сюрреалистический обед в Lutter & Wegner, на который начитанный Белковский сам напросился, чтобы **побеседовать о жизни и смерти**, — классическое проявление комплекса Раскольникова — навязчивого стремления преступника вернуться к обстоятельствам своего преступления. Знающий наизусть «Преступление и наказание» наш **Орфей по особым поручениям** наверняка уже догадывается, что это была лишь первая ступенька той лестницы, по которой он спускается в ад. Ему как Свидригайлову ещё предстоит и не раз беседа о жизни и смерти с другой своей жертвой — умирающим Алексаняном, прикованным по его доносу цепью к казенной кровати...

Оставим их наедине и попробуем разобраться теперь с «грехами» Михаила Ходорковского.

II

В море публикаций, посвященных освобождению Ходорковского, подробно и со вкусом обсуждается вопрос, почему был освобожден самый знаменитый узник Путина. Выдвигаются разнообразные остроумные конспирологические версии. На фоне этой увлекательной дискуссии совершенно исчез из фокуса общественного внимания не менее важный, на наш взгляд, вопрос: а за что, собственно, провел десятичку с лишним в российском пеницианарном аду Ходорковский, в чем состояло его преступление.

«Гордыня-с», — услужливо подсказывает нам кремлевская пропаганда устами срочно отобедавшего с Ходорковским публициста по особым поручениям. *«Ходорковский очень правильно оценил свое наказание и искупил свой грех».*

Концепция «гордыни» не нова, она органично продолжает версию «высокомерия», которую все годы заточения Ходорковского озвучивал спонсор холуйского РСПП г-н Юргенс. Даже если мы поверим этим достойным людям, мы не получим объяснения. «Высокомерие» и «гордыня» не причины, это уклончивые эмоциональные оценки каких-то фундаментальных поступков Ходорковского, которые и стали причиной постигших его лично и его компанию бедствий.

Мне кажется, что и бизнес и политический класс сознательно избегают серьезного анализа событий 2003 года, потому что речь идет не столько о личной судьбе Ходорковского, сколько о всей экономической и политической системе посткоммунистической России. И слишком уж неприглядно выглядит российская «элита» в этой четвертьвековой истории.

Позволю себе нарушить коллективную омерту и отталкиваясь от биографии Ходорковского предложить свой краткий курс истории капитализма в России.

Я был немного знаком с Ходорковским, переписывался с ним во время его заключения, а первый раз пересекся с ним заочно где-то в 1997-ом году. Ходорковский опубликовал тогда в «Независимой газете» огромную (на всю полосу) статью, содержание которой вкратце можно было свести к одному тезису: *«Самый выгодный бизнес в России — это политика, и так будет всегда. Мы тут между собой бросали жребий, кому идти в правительство. Выпало Потанину. Он очень много сделал на этом посту для своей компании «ОНЭКСИМ». В следующий раз пойдет кто-нибудь другой».*

Как видите, вполне в духе знаменитого триумфалистского манифеста Березовского октября 1996 года:

«Мы, семь самых богатых бизнесменов, вложили громадные деньги в избирательную кампанию Ельцина, наняли Чубайса ее менеджером и обеспечили победу. Теперь мы должны пожинать плоды нашей победы — занимать ключевые посты в правительстве».

Что не удивительно, так как Ходорковский был одной из ключевых фигур семибанкирщины и они все тогда так думали. Причем искренне полагали, что все, что хорошо для них, хорошо и для страны в целом.

Я был тогда колумнистом «Moscow Times» и написал очередную колонку с довольно резкой критикой публикации Ходорковского. Неожиданно она не появилась в обычный день в газете. Как выяснилось, значительный пакет акций МТ принадлежал тогда банку «Менатеп» и американский редактор, носитель вековых традиций свободы прессы, решил, на всякий случай, подстраховаться и испросить разрешения владельца. Надо отдать ему должное, Ходорковский распорядился опубликовать мою статью.

Да, Ходорковский был одним из тех, кто в бурные годы первоначального накопления российского капитала был назначен сверхбогатым российской, а в некоторых случаях ещё и советской бюрократией. Об этом с обезоруживающей откровенностью и даже простодушием рассказал как-то в своем письме издаелека в редакцию газеты «Коммерсантъ» Борис Березовский: *«В те годы каждый, кто не сидел на печи, за небольшие взятки чиновникам получил громадные куски госсобственности».*

Олигарх — это не просто очень богатый человек. Билл Гейтс или Сергей Брин очень богатые люди, но никто не называет их олигархами. Олигархия — это бинарное отношение между бизнесом и властью. Олигархический капитализм в его русском исполнении — это такая модель, в которой бизнесмены могут функционировать и умножать свои состояния только благодаря административному ресурсу, т.е. своим связям в коридорах власти, а бюрократия процветает и обогащается, обкладывая данью бизнесменов. Иногда это слияние денег и власти доводилось до своего логического завершения — персональной унии: В. Потанин назначался вице-премьером правительства, а Березовский — заместителем секретаря Совета безопасности.

Миллиардер М. Ходорковский, так же как и остальные российские олигархи, вырос из этого кровосмесительного союза денег и власти. Во второй половине 90-х годов у него была довольно негативная репутация на Западе. Против него открывались судебные

процессы, инициированные западными миноритарными акционерами, которых он вытеснял из своих компаний, грубо используя административный ресурс.

Но на каком-то этапе развития своего бизнеса он первым из российских олигархов осознал две принципиальные вещи. Во-первых, стать компанией, принятой на равных элитой мирового бизнес-сообщества, «ЮКОС» сможет, только принципиально изменив наработанные им в джунглях российского бандитского капитализма модели поведения.

Во-вторых, и это намного важнее, номенклатурная пуповина, которая связывала новорожденный российский капитализм с властью и которая так ещё нравилась Ходорковскому в 1997 году, не только осталась неперерезанной, но и выросла в огромную ненасытную кишку. В нее провалились за эти годы и пирамида ГКО, и залоговые аукционы, и новые нарождавшиеся империи тимченко, абрамовичей, ковальчуков, ротенбергов. Путь «собственника» к успеху в России лежал не через эффективное производство и успешную конкуренцию, а через близость или прямую принадлежность к «властной вертикали», через эксплуатацию своего административного ресурса — маленького или совсем не маленького куска государства — и через абсолютную лояльность правящей бригаде и ее пахану.

В результате родился мутант континуальной номенклатурной приватизации forever, пожирающий страну и лишаящий ее всякой исторической перспективы.

Ходорковский как стихийный государственный начал противостоять этой тенденции прежде всего своим личным примером. Он сделал свою компанию транспарентной, внедрил западную систему отчетности и корпоративного управления, открыто показал свои доходы, стал тратить большие суммы на социальные и образовательные проекты. Выход из тени сделал для него ненужной зависимость от бюрократии и власти. Бывший олигарх превратился в современного бизнесмена, играющего по правилам открытой экономики XXI века. За десять лет он прошел путь от олигархического Савла к модернизационному Павлу, который у американских *robber barons* занял три поколения. Но именно в этой стремительности и таились для него серьезные опасности.

На знаменитую встречу Путина с бизнесменами в феврале 2003 года Михаил Ходорковский пришел убежденный в необходимости преобразовании системы российского бизнеса. Его предложение призвать Путина изменить губительные для судьбы страны действующие правила игры обсуждалось предварительно с руко-

водителем президентской администрации Волошиным, его первым замом Медведевым, руководством РСПП. Концепция Ходорковского вроде бы была всеми ими одобрена, а выразить общую позицию поручили другому бизнесмену — Мамуту. Тот, однако, в решающий момент сказался больным и докладывать пришлось в конце концов самому Ходорковскому

Его заявление *«Ваши бюрократы — взяточники и воры, господин президент»*, проиллюстрированное скандальной историей с распилом чиновниками 600 млн. долларов под видом покупки государственной «Роснефтью» частной «Северной нефти», не было тривиальной российской жалобой батюшке-царю на его нерадивых и плутоватых слуг, снова укравших какую-то нефтяную компанию.

Месседж Ходорковского был гораздо серьезнее: «Я хочу играть по новым правилам открытого, конкурентного, законопослушного, не зависимого от бюрократии бизнеса. Многие мои коллеги готовы последовать моему примеру. Только так мы сможем вывести экономику из сложившейся при нашем с Вами участии системы бандитского капитализма, обрекающей страну на застой и маргинализацию. Но мы одни не можем разорвать эту порочную связь денег и власти. К радикальной трансформации должна быть готова и сама власть, и ее бюрократия. И в этом Ваша историческая ответственность, господин президент».

Президент не захотел услышать этого смысла или, наоборот, услышал его слишком хорошо, но не как глава государства, а как глава своей корпорации. Был у него и личный меркантильный интерес. Последовавшая через год сделка «Путин-Абрамович» (покупка Газпромом Сибнефти) стала классическим римейком операции «Богданчиков-Вавилов» с заменой 600 миллионов на 13, 6 миллиардов долларов. Сам того не подозревая, Ходорковский ударил в очень больное место, раскрыв неприличную тайну верхушки режима. Питерская бригада, видимо, уже тогда разработала схему обналичивания активов «правильных» олигархов и личного фантастического обогащения. Афера с «Северной нефтью» стала первой скромной пробой пера.

Исторически Ходорковский был прав. То, что он предлагал, и то, что он делал в последние годы до ареста, было направлено на выход страны из ловушки олигархического капитализма. Выход, который совершенно не устраивал бюрократию и ее вооруженный отряд — силовые структуры. Именно поэтому они с таким остервенением набросились на свою жертву, почувствовав команду Путина «фас». Путь Ходорковского, путь разделения бизнеса и

власти лишал их в перспективе привычной сладкой роли — крышевания всей российской экономики от нефтяных компаний до мебельных магазинов и продуктовых ларьков.

Развернувшееся наступление силовиков на бизнес было не походом за восстановление социальной справедливости, а бунтом долларовых миллионеров против долларовых миллиардеров, не демонтажом порочной системы криминального капитализма, а борьбой за перераспределение власти и собственности внутри этой системы. **Ходорковский был наказан не за то, что он был олигархом, а за то, что он посмел перестать быть олигархом.** Подлейшую роль в идеологическом обосновании расправы над Ходорковским и в закреплении в России системы бандитского капитализма сыграл заказанный силовиками доклад «Государство и олигархия». В нем просто все знаки были цинично заменены на противоположные. Ходорковский был представлен главарем заговора олигархов, а входившие во вкус очень больших денег воры-силовики во главе с Путиным — защитниками государственных интересов.

Ну, хорошо, с силовиками все понятно, а как же бизнес, системные либералы во власти, все те, кто казалось бы готовы были поддержать Ходорковского. Куда они все подевались, когда началась расправа с Ходорковским? Никто из них не выступил в его защиту.

Лакейская овация, устроенная В. В. Путину вскоре после ареста Ходорковского делегатами 13-го съезда РСПП, по своей продолжительности и холуйской восторженности могла соперничать только с овацией И. В. Сталину делегатами 17-го съезда ВКП (б) в 1934 году. Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают. Чтобы не сесть.

И те и другие имели все основания недолюбливать невысокого сурового человека, которому они так бешено аплодировали, и серьезно опасаться его. И те и другие решились при тайном голосовании на маленькую фигуру в кармане, последнюю в их политической жизни. Делегаты съезда победителей набросали несколько десятков черных шаров при избрании генерального секретаря. Делегаты съезда побежденных переизбрали в состав правления РСПП уже арестованного Ходорковского.

Оба съезда обозначили символический рубеж смены постреволуционных элит. В 1934 году — ленинской на сталинскую, а в 2003-м — ельцинской на путинскую. Разумеется, в начале XXI века смена элит, произошла гораздо более вегетарианским способом, чем в первой половине XX-го. Желающие могли эмигрировать. Разоружившимся перед орденом меченосцев и принесшим клятву

личной верности пахану потаниным-фридманам сохранили основной капитал, недвижимость, наложниц, что-то еще по мелочи. Но в целом ельцинская элита (олигархи первого ряда, «либеральные реформаторы», идеологическая обслуга режима) ушли с ведущих ролей. Причем безропотно и послушно.

Масса исследований была посвящена в свое время вопросу, почему ленинская гвардия так покорно пошла под нож сталинских репрессий и даже поставленные к стенке они продолжали орать: «Да здравствует Иосиф Виссарионович!» Ведь среди них были и люди недюжинной смелости, проявленной в ходе гражданской войны, и недюжинного ума, которые не могли не понимать, куда влечет их ход событий.

Большевицкая номенклатура не могла выступить против сталинской диктатуры потому, что она сама шаг за шагом создавала ее, была к ней абсолютно лояльна, чувствовала в ней себя абсолютно комфортно, совершала вместе с ней все преступления, включая уничтожение миллионов русских крестьян в годы коллективизации. Страстно желая остаться внутри этой системы, они аплодировали любым репрессиям, включая расстрелы собственных жен и братьев. Сталинизм не был для них отрицанием ленинизма. Он стал его логичным и естественным продолжением.

Таковы же были в принципе и мотивы поведения ельцинской элиты. Запустив механизм континуальной номенклатурной приватизации, которая в глазах подавляющего большинства населения всегда останется несправедливой, а для страны экономически разрушительной, она потеряла возможность удерживать власть и собственность демократическим путем. Ей понадобился русский Пиночет, который «железной рукой поведет Россию по пути дальнейших либеральных реформ», что на их языке означало — позволит им и дальше рубить бабки по-легкому через кишку административного ресурса. Поделившись, конечно, с занявшими на этой кишке командные посты своими бывшими охранниками.

Они не поддержали тогда Ходорковского не только из-за страха перед Путиным, но прежде всего из-за страха остаться без Путина наедине со страной, да ещё играть по чуждым им правилам конкурентной открытой экономики, которые предлагал Ходорковский. **Прошло уже более десяти лет, а они все ещё так и стоят на том же съезде с опущенными штанами и душами и поднятыми для нескончаемой овации руками.**

Очень откровенно об этом говорится в недавнем докладе идеологического штаба остатков «ельцинской элиты» Комитета гражданских инициатив:

«У элит могут быть серьезные претензии и недовольства, однако их преодолевает страх перед всеми, кто не «вписан в пирамиду» — от периферийных элитных групп до массовых слоев общества, испытывающих обездоленность... Путин рассматривается элитами как политическое прикрытие, без которого нынешнему режиму просто не на чем больше держаться».

Такая система может при заоблачных ценах на нефть достаточно долго стагнировать, но никакое содержательное развитие, никакая инициатива бизнеса и никакие инновации в ней невозможны в принципе. Именно это Ходорковский пытался 11 лет назад доходчиво объяснить Путину. Действительно, немыслимая гордыня. Люди же негорделивые вроде Путина или Абрамовича безмятежно продолжали и продолжают воровать. В результате Ходорковский и страна потеряли 11 лет жизни.

Он вырвался из путинского царства мертвых. Мы в нем остались. Но он нам ничего не должен. В 2003-ем он уже сделал, что мог. Он как герой Кена Кизи *хотя бы попытался, черт возьми, хотя бы попробовал.*

РАСЧЛЕНЕНКА

27 января 2014 года

В. В. Путин совершенно справедливо был признан альфа-самцом глобальной политики 2013 года по той же самой причине, по которой А. А. Гитлер, как бы к нему не относиться, был провозглашен мировой общественностью бесспорным альфа-самцом Европы в 1938 году. В отличие от окружавших их коллег-ничтожеств (чемберленов, обам, даладье, камеронов) А. А. Гитлер и В. В. Путин предельно ясно представляли себе, каких именно результатов они хотят добиться в том или ином конфликте.

В Сирии у В. В. Путина была и остается одна определенная цель: мясник Асад должен любой ценой остаться у власти даже если при этом погибнут еще сотни тысяч сирийцев, а территория целой страны в центре Ближнего Востока превратится в огромный резервуар исламистского терроризма.

Выбор этот предопределила та параноидальная картина событий последних лет на Ближнем Востоке, которая сложилась в головах не только кремлевской верхушки, но и большинства российского политического класса: *«арабская весна» задумана и организована американцами, этот сценарий они заготовили для нас и будут продолжать его осуществлять — сначала Мубарак, потом Каддафи, Асад и, наконец, страшно подумать, Наше Все.* В этой с позволения сказать парадигме задача любой ценой оставить Асада у власти стала для Путина после заметно впечатлившей его кончины Каддафи уже глубоко личной.

Цель вполне людоедская и противоречащая национальным интересам России, но осуществляются её пахан Земного шара и его верный риббентроп с такой твердостью и последовательностью, так размазывая по стенке своих жалких «партнеров», что сонмы полезных буржуазных идиотов на Западе и в России, ослепленных путинским триумфом воли, искренне восхваляют продолжающийся в Сирии геноцид как мирное урегулирование сирийского конфликта.

Столь же четко понимает свою цель В. В. Путин и в Украине: антикриминальная революция, направленная на свержение уголовного паханата Януковича ни в коем случае не должна увенчаться успехом. Слишком заразительным он станет для русского общества и сделает падение воровской Дзюдохерии неотвратимым в ближайшей исторической перспективе. Успех Украины, выбравшей европейскую модель развития — кощеева смерть путинизма, этой убогой философии низших чинов КГБ, ошалевших от крышевания мебельных магазинов и распиливания нефтяных компаний. Украинское Да — Европе на 90% означает Нет — постсоветской модели криминального капитализма.

На сегодняшний день всем, включая Кремль, уже ясно, что

- а) Януковичу власть над всей Украиной не удержать,
- б) целиком Украину Путину не проглотить.

Значит у него остается план В — расчлененка. Думаю, что этот план был в действии уже 16 января, когда Януковича сознательно заставили протащить через Раду пакет написанных в Москве под копирку провокационных законов. А может быть ещё 30 ноября.

Путин и чисто биологически как хомо чекистикус и исходя из рациональных в его системе координат пожизненной власти личных интересов просто обречен предпринять попытку братской расчлененки и подчинения себе Восточной Украины. Как всего лишь самая выдающаяся посредственность российского политического класса он вместе с этим приклатненным классом, так ещё и не избавившимся от фантомных имперских болей, никак не может понять простую вещь: путинская Россия ни для кого не может быть привлекательной — ни для миллионов украинцев и на Западе и на Востоке, жаждущих избавиться от собственных бандитов во власти, ни для донецких уголовников, которым не нужен альфа-пахан над ними в Москве.

Несколько слов о плане С, который может показаться Кремлю утешительным призом после провала плана В — покорение Крыма. С громадными издержками в отношениях со всем окружающим миром, включая страны СНГ, этот план в принципе может быть реализован. Но он не вызовет, мягко говоря, восторга у крымско-татарской общины и помимо Северного Кавказа, с которым уже давно никто не знает, что делать, к России будет поднесен еще один фитиль межэтнических конфликтов. Ты этого хотел Жорж Данден?!

Путин проиграет в Украине. Потому что на этот раз он столкнется не с Обамой и Камероном, а с миллионами людей, которые

не хуже его знают, что они хотят, и чего они категорически не хотят.

Слава Украине!

P. S. Настоятельно рекомендую почитать замечательные тексты на ту же тему Елизаветы Покровской, Лилии Шевцовой, Андрея Илларионова, Леонида Радзиховского, Александра Рыклина.

КАК СБЕРЕЧЬ ОПРИЧНЫЕ ПАИ

30 января 2014 года

Тема одного из моих блогов — «Кто уйдет первым — Путин или Россия?» — останется, я убежден, центральной для российского политического дискурса до момента получения экспериментального ответа на этот сакраментальный вопрос. Напомню вкратце, в чем я вижу нерв этой проблемы.

Путинизм как жалкий симулякр большого идеологического стиля давно исчерпал свой жизненный цикл и после смерти породившего его в 1999 году пропагандистского мифа, в который уже никто не верит, перешел в свою зомби-стадию, продолжительность которой превысила среднестатистическую норму. По всем законам эволюции авторитарных режимов Дзюдохерия должна была уже пасть в результате двух взаимодействующих факторов: массового протеста активного меньшинства и раскола элит.

Эта российская аномалия — сверхдлительность зомби-стадии — порождается уникальным характером нашей элиты-нувориша, в подавляющем большинстве своем поднявшейся не на созидании, а на банальном переваривании останков бывшей сверхдержавы.

Русский золотой миллион живет так, как никогда прежде не жила российская «элита». Более того, своим стилем агрессивного потребления он оставляет далеко позади привилегированные слои любого развитого государства. Русский золотой миллион — верная опора режима, требующего от него за сказку, сделанную блядь, всего лишь уплату минимального членского взноса — абсолютную политическую лояльность.

Отвращение к диктатору и осознание гибельности для страны и для них самих продолжения его правления уживается у наших элитариев с липким страхом остаться без него один на один с угрюмым, бесконечно им чуждым, диким в их представлении народом.

В этой среде «перестройка» не возникнет никогда. Или только тогда, когда уже будет безнадежно поздно. Слив массового протеста 11–12 годов, не поддержанного «элитами», провозгласивши-

ми «мы должны влиять на власть, а не валить её», убедительно это продемонстрировал.

Так и мчится чудо-тройка с приклатненным главврачом на облучке. И расступаются перед ней в изумлении и ужасе иные народы и государства.

Ближайшие станции, которые ей предстоит проскочить — стагнация экономики, падение жизненного уровня, рост безработицы, социальное недовольство. «Элиты» и главврач не могут не задумываться об идеологическом развороте в преддверии этой угрожающей перспективы.

В своей недавней статье «Завтра для России может наступить вот-вот» Владимир Пастухов справедливо отмечает, что *«Сегодня угроза фашизма исходит вовсе не от уличных орд, не от якобы «националистических» заявлений Навального или кого бы то еще ни было (как это кажется многим видным представителям российской интеллигенции), а от повседневной рутины новой кремлевской политики. Пока интеллигенция боролась на улице с ветряными мельницами «русского национализма», фашизм обосновался у нее дома, в телевизоре».*

Действительно, на государственных телеканалах беснуется «православный консерватизм» киселевых, пушковых, леонтьевых, гундяевых, мамонтовых, охлобыстиных, мизулиных, яровых, соловьевых, чаплиных; регулярно в прайм-тайм демонстрируются бессудные казни граждан России, кем-то назначенных боевиками и террористами (пока только на Северном Кавказе), разжигается утробная ненависть к Западу.

Актуальность угрозы фашизма сверху (*вот-вот*) заставляет меня вспомнить давнюю (2010 год) дискуссию с коллегой Радзиховским.

Леонид Александрович все долгие годы путинского паханата занимает в околополитической тусовке свою комфортную фирменную нишу. Он постоянно напоминает городу и миру (не по указке администрации, разумеется, а исключительно по зову своего сердца), что свободные выборы привели бы к гораздо худшему результату: к власти пришли бы ужасные фашисты. Но вот в своем блоге от 22/08/10 он неожиданно совершил мировоззренческий прорыв. Я имею в виду, разумеется, его концепцию эквифинальности. Черным по белому он впервые для себя констатировал, что дальнейшее сохранение путинского режима неминуемо приведет страну к фашизму. Так же как, по его мнению, и свободные выборы. Только путинизм делает это медленнее, оговаривается он осторожно, словно ошеломленный собственным озарением.

«Многие «вертикальщики» расчудесно найдут общий язык с нацистами — как и те с ними».

Согласитесь, что это коренное изменение точки зрения на путинизм у человека, так долго стойчески стоявшего на последней линии его обороны. *«Путинизм дерьмо,— упрямо повторял Радзиховский,— но он защищает нас от фашизма».*

Нет, он не сдал окончательно свой ключевой рубеж. Как за спасительную соломинку схватился он за словечко «медленнее»: *«Путинизм дерьмо, но он ведет нас к фашизму медленнее...».*

Но вот теперь выясняется, что быстрее. Оказывается я был прав, когда убеждал в этом коллегу:

Прийти к власти, получив большинство на свободных выборах, фашистам в России невозможно. Этого не смогли вопреки распространенному историческому заблуждению даже немецкие нацисты. На последних свободных выборах в рейхстаг в 1932 году начался откат НСДАП (33%). Не массы привели Гитлера к власти в январе 1933-го, а сговор элит.

А вот теперь спросим себя: что должны сделать фашисты в России, чтобы прийти к власти, не победив на свободных выборах, а в результате внутренней эволюции путинского режима, сговора его, с позволения сказать, «элит»? Легче эта задачка или сложнее?

На мой взгляд, намного легче. Им не придется в этом случае убеждать 50 миллионов избирателей. Достаточно будет убедить трех-четыре мерзавцев из ближнего круга национального лидера. А их и убеждать не надо. Они и сами давно уже убежденно борются с «еврейскими олигархами, ограбившими страну» за свои, как услужливо разъяснил им придворный фашист Дугин, православные «опричные паи». Им просто надо подсказать, что в обстановке нарастающего системного кризиса разлагающейся власти единственный для них способ сберечь свои миллиардные паи — встать на путь откровенной нацистской диктатуры.

Для такой диктатуры и не нужна поддержка большинства. Вполне достаточно силовых структур, телевидения и энтузиазма нескольких миллионов рядовых исполнителей. И то, и другое, и третье у них уже есть. Под тоталитарным прессом большинство будет растеряно и пассивно. Тем более что за всеми сразу не придут.

Очень кстати окажется и маленькая победоносная операция по братскому расчленению Украины, которая тоже может вот-вот случиться.

Так кто же все-таки уйдет первым в уже реализуемом сценарии ползучей фашизации сверху: Путин или Россия? Будут жить несчастливо и недолго и уйдут в один день.

НАСЛЕДНИКИ ОКТЯБРЯ И ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

28 февраля 2014 года

За последние четверть века осуществились все золотые мечты партийно-гэбистской номенклатуры, которая и задумала в СССР перестройку в середине 80-х годов. В России и соседних криминальных Паханатах, возникших на месте бывшей сверхдержавы, она достигла такой же концентрации политической власти как и раньше; её члены обладают громадными личными состояниями, которые были ранее для них немыслимы, и наслаждаются совершенно другим стилем жизни (в Куршавеле, Майами, Сардинии).

И самое главное — как правители они избавились от какой-либо социальной и исторической ответственности.

Теперь им уже не нужно хором выть: «Цель нашей жизни — счастье простых людей». Их уже тогда тошнило от этого лицемерия.

Теперь они сухо повторяют, что цель их жизни — это «продолжение рыночных реформ» и «величие России», хотя никто из них сам в это не только не верит, но и не знает, что это такое. «Непопулярные меры» третье десятилетие подряд обещает народу режим, реализовавший за эти же годы очень даже популярные в своём узком кругу меры по личному обогащению.

За сотню без малого лет великие злодеи Революции (Ленин, Троцкий, Сталин) сначала превратились в смешных беспомощных старцев (Брежнев, Андропов, Черненко), а затем, окропившись живой водичей номенклатурной приватизации, оборотились в молодых спортивных сексапильных нефтетрейдеров (Путин, Абрамович, Тимченко). Эти чисто конкретные пацаны и есть подлинники Октября, последняя генерация его вождей, закономерный и неизбежный итог эволюции «нового класса».

Жизнь удалась. Это для них десятки миллионов жертв столетнего эксперимента (лузеров в их терминологии) унавозили почву. Им нечего больше желать. Для них наступил персональный фукуямовский конец Истории.

У них нет и не может быть проекта будущего. Они уже в своей олимпийской у-вечности.

Всемирно-историческое значение Февральской антикриминальной революции в Украине заключается в том, что она впервые за четверть века бросила серьезный вызов системе претендовавших на у-вечность Паханатов. В силу ряда исторических и этнических причин Украина оказалась слабым звеном в их цепи.

Особую опасность для *Sarò di tutti carì* и его бригады украинская революция представляет своим заразительным примером для русского этноса, не столь пассионарного сегодня, но чрезвычайно близкого по своей ментальности украинскому.

Поэтому Кремль оказывал огромное давление на своего вассала Януковича, домогаясь от него кровавой расправы над протестующими. Воскресный обезьянник Холуева был превращен в ежедневник, где высшие сановники государства предлагали окружить Майдан и физически ликвидировать его защитников.

Душечка системных либералов Медведев открыто требовал от «тряпки» Януковича большей крови, к тому же призывали и отечественные деятели культуры и искусства. Духовные наставники оппозиции, левой и либеральной, мастера художественного слова Прилепин и Быков одинаково увлеченно и с одинаковой имперской спесью поносили Украину, прекрасно понимая, что вместе с холуевыми они участвуют в кремлевской пропагандистской подготовке кровавой зачистки Майдана.

«Тряпка» Янукович под жесточайшем давлением Кремля дрожащими руками подписал указ об антитеррористической операции и направил в ночь с 18 на 19 февраля «Беркут» с бронетранспортерами на защитников Майдана.

Чудо героизма и самоотверженности произошло в ту ночь. Майдан устоял. В людей стреляли, а они не уходили. И тогда коллективный Янукович дрогнул. Он понял, что тысячи украинцев, готовых умереть, защищая свое гражданское достоинство, придется убивать всех до одного. А хватит ли для этого исполнителей, готовых убивать и, если понадобится, умирать самим за Януковича?

В бессильной ярости Янукович и, скорее всего, его кремлевские покровители бросили 20 февраля снайперов-профессионалов на безнаказанный отстрел демонстрантов. В этот день погибли десятки людей, включая 5 беркутовцев, убитых профессиональными выстрелами в голову и в шею, единственную незакрытую часть тела у бойцов, защищенных шлемом и бронежилетом. (Так же как и российские миротворцы, чьи трупы были так необходи-

мы для обоснования операции в Грузии в 2008 году). Но это была уже агония.

Путин проиграл в Украине 18–20 февраля. Но он, безусловно, не оставит попыток дискредитировать, размыть, подорвать, подавить Февральскую антикриминальную революцию, как ему это удалось с Оранжевой революцией 2004 года. Пожизненный диктатор ни в коем случае не может допустить, чтобы свободная Украина стала вдохновляющим примером для России.

Пожелаем успеха победившему Майдану в декриминализации олигархической украинской власти, создании в Украине конкурентной политической и экономической среды, преодолении удушьящего давления путинского Паханата.

Будем надеяться, что «небесная сотня» героев не позволит политикам снова разбазарить плоды народной революции.

Очень важный вывод для себя из украинского Февраля и роли Кремля в нем должно сделать российское общество: Путин не остановится ни перед какой кровью ради сохранения своей пожизненной власти. Сколько бы людей ни вышло на площадь, если они реально будут угрожать его власти, в них будут стрелять. Именно этого Caro di tutti cari и хор его клеветов требовали от Януковича.

Нелишне вспомнить здесь характеристику Путина, которую дал наш гениальный современник культуролог и энциклопедист Вячеслав Всеволодович Иванов:

Я в его лице читаю смесь трусости, небольшого ума, бездарности и каких-то подавленных комплексов, которые делают его очень опасной личностью

Я с ним немножко разговаривал — сразу после ареста Ходорковского. Я ему сказал, что Ходорковский, по-моему, заслуживает хороших слов, поскольку он понимает, что нужно науку финансировать. Путин тогда был президентом и вручал мне медаль. То есть это были те времена, когда он еще не снял маски. Но когда я произнес имя Ходорковского, он позеленел. Реакция была биологическая. Передо мной уже никакой маски не было, а был страшный, кровавый человек. Вот я своими глазами это видел. Поэтому все, что происходило потом, меня уже ничего не удивляло..

Путин — пахан в огромной бандитской шайке. Я хорошего ничего от него не жду, а плохого жду — сильно испугавшись, может начать стрелять, сажать..

Единственным ограничителем для пахана может послужить как и в украинском случае дефицит готовых убивать и умирать за него исполнителей.

Что может и что должна делать оппозиция в этой постфевральской реальности, когда Путин очень *сильно испугался* личных для него последствий Украинской антикриминальной революции.

Лидеры и идеологи оппозиции должны быть готовы в любой час умереть за свои убеждения.

Непрерывно всеми доступными средствами должны они вести просветительскую работу о преступном курсе воровской власти, ведущем к национальной смерти русского народа. В этой угрозе уже не сомневается более половины российских граждан. Надо сделать осознание преступности и нелегитимности правящей верхушки всеобщим, разделяемым в том числе и силовиками, детьми своего народа, которым в час X поступит преступный приказ верховного стерха.

Ни в коем случае не принимать участия в поганых игрищах, затеваемых путинской Дзюдохерией для своей легитимизации в глазах подданных: общественных советах, палатках, выборах. Этот режим никогда не уйдет в результате организованных им самим выборов. Об этом еще раз справедливо напомнил недавно Алексашенко: *«Кремль, как наперсточник, постоянно меняет правила. Он вводит то одни, то другие фильтры. Волшебник Чуров имеет карт бланш на вычеркивание любых неугодных кандидатов из избирательных списков. И поэтому за формирование новой власти России придется заплатить дорожную цену»*.

Народ мудрее оппозиционеров, увлеченных сегодня обглаживанием лукаво подброшенной им властью косточки партстроительства. Он в массе своей давно перестал ходить на эти нечестивые сборища. Минимальная явка по всей стране — гораздо большая пощечина режиму и большее свидетельство его нелегитимности, чем заветные 5% одной из десятка не отличимых друг от друга малюсеньких партий на судьбоносных выборах в городское собрание Мухосранска или Москвы.

Марафонцы, разминающие в володинском загончике свои хилые партийные мышцы в предверии всенародных выборов В. В. Путина в 2018, 2024, 2030 гг., не оппозиционеры, а либо клоуны либо служки режима.

Бойкот бесчестных выборов, бойкот политической повестки дня власти должны стать составной частью расширяющейся общенациональной **кампании гражданского презрения** к обитателям воровского путинского бункера.

ВОЙНА...

1 марта 2014 года

Обращение В. Путина в Совет Федерации за санкцией на ввод ограниченного контингента российских войск в Украину было объявлением войны независимому государству, суверенитет и территориальную целостность которого Россия обязалась гарантировать согласно Будапештскому меморандуму.

В этой безумной войне могут погибнуть тысячи и десятки тысяч русских и украинцев.

Между тем остановить авантюру кремлевских клептократов, воспринимающих Февральскую антикриминальную революции в Украине как угрозу их личной пожизненной власти, может очень простая мера стран ЕС, Швейцарии, Лихтенштейна и США. Власти этих стран могут во исполнение их собственного законодательства обнародовать и заморозить активы высших должностных лиц РФ и их бизнес-партнеров в западных финансовых институтах.

Лица, виновные в развязывании войны против Украины, будут публично разоблачены как преступники, отмывающие в огромных масштабах средства добытые путем ограбления русского и других населяющих РФ народов.

Эта мера откроет глаза многим, в том числе и в России, на истинные мотивы категорического неприятия Кремлем Украинской революции, сбросившей власть бригады Януковича — клона кремлевской клептократии.

Хороший Путин

14 апреля 2014 года

«Умом Россию не понять, аршином общим не измерить»,— стандартная отговорка российских и западных экспертов вот уже полтора столетия. Но сегодня уже не надо понимать её. Задача существенно упростилась. Для практических целей среднесрочного планирования достаточно понимать мотивы поведения одного человека. Все остальные граждане России от последнего бомжа до лидеров мировых списков Форбса с восторгом и благоговением сдали ему свою субъектность. А действия этой Особи (особой точки, как говорят математики) определяются только одним критерием — **сохранение ею пожизненной власти.**

И это не патологическая жажда власти, как иногда его упрекают, а вполне естественная забота о личной физической безопасности. Он прекрасно понимает законы функционирования системы, построенной с его участием. Конец туннеля в ней это тот коллектор, из которого люди с ломami вытащили обреченного Каддафи.

Рассмотрим в этом контексте политику Путина в отношении Украины. Она достаточно последовательна и логична на всех своих этапах. Даже робкая попытка его украинских собратьев по олигархии отмыть свое преступное прошлое, оборотившись цивилизованными европейскими предпринимателями, вызвала его яростное неприятие. В ассоциации с ЕС он справедливо увидел некоторый шанс для Украины выпасть из цепи посткоммунистических воровских паханатов, образовавшихся на территории бывшего СССР, и перейти к европейской модели экономической и политической конкуренции.

Такое развитие могло стать в перспективе заразительным и привлекательным примером для его подданных и поэтому его необходимо было ликвидировать в зародыше. Добившись угрозами и подкупом отказа Януковича от подписания соглашения с ЕС, он счел свою тактическую задачу выполненной и не помышлял о Крыме. Зачем ему Крым, когда у него под контролем вся Украина.

Неожиданностью для него как и для очень многих стал Майдан. Победа Февральской украинской антикриминальной революции

превратила академическую угрозу его пожизненному правлению в реальную политическую проблему сегодняшнего дня.

Первоочередной задачей для путинской Дзюдохерии, необходимым условием её выживания, стал разгром Украинской революции, максимальная её дискредитация в глазах российского общественного мнения и либо установление в Киеве послушной Кремлю власти либо расчленение украинского государства с сохранением контроля над большей его частью.

Вот здесь и пригодились штабные планы по аннексии Крыма Силами Специального Обеспечения (ССО). Она была стремительно проведена как естественный первый шаг реализации амбициозной, но достаточно ситуативной, не претендующей на порождение каких-то долгосрочных идеологем программы умирения Украины.

Крымская речь восемнадцатого марта задумывалась как пропагандистская презентация *urbī et orbī* присоединения Крыма в максимально выгодном для Кремля свете. Неожиданно, как мне кажется, и для самого оратора она стала чем-то значительно большим. Она решила для него личностную проблему гораздо более важную, чем даже удушение Украинской революции.

Напомню, в чем я вижу нерв экзистенциальной проблемы диктатора, о которой я не раз говорил в последние годы. Любой даже самый жестокий режим не может опираться исключительно на насилие. Генетической матрицей каждого авторитарного режима является некий системообразующий миф, обольщающий на какое-то время значительную часть общества.

Жизненный цикл режима — это продолжительность жизни этого мифа, который реализует себя в период бури и натиска, достигает своего акме и, наконец, угасает, унося с собой порожденный им режим.

Так советский коммунистический режим, порожденный мифом о Царстве справедливости и свободы, достиг своей трагической вершины в победе СССР во Второй мировой войне и угас в конце 80-х, когда в коммунистический миф уже не верил ни один член Политбюро.

Свой маленький телевизионный миф о молодом энергичном офицере спецслужб, посылающем русские полки вглубь Кавказа, несущем ужас и смерть взрывающим нас в собственных домах террористам и всем врагам встающей с колен России, создали и циничные кремлевские жулики-политтехнологи кровавой осенью 1999 года. Ключевым девизом стала знаменитая сортирная

реплика героя. «Наш», — удовлетворенно выдохнула тогда женская душа России.

Вся политическая конструкция государства повисла с тех пор на тоненькой ниточке путинского мифа. Сознательно задуманный как симулякр большего идеологического стиля, путинизм пробежал в своей коротенькой биографии все классические стадии советской истории, став пошлой пародией на каждую из них. В 2008-м он перевалил через свое убогое акме (победоносная война с Грузией), и нарастающая еще с тех пор тошнота элит свидетельствует о смерти путинского мифа.

Он перешел в свою зомби-стадию, продолжительность которой давно превысила среднестатистическую норму. По всем законам эволюции авторитарных режимов Дзюдохерия должна была уже пасть в результате двух взаимодействующих факторов: массового протеста активного меньшинства и раскола элит.

Эта российская аномалия — сверхдлительность зомби-стадии — порождается уникальным характером нашей элиты-нувориша, поднявшейся не на созидании, а на банальном переваривании останков бывшей сверхдержавы.

Отвращение к диктатору и осознание гибельности для страны и для них самих продолжения его правления уживается у наших элитариев с липким страхом остаться без него один на один с угрюмым, бесконечно им чуждым, диким в их представлении народом.

Слив массового протеста 11–12 годов, не поддержанного «элитами», провозгласившими «мы должны влиять на власть, а не валить её», убедительно это продемонстрировал.

Однако продолжать свое зомби — существование в отсутствие мобилизующего позитивного мифа, вяло отбредиваясь от все более доминирующего в политическом дискурсе мема «Путин -вор», становится все более дискомфортным и опасным, особенно на фоне необратимого крушения воровской экономики.

И вот здесь отличился гениальный спичрайтер путинской речи. Он интуитивно уловил, что за пятнадцать лет телевизионного расчленения **народ для разврата собрался** и созрел, наконец, до идеи воссоединения Русского Мира/Пятой Империи/Третьего Рейха в духе *ein Volk ein Reich ein Fuhrer*.

Вложенная им в уста Вождя рискованная апелляция к германскому опыту разьединенного народа в его крымской (судетской) речи в федеральном собрании (рейхстаге) формально политкорректно относилась к началу 90-х, но глубинно мифотворчески к 30-м годам прошлого столетия.

В той же речи национальный лидер впервые попробовал на вкус гитлеровские слова **национал-предатели**. Теперь они будут звучать часто.

В целом композиция, риторика, аргументация были столь откровенно списаны с гитлеровских судетских прописей, что знатному кремлевскому пропагандисту Миграняну пришлось даже для смягчения этого впечатления выдвинуть теорию «хорошего (до 1939 г.) Гитлера».

Хороший Гитлер или плохой, оставим это выяснять профессору МГИМО Миграняну. Но психотехнологии пропагандистской машины 3-го Рейха всегда исключительно высоко оценивались профессионалами. А если их еще помножить на возможности современного телевидения, руководимого нашими геббельесинными?

На наших глазах происходит успешная перезагрузка истлевшего сортирного мифа 1999-го года. Рождается новый духоподъемный лучезарный миф о Владимире Таврическом, собирателе земель русских (как это грезится Прилепину), о новом Сталине, выросшем в недрах иудейского режима (как это грезится Проханову), о хорошем Гитлере, проехавшем на своем народном автомобиле по построенному им евразийскому транссибирскому автобану (как это грезится Дугину). **Последний русский миф, бессмысленный и беспощадный.**

До 18 марта Киев был целью, аннексия Крыма — одним из инструментов ее достижения.

После 18 марта собирание русских земель, Криминализация всего пространства бывшего Советского Союза или даже Российской империи становится по замыслу кремлевских мифотворцев и мордоделов мистической сверхцелью и высшим смыслом существования вставшего, наконец, с колен и обретшего достойную национальную идею русского этноса.

А заодно и легитимизацией пожизненного правления березопомазанника.

А Киев? Так, веха, один из необходимых этапов большого пути. 75% опрошенных граждан РФ поддерживают военное решение украинского вопроса. Это окончательный диагноз состояния общества, подвергнутого жесточайшему излучению телевизионной порно-пропаганды.

Перезагрузка системообразующего мифа, перепомазание Путина на пожизненное правление в одеждах Мессии Русского Мира приведут к кардинальнейшим изменениям во внутренней политике, отношениях с внешним миром, военной и прежде всего ядерной стратегии РФ.

Ряд экспертов высказывают опасения, что подобная перезагрузка приведет к новой холодной войне. Категорически с этим не согласен. Она приведет к состоянию отношений России с Западом **гораздо худшему и опасному чем холодная война**. Во времена холодной войны президенты США и генеральные секретари ЦК КПСС после драматического опыта Карибского кризиса рассматривали ядерное оружие исключительно как фактор предотвращения военного конфликта между ними, как инструмент поддержания стратегической стабильности и не размахивали друг перед другом ядерной дубиной.

Политик же, взявший на себя миссию воссоздания Русского Мира путем передела государственных границ и обладающий огромным ядерным арсеналом и относительно слабой обычной армией, просто обречен провозгласить (что и было формально сделано еще в 2008 году) для себя свободу рук на всем постсоветском пространстве, шантажируя несогласных с этой идеей «партнеров» по бывшей G8 угрозой применения ядерного оружия, т.е. угрозой взаимного самоубийства.

Собственно этот ядерный блеф и работает сегодня в войне с Украиной. Знаменитая реплика о радиоактивном пепле несомненно утверждалась на высочайшем уровне.

Характерно, что первыми словами Обамы и Расмуссенна по поводу Украины были заверения в том, что военное вмешательство США и НАТО абсолютно исключено, так как Украина не является членом НАТО.

Ну а, если завтра речь пойдет об «исконно русских землях», оказавшихся в составе стран НАТО (Латвии, Эстонии)? Готовы ли будут десятки миллионов людей в США и Европе пойти на риск войны с суперядерной державой?

Путин убежден, что нет, не будут готовы. И я с ним согласен.

Ким Чен Ын, обладая всего лишь одним ведром ядерных помоев, своим шантажом заставляет плясать вокруг него весь мир и снабжать его армию продовольствием. И кстати семейство Кимов благополучно правит уже 70 лет и младшенький тоже планирует умереть в своей постели в глубокой старости.

Представляете какие возможности открываются у Крым Пут Ына, если он окончательно отвяжется, перевернет шахматную доску и тоже начнет играть «не по правилам». Именно поэтому его так долго держали в большой восьмерке, даже когда он стал им всем откровенно ***** в глаза.

И это его поведение не просто безумие. Это действительно *другая реальность*, недоступная пониманию добропорядочной фразы Меркель и чикагского профсоюзного аниматора Обамы.

Международные отношения вступают в область нестабильности и волатильности большей чем когда-либо за последние 60 с лишним лет.

Если уж искать аналогию в советско-российской истории, то я бы сравнил текущую путинскую перезагрузку с последними месяцами жизни Сталина (октябрь 1952 — март 1953). Тот вождь как и все носители этой редчайшей профессии тоже был озабочен и не без оснований проблемой сохранения власти и жизни. И задумал триединую перезагрузку: форсированную подготовку к третьей мировой войне, ликвидацию партийной верхушки и радикальное решение еврейского вопроса.

В тот раз Русский Бог вмешался в последний момент в фатальный для России ход событий...

ВЫ ХОТИТЕ УМЕРЕТЬ ЗА НАРВУ?

10 мая 2014 года

Долгие годы вынужденного досуга после отстранения от власти Путин будет проклинать своего жулика спичрайтера, переписавшего для его крымского перформанса 18 марта судетскую речь «хорошего Гитлера».

Нельзя открывать могилы таких мертвецов.

Народ, победивший германский нацизм и сделавший эту победу своим языческим культом, восторженно заглотил все дьявольские идеологемы нацистской порнопропаганды, умноженной на возможности современного телевидения — разъединенный народ, собрание немецких (русских) земель, Третий Рейх (Русский Мир, Пятая Империя), *Ein Volk ein Reich ein Fuhrer*, горстка национал-предателей.

Казалось, что как 2 августа 1914 года вся страна с флагами, знаменами, иконами, портретами царя, георгиевскими ленточками встала на колени перед резиденцией в Ново-Огарево.

Суровые пролетарские вожди Левого Фронта, судимые за организацию бунта в день инаугурации государя-императора, верно-подданически взывали из своих мрачных застенков «Да здравствует Владимир Владимирович Путин, собиратель земель русских!»

Буржуазные оппозиционные дамочки кокетливо бросали к ногам брутального Победителя букеты изысканных комплиментов.

Нехватало только классических слов «истинный ариец, беспощадный к врагам Русского Мира». Их произнес через несколько дней замечательный русский патриот достойный внук Молотова-Риббентропа, объявив Путина, себя и нас всех вместе с ними *потомками арийского племени, спустившегося с Карпатских гор и мирно заполнившего все евразийское пространство вплоть до форта Росс на Тихом Океане.*

Вождь не ожидал столь оглушительного эффекта и не стремился к нему изначально. У него была конкретная прагматическая задача: изнасиловать по-братски Украину, ни в коем случае не позволив ей вырваться из евразийской сети криминальных паханатов и выбрать европейскую модель экономической и полити-

ческой конкуренции. Такой выбор мог бы стать опасно заразительным примером для русского общества и подорвать духовные скрепы воровской Дзюдохерии.

Аннексия Крыма рассматривалась им как один из инструментов решения чисто украинской проблемы, а не как начало духоподъемной кампании воссоединения Русского Мира. До 18 марта Путин и не помышлял об исторической миссии Владимира Таврического, собирателя земель русских. Его вполне удовлетворили бы гораздо более скромные лавры душителя Украинской антикриминальной революции.

Но с 18 марта он стал заложником стремительно покорившего сердца впечатлительных россиян нового героического мифа, начисто вычеркнувшего из коллективной памяти набравший силу популярный мем «Путин-вор».

Впервые с 1999-го, с того духоподъемного, но давно уже затаканного слогана «мочить в сортире» — и очень во-время для вождя — нашлась свежая и работающая в долгую на легитимизацию его пожизненной власти мифологема собирания земель. Путин теперь — наше Всё: Иван-Калита, Дмитрий Донской, Иван Грозный, Петр Первый, Екатерина Великая, Иосиф Кровавый в одном флаконе. Крымнаш. Русский мир.

Это романтическая перезагрузка системообразующего мифа хороша для правителя ещё и тем, что автоматически подразумевает наличие внешних врагов и национал-предателей, а значит легко и навсегда объяснит и наступающую обвальную деградацию воровской экономики и необходимость суровой зачистки несогласных. Собственно никакой другой повестки дня, скрепляющей его власть, он сформулировать уже не в состоянии.

Но и она же, и в этом таится её серьезная опасность, требует динамики, картины непрерывно расширяющейся вселенной Русского Мира. Статика, любой намек на отступление перед внешним врагом смертельны для неё, порождают даже среди самых горячих сторонников страшное подозрение «Царь не настоящий!»

Теперь да самого своего последнего дня во власти он обречен быть Владимиром Настоящим, лстить и потакать своему спустившемуся с гор арийскому племени.

Сытый, гедонистский, декадентский, забюрократизированный, ленивый, лукавый, трусливый, лицемерный, циничный Запад, на который наше арийское племя уже какое столетие смотрит, смотрит своими раскосыми глазами и с ненавистью и с любовью и никак наглядеться не может, предложил ему мюнхенско-женев-

скую сделку: Крым проехали, остальная Украина будет независимым внеблоковым государством в вашей зоне влияния, типа Финляндии при Советском Союзе.

Путин до 18 марта согласился бы, в ходе нудных переговоров выторговал бы для себя максимально жесткие параметры внешнего управления остаточной Украиной и с чувством глубокого удовлетворения закрыл бы тему.

Но не таков уже Путин после 18 марта, нашедший свою сулящую ему вечность Чашу Грааля! На Прямой линии с соплеменниками 17 апреля он прежде всего воодушевил нас, сообщив, что все мы являемся носителями уникального генетического кода. Со свойственным ему великодушием он признал наличие у других племен и народов некоторых частных достоинств (меркантильность, расчетливость, например), но особо подчеркнул наше фундаментальное преимущество перед всеми иными этносами: **духовности у них нет ни х****.

И, наконец, он поставил перед разогретым племенем новую вдохновенную цель — Новороссия: шесть русских областей, незаконно переданных Украине не то жидобендеровцами, не то жидобольшевиками (бог им судья).

Безбожный и бездуховный Запад был несколько озадачен. В принципе он всегда готов был сдать Украину. Первой автоматической реакцией на украинский кризис были заявления Обамы и Расмуссена, что и США и НАТО полностью исключают военное вмешательство в конфликт, поскольку Украина не является членом Североатлантического Альянса. Действительно, кто же пойдет на войну с суперядерной державой, чтобы защитить государство, перед которым никто не брал никаких обязательств. О Будапештском меморандуме можно забыть как о пустой бумажке. Курица не птица, меморандум не договор.

Косвенный путинский ядерный шантаж в случае Украины успешно сработал. Тенденция однако напрягла — и очень серьезно — наших заклятых партнеров. Крым, Новороссия, что еще придется бросить на алтарь фантазмов два десятилетия все встающего с колен и давно уже не знающего, чем бы дельным ему заняться, арийского племени?

Северный Казахстан? Путин, конечно, изображает сумасшедшего, в этом часть его профессии и его успешной стратегии, но мыла он определенно не ест. И прекрасно понимает, что стоит ему только заикнуться об этих территориях в контексте великой идеи Русского Мира, как Семиречье немедленно заполнят вежливые

желтые человечки, их будет много, очень много, они перережут Транссибирскую магистраль и поспособствуют на Дальнем Востоке и в Сибири свободному волеизъявлению коренных народов по воссоединению с их исторической Родиной, империей династии Юань. И безнадежно полагаться на ядерное оружие в конфликте с цивилизацией, для которой ценность человеческой жизни традиционно равна нулю.

Так что же тогда остается для поддержания жизнеспособности идеи собирания земель русских? Нарва. Русская Нарва. Город русской боевой славы, датская крепость, сожженная Иваном Грозным и по какому-то странному недоразумению оказавшаяся на территории страны-члена агрессивного блока НАТО. Да, соотношение потенциалов обычных вооружений стран НАТО и Русского Мира на сегодняшний день таково, что на чем бы и в каком бы количестве ни приехали бы зеленые человечки в Нарву, чтобы обеспечить проведение референдума о воссоединении с Россией, они могут быть ликвидированы войсками агрессивного блока в течение получаса.

Но не будут ликвидированы. Потому что за ними стоит посланный их полубезумный, с точки зрения Запада, правитель Русского Мира, в распоряжении которого — не ведро ядерных помоев как у Ким Чен Ына, а крупнейший в мире ядерный арсенал. Глубоко уязвленный разгромом своих сил вторжения, Путин не пойдет сразу на взаимно гарантированное самоубийство с Соединенными Штатами, а уничтожит для начала, например, пару европейских мегаполисов.

А в самих США крупнейшие и авторитетнейшие эксперты и литологи от ветерана советской разведки Дмитрия Константиновича Цимеса до ветерана американской дипломатии Генри Киссинджера зададут своим соотечественникам сакраментальный вопрос: **«Вы хотите умереть за Нарву?»**

Поэтому Запад никогда не пойдет на войну с Россией ради защиты Эстонии (или Латвии) так же как и не пошел ради защиты Украины. В Кремле это прекрасно понимают и увлеченно взвешивают открывающиеся аппетитные возможности.

Путин давно наблюдает за своими западными партнерами и глубоко презирает их. А как же ещё относиться к ним, если канцлеры и премьеры великой Европы выстраиваются в очередь послужить холуями на его газоклонках за жалкое вознаграждение в 2 млн. евро в год? Или после того как Путин на пару с Асадом одним химическим ударом развели как лохов всех западных ли-

деров, полностью подменив повестку дня сирийского кризиса: из палача суннитской общины Асад мгновенно превратился в глазах мировой общественности в респектабельного государственного мужа, занимающегося благородным делом химического разоружения.

Путин просчитал тогда Обаму с его red lines и он просчитал сегодня своих бывших партнеров по большой восьмерке. Он был убежден, что, не обнажая меч, переиграет их в потенциальных военных конфликтах, которые возникнут на пути реализации великой идеи Русского Мира, даже несмотря на то, что РФ намного уступает НАТО в области обычных вооружений и не превосходит США в ядерной сфере. Духом мы возьмем. Духом и наглостью. «Как школьнику драться с отборной шпаной», к тому же ядерным ломом опоясанной и чуть что им размахивающей?

Но в Кремле, повидимому, недооценивают другую сторону этой мучительной для Запада дилеммы. Запад ни в коем случае не может позволить себе и отказаться от военной защиты территории страны-члена НАТО. Отказ сражаться за Нарву будет означать конец НАТО, конец США как мировой державы, уход Запада из Мировой Истории. Соблазнительная цель для идеологов и практиков Русского Мира.

Есть ли у Запада выход из этой логической ловушки? Есть, единственный выход заключается в том, чтобы **в принципе недопустить** самого возникновения неразрешимой для Запада дилеммы Нарвы. Остановить путинский проект собирания исконных земель на его первой, украинской стадии набором средств экономического, политического и юридического характера.

Займованная Путиным из прошлого века безумная, чрезвычайно опасная для России и всего мира идеологема собирания исконных земель должна убедительно продемонстрировать (и прежде всего российскому обществу) свою несостоятельность уже на первой (украинской) стадии своей реализации.

Путин, судя по всему, искренне поражен нарастающим масштабом экономических санкций, в том числе персональных, со стороны, казалось бы, слабых, безвольных и до последнего времени успешно им манипулируемых партнеров. Он просто не удосужился просчитать за доской позицию на несколько ходов вперед с точки зрения Запада. Да, санкции нанесут урон не только России, но и глобальной экономике в целом. Но с 18 марта 2014 года **Путин стал для Запада экзистенциальной проблемой**, за решение которой можно и нужно будет чем-то поплатиться.

Помимо экономических санкций будет несомненно предпринято подробнейшее информирование (адреса, явки, пароли, номера счетов) российской и мировой общественности о природе и структуре личных состояний Путина и его ближайшего окружения. Обнародование счетов и активов Путина — политически гораздо более страшная для него угроза чем просто их замораживание. Продолжать успешно историческую миссию духовного вождя Русского Мира с подобной репутацией в глазах своих подданных будет для него крайне затруднительно.

Кажется, Запад начинает это понимать, судя по ответу руководителя финансовой разведки (Office of Terrorism and Financial Intelligence) Министерства Финансов США Дэвида Коэна на прямой вопрос ведущего программы GPS Фариды Закариа о личных авуарах знаменитого собирателя русских земель и американских долларов.

Конечно, Путин будет до своего последнего мгновения во власти пытаться сеять хаос в Украине, чтобы ни в коем случае не дать ей вырваться из системы воровских паханатов, образовавшихся на постсоветском пространстве.

Но сбивчивые и путаные показания Владимира Таврического на совместной пресс-конференции 7 мая после срочного визита в Москву Президента Швейцарской Конфедерации означают одно: Владимиром Новороссийским в ближайшей перспективе он вряд ли станет. Как сказал бы по этому поводу Василий Розанов, «наш фюрер-богоносец под***л». В глазах зомбированного народа-путиносца он может так и в национал-предатели загреметь.

МИСТИЧЕСКОЕ ТЕЛО ПУТИНА

16 июня 2014 года

Мать Тереза во многом могла бы справедливо упрекнуть украинских военных. При обстрелах позиций сепаратистов/федералистов/повстанцев/террористов, которые те зачастую намеренно размещают среди жилых кварталов, гибнут и мирные жители.

Украинское государство поставлено перед ужасной дилеммой: позволить профессиональным диверсантам, грузовиками засылаемым из соседней страны, бесчинствовать, грабить, нападать на пограничные пункты, похищать, зверски пытаться и убивать граждан Украины только за то, что они сохраняют верность своей стране, или попытаться обезвредить этих *доведенных до отчаяния* (по Лаврову) с/ф/п/т, подвергая при этом возможному риску жизни мирных жителей. Именно об этом пророчески предупреждал еще на первой своей «украинской» пресс-конференции основной организатор и вдохновитель операции по «принуждению Украины к дружбе» г-н Путин: *«Пусть они попробуют стрелять в наших военнослужащих, когда перед теми будут стоять женщины и дети».*

Одной из первых жертв «пророссийских» садистов был депутат горсовета Горловки Владимир Рыбак, обезображенный труп которого со вспоротым животом был найден в реке. Его преступление состояло в том, что он пытался поднять сброшенный на землю украинский флаг. Из телефонных переговоров похитителей и убийц следует, что ими были ставшие сегодня звездами российского телевидения Стрелок, Бес и приклатненный «народный мэ» Славянска.

Стратегия и тактика предстоявшей «гибридной войны» очевидно была глубоко продумана нашим Верховным Главнокомандующим. Но тирада его о щите из женщин и детей была настолько чудовищна, что её очень быстро убрали с президентского сайта. Путин и вся его пропагандистская рать обрушивают сегодня на Киев обвинения в «геноциде», не задумываясь над тем, как же тогда надо характеризовать действия самого Путина, под главноко-

мандованием которого были уничтожены десятки тысяч жителей Чечни.

Правление Путина начиналось войной, которую развязало окружение Ельцина, чтобы привести своего ставленника к власти.

Правление Путина заканчивается войной, которую он развязал сам, чтобы удержаться у власти и сделать её пожизненной.

Чеченскую войну он проиграл, передав полноту власти в Чечне Кадырову, и с тех пор выплачивает ему дань.

Украинскую войну он проигрывает. Потерпела крах бредовая идея собирания «исконных русских земель», начиная с «Новороссии», выдвинутая им в угаре своего крымского «триумфа». В 6-ти из 8-ми украинских областей, намеченных на заклание в Русский Мир, призывы *хорошего Гитлера*, как ласково назвал его знатный кремлевский пропагандон Мигранян, не получили никакой поддержки.

В Донецке и Луганске нашлось некоторое количество пропутинских арийцев, обладающих уникальным генетическим кодом, скрепленное вооруженными до зубов пришельцами. Там сложилась патовая ситуация.

Украина не может позволить себе путинских методов покорения Чечни, а без них быстро победить окопавшихся городских партизан невозможно. Но и повстанцы без ввода регулярных российских войск не смогут снять блокаду и перейти в наступление.

Очень точно охарактеризовал текущую ситуацию один из донецких вождей некто Кофман. Явно разочарованный отсутствием масштабной поддержки российской армии, он с горечью заметил на одном из соловьевских шоу: *«Создается впечатление, что кому-то нужно, чтобы этот костер просто продолжал тлеть»*. И, кажется, мы знаем, кого именно г-н Кофман имел в виду.

Проиграв с Новороссией, Путин не мог отказаться от своей центральной задачи: любыми средствами сорвать европейский выбор Украины, не позволить ей вырваться из цепи постсоветских криминальных паханатов. В эти дни в Украине решается и судьба России, Успех Украины, выбравшей правовую и демократическую модель развития, — это кашеева смерть путинизма, убогой философии силовой бюрократии, ошалевшей от крышевания мебельных магазинов и распиливания нефтяных компаний. Слишком заразительным станет пример Украины для русского общества и сделает падение воровской Дзюдохерии неотвратимым в ближайшей исторической перспективе.

Тактика Путина сегодня — гадить Украине как можно больше, но не нарываясь в то же время на санкции США. Прямой ввод

войск автоматически вызовет блокаду банковского сектора РФ и, что ещё опаснее для Путина, обнародование финансовой разведкой США (Office of Terrorism and Financial Intelligence) секретных данных о его личной финансовой империи.

Поэтому поддержка повстанцев будет продолжаться так, чтобы их сопротивление не закончилось, но в объемах, недостаточных для их успеха. Точно по Кофману — **костер должен тлеть**.

Есть и другая, не менее циничная причина путинской сдержанности в поддержке самопровозглашенных «народных республик». На Россию никто не нападал с 1941-го года. Между тем уже 35 лет подряд ее безумные вожди отправляют молодежь страны на бессмысленные колониальные войны. Выросло несколько поколений ветеранов этих войн, людей с изуродованной психикой, не нашедших себя в мирной жизни, исполненных горечи и гнева. Лживая государственная пропаганда последовательно натравливая их на дегуманизированных ею духов, чеченов, чурок, грызунов, сегодня назначила им новых врагов — **укров**, на которых они смогут разрядить свои сжатые до предела пружины гнева.

Но власть уже задумывается над тем, а что случится, когда все эти пассионарные Бесы, Стрелки, Абверы, Бабаи вернутся живыми на Родину, опозитизированные отечественным телевидением и обогащенные бесценным опытом захвата складов оружия, убийств милиционеров и разграбления супермаркетов.

Воровская путиномика неудержимо движется к своему краху и уже набухают гроздья социального бунта. Только настоящих буйных мало, вот и нету вожаков. А тут вам — идеальные готовые убивать и умирать вожаки. Это не хипстеры-очкарики с Болотной площади, максимум на что способные — опрокинуть уличный туалет.

Так не решает ли мудрая путинская власть одновременно и дополнительную внутривнутриполитическую задачу — профилактически выявить и сжечь весь этот человеческий материал в топке украинской Вандеи, растягивая её тлеющий костер как можно дольше. И не об этом ли догадался умный повстанец с нетрадиционной для адептов Русского Мира фамилией Кофман?

И тщетно фанатично убежденный евразиец Дугин, посвятивший всю свою жизнь сверхценной для него идее окончательного разрыва России с Западом и её растворения в евразийском океане Поднебесной Империи, ежедневно взывает в своих страстных манифестах к Мистическому Телу Путина, умоляя, требуя, заклиная немедленно ввести регулярные войска в Украину.

А его юный неоимперский собрат по разуму Просвирин в отчаянии тираноборчески восклицает: *«Был национальный лидер — стал национальный пидер. Бывает и такое»*.

Нет там никакого второго Мистического Тела, *зримой печати Духа, в которой сосредоточена сама Россия, ее судьба, квинтэссенция ее бытия*. Есть усталое физическое тело стареющего банального диктатора Третьего мира, который — как и все они — ужасно боится утраты власти и известных неприятных процедур, этой утрате обычно сопутствующих.

